

**ЎЗБЕКИСТОН РЕСПУБЛИКАСИ ФАНЛАР АКАДЕМИЯСИ
ЮНЕСКО ИШЛАРИ БЎЙИЧА ЎЗБЕКИСТОН РЕСПУБЛИКАСИ
МИЛЛИЙ КОМИССИЯСИ
ТОШКЕНТ ШАҲАР ҲОКИМЛИГИ**

ЎЗБЕКИСТОН ПОЙТАХТИ ТОШКЕНТ 2200 ЁШДА

Тошкент шаҳрининг 2200 йиллик юбилейига бағишланган
Халқаро илмий конференция материаллари

Тошкент
Ўзбекистон Республикаси Фанлар академияси
«Фан» нашриёти
2009

Ушбу тўплам ўзига хос ёрқин маданият маркази, Ўзбекистон Республикаси пойтахти Тошкент шаҳрининг 2200 йиллик юбилейига бағишланган Халқаро конференция материалларини ўз ичига олади.

Тўпламда ўрин олган мақолаларда янги археологик тадқиқотлар ва ёзма манбалар асосида шаҳар ва унинг атрофида ибтидоий жамоалар маданиятининг қарор топиши, деҳқончилик воҳаларининг пайдо бўлиши ва ва ривожланиши, шаҳарсозликнинг шаклланиши, шаҳарнинг қадимги ва ўрта асрлардаги тарихи, унинг Буюк Ипак йўлидаги ўрни ва шунингдек тарихий топонимикаси муаммолари билан боғлиқ мавзулар ёритилган. Бир қатор мақолаларда республиканинг янги даврдаги ва мустақиллик йилларидаги илм-фан, маданий ва маънавий ҳаётида Тошкентнинг аҳамияти, уни халқаро алоқалари ва жаҳон ҳамжамиятидаги ўрни таҳлил қилинган.

Лойиҳа раҳбари – академик Ш.И. Салихов

Таҳрир ҳайъати:

академик С.С. Ғуломов, академик Ю.Ф. Буряков, академик Ў.И. Исломов,
академик Э.В. Ртвеладзе, профессор Т.М. Мирзаев, профессор Т.Ш. Ширинов,
т.ф.д. А. Аширов, т.ф.н. С.Р. Баратов, т.ф.н. Ж.К. Мирзааҳмедов,
т.ф.н. А.А. Раимкулов, т.ф.н. М.И. Филанович

Масъул муҳаррирлар:

профессор Д.А. Алимова, т.ф.н. Ш.Р. Пидаев

**АКАДЕМИЯ НАУК РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН
НАЦИОНАЛЬНАЯ КОМИССИЯ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН
ПО ДЕЛАМ ЮНЕСКО
ХОКИМИЯТ ГОРОДА ТАШКЕНТА**

СТОЛИЦЕ УЗБЕКИСТАНА ТАШКЕНТУ 2200 ЛЕТ

Материалы Международной научной конференции,
посвященной 2200-летию города Ташкента

Ташкент
Издательство «Фан»
Академии наук Республики Узбекистан
2009

Сборник включает в себя материалы Международной научной конференции, посвященной 2200-летию юбилею города Ташкента – столицы Республики Узбекистан, с яркой самобытной культурой. Представленные статьи на основании новых археологических исследований и данных письменных источников, рассматривают вопросы формирования культуры первобытных племен на территории города и его окрестностях, появления и развития ранних земледельческих оазисов, сложения градостроительства, истории города в древности, средневековье и его роль на Великом шелковом пути, а также проблемы исторической топонимики, источниковедения и этнологии. В ряде статей анализируется значение Ташкента в научной, культурной и духовной жизни республики в новое время и в годы независимости, его место в международных отношениях и мировом сообществе.

Руководитель проекта - академик Ш.И. Салихов

Редколлегия:

академик С.С. Гулямов, академик Ю.Ф. Буряков, академик У.И. Исламов,
академик Э.В. Ртвеладзе, профессор Т.М. Мирзаев, профессор Т.Ш. Ширинов,
к.и.д. А. Аширов, к.и.н. С.Р. Баратов, к.и.н. Ж.К. Мирзаахмедов,
к.и.н. А.А. Раимкулов, к.и.н. М.И. Филанович

Ответственные редакторы:

профессор Д.А. Алимова, к.и.н. Ш.Р. Пидаев

ISBN 978-9943-09-833-6

© Издательство «Фан»
АН РУз, 2009 г.

**ACADEMY OF SCIENCES OF THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN
NATIONAL COMMISSION OF THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN
ON UNESCO
TASHKENT CITY KHOKIMIYAT**

**TASHKENT
THE CAPITAL OF UZBEKISTAN
IS 2200**

Materials of the International Scientific Conference
devoted to the 2200th Anniversary of the City of Tashkent

Tashkent
«Fan» Publishing House
of the Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan
2009

The publication includes materials of the International Scientific Conference devoted to the 2200th anniversary of the city of Tashkent, the capital of Uzbekistan with its specific culture. Based on the newest archaeological investigations and the written source data, the presented articles consider the issues of origins of prehistoric tribes' cultures on the territory of the city and its surroundings, origins and development of early farming oases, urban development, history of the town in ancient and medieval periods, its role on the Great Silk Road as well as the problems of historical toponymics, source studies and ethnology. The role of Tashkent in scientific, cultural, and spiritual life of the country during the modern period and the period of Independence, its place in international relations and the global society is analyzed in a number of articles.

Head of the Project – academician Sh.I. Salihov

Editorial Board:

Academician S.S. Gulyamov, Yu.F. Buryakov, U.I. Islamov, E.V. Rtveldze,
Professor T.M. Mirzayev, Professor T.Sh. Shirinov, Dr. A.Ashirov, Dr. S.R. Baratov,
Dr. D.K. Mirzaahmedov, Dr. A.A. Raimkulov, Dr. M.I. Filanovich

Editors-in-chief:

Professor D.A. Alimova, Dr. Sh.R. Pidayev

ISBN 978-9943-09-833-6

«Fan» Publishing House
of the Academy of Sciences of the
Republic of Uzbekistan
2009.

ҚАДИМГИ ВА ЎРТА АСРЛАРДАГИ ЧОЧ – ТОШКЕНТ ШАХРИНИНГ АРХЕОЛОГИЯСИ ВА ТАРИХИ

АРХЕОЛОГИЯ И ИСТОРИЯ ЧАЧА – ТАШКЕНТА В ДРЕВНОСТИ И СРЕДНЕВЕКОВЬЕ

ARCHAEOLOGY AND HISTORY OF CHACH-TASHKENT DURING THE ANCIENT AND MEDIEVAL PERIODS

*А.П. Деревянко, У.И. Исламов, А.И. Кривошапкин, К.А. Колобова, Д. Фляс
(Россия, Узбекистан, Бельгия)*

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ ДРЕВНЕЙ КУЛЬТУРЫ УЗБЕКИСТАНА

Выяснение процессов расселения древнего человека и освоение им первобытной Ойкумены всегда были одними из наиболее актуальных проблем палеолитоведения. Территория Узбекистана (и Центральной Азии в целом) в настоящее время привлекает большое внимание археологов, поскольку данный регион на всем протяжении истории человечества являлся своего рода "перекрестком цивилизаций". В эпоху каменного века территория Средней Азии в силу своего географического положения располагалась на пересечении разнонаправленных миграционных маршрутов древних человеческих популяций, расселявшихся по огромным просторам Евразии.

Исторически сложилось так, что по сравнению с хорошо изученными археологами территориями Европы или Ближнего Востока, история древнего каменного века Центральной Азии, несмотря на значительное количество обнаруженных археологических памятников, вплоть до недавнего времени оставалась во многом своего рода "белым пятном". Сложившаяся противоречивая ситуация и послужила причиной подписания в 1998 г. "Договора о сотрудничестве" между Институтом археологии им. Я. Гулямова АН РУз (г. Самарканд, Узбекистан) и Институтом археологии и этнографии СО РАН (г.Новосибирск, Россия). Согласно договору, нацеленному на реализацию научного проекта "Археология и палеоэкология древнего каменного века Республики Узбекистан", была организована комплексная международная археологическая экспедиция под руководством академика АН РУз У.И. Исламова и академика РАН А.П. Деревянко.

За десятилетие работы экспедиции проведены интенсивные разведочные и стационарные исследования, организованы международные конференции, опубликованы десятки работ как научного, так и популярного характера. Данная статья посвящена основным итогам работы международной экспедиции.

Археологические исследования в долине реки Чаткал

Основным объектом работы международной комплексной экспедиции в 1998 г. был выбран грот Оби-Рахмат, расположенный в Бостанлыкском районе Ташкентской области Республики Узбекистан. Данная стоянка древнего человека, открытая в 1962 г., занимает особое место среди палеолитических объектов Центральной Азии. Наличие многометровой толщи отложений, по всей мощности насыщенной культурными остат-

ками палеолитического времени, позволяет проследить эволюционные изменения материальной культуры древнего человека на протяжении нескольких десятков тысячелетий. Основными целями возобновления работ на Оби-Рахмате являлись установление абсолютной хронологии, реконструкция древней окружающей среды и поведенческой variability древних популяций во время перехода от среднего к верхнему палеолиту в данном регионе, а также создание информационной базы данных для корреляции известных палеолитических памятников региона, полученной в результате применения самых современных методов раскопок и аналитических процедур.

За время работы экспедиции на памятнике Оби-Рахмат была значительно пополнена археологическая коллекция из всех культурных слоев стоянки и выполнена реконструкция палеоэкологических условий существования древнего человека. Что касается археологической интерпретации, то было отмечено, что несмотря на технико-типологическую однородность индустрии, четко фиксируется ее направленная эволюция (без каких-либо перерывов и инновационных скачков), прослеживаемая по постепенному увеличению доли протопризматического и призматического скалывания, ярко выраженной тенденции к увеличению вверх по разрезу индекса пластинчатости и количества микропластин, уменьшению общих размеров заготовок, а также по изменениям соотношения типов орудий. Значительное присутствие в первичном расщеплении верхнепалеолитических (объемных) стратегий утилизации нуклеусов (наряду с сохраняющимся присутствием среднепалеолитической (плоскостной) технологии) и доминирование в орудийном наборе позднепалеолитических типов позволяют охарактеризовать археологические комплексы верхней части разреза как переходную ранневерхнепалеолитическую индустрию. Имеющиеся радиоуглеродные даты указывают на достаточно раннее начало формирования верхнепалеолитических характеристик данного технокомплекса. Проведенная при финансовой поддержке международного научного фонда "Leakey Foundation" обширная программа по определению точного возраста обирахматской культуры (радиоуглеродным, ЭПР, ОСЛ и торий-урановыми методами) позволила утверждать, что время существования обирахматской культуры может быть определено в хронологическом интервале от 80-70 до 40 т.л.н.

Таким образом, памятник Оби-Рахмат относится к наиболее ранним этапам становления новой культуры. Благодаря проведенным на памятнике исследованиям, была выдвинута гипотеза о миграции в регион древних людей среднепалеолитического времени, объясняющая схожесть ближневосточной, среднеазиатской и алтайской переходных индустрий конвергентным развитием технокомплексов, имеющих общую основу. Необходимо отметить, что конвергентность эволюционных культурных изменений, помимо общей основы, обуславливалась и схожими палеоэкологическими условиями. И левантийские, и среднеазиатские, и алтайские человеческие популяции обитали в горах и предгорьях, где природные условия отличаются комплексной структурой и большой мозаичностью. В пределах одних и тех же долин одновременно сосуществовали хвойно-широколиственные леса, мелколистная и черневая тайга, сухие степи и лугово-степные ассоциации, что позволяло древнему человеку выбрать наиболее благоприятные экологические ниши. Культурная эволюция мигрировавших групп населения, таким образом, проходила в схожих экологических условиях, что и определило (помимо филогенетического и культурного родства популяций) общий ритм адаптационных процессов при складывании культуры верхнего палеолита.

Летом 2003 г. на памятнике Оби-Рахмат, в слое, имеющем возраст (согласно ЭПР и ОСЛ датировкам) около 60-70 тыс. л.т.н., участниками экспедиции были обнаружены костные останки древнего человека. С момента обнаружения академиком А.П. Оклад-

никовым в 1938 г. в гроте Тешик-Таш (Байсунский район Сурхандарьинской области) знаменитого погребения неандертальского ребенка, обирахматский человек является первой антропологической находкой, позволяющей восстановить физический облик населения Средней Азии в эпоху древнего каменного века. Практически, впервые появилась возможность ассоциировать переходную индустрию с конкретным физическим типом человека, поскольку на настоящий момент в мире известны лишь единичные разрозненные находки останков древнего человека, связанные с этой переломной эпохой. Благодаря кооперации ученых разных стран (Узбекистан, Россия, США, Австрия) были получены сенсационные результаты. Обирахматский человек демонстрирует смешанные характеристики человека неандертальского вида и людей современного облика, а многие параметры не имеют аналогов среди имеющихся палеоантропологических данных. Чем вызвана такая смешанность и специфичность признаков, объяснить затруднительно. Либо обнаружен представитель вида, демонстрирующего независимое мультирегиональное становление человека современного вида, либо получено свидетельство гибридизации современного человека и неандертальца (до настоящего времени возможность подобной метизации считалась маловероятной).

Уникальность и важность для исторической науки находки обирахматского человека, равно как и обширные новые материалы изучения обирахматской культуры вызвали необходимость проведения международного совещания по проблемам каменного века Центральной Азии, которое состоялось 9-15 августа 2004 г. на территории Узбекистана (г. Ташкент, пос. Бричмулла, г. Самарканд). Финансовую поддержку проведению Конференции оказал авторитетный международный научный фонд Wenner-Gren. В работе совещания принимали участие известные ученые из более 10 стран (Узбекистан, Россия, Таджикистан, США, Австрия, Франция, Германия, Чехия, Бельгия, Испания, Швеция, Люксембург, Япония). К началу совещания был подготовлен сборник научных статей, в котором была обобщена вся имевшаяся на время проведения мероприятия информация по результатам комплексного изучения древнего человека грота Оби-Рахмат и его материальной культуры. Проведенное на высоком профессиональном уровне совещание ознакомило международную научную общественность с самыми последними данными, касающимися палеолитического прошлого Узбекистана, послужив своего рода "связующей нитью", объединившей в единую картину события прошлых эпох, происходившие в разных концах мира.

В процессе работ на гроте Оби-Рахмат участниками экспедиции были возобновлены работы в пещере Пальтау (41°34'06" с.ш., 70°07'59" в.д., высота над уровнем моря 1240 м), расположенной в 100 м к югу от грота Оби-Рахмат. Стоянка была открыта в 1978 г. сотрудником ЛОИА Л.М. Тарасовым. Стационарные исследования проводились в 1978-1981 гг. и 1985-1989 гг. Обирахматским отрядом Института археологии АН Уз, под руководством У.И. Исламова. В исследовании памятника в разные годы принимали участие Т. Оманжулов, К.А. Крахмаль, Б.К. Сайфуллаев [Оманжулов, 1982].

Пещера имеет два гротово-галерейных яруса. В верхнем ярусе пещеры выделяются три зала, разделенных невысокими арками. Нижний ярус пещеры имеет длину около 150 м и представляет собой анфиладу из 6 разноразмерных залов. В ходе раскопок 70-80-х годов XX в. были вскрыты рыхлые отложения первого и частично второго залов. В 2001 г. исследования пещеры Пальтау были возобновлены совместной экспедицией ИАЭТ СО РАН и ИА АН РУз. В ходе раскопок, проводившихся во втором зале верхнего яруса пещеры, к юго-западной стенке раскопов предыдущих лет была сделана прирезка площадью 10 м. На глубине 4,5 м площадь раскопа сокращена до 8 м². Рыхлые отложения вскрыты до скального основания пещеры. При возобновлении раскопок ис-

пользовалась нумерация стратиграфических подразделений, независимая от предложенной предыдущими исследователями, так как слабая опубликованность материалов не позволила идентифицировать выделенные ранее литологические горизонты с достаточной степенью достоверности. В разрезе, полученном в ходе раскопок 2001 г., представлены следующие стратиграфические подразделения (снизу - вверх):

Слой 18 - кора выветривания (слой разложившегося известняка) мощностью до 0,3 м.

Слой 17 - щебнисто-глыбовый горизонт с темно-коричневым суглинистым заполнителем, представляющий собой обвальный горизонт, с которым, видимо, связано открытие пещеры. Мощность слоя до 2,4 м. В слое встречаются отдельные, хорошей сохранности кости копытных животных.

Слой 16 - суглинок серо-коричневый, средний, вязкий, пластичный. По характеру вмещающих отложений слой разделен на два прослоя: 16.2 - более светлый, включает линзы (мощностью до 5 см) тяжелого суглинка светлого и белесого цвета, практически не содержит обломочного материала, мощность до 0,45 м; 16.1 - более темный сероватый суглинок, содержащий большое количество мелкого, слабо выветрелого обломочного материала, мощность до 0,25 м. В слое присутствуют каменные артефакты и фрагменты костей.

Слой 15 - тонкий слой мелкой, сильно выветрелой щебенки, покрытой пленкой гидроксидов марганца, предположительно фиксирующий перерыв в осадконакоплении и маркирующий границу между плейстоценом и голоценом. Мощность слоя 0,01-0,02 м, местами до 0,08 м.

Слой 14 - суглинок легкий, желто-коричневый, более темный в верхней части, подшва более глинистая, обломочный материал отсутствует. Мощность до 1 м.

Слой 13 - средний суглинок серого цвета, влажный, пластинчатый. Обломочный материал мелкий, слабыветренный. По всей толще слоя встречаются примазки угля. Мощность до 0,6 м. В слое присутствовали каменные артефакты, фрагменты керамики, кости копытных животных и зафиксирован очаг диаметром около 0,7 м.

Слой 12 - монотонная толща отложений, общей мощностью до 4,2 м, представляющая собой чередование плотных прослоев светло-серого и темно-серого среднего и легкого суглинка и рыхлых, с комковатой структурой, супесчаных прослоев, преимущественно светло-желтого и желто-коричневого цветов. В толще прослеживается много нарушений антропогенного характера. Рыхлые отложения содержат археологический материал, в основном, фрагменты керамики.

Слой 11 - светло-серые средние и легкие суглинки. Выделено два горизонта, разделенных сажистой прослойкой. Общая мощность до 0,35 м.

Слой 10 - темно-серые легкие суглинки. Мощность до 0,35 м.

Слой 9 - сизоватые легкие суглинки, включающие мощную линзу светло-желтой супеси. Мощность до 0,4 м.

Слой 8 - светло-серые средние суглинки. Мощность до 0,4 м.

Слой 7 - светло-желтая супесь с включением маломощных сизых и темно-красных линз легкого суглинка. Присутствуют отдельные мелкие и средние угловатые обломки известняка. Общая мощность до 0,5 м.

Слой 6 - светло-серые средние суглинки. Мощность до 0,2 м.

Слой 5 - темно-серые средние суглинки, включающие линзы менее оглиненного материала сизого и темно-красного цветов. Мощность до 0,5 м.

Слой 4 - сизые легкие суглинки. В слое зафиксированы два мощных зольных пятна. Мощность слоя до 0,4 м.

Слой 3 - светло-коричневая супесь. Мощность до 0,3 м.

Слой 2 - сизые и темно-красные легкие суглинки, окраска пятнистая, разделен на несколько горизонтов, отбивающихся углисто-сажистыми прослойками. Общая мощность до 0,7 м.

Слой 1 - светло-желтые и светло-коричневые супеси, с примазками сизых глин. Слой разделен на несколько горизонтов углисто-сажистыми прослоями. Общая мощность до 1,1 м.

Археологический материал палеолитического времени зафиксирован только в слое 16. Всего обнаружено пять каменных артефактов: колотая галька, пластина, отщеп и два пластинчатых отщепа. Все сколы имеют длину 4-6 см. Одно изделие выполнено на кремненном известняке, характерном для индустрии грота Оби-Рахмат, три - из тонкозернистых кремнистых пород светло-серого и черного цветов. Вторичная обработка прослеживается на трех заготовках. Это отщеп с мелкой краевой однорядной прерывистой ретушью, а также пластина и пластинчатый отщеп с подтеской вентральных поверхностей мелкой чешуйчатой однорядной плоской ретушью. На пластине обработка идет по одному из продольных краев, на отщепе - затрагивает проксимал заготовки.

На основе данных стратиграфии и типологического анализа изделий можно предварительно отнести находки ко второй половине верхнего палеолита. Отложения эпохи голоцена содержали более массовый археологический материал, представленный фрагментами керамики, колотыми гальками, а также обломками и осколками каменного сырья. Керамический комплекс насчитывает 29 фрагментов, в том числе 10 венчиков сосудов. За исключением одного фрагмента средневекового сосуда, выполненного на гончарном круге, все фрагменты принадлежат лепным сосудам. Фрагменты лепных сосудов - окраска черно-красная, серая, черная, светло-красная. Обжиг слабый. Венчики трех типов: отогнутые - 5 шт.; слабоотогнутые - 3 шт.; прямые - 2 шт. Фрагменты толстостенных сосудов - 6 шт.; со средней толщиной стенок - 3 шт.; тонкостенные - 9 шт. Комплекс из 6 фрагментов керамики, а также большого числа обломков и осколков каменного материала, связанный со слоем 13, может быть отнесен к позднему энеолиту. Все остальные фрагменты лепной керамики, полученные из верхней части разреза, относятся к бургулюкской культуре (бронзовый век) [Шайдуллаев Ш.Б., 2001, личное сообщение].

Помимо исследований в гроте Оби-Рахмат участниками экспедиции были проведены разведочные работы как в долине Чаткала, так и на прилегающих территориях (бассейны рек Пальтау, Пскем, Кулосья). С 2005 г. в верховье реки Пальтау исследуется обнаруженный участниками проекта новый многослойный палеолитический объект Додекатым, относящийся к наименее изученному периоду древнейшей истории Узбекистана - средней поре верхнего палеолита. Результаты предварительного исследования полученной на настоящий момент археологической коллекции, а также выполненные в США (радиоуглеродная лаборатория Аризонского университета) определения абсолютного возраста (21-23 тыс.л.н.), указали на значительно более раннее формирование микролитической традиции в Центральной Азии, чем предполагалось ранее, что свидетельствует о наличии на территории Узбекистана раннего очага формирования мезолитической культуры. Дальнейшие планируемые исследования на памятнике Додекатым позволят более обоснованно говорить о времени существования и характере данной индустрии и, возможно, выделить на территории Узбекистана древнейший для региона очаг культурогенеза.

Исследования стоянок каменного века в долине р. Ахангаран

Летом 2007 г. Благодаря сотрудничеству ученых из ИА АН Руз, ИАЭТ СО РАН (Россия) и Королевского музея искусств и истории (Бельгия) был начат новый этап в изучении палеолитических памятников в долине реки Ахангаран. Наиболее известной на этой территории является стоянка открытого типа Кульбулак – уникальный и ключевой памятник для всей Центральной Азии. Объект был открыт в 1962 г. Стационарные раскопки, проводившиеся на нем вплоть до 1993 г. [Анисюткин, Исламов, Крахмаль и др., 1995; Касымов, 1990] вскрыли толщу четвертичных отложений мощностью 19 м. Общая площадь раскопок достигла 600 м². Были вскрыты отложения, относящиеся к нижнему палеолиту (22 слоя), среднему палеолиту (24 слоя) и верхнему палеолиту (3 слоя). Таким образом, было заявлено, что культурно-стратиграфическая последовательность памятника отражает все этапы расселения и освоения древним человеком данной территории. Нижние слои, определенные как относящиеся к ашельскому времени, были вскрыты на ограниченной площади в 3 м². Причем в процессе раскопок по техническим причинам (выход подземных вод) все культуросодержащие слои пройдены не были.

На новом этапе исследований (2007-2008 гг.) раскопками и зачисткой старых профилей было обнажено 12 стратиграфических слоев (начиная с дневной поверхности). Детальные археологические исследования, проведенные на площади 5 м², выявили □одифичительную насыщенность верхней пачки отложений (литологические слои 2-3) каменным инвентарем. В ходе работ было зафиксировано, что материал, обнаруженный в пределах литологического слоя 2, залегал двумя неравнозначными концентрациями, разделенными относительно стерильной прослойкой. Оба вскрытых уровня залегания археологического материала содержат наборы типологически схожих каменных артефактов, соответственно, лишь незначительно разнятся по возрасту. Основываясь на стратиграфических и седиментологических наблюдениях, генезис слоя связан с действием пролювиальных процессов с редким участием селевых накоплений, в результате чего было возможно незначительное плоскостное смещение артефактов. Тем не менее, планиграфический анализ расположения археологического материала данного слоя, а также наличие огромного количества мелких чешуек свидетельствуют в пользу незначительности подобного рода смещения. Материалы же нижележащего литологического слоя 3, наоборот, демонстрируют все характерные черты значительно перемещенных объектов (хаотичное расположение в слое, отсутствие мелких кремней, наличие артефактов с различной степенью дефляции). В настоящий момент можно сделать вывод о том, что большая часть стратиграфической толщи, начиная со слоя 5 и заканчивая слоем 10, может быть стерильна в археологическом отношении.

В ходе работ 2008 г. Шурфом была вскрыта небольшая площадь отложений, определенных как литологический слой 12, имеющих лессовый генезис. В теле этого литологического слоя были обнаружены несколько артефактов среднепалеолитического облика с хорошей сохранностью поверхности. Основываясь на имеющихся данных, можно предположить, что мы имеем дело с инситу культурным слоем. Исходным сырьем для производства большей части артефактов литологического слоя 2 послужил кремнь местного происхождения (выходы кремня расположены в пределах 2-3 км), преимущественно светло-серого до белого и желтоватого, реже коричневого и темно-серого цветов. Индустрия каменных артефактов, обнаруженных на вскрытом участке слоя 2, имеет ярко выраженную микропластинчатую направленность. Целью процесса расщепления являлись микропластинки и пластинки с прямым и слегка изогнутым профилем, снимавшиеся с торцовых и подпризматических нуклеусов. Типология нуклеусов для

получения пластинок и микропластинок весьма разнообразна. Наиболее представительны серии торцовых одноплощадочных монофронтальных нуклеусов для производства пластинчатых заготовок, торцовых нуклеусов на сколах в различных модификациях, нуклеусов-скребков, приближающихся по своим морфологическим характеристикам к кареноидным изделиям (рис. 1; 1, 2, 12), биплощадочных и моноплощадочных призматических нуклеусов для пластинок (рис. 1; 8, 11) и конусовидных нуклеусов. Также было широко распространено биплощадочное и моноплощадочное плоскостное параллельное расщепление. Судя по размерным характеристикам нуклеусов, и принимая во внимание данные по дорсальной огранке имеющихся в коллекции сколов, можно сделать вывод, что одноплощадочные нуклеусы (как плоскостной параллельной, так и призматической систем расщепления) могут представлять собой позднюю стадию утилизации двуплощадочных нуклеусов. Иную категорию представляют нуклеусы, изначально ориентированные на получение мелких пластинок и микропластин – торцовые одноплощадочные изделия, нуклеусы-скребки и конусовидные нуклеусы.

Орудийная коллекция слоя 2 немногочисленная и не отличается типологическим разнообразием. Наиболее представительным типом орудий являются долотовидные формы. Второй по количеству представленных изделий категорией орудийного набора являются скребки: концевые формы, боковые, угловые и с рабочим лезвием, занимающим $\frac{3}{4}$ периметра заготовки (рис. 1; 9). Концевые скребки преимущественно изготавливались на пластинчатых заготовках, остальные – на отщепках. Нередко при оформлении изделий использовалась подтеска. Также распространен тип угловых резцов, преимущественно монофасеточных. Из микроинвентаря обращают на себя внимание ретушированные микропластинки (рис. 1, 3, 4, 5). Обычно это фрагменты микрозаготовок, ретушированные по обоим продольным краям мелкой дорсальной ретушью, или имеющие следы функционального износа. По данным трасологии, орудия данной морфологии использовались в качестве вкладышей [Гиря, 2008, личное сообщение]. Также был обнаружен единственный экземпляр треугольного микролита. В коллекции многочисленны всевозможные сколы с ретушью (пластины, пластинки и отщепы). Небольшими процентными соотношениями в коллекции представлены зубчатые формы, выемчатые орудия, шиловидные изделия и так называемые «оригинальные орудия». В настоящий момент можно обоснованно говорить о функциональном характере исследуемого участка древнего поселения – зона первичного расщепления кремня и изготовления орудий, большая часть которых впоследствии уносилась для использования за пределами исследуемой площадки. Основываясь на технико-типологических данных, можно сделать вывод о принадлежности исследуемого комплекса слоя 2 ко второй половине верхнего палеолита. Необходимо отметить, что в настоящий момент проводится программа по датированию культуросодержащих отложений Кульбулака; отобраны и отправлены на OSL-датирование образцы из литологических слоев 2-10.

Работа Центральноазиатского палеолитического отряда не ограничилась исследованием одного памятника. Было проведено несколько разведок в окрестностях стоянки, в результате которых была открыта серия палеолитических объектов как в экспонированном залегании, так и в стратифицированном контексте. Профессором М. Дапером и к.и.н. С.В. Лещинским был, в частности, обнаружен наиболее интересный и перспективный в плане дальнейших исследований памятник Кызыл-Алма-2. Необходимо отметить, что в непосредственной близости от обнаруженного памятника уже было известно наличие нескольких местонахождений палеолитических артефактов, имеющих общее название Кызыл-Алма, материал которых залегал либо в экспонированном виде,

либо в контексте переотложенной стратиграфии [Анисюткин, Исламов, Крахмаль и др., 1995].

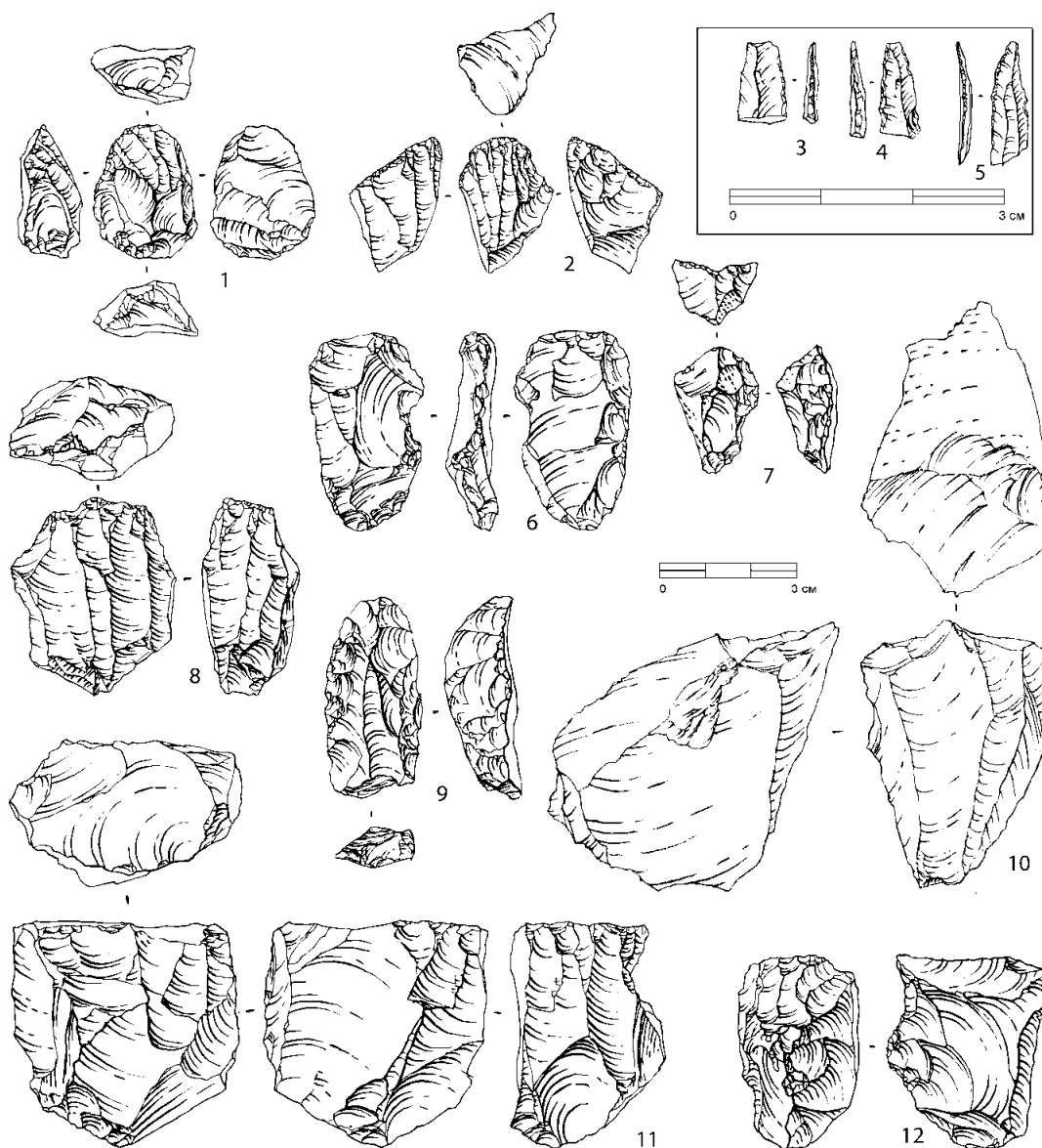

Рис. 1. Торцовые и подпризматические нуклеусы.

Памятник открытого типа Кызыл-Алма-2 находится на расстоянии 1200 м на север-северо-запад от стоянки Кульбулак. Превышение уровня стоянки Кызыл-Алма-2 над уровнем Кульбулака составляет 66 м, угол падения - 3-5 градусов. Археологический материал зафиксирован в склоново-лессовых отложениях, приуроченных к разлому органогенных известняков. В 2007 г. было сделано несколько зачисток, определивших наиболее перспективный участок для раскопа [Деревянко, Колобова, Исламов, 2007]. В 2008 г. был заложен раскоп площадью 8 м². Данным раскопом, пройденным на глубину 4 м от дневной поверхности, было вскрыто три литологических слоя, содержащих обильный археологический материал. Верхний слой (слой 1) представляет собой делювиально перемещенный и переработанный в древности лесс. Отложения слоя 2 имеют селевый генезис, а слой 3 демонстрирует более спокойный характер осадконакопления.

Содержащийся во всех трех литологических слоях археологический материал имеет верхнепалеолитический облик. Судя по расположению стоянки непосредственно на выходах сырья (жильного кремня) и составу каменных артефактов, памятник функционально можно определить как мастерскую на выходах сырья. Что касается культурно-хронологической привязки памятника, основываясь на первичном изучении технико-типологических характеристик обнаруженных артефактов, можно говорить о принадлежности индустрии верхних слоев Кызыл-Алмы-2 к первой половине верхнего палеолита. В инвентаре памятника наиболее многочисленны нуклеусы, разноразмерные обломки кремневого сырья и мелкие осколки. Нуклеусы представлены как плоскостного, так и подпризматического принципа скалывания. Инициализация расщепления призматических нуклеусов проводилась с применением техники оформления и снятия реберчатой пластины. Основным сколом-заготовкой в индустрии была пластина. Тем не менее, доля отщепов в коллекции также велика, что связано, возможно, с процессом первичного оформления ядрищ. Орудийный набор немногочисленен, однако содержит ярко выраженные верхнепалеолитические формы, такие как скребки и резцы (рис. 1; 7).

Подводя итог результатам возобновления раскопок на ключевом для изучаемого региона памятнике Кульбулак, можно сказать, что новый этап исследования создает условия для реконструкции полной картины развития и динамики индустрии каменного века от ашеля до верхнего палеолита на территории Северо-Западного Тянь-Шаня. В настоящий момент недостаток информации по изучаемому периоду ощущался, прежде всего, по причине недостатка четко стратифицированных памятников и качественно опубликованных археологических материалов. Новые работы в долине р. Ахангаран и, в первую очередь, на Кульбулаке призваны заполнить эту лагуну.

Общественно-научное значение международной экспедиции

За время работы экспедиции ее состав стал поистине интернациональным. На настоящий момент в работе над выполнением проекта участвовали или участвуют специалисты из разных стран мира, представляющие различные области знаний. Финансовую поддержку работам экспедиции (помимо российских и узбекистанских источников) в различные годы оказывали влиятельные международные научные фонды. Результаты работы экспедиции были изложены участниками проекта и вовлеченными в исследования специалистами на девятнадцати международных конференциях и симпозиумах. На базе экспедиции было проведено два международных совещания. Участниками проекта опубликованы и подготовлены к печати два научных сборника, 45 статей в различных (включая международные) изданиях и 15 тезисов докладов на международных конференциях. Работа экспедиции и ее достижения нашли широкое отражение в средствах массовой информации (включая и правительственные источники).

Кроме того, с 2007 г. на базе экспедиции действует международная полевая научная школа для студентов и аспирантов, основной задачей которой является интеграция высшего образования и науки путем активного вовлечения в исследовательскую работу молодых специалистов. В работе полевой школы принимают участие специалисты, студенты и аспиранты из более 10 стран мира. Помимо практического обучения принципам и методам полевой археологии, проводится ознакомление научной молодежи с основными методиками и новейшими результатами в области определения абсолютной и относительной хронологии археологических объектов и палеоклиматических реконструкций. Во время работы летней полевой школы на регулярной основе организованы лекции и семинары авторитетных ученых по актуальным проблемам первобытной археологии, палеоантропологии, палеоэкологии и четвертичной геологии. Благодаря интерна-

циональному составу экспедиций, подразумевающего хорошую языковую практику, молодые специалисты имеют возможность установления научных связей для дальнейшей собственной исследовательской работы (участие в международных экспедиционных работах и научных мероприятиях, стажировки в ведущих научных центрах, совместные исследовательские гранты и т.д.).

Использованная литература

- Анисюткин Н.К., Исламов У.И., Крахмаль К.А., Сайфуллаев Б., Хушваков Н.О.* Новые исследования палеолита в Ахангаране (Узбекистан). СПб., 1995. 40 с.
- Анойкин А.А., Гладышев С.А., Борисов М.А., Семин А.А.* Археологическая разведка в районе хребта Байсун-Тау (Узбекистан) // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Новосибирск: Изд. Ин-та археологии и этнографии СО РАН. 2003. Т. IX.
- Вишняцкий Л.Б.* Палеолит Средней Азии и Казахстана. СПб., 1996. 214 с.
- Деревянко А.П., Колобова К.А., Исламов У.И., Фляс Д., Павленок К.К.* Новый верхнепалеолитический памятник в долине реки Ахангаран (Узбекистан) // Проблемы археологии, этнографии и антропологии Сибири и сопредельных территорий: Материалы годовой сессии ИАЭТ СО РАН. 2007. Т.13. Ч.1.
- Деревянко А.П., Ширинов Т.Ш., Анойкин А.А., Борисов М.А., Гладышев С.А.* Исследование грота Тешик-Таш-2 (Республика Узбекистан) // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Новосибирск: Изд. Ин-та археологии и этнографии СО РАН. 2003. Т. IX.
- Исламов У.* Пещера Мачай. Ташкент: Фан, 1975. 136 с.
- Касымов М.Р.* Проблемы палеолита Средней Азии и Южного Казахстана (по материалам многослойной палеолитической стоянки Кульбулак): Автореф. дис... докт. ист. наук. Новосибирск. 1990. 42 с.
- Окладников А.П.* Амир-Темир, новый памятник каменного века в горах Байсунтау (Узбекистан) // КСИ-ИМК. 1940. №VI.
- Окладников А.П.* Исследование мустьерской стоянки и погребения неандертальца в гроте Тешик-Таш, Южный Узбекистан (Средняя Азия) // Тешик-Таш. Палеолитический человек. М.: МГУ. 1949.
- Оманжулов Т.* Новая пещерная стоянка мустьерского времени в Узбекистане // ИМКУ. Вып. 17. Ташкент, 1982.
- Парфенов Г.В.* Каменный период Сурхандарьинской области УзССР (по материалам к археологической карте УзССР). Термез, 1941, 23 п.л. (рукопись, архив Археологического музея, г. Термез (Узбекистан), дело № 167).
- Ранов В.А., Несмеянов С.А.* Палеолит и стратиграфия антропогена Средней Азии. Душанбе, 1973.
- Ташкенбаев Н.Х., Сулейманов Р.Х.* Культура древнекаменного века долины Зерафшана. Ташкент, 1980.
- Тешик-Таш.* Палеолитический человек. М.: МГУ, 1949. 184 с.
- Szymczak K.* Kuturbulak Revisited. Warsaw, 2000. 136 p.

А.П. Деревянко, Ў.И. Исламов, А.И. Кривошапкин, К.А. Колобова, Д. Фляс

Ўзбекистоннинг қадимги маданияти тарихи саҳифалари

Мақолада Ўзбек–Россия халқаро қўшма археологик экспедициясининг Тошкент вилояти ҳудуда жойлашган Обираҳмат, Палтов ғорлари ва Оҳонгарон водийсидаги Кўлбулак, Қизиллма 2 тош даври маконларида олиб борилган қазилма ишларини натижалари ҳақида сўз юритилган. Кейинги ўн йилда бу ёдгорликларда жаҳоншумул ахамиятга эга бўлган топилмалар топилган ва улар кенг маънода талкин этилган.

A.P. Derevyanko, U.I. Islamov, A.I. Krivoshapkin, K.A. Kolobova, D. Fläs

The Pages of Ancient History of Uzbekistan

The article deals with the results of archaeological investigations carried out by the joint Uzbek-Russian Archaeological Mission on such Paleolithic sites as Abirahmat, Paltau caves and Kolbulaq, Qizilalma-2 (Ahangaran Valley) located in the Tashkent Province. Findings of world-wide importance were found in these sites during the last decades, which are extensively interpreted.

ТОШКЕНТ ВА ЗАРАФШОН ҲАВЗАСИ ТОШ ДАВРИ ЖАМОАЛАРИ МАДАНИЯТИ ХУСУСИДА

Тошкент воҳаси Хоразм, Сурхон, Зарафшон, Фарғона воҳалари каби Ватанимизнинг кўхна маданият марказларидан биридир. Буни мазкур минтақада кишилиқ тарихи тараққиётининг илк босқичларидан, то урбаник (шаҳарлашиш) жараёнгача бўлган даврга оид тарихий-маданий ёдгорликларнинг мавжудлиги исботлайди. Шу маданият негизида ворисийлик асосида шаҳарсозлик маданияти шаклланганлигини Тошкент шаҳрининг 2200 йиллигига асос бўлган археологик манбалар ҳам кўрсатиб турибди.

Шу кунгача Тошкент ва унинг атроф ҳудудларида тош даври жамоалари маданиятини ўрганиш борасида амалга оширилган тадқиқотлар натижасида мазкур жамоалар маданиятининг қўшни, хусусан, Зарафшон воҳаси тош даври жамоалари маданиятига баъзи маданий яқинликлари, ўхшашлик жиҳатлари мавжудлиги аниқлаган. Бу маданий яқинликлар шубҳасиз, тош даври жамоалари маълум бир ҳудуд билан чегараланиб яшаб қолмасдан, балки атроф-ҳудуд ўзига хронологик жиҳатдан тенгдош жамоалар билан ўзаро қўни-қўшничилик маданий алоқада бўлганлигини билдиради. Шу нуқтаи назардан Тошкент ва Зарафшон ҳавзаси тош даври жамоалари моддий маданиятини ўрганишда қизиқарли манбалар қўлга киритилган.

Тошкент ва унинг атроф ҳудудлари ибтидоий маданиятини ўрганар эканмиз, ўтган асрнинг 50-йилларидан эътиборан А.П. Окладников, Х.К. Насритдинов, М. Қосимов, Ў.Исломов, Р.Х. Сулаймонов, Т. Омонжулов, Н.Х. Тошкенбоев, К.А. Крахмаль каби археолог олимларимиз муҳим изланишлар олиб боришди. Хусусан, Кўлбулоқ, Обираҳмат, Қўшилиш, Хўжакент 1, 2, Оқтош, Бўзсув 1-6, Палтау, Пском, Кўприқбоши, Чотқол 1, 2, Қорақамиш, Шўралисой каби ёдгорликлар кашф этилиб, тош асрининг барча тараққиёт босқичи жамоалари моддий маданиятига тегишли қизиқарли манбалар қўлга киритилган [Окладников, 1961; Окладников, Исламов, 1961. С. 51-60; Насретдинов, 1962, 1963; Касимов, 1985. С. 102-109; Оманжулов, 1982. С. 11-15; Исламов, 1970. 54-57-б.; 1972. 44, 45-б.; 1982; Исламов, Оманжулов, 1986. С. 9-19; Буряков ва бошқ., 1973; Крахмаль, 2000. С. 17-20]. Республикамиз мустақиллиги йилларида жаҳоннинг етук илмий марказлари билан мамлакатимиз ҳудудидаги ёдгорликларни археологик жиҳатдан ўрганишда ҳамкорлик ишлари йўлга қўйилиб, йирик халқаро археологик экспедициялар фаолият кўрсата бошлади. Шулар жумласидан бўлган Ўзбекистон-Россия (У. Исламов, А.П. Деревянко) экспедицияси илмий ходимлари томонидан Обираҳмат, Кўлбулоқ, Палтау каби ёдгорликлар янгича ёндашув асосида қайта ўрганилди ва тош даври жамоалари маданиятининг янги қирралари кашф этилди [Деревянко ва бошқ., 2001. С. 42-63; Деревянко ва бошқ., 2002. С. 49-58; Кривошапкин, Милютин ва бошқ., 2006, С. 19-23].

Ушбу тадқиқотлар Тошкент ва унинг атрофи илк палеолит давридан оқ (Кўлбулоқ макони пастки маданий қатламлари) одамзот томонидан ўзлаштирилиб, кейинги босқичларда ҳам ўзига хос маданият яратилганлигини исботлаб берди. Р.Х. Сулаймонов Обираҳмат макони манбалари асосида Тошкент ҳавзасида ўрганилган тош даври жамоаларига оид ёдгорликларни маҳаллий хусусиятларга эга бўлган 2 та маданиятга ажратган: Кўлбулоқ ва Обираҳмат [Сулаймонов, 1972]. В.А. Ранов ўз тадқиқотларида Обираҳмат ва Хўжакент маконлари тош индустриясини таҳлил этиб, уларни леваллуа типига индустрия, деган хулосага келди [Ранов, 1973]. Кўлбулоқ топилмалари

юқорида зикр этилган халқаро экспедиция ходимлари томонидан қайта ўрганилиб, му- тахассислар маконнинг бир қанча маданий қатламлари типик мустъе даврига тегишли, деган фикрни билдиришдилар [Анисюткин, Исломов, Крахмаль ва бошқ., 1995. 40-б.]. Б. Сайфуллаев, Н. Хушвақтов, И. Қурбонбоевлар Кўлбулоқ макони юқори маданий қатламлари (I-III) тош қуролларини қайта янгича ёндашув асосида техник-типология жихатдан ўрганишиб, мазкур қуроллар кўп хусусиятлари билан Зарафшон сўнги палео- лит қуролларига ўхшаш, деган хулосага келишди. Бу ўхшашлик микропаракалар учи- риб олишга мўлжалланган конуссимон тош ўзаклари, арра тишсимон кўринишда иш майдонига эга бўлган қуроллар, скребло, қирғич қуроллари мисолида изоҳланади. Айниқса, Зарафшон воҳаси ёдгорликларида учратилган қирғич қуролларининг барча ти- пи Кўлбулоқ макони I-III маданий қатлампидан топилган тирноқсимон кўринишдаги микроқирғичлар Самарқанд макони 2-маданий қатлампидан учратилган [Сайфуллаев, Хушвақтов, Қурбонбоев, 2006. 40-44-б.] Тадқиқотчи О.Ю. Гришина Тошкент ҳавзасининг шу кунгача маълум бўлган барча тош даври жамоаларига тегишли ёдгор- ликларини учта гуруҳга ажратиб (Кўлбулоқ, Обираҳмат, Бўзсув), бу ёдгорликлар мод- дий маданияти ўз фашиал хусусиятига кўра Қозоғистон ўрта палеолит маконлари тош индустрияси баъзи жихатларига маданий яқинликлари мавжудлиги тўғрисида фикр юритади [Гришина, 2001. 34-36-б.].

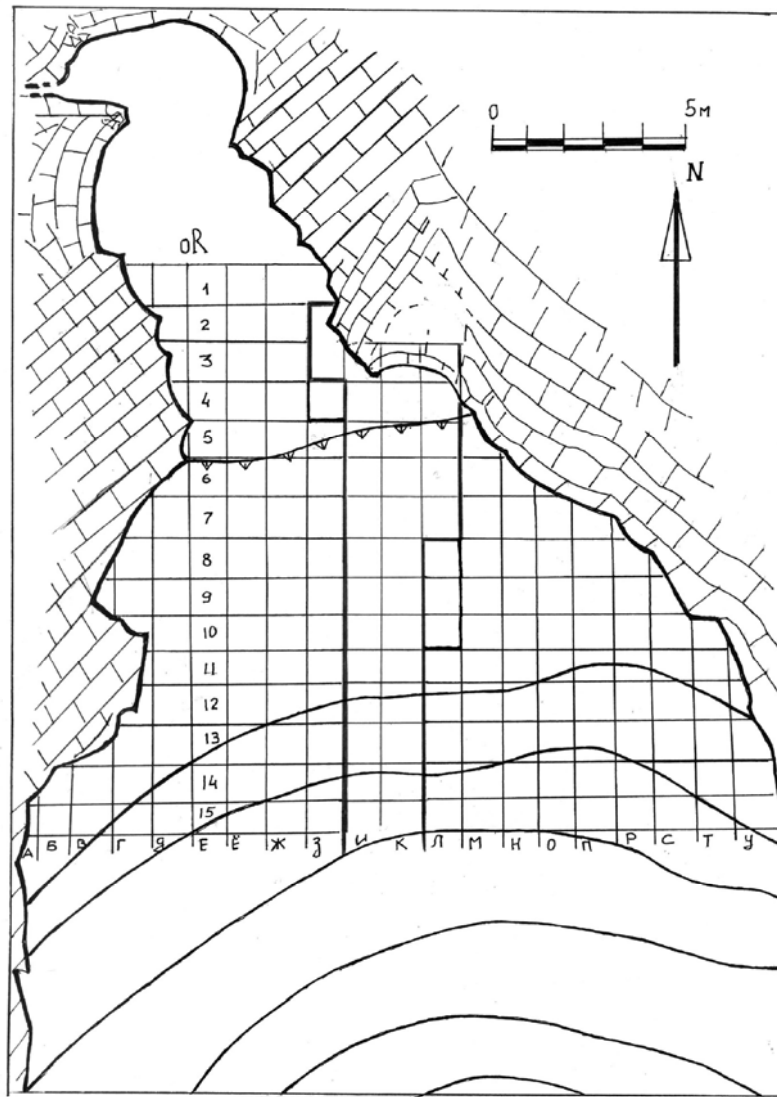
Тошкент ва унинг атрофларида жойлашган юқоридаги маконлар тош индустрияси- нинг ўзига хос хусусиятлари, Зарафшон воҳаси тош даври маконлари тош индустрия- сига маданий жихатидан яқин эканлиги таъкидланди. Ўз навбатида Зарафшон воҳаси тош даври жамоалари моддий маданиятини ўрганишда ҳам Тошкент ҳавзаси учун худ- ди шундай фактлар борлиги тадқиқотчилар томонидан эътироф этилган [Лев, 1967; Тошкенбоев, Сулаймонов, 1980; Жўрақулов, 1987]. Хусусан, Р.Х. Сулаймонов Обираҳмат макони тош индустрияси характерини ўрганиб, тош қуролларини типология жихатдан Омонқўтон макони тош қуролларига ўхшашлигини қайд этади. Бу ўхшашликни парақа ва отшеп қуроллари нисбати, уларнинг ўлчамлари, ишлов берилиш услублари, шунингдек, кўпол, архаик кўринишдаги призмасимон тош ўзакларининг мавжудлиги билан изоҳлаб, шу асосда маконни тадқиқотчи Обираҳмат маданиятига тегишлигини эътироф этади. Тошкент ва Зарафшон ҳавзаси тош асри жамоалари мада- ниятининг ўзаро маданий яқинликлари тўғрисидаги фикрини давом эттириб, Р.Х. Су- лаймонов Учтут, Ижонд, Вауш, Тутли каби маконлар моддий маданияти Обираҳмат маданиятига хронологик жихатдан тенгдошдир деган хулосани ҳам билдиради [Сулай- монов, 1972. 117-118-б.]. Н.Х. Тошкенбоев; Р.Х. Сулаймоновлар Қўтирбулоқ, Зирабулоқ маконлари тош индустрияси асосини призмасимон тош учуриб олиш техник услубигача бўлган усул (протопризматическая) ташкил этганлиги ва бу хусусият билан Обираҳмат маданиятига (пастки маданий қатламлар) маданий яқинлигини аниқладилар. Қўтирбулоқ макони асосий тош қуролларини Обираҳмат макони (асосан пастки маданий қатламлари) тош қуроллари билан қиёсий таққослаш бу ўхшашликни изоҳлашга имкон беради (отшеп ва паракалар уч қисми текисланиб, иш майдони ҳосил қилинган қуроллар (струг, скобел), тишсимон ва чуқур, уйдумчали ҳолатда ишлов бе- рилган иш майдонига эга бўлган қуролларнинг иккала тош индустриясида ҳам учраши, ишлов берилган парақаларнинг салмоғи деярли тенглиги (26%; 30%) бу ўхшашликни илмий асослайди) [Тошкенбоев, Сулаймонов, 1980, 70-75-94-б.; Szymezak., Gretchina ва бошқ. 2000. 133-б.].

Зарафшон ва Тошкент воҳаси тош даври маконлари тош индустриясидаги маданий яқинлигини янги кашф этилган ёдгорликлар манбалари асосида баён этмоқчимиз. Бу борада Самарқанд Давлат университети археологлари томонидан Ўрта Зарафшон

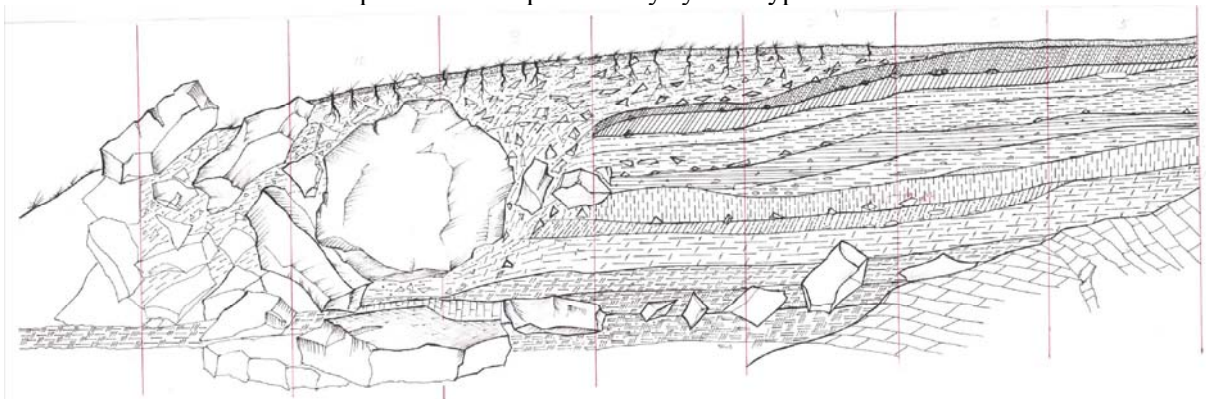
воҳаси Қоратепа массиви шимолий ёнбағрида жойлашган Олмабулоқ палеолит макони, Очилғор маконида қўлга киритилган ашёлар қизиқарли маълумотлар берди. Натижада Олмабулоқ макони тош индустрияси ўз жиҳатлари билан Қўтирбулоқ, Зирабулоқ, Самарқанд маконлари индустриясига яқин эканлиги тўғрисида хулосага келинди [Холматов, 2006. 25-б. 3-расм]. 2004 йилдан эътиборан ўрганилиб келинаётган Очилғор макони дастлабки тадқиқларданок кўп маданий қатламли макон эканлиги ва пастки маданий қатламлари мезолит, ҳатто, юқори палеолит даврига тегишли эканлиги маълум бўлди [Холматов, 2006. 220-225-б.]. Очилғор макони тош қуроллари билан бевосита танишган Ўткир Исломов уларни мезолит даври жамоаларига тегишли эканлигини таъкидлаб, бу қуроллар Қўшилиш, Обишир қуролларига ўхшашлигини алоҳида эътироф этди (2007 йил). Маконда 2,0-2,2 м чуқурликгача қазилма ишлари бажарилиб, унда 13 та литологик қатлам, шу қалинликда бевосита ўчоқлар билан боғлиқ бўлган 5 та маданий қатлам ажратилишига эришилган (2008 йилги тадқиқот) (1, 2-расмлар).

Айни кунда бу маконлар тадқиқотлари давом эттирилмоқда. Ў. Исломов фикридан келиб чиқиб, Қўшилиш макони тош қуроллари билан Очилғор макони қуролларининг ўзаро ўхшашлик жиҳатларига қисқача тўхталамиз. Қўшилиш макони қадимги Бўзсув канали чап қирғоғида жойлашган бўлиб, Ў. Исломов томонидан атрофлича тадқиқ этилган [Исломов, 1970, 54-57-б.]. Хусусан, Ў. Исломов макондан топилган тош қуролларини типологик таҳлил этар экан, уларнинг Яқин Шарқ ҳудудида мезолит маконлари (Натуф-1 Эл-Амар макони), Шарқий Каспийбўйи Дам-Дам-Чашма 1 макони мезолит даври маданий қатламлари тош қуролларига баъзи жиҳатлари билан ўхшаш эканлигига асосланиб, Қўшилиш маконини илк мезолит даври жамоаларига тегишли, деган хулосага келган. Шунингдек, Ў. Исломов ўз тадқиқотида макон тош индустриясида кўпол кўринишли отшеп қуроллари, ён қиррасида ёйсимон ботиклик (чуқурча) кўринишда ишлов берилган иш майдонига эга бўлган қуроллар (скобел) учраши ва улар ўз шакли ва ишлов берилиши услублари билан ўзларида юқори палеолит жамоалари маданиятини намоён этганлигини алоҳида қайд этиб, бу турдаги қуроллар Самарқанд юқори палеолит макони пастки маданий қатламлари қуролларига ўхшашлиги тўғрисидаги хулосани билдиради [Исломов, 1970. 57-б.]. Биз ҳам ўз навбатида Очилғор макони пастки маданий қатлами асосий тош қуроллари ўз шакли ва ишлов берилиши услублари жиҳатидан Қўшилиш макони тош қуролларига ўхшашлигини эътироф этмоқчимиз. Бу ўхшашлик призмасимон, конуссимон, қаламсимон тош ўзаклари, архаик кўринишдаги энли призмасимон парақа қуроллари, отшепдан ясалган уч қисмида ёйсимон ҳолатда бўртиб чиққан иш майдонига эга бўлган қирғич қуроллари, отшепдан ясалган ён қиррасида ёйсимон ботик кўринишда ишлов берилган иш майдонига эга бўлган қуроллар (скобел), архаик кўринишдаги парақа қуроллар шакли ва ишлов берилиши услуби мисолида намоён бўлган (3-расм) [қаранг: Исломов, 1970. 55-56-б., 1-расм].

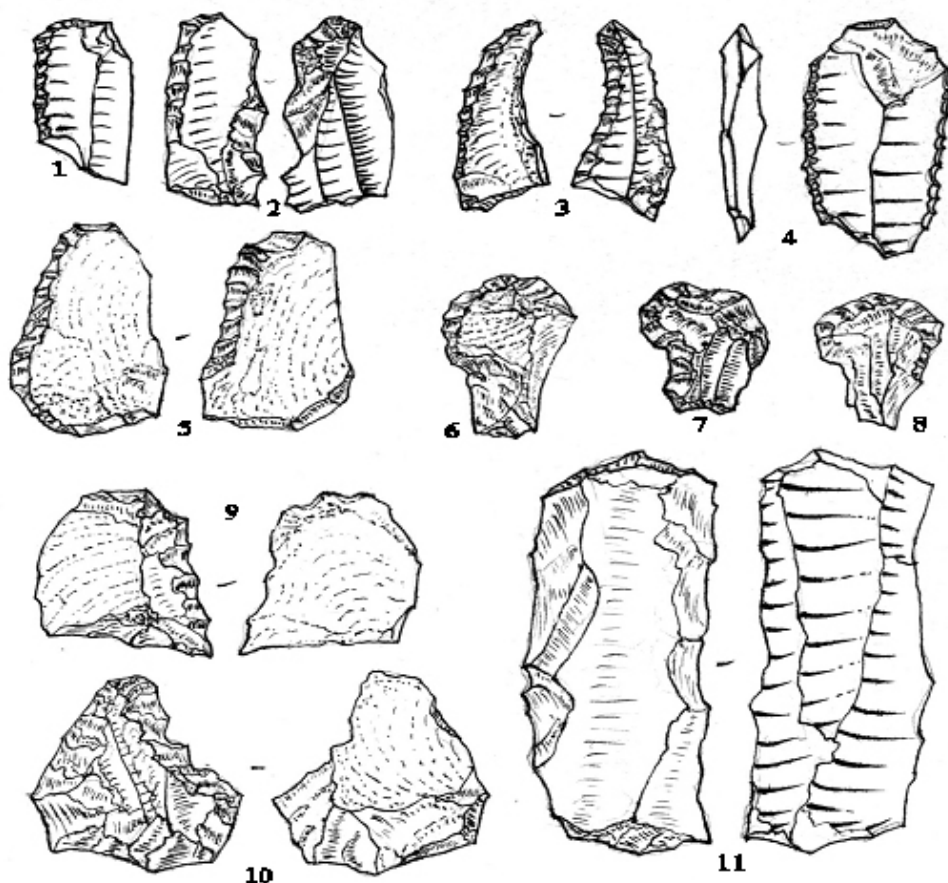
Хулоса сифатида айтишимиз мумкинки, юқорида қайд этилганидек, Тошкент ва унинг атроф ҳудудлари миқёсида тош асри жамоалари моддий маданиятини ўрганиш борасида қўлга киритилган маълумотлар, мазкур минтақа одамзод томонидан кишилиқ тарихи тараққиёти тош асри илк палеолит давриданок (Кўлбулоқ макони пастки маданий қатламлари) ўзлаштирилганлигини кўрсатди. Энг муҳими, Тошкент ва Зарафшон ҳавзаси тош асри жамоалари ўзлари яшаётган атроф - муҳит билан чегараланиб яшаб қолмасдан, қўшни ҳудудлар ўзларига хронологик жиҳатдан тенгдош жамоалар билан ўзаро қўни-қўшничилик маданий алоқада бўлишганликлари ҳам тадқиқотларда аниқланди.

1-расм. Очилғор макони умумий кўриниши

2-расм. Очилғор макони. Стратиграфия

3-расм. Очилфор макони тош куруллари. 1, 2, 4, 9, 11 – архаик кўринишидаги парака куруллари; 3, 10 – скобел; 5-8 – қирғич куруллари.

Фойдаланилган адабиётлар

- Анисюткин Н.К., Исламов У.И. и др.* Новые исследования палеолита в Ахангаране (Узбекистан). СПб., 1995.
- Буряков Ю.Ф., Касымов М.Р., Ростовцев О.М.* Археологические памятники Ташкентской области. Ташкент: Фан, 1973.
- Гришина О.Ю.* К выделению локальных фаций эпох среднего палеолита Ташкентского оазиса // Проблемы каменного века Средней и Центральной Азии. Новосибирск, 2002.
- Деревянко А.П. и др.* Ранний верхний палеолит Узбекистана: индустрия грота Оби-Рахмат (по материалам слоев 2-14) // Археология, этнография и антропология Евразии 4 (8). Новосибирск, 2001.
- Деревянко А.П. и др.* Новые данные о палеолитических индустриях пещеры Пальтау (Республика Узбекистан) // Проблемы каменного века Средней и Центральной Азии. Новосибирск, 2002.
- Исламов У.И.* Мезолитическая стоянка Кушилиш под Ташкентом // ОНУ. 1970, № 7.
- Исламов У.И.* Стоянка Кушилиш // У истоков древней культуры. Ташкент, 1982.
- Исламов У.И.* К вопросу о локальных вариантах эпохи мезолита и неолита в Узбекистане // Каменный век Средней Азии и Казахстана. ТД. Ташкент, 1972.
- Исламов У.И., Оманжулов Т.* Некоторые итоги изучения эпохи мустье Ташкентского оазиса // ИМКУ. Вып. 20. Ташкент, 1986.
- Касымов М.Р. и др.* К вопросу о комплексном исследовании многослойной палеолитической стоянки Кульбулак в Узбекистане // КСИА. 181. М.: Наука, 1985.
- Кривошапкин А.И., Милютин К. и др.* Новые верхнепалеолитические стоянки в бассейне реки Пальтау (Республика Узбекистан) // ИМКУ. Вып. 35. Ташкент, 2006.
- Крахмаль К.А.* Условия залегания памятников палеолита в верховьях Чирчика // ИМКУ. Вып. 31. Ташкент, 2000.
- Насретдинов Х.К.* Ходжакентская пещера № 1- мустьерский памятник близ Ташкента // ОНУ. 1962. № 4.

- Насретдинов Х.К.* Пещера Ак-Таш- палеолитическая стоянка под Ташкентом // ОНУ. 1963. № 6.
- Оманжулов Т.* Новая пещерная стоянка мустьерского времени в Узбекистане // ИМКУ. Вып. 17. Ташкент, 1982.
- Окладников А.П.* Ходжакентская пещера -новый мустьерский памятник Узбекистана // КСИА. Вып. 82, М.: 1961.
- Окладников А.П., Исламов О.И.* Палеолитические находки в урочище Шуралисай (Бозсу-2) // ИМКУ. Вып. 2. Ташкент, 1961.
- Сайфуллаев Б.К., Хушваков Н.О., Курбонбоев И.М.* О позднем палеолите Узбекистана (по результатам новых технико-типологических исследований верхних (I-III) слоев Кульбулака) // ИМКУ. Вып. 35. Ташкент, 2006.
- Ташкенбаев Н.Х., Сулейманов Р.Х.* Культура древнекаменного века долины Зеравшана. Ташкент: Фан, 1980.
- Холматов Н.У.* Қоратепа тош даври жамоалари моддий маданияти (Ўрта Зарафшон) // ИМКУ. 35-сон, Тошкент, 2006.
- Холматов Н.У.* Очилғор макони тадқиқотлари // Ўзбекистонда археологик тадқиқотлар - 2004-2005. Тошкент, 2006.
- Szymezak K., Gretchina T., Madeyska , Khudzhanazarov M., Tashkenboev N., Suleimonov R.H., Fakguezes S.H., Fohrtugue M,* Kutuzbulak Revisited A Middle Paleolithic Site in Zeravshan River Volley Uzbekistan. Warsaw, Institute of Azcheology Warsaw University. 2000.

Н.У. Холматов

К вопросу о материальной культуре Ташкентского и Зерафшанского оазисов эпохи камня

Статья освещает материальную культуру каменного века в Ташкентском и Зеравшанском оазисах. Рассмотрены вопросы освоения человеком Ташкентского оазиса и непрерывность развития культуры на всех этапах каменного века. Особое внимание уделено раскрытию сходства некоторых черт каменной индустрии памятников выше названных оазисов. Эти сходства трактуются как культурное взаимодействие общин каменного века данных регионов.

N.U. Kholmatorov

The Question of Culture of Tashkent and Zerafshan Oasis at the Stone Age

The abstract is dedicated to culture of Tashkent oasis at the Stone Age. The area was settled buy humankind from the beginning of Paleolith and culture developed steady in further development stages and its likeness to other neighboring valleys, particularly to culture of Zerafshan valley of Stone Age and that the reason of this likeness is because of these relationships is shown in this abstract.

М.М. Хужаназаров
(Узбекистан)

К ВОПРОСУ О ХАРАКТЕРНЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ПЕТРОГЛИФОВ В ОКРЕСТНОСТЯХ ТАШКЕНТА

Среди многочисленных и довольно разнообразных памятников материальной и духовной культуры в окрестностях Ташкента особое место принадлежит древним наскальным изображениям. Данный вид исторических памятников в регионе, являясь одним из важных звеньев в древнем искусстве Азии, считается самым многочисленным на Западном Тянь-Шане. В настоящее время общее число их превышает более десятка тысяч. Богатая количественно, эта уникальная коллекция произведений древнего искусства выделяется также обширным хронологическим охватом, разнообразием тематики, оригинальностью сюжетов, высоким художественным уровнем и монументальностью. Отдельные наскальные изображения в окрестностях Ташкента считаются по праву уникальным явлением среди петроглифов Центральной Азии. Определены богатые очаги древних наскальных изображений, выделяющихся как особенными, так и общими чертами. К ним, в частности, относятся петроглифы Ходжакента, Каракияся, Баш Кызылсая, Чаткала, Паракандасая, Ахангарана и другие [Хужаназаров, 1995. С. 7].

Открытие на территории Ташкентского оазиса, и в целом, на Западном Тянь-Шане, древних наскальных изображений, восходит к началу 50-годов прошлого столетия, когда в ходе археологического обследования верховьев р. Чирчик (село Ходжакент) Х. Алпысбаев узнав от местных жителей о следах копыт легендарного коня халифа Али Дуль-Дуль, при внимательном обследовании «следов» выяснил, что это ни что иное, как изображение закрученных рогов архара. Кроме этого, на скалах были изображены козлы, люди и неопределенные фигуры. Исследователь зафиксировал здесь 23 изображения. По аналогии с другими местонахождениями, Х. Алпысбаев отнес большинство рисунков к I тыс. до н.э. [Алпысбаев, 1956. С.188]. К сожалению, успешно начатые работы Х. Алпысбаева в Ходжакенте не были завершены, а в его статье не дается достаточно информации об этом замечательном памятнике, содержащем немного больше изображений, чем было указано автором. Тем не менее, в местности Ходжакент, недалеко от Ташкента впервые были открыты древние наскальные рисунки.

В 1958 г. в Бостанлыкском районе Т. Агзамходжаевым зафиксировано большое скопление петроглифов. По сведениям автора, в верховьях реки Узунсай в 18-20 км к северу от села Чимбайлык на вершине и южных склонах горы Космосла Куржайляу было обнаружено свыше 250 валунов, на которых изображены архары, горные козлы, олени, собаки, хищники, лошади и другие животные. Имеются сцены охоты, загона скота, нападения хищников на стадо парнокопытных. Исследователь скалькировал и сфотографировал более 30 камней с изображениями. Касаясь их датировки, он пишет, что «по предварительным данным, описанные рисунки можно отнести к эпохе бронзы и к раннесакскому времени, т.е. к концу II тыс. – нач. I тыс. до н.э.» [Агзамходжаев, 1960. С. 80-82, рис. 1-3].

Несколько позднее, археологической экспедицией, начавшейся 1960 году в связи с историко-археологической проблематикой изучения Ташкентского оазиса, зафиксированы многочисленные местонахождения наскальных рисунков в бассейне рек Пскем, Коксу, Чаткал, Чимган, в горах Каразау, Кунгара, в долине Ахангарана, Аршансая и в других местах Ташкентской области. Тогда же встал вопрос о полной и по возможности, всесторонней проработке этих памятников, расположенных сравнительно недалеко друг от друга [Буряков, Касымов, Ростовцев, 1973].

Ходжакент находится в 70 км к северо-востоку от г. Ташкента. Скала с рисунками расположена на западном склоне Чаткальского хребта, на левом берегу реки Чирчик, в непосредственной близости от чайханы «Чинар». Отсюда берет свое начало Чирчикская долина со своими богатыми пастбищами и садами. Поблизости от скалы имеется родник, который до настоящего времени считается священным. Такое место, поражающее своей красотой, привлекало к себе внимание с древнейших времен.

Ходжакентские рисунки выбиты на вертикальной известняковой скале, высотой 12,5 м, длиной 18 м. Плоскость скалы обращена на северо-запад, в сторону реки Чирчик. В основном, рисунки расположены в нижней части скалы, на высоте человеческого роста. Поверхность скалы эрозирована под воздействием различных факторов. Видимо, в прошлом на поверхности скалы было нарисовано большое количество фигур и знаков. Об этом свидетельствует довольно близкое расположение рисунков, местами перекрывающих друг друга. Наряду с отчетливыми фигурами встречаются также плохо заметные рисунки. Вполне вероятно, что эти фигуры наносились в разное время. В Ходжакенте автором этой статьи зафиксировано более 90 отдельных изображений и сцен. Основные сюжеты рисунков – горные козлы, также встречаются архары, олени, лошади, одиночные фигуры быка, собаки и неопределенные знаки. Ходжакентские изображения

– контурные, силуэтные и линейно-схематичные. Изображения людей на скалах Ходжакента повторяются несколько раз.

Техника исполнения петроглифов Ходжакента почти однообразна. Сначала намечались контуры фигур, а затем выбивался весь силуэт изображения. Большая часть изображений выбита каменными орудиями, меньшая – металлическими. Поверхность у большей части рисунков гладкая.

В литературе существует предположение о том, что эти изображения « с какого-то времени считались священными и приходящие паломники гладили руками эти фигуры на протяжении многих столетий и, в конце концов отполировали их» [Шацкий, 1973. С. 101]. На наш взгляд, выдвинутое предположение не вполне соответствует фактам.

Несомненно, что некоторые рисунки считались священными [Хужаназаров, 1995]. Но сглаживание их поверхности не могло произойти от простого прикосновения рук приходящих к этому месту паломников. Основываясь на характере техники, мы пришли к выводу, что может быть, еще в древности существовал прием протирки или пришлифовки, в результате которого выравнивалась поверхность фигур, выбитых точечной техникой. Полирование поверхности рисунков могло произойти под влиянием природных явлений [обильные дожди, таяние снега, выветривание]. Согласно мнению В.И. Марковина, мелкозернистые известняки, содержащие песок, более долговечны. Дело в том, что эти породы подвергаются особому виду выветривания и ряду физико-химических изменений [Марковин, 1969].

Вероятнее всего, что тогда шлифовка выступала как самостоятельный прием, а выветривание было второстепенным фактором в процессе полирования основной массы рисунков. Совсем рядом с фигурами с гладкой поверхностью камня встречаются рисунки с шероховатой поверхностью. Поскольку последние находятся либо под навесом, либо под сломанными кусками камня, они меньше подвергаются выветриванию.

Ходжакентский очаг петроглифов, в первую очередь, выделяется разнообразием тематики, охватывающей все стороны жизни его древнего населения. Немалое число изображений обладает ярко выраженной художественностью.

Весьма широки хронологические рамки данного очага, что определяет его уникальность во всем хребтам Западном Тянь-Шане. Наиболее ранний пласт изображений имеет энеолитические черты, т.е. IV – первой половиной III тыс. лет до н.э., что наглядно подтверждается данными, находящими прямые аналогии в археологическом материале, либо среди убедительно датированных петроглифов других районов. Некоторая часть рисунков Ходжакента относится к эпохе бронзы (II тыс. до н.э). Большинство же ходжакентских изображений принадлежит к сако-скифским этапам времени (I тыс. до н.э.). В связи с этим нередко древнейшие изображения перекрыты более поздними рисунками. Последние связаны с древнетюркским временем или последующими этапами средневековья.

В том же десятилетии археологом Ж. Кабировым на территории Чаткальского хребта было выявлено и исследовано несколько пунктов древних наскальных изображений с четко выделяющимися особенностями [Кабиров, Есипова, 1972; Кабиров, 1975]. Одним из таких комплексов являются петроглифы Башкызылсая. Петроглифы приурочены к западному склону Чаткальского хребта и располагаются на правом берегу Башкызылсая, недалеко от кишлака Невич, в 25-30 км к юго-востоку от Паркента. Данный район и его окрестности являются живописным местом, с обильной растительностью, создающей прекрасные пастбища, как для домашних, так и диких животных.

Петроглифы выбиты на гладкой поверхности вертикальной, горизонтальной и наклонной сланцевых скал, ориентированных различным образом. Тематика, техника ис-

полнения и размеры рисунков в рамках установившихся традиций разнообразны. Широкое распространение имеют сцены жертвоприношения и других культовых обрядов. Обнаружены изображения небесных символов. Имеются также сцены индивидуальной и коллективной охоты на диких животных. Здесь зафиксированы сцены загона лошадей, нападения барсов на диких горных козлов, танцев и плясок. Наличествующие изображения диких животных отличаются изяществом и динамизмом.

Изучение рисунков данного местонахождения показывает, что многие из них выполнены тщательно и имеют достаточно ясные контуры. Эти изображения, вероятней всего, были нанесены с помощью посредника и ударного инструмента. Другие, более грубые петроглифы выбивались одним ударным инструментом. В последнем случае нередко фиксируются отдельные следы выбивки, расположенные за пределами самой фигуры. Следы от инструмента четко отличаются друг от друга по форме и размерам.

Анализ петроглифов показывает, что как на отдельных рисунках, так и в группе рисунков прослеживаются смешанные следы. На скалах Башкызылсая практически нет фигуры, у которой следы от инструмента были бы одинаковыми по форме и размерам. Объяснение, по-видимому, следует искать в различной форме его рабочего края и наносимой силы удара. На многих изображениях следы имеют небольшие размеры, округлую, каплевидную и неправильную форму. Реже встречены крупные, глубокие и удлиненной формы следы. Все это говорит о том, что при нанесении рисунков использовались металлические инструменты. Хронологические рамки для указанных древних изображений вмещают отрезок времени от VII-II вв. до н.э. [Кабиров, 1975. С. 77-79]. Рядом и не далеко от групп петроглифов были зафиксированы другие археологические памятники разного времени.

Ряд петроглифических пунктов был открыт О.М. Ростовцевым в долине реки Ахангарана на юго-восточном склоне Чаткальского хребта. Эти рисунки исследовались Ж. Кабириным в течение 1966-1967 гг., а также автором этой работы в 1979-1983 гг. Наскальные рисунки нанесены на удобной гладкой поверхности скал и концентрируются, главным образом, вблизи водных источников – саев и родников. Петроглифы группируются в четырех пунктах – Загдаксае, Джарташсае, Урайликсае, Тутлисае, расположенных на небольшом расстоянии друг от друга. Наиболее распространенными сюжетами являются групповые изображения козлов, верблюдов, собак, лошадей, хищников и людей. Отмечены также этнографические надписи, выполненные арабским шрифтом. Большинство рисунков имеет хорошую сохранность, но некоторые повреждены, что затрудняет их определение. Все изображения невелики и, в основном схематичны. Выполнены они силуэтными, контурными, линейно-схематичными приемами на поверхности отполированных природными явлениями скальных глыб. Техника исполнения петроглифов в долине реки Ахангаран довольно однообразна. Все рисунки нанесены выбивной техникой, сходство наблюдается также в форме и размерах следов, используемых инструментов. Наскальные изображения Ахангарана в настоящее время датированы первым тысячелетием н.э. [Кабиров, 1975; Хужаназаров, 1995].

В 1974 г. Пскемским археологическим отрядом в верховьях рек Чукурса, Каракия-сая и местности Куль также найдены наскальные рисунки [Кабиров, 1975]. В последующие десятилетия развернутыми разведочно-поисковыми работами в ряде пунктов данной местности было выявлено скопление большого числа древних изображений, отличающихся богатой тематикой, оригинальностью сюжетов и высокой художественностью [Хужаназаров, 1995]. Высота этих местонахождений около 2500 м над уровнем моря. Ущелье весьма живописное. Здесь на гладкой поверхности темно-коричневых песчаников и гранитов имеются рисунки людей, горных козлов, архаров, быков, верб-

людов, лошадей, собак, хищников, змей и солярных знаков. Групповые сцены еще более разнообразны. По композиции их условно можно разделить на простые и сложные. Простые – изображений людей, ведущих на поводу верблюдов и лошадей; всадников; фигуры лучников; парных животных. Сложные сцены изображают процесс охоты; шествие каравана, колесницы, танцы и т.д. Характеризуются они также преобладанием хозяйственно-бытовых и ритуальных сцен. Здесь почти полностью представлена фауна этого высокогорного места. Много также астральных символов, что характерно для петроглифов высокогорных зон Азии и Европы.

Изображения Каракияся относительно небольшие по размерам и более сопоставимы с общеизвестными наскальными изображениями Сармишя и других местонахождений петроглифов Узбекистана. Ориентировка рисунков на камнях также бессистемна. Часты случаи перекрывания одних фигур другими. Петроглифы Каракияся выполнены несколькими техническими приемами, о чем говорят следы, оставленные инструментом различной формы. Изображения, нанесенные мелкоточечной выбивкой, в отличие от крупноточечных рисунков, выполнены более тщательно. Они в некоторых случаях перекрыты другими изображениями. Из-за сильного пустынного загара многие рисунки трудно отличимы от фона камня. Наиболее древнейшие изображения Каракияся отнесены ко II тысячелетию до н.э. Значительная же часть их относится к первому тысячелетию до н.э. Надо отметить, что среди петроглифов Каракияся сакские рисунки выделяются стилем и изящностью. В большей степени они выполнялись силуэтной и контурной техникой выбивки - мелкоточечной или резной. Отмечено также много поздних изображений, принадлежащих к началу так называемого тюркского времени – к эпохе становления кочевой цивилизации.

Такова общая характеристика петроглифов в окрестностях Ташкента, по своей художественной и научной значимости занимающих заметное место в системе Центрально-азиатского наскального искусства.

Использованная литература

- Агзамходжаев Т.* Наскальные изображения в Бостандикском районе Ташкентской области // Науч. работы и сообщ. отд-ния обществ. наук АН Уз, кн.1, 1960.
- Алпысбаев Х.* Новые наскальные рисунки Бостандикского района // ТИИАЭ АН Казахстана, Археология. 1956. Т.1.
- Буряков Ю.Ф., Касымов М.К., Ростовцев О.М.* Археологические памятники Ташкентской области. Ташкент, 1973.
- Кабиров Ж., Есипова Т.В.* Следы древнего человека в Каразау // Тр. Чаткальского горно-лесного заповедника. Вып.3. Ташкент, 1972.
- Кабиров Ж.* Петроглифы Аччиксая // АО. М., 1975.
- Марковин В.И.* Дагестан и горная Чечня в древности // МИА. М., 1969. № 222.
- Хужаназаров М.* Наскальные изображения Ходжакента и Каракияся. Самарканд, 1995.
- Шацкий Г.В.* Рисунки на камне. Ташкент, 1973.

М. Хўжаназаров

Тошкент атрофидаги қоятош расмларининг ўзига хос хусусиятлари

Мақолада Тошкент шаҳри атрофидаги қоятош расмларини ўрганиш яқунларига қисқача таъриф берилган. Бу хилдаги тарихий ёдгорликлар, Осиё минтақаси санъатининг асосий турларидан бўлиб, ғарбий Тяньшанда жуда кенг тарқалган. Тошкент воҳасидан топилган баъзи бир сураглар Марказий Осиё петроглифлари орасида ноёб бўлиб ҳисобланади. Қадимги қоятош расмлари ёдгорликларинининг муҳим нуқталари бўлган Хўжакент, Қоракиясой, Бошқизилсой, Чатқол ва кабиларга тавсиф берилган.

М. Khujanazarov

To characteristic features of petroglyphs around Tashkent

The article brings up the results of petroglyph studies around Tashkent. This type of historical sources in the region is one of the most important chains in the ancient art of Asia and is considered to be the most numerous in Western Tien-Shan. Some rock paintings around Tashkent are really unique phenomena among the petroglyphs of

Central Asia. Here the richest locations of petroglyphs such as Khojakent, Qaraqiyasay, Bashqizilsay, Chatqal, etc. are found.

*В.Д. Рузанов
(Узбекистан)*

КРАТКО ОБ ОСНОВНЫХ ИТОГАХ ИЗУЧЕНИЯ МЕТАЛЛА КУЛЬТУР С ЛЕПНОЙ РОСПИСНОЙ КЕРАМИКОЙ ЭПОХИ БРОНЗЫ ТАШКЕНТСКО-ФЕРГАНСКОГО РЕГИОНА

Историю материальной культуры племен ташкентско-ферганского региона эпохи раннего металла характеризуют археологические материалы двух культур – памятники земледельческого и степного типов. Результаты их изучения нашли отражение во многих публикациях, в которых проведены успешные попытки толкования разных сторон истории развития первобытных племен, проживавших на этой территории. Среди них есть работы, описывающие отрасли древнего хозяйства, в частности металлургию и горнорудный промысел [Богданова-Березовская, 1962; Заднепровский, 1962; Литвинский и др., 1962; Кузьмина, 1966; Буряков, 1974]. Следует отметить, что данные, полученные нами в результате комплексного анализа металлических изделий культур Северо-Восточного Узбекистана, позволили внести коррективы и дополнения в традиционные точки зрения по вопросам их происхождения, распространения, хронологии, связей с другими памятниками, а также вклада в развитие металлургии и металлообработки местного и регионального масштаба. В настоящей работе мы подведем краткие итоги изучения металла земледельческих – бургулюкской и чустской – культур Ташкентского оазиса и Ферганской долины. Основанием для объединения производств этих культур в единый дальверзино-чустско-бургулюкский очаг металлургии служит типологическая и химическая близость их металлического инвентаря [Рузанов, 1982].

Несмотря на многолетние исследования северных памятников с лепной расписной керамикой, их происхождение и хронология остаются спорными. По мнению некоторых исследователей [Массон, 1957; Заднепровский, 1966], сложение культур с лепной крашеной керамикой происходило путем интеграции комплексов земледельческого и степного типов. По другой версии [Аскарлов, Буряков, 1978; Заднепровский, 1981; Дуке, 1982], появление памятников с крашеной керамикой в северной зоне Средней Азии могло произойти путем трансформации культур степных племен. Согласно традиционным датам время бытования местных земледельческих культур ограничивается или X-VIII вв. до н.э. [Заднепровский, 1962] или IX-VII вв. до н.э. [Дуке, 1976; 1982] или VIII-VII вв. до н.э. [Тереножкин, 1971; Сагдуллаев, 1985]. Итак, основываясь на сказанном выше, следует считать, что становление медного и бронзового производств у земледельческих племен с лепной расписной керамикой Ташкентского оазиса и Ферганы явилось результатом либо соединения металлургических навыков земледельцев и степняков, либо перехода от степного к земледельческому укладу хозяйства некоторых групп степных племен и произошло это важное событие в конце II – начале I до н.э.

Такой же дискуссионный характер носят выводы о типах сплавов и источниках сырья для металлургии чустской культуры. Правда, причина этому уже другая и заключается она в несовершенстве методик анализа и обработки полученных результатов. Так, например, спектральное изучение, проведенное И.В. Богдановой-Березовской [1962, табл. 2, 3], является неполным из-за того, что многие изделия этой культуры и других памятников Ферганы проанализированы качественным спектральным анализом, что

позволило исследовательнице получить только приблизительную химическую характеристику ферганского металла. Другой недостаток работы связан с обработкой спектроаналитических материалов, базирующейся на основе визуальных наблюдений, без статистической проверки. Все это побудило нас провести повторное исследование металла чувской культуры [Рузанов, 1980; 1982; 1994; 1999а, б; 2000; 2002; 2004]. Параллельно с этим изучался металл культуры Бургулюк [Рузанов, 1998; Рузанов, Лушпенко, 2000]. В результате мы пришли к следующему заключению.

Проведенное химико-металлургическое исследование изделий культур с лепной расписной керамикой и сравнительный анализ с металлом других памятников Средней Азии эпохи бронзы позволяет сделать вывод о генетической связи производства земледельцев Ташкентского оазиса и Ферганской долины с саразмским металлургическим очагом. Скорее всего, это связано с миграцией групп племен саразмской культуры из верхнего бассейна р. Заравшан в Северный Узбекистан и Южную Киргизию в начале II тыс. до н.э.¹

Химико-металлургические и типологические данные указывают на более раннее время - середина XIV в. до н.э., по сравнению с традиционной датой - X-IX вв. до н.э., становления металлургии у земледельцев с лепной расписной керамикой Фергано-Ташкентского региона.² Металлурги дальверзино-бургулюкско-чувского очага с самого начала знали литье и искусственные сплавы. Они отливали изделия в литейных формах, сделанных из камня. Местные литейщики использовали разнообразные – оловянные, свинцовые, мышьяковые, оловянно-свинцовые, свинцово-мышьяковые и оловянно-сурьмяно-мышьяковые сплавы. Кроме искусственных бронз на медной основе, они применяли чистую медь, свинец и биллон (сплав меди с серебром). Среди них основными типами сплавов служили чистая медь и оловянные бронзы. Важно отметить, что в разные периоды развития производства, в частности чувской культуры, характеристики металла различались между собой. Так, на ранней фазе (середина XIV- конец IX - первая половина VIII до н.э.) в металлообработке очага ведущим типом сплава являлась чистая медь, доля оловянных бронз была много меньше. Значительные перемены металлургического характера происходят на поздней фазе (конец IX – первая половина VIII - VII-VI вв. до н.э.), когда оловянные бронзы становятся доминирующими сплавами в дальверзино-чувской металлообработке. Большие изменения отмечаются и по сырьевой базе, о чем свидетельствует замена источников сырья в позднем периоде развития чувской культуры. В это время выходит из употребления металл полиметаллических месторождений Чаткальского рудного района, которым пользовались бургулюкские и дальверзинские мастера, и основным сырьем для металлообработки чувской культуры становится металл, полученный из руды месторождений Кураминской горной системы и северо-западных ферганских гор.

Дальверзино-чувско-бургулюкский очаг поддерживал тесные связи с производствами степных и древневосточных культур Средней Азии в эпоху поздней бронзы. Так, металлом ташкентско-ферганского происхождения пользовались литейщики степных и древневосточных культур, а также памятников с лепной крашеной керамикой в цен-

¹ Вполне возможно, что химические изыскания металлического инвентаря из могильника Шагым близ Узгена [Аманбаева и др., 2006], который находит типологические аналогии с металлом Саразма, подтверждают эту версию.

² Сегодня круг ученых, удревяющих нижний рубеж чувской культуры, расширился [Иванов, 1999; Матбабаев, 1999; Исамиддинов, 2000]. На удревление также указывают и данные радиоуглеродного анализа поселения Дальверзин, по которым нижнюю границу культуры можно отнести ориентировочно к середине II тыс. до н.э. [Заднепровский, 1997].

тральной и юго-восточной зонах Средней Азии во второй половине II – первой трети I тыс. до н.э. Поскольку проникновение меди и бронзы из одного района в другой в эпоху бронзы было связано с передвижением групп населения, несущих с собой этот металл, то можно предположить, что кроме степного и древневосточного населения, в миграциях также участвовали северные племена с лепной расписной керамикой и исходя из направления движения металла, продвижение групп данной популяции шло с севера на юг. В результате взаимодействия пришельцев и аборигенов происходит трансформация старых и сложение новых производств со сходной продукцией в ряде культурно-исторических областей Средней Азии в конце II – начале I тыс. до н.э. Поэтому мы считаем, что дальверзино-чустско-бургулюкский очаг представлял собой не «периферийное» производство среди древневосточных и степных очагов металлургии и металлообработки Средней Азии, а являлся важным металлургическим очагом, оказавшим влияние на развитие металлообработки населения ближайших и весьма отдаленных от него районов.

Критический анализ металлического инвентаря культур Средней Азии эпохи поздней бронзы свидетельствует о том, что дальверзино-чустско-бургулюкский очаг металлургии, вместе с металлургическими центрами степных племен андроновского круга культур и металлообработывающими производствами древневосточных земледельцев среднеазиатского Междуречья, составлял культурное ядро Туранской металлургической провинции, существовавшей во второй половине II – начале I тыс. до н.э.

Использованная литература

- Аманбаева Б.Э., Рогожинский А.У., Мэрфи Д.М.* Могильник Шагым – новый памятник эпохи бронзы Восточной Ферганы // АИ в 2005 г. Ташкент, 2006.
- Аскарлов А.А., Буряков Ю.Ф.* Некоторые итоги и перспективы развития археологии в Узбекистане // СА. М., 1978. №2.
- Богданова-Березовская И.В.* Химический состав металлических изделий Ферганы эпохи бронзы и железа // МИА. М.; Л., 1962. №118.
- Буряков Ю.Ф.* Горное дело и металлургия средневекового Илака (V - начало XIII вв.). М., 1974.
- Дуке Х.И.* К вопросу о бургулюкской культуре // ОНУ. Ташкент, 1976 № 8.
- Дуке Х.И.* Туябугузские поселения бургулюкской культуры. Ташкент, 1982.
- Заднепровский Ю.А.* Древнеземледельческая культура Ферганы // МИА. М.-Л., 1962. № 118.
- Заднепровский Ю.А.* Чустская культура в Ферганской долине // Средняя Азия в эпоху камня и бронзы. М., 1966.
- Заднепровский Ю.А.* К истории оазисного расселения в первобытной Средней Азии // КСИА. Вып. 167. М., 1981.
- Заднепровский Ю.А.* Ошское поселение. К истории Ферганы в эпоху поздней бронзы. Бишкек, 1997.
- Кузьмина Е.Е.* Металлические изделия энеолита и бронзового века в Средней Азии // САИ. Вып. 4-9. М., 1966.
- Литвинский Б.А., Окладников А.П., Ранов В.А.* Древности Кайрак-Кумов. (Древнейшая история Северного Таджикистана). Душанбе, 1962.
- Массон В.М.* Изучение энеолита и бронзового века Средней Азии // СА. М., 1957. № 4.
- Матбабаев Б.Х.* Некоторые итоги сравнительного изучения расписной керамики чустской культуры // ИМКУ. Вып. 30. Самарканд, 1999.
- Иванов Г.П.* Археологические культуры Ферганы (Периодизация и синхронизация): Автореф. дис... канд. ист. наук. Самарканд, 1999.
- Исамиддинов М.Х.* Генезис городской культуры самаркандского Согда (Проблема взаимодействия культурных традиций в периоды раннежелезного века и античности): Автореф. дис... докт. ист. наук. Самарканд, 2000.
- Рузанов В.Д.* К вопросу о металлообработке у племен чустской культуры // СА. М., 1980. № 4.
- Рузанов В.Д.* История древней металлургии и горного дела Узбекистана в эпоху бронзы и раннего железа: Автореф. дис... канд. ист. наук. М., МГУ. 1982.
- Рузанов В.Д.* О металле памятников эпохи бронзы северо-восточного Узбекистана и его источниках // Материалы международной конференции: История и перспективы развития горнорудной промышленно-

сти Средней Азии, посвященной 60-летию Таджикско-Памирской экспедиции. Тезисы докладов. Худжанд, 1994.

Рузанов В.Д. О хронологии металлического комплекса Бургулюкской культуры // ОНУ. Ташкент, 1998. №2.

Рузанов В.Д. Новые данные о датировке Дальверзина и Чуста (по материалам типологического и химического исследования металлических изделий) // Новые данные о древнем и средневековом Кыргызстане. Бишкек, 1999а.

Рузанов В.Д. Еще раз о хронологии чустской культуры Ферганы // РА. М., 1999б. № 4.

Рузанов В.Д. Дальверзино-чустско-бургулюкский очаг в системе металлообрабатывающих и металлургических производств Средней Азии // История, культура и экономика юга Кыргызстана. Ош, 2000. Т. 1.

Рузанов В.Д. Металлургия меди и бронзы чустской культуры Ферганы /Новые данные о происхождении, хронологии, характере и особенностях развития производства/ //Материалы международной научной конференции: Цивилизации Центральной Азии: Земледельцы и скотоводы, традиции и современность. – МИЦАИ. Самарканд, 2002.

Рузанов В.Д. Морфолого-типологические и химико-металлургические особенности металлического инвентаря Чуста и Дальверзина (Результаты сравнительного анализа) // ИМКУ. Вып.34. Самарканд, 2004.

Рузанов В.Д., Лушпенко О.Н. Некоторые результаты изучения химического состава металла бургулюкской культуры // ИМКУ. Вып. 31. Самарканд, 2000.

Сагдуллаев А.С. О соотношении древнеземледельческих комплексов Ферганы и Бактрии // СА. М., 1985. №4.

Тереножкин А.И. Дата менгечаурских удил // СА. М., 1971. № 4.

В.Д. Рузанов

Тошкент–Фаргона минтақасининг бронза давридаги қўлда ясалган рангли сополлар маданиятига оид металлар тадқиқотининг асосий натижалари

Мақолади Бургулик ва Чуст маданиятларига оид металл буюмларнинг кимёвий таркибини аниқлаш борасида кейинги пайтларда олиб борилган тадқиқотларнинг сўнгги натижалари ҳақида сўз юритилган. Ушбу маданиятга доир маъдан манбалари, тарқалиши географияси ва сўнгги бронза даврида яшаган қабилаларнинг ўзаро алоқалари ёритилган.

V.D. Ruzanov

Short information on the main results of studying the metals of the Bronze Age Hand-Made Painted Pottery of the Tashkent-Fergana region

The article brings the results of studying the chemical composition of metal inventory of the Burgalik and Choost Cultures. The mine sources, metallurgical features, metal distribution zones and relations of tribes carrying the late Bronze Age Hand-Made Painted Pottery are defined.

*С.Р. Баратов
(Ўзбекистан)*

**К ДРЕВНЕЙШЕЙ ИСТОРИИ НАСЕЛЕНИЯ
ТАШКЕНТСКОГО ОАЗИСА И БАССЕЙНА СЫРДАРЬИ**

История населения Ташкентского оазиса всегда была неразрывно связана с судьбами народов и культур, располагавшихся на всем протяжении Сырдарьи от ее верхнего течения до дельты. Начиная с античного периода (IV в. до н.э. – IV н.э.), до новейшего времени эта этнокультурная взаимосвязь прослеживается в письменных источниках и среди материалов хорошо изученных археологических комплексов. Горные и предгорные территории Западной и Северной Ферганы, по свидетельствам античных авторов, входили в сферу политических и хозяйственных интересов сакских племен – «скифов пустыни» – (saka para Sugdam) – дахов и саков амиргиев, а со II века до н.э., согласно сведениям китайских хроник, подтверждаемых результатами археологических исследований, входили в состав государства Кангюй [Баратов, 1991. С. 18–23]. Территории среднего и нижнего течения Сырдарьи с этого времени, без всякого сомнения, относятся исследователями к исконно кангюйским территориям.

Более древние периоды истории народов Сырдарьинского бассейна и Ташкентского оазиса представлены небольшим количеством разведанных археологических памятников, степень изученности которых в его культурно-исторических регионах неравномерна.

Памятники эпохи раннего железа лучше изучены на территории Ферганской долины – погребальные комплексы кунгайско-актамской и аштской культур [Gorbunova, 1986. P. 253–258]. На территории нижнего течения известна чирикрабатская культура, некрополи южный Тагискен и Уйгарак, которые, как полагают исследователи, оставлены дахами [Вайнберг, Левина, 1992. С. 47–61]. Хуже всего изучен ранний железный век в Ташкентском оазисе. На территории среднего течения Сырдарьи и в Ташкентском оазисе исследованы: некрополи: Шербай – у г. Туркестан [Смагулов, Баратов, 2004. С. 75–88]; Бургулюк 2 и 4 – в Чимкентской области [Байтанаев, 2008. С. 203–232], Жаман-Тогай – в районе Чардары [Максимова, 1968], погребение у села Бурчмулла [Дуке, 1976. С. 33–42]. Результаты исследований, имеющиеся в нашем распоряжении, позволяют с известной долей вероятности предполагать культурное и этническое единство скотоводческого населения, обитавшего в VIII–V вв. до н.э. в районах верхнего и среднего течения Сырдарьи и отождествить его с кочевыми племенами, упомянутыми в источниках как «saka haumawarga» или амиргийские саки.

В эпоху поздней бронзы (последняя четверть XIV–IX до н.э.) в верховьях и на среднем течении Сырдарьи существовали оседло-земледельческие культуры, относящиеся к кругу культур «расписной керамики». В Ферганской долине имела распространение чувствская культура. В Ташкентском оазисе имел место ее вариант – бургулюкская культура, своеобразие и особенности которой, вероятно, были обусловлены тем, что ее носители находились в интенсивных контактах со скотоводческим позднеандроновским и карасукским населением [Baratov, 1991. S. 161-179]¹.

В середине II тысячелетия до н.э. на всем протяжении Сырдарьи имели распространение скотоводческие племена андроновской культурно-исторической общности. Исследованные археологические памятники (некрополи: Арпа [Бернштам, 1952. С. 19–22], Чек, Япаги, Вуадиль [Горбунова, 1995. С. 13–30], Дахана [Литвинский, 1960. С. 47–52], Ходжа Ягона [Литвинский, Окладников, Ранов, 1962], Дашти-Ашт [Салтовская, 1978. С. 95–99] – в Фергане; Шербай – в Чимкентской области [Смагулов, Баратов, 2004. С. 75–88] позволяют говорить о распространении на территории верхнего и среднего течения Сырдарьи племен федоровской культуры. На финальном этапе существования андроновских племен на всей территории Сырдарьинского бассейна, наряду с позднефедоровскими племенами, доминирующее положение занимают племена-носители культуры «валиковой керамики» – некрополь Кашкарчи [Иванов, 1988. С. 44–47], разветвленные поселения в Кайраккумах [Литвинский, Окладников, Ранов, 1962] – в Фергане, Бурчмуллинский клад [Аванесова, 1991. С. 43] и поселение Бургулюк Чимкентское² [Байтанаев, 2008. С. 203–232], некрополь северного Тагискена – в низовьях Сырдарьи [Итина, 2001].

¹ Автор придерживается точки зрения, согласно которой андроновские культуры не могли сосуществовать во времени и пространстве с «культурами расписной керамики». По-нашему мнению, археологические памятники с расписной керамикой сменяют андроновские в последней четверти XIV века до н.э. Основные положения нашей гипотезы, периодизация и проблемы абсолютной хронологии культур андроновской общности и «расписной керамики» изложены автором в следующей работе [Baratov, 1991. S. 161-179].

² Автор раскопок ошибочно отнес поселение Бургулюк Чимкентское к кайраккумской культуре. Облик и содержание кайраккумской культуры, по нашему мнению, в свете последних исследований Н.Г. Горбуновой и Г.П. Иванова, должны быть пересмотрены.

Имеющиеся в нашем распоряжении материалы некрополей андроновских племен бассейна Сырдарьи позволяют утверждать о существовавших у них интенсивных культурных контактах с оседло-земледельческими оазисами северной Бактрии, имевших место на протяжении молалинского и бустанского периодов культуры Сапалли. Результатом таких контактов явилось распространение катакомбной конструкции погребальных сооружений среди андроновского населения Ферганской долины (некрополи Чек, Япаги, Кашкарчи) и Чимкентской области (могильник Шербай), использование в строительстве сырцового кирпича (Северный Тагискен, Шербай) и появление гончарной посуды и подражания их формам в лепном исполнении.

Хорошо известны замечательные находки Сохской гири и металлические предметы Хакского клада, датирующиеся рубежом III и II тыс. до н.э., происхождение которых связано с территорией Элама. Открытие в Ошской области некрополя Шагым, в погребениях которого были обнаружены металлические и хлоритовые предметы ремесленного производства оседло-земледельческого происхождения, а также найденная нами на городище Кавардан под Ташкентом хлоритовая печать, аналогичная сапаллинским, датирующиеся началом II тыс. до н.э., по нашему мнению, позволяют, с известной долей вероятности, предполагать возможность существования в Ферганской долине и на территории Ташкентского оазиса памятников, аналогичных оседло-земледельческим культурам типа Намазга VI.

Использованная литература

- Аванесова Н.А.* Культура пастушеских племен эпохи бронзы азиатской части СССР. Ташкент, 1991.
- Байманаев Б.А.* Древний и средневековый Испиджаб. Дис... докт. ист. наук. Шымкент, 2008.
- Baratov S.R.* Fergana und das Syr-Dar'ja-Gebiet im späten 2. und frühen 1. Jt. v. Chr. Migration und Kulturtransfer. Der Wandel vorder- und zentralasiatischer Kulturen im Umbruch vom 2. zum 1. vorchristlichen Jahrtausend // Akten des Internationalen Kolloquiums. 23.-26. November 1999. Dr. Rudolf Habelt GmbH. Bonn, 2001.
- Баратов С.Р.* Культура скотоводов Северной Ферганы в древности и раннем средневековье (по материалам курумов и мугхона). Автореф. дис... канд. ист. наук. Самарканд, 1991.
- Бернштам А.Н.* Историко-археологические очерки Центрального Тянь-Шаня и Памиро-Алая // МИА. М., 1952, № 26.
- Gorbunova N.G.* The Culture of Ancient Ferghana VI century BC – VI century AD. BAR. International Series. 281. 1986.
- Горбунова Н.Г.* О культуре степной бронзы Ферганы // АСГЭ. Вып. 32. Л., 1995.
- Вайнберг Б.И., Левина Л.М.* Чиркрабатская культура в низовьях Сырдарьи // Степная полоса Азиатской части СССР в скифо-сарматское время. М., 1992.
- Дуке Х.* Погребальные курганы в верховьях Чирчика // Древности Чарвака. Ташкент, 1976.
- Иванов Г.П.* Кашкарчинский могильник – новый памятник эпохи бронзы в Фергане // ОНУ. Ташкент, 1988. № 10.
- Итина М.А.* Мавзолеи северного Тагискена. Поздний бронзовый век Нижней Сырдарьи. М., 2001.
- Максимова А.Г.* Курганные могильники // Древности Чардары. Алма-Ата, 1968.
- Литвинский Б.А.* Даханинский могильник эпохи бронзы в Западной Фергане // КСИИМК. Вып. 80. М., 1960.
- Литвинский Б.А.,* Окладников А.П., Ранов В.А. Древности Кайрак-Кумов. Древнейшая история Северного Таджикистана. Труды Акад. наук. Таджикистана. Душанбе, 1962. Т. 33.
- Салтовская Е.Д.* О погребениях ранних скотоводов в Северо-Западной Фергане // КСИИМК. Вып. 154. М., 1978.
- Смагулов Е. А., Баратов С.Р.* Некрополь эпохи бронзы в окрестностях г. Туркестан (археологические работы в 2000 году на могильнике Шербай // Отан Тарихы. Алматы, 2004. № 3–4.

С.Р. Баратов

Тошкент воҳаси ва Сирдарё ҳавзаси аҳолисининг энг қадимги тарихига доир

Мазкур мақола Тошкент ваҳаси ва Сирдарё ҳавзасидаги илк темир ва бронза даври халқларининг энг қадимги ва кам ўрганилган тарихи тадқиқотларига бағишланган. Тадқиқот натижалари муаллифни илк

темир ва бронза даврида бутун Сирдарё оқида жойлашган аҳолининг маданияти ва этник яқинлиги тўғрисидаги фикрга олиб келди. Муаллиф Бургулик маданиятининг янги даврлаштирилиши ва абсолют хронологиясини таклиф этиб, Сирдарё хавзаси воҳаларида Намозгоҳ VI ўтроқ ёдгорликларининг мавжудлигига далил бўладиган янги археологик материалларни илмий муомалага киритади.

S.R. Baratov

To the earliest history of population of the Tashkent oasis and the Syrdarya basin

This article is devoted to the study of ancient history of the population of the Tashkent oasis and Syrdarya basin – of the Early Iron and Bronze Age, which is one of the least studied periods. The results of the research led the author to the assumption on cultural and ethnic affinity of population located throughout the course of the Syrdarya in the Early Iron and Bronze Age. The author proposes a new periodization and absolute chronology of the Burgulyuk culture and also introduces a new archaeological material to science, suggesting the probability of existence of sedentary-agricultural sites of the type Namazga VI in oases of the Syrdarya basin.

*Л.М. Сверчков, Н. Бороффка
(Узбекистан, Германия)*

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ КУЛЬТУР РАСПИСНОЙ КЕРАМИКИ ЭПОХИ ПОЗДНЕЙ БРОНЗЫ – РАННЕГО ЖЕЛЕЗА

По археологическим данным, первые признаки заселения территории Большого Ташкента относятся к эпохе поздней бронзы и связаны с проникновением в первой половине – середине II тыс. до н.э. северных племен степного круга, известных под названием андроновской общности. Их сменяют носители так называемой бургулюкской культуры, характерным внешним признаком которой является традиция изготовления лепной посуды, иногда украшенной росписью. Бургулюкская культура, являющаяся локальным вариантом или, вероятнее, близким родственником чувстской культуры Ферганской долины, вместе с последней составляет часть обширного ареала распространения археологической общности культур расписной керамики эпохи поздней бронзы – раннего железа¹.

Впервые археологический комплекс, включавший грубую расписную посуду, был выявлен в верхних слоях холма Анау в северных предгорьях Копетдага экспедицией Р. Пампелли и Х. Шмидта и обозначен как «эпоха варварской оккупации» [Pumpelly, 1908]. После раскопок памятника Яздепе и установления его периодизации по отношению к «варварской» культуре начала I тыс. до н.э. в научный оборот вошло название Яз I или культура Окса раннего железа [см. Кузьмина, 1972; 2008. С. 281–321]. На раннем этапе исследований основное внимание уделялось южному и юго-западному направлениям связей комплекса Яздепе I, поскольку памятники Северного Ирана эпохи раннего железа тогда были изучены несравненно лучше [Массон, 1959. С. 44–48]. Там расписная керамика исчезает около сер. II тыс. до н.э., но в 1-ой половине – середине I тыс. до н.э. появляется вновь [Погребова, 1977. С. 160, 162], и, может быть, отчасти поэтому период Яз I датировали 900–650 гг. до н.э., а более архаичное Чувстское поселение – 2-й половиной II тыс. до н.э. [Массон, 1959. С. 48, 115].

Аналогии между материалами Яздепе и Чуста несомненны, и по мере обнаружения все новых и новых памятников типа Яз I сложилась концепция о поэтапном расселении ее носителей из Ферганы в оазисы района Амударьи, Мургаба и еще южнее [Casal,

¹ Не вполне удачное определение «культура расписной керамики» понимается условно, поскольку количество сосудов с росписью обычно составляет 1–5% всего комплекса керамики.

1961; Заднепровский, 1962; Аскарлов, 1979; 1981]. Другая концепция предполагала обратное направление – из Иранского Хорасана на восток и север: в Мундигак и Тиллятепе в Афганистане, оттуда в Кучуктепа и Бандыхан в Южном Узбекистане [Сарианиди, 1977, 1981]. Когда стали известны новые, калиброванные даты периода Яз I – около 1500–1000 гг. до н.э., дискуссия, похоже, утратила свой смысл, поскольку в целом подтвердилась синхронность памятников Яз I и чувтской культуры Ферганской долины¹. Казалось бы, победу одержали приверженцы нейтральной позиции, которые отвергали наличие общих истоков чувтской культуры и культуры Яз I, объясняя их сходство конвергентными процессами, происходившими преимущественно на базе развития автохтонных предшествующих культур [Массон, 1959. С. 116; 1989; Хлопина, Хлопин, 1976; Сагдуллаев, 1985; 1989; Francfort, 2001]. В последние годы география памятников круга Яз I существенно расширилась, но, как точно подметил 20 лет назад А.С. Сагдуллаев, проблема происхождения археологических, а не просто «керамических», комплексов типа Яз I еще очень далека от однозначного решения [Сагдуллаев, 1989. С. 63].

Многие археологи, которые занимались сравнительным исследованием материалов Яз I, чувтской и бургулюкской культур, давно обратили внимание на многочисленные и разнообразные аналогии с так называемыми культурами расписной керамики Синьцзяна, в частности, с памятниками Тарима [Киселев, 1960. С. 253; Заднепровский, 1962. С. 107; Masson & Sarianidi, 1972. С. 164–165; Литвинский, 1981. С. 159–160; Антонова, 1984. С. 57–58; Kohl, 1984. С. 189–191; Заднепровский, 1997. С. 96–98]. Этот факт подтверждают также китайские исследователи, в последнее десятилетие существенно активизировавшие археологические изыскания в Синьцзян-Уйгурском автономном округе КНР. Предполагается даже, что такое важное технологическое достижение как производство черных металлов было заимствовано населением Восточного Туркестана из Ферганы [Mei, 2000. С. 67–69; Mei & Shell, 2002. С. 229–230]. Впрочем, А.П. Франкфор отвергает саму мысль о существовании каких-либо родственных связей между культурами Ферганы и бассейна Тарима на том основании, что между памятниками чувтской культуры и южных предгорий Тянь-Шаня расположена культура Акэтала, которой присуща исключительно серая, а не расписная керамика [Francfort, 2001. С. 228–229, 232]. Однако надо вспомнить, что сравнению подлежит не только керамика, а весь археологический комплекс в совокупности. К тому же, помимо полной идентичности каменных изделий Ферганы и Акэтала, в четырех поселениях чувтской культуры (все на востоке Ферганской долины), кроме расписной посуды, имеется и черно-серолощенная, и просто серая керамика [Заднепровский, 1962. С. 28; 1997. С. 51].

Не вернее ли будет рассматривать чувтскую культуру Ферганы вместе с бургулюкской культурой Ташкента просто как локальный, западный вариант единой с Таримом культурно-исторической общности расписной лепной керамики эпохи поздней бронзы – раннего железа? Представляется, что проблема разделения общего пространства с единообразным археологическим комплексом носит скорее историографический характер, обусловленный хронологией исследований, различными методическими установками и современными административными границами. С другой стороны, все сказанное в полной мере относится и к вопросу о взаимосвязи памятников круга Яз I с культурами Синьцзяна, Ферганы и Ташкента, при этом, как ни парадоксально, иногда круг аналогий Яз I с бургулюкской культурой и отдельными комплексами Синьцзяна шире, чем с Чустом. По мере выявления на территории Среднеазиатского междуречья все

¹ Первооткрыватель чувтской культуры М.Э. Воронец датировал ее III–II тыс. до н.э. Надо сказать и о тех калиброванных радиоуглеродных датах чувтской культуры, которые относятся, как минимум, к рубежу III–II тыс. до н.э. [Заднепровский, 1997. С. 72–76].

большого числа новых памятников или, как правило, слоев, относящихся к сообществу культур расписной керамики эпохи раннего железа¹, яснее понимается, что северо-восточный и южный его ареалы никак нельзя считать обособленными.

Не претендуя на всеобъемлющий анализ генезиса культур юга и северо-востока Центральной Азии, приведем один небольшой, но конкретный пример разительного сходства двух археологических комплексов. Первый из них происходит из последних раскопок крупнейшего на юге Узбекистана памятника периода Яз I – Майдатеп (Бандыхан I), первые исследования которого в начале 70-х гг. проводили Э.В. Ртвеладзе и А.С. Сагдуллаев [Ртвеладзе, 1976; 2007]². В 2005 г. совместно с Германским Институтом археологии (DAI) работы были возобновлены на единственно доступном для раскопок месте – приземистом холме, полукольцом охватывающем «цитадель» с запада. В раскопе размером 20×10 м открыты остатки домовладения, которое неоднократно перестраивали. По стратиграфии выделено 5 этапов, датируемых по ¹⁴C 1400–1000 гг. до н.э. [Görsdorf, 2007. С. 132]. Спустя какое-то время после того, как поселение было оставлено, на его поверхности появляются ямы с типичной для ранней стадии периода Яз II керамикой.

Для каждого из пяти исследуемых этапов удалось получить полноценный археологический комплекс, который, надо сказать, остался практически неизменным на всем протяжении существования поселения. На этапах 1–3, как и на более поздних этапах 4–5, отмечается тот же стандартный бытовой инвентарь, сохраняются те же строительные приемы, что ясно свидетельствует о невероятном консерватизме и безоговорочной преемственности традиций носителей культурной общности Яз I. Количество фрагментов сосудов с росписью красной, коричневой, красно-коричневой, реже черной красками по светлому фону составляет около 9 %. В то же время, в керамическом комплексе Майдатеп имеются признаки совершенно иной традиции, восходящей к культуре Бактрии–Маргианы эпохи средней бронзы. Это фрагменты посуды, изготовленной на гончарном круге (около 10% от общего количества), которые обнаружены в слоях, относящихся ко всем пяти этапам существования поселения. Однако в нарушение керамической традиции, восходящей к Бактрийско-Маргианскому археологическому комплексу, унаследованной и продолжающейся в период Яз II, станковые сосуды Майдатеп являются точными копиями лепных³. Как следует из анализа археологических материалов, комплекс Яз I является в Бактрии и Маргиане совершенно инородным явлением, вклинившимся в естественный процесс развития местной культуры во 2-ой половине II тыс. до н.э.⁴

Аналогичный бандыханскому археологический комплекс происходит из раскопок поселения и могильника Синтала (Xintala), а также могильника Куху (Quhui), расположенных на северо-восточной окраине Таримской впадины близ города Янки (Карашар). Синтала занимает площадь размером около 4 га (высота 5 м), размер могильника не ус-

¹ Местонахождений керамики типа Яз I, похоже, нет только там, где ее не искали.

² Судя по отрывочной информации, тогда возле Майдатеп еще были найдены разрушенные захоронения: «В 1973 г. Э.В. Ртвеладзе, проводивший разведку в округе древнеземледельческих поселений Бандыхана, обратил внимание на находки человеческих костей на прилегающих к оазису естественных холмах» (Сагдуллаев, 1990. С. 34).

³ Вероятнее всего, центром производства станковой посуды, поступавшей в Бандыхан, являлись поселения Миршадинского оазиса Моллалы и Буйрачи в дельте р. Халкаджар в 40 км к северо-востоку.

⁴ Возможно, что на восточной окраине территории бактрийско-маргианской культуры эпохи бронзы (например, в районе Денау или северо-восточном Афганистане) последовательность развития культуры от БМАК к Яз II пресеклась не настолько резко или вовсе не прерывалась. К примеру, в Денауском районе вообще не выявлено ни одного памятника Яз I, найдено только два фрагмента расписной керамики. В упомянутом выше поселении Буйрачи разрыва традиции БМАК не замечено [Сагдуллаев, 1989. С. 62].

тановлен и раскопки его не проводились. В Куху было найдено несколько разрушенных погребений, но конструкция их не поддается определению.

В результате археологических исследований на поселении Синтала стало известно об использовании в строительстве сырцового кирпича размером 42×21×11 см, что является одним из самых ранних свидетельств его применения в Синьцзяне. В гончарной продукции из поселения наблюдается сочетание двух традиций. Первая представлена керамикой с росписью красно-коричневой краской по светлому фону¹, орнамент геометрический – треугольники, сетки, зигзаги и волнистые линии. Сосуды другого типа, черно-коричневого цвета с примесью дресвы в тесте, менее распространены, чем первые. Они украшались штампом и насечками: орнамент в виде треугольников, елочек и линий оформлял венчик и горловину сосуда, что является характерным признаком керамики андроновской культуры. По описанию не вполне понятно, происходят эти фрагменты из одного слоя с расписной керамикой или предшествуют ей, но вероятнее второе. Найдены также два каменных т.н. «серпа чувского типа», зернотерки, терочки, ступки, пестики, мотыги, а также полированный топор из привозного нефрита. О знакомстве с металлообработкой меди свидетельствуют находки каменной литейной формы, бронзового ножа, фрагмента медного сосуда, среди подъемного материала имеется бронзовый кельт сеймино-турбинского типа. При раскопках поселения найдены зерна проса (*Setaria italica*), радиоуглеродный анализ которых показал возраст 1680–1490 гг. до н.э., анализ угля позволил установить вторую дату – 1700–1470 гг. до н.э. В целом, время обживания поселения Синтала относится к периоду около 1690–1425±150 гг. до н.э. [Debaine-Francfort, 1988. С. 16–18; Chen & Hiebert, 1995. С. 265, 267; Заднепровский, 1997. С. 96–98; Mei, 2000. С. 10].

Археологические комплексы поселений Синтала и Майдатеп (Бандыхан) идентичны, совпадает даже размер сырцовых кирпичей. Подобное совпадение трудно признать случайным, а учитывая хронологическую последовательность заустения поселения Синтала около 1400 г. до н.э. и буквально одновременного появления Майдатеп, трудно избавиться от мысли о взаимосвязи этих двух событий. Как представляется, на примере этих двух поселений отчетливо прослеживается не просто какой-то случайный, пусть даже очень высокий уровень контактов между культурами Синьцзяна и юга Средней Азии, а прямое переселение древних обитателей Синтала в Бандыхан. Археологов вряд ли смутит единственное отличие в керамическом комплексе двух памятников – тот процент керамических изделий, которые в Синтале представлены фрагментами посуды андроновского типа, а в Майдатепе – бактрийско-маргианского (БМАК). Напротив, этот факт прекрасно демонстрирует влияние соседних культур: в Синьцзяне таковыми являлись андроновцы, в Сурхандарье – носители традиций БМАК. Можно только с большой долей уверенности утверждать, что контакты с теми и другими носили совершенно мирный характер.

Говоря о причинах столь дальнего переселения, в первую очередь, конечно, мы должны назвать тот глобальный экологический кризис, который разразился в степной зоне Евразии в последней трети II и продолжался до начала I тыс. до н.э. [Яблонский, 2005. С. 778]. Как установлено палеоклиматическими исследованиями в Северо-Восточном Китае, один из пиков климатических колебаний приходился приблизительно на 1400 г. до н.э. [Tarasov, Jin, Wagner, 2006. С. 298]. Но если климат северо-востока КНР в этот период был степным, то Тарим около 1400 г. до н.э., вероятно, как и сего-

¹ Во избежание недоразумений приходится повторяться: роспись наносилась по светлому фону, а не по красному [Заднепровский, 1997. С. 97].

дня, представлял собой пустыню и полупустыню. В качестве нового пристанища переселенцы из Синтала облюбовали верхнюю дельту Бандыхансяя (Байсунсяя) как знакомую и привычную для них до наступления засухи экосистему.

Около 1000 г. до н.э. поселение Майдатепы (Бандыхан I) без всяких видимых причин было оставлено, нет никаких признаков пожара, каких-то следов разрушений природного или военного характера. Возможно, жители ушли обратно на север в широком значении этого слова – от долины Кашкадарьи до Синьцзяна. К сожалению, мы не имеем радиоуглеродных дат для многочисленных памятников той же Кашкадарьи и бургулюкской культуры Ташкента. Для долины Заравшана есть единственная дата для нижнего комплекса городища Коктепа – 690 ± 50 г. до н.э. [Исамиддинов, 2002. С. 64].

Можно, конечно, с известной долей скепсиса воспринимать калиброванные данные анализа по ^{14}C , но когда имеешь дело с удивительно консервативной культурой с практически не поддающимися выявлению изменениями археологического комплекса, в том числе самого массового – керамики, иного способа выстроить хотя бы относительный хронологический ряд попросту не существует. С другой стороны, хотелось бы предостеречь от повального увлечения новейшими естественнонаучными методами, что может привести к произвольному и часто необоснованному углублению хронологии памятников. Если когда-то комплексы с лепной расписной керамикой в основном датировали началом I тыс. до н.э., то теперь – 2-ой половиной II тыс. до н.э., хотя, как видно на примере образца из Коктепа, это не везде и не всегда соответствует действительности. Расписная керамика иногда встречается в материалах позднеахеменидского периода. В Ферганской долине, вне пределов Ахеменидской империи, посуда с росписью типична для продолжателей чувстской культуры – эйлатанской и шурабашатской культур (сер. I тыс. до н.э. – начало I тыс. н.э.). Изредка встречается роспись на сосудах в комплексах раннего средневековья, особенно на севере Ферганской долины, а в Синьцзяне ситуация, насколько известно, сходна с ферганской.

Как долго существовала культура лепной расписной керамики в Ташкентском оазисе и когда она здесь появилась, мы можем говорить, как и почти 30 лет назад, пока только приблизительно. Как и Бандыхан, Бургулюк не имеет на территории Ташкентского оазиса предшественников, как нет у него и производных: говоря иначе, он появляется ниоткуда и уходит никуда. Главный ее исследователь, уважаемый Х. Дуке датировал время существования бургулюкской культуры IX–VII вв. до н.э.: «...что не снимает оговорку относительно условности и предварительности подобной даты, ибо археологические исследования на поселениях бургулюкской культуры еще не завершены» [Дуке, 1982. С. 71–72]. Вполне возможно, что, как предполагает М.И. Филанович, на Шаштепа бургулюкская культура продолжала бытовать в VI–IV вв. до н.э. и вплоть до появления сарматоидной культуры Каунчи в III–II вв. до н.э. [Филанович, 1982. С. 121]. Также в Ташкентском оазисе могли быть бургулюкские поселения, датирующиеся гораздо более ранним временем, чем начало I тыс. до н.э. Понятно, что для каждого конкретного памятника должна быть своя конкретная хронология и в случае с общностью лепной расписной керамики принцип формальных аналогий, тем более только керамики, не всегда срабатывает. Достаточно вспомнить хорошо известный среднеазиатским археологам рецидив производства такой «псевдотрипольской» посуды в период с рубежа X–XI до середины XII в. н.э., охвативший тогда всю территорию Мавераннахра и сохранившийся в отдаленных горных районах вплоть до нашего времени.

Использованная литература

Антонова Е.В. Несколько заметок о первобытной археологии Синьцзяна // Восточный Туркестан и Средняя Азия. История. Культура. Связи / Под ред. Литвинского Б.А. М., 1984.

- Аскарров А.А.* К вопросу о происхождении культуры племен с расписной керамикой эпохи поздней бронзы и раннего железа // Этнография и археология Средней Азии. М., 1979.
- Аскарров А.А.* Южный Узбекистан во II тысячелетии до н.э. // Этнические проблемы истории Центральной Азии в древности (II тысячелетие до н. э.). М., 1981.
- Görsdorf J.* Information zu den 14C-Datierungsergebnissen von Majdatepa (Bandixon I) // Труды Байсунской научной экспедиции. Вып. 3. Ташкент, 2007.
- Debaine-Francfort C.* Archéologie du Xinjiang des origines aux Han. Première partie // Paléorient. 1988. Vol. 14/1.
- Дуке Х.* Туябугузские поселения бургулюкской культуры. Ташкент, 1982.
- Заднепровский Ю.А.* Древнеземледельческая культура Ферганы // МИА. М.; Л., 1962. № 118.
- Заднепровский Ю.А.* Ошское поселение к истории Ферганы в эпоху поздней бронзы. Бишкек, 1997.
- Исамиддинов М.Х.* Истоки городской культуры Самаркандского Согда. Ташкент, 2002.
- Casal J.-M.* Fouilles de Mundigak. II volumes. MDAFA (Mémoires de la Délégation Archéologique Française en Afghanistan). Tome XVII. Paris, 1961.
- Киселев С.В.* Неолит и бронзовый век Китая (по материалам научной командировки в КНР) // СА. 1960. №4.
- Kohl Ph. L.* Central Asia: Palaeolithic Beginnings to the Iron Age. Paris, 1984.
- Кузьмина Е.Е.* К вопросу о формировании культуры Северной Бактрии («Бактрийский мираж» и археологическая действительность) // ВДИ. 1972. № 1.
- Кузьмина Е.Е.* Арии – путь на юг. М.; СПб., 2008.
- Литвинский Б.А.* Проблемы этнической истории Средней Азии во II тысячелетии до н. э. (Среднеазиатский аспект арийской проблемы) // Этнические проблемы истории Центральной Азии в древности (II тысячелетие до н. э.). М., 1981.
- Массон В.М.* Древнеземледельческая культура Маргианы // МИА. М.; Л., 1959. № 73.
- Masson V.M. & Sarianidi V.I.* Central Asia: Turkmenia Before the Achaemenids. London, 1972.
- Mei Jianjun.* Copper and Bronze Metallurgy in Late Prehistoric Xinjiang. Its cultural context and relationship with neighbouring regions. BAR International Series 865. 2000.
- Mei Jianjun & Shell C.* The Iron Age Cultures in Xinjiang and their Steppe Connections // Ancient interactions: east and west in Eurasia. Edited by K. Boyle, C. Renfrew & M. Levine. McDonald Institute Monographs. Cambridge, 2002.
- Pimpelly R.W.* Explorations in Turkestan: Expedition of 1904. Prehistoric Civilizations of Anau: Origins, Growth, and Influence of Environment. In two volumes. Washington, 1908.
- Погребова М.Н.* Иран и Закавказье в раннем железном веке. М., 1977.
- Ртвеладзе Э.В.* Новые древнебактрийские памятники на юге Узбекистана // Бактрийские древности. Л., 1976.
- Ртвеладзе Э.В.* Археологические исследования в Бандыхане в 1974–1975 гг. // Труды Байсунской научной экспедиции. Вып. 3. Ташкент, 2007.
- Сагдуллаев А.С.* О соотношении древнеземледельческих комплексов Ферганы и Бактрии // СА. 1985. № 4.
- Сагдуллаев А.С.* Некоторые аспекты проблемы происхождения среднеазиатских комплексов типа Яз I // СА. 1989. № 2.
- Сагдуллаев А.С.* К изучению культовых и погребальных обрядов юга Средней Азии эпохи раннего железа // Древняя и средневековая археология Средней Азии (к проблеме истории культуры). Ташкент, 1990.
- Сарианиди В. И.* Древние земледельцы Афганистана. Материалы Советско-Афганской экспедиции 1969–1974 гг. М., 1977.
- Сарианиди В.И.* Древняя Бактрия: новые аспекты старой проблемы // Этнические проблемы истории Центральной Азии в древности (II тысячелетие до н. э.). М., 1981.
- Tarasov P., Jin Guiyun, Wagner M.* Mid-Holocene environmental and human dynamics in northeastern China reconstructed from pollen and archaeological data // Palaeogeography, Palaeoclimatology, Palaeoecology. 2006. № 241.
- Филанович М.И.* Шаштепа – древнейшее поселение оседлых земледельцев на территории Ташкента // У истоков древней культуры Ташкента. Ташкент, 1982.
- Francfort H.-P.* The cultures with painted ceramics of south Central Asia and their relations with the northeastern steppe zone (late 2nd – early 1st millenium BC) // Migration und Kulturtransfer: Der Wandel vorder- und zentralasiatischer Kulturen im Umbruch vom 2. zum 1. Vorchristlichen Jahrtausend. Akten des Internationalen Kolloquiums. Berlin, 23. Bis 26. November 1999. Bonn, 2001.
- Хлопина Л.И., Хлопин И.Н.* К происхождению комплекса Яз-Тепе I Южного Туркменистана // СА. 1976. №4.

Chen Kwang-tsun & Hiebert F.T. The Late Prehistory of Xinjiang in Relation to Its Neighbors // *Journal of World Prehistory*. 1995. Vol. 9. No. 2.

Яблонский Л.Т. Археолого-антропологическая гипотеза к проблеме формирования культур сакского типа // *Центральная Азия: источники, история, культура: материалы Международной научной конференции, посвященной 80-летию Е.А. Давидович. М., 2005.*

Л.М. Сверчков, Н. Бороффка

**Сўнги бронза-илк темир даврига оид нақшланган сополлар маданиятини археологик
жихатдан ўрганишнинг айрим муаммолари**

Эрамиздан олдинги II мингйилликнинг охирида Тошкент худудида ташки белгилари билан қўлда ясалган ва ранглар билан безак туширилган сополлар маданиятига хос бўлган археологик маданият пайдо бўлади. Бу ерда сўз Бургулик маданияти ҳақида бормоқда. Бу маданият ҳам аслида Марказий Осиё ҳамда Ғарбий Хитойдан то Жанубий Афғонистонгача бўлган худудларда сўнги бронза ва илк темир даврида тарқалган катта маданиятнинг бир қисмидир. Афсуски, радиоуглерод натижасида аниқланган сана бўлмаганлиги учун бу маданият қачон пайдо бўлиб, қанча вақт мобайнида яшаганлиги ҳақида аниқ фикр айтиш қийн. Аммо ҳозирча бир нарса аниқки, Бургулик маданияти Тошкент воҳасида ўз бошловчисига эга эмас, шунингдек унинг меросхўри ҳам йўқ.

L. M. Sverchkov, N. Boroffka

**On some problems of archaeological study of the Late Bronze-Early Iron Age Cultures
with Painted Pottery**

At the end of the 2nd Millennium BC on the wider territory of the Tashkent region an archaeological culture is known, which is characterized by traditional hand made pottery, sometimes decorated with paint and known under the name of Burgulyuk culture. It is clear that the Burgulyuk culture, even with its own specifics, is part of the cultural-historical community distributed throughout Central Asia, from western China to southern Afghanistan, during the Late Bronze Age and the Early Iron Age. Unfortunately, the lack of radiocarbon dates does not permit us to exactly fix the first appearance of the Burgulyuk culture or how long it lasted. It is only clear, that in the Tashkent oasis the culture does not have predecessors, just as it does not have visible heirs. The problem of the origin of the communities with hand-made painted ceramics, which are characterized by an unusual archaic appearance in the archaeological complex, has for a long period of many years been the object of heated discussions. Without pretention to the universal analysis of the genesis of the entire community, we focused attention on the paradox that the Burgulyuk complex shows considerably more similarity, not so much to the materials of the Chust culture of the neighbouring Fergana valley, as with the complexes of two settlements which are spatially very far from Tashkent. In the south this is the well known monument of Bandykhan (c. 1400–1000 BC), located in the Surkhandar'ya region of Uzbekistan and in the east it is the site of Sintala (c. 1700–1400 BC) near Karashar in the Xinjiang - Uyghur Autonomous Region of the Chinese Peoples' Republic. The chronological date of the abandonment of Sintala and the almost simultaneous appearance of Bandykhan gives a direct indication of a possible migration, around 1400 BC, of ancient populations from East Turkestan to the right (northern) bank of the Amu-Dar'ya. Most likely, this was caused by the ecological crisis, observable globally, which occurred in the steppe zone of Eurasia in the last third of the 2nd Millennium and continued to the beginning of the 1st Millennium BC. It is very probable that the appearance of the Burgulyuk culture is also connected with these population movements from the Tarim Basin towards the west, presumably including the Tashkent oasis, where the consequences of the aridisation were not so severe as in the desert and semi desert regions of Xinjiang.

Julio Bendezu-Sarmiento, Johanna Lhuillier
(Institut Français d'Études sur l'Asie Centrale (IFEAC-Tachkent)
CNRS-UMR 7041 «Équipe Asie Centrale» (France)

**ENTRE NOMADISME ET SEDENTARITE :
L'ETUDE DES CULTURES DE L'AGE DU FER ANCIEN DU CHACH.
PEUT-ON PARLER D'UNE INFLUENCE DU KHOREZM ?**

Un bref historique des recherches dans la région du Chach

La zone de l'oasis de Tachkent a fait l'objet de recherches dès la fin du XIXème siècle, avec N. P. Ostroumov qui a effectué en 1896 une tranchée dans la citadelle de Shashtepe. Dès 1929 des travaux sont réalisés sous la direction d'A. A. Potanov, suivis dans les années 1930 par V. D. Zhukov, puis par G. V. Grigorjev (Burjakov, Dadabaev, 1973). Ce dernier découvre pour la première fois en 1934 du matériel de type Fer ancien dans les niveaux inférieurs de Kaunchitepe et de Niëzbashtepe (Burjakov, 1982). La construction du canal de Tachkent, sur la rive droite de l'Akhangaran, permet par la suite de découvrir des traces d'habitat, mais il ne s'agit encore que d'éléments épars. C'est seulement dans les années 1940 qu'A. I. Terenozhkin reconnaît de véritables établissements dans la zone du réservoir de Tujabuguz, où désormais des fouilles intensives vont être menées, au sud de Tachkent qu'il identifie comme des éléments d'une nouvelle culture et qu'il baptise Burguljuk.

Entre 1968 et 1970, du matériel de même nature est découvert et fouillé par Ju. F. Burjakov et G. Dadabaev dans la partie occidentale de l'oasis de Tachkent, en particulier sur les sites de Changtepe, Chachtepe, Niëzbachtepe et Kaunchitepe.

Dès l'automne 1971, un groupe d'archéologues, sous la direction de V. I. Sprishevskij, étudie un ancien établissement, situé sur la rive gauche de l'Akhangaran près de Tujabuguz. Les chercheurs y découvrent des restes construits et surtout de la céramique en abondance, notamment à Kyndyk-Tepe 2, qui sera ensuite identifié comme le plus grand établissement connu de la culture de Burguljuk (établissement n° 1). Un nouveau tournant est marqué en 1972 par la fouille d'une série d'établissements et d'habitations par Ju. F. Burjakov, et notamment de l'établissement n° 2, situé quant à lui sur la rive droite de l'Akhangaran.

De 1974 à 1977, des fouilles et des sondages de plus grande ampleur, et concentrées uniquement sur la culture de Burguljuk, ont eu lieu sur les deux rives de l'Akhangaran, sous l'impulsion d'une mission Tujabuguz Chach-Ilak de l'Institut d'archéologie AN USSR, menées par Kh. I. Duke sous la direction de Ju. F. Burjakov. Un de leurs objectifs premiers est d'en clarifier la stratigraphie. C'est à ce moment-là qu'une grande partie des établissements de la zone de Tujabuguz a été fouillée, mettant au jour de nombreuses habitations (Burjakov *et al.* 1973 ; Alimov *et al.* 1975 ; Duke, 1976 ; Duke, 1977 ; Duke, 1982b).

Le même Institut a entrepris une nouvelle série de fouilles en 1981-1982, sous la direction de B. N. Abdullaev et Kh. I. Duke, sur quatre établissements situés sur la rive gauche de l'Akhangaran, qui ont permis de mettre en évidence des traces de fortifications et plusieurs types d'habitations (Abdullaev & Duke, 1987).

C'est également dans les années 1970 que les premières fouilles concernant les niveaux Burguljuk de Shashtepe ont lieu. En effet, N. I. Krashennnikova avait déjà effectué des recherches sur le site en 1956, mais c'est en 1970 qu'ont lieu les premières fouilles stratigraphiques, menées par G. Dadabaev (Filanovich, 1983). Celui-ci effectue un sondage de 8 m de profondeur qui va révéler la présence d'éléments de type Burguljuk dans les couches inférieures du site. Par la suite, des fouilles ont eu lieu entre 1978 et 1982, concentrées

essentiellement sur la très longue stratigraphie du site, puis les travaux ont repris en 2000 avec l'ouverture de nouveaux chantiers (Filanovich *et al.*, 2000).

La culture de Burguljuk et des parallèles steppiques

La culture de Burguljuk, qui s'est développée dans l'oasis de Tachkent au début de l'âge du Fer, est donc connue principalement sur les établissements de Tujabuguz (Duke, 1982b) et de Shashtephe phases Shash I et II (Filanovich, 1983 ; 1985). Elle est principalement connue par sa céramique qui constitue plus de 90 % du matériel total provenant de cette culture. Elle est entièrement modelée, au colombin ou par estampage sur textile, et est caractérisée par des récipients aux formes relativement restreintes et standardisées, à fond arrondi. D'après Kh. Duke (1982b), seul 1 % de la céramique porte un décor peint marron-rougeâtre dans la partie supérieure du vase, constitué de motifs géométriques simples (lignes, larges bandes, triangles, points, plus rarement guillochis et méandres), quasi systématiquement pleins et très rarement combinés entre eux. Les caractéristiques de cet assemblage céramique sont bien celles des cultures à céramique modelée peinte. Malgré des travaux importants cette culture reste actuellement une des moins bien connues parmi celles à céramique modelée peinte de l'Asie centrale, avec lesquelles on peut réaliser suffisamment de parallèles typologiques nets, en particulier dans le domaine de la céramique, et synchroniser sa datation.

Néanmoins, la position septentrionale de la culture de Burguljuk par rapport aux autres cultures du même type permet d'étudier de façon privilégiée les liens avec les cultures de l'Asie centrale steppique. En effet, des éléments montrent qu'elle est également tournée dans cette direction, et notamment vers les cultures du Khorezm. Cette région, au niveau du cours inférieur de l'Amu-Darya, voit apparaître à la fin de l'âge du Bronze la culture de Tazabag'jab, variante de la culture de Srub'naja et de celle d'Andronovo (Bendezu-Sarmiento *et al.*, 2007), qui comporte également des traits de la culture néolithique de Kel'teminar, et qui prendrait place entre le XVe et le XIe s av. J.-C. Les sites principaux, essentiellement des sites d'habitat, sont localisés le long de l'Akcha Darya, ancien delta de l'Amu-Darya et les plus importants sont Kokcha 15 et Tagisken (Itina & Jablonskij, 2001). Après la culture de Tazabag'jab dans la même région prend place la culture d'Amirabad, vers le Xe-VIIIes (Tolstov, 1962) avec le site majeur de Jakke-Parsan 2 (Askarov, 1992) et d'autres plus récemment fouillés comme Kanga 2 (Durdyev, 1984).

L'architecture domestique de ces deux dernières cultures et de celle de Burguljuk montre des parallèles. En effet, dans la culture de Tazabag'jab comme dans celle de Burguljuk, l'habitat s'effectue en établissements proches les uns des autres, non fortifiés, avec une architecture d'habitations semi-souterraines, assez dispersées. Un autre point commun réside dans l'existence à l'intérieur des habitations de fosses de stockage. Il existe des variations et des différences, mais le principe de base reste le même (tableau 1). La forme et les dimensions des habitations ne sont pas les mêmes puisqu'elles sont beaucoup plus vastes dans la culture de Tazabag'jab, comme dans celle d'Andronovo et dans celle de Srub'naja, où elles peuvent atteindre plusieurs centaines de m². De plus, les huttes de la culture de Tazabag'jab sont presque systématiquement construites sur des poteaux, alors que ce détail architectural reste très rare dans la culture de Burguljuk.

L'entrée dans les habitations de Tujabuguz ou de Shashtephe se fait directement, par une ouverture percée dans un des murs, alors que dans les habitations de Tazabag'jab, elle se fait par un couloir.

Avec la culture d'Amirabad, les parallèles sont encore plus nets (Askarov, 1992). Ici nous retrouvons des habitations semi-enterrées, rectangulaires et composées de deux à trois pièces (tableau 1). Leur superficie est plus importante que dans la culture de Burguljuk, puisqu'elle est en moyenne de 90 à 100 m². Des trous de poteaux indiquent l'existence d'une toiture

légère. Des fosses de stockage ont été découvertes à l'intérieur comme à l'extérieur de ces habitations, contenant des ossements de faune, de la céramique et des objets en pierre. Près de ce site, on a découvert des traces de champs et d'irrigation, ainsi que deux canaux. L'économie de cette culture repose donc elle aussi à la fois sur l'agriculture et sur l'élevage. Bien qu'à Amirabad nous constatons l'absence de céramique peinte, le reste de sa culture matérielle partage de nombreux points communs avec celle de Burguljuk.

	Culture de Burguljuk	Culture de Tazabag'jab	Culture d'Amirabad
Habitat	<ul style="list-style-type: none"> - Huttes semi-enterrées - Rondes, ovales, plus rarement rectangulaires ou carrés - Très rarement sur poteaux - Petite entrée percée dans le mur - 4 à 40 m² - Parfois plusieurs pièces - Plusieurs foyers - Fosses domestiques dans le sol le long des murs 	<ul style="list-style-type: none"> - Huttes semi-enterrées - Rectangulaires - Presque systématiquement sur poteaux, - Entrée par un couloir - 40 à 100 m² (parfois plus de 100 m²) - Toujours une seule pièce - Un seul foyer - Fosses domestiques face à l'entrée, dans la moitié nord de l'habitation 	<ul style="list-style-type: none"> - Huttes semi-enterrées - Rectangulaires - Presque systématiquement sur poteaux - méconnue - 40-100 m² (quelquefois 400 m²) - Parfois plusieurs pièces - Un foyer au centre - Fosses domestiques
Céramique	Céramique modelée	Céramique modelée	Céramique modelée
	Céramique façonnée par estampage sur textile	Céramique façonnée par estampage sur textile	Cela reste à vérifier
	Décors peints	Décors incisés	Décors incisés
	Motifs géométriques localisés surtout dans partie supérieure du récipient	Motifs géométriques localisés surtout dans partie supérieure du récipient	Motifs géométriques localisés surtout dans partie supérieure du récipient

Tableau 1: quelques comparaisons de la culture de Burguljuk avec celles de Tazabag'jab et d'Amirabad.

Des éléments de corrélation peuvent également être observés au niveau des objets métalliques. La métallurgie de la culture de Burguljuk, relativement développée, repose sur l'exploitation de sites miniers proches et est produite dans des foyers spécifiques situés à l'intérieur des habitations. Mais A. S. Sagdullaev (1989) signale qu'un ensemble d'outils en pierre, de faucilles en bronze, de couteaux et pointes de flèche caractérise à la fois les cultures d'Amirabad, Chust et Burguluk. Ainsi, une pointe de flèche foliacée bilobée à douille, avec une arête, provenant de l'établissement n° 1 de Tujabuguz, a des parallèles sur les sites de type Andronovo. Pour V. D. Ruzanov et O. N. Lushpenko (2000), il s'agit bien d'une production locale, mais liée à la métallurgie des steppes. Les faucilles de la culture de Burguljuk auraient des prototypes dans la culture d'Andronovo, à travers des outils de forme similaire, mais plus grands et au talon droit. Un couteau en cuivre d'un site de la culture de

Burguljuk, à la lame droite dans le prolongement d'un manche mais plus large, peut être considéré comme une importation. Son talon est décoré de motifs de sabots, appliqués, dont la forme et la disposition rappellent ceux du Kazakhstan lors de la culture d'Andronovo (Sagdullaev, 1989). Sa composition chimique confirme qu'il s'agit d'une importation. De même, l'introduction des faucilles en forme de croissant en pierre et en bronze a sans doute eu lieu sous l'influence de la métallurgie des steppes. En outre, pour Kh. I. Duke, les tribus de la culture de Burguljuk se seraient fournies en partie auprès des tribus Andronovo-Tazabag'jab pour leurs objets métalliques (Duke 1982b). La métallurgie de la culture de Burguljuk aurait même été déterminée par des liens avec des tribus des steppes du nord et du centre du Tadjikistan, de l'est du Kazakhstan et du Kirghizstan, et aussi du sud du Priaral (Ruzanov, 1994).

En guise de conclusion

A notre avis, ces similitudes doivent s'entendre plus comme un indice de contacts que de filiation endoculturelle. En effet, contrairement aux cultures à céramique peinte de Margiane ou de Bactriane, le développement de la culture de Burguljuk est totalement différent puisqu'il ne s'inscrit dans aucune tradition (Francfort, 2001 ; Lhuillier, 2006, 2007). C'est ainsi qu'A. S. Sagdullaev note que « *les cultures du sud de type Yaz I diffèrent des cultures Srubno-Andronovo, Tazabagjab, Amirabad, Chust et Burguluk. Dans ces dernières on ignore les techniques de l'emploi du tour, l'un des principaux types d'habitations y est la hutte et les établissements méridionaux diffèrent non seulement par un agencement régulier ou des bâtiments construits, mais aussi par des techniques de construction* » (Sagdullaev, 1989 : 53).

La découverte de tessons de céramique « steppique » à Chirakchi (Duke, 1982a), avec un ornement incisé ou estampé de type Andronovo-Tazabag'jab, dans des couches où le reste de l'assemblage céramique est de type Burguljuk, montre bien l'existence de contacts.

On peut aussi y voir le signe d'une économie proche dans ces deux régions, peut-être fondée sur un semi-nomadisme. En effet, il ne faut pas oublier que ces cultures steppiques étaient en grande partie déjà sédentaires, et que l'agriculture y était pratiquée (Francfort & Lecomte 2002 ; Bendezu-Sarmiento, 2004). Les constructions légères de type semi-souterrain peuvent être mises en relation avec un nomadisme saisonnier.

D'ailleurs, les contacts entre ces aires culturelles avaient lieu dans les deux sens, et les influences étaient donc réciproques. On peut néanmoins constater que le lien des cultures Burguluk-Chust avec les cultures des steppes de l'âge du Bronze est plus net en ce qui concerne le matériel qu'avec celles du groupe Yaz-Tillia-Kuchuk, et que, si la proximité géographique est certainement un facteur important, elle n'explique sans doute pas tout. Cependant, le rapport de la culture de Burguljuk avec le monde des steppes est indéniable, et il est certain qu'il implique l'existence d'un mouvement de population, dont la nature reste indéterminée, et sans pour autant que le rôle du pastoralisme nomade soit prouvé, car en aucun cas il ne s'agit d'un phénomène importé de l'extérieur et implanté tel quel dans l'oasis de Tachkent, comme que le sous-entendent les hypothèses de migration et de sédentarisation. De plus, aucun exemple de matériel « des steppes » n'a été signalé dans les publications des établissements de la culture de Burguljuk, ce qui ne permet pas de conclure à l'existence de liens directs. La filiation entre la culture de Burguljuk et les cultures steppiques est loin d'être clairement attestée et la recherche d'un berceau unique de cette culture et des autres à céramique façonnée peinte est donc difficile à appréhender dans l'état actuel des connaissances.

Bibliographie

Abdullaev B.N., Duke Kh. I., 1987, Nekatorye itogi issledovanija pamjatnikov burguljukskoj kul'tury v 1981-1982 gg., IMKU 21 : 11-21.

- Alimov K., Burjakov Ju.F., Burjakova E., Duke Kh. I.*, 1975, Raboty v Tashkentskoj oblasti, AO 1974 goda, Moscou, Nauka: 495-496.
- Askarov A.A.* 1992, The Beginning of the Iron Age in Transoxiana, History of Civilizations of Central Asia, vol.1, The dawn of civilization: earliest times to 700 BC, Dani, A. H. et Masson, V. M. (dir.), Paris, Unesco Publishing : 441-458.
- Bendezu-Sarmiento J.* 2004, Archéologie de la mort, nécropoles, gestes funéraires et anthropologie des populations Andronovo et Saka de l'âge du Bronze à l'âge du Fer au Kazakhstan (IIe et Ier millénaire av. J.-C.). Doctorat en Préhistoire, Ethnologie et Anthropologie, Université de Paris I, Panthéon-Sorbonne.
- Bendezu-Sarmiento J. avec la collaboration d'A. Ismagulova, K. Bajpakov & Z. Samashev*, 2007, De l'âge du Bronze à l'âge du Fer au Kazakhstan, gestes funéraires et paramètres biologiques. Identités culturelles des populations Andronovo et Saka. Mémoires de la Mission Archéologique Française en Asie centrale, T. XII, De Boccard, Paris.
- Burjakov Ju.F.*, 1982, Genesis i etapy razvitiya gorodskoj kul'tury tashkentskogo oazisa, Tashkent, FAN.
- Burjakov Ju.F., Dadabaev G.* 1973, Pamjatniki antichnogo vremeni v Tashkentskom oazuce, IMKU 10 : 38-51.
- Burjakov Ju.F., Alimov K., Burjakova E.Ju.*, 1973, Issledovanija v zone tujabuguzkogo vodokhranilishcha, AO 1972 goda, Moscou, Nauka : 454-456.
- Duke Kh.I.*, 1976, K voprosu o burguljukskoj kul'ture, ONU 8 : 48-51.
- Duke Kh.I.*, 1977, Raskopki pamjatnikov burguljukskoj kul'tury v 1975 g., IMKU 13 : 48-54.
- Duke Kh.I.*, 1982a, Chirakchinskoe poselenie, Istorija Material'noj Kul'tury Uzbekistana 17: 19-29.
- Duke Kh.I.*, 1982b, Tujabuguzskie poselenija Burguljukskoj kul'tury, Tashkent, FAN.
- Durdyev, DZH.*, 1984, Kanga 2 - poselenije epokhy pozdnej bronzy, Problemy arkheologii Turkmenistana, Ashgabat : 31-37.
- Filanovich M.I.*, 1983, Tashkent. Zarojdenije i pazvituje goroda i gorodskoj kul'tury, Tashkent, FAN.
- Filanovich M.I.*, 1985, La Bactriane ancienne : quelques questions sur l'urbanisation de Chach (d'après les fouilles de Tashkent), in. Gardin, J.-C. (dir.), Actes du Colloque franco-soviétique, L'Archéologie de la Bactriane ancienne, Dushanbe (U.R.S.S), 27 octobre-3 novembre 1982, Editions du CNRS, Paris : 320-321.
- Filanovich M.I., Bogomolov G.I., Adylov S., Alimov K., Baratova L.*, 2000, «Arkheologicheskoe izuchenie gorodishcha Shashtepa», AI 2000: 165-171
- Francfort H.-P.*, 2001, The cultures with painted ceramics of south Central Asia and their relations with the northeastern steppe zone (late 2nd- early 1st millenium BC), Migration und Kulturtransfer. Der Wandel vorder- und zentralasiatischer Kulturen im Umbruch vom 2. zum 1. vorchristlichen Jahrtausend. Akten des Internationalen Kolloquiums Berlin, 23 bis 26 November 1999, R.Eichmann et H.Parzinger, Bonn, Dr. Rudolf Habelt, 6 : 221-235.
- Francfort H.-P., Lecomte O.*, 2002, Irrigation et société en Asie centrale des origines à l'époque achéménide, Annales, Histoire, Sciences sociales n° 3 : 625-663.
- Lhuillier J.*, 2006, La culture de Burguljuk et ses implications chrono-culturelles dans le contexte centrasiatique de l'âge du Fer ancien (autour du Ier millénaire av. J.-C.), Mémoire de Master 2, Université Paris I Panthéon-Sorbonne, (Inédit).
- Lhuillier J.*, 2007, Les cultures " à céramique modelée peinte " du début de l'âge du Fer en Asie centrale : le cas de la culture de Burguluk, Orient-Express, 1-2.
- Itina M.A., Jablonskij L.T.*, 2001, Mavzolei severnogo Tagiskenta. Pozdnij bronzovij vek Nizhnej Syrdar'i, Vostochnaja Literatura, Moscou.
- Ruzanov V.D.*, 1994, O metalle pamjatnikov epokhi bronzy severno-vostochnogo Uzbekistana i ego istochnikakh, Istorija i perspektivy razvitiya gornorudnoj promychlennosti Srednej Azii, Tezicy dokladov, Mezhdunarodnoj konferencii posvaschennoj 60-letnu Tadjiksko-Pamirskoj ekspedicii (27-29 jula 1994 g.), Khydzhand : 83-84.
- Ruzanov V.D., Lushpenko O.N.*, 2000, Nekotorye rezultaty izuchenia khimicheskogo sostava metalla Burguljukskoj kul'tury, Istorija Material'noj Kul'tury Uzbekistana 31: 77-85.
- Sagdullaev A.S.*, 1989, Nekotorye aspekty problemy proiskhozhenija sredneaziatskikh kompleksov tipa Yaz I, SA 2 : 49-65.
- Tolstov S.P.*, 1962, Po drevnim del'tam Oksa i Yarksarta, Moscou.

Жулио Бендезу-Сармента, Жоанна Люилье

Кўчманчилик ва ўтроқлик орасида: илк темир даврида Чоч маданиятлари борасида.

Бу маданиятларга Хоразмнинг таъсири бўлганми?

Ўрта Осиёда бронза асридан темир асрига ўтиш даври (эрамиздан олдинги II минг йиллик ўрталари) дафн маросимларда ўзгаришлар, хунармандчиликнинг таназзулга юз тутиши, шаҳарларнинг завол топиши, ўзаро муносабатларнинг заволга учраши каби ижтимоий-иқтисодий ва маданий жиҳатдан мураккаб-

ликларга бой бўлганлиги сабабли нисбатан кам ўрганилган давр бўлиб келмоқда. Шунингдек, ҳозирги Ўзбекистон (Бурганлисой, Чуст, Кучуктеп маданиятлари), Туркменистон (Езтепа I маданияти) ҳамда Афғонистон (Тилла маданияти) ҳудудларида юзага келган расмий керамика маданиятлари ҳам, айнан, шу даврда пайдо бўлган. Географик тарқалиши анча кенг бўлишига қарамадан, археологларнинг фикрича, ушбу ўтрок деҳқон маданиятлари «бир-бирига ўхшаш». Бирок, бу борада тавсиф бериш мезонлари ноаниқ ва ҳар доим ҳам илмий асосланган эмас. Бу маданиятлар орасида хронологик бўлиниш борми? Бу маданият бир хил шарт-шароитларда пайдо бўлишганми? Бу маданиятларнинг маҳаллий бронза даври билан қандай алоқаси бор, улар орасида узвийлик борми? Уларнинг маданий мероси қандай? Уларнинг ўша даврдаги шимолий дашт маданиятларига (Андроново-Сака) алоқадорлиги қандай? Бу масала юзасидан саволлар анчагина ва ушбу тадқиқотимизда айнан шу саволларга Чоч маданиятлари (Бурганлисой) ва ярим ўтрок ва кўчманчи Хоразм маданиятларини (Тозабөгёб ва Амиробод) киёслаб ўрганиш орқали жавоб беришга ҳаракат қилдик.

Жулио Бендезу-Сарменто, Жоанна Люилье

Между кочевой и оседлой культурами: исследование культур раннего Железного века древнего Чача. Можно ли говорить о влиянии Хорезма?

В южной части Центральной Азии переход от бронзового века к железному в середине II-го тыс. до н.э. остается неизученным периодом, трудно поддающимся исследованию вследствие всей сложности общественно-экономических и культурных аспектов (изменение погребальных обычаев, упадок ремесел и городов, прекращение контактов с удаленными местностями...). Именно в этот период появляются «культуры с формованной крашеной керамикой», как в Узбекистане (Бургулюк, Чуст и Кучук), так и в Туркменистане (Яз I) и Афганистане (Тилля). Несмотря на то, что географический ареал распространения этих оседлых земледельческих культур довольно обширен, создается впечатление, что они являются гомогенными, согласно терминологии советской археологической школы. Однако критерии идентификации остаются размытыми. Существует ли хронологический разрыв между этими культурами? Сформировались ли они в одних и тех же условиях? Какова их связь с местными культурами бронзового века (цивилизация Оксуса (Амударьи)), имеет ли место преемственность? Каково их культурное наследие? Каковы связи с современными и более древними степными культурами (Андроново-Саки) севера Центральной Азии? Эти множественные вопросы пока остаются без ответа и об этом мы собираемся рассказать на примере культур Чача (Бургулюк), сопоставляя их с полукочевыми или, возможно полностью, кочевыми культурами Хорезма (Тазабэгъаб и Амирабад).

Julio Bendezu-Sarmiento, Johanna Lhuillier

Between nomadic and sedentary cultures: study of cultures of the Ancient Iron Age in Chach.

Is it possible to speak about an influence of Khorezm?

In southern Central Asia, the transition from the Bronze Age to the Iron Age in the middle of 2nd millennium before J.C., is still an epoch that is unknown and difficult to perceive in its complex social, economical and cultural aspects (change in funerary practices, decline in handicraft, cities abandoned, stopping of long distance exchanges, etc.). Also, at that period appear the «cultures with shaped painted ceramics» in Uzbekistan (Burguljuk and Chust) as well as in Turkmenistan (Yaz I) and Afghanistan (Kuchuk). Even if the geographical area of this culture is quite large, these cultures with sedentary and agricultural profile seem to be «homogenous», as they were called in Soviet archaeology. Nevertheless, the identification criterions remain quite unclear and are not always valid. Is there any chronological gap between these cultures? Did they come up in similar circumstances? What is their link with cultures of local Bronze Age (civilisation of Oxus), and is there any continuity? What's their cultural heritage? What are their links to the contemporary steppe cultures and more ancient ones (Andronovo-Saka) in the north of Central Asia? So many questions without answers that will be in the focus of our speech with examples from cultures of Chach (Burguljuk) compared to semi-nomadic cultures and probably nomadic ones in Khorezm (Tazabag'jab and Amirabad).

ТАШКЕНТ: ЗАРОЖДЕНИЕ ГОРОДА И РАЗВИТИЕ ГОРОДСКОЙ КУЛЬТУРЫ В ДРЕВНОСТИ И СРЕДНЕВЕКОВЬЕ

Бассейн реки Чирчик – колыбель сложения одной из древнейших земледельческих и городских цивилизаций Средней Азии. В его пределах возник и перемещался на протяжении истории столичный центр оазиса, который сейчас носит название Ташкент. Ташкентский оазис во все времена изобильно снабжался водой. Исторически сложившаяся система каналов питала город, который никогда не испытывал недостатка в воде. Это всегда подчеркивали авторы, писавшие о Ташкенте, начиная от средневековья до XIX в.¹ Основными оросителями в Ташкентском микрооазисе служили две водные системы – Салар–Джун и Бозсу–Калькауз, которые осваивались для хозяйственного использования постепенно. Естественные протоки при этом превращались в каналы.

В конце II тысячелетия до н.э. в Ташкентском оазисе появились первые земледельцы, которые также занимались отгонным скотоводством. Густая сеть их поселков существовала на месте современного Туябугузского водохранилища². Впервые эта материальная культура открыта на саяе Бургулюк и названа бургулюкской³. Одно из таких поселений обнаружено археологами в южной части современного Ташкента в нижнем горизонте городища Шаштепа⁴. Обитатели поселения Шаштепа, обладавшие примитивными способами ирригации, обосновались у протока Джун, плоские берега которого позволяли без труда отводить воду на поля. Эти первые земледельцы на территории Ташкента жили в полуземлянках с каркасными стенами и легким перекрытием. В каждой землянке, снабженной очагом и ямами для запасов зерна, проживала одна семья. Жители пользовались глиняной круглодонной посудой, которую выделывали вручную на матерчатом шаблоне, расписывали и обжигали. Бургулюкцы сеяли ячмень и мягкие сорта пшеницы, обрабатывая землю каменными мотыгами, а урожай убирали бронзовыми серпами. Зерно перемалывали в муку с помощью каменных зернотерок. Жители шаштепинского поселка занимались также придомным скотоводством, разводя крупный и мелкий рогатый скот и свиней. В хозяйстве использовали лошадей, ослов и верблюдов.

В каменных формах бургулюкцы отливали из бронзы ножи, серпы, наконечники стрел и другие изделия. Исследователей удивляет ничтожный процент оружия у бургулюкцев по отношению к орудиям труда. Широко было развито ткачество: тонкие и грубые ткани вырабатывались из шерсти и волокон кунжута⁵.

Это общество находилось на стадии патриархально-общинных отношений и поселок, видимо, соответствовал одной общине.

¹ Бетгер Е.К. Извлечения из книги «Пути и страны» Абул-Касыма ибн Хаукала // Труды САГУ. Археология Средней Азии. Вып. IV. Ташкент, 1957. С. 23; Schuyler E. La ville indigène / Jan M. Le voyage en Asie centrale et au Tibet. Antologie des voyageurs occidentaux de moyen age à la première moitié du XXe siècle. Paris, 1992. P. 320.

² Дуке Х.И. Туябугузское поселение бургулюкской культуры. Ташкент, 1982.

³ Тереножкин А.И. Древнейшие земледельцы Ташкентского оазиса / Древняя и средневековая культура Чача. Ташкент, 1979. С. 10-16.

⁴ Филанович М.И. Ташкент: зарождение города и городской культуры. Ташкент, 1983. С. 38; Филанович М.И., Дуке Х. О древнейшем поселении на Шаштепа в Ташкенте // ИМКУ. Вып. 24. Ташкент, 1990. С. 57, 71.

⁵ Филанович М.И., Дуке Х. О древнейшем поселении на Шаштепа... С. 61.

Подлинными строителями городов на древней земле Ташкента стали выходцы из оазисов низовьев Сырдарьи, откуда они принесли с собой в долину Чирчика навыки архитектурного строительства из сырцового кирпича и пахсы. Ко II в. до н.э. относится обширное поселение до 25 га площади, открытое также на городище Шаштепа. В условиях современной городской застройки сохранились только возвышенный бугор былой цитадели и часть прилегающего поселения по обоим берегам канала Джун. В этом бугре археологические раскопки раскрыли здание оригинальной крестообразной планировки, окруженное кольцевой стеной, выстроенное над горизонтом с руинами бургулюкского поселения и погребениями номадов, избравших в III в. до н.э. этот бугор как готовый курган. Сооружение возведено по принципу сочетания креста и круга – древнейших символов Солнца. Археологами Ташкентской экспедиции Института археологии АН РУз изучены сырцовые стены, арки проходов, сводчатые комнаты, отдельные из которых окрашены в красный цвет.

Необычная планировка здания, алтарик огня в одной из комнат, а также захоронение черепа в одном из помещений указывают на его специальное назначение, видимо, храм солнце- и огнепоклонников, позже превращенный в культово-погребальный комплекс. По данным греческих источников V в. до н.э., Солнцу, очевидно в образе авестийского божества Митры, поклонялись народы Приаралья и правобережья Сырдарьи, и ему же приносили в жертву коней (Геродот, I, 216).

Изучая крестообразное здание Шаштепа, можно заключить, что сам архитектурно-строительный принцип его слагался в рамках культуры земледельцев и скотоводов, распространенной в южной части дельты Сырдарьи с IX в. до н.э.¹, а затем был унаследован носителями чирикратской культуры, сложившейся на этой же территории в IV – II вв. до н.э.² Ввиду изменения климата и усыхания дельтовых русел, носители чирикратской культуры начали покидать место своей прародины в поисках благоприятных условий для ведения привычного хозяйства. Б.И. Вайнберг и Л.М. Левина сопоставляют их с парнами, частью конфедерации дахов, которые в середине III в. до н.э. ушли на юг, где, в конечном итоге, создали парфянское царство во главе с династией Аршакидов³. Учитывая факт обнаружения крестовидных планировок вдоль русла Сырдарьи (Актобе⁴, Шаштепа) до Ферганы (Белавуртепа, Арктепе)⁵, можно сделать заключение о том, что часть этих племен продвигалась и в этом направлении. Какая-то группа этих племен обосновалась в Ташкентском оазисе, обретя здесь благоприятную почву для развития своей материальной и духовной культуры. Они и принесли навыки градостроительства и планировочные принципы со своей прародины. Следует добавить, что принадлежность этих построек племенам, связанным с парфянами или иной частью дахского союза, подтверждается идентичными крестовидными планировками, обнаруженными на юге на территории Парфянского Ирана. Это – постройки городища Шахр-и-Кумис I в. до н.э., назначение которых исследователи определяют как культо-

¹ Вишневская О.А., Итина Л.А. Ранние саки Приаралья // Проблемы скифской археологии. М., 1971. С. 201-203; Итина М.А. Взаимодействие земледельческих цивилизаций Средней Азии с их «варварской» периферией в эпоху бронзы // Древние цивилизации Востока. Ташкент, 1986. С. 133, 134; Итина М.А., Яблонский Л.Т. Мавзолеи Северного Тагискена. Поздний бронзовый век Нижней Сырдарьи. М., 2001. С. 18.

² Вайнберг Б.И., Левина Л.М. Чирикратская культура. М., 1993.

³ Вайнберг Б.И. Этногеография Турана в древности. – VII в. до н.э. – VIII в. н.э. М.: Восточная литература, 1999. С. 264.

⁴ Максимова А.Г., Мершиев М.С., Вайнберг Б.И., Левина Л.М. Древности Чардары. Алма-ата, 1968. С. 21.

⁵ Горбунова Н.Г. Поселение Арктепе в Южной Фергане // Российская археология. 1994. № 4. С. 191 и сл., сл., рис. 1; Древнейшие города Кавказа и Средней Азии. М., 1985, табл. CLI, рис. 4.

вое¹.

На Шаштепа вокруг храмового сооружения сложилось поселение. Таким образом, ко времени не позднее II в. до н.э. можно отнести первый опыт градостроительства на территории Ташкента.

Начало урбанизации в Ташкенте можно проследить и по письменным китайским источникам с конца II в. до н.э. Хроника старшего дома Хань «Шицзи» сообщает об области и городе Юни в составе государства Кангюй, в ядро которого, по устоявшемуся в науке мнению, принято включать Ташкентский оазис².

С первых веков нашей эры в водной системе Салар – Джун, пересекающей восточную часть современного города, появляется целый ряд населенных пунктов. Это городища, известные сегодня под названиями Кугаиттепа, Мингурик, Таукаттепа, Бузгонтепа и др.³ В процессе их изучения стало ясно, что подлинным городом с оборонительными стенами и крепостью-цитаделью стал пункт на городище Мингурик, расположенный на канале Салар, вблизи нынешнего Северного городского вокзала. Город стал наследником первого урбанизированного поселения, открытого на Шаштепа, как бы приняв от него эстафету городского строительства. В 2008 г. на сохранившемся бугре городища был раскрыт строительно-архитектурный комплекс, что и на Шаштепа, но с полукруглыми башнями, окруженный прямоугольником стен⁴. Здесь отмечаются те же строительные приемы, сводчатые перекрытия, арки проходов и ярко выраженная связь с огнем. Этот комплекс сложился в первых веках н. э. и на последнем этапе его существования перестройка с возведением пандуса превратила его в возвышенный стилобат. На верху этого монолита, видимо, возжигался открытый огонь, пепел от которого скопился за стенами здания. Город сложился вокруг этого культового комплекса, посвященного поклонению Солнцу.

Данные археологии позволяют считать его крупным религиозным центром государства Кангюй. В этот ареал, очевидно, входили два памятника в долине Таласа (Чольтобе и Кызылкайнартобе)⁵. Этот центр оказал впоследствии огромное влияние на все присырдарьинские регионы, а также Западный Согд, куда вместе с влиянием каунчинской культуры в IV–V вв. была принесена идентичная планировка храма⁶.

Более поздние китайские источники называют область и город Ши, которые наследуют Юни. Как следует из источников, Ши после распада государства Кангюй на мелкие владения в III – начале IV в. н.э. превратился в самостоятельное небольшое государство. По данным археологии, древнейшая столица этого владения, видимо, располагалась на громадном городище Канка в 70 км к югу от Ташкента⁷. С ним исследователи связывают самый древний город в Чаче, сопоставляя его с Юни, а по античным источникам – с Антиохией Заяксартской⁸. В пределах будущего Ташкента в это же вре-

¹ Hansman J., Stronach D. Excavations at Shahr-i-Quimis, 1971 // Journal of the royal Asiatic society. 1974.

² Бичурин Н.Я. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. М.–Л., 1950. Т. II. С. 184-186; Буряков Ю.Ф. К истории урбанистических процессов древнего Чача // Древняя и средневековая урбанизация Евразии и возраст города Шымкент. Материалы международной научно-практической конференции. Шымкент, 2008. С. 74

³ Филанович М.И. Ташкент: зарождение города и городской культуры...

⁴ Филанович М.И., Богомолов Г.И., Ильясова С.Р. Новые данные археологического изучения городища Мингурик // См. в этом же сборнике.

⁵ Мершиев М.С. Поселение Кызыл-кайнартобе I–IV веков и захоронение на нем воина IV–V века // По следам древних культур Казахстана. Алма-Ата, 1970. С. 79-92, рис. 1, 2.

⁶ Культура древнебухарского оазиса III–VI вв. н. э. Ташкент, 1983. С. 66 и сл., рис. 22.

⁷ Средневековый город Восточного Мавераннахра. Ташкент, 1990.

⁸ Буряков Ю.Ф. К истории урбанистических процессов древнего Чача...

мя, кроме города на Мингурике, существовал ряд урбанизированных поселений.

Со второй трети III в. н.э. известны монеты, которые выпускали правители этого государства, которое, по мнению Э.В. Ртвеладзе носило название Чачаннап («народ Чача» или «страна Чача»)¹. В государственных канцеляриях пользовались согдийским письмом, о чем свидетельствуют не только монеты, но и надписи, в частности, найденные на кирпичках на городище Култобе в долине Арыси, бывшей, вероятно под протекторатом Чача. Они также указывают на название «народ Чача».² Древнее название Ташкента Чач также упомянуто в надписи сасанидского царя Шапура I, выбитой на Каабе Зороастра в Иране в 262 г. н.э. В ней горы Чачстана названы как крайний предел владений Сасанидов на Востоке³.

С VI в. н.э. Чач вошел в состав Тюркского каганата. Китайская передача местного названия области и города Чач как «Дже-Ше» и «Ши» (иероглиф означает «камень», впервые прозвучав с VI в.).

Тюркское название – Ташкент («каменный город») появляется в письменных источниках с начала XI в., не имеет прямого смысла, ибо город никогда не был каменным, все его постройки, как и повсюду в Средней Азии, были сырцовыми. Можно считать, что это название идет от полудрагоценного камня бирюзы (по-древнетюркски – «ше»⁴), «ше»⁴), издревле добывавшейся в горах Чача и хорошо известной на всем Востоке⁵.

Письменные источники очень мало говорят об устройстве и характере городов Чача и его столицы в VI–VIII вв. н.э. В большей степени эти сведения дополняет археология. В Ташкентском микроазисе, т.е. на территории современного Ташкента, в эпоху раннего средневековья сформировался целый узел из 4 городов и до 20 замков и селений. Центральное место среди них занимал город на Мингурике, куда, по данным археологии, с начала VII в. переместилась столица владения. В VII–VIII вв. во всей области шло бурное градостроительство. Активное проявление этого процесса отмечается и в Ташкентском микроазисе, занятом современной столицей Узбекистана. Город на Мингурике достиг максимального расцвета в преарабское время. Он включал крепость-цитадель и собственно город – шахристан. Цитадель, обнесенная стеной из плотной пахсы и сырцового кирпича, обладала прямоугольными башнями ступенчатой формы. Рядом с цитаделью на руинах древнего храма солнцепоклонников был выстроен официальный дворец правителей, что указывает на столичный статус города. Вознесенный на верхушку бугра, он господствовал над всем городом. Дворец состоял из массы помещений, в том числе парадного зала и широких кулуаров, жилых комнат и хранилищ. Здесь также расчищен культовый комплекс с зороастрийским святилищем огня. Пожар и поздние перестройки почти полностью уничтожили его убранство. Однако по сохранившимся фрагментам можно видеть, что стены залов и кулуаров были украшены многоцветными росписями, сюжеты которых отражали жизнь знати и царей, эпические сюжеты и культовые церемонии, подобные тем, что были открыты археологами на городище Афрасиаб под Самаркандом⁶. Остатки идентичного орнаментального фриза по-

¹ Ртвеладзе Э.В. История и нумизматика Чача. Вторая половина III – середина VIII вв. Ташкент, 2006. С. 26, 36, 38.

² Sims-Williams N., Grenet F. The Sogdian inscriptions of Kultobe // SHYGY. Алматы, 2006. № 1. P. 98.

³ Sprengling M. Third Century Iran. Sapur and Kartir. Chicago, 1953. P. 7; Луконин В.Г. Культура Сасанидского Ирана. М., 1968. С. 62, 126.

⁴ Словарь древнетюркского языка. Л., 1963. С. 143.

⁵ Бируни Абу Райхан. Собрание сведений для познания драгоценностей (Минералогия). М–Л., 1963. С. 159.

⁶ Чач в системе ценностей согдийской культуры // Материалы научной конференции «Чач–Бинкат–Ташкент. Историческое прошлое и современность». Ташкент, 2007. С. 61–65.

позволяют прийти к такому заключению.

Характерной чертой развития столицы Чача VI–VIII вв. является сложение вокруг нее округи, густонаселенной, обильно снабженной водой из многочисленных каналов. Окрестности города были заняты поселениями свободных общинников, замками и усадьбами землевладельческой знати (в их числе летняя резиденция правителей Чача), храмовыми хозяйствами, небольшими городками, следы которых сохранились в виде многочисленных бугров-тепа – остатков городищ Фазылтепа, Актепа Юнусабад, Актепа Чиланзар, Чаштепа, Кулактепа, Бузгонтепа и др. Рубежи, особенно обращенные в сторону степи, охранялись пограничными крепостями. Вся эта инфраструктура раннего средневековья поглощена современным городом Ташкентом.

Накануне арабского завоевания столица Чача была крупным культурным центром. В Чаче сложилась особая школа некоторых видов искусства: росписи интерьеров, медальерное искусство, изготовление штампов для портретных оттисков. Далеко за его пределами славились чачские певцы, музыканты и танцоры, искусство которых было популярно даже в таких отдаленных странах, как Китай.

Официальным языком в Чаче оставался диалект согдийского языка, знаками согдийского письма проставлялись титулы и имена правителей на монетах (Артачака, Сачака, Шчаниябага, Гарнбагча), на согдийском языке обменивался правитель официальными посланиями с соседними государствами. Вместе с тем усиливается роль тюркской среды и тюркского языка. В это время, видимо, уже сложилось двуязычье и состав высшего сословия чачского общества был смешанным, согдийско-тюркским. На монетах известны тюркские имена некоторых правителей – Ильтегин, Тюркеш и др., т.е. тегинов, тудуна (титулы правителей Чача от Тюркского каганата)¹.

По письменным сведениям, чачцы отличались воинственностью и свободолобием. Когда с 713 г. начались регулярные завоевательные походы арабов на Чач, его жители оказали отчаянное сопротивление завоевателям, что вызвало ряд карательных мер. По словам арабского историка ат-Табари, «они (войска) завоевали Чач и большую часть его сожгли»². Его города и, в первую очередь, столица, подверглись разрушению и опустошению. Археологическими раскопками в самом Ташкенте выявлена наглядная картина разрушений и пожаров. Согласно ат-Табари, в это время была разрушена и ирригационная сеть.

Столица возродилась из пепла и была выстроена заново в 8 км к северо-западу от Мингурика на землях, которые входили в предыдущий период в его округу, и орошались водами Бозсуйской ирригационной системы. Этот город погребен под застройкой той части Ташкента, которая сложилась к XIX в. Арабоязычные историки называют его Шаш, Мадинат-аш-Шаш, то есть именами, которые, вероятно, прилагались к городу, располагавшемуся еще на Мингурике. В источниках IX–X вв. упомянуто еще одно его название – Бинкат³.

В.В. Бартольд, а за ним М.Е. Массон сопоставили с этим городом остатки под Ташкентом XIX в. Результаты работ Ташкентской экспедиции на этом городище в течение десятков лет доставляют все новые и новые артефакты, подтверждающие это отождествление. Бинкат был крупным экономическим и культурным центром в составе Арабского халифата, а затем государств Саманидов, Караханидов. По распоряжению халифа

¹ Ртвеладзе Э.В. История и нумизматика Чача. Вторая половина III – середина VIII в. Ташкент, 2006; Бабаяров Г. Древнетюркские монеты Чачского оазиса (VI–VIII вв. н.э.). Ташкент, 2007; Лившиц В.А. Согдийская эпиграфика Средней Азии и Семиречья. Письмо Деваштичу А–14. СПб., 2008. С. 84–97.

² История ат-Табари. Ташкент, 1987. С. 144.

³ Бетгер Е.К. Извлечения из книги «Пути и страны» Абул-Касыма ибн Хаукала ... С. 23.

Му'тасима – (833–842 гг.) на нужды ирригации Шаша было отпущено 2 миллиона дирхемов. Большие ирригационные работы, видимо, были проведены по преобразованию Бозсуйской водной системы. Они заложили условия для бурного развития столицы на новом месте. Будучи центром развитого ремесленного производства и торговли, Бинкат участвовал в транзитной торговле и экспортировал товары собственного городского ремесла. Здесь было широко развито металлургическое и кузнечное ремесло. Об этом свидетельствует перечень товаров из металла, которые изготавливались на экспорт и для обмена со степняками. В их числе оружие и предметы домашнего обихода, вплоть до ножниц и иголок. Одно из ведущих мест занимало ткацкое ремесло и ковроткачество, сырье для которого поставляла кочевая степь. Особо славилась керамическая посуда Бинката, по оценке ал-Макдиси, не имевшая себе равных¹.

Начиная с IX в., ислам укрепляет свои позиции в столице и во всем регионе, хотя первая мусульманская проповедь, по словам арабского историка Белазури, прозвучала за Сейхуном (Сырдарьей) еще в середине VII в. из уст ал-Бурейды, сподвижника Пророка Мухаммада². Среди проповедников ислама в Бинкате известно имя Абу-Бакра Мухаммада Каффаль Шаши (X в.). Он похоронен в Ташкенте. Второй известный проповедник Ходжа Аламбардор, чей мавзолей также в Ташкенте, умер в Сайраме. Есть упоминание о мусульманской теологической школе Шаша. По словам богослова Абу Хатыма (ум. в 965 г.), «он прослушал тысячу учителей от Шаша до Александрии». Из этого отзыва явствует, что Шаш славился своими факихами и знатоками сунны и хадисов.

Ташкент становится одним из центров высокого развития мусульманской культуры. Это отмечается как в принципах градостроительства, так и в укладе городской жизни, и особенно, ремесленной технологии. Вспомним, что глазурованное покрытие поливной керамики было принесено сюда, в отдаленную часть мусульманского мира, и именно здесь в Бинкате производство художественной посуды достигло апогея, отмеченного неповторимым многообразием. Письменные источники о Ташкенте скупы, но и они позволяют отметить общий взлет культурной жизни города. Кроме крупных богословов известен ряд поэтов, творчество которых связано с Ташкентом³.

На протяжении древней и средневековой истории основное ядро города перемещалось в пределах Ташкентского оазиса, что обычно для городов Востока, и связано с изменением гидрографической ситуации и, в не меньшей степени, политическими событиями. Ташкент, сложившись в крайней северной зоне оазисных цивилизаций Средней Азии на границе со скотоводческой кочевой степью, демонстрирует необыкновенную стойкость в своем историческом развитии. Не раз подвергаясь разрушению, он всегда восстанавливал свой людской и экономический потенциал. Это определяется, с одной стороны, близостью рудной базы Чаткальских гор, питавшей его ремесла, с другой – близостью рынков сбыта продукции этого ремесла в обмен на товары скотоводческого хозяйства. Немаловажную роль в этом сыграло прохождение через Чач трансконтинен-

¹ Макдиси. Ахсан ат-Таккасим фи ма'рифат ал-акалим // Материалы по истории туркмен и Туркмении. М.-Л., 1939. Т. 1. С. 2002; Iliasova S., Wishnevskaya N. Glasierte Keramik von Binket (Taschkent) aus der Sammlung des Staatlichen Museums für Orientalische Kunst // Tribus. Linden Museum Studgart, Staatliche Museum für Volkerkunde. Jahrbuch. Band 51 – 2002. S. 114-124; Iliasova S., Imamberdiev R. Eine Sammlung glasierter Keramik aus Taschkent // Tribus. Linden Museum Studgart, Staatliche Museum für Volkerkunde. Jahrbuch. Band 54 – 2005. S. 91-95.

² Ал-Белазури. Завоевание Хорасана. Душанбе, 1987. С. 18-21.

³ Филанович М.И. Шаш–Ташкент – важный центр исламской религии в VII–XVI вв. // Исламские ценности Центральной Азии: толерантность и гуманизм. Материалы международной научной конференции. Ташкент, 2008. С. 12-21.

тальной трассы так называемого Великого шелкового пути, по которому распространялись технические новшества и культурные достижения других народов, на протяжении веков приносились различные религиозные системы от римско-византийского мира на западе до Китая на Востоке.

М.И. Филанович

**Тошкент: қадимда ва ўрта асрларда, шаҳарнинг вужудга келиши
ва шаҳар маданиятининг ривож**

Мақолада археологик маълумотлар асосида, асрлар давомида Тошкент шаҳрининг вужудга келиши ва ривож кўриб чиқилган. Мил. авв. II асрга оид шаҳар типдаги қадимги манзилгоҳ Шоштепа шахристонининг ўрни кўрсатилган. Мингўрик, Юнусобод Оқтепаси, Бинкат ва бошқаларни ўрганиш натижасида пойтахтнинг мил. авв. I асрдан, милодий XVI асргача бир жойдан иккинчи жойга кўчганлиги кузатилади.

М. Filanovitch

Tashkent: formation and development of city culture in the ancient and medieval times

In this paper on the basis of Archaeological problems of formation and development of Tashkent were considered. On the result of studying of archaeological objects Mingurik, Aktepe, Yunusobod, Binkath and etc. and analyzed the processes of population's removing from 1st century to 16th century.

*М.И. Филанович, Г.И. Богомолов, С.Р. Ильясова
(Узбекистан)*

НОВЫЕ ДАННЫЕ ПО ДРЕВНЕЙ ИСТОРИИ ТАШКЕНТА

Изучение историко-культурного наследия является актуальной задачей современной исторической науки Узбекистана. Одним из показателей развития общества, вовлечения его в мировые культурные процессы стал процесс урбанизации. Городские центры аккумулировали прогрессивные процессы в развитии экономики (ремесла, торговли), социальных отношений и духовной культуры древнего общества.

Одним из старейших городских центров является Ташкент, площадь которого составляет 360 км². На этой территории выявлено более 30 археологических памятников. Некоторые из них, такие как средневековый Бинкат, поглощены современной застройкой, другие, как Актепа Юнусабадское, Шаштепа, Тугайтепа, Таукаттепа, Бузгонттепа, Кулактепа и другие, сохранились лучше и могут быть использованы для исследования и получения материала по истории города. Особое место среди них занимает городище Мингурик – один из базовых объектов по изучению становления городской культуры Ташкента. Оно расположено в центральной части города, к северу от канала Салар. Спорадическое изучение началось еще в 20-е гг. прошлого столетия. М.Е. Массон проводил рекогносцировочное обследование и отождествил Мингурик с Юни – владением, входящим в государство Кангуй в эпоху античности и Тарбандом эпохи раннего средневековья [Массон, 1954. С. 106]. Первые раскопки, в связи с предстоящим освоением его территории, стали проводиться в 50-60 годы по линии кафедры археологии САГУ [Буряков, 1956. С. 121–132; Буряков, Зильпер, 1960. С. 128–146], а затем Институтом истории и археологии Академии наук Узбекистана [Шишкин, 1962. С. 13–14].

На топографических картах конца XIX в. хорошо видно, что некогда общая площадь городища составляла 35 га, но в настоящее время сохранился лишь небольшой участок 42х30 м и высотой 15 метров и небольшим шлейфом с севера, длиной около 80 метров, шириной 3–4 м. Городище имело традиционное деление на цитадель и шахристан. Однако в настоящее время эти части поглотила современная городская застройка. К западу от цитадели располагался возвышенный участок, так называемый «замок» (рис. 1). Именно эта часть была затронута первыми работами Ташкентского археологического

отряда Института истории и археологии [Древний Ташкент, 1973. С. 18–53; Зильпер, 1978. С. 167–172; Филанович, 1983. С. 78–90].

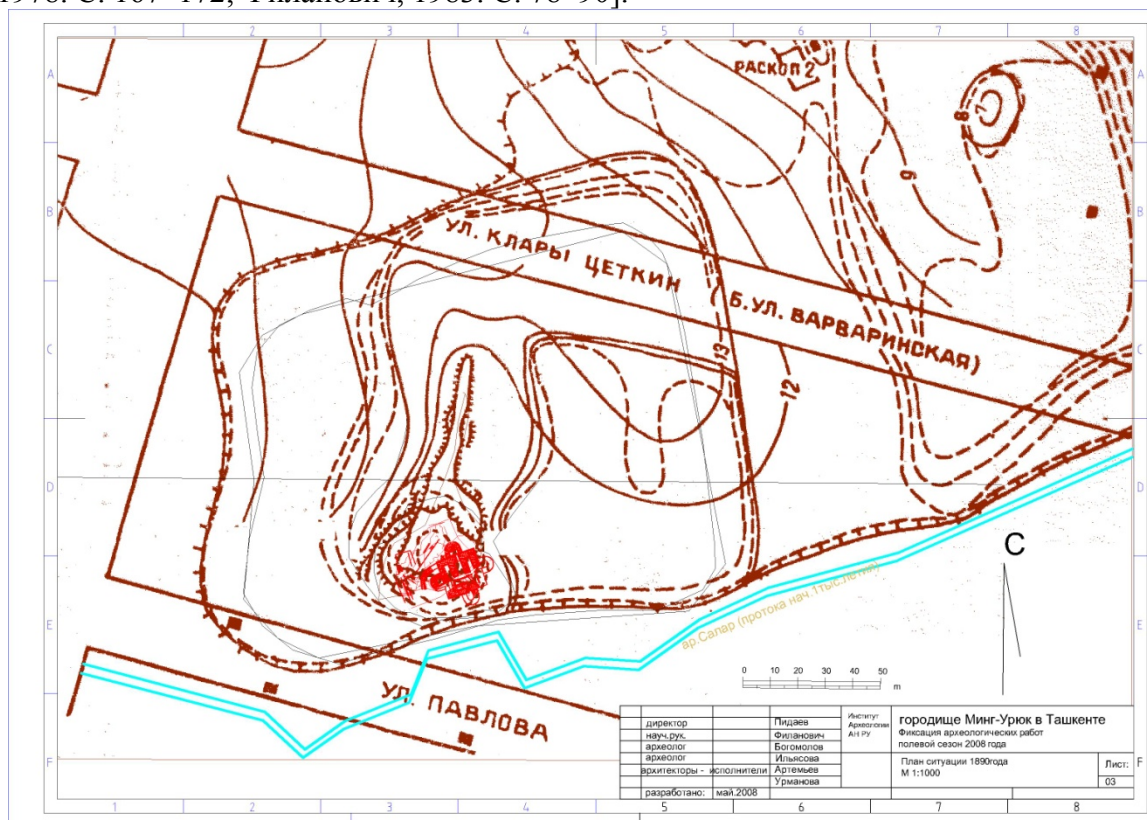

Рис. 1. Топографический план городища Мингурик (по карте 1870 г.) и современная его сохранившаяся часть

Новые раскопки на городище Мингурик были возобновлены в связи с предстоящим юбилеем столицы.

Полученные на сегодняшний день результаты позволяют в общей свите накопления культурных отложений выделить несколько последовательных строительных горизонтов. Самый нижний горизонт, зафиксированный еще работами Д.Г. Зильпер, лежит на материке и включает перегоревшие остатки дерева, золу, вымостки галькой и остатки сырцовых кирпичных стен. По ее мнению, временный разрыв между этим первоначальным культурным слоем и новым последующим горизонтом был незначительный [Древний Ташкент, 1973. С. 41].

Видимо, первоначальное поселение возникло на небольшом возвышенном участке. С запада у его подножия протекал ручей, остатки русла которого с песком выявлены при зачистке среза подошвы останца. Материалы, близкие к нижнему горизонту, были также выявлены О.В. Обельченко, который на основании их датировки считал, что самые нижние слои поселения относятся к первым векам н.э. [Шишкин, 1961. С. 32]. Но в процессе последних исследований этот горизонт пока не раскопан. Тем не менее, он выделен как горизонт Г–I (в стратиграфии культурных отложений фиксируется ниже XXI яруса).

Вышележащий горизонт (Г–II) связан с возведением монументального комплекса, стратиграфически залегающего с X по XX яруса. Он состоит из помещений № 1–8. Из них помещения № 1–3 были вскрыты Д.Г. Зильпер. Комплекс на первом этапе представлял собой квадратное здание со стороной в 14,5 м, с рядом параллельных помещений (№ 1, 2, 4), соединенных проходами, расположенными на одной оси. К этому же

этапу относятся открытые в центре западного и южного фасов полуовальные башни с квадратными помещениями внутри (№ 5 и № 7) и входом в них из смежных помещений центрального комплекса (рис. 2). Внутреннее помещение (№ 5) южной башни размером 2,4x2,3 м вскрыто полностью. На одном из его полов выявлен в углу очаг с зольником. Внутрибашенное помещение имело сводчатое перекрытие, остатки которого сохранились. Свод, сложенный из прямоугольных сырцовых кирпичей, часть которых подтесана, осел на заполнение. В северо-восточном углу вдоль восточной стены обнаружен проход, пробитый в помещение № 4, ширина его 83 см, а высота – 90 см. Вторая башня связана проходом с помещением № 1. Внутрибашенное помещение (№ 7) почти до уровня X яруса было забутовано сырцовым кирпичом, в забивке обнаружен фрагментированный череп без нижней челюсти, лежавший лицевыми костями вниз. Видимо, функционально с ним связана половинка горшковидного сосуда, куда могли поместить сопроводительную пищу. Башни и стены сложены из сырцового кирпича прямоугольного и изредка квадратного формата 39x40x10 см и пристроены к основным стенам, что соответствует строительным традициям фортификационных сооружений античности. В целом характерно, что комплекс ориентирован почти по странам света. Внутри него выделяются 4 узких помещения (№ 1–4), три из которых параллельны и вытянуты с запада на восток. Помещение № 3 перпендикулярно помещению № 2. Помещение № 1, размером 6,5x2,7 м, стены его сохранились на высоту до 5 м. Толщина стен неодинакова, от 2,5 м в основании они сужаются кверху до 1,75. В помещении выявлено два прохода, северный соединял его с помещением № 2. Интересно, что в западной стене, на высоте почти 1 м над уровнем арки прохода удалось прочистить горизонтальный ряд овальных углублений – пазов для балок плоского перекрытия, что указывает на наличие двух этажей. Согласно чертежу Д.Г. Зильпер, эти углубления не были выявлены прежними раскопками, но показан уровень пола с паховым завалом [Древний Ташкент. С. 34].

Комнаты нижнего и верхнего этажа были высотой около 3,5 м, верхнее помещение было сводчатым. Заполнение помещения – охристые горелые слои, перекрытые зольно-органическими отложениями. Помещение № 4 – крайнее с юга, длина его 6,5 м, ширина – почти 2 м. На северной стене сохранилась часть сводчатого перекрытия. Следы арки фиксируются на южной стене. Помещение № 2, крайнее с севера – его размеры: 8,3x1,6 м. По одной линии с ним расположено помещение № 3 (2,15x2 м), уровень пола в этих двух помещениях единый.

К югу от помещения № 3 была обнаружена узкая трапециевидная в плане комнатка (3x1,03–1,40 м). Внизу восточной стены был устроен ход в подземное помещение, заваленный в настоящее время камнями и кусками осевшей глины. Этот ход, вероятнее всего, вел к воде. Его размеры точно не установлены. В помещениях № 1 и 2 выявлены уровни ранних полов, которые относятся к середине XXI яруса. Причем, верхний пол покрыт вымосткой из гальки и несет следы сильного пожара. В западной части помещения № 1, в торцевой стене, которая являлась общей для помещений № 4, 1, 2, расположен напольный очаг, полуовальный в плане и разрезе, утопленный в тело стены, ширина его устья – 26 см. Вероятнее всего, он носил культовый характер, окуливая дымом сжигаемых в нем растений, и тем самым «очищая» всех входящих. Показательно и то, что очаг расположен не на осевой линии помещения, а несколько под углом к проходу в помещение № 2.

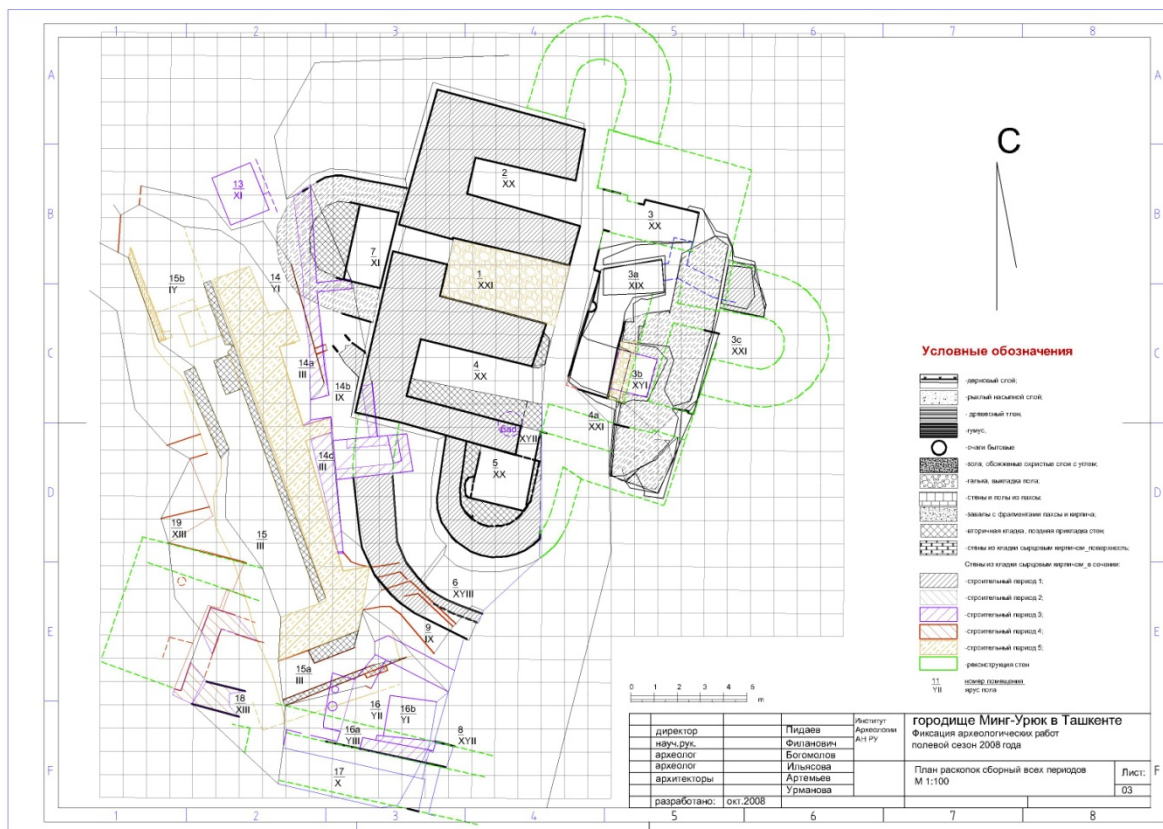

Рис. 2. Сводный план раскопанной части Мингурика

С востока были выявлены остатки сильно разрушенной третьей башни и остатки пандуса – подъема на верхние этажи комплекса. Аналогичное устройство лестницы–пандуса и комнаты с колодцем наблюдается на Актобе II [Древности Чардары, 1968. С. 24].

К третьему этапу относится возведение обводного коридора (№ 6) с юго-западной стороны, шириной в 2 м, идущего по дуге, повторяя абрис южной башни. К последнему этапу существования комплекса относится помещение № 9, возведенное над коридором № 6, имеющее тоже овальный абрис и связанное с обживанием забутованного здания, и поверх которого фиксируются зольные отложения.

Мощные зольные отложения, скопившиеся с северо-западной стороны нижнего комплекса, отмечены с уровня XI яруса.

Большие работы проведены в юго-западной части холма. Они позволили выявить помещение № 16а, смежное с помещением № 9, и участок обводной галереи дальше к юго-западу от него. Последние существовали длительный период, о чем свидетельствуют многочисленные перестройки.

Следующий горизонт (Г–III) был возведен на частично, или почти полностью, забутованном нижнем комплексе, и стратиграфически соотносится с V–X ярусами. На снивелированном уровне над нижним комплексом было возведено другое монументальное сооружение совершенно иной планировки и ориентации. От него сохранилась капитальная западная стена, ориентированная строго по линии север–юг, длиной почти 14 м, которая являлась осевой. По сторонам от нее располагались помещения. В северной части холма с этим этапом связаны 3 небольших помещений (№ 11–13) хозяйственного назначения. На южном фасаде выявлено длинное узкое помещение № 16 (размеры 5,50x2,20 м).

Горизонт (Г–IV) является самым верхним в стратиграфии холма (I – начало V яруса) и связан с очередной перепланировкой сооружения, которое в целом повторяло план предыдущего комплекса. Удалось выявить ряд помещений. Видимо, над этим комплексом в 1960-е годы были изучены остатки парадного комплекса дворцового типа VII – нач. VIII в., ныне полностью утраченного.

Учитывая информацию, полученную нами при раскопках сохранившегося участка городища Мингурик, можно считать, что обживание его было длительным и интенсивным, начиная с первых веков н.э. и до начала VIII вв., когда город был разрушен арабами.

По результатам исследования бугра Мингурика наиболее примечательным открытием на сегодняшний день можно считать обнаружение во втором горизонте (Г–II) монументального архитектурно-строительного комплекса, прошедшего на протяжении истории своего существования несколько этапов перестроек (рис. 2). Сам принцип построения, идущий от первоначального квадрата, разбитого на три параллельных помещения с пристроенными впоследствии к его сторонам полубашнями, из которых выявлены две, является оригинальным примером такого комплекса в Чаче.

По мнению одного из исследователей – М.И. Филанович, в его основе читается крестообразная планировка, которая восходит к традиции так называемых «крестовин», обнаруженных в Восточном Приаралье, где они прошли эволюцию от IX–VIII вв. до II в. до н.э. Появление крестообразного здания на территории Ташкента связывается с влиянием чирикратской культуры или приходом части населения с Восточного Приаралья, что произошло не ранее II в. до н.э. Сооружение, открытое на Мингурике, является как бы дальнейшим развитием принципа построения крестовины, отличаясь от Шаштепа [Филанович, 1983, табл. 1, Б] полукруглым абрисом лопастей креста. Некоторые параллели между двумя этими сооружениями можно провести в некоторых деталях. Например, в Шаштепа сооружение было связано с огнем, который полыхал в одном из коридоров крестовины. Можно также отметить присутствие золистых слоев в некоторых помещениях внутри, а также захоронение разрозненных человеческих скелетов, в основном черепов, положенных на слой горячей золы в одном из помещений. Захоронение произведено в сопровождении остатков заупокойной мясной пищи и перевернутого сосуда.

Сооружения второго горизонта Мингурика, видимо, также связаны с огнем, о чем свидетельствуют зольные прослойки поверх забутованного здания и мощные отвалы золы с включением фрагментов керамики и костей животных, накопившиеся с северо-западной стороны за стенами здания. Отметим, что в забутовке одной из полубашен на Мингурике также был найден череп в сопровождении сосуда. Если обратиться к последующим этапам оформления нижнего здания Мингурика, следует отметить дополнения, сделанные в виде идущих по дуге стен коридора, повторяющих абрис южной полубашни.

По мнению двух других исследователей памятника, раскопочные работы на бугре Мингурик выявили наличие монументального квадратного двухэтажного здания, фасады которого были дополнены овальными несимметричными башнями. Комплекс мог представлять собой пример светской архитектуры, о чем говорят находки на уровнях полов и характер заполнения. Сооружение выступало элементом застройки шахристана, восходящей к замкам сельского типа.

Истоки подобной планировки жилых домов с башнями по центру фасадов восходят к эпохе бронзы (например, Келлели–4) [Мамедов, 2003. С. 17]. В дальнейшем эта пла-

нировка остается одним из ведущих типов в гражданской архитектуре вплоть до средневековья.

Квадратные дома–замки известны для V–VI вв. в Согде, Тохаристане и Чаче [Семенов, 1990. С. 62–63; Аннаев, 1988, рис. 19, 18; Древности Ташкента, 1976. С. 117, рис. 30]. Ярким примером существования нетрадиционной планировки является замок Гайрат-тепе в Фергане, где периметр сооружения фланкирован четырьмя круглыми и одной овальной несимметричной башней [Козенкова, 1964. С. 218–220]. Другим примером тоже из Ферганского региона является здание крестовидной планировки на городище Арк, где выступы креста являлись башнями, в стенах которых открыты стреловидные бойницы [Горбунова, 1977. С. 113].

Последнее показывает отсутствие обязательной планировки для сооружений замкового типа. Каждый из них мог иметь собственный индивидуальный путь развития. В данном случае появление башен вокруг квадратного здания на Мингурике может нести не оборонительное, а декоративное назначение, что подчеркивало принадлежность этого здания знатному лицу, которое стремилось подобным способом проявить свое значение в нарождающейся городской застройке.

В VI–VII вв. на мощной платформе, образованной забутовкой и «рубашками» старого комплекса, появляется новое монументальное сооружение с правильной планировкой, по периметру которой проходили обводные коридоры, а внутри располагались парадные и жилые помещения. Эта планировка монументального сооружения сохраняется и в последующее время, вплоть до арабского нашествия. Вместе с тем, это позволяет предполагать постепенное развитие комплекса от жилища зажиточного знатного лица (квадратное сооружение, появление башен вокруг него) до обособленного в городской застройке сооружения – замка, в котором мог располагаться небольшой гарнизон, тогда как дворцовый комплекс был перенесен к его подножью с восточной стороны.

Таким образом, монументальное сооружение первых веков н.э., открытое на Мингурике, является важным звеном в зарождающейся застройке города.

Использованная литература

- Аннаев Т.Д.* Раннесредневековые поселения Северного Тохаристана. Ташкент, 1988.
Буряков Ю.Ф. Городище Минг-Урюк в Ташкенте // Труды САГУ. Вып. LXXXI. Ташкент, 1956.
Буряков Ю.Ф., Зильпер Д.Г. Археологические наблюдения в 1957 г. на городище Минг-Урюк в Ташкенте // Труды ТашГУ. Вып. 172. Ташкент, 1960.
Горбунова Н.Г. Поселения Ферганы первых веков // СА. М., 1977. № 3.
Древний Ташкент. Ташкент, 1976.
Древности Ташкента. Ташкент, 1973.
Древности Чардары. Алма-Ата, 1968.
Зильпер Д.Г. Дворцовый комплекс городища Минг-Урюк в Ташкенте // История и археология Средней Азии. Ашхабад, 1978.
Козенкова В.И. Гайраттепе // СА. М., 1964, № 3.
Мамедов М. Древняя архитектура Бактрии и Маргианы. Ашхабад, 2003.
Массон М.Е. Прошлое Ташкента // Известия АН РУз. 1954. № 2.
Семенов Г.Л. Город и замок в раннесредневековом Согде // Культурные связи народов Средней Азии и Кавказа (древность и средневековье). М., 1990.
Филанович М.И. Ташкент, 1983.
Шишкин В.А. Узбекская археологическая экспедиция АН РУз (полевые работы 1956–1959) // ИМКУ. Вып. 2 Ташкент, 1961.
Шишкин В.А. Полевые работы Узбекской археологической экспедиции в 1960 г. // ИМКУ. Вып. 3. Ташкент, 1962.

М.И. Филанович, Г.И. Богомолов, С.Р. Ильясова

Тошкентнинг қадимги тарихи бўйича янги маълумотлар

Мазкур мақола Тошкентнинг қадимги тарихи, яъни Тошкент ҳудудидаги илк шаҳар маркази – Мингүрик шаҳри харобаларида олиб борилган казишмалар асосида қўлга киритилган янги маълумотларга

бағишланган. Ҳозирги кунда унинг фақат кичик қисми сақланиб қолган бўлиб, у ердан милодий биринчи асрлардан бошлаб VIII асргача бўлган даврга оид стратиграфия олинган. Энг қизиқарлиси, бу ерда иккинчи горизонтда (Г-П) ҳашаматли минорали меъморий-қурилиш мажмуаси топилган.

M.I. Filanovich, G.I. Bogomolov, S.R. Ilyasova

New facts of the ancient history of Tashkent

The article is dedicated to the on the new facts of the ancient history of Tashkent, based on results of excavations of the Minguryuk site – the first city center on the territory of Tashkent. But today is remained only a little part of site, where was obtained stratigraphical picture of the history of life in the shahristan of Minguryuk site, beginning from first centuries AD until the beginning of VII century AD. The most remarkable discovery is the reveal of monumental architecture – square building complex with towers on the centre of each side.

В.А. Булатова
(Узбекистан)

К ИСТОРИЧЕСКОЙ ТОПОГРАФИИ ТАШКЕНТА

«Город является первой ступенью совершенного общества и находится на определенной части той местности, которую населяет тот или иной народ».

ФАРАБИ (IX в.)

История сложения и развития средневековых городов Средней Азии занимает важное место в историко-археологических исследованиях, которые дают большой материал для решения вопросов исторической топографии, социальной структуры и материальной культуры городов. Особое место среди них занимает Ташкент, этапы сложения и развития которого отразились в ряде археологических памятников (городищ) на его территории. Одним из таких памятников - центров, сохранившихся на территории современного Ташкента, является городище Мингурик, имеющее важное историческое значение в сложении будущего Ташкента (рис. 1, 2).

Городище Мингурик, как показали исследования, сложилось в виде поселения в IV-V вв., в VI-VII вв. являлось уже крупным городским образованием [Зильпер, 1970. С. 34-35]. Несомненным является наличие культурных наслоений IV-V вв., скопившихся в пределах стен и мощной крепостной стены, воздвигнутой в V в. Вероятно, здесь находилась резиденция правителя. В дальнейшем резиденция превратилась в город с цитаделью и шахристаном общей площадью 18 га. В цитадели жил правитель и там же находилось культовое помещение [Шишкин, 1961. С. 32]. К юго-востоку от цитадели развивался шахристан с плотной застройкой. На его территории фиксировались следы ремесла – гончарного и металлообрабатывающего [Зильпер, 1970. С. 34-35].

Жилье, торговые лавки и мастерские представляли единое целое, только узкие улочки разделяли массивы кварталов и кое-где вкрапливались открытые пространства с храмами.

Оазис Шаша сильно пострадал от неоднократных нашествий, когда арабы, стремясь сломить непокорных жителей, разоряли селения, разрушали ирригационную систему и оставляли за собой дымящиеся пепелища. Захирел и Мингурик, оставаясь в руинах вплоть до X–XI вв., когда он возрождается, но уже в меньших размерах и на недолгое время. Окончательно он гибнет в начале XIII в. при нашествии монголов. В период своего недолгого возрождения Мингурик существовал как рядовое поселение Шаша, тяготеющее к его столице Бинкату, которая возникла уже в другом месте.

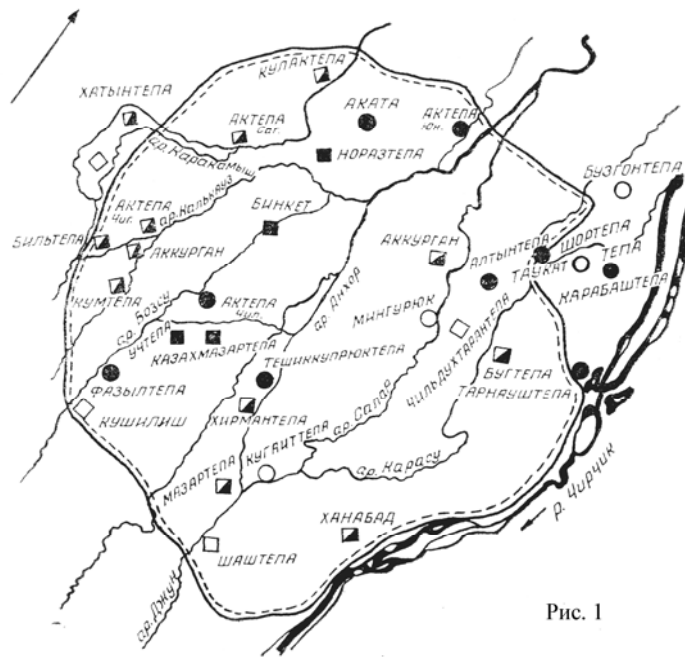

Рис. 1

Рис. 1.

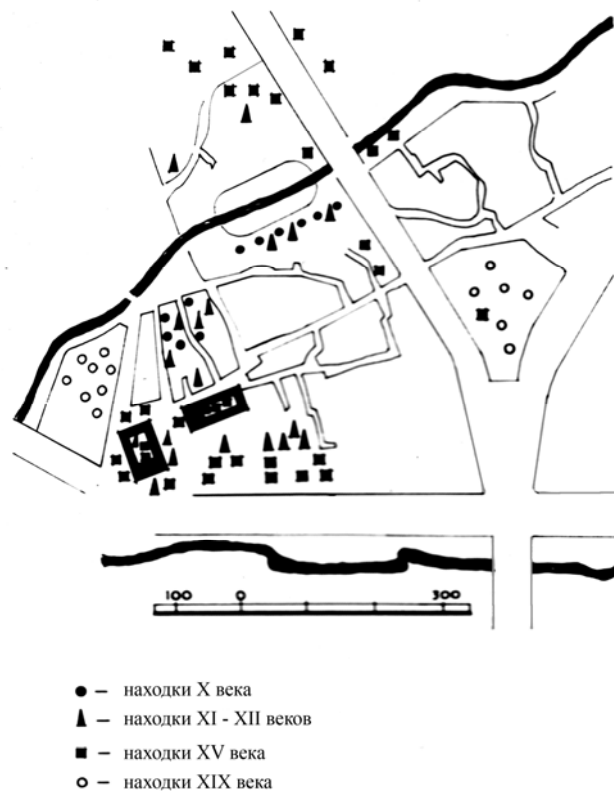

Рис. 2. Районирование археологических находок на территории Бинката

Культурное освоение, начавшееся в зоне Салара, расширилось на запад к водной системе Бозсу. На этих вновь освоенных площадях в начале IX в. возникает Бинкат - уже сформировавшийся столичный город Шаша с арком, шахристаном и рабадами.

Возникший на «семи холмах, на семи саях», город стремительно развивался, как ремесленный и торговый центр области, чему немало способствовало выгодное местоположение города на месте скрещения караванных путей в соседстве с кочевой степью – потенциальным потребителем ремесленного производства.

Семь холмов и семь саев – это выражение не буквальное количество, а множества селений, вошедших в состав города. Какие же это селения? Калля-хона, Кухчатепа, Танхо Шахар, Шахнишантепа, Каффаль-Шаши, Хиобан, Сагбан, Сибзар, сложившиеся на отдельных холмах, питаемых водой самостоятельных отводов из Калькауза. Они территориально развивались в сторону рынка – места торгового обмена округа.

Данные наших исследований убеждают, что ядром будущего средневекового Ташкента становятся два города: Кухчатепа¹ и Танхо Шахар. Кухчатепа (он же сахар) – треугольного очертания в границах улиц Навои, Хамзы и арыка Джангох. Танхо-Шахар находится южнее Кухчатепы. На территории Иски-Джува возникает рыночная площадь. Для проезжих купцов на холме Калля-хона – юго-западнее рынка, создаются постоянные дворы, получившие наименование Лянгар и «Калян-хона», последнее означает – «Верхние постоянные дворы» в отличие от тех, которые, вероятно, находились у подножия холма.²

Обращает внимание топоним Шахнишантепа на улице Чагатай, ведущей к Чагатайским воротам и к тепе того же наименования, к северо-западу от центра. Шах означает часть. Нишин – это стрельбище. Вероятно, здесь находился плац для стрельбы из лука, что и дало наименование самостоятельному поселению X в., имевшему торговоремесленный профиль, а главное стрельбище находилось за Чагатайскими воротами.

У северных границ города, на левом берегу арыка Калькауз в живописном природном окружении на холмах, где позднее возник комплекс Хазрат-Имам, жители занимались кузнечным делом, стеклоделием и керамическим производством.

Кроме перечисленных выше холмов-поселений, в радиусе 10 км есть ряд холмов – поселений, которые по результатам археологических исследований датируются следующим образом: Аккургантепа Камеланское (X-XI вв.)?; Ханабад (VI -VII и X-XII вв.); Кахата (IX-X вв.); Безымянное тепе (Лабзакские ворота) (X-XII вв.); Норазтепа (X – нач. XIII вв.); Актепа Юнусабадское (V-VIII; XI-XII вв.); Казах-Мазар-тепе (IX-XII вв.); Кугайтепа (IV-V и VI-VIII вв.); Ишак-Купрюк, он же Тешик-Купрюктепа (VI-VII и X-XII вв.); Актепа Чагатайское (VII-VIII и X-XII вв.); Учтепа (X-XII и XIII-XIV вв.).

Такая высокая насыщенность территории Ташкента памятниками городской культуры – явление закономерное для Чача и Илака той поры, давшее основание говорить об «урбанистическом феномене» [Бартольд, 1963. С. 228].

Шахристан средневекового Бинката представляет собой холм подпрямоугольной формы, вытянутый с востока на запад. Он ограничен с севера арыком Джангоб, с запада – площадью старгородского рынка, с юга – бывшей площадью Ахунбабаева, с востока – бывшей улицей Хамзы и занимает примерно около 15 га, возвышаясь над окружающей местностью на 8-9 метров.

¹ Кухча – горка, холм. Это название как нельзя лучше передает командное положение холма по отношению к окружающей местности. Нам кажется неправильным распространенное в литературе толкование названия Кухча, как места, изобилующего зеленью. Зелени было везде достаточно. Более правдоподобен перевод горка, холм. В 1735 г. у ворот Кухча при мечети вершили суд, видимо, речь идет о воротах «Старого Ташкента» и кремля у мечети Джами и медресе Кукельдаш [сведения Нурмухамедова; А.И.Добромыслов. Ташкент в прошлом и настоящем. Ташкент, 1911. С. 16].

² Загадочное и зловещее современное «Каля-хона» – «Комната для голов» – это испорченное трансформированное «Калян-хона», т.е. высокая, верхняя.

Нужно заметить, что средневековый Бинкет имеет очень выгодное положение на рельефе. Поселенцы, избравшие территорию, учли необходимость стабильного орошения и заняли под город пониженную местность, где были и родниковые воды и возможность для постоянного водоснабжения системой арыков Анхор и Бозсу – Калькауз. Падение рельефа от арыка Анхор до шахристана достигает 17 м и обеспечивает самоотечное орошение.

От плотной застройки, теснившейся в пределах стен шахристана, сохранились фрагменты фундаментов зданий и масса бадрабов, свидетельствующих о большой скученности и дискомфортности условий для жителей столицы.

Отдельного внимания заслуживает вопрос локализации несохранившейся к настоящему времени цитадели Бинката. Считается, что она была расположена вне шахристана, что является довольно обычным приемом средневековой градостроительной и фортификационной практики. Проведенные нами археологические исследования позволяют уточнить местоположение цитадели, которую до недавнего времени размещали к северу от шахристана за арыком Жангоб [Массон, 1954. С. 110].

Как оказалось, эта территория бедна остатками материальной культуры X–XII вв., но зато отмечены слои XV в. и илистые отложения, свидетельствовавшие о наличии действовавшего тогда протока. Таким образом, в стратиграфии этого места четко выраженный слой периода Бинката отсутствует. Зато южнее шахристана между арыками Чорсу и Танышахар есть холм, по высоте рельефа не уступающий холму шахристана, и также, как и он, доминирующий над окружающей местностью. В соответствии с требованиями средневековой фортификации он был хорош и как обсервационный пункт и как крепость, недоступная для врага в силу своего островного положения между арыками. На этом холме и к югу от него обнаружен в большом количестве материал X–XII вв. (XIV–XVI в. вплоть до XIX в.), который позволяет говорить о синхронности существования этого холма и шахристана. Обращение к топонимике опять-таки дает повод к выделению этого холма, как особого элемента в планировке города. Арык Танышахар таит в себе название Танхо-шахар, т.е. отдельный, особый город, что, конечно, могло быть связано только с цитаделью, существовавшей самостоятельно от города – сахара. Шахристан и до сих пор среди старшего поколения носит название сахар. В подтверждение того, что эта местность была занята цитаделью, можно привести и еще один аргумент, более поздний по времени. В XVIII в., тоже на берегу Чорсу, Юнусом Ходжи была создана крепость – место ее известно сейчас под названием Эски Урда.

К Бинкату X–XI вв. тяготели поселения, расположенные по торговым путям Шаш–Согд. Некоторые из них были специализированными, т.е. производили ремесленную продукцию на продажу. Так, например, в Учтепа изготавливали поливную художественную керамику, а в Чагатай-Дарваза – симобкузача.

Внутренний рабад Бинката X–XII вв. больше развивался к западу и на север (районы Кукча и Сибзар), представляя собой вытянутый с севера на юг (от цитадели и шахристана) неправильный прямоугольник, к восточной стороне которого примыкал и восточный край шахристана. Этот уточненный археологическими исследованиями последних лет абрис рабада значительно отличается от несколько идеализированного абриса на историко-топографической схеме М.Е. Массона [Массон, 1954. С. 127].

В X в. Бинкат перестает быть столицей Шаша, ею становится город Бенакет.

Поступательное развитие Ташкента и других городов Ташкентского оазиса было прервано политическими событиями, в том числе и решением Хорезмшаха переселить жителей Шаша, Ферганы и Испиджаба для создания буферной зоны между государством Найманов и владениями Хорезмшаха. Примечательно, что город Бинкат не упоми-

нается историками среди городов осажденных и взятых войсками Чингизхана. Это, очевидно, было связано с тем, что жители покинули его.

После монгольского нашествия в XIII в. начинают возвращаться жители и постепенно восстанавливается хозяйственная жизнь страны. Раньше всех городов и сел поднимается из руин город на месте Кухчатепы, получивший наименование Ташкент.

Дальнейшее развитие города связано с именем Амира Темура. Историки отмечают его пребывание в Ташкенте в 1361, 1363-1367 годах, где он собирал военные советы, здесь же происходили формирования войск перед дальними походами.

В дни пребывания в Ташкенте он встречался с Туркестанским духовенством, советовался, вникал в их нужды, удовлетворял их просьбы и давал указания о строительстве мавзолеев, посвященных местным святым. Концентрация и подготовка войска в окрестностях Ташкента стали базой для развития ремесла и сельскохозяйственного производства. Здесь возникают цеха для изготовления стрел – «укчи», седел «игарчи», цеха по выделке кожи, для изготовления конской сбруи, плащей, обуви и т.д.

В XVI в. размеры Ташкента не увеличивались, но архитектурных памятников, именно этого времени, осталось больше. На территории Кухчатепы-шахара в это время обживается его южная часть, такой же процесс наблюдается на территории Танхо-Шахара и Эски-Джува. Возможно, в это время Эски-Джува была выбрана под цитадель.

Таким образом, приведенные выше археологические и историко-топографические материалы показывают различные этапы становления Ташкента.

Использованная литература

Бартольд В.В. Туркестан в эпоху монгольского нашествия. Сочинения. М., 1963. Т.1.

Зильпер Д.Г. Минг-Урюк – первичное городское образование на территории Ташкента // Средневековые города Казахстана и Средней Азии. Фрунзе, 1970.

Массон М.Е. Прошлое Ташкента // Известия АН РУз, 1954. № 2.

Шишкин В.А. Узбекская археологическая экспедиция АН РУз // ИМКУ. Вып. 2. Ташкент, 1961.

В.А. Булатова

Тошкент тарихий топографиясига доир

Мақола Тошкент тарихий топографияси муаммоларига бағишланган ҳолда, шаҳар шаклланишининг турли босқичларини ақс эттирувчи археологик ва топографик маълумотларга асосланган.

V.A. Bulatova

To historical topography of Tashkent

The article is devoted to issues of historical topography of Tashkent and based on archaeological and historic-topographic materials showing various stages of origin and development of Tashkent.

В.С. Минасянц
(Узбекистан)

КЕРАМИЧЕСКОЕ ИЗОБРАЖЕНИЕ ДВУХГОЛОВОЙ ЗМЕИ ИЗ ТАШКЕНТА

В археологическом фонде Государственного музея истории Узбекистана АН РУз хранится уникальное изображение двухголовой змеи, сделанное из обожженной глины (рисунок 1).

Терракотовая змея была случайно найдена в окрестностях Ташкента в начале XX в., обстоятельства находки остались не выявленными [ПТКЛИА, 1913, С. 2, 26-27].

Изображение змеи вылеплено от руки. Глиняная масса хорошо отмучена и промешана; обжиг равномерный, в изломе красновато-кирпичного цвета. Наружная поверхность предмета покрыта светло-серым ангобом. Нижняя часть представляет единое ту-

ловище, которое от тонкого изогнутого хвоста сильно утолщается и снизу несколько уплощено; наибольшая толщина туловища 4 см. Затем оно разветвляется на два более тонких змеиных тела, головы которых отбиты. Два жгута, изящно переплетаясь, поднимаются вверх и загнуты в сторону туловища. Туловище в сечении округлое. Жгуты были подлеплены к туловищу и притерты пальцами, о чем свидетельствуют следы на поверхности.

Рис. 1. Терракотовая змея из фонда Государственного музея истории Узбекистана АН РУз

Тело змеи в средней его части орнаментировано тремя продольными рядами вдавленных кружочков-пуансонов, сделанных полым штампом-трубкой, около 5 мм в диаметре, а хвостовая и головные части (шея), как более тонкие, – одним рядом. Орнаментация носит характер пятнистой расцветки. Длина змеи – 34, высота – 10 см.

Впервые о находке сообщалось в 1913 г. в протоколах Туркестанского кружка любителей археологии [ПТКЛА, 1913. С. 2, 26-27].

Затем в качестве сравнительного материала изображение двухголовой змеи опубликовал М.Э. Воронец в статье «Каменное изображение змей из кишлака Сох Ферганской долины» и датировал его VI-VII вв. [Воронец, 1956. С. 50-51].

Известно довольно большое количество древнейших изображений змей на территории Средней Азии. Они встречаются в наскальных изображениях в местности Саймалиташ; у перевала Кугарт; в горах Моголтау в Шулук-сае недалеко от Ходжикента; в ущелье Илон-сай Самаркандской области и в других пунктах [Воронец, 1956. С. 50]. В Средней Азии, как и на Среднем Востоке, изображали преимущественно пятнистую змею. В терракоте змея со следами пятнистой росписи была найдена на поселении конца II тыс. до н.э. Улуг-депе (Туркменистан) [Сарианиди, 1971. С. 433]. Пятнистая змея в виде налеха отмечена и на глиняной кружке из южного кургана в Анау (Туркменистан). Здесь змея как бы ползет, поднимается к венчику кружки и тело ее покрыто точечным углубленным орнаментом [Pumpelli, 1908, vol. 1, pl. 13, no. 2].

По борту культовой глиняной чаши II тыс. до н.э. из Маргианы движутся, чередуясь со змеями, примитивно вылепленные от руки фигурки людей и животных. Змеи упираются снизу в животных (как бы сосут их). Змеи похищают у животных «живительное

семя» [Сарианиди, 1980. С. 172]. Аналогична культовая символика и печатей-амулетов из Мургабского оазиса. На печатях из Алтын-депе (Южный Туркменистан) полумесяц увенчан крестом, а внутри полумесяца извивается змея [Массон, 1977. С. 553]. На другой печати змея прильнула к животу самца тигра [Сарианиди, 1975. С. 529].

Пятнистых змей мы видим на известном каменном изваянии II тыс. до н.э. из селения Сох Ферганской долины. Оно выполнено из куска черного хризотила, отполировано, высверлены углубления на теле змей и заполнены гипсом.

Все эти находки характеризуют змею, как существо, почитаемое у ранних земледельцев, связанное с женским божеством, идеей плодородия и бессмертия. Круг образов, связанных со змеей, огромен в связи с почитанием их как оберегов. Змея не только предмет магии, колдовства, заклинания, но и один из самых распространенных символов мировой мифологии. Со змеей ассоциируются темные силы природы, воды и подземное царство. Змей – царь мрака, исчадие ада, носитель гибели. Вместе с тем, змея – охранитель и оберег, что делает ее защитницей людей, стражем дома, символом благополучия [Ремпель, 1987. С. 34].

Широкое распространение получили витые браслеты со змеями. Вероятно, они играли роль оберегов. В Средней Азии они повторяются во множестве вещей, начиная с золотой змейки Амударьинского клада (V-IV вв. до н.э.) и до средневековых серебряных браслетов.

Культ змей как священных животных был широко распространен во многих странах мира, особенно в Азии и Африке. Некоторые африканские племена почитают змей как хранителей всяческого благополучия и даже считают их посланниками богов. В древнем Египте священной считалась кобра. На месопотамских печатях змей часто изображали охраняющими священные деревья. В Западной Африке издавна существовал культ змеи. У местных жителей до настоящего времени сохранилось много мифов и легенд о добрых и злых змеях. Убийство священного питона считалось преступлением в Танзании. Путешественник Йозеф Вагнер, изучавший обычаи народов Африки, описывает следующий обычай: виновного в убийстве питона человека помещали в хижину, запирали и поджигали ее. Если узнику удавалось выбраться из охваченной огнем хижины без посторонней помощи, то с него снималась вина и его уже не казнили [Заянчковский, 1991. С. 68-69].

Культ змей, как священных животных, очень широко распространен в Индии. При чем особым почетом пользуются кобры. Тысячи лет, с появлением индуизма и индуистской мифологии кобра считается священным животным. Существует древняя легенда, объясняющая происхождение этого культа. Один из главных индийских богов – Вишну, совершил много подвигов и превращений. В перерывах между очередными превращениями и воплощениями, длившимися целую вечность, Вишну отдыхал и спал на витках длинного тела благородной кобры – Шешы. Семь голов этой доброй змеи склонялись над спящим богом и создавали благоприятную тень для его длительного как вечность сна. Поэтому индийцы и почитают кобру. В честь кобр в Индии названы штаты, города, горы и реки: Нагаленд, Нагаркоил, Нагпур, Нагари, горы Нага. Кобрам выделены целые храмы, и в их честь ежегодно устраиваются специальные праздники [Заянчковский, 1991. С. 69-70].

В Средней Азии и на Кавказе верили, что если змея сама приползла к людям, то это к счастью. В некоторых селах Армении в домах рядом с людьми обитают змеи, которых там называют домашними. В народе бытует мнение, что этих змей, а это чаще всего полозы, нельзя убивать, так как это чаще всего может привести к несчастью, особенно если домашней была ядовитая змея. Более того, сложилось поверье, что змеи могут

преследовать людей-обидчиков и находить их. Предубеждение, что убийство змеи приносит несчастье сохраняется до сих пор во многих странах мира. В Средней Азии есть и такое поверье: если убить змею, то к этому человеку обязательно приползет другая змея и укусит его. Поэтому в Туркмении бытует обычай: убитую змею тут же закапывают [Заянчковский, 1991. С. 72].

Со змеей также ассоциируются и темные силы природы, подземное царство. Эти представления нашли свое отражение в религии, мифологии и искусстве разных народов.

В Библии говорится о сотворении богом Адама и Евы, и том как они были изгнаны из рая. А причиной этого был коварный змей-искуситель, в образе которого действовал Дьявол. Это он побудил Еву, а через нее и Адама сорвать и съесть запретные райские яблоки. За этот грех они и поплатились изгнанием из Рая.

В христианской религии широкое распространение получила легенда о чудовищном змее, побежденным св. Георгием Победоносцем. Обычно св. Георгия изображали верхом на коне, поражающим копьём змея-дракона [Заянчковский, 1991. С. 66].

В древнеиранском искусстве Митра божество света и солнца, иногда воспроизводится в виде всадника, который топчет конем змею – опасное творение Агроманью. Божество времени Зрван, нередко изображается с душащей его змеей. И в последующих литературно-художественных произведениях созданных на древней среднеазиатской основе, змеи представлены как символы злого начала.

Таковы идеологические представления древнего оседло-земледельческого населения средней Азии и сопредельных стран. Все это позволяет предположить, что терракотовое изображение двухголовой змеи и каменное изваяние из Соха, по-видимому, воспроизводят борьбу злого и доброго начал, света и тьмы и отражают дуалистические представления древнего населения Средней Азии.

Отсутствие каких-либо сопровождающих материалов при находке терракотовой двухголовой змеи, а также уникальность самой вещи делают крайне затруднительным определение ее назначения и датировку. На наш взгляд можно согласиться с датировкой М.Э. Воронца и датировать змею раннесредневековым временем.

Использованная литература

Воронец М.Э. Каменное изображение змей из кишлака Сох Ферганской долины // Краткие сообщения Института истории материальной культуры (КСИИМК). Вып. 61. М., 1956.

Заянчковский И.Ф. Животные, приматы и предрассудки. М., 1991.

Массон В.М. Раскопки жилых кварталов и погребальных комплексов Алтын-депе // Археологические открытия. 1976. М., 1977.

Протоколы Туркестанского кружка любителей археологии. Вып. 1. Ташкент, 1913.

Ремпель Л.И. Цепь времен. Вековые образы и бродячие сюжеты в традиционном искусстве Средней Азии. Ташкент, 1987.

Сарианиди В.И. Исследование слоев раннего железного века на Улуг-депе // Археологические открытия. 1970. М., 1971.

Сарианиди В.И. Новые открытия в низовьях Мургаба // АО 1974. М., 1975.

Сарианиди В.И. Культовый сосуд Маргианы // Советская археология. 1980. № 2.

Pimpelli R. Explorations in Turkistan expedition of 1904. Prehistoric civilizations of Anau. Washington, 1908.

В.С. Минасянц

Тошкентдан топилган икки бошли илон хайкали

Тошкент атрофидан VI–VII асрларга оид терракотадан ишланган икки бошли илон топилган. У бир танадан чикувчи икки бошли илон кўринишида бўлиб, хосилдорлик рамзини акс эттиради. Бу Ўрта Осиё худудидаги ягона топилмадир.

Image of two-headed snake from Tashkent

A terracotta sculpture of two-headed snake dated to VI-VII centuries was found in surroundings of Tashkent. It reflects the fertility cult, which is sculpturally given in shape of a body with two heads. This is the only finding of this type found in Central Asia.

Г.И. Богомолов
(Узбекистан)

МАТЕРИАЛЫ К ВОЕННОЙ АРХЕОЛОГИИ ЧАЧА
(по раскопкам храмового комплекса Канки)

Отдельные находки, комплексы и сооружения, связанные с военным делом, специфика их изучения становятся предметом исследования отдельного направления – военной археологии. Это особенно актуально для Ташкентского оазиса, т.к. вопросы истории военного дела региона изучены крайне слабо. Состояние и развитие военного дела всегда имели первостепенное, жизненно важное значение для его населения во все эпохи и отражали не только тактику и приемы военных действий, применение тех или иных видов вооружения, но и уровень технических возможностей общества, его экономики, направление экономических, культурных и политических связей. Например, сооружение крупных оборонительных строений вокруг городских центров оазиса было невозможно без организации общественных работ, без знания и умения возведения крупных капитальных построек, расчета на устойчивость этих стен, на защиту обороняющихся и нанесения максимального ущерба наступающему противнику. Сложение специализированного комплекса вооружения у населения Ташкентского оазиса проходило на протяжении длительного исторического периода при тесном контакте с другими регионами и, в первую очередь, с кочевой степью.

Важным этапом в развитии военного дела стала эпоха раннего средневековья, когда ведущую роль в политической истории и, соответственно, в военном деле играли древние тюрки.

Однако если для предшествующего времени существования каунчинской культуры, известны многочисленные находки вооружения (стрел, мечей, кинжалов), связанные с сопроводительным инвентарем в погребениях, то для эпохи раннего средневековья эти находки крайне малочисленны. В связи с этим особый интерес приобретают предметы вооружения, обнаруженные в процессе раскопок храмового комплекса в шахристане I городища Канка, столичного центра Ташкентского оазиса в эпоху античности и раннего средневековья. В арабских дорожниках он известен как Харашкет. Комплекс находок сформирован из трех групп. Первая из них - это приношения из жертвенных кострищ (наконечники стрел, брошенные в них вместе с другими предметами), вторая группа – дары, в том числе, видимо, военные трофеи – мечи, доспехи, развешанные на стенах храма, третья – следы боевого столкновения на его территории во время штурма города (убитый воин и верблюд, стрела в обугленном деревянном косяке).

Вместе с тем оружиеведческий анализ полученного комплекса позволяет дать как классификацию вооружения (выделение средств нападения и защиты, позволявших вести боевые действия на разных дистанциях, а также их типологии - групп, типов, вариантов каждого конкретного вида оружия), так и на базе этих данных перейти к рассмотрению более общих вопросов – тактики ведения боевых действий и военной организации.

Основным видом оружия на дальней дистанции были лук и стрелы. Они были не только самой массовой, но и неотъемлемой частью вооружения, как кочевников, так и горожан Чача. Рост военных столкновений, усовершенствование оборонительных доспехов вызывало необходимость поиска путей увеличения боевой мощи луков и поражающей силы стрел. Отражением этого стало не только дальнейшее совершенствование сложносоставных луков, но и разработка различных типов наконечников стрел, имевших разное предназначение.

Именно такое разнообразие типов представлено в комплексе находок храма. Все наконечники стрел - железные, с характерным черешковым насадом на древко. Выделяется три типа: трехперые, трехгранные и листовидные (рис. 1).

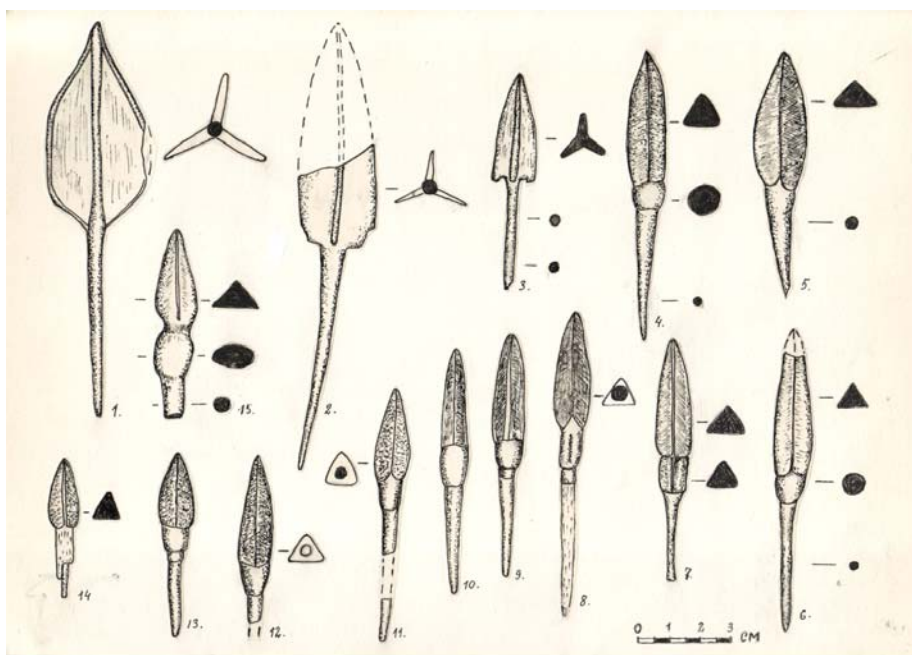

Рис. 1. Типы железных наконечников стрел

К первому типу относятся трехперые наконечники. Один из них сохранился не полностью, обломана часть боевой головки. Сохранившаяся общая длина - 11 см, из них боевая головка - 3,5 см, округлый в сечении черешок - 7,5 см. Перья имеют округлую линию и уступ в нижней части, который направлен от основания головки к ребру. Наибольшая высота пера - 1,5 см (рис. 1, 3). Другой трехперый наконечник общей длиной - 7,1 см. Боевая головка пирамидальной формы, длиной 3,6 см, наибольшая ширина - 1,5 см. Высота пера - 0,7 см. Характерен уступ в основании перьев, сделанный у самого ребра и направленный к основанию головки. Черешок округлый в сечении, диаметром 0,3 см, длиной - 3,6 см, но конец черешка расплюснен и слегка перекручен. Еще один трехперый наконечник общей длиной 9,2 см, но конец черешка обломан, утерян и самый кончик жала боевой головки. Последняя пирамидальной формы, длиной - 4 см. Высота пера - 1 см. Перья образуют почти прямой угол с коротким уступом. В основании боевой головки сделан уступ-муфточка, в сечении подтреугольной формы. Черешок округлый в сечении, диаметром - 0,3 см, длиной - 4,6 см. Видимо, этот экземпляр является ведущим в этом типе.

Отдельно отметим крупный наконечник длиной 12,5 см, не имеющий аналогов среди известных наконечников стрел с городища. Боевая головка массивная, длиной - 6,3 см.

Перья необычной трапециевидной формы. Причем, ближе к основанию боевой головки высота пера - 1,9 см, а к жалу - 1,6 см. Черешок длинный - 6,2 см, округлый в сечении, диаметром 0,7 см у основания боевой головки и 0,3 см на конце (рис. 1, 1). Видимо, подобные наконечники использовались для поражения живой силы, незащищенной доспехом. Следует также отметить необычные размеры, рисунок пера. Ближайшие аналогии обнаруживаются среди алтайского материала. По мнению Ю.С. Худякова, такие наконечники, имеющие в сечении вид трехлучевой звезды, были широко распространены в хуннских памятниках Забайкалья и в материалах I-VIII вв. Южной и Западной Сибири. Подобная конфигурация пера обеспечивала стрелам высокие баллистические качества. Считается, что они были наиболее устойчивы в полете и наносили при попадании болезненные рваные раны [Левашова, 1939. С. 52]. Наконечники, подобные нашему, относятся к вытянуто-пятиугольному типу с остроугольным острием, широкими лопастями и прямыми плечиками [Худяков, 1985. С. 97-98, рис. 2, 7, 12] и датируются серединой - второй половиной I тыс. н.э. [Худяков, 1985. С. 98]. Аналогичные наконечники зафиксированы на многих памятниках средневековых кочевников Евразии второй половины I тыс. н.э. [Худяков, 1980. С. 79; Соловьев, 1987. С. 35]. Таким образом, круг аналогий этого наконечника явно связан со степями Монголии, Южной и Западной Сибири. Иными словами, наконечник этого типа инороден для нашего комплекса, что указывает на его принадлежность к тюркскому компоненту.

Ко второму типу относятся трехгранные наконечники. Они наиболее многочисленны (11 экземпляров). Размеры их сильно варьируют (рис. 1, 4-15). Ведущим является наконечник длиной 9,5 см. Боевая головка узкой пирамидальной формы, длиной - 5 см. Ширина грани - 1 см. В основании боевой головки имеется уступ - порожек в виде сильно приплюснутого шара. Ширина его - 1 см. Черешок овальный в сечении, длиной - 4,5 см (рис. 1, 4). Вариантом этого типа являются наконечники длиной от 8 до 6,2 см (4 экземпляра). У всех наконечников боевая головка пирамидальной формы, резко утолщающаяся к основанию. Длина боевой головки - 2,8 - 3,5 см. Ширина грани - 1-1,3 см. Длина округлого черешка примерно равна длине боевой головки. На трех экземплярах сохранились следы деревянного древка, диаметром 0,8 см. Характерно, что в основании боевой головки сделан порожек-муфточка, либо цилиндрической формы, либо приплюснутой шаровидной. Причем, в последнем случае она на 0,5 см отстоит от боевой головки (рис. 1, 15).

Отдельный вариант образует мелкий наконечник длиной 5 см. Боевая головка пирамидальной формы с широким основанием, длиной - 1,7 см, ширина грани - 0,9 см. В основании имеется кольцевидный уступ-муфточка. Длина округлого в сечении черешка, утончающегося от основания муфточки - 2,6 см.

Близок к нему наконечник с боевой головкой пирамидальной формы, длиной - 2,5 см. К основанию головки грани закругляются и образуют уступ уплощенно-овальной формы, длиной - 1,5 см, шириной - 1,3 см. Черешок овальной формы, его большая часть утрачена.

Мелкий наконечник, также пирамидальной формы, трехгранный, общая длина - 4,6 см. Из нее боевая головка - 2 см и округлый черешок - 2,6 см. Ширина грани - 0,8 см. Любопытной деталью является часть деревянного древка, диаметром 0,8 см, сохранившаяся на черешке (рис. 1, 14).

Третьим типом являются наконечники плоской листовидной формы. Один из них: длиной - 8 см. Длина боевой головки узкой листовидной формы с двухсторонней заточкой - 3 см, ширина - 1,4 см. В основании имеется цилиндрический порожек-

муфточка длиной - 1,7 см и шириной - 1,1 см. Черешок округлый в сечении, длиной - 3,4 см (рис. 2, 5).

Второй имеет общую длину - 8,6 см. Боевая головка узкой формы с острым углом атаки, ее длина - 3,6 см. Отметим двухстороннюю заточку наконечника. В основании боевой головки сделан порожек - муфточка, сильно сплюснутый с боков. Черешок - округлый в сечении, постепенно сужается от основания муфточки, его длина - 4,5 см. Длина черешка почти соответствует размеру боевой головки с муфточкой. Видимо, это было нужно для центровки наконечника при навесной стрельбе на дальность.

В целом наконечники образуют интересную группу, в которой преобладают трехгранные наконечники, причем, в подавляющем большинстве они имеют уступ в основании боевой головки. Все они обнаруживают много аналогов среди среднеазиатского материала, но важны не отдельные находки, а комплексы. Такой комплекс образуют стрелы на усадьбе Кайрагач V-VI вв., где также, почти в равном соотношении, представлены трехперые и трехгранные наконечники, а небольшое количество из них имеет уступ в основании боевой головки [Брыкина, 1982. С. 187-188]. Б.А. Литвинский относит наконечники стрел с уступом-муфточкой к VII-VIII вв. [Литвинский, 1965]. Впрочем, стрелы с порошком-уступом в начале черешка встречаются и в более ранних слоях. Так, на цитадели Актобе-2 такой наконечник обнаружен в материалах I-IV вв. На сарматских стрелах уступчики появляются в III-IV вв. н.э. [Максимова и др., 1968. С. 64].

К сожалению, вопросы типологии, хронологии, распространения железных наконечников стрел во многом остаются неразработанными.

К стрелковому вооружению примыкает также группа железных предметов в виде якоря (рис. 2, 3).

Все они образованы перегибом отрезка железного прута пополам. В месте перегиба устроена круглая петля, диаметром - 1,5 см. Противоположенный конец оформлен в виде якорьки, две лапы которого под прямым углом или немного загибаясь вверх, отогнуты в разные стороны. Всего было найдено 4 целых и один сломанный экземпляр. Их размеры незначительно колеблются - 11,6-12,3 см. Вероятней всего, это были приспособления для подвешивания колчанов. Подобные крючки для подвешивания колчанов со стрелами дают материалы кочевников в Забайкалье, среди вещей из погребений бурхотуйской культуры. Конец с усиками в виде якоря крепился к поясу, а конец с кольцом - к колчану. Подобные крючки с раздвоенным верхним концом известны в материалах могильника верхнеобской культуры на Верхнем Чулыме и датируются II-IV вв. [Асеев, Кириллов, Ковычев, 1984. С. 93, табл. XVIII, VI].

Не в связи с находками в храме можно отметить широкое бытование в стрелковом вооружении пращи. На цитадели городища Канка, в башне - донжоне шахристана III найдены глиняные высушенные на солнце или специально обожженные ядра для пращи. Все они овальной (биконической) формы, длиной - 6-8 см.

Основным оружием для боя на средней дистанции являлось копьё. Опытный воин достаточно точно поражал цель на дистанции в 30-40 м. Начальная скорость брошенного копья - 22 м/сек. Копье было оружием, как пешего воина, так и всадника. В нашем комплексе железный наконечник копья представлен единичным экземпляром. Его длина - 23,8 см, ширина - 3 см. Боевая часть - узкой, ножевидной формы с двухсторонней заточкой. К основанию боевая головка заметно утолщается и переходит в коническую втулку, диаметром - 4,8 см (рис. 3, 1).

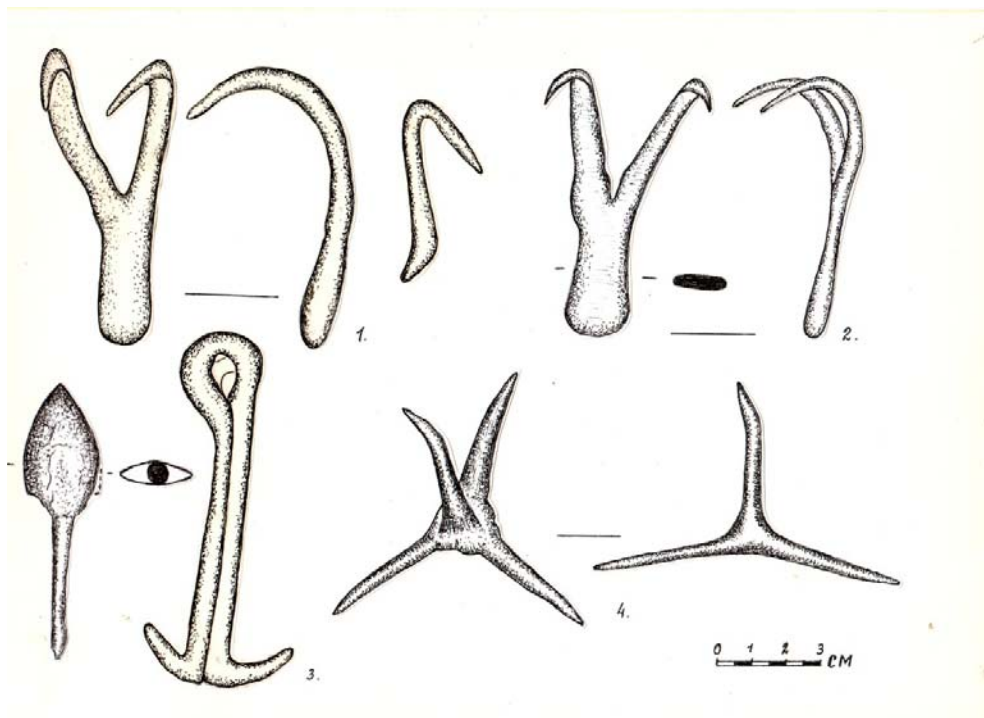

Рис. 2. Предметы вооружения. Наконечники плоской листовидной формы

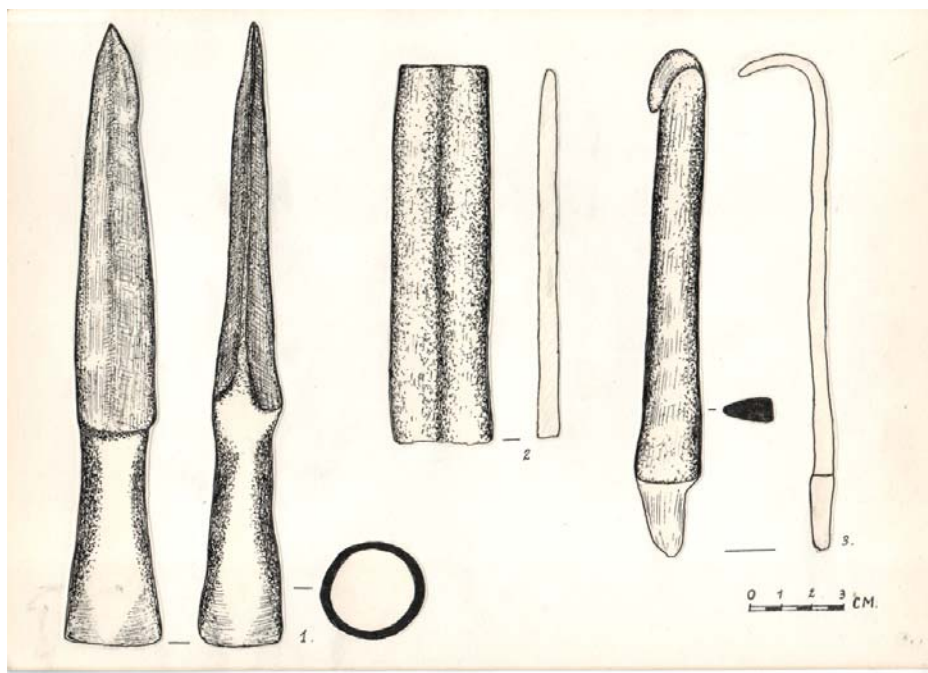

Рис. 3. Предметы вооружения из храмового комплекса.
Наконечник копья (1) и фрагменты меча (2)

Наконечник копья, только более крупной формы, но тоже с коническим втульчатым основанием происходит с замка Актепа Юнусабадское в Ташкенте [Тереножкин, 1948, рис. 25, 11].

Близкие размеры обнаруживают наконечники этнографических копий из Средней Азии. Так, казахское копье из фондов Музея антропологии и этнографии Санкт-

Петербург состоит из трех деталей: металлического четырехгранного наконечника длиной - 22,5 см, втулки, диаметром - 3,5 см и древка. В месте соединения втулки и древка прикреплен пучок конских волос-«султан» длиной - 24 см [Курылев, 1978. С. 15]. Традицию украшения копий пучком конских волос отмечал Т. Аткинсон, путешествовавший по землям Старшего Жуза. Иногда волос заменялся кистями черного шелка [Кушкumbaев, 2001. С. 59]. Однако не исключено, что функционально кисти могли иметь более практическое значение - они служили для впитывания и задерживания крови, льющейся из раны, нанесенной противнику, на древко. Испачканное в крови древко скользило бы в руках, не позволяя нанести точный и сильный удар [Попенко, 2005. С. 135].

Любопытно, что в военных конфликтах эпохи раннего средневековья подчеркивается этническая принадлежность того иного типа вооружений. Так, копья арабов были длинными и цельными, а копья тюрок – короткими и полыми. Арабские авторы отмечают, что полые копья пронзали с большой силой, и были более легки для ношения. В то же время персы использовали длинные копья для вооружения пехоты, которая прикрывала от атак конницы входы у рвов и ущелья [Мандельштам, 1956. С. 233].

Подобные нашему ножевидные наконечники были особенно удобны для кавалеристов и предназначались для нанесения глубоких проникающих ран. Считается, что как оружие, в первую очередь, предназначенное для нанесения прямолинейных колющих движений, этот тип копья мог иметь более гибкое многофункциональное применение в борьбе на средней дистанции с нанесением скользящих ударов в лицо с использованием круговых, спиральных, вращательных движений. Так как всадник был способен таким наконечником пробить противника насквозь, то позже за ним устанавливался ограничитель, чтобы он не увязал в теле [Попенко, 2005. С. 135]. Несмотря на сильную коррозию поверхности наконечника хорошо видно, что для придания ему большей прочности по центру проходит ребро жесткости, по направлению к которому клинок заметно утолщается. Видимо, в структуре вооружения населения Ташкентского оазиса в эпоху раннего средневековья копья были широко распространены. Показательно, что именно копье вложено в руки царственного всадника на терракотовой канкинской пластинке V-VII вв. (рис. 4) [Богомолов, 1986. С. 70, рис. 1, 1; рис. 5].

Наконечник дротика также единичен. Боевая головка узкой листовидной формы с двухсторонней заточкой, наконечник насаживался на древко с помощью черешка. Черешок в сечении округлой формы, сохранился лишь частично. Длина боевой головки - 11,5 см, ширина в основании - 25 см. Длина сохранившегося черешка - 4 см. Подобный наконечник дротика на городище найден впервые.

Оружие ближнего боя – мечи, кинжалы, булавы представлены в комплексе фрагментарно и в единичных экземплярах. Найдено два каменных навершия булав. Одно из них - каменное навершие (глава) булавы, изготовлено из серого мрамора. Имеет приплюснuto-сферическую форму с проточенным сверху через центр круглым отверстием, на торцах видны мелкие сколы – следы ударов от использования булавы. Ее размеры - 7,4x6,5 см. Высота - 4,5 см, вес - 310 г. Диаметр отверстия для насадки рукояти – 2 см. Тем не менее, она скорее являлось не боевым, а культовым оружием. Как вид оружия булава очень архаична. Как оружие ударного действия она должна была причинять противнику внутренние переломы и тяжелые контузии. Считается, что при умелом обращении ее использовали для захвата пленных. Булава в этом случае была призвана не убить, а только оглушить противника, не нанося ему тяжелых повреждений. Однако уже в эпоху бронзы каменные навершия булавы уступают более совершенным видам вооружения или заменяются металлическими. В раннем и развитом средневековье об

использовании булавы говорят не столько реальные находки, сколько материалы настенных росписей Пенджикента, Афрасиаба и более поздние миниатюры. Вместе с тем на протяжении длительного времени булава служила сакрально-магическим символом мужественности и инсигнией власти. В зороастрийских храмах булава до сих пор присутствует как культовое оружие. Вступая в сан, жрец держит ее в руках, как символ борьбы со злом.

Меч представлен лишь фрагментом клинка. Длина его - 12,1 см, ширина - 3-2 см, толщина - 0,8 см (рис. 3, 2). Он был найден на полу среди ребер коня. Кроме того, куски клинков, рукоять меча найдены при раскопках на крепостной стене шахристана III.

Уникальна находка железного шипа. Он откован из отрезков овального в сечении прута, образует пирамидальную фигуру (рис. 2, 4). Причем, сочленение трех отрезков в плоскости представляет собой трехлучевую фигуру, из центра которой перпендикулярно вверх вытянут еще один луч - шип. Длина лучей - 4,5-5 см. Диаметр в основании - 0,8 см. К концу они заметно утончаются. Не исключено, что шипы даже специально подтачивались. Причем, на нашем экземпляре центральный шип слегка погнут. В целом, это очень устойчивая фигура и функционально предназначена препятствовать движению конницы. Хорошо известны керамические пирамидальные шипы - «ежи». Находка подобного шипа для нашего региона пока уникальна. Характерно, что в любом положении шипа, один из его лучей будет занимать вертикальное положение (т.е. торчать вверх). Видимо, в массовом использовании они предназначались для защиты наиболее опасных направлений (тыла и флангов плотного порядка пешего войска) от внезапных нападений конницы.

К предметам вооружения примыкает группа из 2-х железных изделий неясного назначения. Оба они однотипны, в виде небольшой уплощенной пластинки, один конец которой слегка завален, другой завершается двумя острыми жальцами, загнутыми в сторону пластины. Сами жальца – округлые в сечении, в одном случае, уплощенные - в другом. Для их изготовления брали отрезок прута, сгибали его пополам, сбивали вместе, а концы прута разводились в стороны и загибались к широкому основанию изделия. Один из этих предметов длиной - 8 см, жальца, диаметром - 0,8 см. Основание – шириной 1,7 см, длиной - 3,5 см и толщиной - 0,9 см (рис. 2, 1).

Второй - длиной 7,5 см и более упрощен, жальца толщиной - 0,4 см. Основание шириной - 2 см, длиной - 4 см и толщиной - 0,4 см (рис. 2, 2).

Вероятней всего, это крюк, который крепился к аркану или длинному шесту, с помощью которого можно было зацепить всадника и сбросить с коня. Большую группу предметов вооружения составляют железные пластины панцирного доспеха. В процессе раскопок храмового комплекса на полу культового помещения, где выставялся священный огонь, и размещались различные дары храму, было собрано более 1500 штук целых и фрагментированных пластин. Они лежали полосой от северного до восточного угла помещения. На то, что такие приношения приносились в храм и раньше, свидетельствуют находки панцирных пластин и кольчужных колец на нижнем уровне пола. Видимо, боевые доспехи развешивались вдоль северо-восточной стены культового помещения в качестве победных трофеев или даров.

Все пластины изготовлены из железа в виде плоских полос, но имели разную форму и размеры. Вдоль длинных сторон пластин пробиты ряды мелких сквозных отверстий, через которые с помощью шнуров пластины скреплялись друг с другом. Верхняя пластина прикрывала нижнюю почти на треть. Всего выделено 12 типов пластин. Самые крупные из них были прямоугольной формы, один конец их сильно завален (11,6x3,4 см, толщина - 0,3 см). Некоторые из пластин были ровные, некоторые - слегка изогнуты

в средней части. Интересны прямоугольные пластины размером 9x4-3 см. Одна длинная сторона у некоторых из них имеет двойной вырез, но всех их объединяет 5 округлых шишечек (умбонов), выбитых с тыльной стороны керном. Они расположены в центре пластины. Четыре шишечки образуют правильную фигуру - квадрат, пятая помещена в центре. Возможно, они несли декоративную функцию. На одной из сцен пенджикентских росписей пластины доспеха украшены шишечкой [Belenizki, 1980, рис. 41]. Самые мелкие пластины - 4,5x2 см, с нижним овальным или заостренным концом. Имеются также узкие пластины размером 8-9x2 см. Кроме того, большую группу образуют мелкие кольчужные кольца, диаметром 1,2 и 1,6 см. Часть из них - цельнолитая, другая - с разъемными концами, служила для соединения цельных колец. Концы их заклепывались. Видимо, кольчужные ряды могли прикрывать шею воина, руки и грудь [Богомолов, 1997. С. 82]. Все это показывает на бытование в Ташкентском оазисе в VI-VII вв. доспехов пластинчато-наборного, ламиллярного типа, которые, прежде всего, были защитным вооружением воинов-всадников (рис.5). Аналогичное воинское снаряжение имеют воины на пенджикентских росписях [Belenizki, 1980. С. 54, 89, рис. 41, рис. 44]. Именно в таких панцирных доспехах изображены предводитель отряда всадников в сцене осады замка на блюде из деревни Больше-Аниковской из Перми [Пугаченкова, Ремпель, 1961, рис. 180-181] и воины на костяных пластинках одного из катакомбных погребений Шиловских курганов [Багаутдинов, Зубов, 1998. С. 253-256].

Рис. 4. Терракотовая плакетка

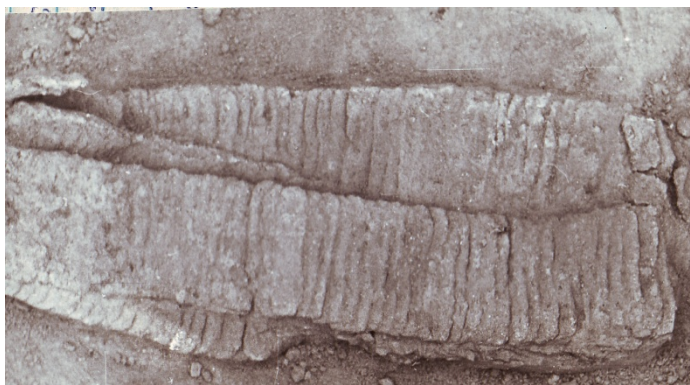

Рис. 5. Канка. Кусок ламиллярного доспеха

Таким образом, находки в храме городища Канка отражают видовой и типологический состав комплекса вооружений населения Ташкентского оазиса. Многочисленность и разнообразие наконечников стрел показывает, что большое значение в тактике боевых действий отводилось дистанционному бою. В комплексе находок представлены как простые плоские и трехперые наконечники стрел, предназначенные для пробивания относительно мягких средств защиты, так и два типа бронебойных стрел, применявшихся для борьбы против тяжеловооруженных воинов противника. Находки концевых и срединных костяных обкладок показывают на широкое бытование боевого сложносоставного лука. Кстати, Чач славился мощью и дальнобойностью изготовлявшихся здесь луков. Вероятно, она составляла 600-800 м. Показательно, что на мраморной плите из Ольвии имеется надпись IV в. до н.э. о достижении некоего Анаксагора, пустившего стрелу на 5 21, 6 м. Для более позднего времени исторически зафиксирован результат 889 м, который показал турецкий султан Селим III на состязаниях в Стамбуле в 1798 г. Прицельное точное поражение цели было возможно на дистанции 220 м. Показательны в этом плане успехи английского короля Генриха VIII, попадавшего в яблоко на расстоянии в 220 м. Арабские средневековые источники сообщают о максимально воз-

можной прицельной стрельбе на расстоянии 150 м, а оптимальной считалась дистанция в 60 метров. Известно, что лучник мог выпустить 10-12 стрел в минуту. Для того, чтобы добиться быстрой и точной стрельбы и особенно большой дальности полета стрелы была необходима длительная подготовка. Не случайно, средневековые авторы, характеризуя боевые качества тюрок подчеркивали, что «тюрок стреляет по диким животным, птицам, мишеням, людям... Он стреляет, гоня во весь опор взад и вперед, вправо и влево, вверх и вниз. Он выпускает 10 стрел, прежде чем араб – хариджит положит одну стрелу на тетиву» [Мандельштам, 1956. С.23].

Интересным свидетельством о разнообразии средств борьбы с конницей противника является находка железного шипа.

Вместе с тем и сами воины Чача имели в своем распоряжении пластинчатые доспехи с характерной ламиллярной системой крепления, основанной на скреплении пластин ремешками в горизонтальные ряды. Доспехи этого типа обнаруживают широкий круг аналогий в искусстве Согда и Тохаристана VI-VIII вв.

Оружие ближнего боя в комплексе представлено менее выразительно. Хотя находки с других объектов показывают существование мечей, кинжалов, боевых ножей, направленных на борьбу с тяжеловооруженным и легковооруженным противником.

Несмотря на преобладание в комплексе наконечников стрел, ядер пращи, копий, т.е. оружия дальнего боя и редкость других его видов, отсюда не следует вывод о существовании только легковооруженных отрядов. Наличие панцирных доспехов указывает на существование тяжеловооруженной и средней конницы, способной вести бой как в сплоченном плотно сомкнутом строю, нанося таранный удар, так и применять тактику рассыпного строя для массированного обстрела противника с дальней дистанции с целью дезорганизации его боевых порядков. Все это показывает, что военное дело в Чаче стояло на высоком уровне и соответствовало развитию современного ему военного искусства Средней Азии.

Использованная литература

- Асеев И.В., Кириллов И.И., Ковычев Е.В.* Кочевники Забайкалья в эпоху средневековья (по материалам погребений). Новосибирск, 1984.
- Belenizki. A.M.* Mittelasien Kunst der Sogden. Leipzig, 1980.
- Богомолов Г.И.* Изображения всадников с городища Канка // ИМКУ. Вып. 20. Ташкент, 1986.
- Богомолов Г.И.* Панцирный доспех с городища Канка // ИМКУ. Вып. 28. Самарканд, 1997.
- Курылев В.П.* Оружие казахов // Материальная культура и хозяйство народов Кавказа, Средней Азии и Казахстана. МАЭ. Л., 1978. Т. 34.
- Кушкумбаев А.К.* Военное дело казахов в XVII-XVIII вв. Алматы, 2001.
- Левашова В.П.* Из далекого прошлого южной части Красноярского края. Красноярск, 1939.
- Литвинский Б.А.* Среднеазиатские железные наконечники стрел // СА. 1965. №2.
- Максимова А.Г., Мерицьев М.С., Левина Л.М., Вайнберг В.И.* Древности Чардары. Алма-Ата, 1968.
- Мандельштам А.М.* Характеристика тюрок IX в. в послании Фатху ибн Хакану ал-Джахиза // Труды Института истории, археологии и этнографии АН Казахстана. Алма-Ата, 1956. Т. 1.
- Попенко В.Н.* Холодное оружие // Энциклопедический словарь. М., 2005.
- Соловьев А.И.* Военное дело коренного населения Западной Сибири эпохи средневековья. Новосибирск, 1987.
- Тереножкин А.И.* Холм Актепе близ Ташкента // Труды Института истории и археологии АН РУз. Ташкент, 1948. Т. 1.
- Худяков Ю.С.* Вооружение енисейских кыргызов VI-XII вв. Новосибирск, 1980.
- Худяков Ю.С.* Железные наконечники стрел из Монголии // Древние культуры Монголии. Новосибирск, 1985.

Чоч ҳарбий археологияси бўйича маълумотлар

(Кўхна Қанқа худудидаги ибодатхона мажмуасидан топилган ашёлар асосида)

Мақола Чоч ўлкасидаги ҳарбий археология муаммоларига бағишланган. Тадқиқот сифатида ибодатхонадаги қазилма ишлар пайтида топилган қурол-яроғ буюмлари хизмат қилади. Улар ибодатхонага тўхфа еки ўлжа сифатида хайр-эҳсон қилинган. Айрим топилмалар бевосита ибодатхона худудида бўлиб ўтган ҳарбий ҳаракатлар билан боғлиқ. Барча қурол-яроғ буюмлари уч гуруҳга бўлинади: узоқ масофадаги жанглар учун қурол (ўқлари, найза, сопқон ўқлари) яқин масофадаги жанглар учун (қилич, ханжар, пичоқлар) ва аслаҳалар. Пайқон ўқлари кўплиги ва хилма-хиллиги ушбу ўлкага хос ҳарбий санъатда узоқ масофадаги ҳаракатга алоҳида аҳамият берилганлигидан далолат беради. Темир тахтачалардан иборат совут колдиклари топилиши ўша даврда қуролланган жангчилар, жумладан, отликлар мавжуд бўлганлигини маълум қилади. Оғир қуролланган отликлар ҳам зич сафда ёриб ўтиш зарбасини амалга оширганлар, ёйилган сафда узоқ масофадан душманларни ўққа тута олганлар. Шундай қилиб, топилмалар Чочда илк ўрта асрлар даврида ҳарбий санъат худди бутун Марказий Осиё худудидаги каби юқори даражада бўлганлигидан далолат беради.

G.I. Bogomolov

Materials to war archaeology of Chach (by excavations of Kanka site temple complex)

The article considers questions of war archaeology of Chach. Basis of the research are served finds of weapons and armors, that were sacrificed to the town temple as presents or spoils. Some of them were traces of war collision on the territory of the temple at the beginning of VII century. Whole these finds divided into offensive weapons (weapons of far-distance – arrows, spear, shots, and of short-distance actions – sword, dagger, knives) and defensive armor. Multiplicity and variety of arrow-heads showed a great signification of far-distance actions in war tactics of Chach. Finds of iron plates defensive plate armors showed existence heavy armoured warriors there, first of all in cavalry, which were able waged war actions in serried density order for dealing ram blow or using a tactic of spill order, and took under fire enemy troops. So materials prove that war affair in Chach had a high level of development and corresponded to improvements of contemporary to this time war art of Central Asia.

А.А. Раимкулов
(Ўзбекистон)

**ТОШКЕНТ ВОҲАСИДАГИ ҚАДИМГИ ДИНЛАР ТАРИХИДАН
(ХРИСТИАНЛИК)**

Марказий Осиёдаги қадимий маданиятнинг шаклланиши ва ривожланишида бу маданият ижодкорлари бўлмиш маҳаллий ва кўчиб келган аҳолининг диний эътиқодлари ҳам катта аҳамиятга эгадир. Ўрта Осиёда ислом дини ҳукмронлик қилгунига қадар мавжуд бўлган юқори даражадаги маданиятнинг ривожидан оташпарастлик, маъжусийлик, зардуштийлик, буддавийлик, монийлик (манихейлик), маздакийлик, христианлик каби динларнинг ўз ўрни, ўз роли ва ҳиссаси бор. Шуниси эътиборга сазоворки, ислом дини ёйилгунига қадар Ўрта Осиё худудида кўплаб диний дунёқарашлар бир вақтда фаолият юргизган бўлсаларда, маҳаллий аҳоли бир неча динларга эътиқод қилган бўлса-да, бу динларнинг бирортаси бошқасидан устун қўйилмаган ва ҳеч бир дин расман давлат дини даражасига кўтарила олмаган.

Тахминан V асрдан то араблар ҳукмронлиги давригача Ўрта Осиёнинг марказий вилоятларидан бири Суғдиёна аҳолисининг каттагина қисми, Ўрта Осиё худудининг асосий қисмини эгаллаган эфталитлар, эфталитлардан кейин Марказий Осиёда ҳукмронлик ўрнатган Турк хоқонлигини барпо этган туркий аҳолининг катта қисми несторианликни қабул қилган [Никитин, 1984. С.121-137].

VII-VIII асрларда давом этган араблар истилоси натижасида ислом дини қарор топган худудларда, шу жумладан, Ўзбекистон худудида ҳам оташпарастлик, маъжусийлик, зардуштийлик, буддавийлик, монийлик (манихейлик), маздакийлик каби қадимий ди-

ний дунёқарашлар тамоман йўқотиб юборилди. Бу динлардан мустасно равишда христианлик дини яна бир неча аср давомида сақланиб қолди. Бунинг сабаби христиан динининг асосчиси Иисус Христос мусулмон манбаларида ва диний китобларида, шу жумладан, Куръони Каримда ҳам катта хурмат билан Исо алайҳиссалом деб юритилди, унинг тарихий шахс эканлиги тан олинади. Айнан мана шу ҳолат ислом дини ҳукмронлик қилган мамлакатларда, шу жумладан, қадимий Ўзбекистон ҳудудида ҳам араблар истилосидан кейин бир неча юз йил давомида христиан динининг сақланиб қолишига сабаб бўлган. Сомонийлар даврида христианлик бирмунча чекловларга учраган бўлса-да, қорахонийлар ва қорахитойлар даврида янада активлашган.

Айрим ислом мамлакатларида аҳолининг маълум қисми ҳозирги кунларгача ҳам христиан динига эътиқод қилиб келади.

Кўплаб ўрта асрлар ёзма манбалари Ўрта Осиё ҳудудидаги қадимий христианлик, христианлар қишлоқлари, христиан олимлари тўғрисида маълумотлар берадилар [Бартольд, 1964; 1968]. Мана шу маълумотларнинг баъзилари қадимий Шош, яъни ҳозирги Тошкент воҳасидаги христианлик билан боғлиқ.

Ибн Ҳавқал ва яна бошқа араб сайёҳи ал-Истаҳрийлар айнан мана шу даврда Чоч вилоятининг ғарбий чегарасида Винкард номли христианлар қишлоғи тўғрисида маълумот берадилар.

Ал-Истаҳрий “Китаб масолик ал-мамолик” да шундай ёзади, –“(Чочнинг) бир чегараси Чоч дарёсининг Хоразм денгизига (Сирдарё бўлса керак - *Р.А.*) қуйилишигача, бошқа чегараси Сафижоб (Исфижоб - ҳозирги Қозоғистон Республикасининг Сайрам шаҳри – *Р.А.*) сарҳадларидаги темир конларигача чўзилади, (бошқаси) христианлар Винкардигача боради” [Бартольд, 1964. С. 279; 1964. С. 485]. Араб олимининг Чоч каби йирик вилоятнинг чегараларини таърифлашда айнан шу қишлоқнинг номини тилга олишининг ўзиёқ бу қишлоқнинг X асрда жуда йирик ва машҳур бўлганлигини кўрсатади.

XX асрда Ўзбекистон, шу жумладан, Тошкент воҳасидаги археологик ёдгорликларда олиб борилган тадқиқотлар бу маълумотларнинг тўғрилигини исботлагани ҳолда, бу дин тарихининг бизгача номаълум бўлган жиҳатларини ҳам ёритиш имконини берди.

Тошкент вилоятидаги қадимги Харашкет (Қанқа ёдгорлиги) шаҳри ҳам кўплаб христианлар яшаган манзиллардан биридир. Бу ерда олиб борилган археологик қазишмаларда христианлик билан боғлиқ осори-атиқалар кўплаб учраб туради. Ушбу шаҳар маҳаллаларидан бирида христианлар яшаган уй қолдиқлари ҳам топилган [Богомолов, 1995. С.71-79].

Тошкент шаҳридаги Салор ариғи атрофларидан несторианларнинг бир нечта қимматбаҳо буюмлари топилган [Анбоев, 1959. С. 39-40].

1980 йилларда Тошкент воҳаси Чорвоқ водийсида жойлашган Тўртқўлтена ёдгорлигида олиб борилган археологик тадқиқотлар даврида мисдан ясалган христианлар ҳочи топилган¹. Ҳоч юпқа қилиб ясалган ва у христиан руҳонийси ридосининг кўкрагига тақиб юришига мўлжалланган. Ҳочнинг кўндаланг таёқчасидан юқори қисми синган. Унинг тик ҳолатдаги узунлиги тахминан 7 см бўлган, кўндаланг таёқчасининг узунлиги эса 3,5 см бўлиб, унинг ҳар иккала учиди ип ўтказиб кийимга тикиш учун майда тешикчалар қилинган. Ҳочнинг кўндаланг таёқчадан пастки томони ялпоқ, найзасимон кўринишда, иккита бир-бирларига қўшилиб кетган доиралар фонида тасвирланган. Пастки томонининг юзаси бир-бирлари билан кесишиб, тўр ҳосил қилган чизиқчалар билан безатилган. Юқоридаги қисми ҳам бизнингча, найзасимон кўринишда, лекин битта

¹ Биз бу ўринда ушбу ҳочнинг суратини такдим қилган ва уни нашр қилишга розилик берган хурматли ҳамкасбимиз, таниқли археолог олим, академик Ю.Ф. Буряковга ўз миннатдорчилигимизни билдираимиз.

доира фониди тасвирланганлиги ҳақиқатга яқин. Бу топилма Чорвоқ водийсида жойлашган Тўрткўлтпепа ёдгорлиги ўрнида бир пайтлар фаолият кўрсатган қишлоқда христианлар ҳам яшаганлигини ва улар орасида руҳонийлар ҳам бўлганлигини кўрсатади ҳамда христианлик тарқалган ҳудудлар географиясини кенгайтириш имконини беради. Бу топилмани тахминан IX-XII асрлар билан даврлаш мумкин.

Тошкент вилоят Оҳангарон тумани тоғли Норбексой водийсида, Норбексойга қуйилган Қизотасойдан 200 м чамаси юқорида диаметри 50 м, баландлиги 10-11 м бўлган айлана шаклидаги тепалик мавжуд. Бу тепаликнинг ичида қадимда сунъий равишда қавланган йирик ғорлар тизими бўлиб, у ерли маҳаллий аҳоли томонидан “Корхона” номи билан юритилади [Массон, 1953. С. 100-103]. Норбексой водийси ўрта асрларда Мовароуннахрнинг йирик вилоятларидан бири Илоқнинг марказий шахри Тункетдан 6 км чамаси жанубда жойлашган

Бу ерда 30-йилларда М.Е. Массон томонидан кузатишлар олиб борилган ва Корхона ғорларининг планлари қоғозга туширилган [Массон, 1953. С.100-103]. М.Е. Массоннинг маълумотига кўра ғорларнинг асосий қисми тахминан илк ўрта асрларнинг охиридан бошлаб қавлана бошланган. Ушбу тепаликнинг ўзи ҳам археологик ёдгорлик бўлиб, унинг устида 6 м қалинликдаги маданий қатламлар мавжуд.

Корхона жойлашган Норбексой водийсида Корхонадан ташқари бир нечта қадимий қишлоқлар харобаларининг мавжудлиги бу ерда иншоотлар қуриш учун қурилиш хом ашёсининг етарли даражада эканлигини кўрсатади. Бундай шароитда Корхона ер ости ғорларининг ниҳоятда қийинчилик билан қавлаб бунёд этилиши бу иншоотнинг бу ҳудудда, шу жумладан, ушбу тепалик устидаги тураржойларда қадимда яшаган аҳоли учун алоҳида аҳамиятга эга бўлганлигидан далолат беради.

М.Е. Массон тадқиқотлар олиб борган 30-йилларда Корхонанинг асосий марказий залидан масжид сифатида фойдаланилган.

Корхона мажмуасининг кириш жойи унинг шимол томонида бўлиб у ерда 14 м узунликдаги айвон барпо этилган. Айвондан эшик орқали жануб томондаги катта залга кирилган. Мажмуанинг асосий хонаси ҳисобланмиш катта зал ҳочсимон тархга эга. Залнинг узунлиги 17 м, эни эса 4 м бўлиб унинг ўртароғида ғарбий деворига меҳроб ўйиб ишланган. Бизнинг фикримизча, айвон кейинги асрларда, яъни Корхона масжидга айлантирилгандан кейин бунёд этилган. Мажмуада асосий залдан ташқари яна кўплаб ғорсимон, бир нечта ҳочсимон тархга эга бўлган ва алоҳида қурилган бошқа хоналар ҳам мавжуд.

М.Е. Массон Корхонанинг қадимда қай мақсадда фаолият юргизганлигини таҳлил қилар экан, бу ғорларнинг айримларида, “чироқ ўчди” каби расм - русумлар амалга оширилган бўлиши мумкинлиги тўғрисидаги тахминларни айтади. М.Е. Массоннинг бу фикрини ўша пайтдаёқ маҳаллий қариялар қатъиян рад қилишган. Агар ўша одатлар амалга оширилган бўлса, бу албатта, маҳаллий аҳолининг хотирасида қолган ва бу жойлардан ҳеч қачон муқаддас, покиза жой - масжид сифатида фойдаланилмаган бўлур эди [Раимкулов, 1999а. С. 54-57; 1999б. С. 92-93].

Корхонанинг қадимда қай мақсадда фаолият кўрсатганлиги масаласига Корхона ғорларининг планлари ҳам жавоб беришлари мумкин. Ғорларнинг барчаси деярли бир хил, яъни ҳочсимон (крестсимон - *Р.А.*) кўринишга эга. Корхона ғорларининг таҳлили “ушбу ёдгорлик қадимги христианлар томонидан қурилмаганмикин?” - деган табиий савол туғилишига сабаб бўлади. Қолаверса, унинг қурилиш даври илк ўрта асрларнинг охириларига, яъни қадимий христианларнинг Ўрта Осиёга кириб келишлари оммавий тус ола бошлаган ва бу ҳудудда христианлар қишлоқларнинг, ибодатхоналарнинг ва

бошқа иншоотларнинг таркиб топа бошлаган даврларига тўғри келади. Лекин бу ғорлардан христианлик билан боғлиқ бирон-бир ашё топилмаган.

Ғорларнинг барчасида ҳочсимон кўриниш ҳукмронлик қилиши тасодифий эмас, балки бу ҳолат Корхона ғорларнинг махсус режа асосида қовланганлигидан далолат беради.¹

Бу ғорларнинг бир неча юз йиллар (балки минг йилдан ҳам зиёдроқ - *Р.А.*) давомида фойдаланилганлигини ҳисобга олсак, улардаги христианлик билан боғлиқ қадимги дастлабки белгилар йўқолиб кетган ёки кейинги асрларда махсус йўқотилган бўлишлари ҳам мумкин. Ўрта Осиё ва бошқа ҳудудларда қазиб ўрганилган христианлар иншоотлари харобаларида кўп ҳолларда бу дин билан боғлиқ археологик топилмалар умуман учрамаганлигини мутахассислар кўп бор эътироф этишган.

Бизнинг фикримизча, Корхона кейинги асрларда масжидга айлантирилган. Лекин бу айнан қайси асрда содир этилганлиги номаълум. Бизга маълумки, христианлар черковларининг мусулмон масжидларига айлантирилиш тенденцияси ислом ҳукмронликка эришган мамлакатлар ҳудудларида аста-секинлик билан, ўша даврдаги сиёсий муҳит ва шароитлар ҳисобга олинган ҳолда олиб борилган. Ал-Балазурийнинг маълумотида қараганда Суриядаги Хамса шаҳрининг христиан аҳолиси араб саркардаси Абу Убайд билан тузган тинчлик сулҳида “шу шарт биланки, улар шаҳарликларнинг ҳаётларини, мол-мулкларини, черковларини, тегирмонларини сақлаб қолганликлари эвазига мусулмонларга Иоанн (Юҳанно) черковининг чорак қисмини масжид сифатида фойдаланиш учун ажратишга мажбур бўлганлар” [Большаков, 1984. С. 28].

Манбаларда Исмоил Сомонийнинг 280/893-894 йилларда Таласга қилган юришлари даврида Талас ва Мирки шаҳарларида фаолият кўрсатаётган христианлар черковлари мусулмон масжидларига айлантирилган [Бартольд, 1964. С. 287].

Черковларнинг мусулмон масжидларига айлантирилиши ҳалифалик сиёсатининг асосий йўналишларидан бири сифатида қўлланилмасдан фақат шароит талаб қилган ўринлардагина олиб борилган. Христианларнинг черков - монастири сифатида илк ўрта асрларнинг охирларида бунёд этилган Корхона шу йўсинда мусулмон масжидига айланиб кетган, деб тахмин қилиш мумкин.

Қадимги христианликка оид археологик ёдгорликларни тадқиқ қилишда шу нарса ойдинлашдики, қадимги христианлар ер устида турлича иншоотлар бунёд этишлари билан бирга кўп ҳолларда ер остида ва тепаликлар ичидан ҳам черковлар ва бошқа вазифаларни бажарувчи иншоотлар қурганлар. Бундай иншоотлар қадимги Рум (Византия) ва Арманистон ҳудудларида археологлар томонидан кўплаб тадқиқ этилганлар.

Жанубий Туркменистоннинг Кушка шаҳри яқинидаги Тахта Бозор шаҳарчаси атрофида, Мурғоб дарёсининг тик, баланд қирғоқларида сунъий равишда қавланган элликтача қадимий ғорлар мажмуаси мавжуд. 1986 йилда бу ғорларни дастлаб ўрганган геолог олим В.А.Обручев бу ғорлар хоналаридан бирининг кириш жойида ҳоч тасвирланганлигини ёзган ва бу ғорлар мажмуасини қадимий христианларга тегишли эканлигини тахмин қилган [Обручев, 1986. С. 34]. Ғорлар мажмуаси Жанубий Тожикистоннинг Айваж қишлоғи яқинида ҳам топилган. Тадқиқотчилар Т.М. Отахонов ва С.Г. Хмельниц-

¹ Мана шу ҳочсимон тархга эга бўлган катта зал бу ерда фаолият кўрсатган ғор-монастирнинг бош саждагоҳи ҳисобланган. Бу хонага дастлаб тепаликнинг жануб томонидаги ҳовлидан кирилган. Унинг тўри ярим доира шаклида тугалланган ва икки қанотида иккита хона мавжуд. Бундай қурилиш усули христиан меъморчилигининг черковлар қурилиши амалиётида қадимдан то ҳозиргача қўлланилади. Кейинчалик ушбу саждагоҳнинг тўридан эшик очилган ва эшикнинг ташқари томонида ҳозир айтиб ўтилган айвон барпо этилган.

кийларнинг фикрларича, бу сунъий ғорлар христианларнинг ғор-монастиридир [Атаханов, Хмельницкий, 1973. С. 187-204].

Норбексой водийсида Корхонадан ташқари яна бир нечта археологик ёдгорликлар ҳам мавжуд. Корхонадан жанубда Холбойтепа номли тепалик илк ўрта асрларда фаолият юргизган қаср-кўшкнинг харобалари бўлса, жануби-ғарбда жойлашган Мўминтепа қандайдир саройнинг қолдиқлари, деб тахмин қилинади [Шаповалова и др., 1994, илл. 3].

Бизнинг фикримизча, Илок вилоятининг маркази Тункет шаҳар харобаларидан жанубда жойлашган Корхона ғорлар мажмуаси христианларнинг черков - монастири сифатида бунёд этилган. Сарой қолдиқлари, деб тахмин қилинган Мўминтепа христианларнинг ер устида қурилган черковининг қолдиқлари бўлиши ҳам мумкин. Чунки сув чиқмайдиган баланд жойда пишиқ ғиштлардан сарой қурилиши кўп ҳам ҳақиқатга тўғри келмайди. Умуман олганда, Корхона жойлашган тоғли Норбексой водийси ўрта асрларда асосан христианлар яшаган жойлар сифатида фаолият кўрсатган бўлса керак.

Кейинги йилларда қўлга киритилган маълумотлар христианлар Ўрта Осиёнинг шаҳарлари ва қишлоқларида яшаганлари, кўп ҳолларда эса узоқ тоғли ҳудудларида ҳам макон қурганликларини кўрсатмоқда. Ибн Ҳавқал томонидан Самарқанднинг Шавдор туманида жойлашган тоғли Вазкард қишлоғи тилга олинган [Бетгер, 1957. С. 18], бу қишлоқ аҳолиси ўша даврдаёқ қишлоқ яқинидаги Қизилқояга христиан-сурёний ёзувларини битганлар, ўнтача ҳоч тасвирларини чизганлар. 2007 йилда Қашқадарё вилояти Шаҳрисабз шаҳридан 65-70 км масофада, Ҳисор тоғлари орасида жойлашган тоғли Гилон қишлоғи ҳудудидан ҳам сополдан ясалган ҳоч топилган. Қолаверса, бу фикримизни Чорвоқ водийсидаги Тўрткўлттепадан топилган мис ҳоч ҳам тасдиқлаши мумкин.

Хулоса қилиб айтганда, Тошкент воҳасида олиб борилаётган археологик тадқиқотлар бу ҳудудда қадимги христианлик тарихини бирмунча ойдинлаштиришга имкон яратмоқда.

Фойдаланилган адабиётлар

- Анбоев И.А.* Древний несторианский клад (?) в городе Ташкенте // Известия Академии наук РУз. Серия «Общественные науки». 1959. № 6.
- Атаханов Т.М., Хмельницкий С.Г.* О работе Шаартузского археологического отряда в 1968-1970 гг. // Археологические работы в Таджикистане. Вып. X. М., 1973.
- Бартольд В.В.* О христианстве в Туркестане в домонгольский период (по поводу семиреченских надписей) // Соч., Т. II. Часть 2. М., 1964.
- Бартольд В.В.* Статьи из “Энциклопедии ислама” Беркай // Соч. Т. V. М., 1968.
- Бетгер Е.К.* Извлечение из книги “Пути и страны” Абуль-Касыма ибн Хаукаля // Труды Среднеазиатского Государственного университета. Археология Средней Азии. Т. IV. Ташкент, 1957.
- Богомолов Г.И.* О христианстве в Чаче // Из истории древних культов Средней Азии. Христианство. Ташкент, 1995.
- Большаков О.Г.* Средневековый город Ближнего Востока. М., 1984.
- Массон М.Е.* Ахангеран. Археолого-топографический очерк. Ташкент, 1953.
- Никитин А.Б.* Христианство в Центральной Азии (древность и средневековье) // Воточный Туркестан и Средняя Азия. М., 1984.
- Обручев В.А.* За тайнами Плутона. М., 1986.
- Раимкулов А.А.* Об искусственных пещерах на территории Средней Азии // Согд в системе культурных связей Центральной Азии (Тезисы докладов). Самарканд, 1999а.
- Раимкулов А.А.* Пещерные архитектурные сооружения Средней Азии // Изучение культурного наследия Востока. Материалы межд. конф. СПб., 1999б.
- Шаповалова В.В.* Ростовцев О.М., Аскарлов М.А. Отчет о проделанной работе на памятнике Кархана за 1991-1994 годы // Архив Института археологии АН РУз, ф. 7, 01, д. 147.

Из истории древних религий Ташкентского оазиса (христианства)

В статье рассматривается одно из малоизученных направлений истории Узбекистана – древнее христианство, которой существовало на протяжении тысячелетия и христианские памятники Ташкентского оазиса. На основе привлечения археологического материала и исторических фактов, связанных с христианством, автор высказывает мнение о широком распространении христианства в Ташкентском оазисе. Пещерный комплекс Кархана который расположен к югу от столичного города Илака – Тункета, относится к одному из крупных христианских памятников региона.

А.А. Raimqulov

From history of religions in Tashkent Oasis (Christianity)

The article deals with ancient Christianity and Christian site of the Tashkent Oasis, one of the less studied fields of the history of Uzbekistan, which existed during the course of almost thousand years. The author concludes on wide distribution of Christianity in Tashkent Oasis using the archaeological and historical data. In his opinion, the cave complex of Karhana located to south of Tunket, the capital city of Ilaq, is one of the largest Christian sites of the region.

Ю.Ф. Буряков
(Узбекистан)

ТАШКЕНТ НА ПЕРЕКРЕСТКЕ ВЕЛИКОГО ШЕЛКОВОГО ПУТИ

Разнообразие физико-географических и природно-сырьевых условий являлось важным фактором развития торгово-экономических связей. Обмен элитными, а затем и хозяйственно важными товарами и сырьем, способствовал распространению технических, научных и культурных достижений, формированию городов, как центров экономики и культуры, этнической интеграции.

Чач обладал крупным хозяйственным потенциалом, сочетавшим и плодородные земли оазисов Чирчика и Ахангарана, и прекрасные пастбища адырных зон и ландшафтных поясов предгорий и степи, включая левобережные степные равнины Сырдарьи, богатыми рудно-металлургическими ресурсами – благородными металлами и самоцветами, разработка которых активно велась еще с античной эпохи: золото – Кочбулак, серебро – Лашкерек, бирюза – Унгурикан¹.

Эпизодический обмен товарами в странах древнего Востока прослеживается еще с поры ранних цивилизаций. С эпохи бронзы и раннего железа выявлены периодически функционировавшие трассы, названные учеными по элитным товарам или стандартным путям движения торговцев лазуритовым, нефритовым путем, беличьей дорогой, степной или меридиональной трассой. Лазуритовый путь стал основной трассой, по которой в Иран и Сирию из Бадахшана поступали драгоценные самоцветы еще в первой половине I тыс. до н.э.², а в составе ахеменидской державы сформировалась «шахская дорога», по которой из Согда и Бактрии в столицу Ирана Сузы шли золото, сердолик, лазурит и соли³. Меридиональный путь охватывал более широкий ареал контактов. С ним связываются китайские зеркала, шелковые ткани и одежды, встречающиеся в курганах Сибири и Пазырыка⁴, ткани и бамбуковые посохи в Бактрии¹, античные перепра-

¹ Буряков Ю.Ф. Горное дело и металлургия средневекового Илака. М., 1974. С. 18-45.

² Сариниди В.И. О великом лазуритовом пути на древнем Востоке // КСИИМК. Вып. 114. М., 1968.

³ Дандамаев М.А., Луконин В.А. Культура и экономика древнего Ирана. М., 1980. С. 220.

⁴ Горбунова Н.Г. Роль традиционных путей передвижения скотоводческих племен и сезонных перекочевков в сложении торговых путей древности // Формирование и развитие трасс Великого шелкового пути в Центральной Азии в древности и средневековье. Тезисы докладов Международного семинара ЮНЕСКО. Ташкент, 1990.

вы через Амударью². Подобные пути прослежены в степной и лесостепной зонах, где проходило передвижение кочевых племен с запада на восток от Приаралья до Восточного Туркестана, по которым двигались ремесленные товары Хорезма³. В период экологических стрессов по этим же путям продвигались племена по Сырдарье на север до Ташкентского оазиса, Западной Ферганы, в степи Кашкадарьи, неся с собой свои традиции и материальную культуру.

Стационарные торговые пути, связавшие четыре крупные державы – Ханьский Китай, Кушанскую державу, Парфянское царство и Римскую империю формируются в античную эпоху.

Трассы этого пути варьировали в зависимости от политической обстановки, были связаны с большим количеством промежуточных владений, оседлых и кочевых народов. Купцы знали элитные товары и предметы широкого потребления, наиболее престижные в данный отрезок времени, среди которых ведущее место занимал китайский шелк. Не случайно ученые называли торговые трассы Великим шелковым путем.

Ранние караванные трассы, связывавшие Китай и Северную Индию с западными державами, проходили через южные районы Средней Азии. Основная трасса торговых путей из Ближнего Востока вела от южных берегов Каспийского моря в Бактры. Отсюда один путь по горным дорогам верховьев Окса шел в Северную Индию, а затем в Поднебесную империю⁴. Второй – поворачивал на север в столицу Согда – Самарканд. А из него в Ходженд – Кирэсхату, затем на юг к району истоков Комедов⁵ (возможно через Давань). В это же время летописцы Китая отмечают еще одну – северную трассу. Она шла из Китая через «Луковые горы» (отроги Тянь-Шаня), в Давань-Фергану, и через нее по р. Иоша (Сырдарье) в северные страны: Кангюй, Янцзы и Янцай. Однако уже на раннем этапе торговых связей формируется и северный путь, описанный в летописях старшего дома Хань. Из Китая он, «простираясь от местопребывания чешского владетеля подле Северных (Небесных) гор по реке идет на запад до Кашгара и называется северной дорогой. Северная дорога по переходе через Луковые горы на запад ведет в Давань, Кангюй, Янцай и Янцзи»⁶. По этой дороге везли товары и зерно кочевникам, «когда они живут в мире». Вероятно, уже в это время Сырдарья являлась ретранслятором не только этно-культурных движений, но и торговых связей, в процессе которых в обмен на мясо-молочную продукцию, шерсть и кожи из северных ремесленных центров низовья Сырдарьи и Амударьи, вплоть до Прикаспия везли и сельскохозяйственные, и ремесленные товары, продукцию ткачей, керамистов, оружейников и ювелиров.

Видное место на этом пути занимал Чач. Его богатства – и руднометаллургические, и зерновые, были хорошо известны в странах Востока (не случайно горы Чачстана упомянуты в Сасанидской надписи 262 г. на «Каабе Зороастра»⁷ и описаны китайскими летописцами. Это позволило Чачу еще с древности включиться в широкий круг торго-

¹ Бичурин Н.Я. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. М.–Л., 1950. Т. II. С. 133.

² Ртвеладзе Э.В. К локализации «греческой» переправы на Оксе // ВДИ. 1977. № 4. С. 182-183.

³ Вайнберг Б.И. Роль кочевников в развитии экономики и торговли Хорезма в древности // Города и каравансарай на трассах Великого шелкового пути. Тезисы докладов Международного семинара ЮНЕСКО. Ургенч, 1991. С. 30.

⁴ Ранний путь описан, в частности, в итнерарии Мая Тициана. Пьянков И. В. Средняя Азия в античной географической традиции. М., 1997. С. 72-76.

⁵ Там же. С. 76-77.

⁶ Бичурин Н.Я. Собрание сведений о народах, ... Т. II. С. 170.

⁷ Луконин В.А. Культура Сасанидского Ирана. М., 1989. С. 126.

во-экономических связей с различными странами Востока и Запада. А название Чач (по-древнетюркски – «бирюза»¹) даже отразилось в названии самого владения и отрезка Сырдарьи на этом участке. А не упомянут он среди перечисленных стран трассы, вероятно, потому, что в это время входил в состав Кангюя, представляя его урбанизированное ядро.

Археологические источники показали, что уже две тысячи лет тому назад на Сырдарье севернее Ходженда, описанного выше, формируется переправа, ведущая в Чач. Здесь вырастает крепость у переправы – Бенакет, планировка которой в виде квадратной крепости с цитаделью сближается с античными канонами градостроительства. Из Бенакета путь ведет в столицу Чача, откуда расходится на восток в рудный район с горнометаллургическими пунктами, и на север в земледельческий оазис.

На западной границе Чача на крутом берегу одной из излучин Яксарта возвышается еще одно сильное укрепленное поселение Актобе 2 с цитаделью, дворцом и городом, возведенное две тысячи лет назад, вероятно, для охраны еще одной переправы². Севернее нее на левом берегу р. Арысь в первые столетия н. э. возводится еще одно укрепление Культобе. В надписи, вырезанной на кирпичах, вероятно, оформлявших фасад этого здания, сообщается о крепости построенной военачальником народа Чача для того, чтобы отделить земли народов Самарканда, Кеша, Нахшеба и Навак-метана от земли кочевников³. Крепость эта, несомненно, связана с путями купцов конфедерации этих владений, под эгидой Согда. Вероятно, в состав этой конфедерации включается и Чач.

О том, что тогда же Чач вошел в зону транзитной торговли, мы можем судить и по письменным источникам и по археологическим исследованиям. Первые – это «старые согдийские письма», найденные в Дунхуане в Восточном Туркестане, где в III – IV вв. н.э. располагалась колония среднеазиатских купцов, посылавших письма в свою метрополию. Анализ этих писем показал, что по количеству семей колонии выходцы из Чача занимали третье место после Самарканда и Бухары.

С первых веков I тысячелетия Чач впервые чеканит в большом количестве собственную монету. А.А. Мусакаева предполагает, что монета чеканилась с I в. до н.э., либо с I–II вв. н.э.⁴ Э.В. Ртвеладзе пишет о возможном появлении надписи Чача на монетах с первых веков н.э., затем относит начало чекана либо ко второй четверти III в. н.э., либо к началу второй половины этого столетия⁵. Основная масса монет найдена в столице Чача и близлежащих городках, тяготевших к долине Сырдарьи, в Бенакете, на Кендыктепа, на пути в горные районы Чача.

Новый этап в торговых отношениях Чача – эпоха раннего средневековья, особенно время тюркского каганата. Тюркские каганы, получали большую добычу при завоевании обширных владений, а также дань из Китая, поступающую, в основном, шелком. Они были заинтересованы в торговых связях с западными странами и способствовали поддержанию торговых трасс, ведущая роль на которых принадлежала согдийцам. Караваны из Согда шли через Чач и Южный Казахстан в Восточный Туркестан и Китай.

¹ Древнетюркский словарь. Л., 1963. С. 143; Буряков Ю.Ф. К динамике развития городской культуры древнего и средневекового Чача // Материалы научной конференции «Чач–Бинкат–Ташкент». Ташкент, 2007. С. 7-9.

² Древности Чардары. Алма-Ата, 1968. С. 11-79.

³ Sims–Williams N., Grenet F. The Sogdian inscriptions of Kultobe // SHYGYS. Алматы, 2006. № 1. P. 95-111. 111.

⁴ Мусакаева А.А. Монеты Чача // Материалы научной конференции «Чач–Бинкат–Ташкент». Ташкент, 2007. С. 28.

⁵ Ртвеладзе Э.В. История нумизматики Чача Ташкент, 2007. С. 31, 36.

Эта трасса активно поддерживалась тюрками, так как приносила большие доходы кагану.

Укрепление связей со степью в составе каганата сыграло важную роль в направленности торговых связей страны. Помимо производства зерна, Чач, наряду с Ферганой, славился выведением сильных породистых лошадей.

Раннесредневековый Чач становится крупнейшей рудно-металлургической областью Средней Азии, с добычей благородных и цветных металлов, железной руды, извлечением самоцветов. Основным центром добычи благородных и цветных металлов являлась южная область Чача – Илак¹.

Большие изменения происходят в VIII в. Новая политическая сила – арабский халифат, который последовательно завоевывал богатые земли страны, которую арабы называли Мавераннахром. Средняя Азия входит в состав халифата, под эгидой которого с IX–X вв. складывается государство Саманидов. На смену ему в XI в. приходит тюркская династия Караханидов, а со второй половины XII в. – Хорезмшахи.

Это был период наиболее активного развития городов и торговых связей со странами Востока и Южной и Восточной Европой, а на востоке Танским Китаем. Мавераннахр и ведущие в него торговые пути детально описаны восточными авторами IX–X вв., среди которых выделяются арабские географы ал-Истахри, ибн-Хаукаль, ал-Макдиси.

И в сухих летописных строках, и в эмоциональных повествованиях купцов и путешественников прослеживается восхищение богатствами ремесленной и сельскохозяйственной продукции областей Мавераннахра, в частности и Чача. Например, ал-Истахри, при описании торговли продуктами сельского хозяйства, пишет: «Фрукты. Если ты поедешь в Согд, Усрушану, Фергану и Шаш, то увидишь изобилие их больше, чем во всех странах света, так что из-за изобилия ими кормят скот». Отмечая гостеприимство жителей, он сообщает, что был гостем у чачского жителя, у которого видел несколько сот лошадей. «А он не султан», – восклицает автор. Говоря о рудных богатствах страны, Истахри подчеркивает, что в нем столько железных рудников, что железа больше потребности его жителей. Ртути, золота и прочего, что бывает в рудниках, больше всего производится в Мавераннахре. Особенно подчеркивается серебро и золото Илака². Здесь располагался знаменитый серебряный рудник Востока «Кухисим» («Серебряная гора»), на который халифы наложили специальную подать, а когда в халифате выпускались серебряные дирхемы, как место чеканки среди монетных дворов упоминается «Мааденат-Шаш» – «Рудник Шаша».

Как и раньше на восточных рынках славится бирюза Илака. Бируни в своей «Минералогии» приводит высказывание одного из ювелиров об очень редкой и ценной находке бирюзы в Илаке. «Я видел илакскую бирюзу, которая весила двести дирхемов, и оценил я ее тогда в 50 динаров, но сейчас ее цена 200 динаров, так как Илакский рудник иссяк и заброшен»³.

Вообще, по сведениям современников, Чач вывозил на международные рынки высококачественные шерстяные ткани, прекрасно выделанные шагреновые кожи (так как от животноводов степи к нему в большом количестве поступала шерсть и кожи), знаменитые чачские боевые луки и стрелы, седла с высокой лукой, пользовавшиеся большим

¹ Буряков Ю.Ф. Горное дело и металлургия... С. 101-108.

² Китаб масалик ал-мамалик ал-Истахри // Материалы по истории кыргызов и Кыргызстана. Бишкек, 2002. С. 21-24.

³ Бируни Абу Рейхан. Собрание сведений о познании драгоценных камней (Минералогия) / Пер. и прим. А.Н. Беленицкого. М., 1963. С. 158.

спросом у воинов степи и городов, колчаны, коврики, юрты и покрывала, меха и шкуры, меховую одежду, хлопок, шелковые коконы, лен и льняное семя, железные ножицы и иглы, вывозившиеся в степь зерновые продукты.

Географ Макдиси отмечал, что нет на Востоке лучше глазурованной керамической посуды Чача. Наряду с вооружением отсюда поступали лошади и тюркские рабы, которые были прекрасными воинами при восточных дворах.

Торговля производилась в основном на городских базарах, которые специально отмечались арабскими географами, чаще всего в ремесленных пригородах, а оптовая продажа осуществлялась прямо в городских каравансараях – «ханах». Современниками описаны базары и каравансарай столицы Илака Тункета, крытые Тимы-базары Уштуркета, рынки Бенакета. Шерстяные ткани Бенакета, носившие его название, славились на всех рынках Востока.

По сообщениям восточных географов с запада к владению подходили три крупных трассы¹. Самой оживленной в X–XII вв. была наиболее короткая, которая проходила из Самарканда через Джизак, по пустынной степи «Чули-Малик». В этой степи стояли укрепленные каравансарай-рабаты, водохранилища-сардоба, а переправа через Сырдарью проходила близ Чинанчикета. Правда, русло здесь изобиловало большими разливами поэтому сначала караваны попадали в город Унджакет (Неджакет) на левом берегу Чирчика. Затем из него шли в Чинанчикет («Китайский город»), руины которого открыты в современном Чиназе. Город этот был связан торговыми операциями и по главной трассе с Китаем, и с соседними кочевыми племенами. О масштабах торговли может говорить найденный здесь уникальный клад саманидских дирхемов, включавший около 12 кг высокопробного серебра. Были найдены витые серебряные браслеты, которые были не только украшением, но и капиталом, т.к. вес каждого браслета соответствовал весу определенного количества дирхемов².

Отсюда караваны шли вдоль Чирчика в город Шутуркет – один из крупнейших городов Чача, по размерам третий после средневековой столицы Ташкента и древней столицы Харашкета. На пути стоял интересный городок, носивший название Данфеганкет, Динбагинкет – «Город храма религии». Отсюда входили в средневековую столицу Бинкат–Ташкент.

Второй по важности путь – это древняя южная трасса через Бенакет, известная в это время под именем «старая бенакетская дорога». Бенакет в X–XII вв., не просто крепость у переправы, а один из крупнейших торгово-ремесленных центров Чача. Археологами здесь были открыты базары, со специальными хранилищами товаров типа подземных холодильников, громадные кварталы керамистов и стеклодувов, найдены крупные клады монет саманидо-караханидского времени. Традиционно трасса отсюда вела в древнюю столицу – средневековый Харашкет. В X–XI вв. он являлся торговым центром Чача, из которого пути расходились на север в долину Чирчика, сливаясь в Шутуркете с чиназской трассой, и на восток – в ремесленные центры средневекового Илака.

Третий путь был ответвлением ферганской трассы, которая из Самарканда шла в Ходженд. Она пролегла по узким каменистым предгорьям Карамазарских гор. Путь этот был трудным и опасным, поэтому караваны шли днем и ночью, останавливаясь в каменном каравансарае, известном под названием Джоимуарсид («Место выжидания»), т.к. здесь дожидались безопасного времени для продолжения пути.

¹ Буряков Ю.Ф., Грицина А.А. Мавераннахр на Великом Шелковом пути. Самарканд–Бишкек, 2006. С.165-176.

² Буряков Ю.Ф., Дадабаев Г. К истории Чиназа (древний Чинанчикет) // ОНУ. 1972. № 9.

Отсюда одни караваны поворачивали на север в сторону «Кухисима» и далее в сторону Илака. Другие – шли на восток в Фергану, Баб и Хаджистан.

Таким образом, все три пути сливались в столице Чача Бинкате–Ташкенте и далее двигались на восток в сторону Китая, или на север в кочевые районы. Такая густота торговых линий и стоящих на них городов свидетельствует о важной экономической роли Чача на перекрестке важнейших торговых связей средневековых стран Евразии.

В начале XIII в. этот процесс был остановлен татаро-монгольским нашествием.

Ю.Ф. Буряков

Қадимги Тошкент Буюк ипак йўли чорраҳасида

Мазкур мақолада қадимги ва ўрта асрлар Тошкент воҳасининг асосий маркази бўлган Чоч воҳасининг табиий-иқтисодий тараққиёти тадқиқ қилинган. Воҳада Ипак йўли йўналишларининг шаклланиш босқичлари таҳлил қилинган. Шунингдек, муаллиф томонидан Ипак йўли чорраҳасида пайдо бўлган шаҳарлар функцияси аниқланган.

Yu.F. Buryakov

Ancient Tashkent at a Crossroads of Lines of the Great Silk Way

In the report «Ancient Tashkent at a crossroads of lines of the Great Silk way» reveals natural and economic potential of ancient and medieval possession of Chach, which was the center of the Tashkent oasis. Stages of addition of lines of the Great Silk Way, their routes passing through an oasis are analyzed. Functions of the cities formed on lines of this way come to light.

*Бертиль Лионе
(Франция)*

БАКТРИЯ И СОГДИАНА ИЛИ ДВА ИСТОРИЧЕСКИХ ПУТИ, САМОБЫТНЫХ И ВЗАИМОДОПОЛНЯЮЩИХ

Исследователи, основываясь на письменных первоисточниках о Средней Азии, часто считают, что Бактрия и Согдиана – две близкие индивидуальности, история которых следовала подчас в общем русле. Однако это справедливо лишь для одного, очень короткого периода, когда два региона были объединены в единую сатрапию под эгидой Ахеменидов. Эту попытку греки, в свою очередь, постарались поддержать.

Археологические открытия, касающиеся предшествующих и последующих периодов истории, сделанные как в Бактрии, так и в Согдиане, свидетельствуют о глубоких различиях, даже если очевидно, что тесные контакты между ними существовали.

Мы не будем возвращаться здесь к вопросу о точных географических границах каждого из этих регионов, поскольку эти вопросы рассмотрены в специальных исследованиях¹. Мы обозначим только два основных полюса, которые представляют собой равнина Бактр для Бактрии и долина Зарафшана для Согдианы. Уточним, что за неимением письменных источников основное исследование для нашего знакомства с историей этих двух регионов базируется на керамике.

Меднокаменный век, как и начало эпохи бронзы, еще очень слабо изучен в Бактрии, тогда как в Согдиане исследовалось городище Саразм и были подчеркнуты его связи с такими многочисленными и очень удаленными регионами, как Белуджистан, северо-

¹ Grenet F. et Rapin C., 2001 “Alexander, Ai Khanum, Termez: Remarks on the Spring Campaign of 328” / dans Alexander’s Legacy in the East. Studies in Honor of Paul Bernard, éd. O. Vopearachchi, C.A. Bromberg, F. Grenet, Bulletin of the Asia Institute, 12, 1998 (2001). P. 79-89, а также использованные ими исследования советских ученых.

восточный Иран, Туркмения и степи¹. Очень возможно, что эти отношения должны быть построены на учете пунктов добычи металлов. Отсутствие на сегодняшний день других городищ, современных Саразму, также как и разнообразие культур, которые там представлены, не позволяет с точностью узнать, какой была тогда местная культура Согдианы. Некоторое количество случайных находок, однако, указывает, что долина Зарафшана уже очень рано была занята главным образом подвижным населением, относящимся к степным культурам Средней Азии². Большое количество археологических данных по двум указанным регионам появляется только с середины бронзового века (около 2000 г. до н.э.). В Бактрии в это время процветала Бактрийско-Маргианская культура (БМАК), истоки которой усматриваются исследователями, главным образом, в культуре Намазга. Но внутри нее очень заметны также значительные привнесенные влияния различного происхождения (Индии, Месопотамии, Анатолии и пр.)³.

Было предложено считать, что этим влияниям БМАК обязан интенсивными связями, основанными на торговле оловом, месторождения которого находятся, главным образом, в горах на юге Согдианы⁴. Свидетельством этих связей мог бы быть плоский мраморный диск с ручкой, обнаруженный на Коктепа вне археологического контекста, но идентичный таким же предметам в Систане и Туркмении на городищах БМАК.

Другие многочисленные находки, происходящие из разных мест, показывают, что эти месторождения разрабатывались тогда племенами, связанными с андроновской культурой и занимавшими долину Зарафшана⁵. Несколько раньше середины II тыс. до н.э. эта торговля по неизвестным пока причинам прерывается, и связанные с нею культуры исчезают.

Во второй половине II тыс. до н.э. появляется новая культура расписной лепной керамики. В Бактрии основным городищем, где она представлена, является Тиллятепа и ее материалы были связаны с культурой Яз I в Туркмении. Недавние открытия на Коктепа в Согде⁶ позволяют увидеть ее тесное родство с бургулюкской культурой и с культурами Ферганы, даже если еще остается выяснить многие вопросы, касающиеся культуры Чуст-Эйлатан и абсолютной хронологии. Происхождение этих культур и существовавшие между ними связи остаются еще объектом дискуссий, которых мы здесь не коснемся. Отметим только, что, несмотря на общее сходство, культуры Яз I и Бургулюк не кажутся абсолютно идентичными.

¹ Исаков А. Саразм. К вопросу становления раннеземледельческой культуры Зерафшанской долины. Раскопки 1977-1983 гг. Душанбе: Дониш, 1991; Lyonnet B., avec la collaboration de A. Isakov et la participation de N. Avanesova. *Sarazm (Tadjikistan). Céramiques (Chalcolithique et Bronze Ancien)*. Mémoires de la Mission Archéologique Française en Asie Centrale, t. VII, De Boccard, Paris, 1996.

² Аванесова Н.А. Культура пастушеских племен эпохи бронзы азиатской части СССР (по металлическим изделиям). Ташкент: Фан, 1991; Avanesova N.A. *Pasteurs et agriculteurs de la vallée du Zeravshan (Ouzbékistan) au début de l'Age du Bronze: relations et influences mutuelles* / B. Lyonnet, avec la collaboration de A. Isakov, Sarazm (Tadjikistan). *Céramiques (Chalcolithique et Bronze Ancien)*. Mémoires de la Mission Archéologique Française en Asie Centrale, t. VII, De Boccard, Paris. P. 117-131.

³ См., например: Sarianidi V. *Margiana and Protozoroatrim* / Kapon Editions, Athens, 1998.

⁴ Lyonnet B.A. *New Possible Interpretation for the Bactro-Margiana Culture (BMAC) of Central Asia: the tin roads* / ed. Catherine Jarrige & Vincent Lefèvre. // *South Asian Archaeology 2001*, vol. 1, ERC, Paris, 2005. P. 191-200.

⁵ Avanesova N.A. *Pasteurs et agriculteurs de la vallée du Zeravshan (Ouzbékistan) au début de l'Age du Bronze: relations et influences mutuelles* / B. Lyonnet, avec la collaboration de A. Isakov, Sarazm (Tadjikistan). *Céramiques (Chalcolithique et Bronze Ancien)*. Mémoires de la Mission Archéologique Française en Asie Centrale, t. VII, De Boccard, Paris, 1996. P. 117-131.

⁶ Исамиддинов М.Х. Истоки городской культуры Самаркандского Согда. Ташкент, 2002; R a p i n C. *Nomads and the shaping of Central Asia, from the Early Iron Age to the Kushan Period* // *Proceedings of the conference After Alexander: Central Asia before Islam*. London, 2007. P. 29-72.

В Бактрии инородная расписная лепная керамика типа Яз I довольно быстро уступила место новому комплексу, который воспроизвел традицию керамики предшествующей культуры эпохи бронзы. Таким образом, появились комплексы Яз-II, а затем Яз III. Если финальный этап Яз III бесспорно ассоциируется с периодом завоевания и затем господства Ахеменидов, точно выделить этот момент невозможно, так как мы не располагаем никакими признаками в материале, которые бы позволили это сделать. Все попытки определить и четко отделить этап Яз-II от Яз III остаются до настоящего времени мало убедительными и искусственными.

Ни в одном случае в Бактрии и Согдиане, как и в других частях мира, политическое завоевание территории не ассоциируется с немедленным изменением материальной культуры. Это происходит лишь постепенно в течение многих десятилетий господства.

В Согдиане ахеменидское завоевание традиционно связано с основанием города Мараканды на городище Афрасиаб, с этого момента окруженного оборонительной стеной¹. Недавние раскопки у подножия этой первоначальной стены из плоско-выпуклых кирпичей это подтвердили².

В эту же эпоху был прорыт Даргом, чтобы снабжать водой и обводнить весь регион³. Даже если городище Афрасиаб обживалось в более раннее время, особенно место цитадели вдоль Сиаба, горсть найденных черепков, датируемых этим ранним периодом, недостаточна, чтобы считать, что здесь был тогда значительный городок.

Неоспоримо, что глубокие изменения происходили на протяжении ахеменидского периода (горизонт Афрасиаб I). Временное обживание, материально отраженное в наличии той же керамики, со всей очевидностью представлено на Коктепа в предэллинистических слоях. Керамика из этих слоев дает много сходства с керамикой Яз-III. К тому же умеренное количество выявленного материала, как и недостаточная его информативность, позволяют думать, что этот период был довольно коротким и не начался сразу же после завоевания Кира. Поскольку материал типа Яз-II не был обнаружен в Согде, остается открытым вопрос о хронологической протяженности существования комплекса лепной расписной керамики, которая могла производиться и в этот период.

В ходе последних исследований нами выявлен последующий керамический комплекс, который дает возможность отныне заполнить эту пустоту. Некоторые формы в этом комплексе несут черты, близкие к предшествующей расписной керамике, и позволяют проследить хронологическую связь этих комплексов. Эта керамика продолжает быть лепной, но больше не расписанной. Донца плоские. Появляются сосуды с горлышком. Как основной отощитель отныне стал использоваться более или менее измельченный сланец, который дает густо-розовый цвет всей этой керамике. Комплекс характеризуется, главным образом, очень крупными сосудами (хумами) с толстыми вертикальными стенками и выступающим ребром, форма которых напоминает бронзовые сакские котлы. С этим периодом связано также большое число котлов с округлым дном и выступающими ребрами.

Конец этого периода определяется появлением столовой керамики, сработанной в той же традиции ручной лепки с использованием отощителя из измельченного густо-

¹ Тереножкин А.И. Вопросы периодизации и хронологии древнего Самарканда // СА. 1972. № 3. С. 90-99.

² Грене Ф., Рахманов Ш. Новые данные о дате первой фортификации Афрасиаба (середина или вторая половина VI в. до н.э.) // Самарқанд шаҳрининг умумбашарий маданияти таракқиёт тарихий тутган ўрни. Самарқанд шаҳрининг 2750 йиллик юбилейига бағишланган халқаро илмий симпозиум материаллари. Ташкент–Самарқанд: Фан, 2006. С. 21-23.

³ Шишкина Г.В. Самарқанд во второй половине первого тысячелетия до нашей эры // Всесоюзное научное совещание «Античная культура Средней Азии и Казахстана». Тезисы докладов. Ташкент, 1979. С. 12-13.

розового сланца. Они обычно залощены, но только те формы, которые имитируют ахеменидскую керамику¹. Этот керамический комплекс отличается от комплекса, известного в Бактрии, и кажется очень сильно связанным с сакским населением.

Таким образом, как мы уже показали ранее, греческое завоевание было осуществлено в географических границах ахеменидской сатрапии Бактрии, которая включала и Согд. В долине Зарафшана это эллинистическое присутствие проявляет себя лучше всего в керамическом материале эпохи Селевка I. Но оно очень быстро прервалось, может быть при Деодоте², чтобы вновь проявиться на несколько лет при Евкратиде³.

Историческое развитие после греков продолжает демонстрировать глубокие различия между Бактрией и Согдом. В результате кажется, что самым процветающим периодом Согда был этап Афрасиаб III, который соответствует в Бактрии бурному так называемому юечжийско-кушанскому периоду.

На Афрасиабе, как и на окрестных городищах, и вплоть до Ферганы самое высокое качество керамического материала этого этапа и параллели, которые можно здесь увидеть с римским миром указывают, видимо, важную роль, которую в древности играли долины Зарафшана и верховья Сырдарьи на шелковом пути. Может быть, оно связано с государством Кангюй, название которого дошло до нас, но границы его и географическое расположение часто дискутируются. Бактрия была тогда ареной противоборства между различными группами кочевников, что было мало благоприятным для торговли.

Наоборот, несколько позже, когда власть Кушан распространилась вплоть до Индии, мы видим некоторый упадок Согда, продолжавшийся несколько веков, тогда как Бактрия вновь стала играть важную роль, разжигая притязания Сасанидов. Вполне возможно, что из-за непрекращающихся сасанидских войн Бактрия вновь лишится своего могущества. Тогда мы увидим новый подъем долины Зарафшана. Сначала под властью хуннов-кидаритов⁴, потом благодаря согдийским купцам, ведущим торговлю вплоть до Китая и Византии⁵.

Впоследствии арабские завоевания будут протекать в Согдиане с большими трудностями, чем в Бактрии. Однако, благодаря им, и особенно при Саманидах оба региона будут вновь объединены в одну культурную общность.

Этот небольшой эскиз к картине исторического развития двух регионов показывает, с одной стороны, важную роль, которую они играли во все эпохи в сети международных связей, с другой стороны, демонстрирует их зависимость от суровых политических коллизий, которая проявлялась то в одном, то в другом регионе, подобно колебаниям маятника.

Б. Лионе

Бактрия ва Суғдиёна ёки ўзига хос, бир-бирини тўлдирувчи икки тарихий йўл

Мақолада Бактрия ва Суғднинг мил. авв. II мингйилликдан мил. авв. VII асргача бўлган сополлар комплекси ҳамда Суғд сополига яқин Тошкент воҳасининг Бургулик маданиятининг сополлари таҳлил этилган. Суғд ва Бактрия минтақаларининг ўша даврдаги ўзаро алоқалари ва ривожланиш босқичлари ёри-

¹ Cattenat A. et Gardin J.-C. Diffusion comparée de quelques genres de poterie caractéristiques de l'époque achéménide sur le Plateau iranien et en Asie centrale // Le Plateau iranien et l'Asie centrale des origines à la conquête islamique. J. Deshayes éd. CNRS. Paris, 1977. P. 225-248.

² Наймарк А.И. Находки греческих монет в Согдиане // Нумизматика и эпиграфика. XVII. М.: Восточная литература, 2005. С. 116-138.

³ Лионне Б. Греческая оккупация Согдианы. Результаты сравнительного анализа керамики Афрасиаба и Ай Ханум // Средняя Азия. Археология, история, культура. М., 2000. С. 75-80.

⁴ Rahman A., Grenet F., Sims-Williams N.A Hunnish Kushan-shah // Journal of Inner Asian Art and Archaeology. 2006. № 1. P. 125-131.

⁵ Vaissière de la E. Histoire des Marchands Sogdiens. Bibliothèque de l'Institut des Hautes Etudes Chinoises, vol. XXXII. Collège de France, Paris, 2002.

тилган. Бу таракқиётнинг қадимги давр воқеалари билан узвий боғлиқлиги ва уларнинг тақдирида турлича акс этганлиги кўрсатиб ўтилган.

B. Lionnet

Bactria and Sogdiana or two historical ways: originality and complementary

In the article is investigated the ceramic complexes of Bactria and Soghd since II millennium BC until 7th century BC, also ceramics of Burguluk culture of Tashkent oasis familiar into Soghd. It is observed relation and ways of development Bactrian and Sogdian regions of the investigated period. It is shown the dependence of consequences of political events of ancient times, which is effected in their fates.

Б.А. Байтанаев
(Казахстан)

ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ СВЯЗИ ИСПИДЖАБА И ШАША В ЭПОХУ ДРЕВНОСТИ

В Испиджабском историко-культурном районе расположены земледельческо-скотоводческие поселения, возникновение большинства из которых исследователи относят к рубежу нашей эры и связывают с государством Кангюй. Эти поселения, бесспорно, относятся к отрарско-каратауской культуре. Нами в исследуемом районе изучены три из них: поселение Кайтпас-1, поселение Бургулюк-1, Бургулюк-2, поселение Улыктобе¹. Они являются второй ступенью в урбанизации Испиджабского округа и генетически связаны с последующими этапами становления городской культуры. Среди этого списка выделяются поселения Кайтпас-1, Бургулюк-1, 2, которые, по своим топографическим признакам, по классификации некоторых исследователей, относятся к округлому (овальному) типу *тобе*. Из этого списка выпадает Улыктобе, имеющее иную топографию, где фиксируются мощные оборонительные стены.

Следует отметить, что во всех изученных нами поселениях (Кайтпас-1, Бургулюк-1, 2, Улыктобе) в предматериковом уровне имеются зольниковые слои. К примеру, на поселении Кайтпас-1 они прослеживаются на несколько десятков метров от основания памятника, чего нельзя сказать о поселениях Бургулюк - 1, 2, Улыктобе, где зольники располагаются в пределах поселения.

Керамика из этих слоев поселения по составу теста, технике изготовления и формам четко разделяется на две группы и хорошо фиксируется стратиграфически (рис. 1-3). В целом керамика первой и второй групп имеет некоторое сходство. Первая группа непосредственно выявлена из «зольникового» слоя и, несомненно, связана с первым периодом обживания. Например, на поселении Кайтпас-1 имеются некоторые отличия в первой группе керамики, выраженные, прежде всего, в преобладании лепной сероглиняной посуды, наличии лепной круглодонной чаши, имеющей аналогии среди материалов сако-усуньской керамики в комплексах Шаш - 1, 2.

Эти же особенности имеются и у поселения Бургулюк - 1, 2, где в керамике первой группы, наряду с круглодонной миской, тяготеющей к комплексам бургулюкской культуры Ташкентского оазиса, имеется сероглиняная керамика несколько иной формы и технологии изготовления. К ним относится кухонная посуда, представленная донцами.

¹ Байтанаев Б.А. Стратиграфия и хронология поселения Кайтпас-1 // Вестник Казахского национального университета им. аль-Фараби: Серия историческая. 2006. № 4. С. 116-119; Байтанаев Б.А., Жолдасов С., Турадилов М.У. Стратиграфия и керамика поселения Бургулюк-1 // Археологическое исследование в Казахстане: Труды научно-практической конференции «Маргулановские чтения-14». Шымкент-Алматы, 2002. С. 92-96; Байтанаев Б.А. Стратиграфия поселения Бургулюк-2 и некоторые вопросы генезиса ранних поселений Южного Казахстана // Известия Национальной Академии наук Республики Казахстан: Серия общественных наук. 2005. № 1. С. 88-107.

Аналогичные донца зафиксированы на городище Шаштепе, где они отнесены к комплексу Шаш-II и приняты исследователями за импорт из левобережья Сырдарьи¹.

На поселении Улыктобе по нижнему горизонту обнаружены в большом количестве вьючные фляги. Прямые аналогии им мы находим в материалах могильника Бургулюк-2, где они сопоставлены нами с флягами чирикратской культуры и датированы III-II вв. до н.э. Эта дата была подтверждена находкой бусины спиралевидной формы, известной по материалам Центрального Казахстана еще с эпохи бронзового века². Аналогии этой бусине обнаруживаются среди комплексов джетыясарской и чирикратской культур³, в античных государствах Северного Причерноморья⁴. Исследователи отмечают их и в комплексах сарматов прохоровской культуры и уверенно сопоставляют их бытование с эпохой эллинизма, что соответствует III-I вв. до н.э.

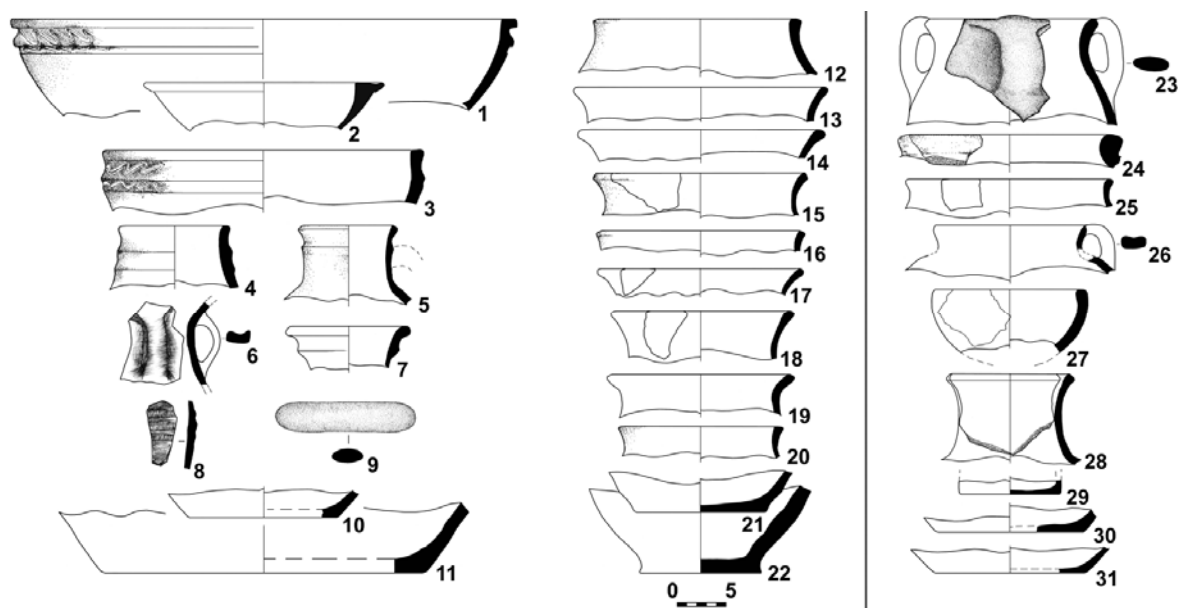

Рис.1. Комплекс находок поселения Кайтпас-1:
№ 23-31. Керамика первой группы; № 1-22. Керамика второй группы.

Миски из «зольниковых» слоев поселений Кайтпас-1, Бургулюк-1, Бургулюк-2 изготовлены на матерчатом шаблоне с добавлением песка. По внешней стороне черепок имеет следы лощения и коричневый оттенок. Следует отметить, что подобные круглодонные миски широко представлены среди материалов бургулюкской культуры Ташкентского оазиса и в комплексах Шаш – 1, 2, где они также сопоставляются учеными с сако-усуньской керамикой⁵.

¹ Филанович М.И., Дукс Х. О древнейшем поселении на Шаштепе в Ташкенте // История материальной культуры Узбекистана. Ташкент: Фан, 1990. Вып. 24. С. 44-45.

² Маргулан А.Х. Комплексы Былкылдак // По следам древних культур Казахстана. Алма-Ата: Наука, 1970. С. 186, 189.

³ Левина Л.М. Этнокультурная история Восточного Приаралья: I тысячелетие до н.э.– I тысячелетие н.э. М.: Восточная литература, 1996. С. 226, 341-343; Вайнберг Б.И., Левина Л.М. Чирикратская культура в низовьях Сырдарьи // Археология СССР. Степная полоса Азиатской части СССР в скифо-сарматское время. М.: Наука, 1992. С. 59, 364.

⁴ Алексеева Е.М. Бусы и подвески // Археология СССР. Античные государства Северного Причерноморья. М.: Наука, 1984. С. 239, 347.

⁵ Буряков Ю.Ф. Генезис и этапы развития городской культуры Ташкентского оазиса. Ташкент: Фан, 1982. С. 66-70.

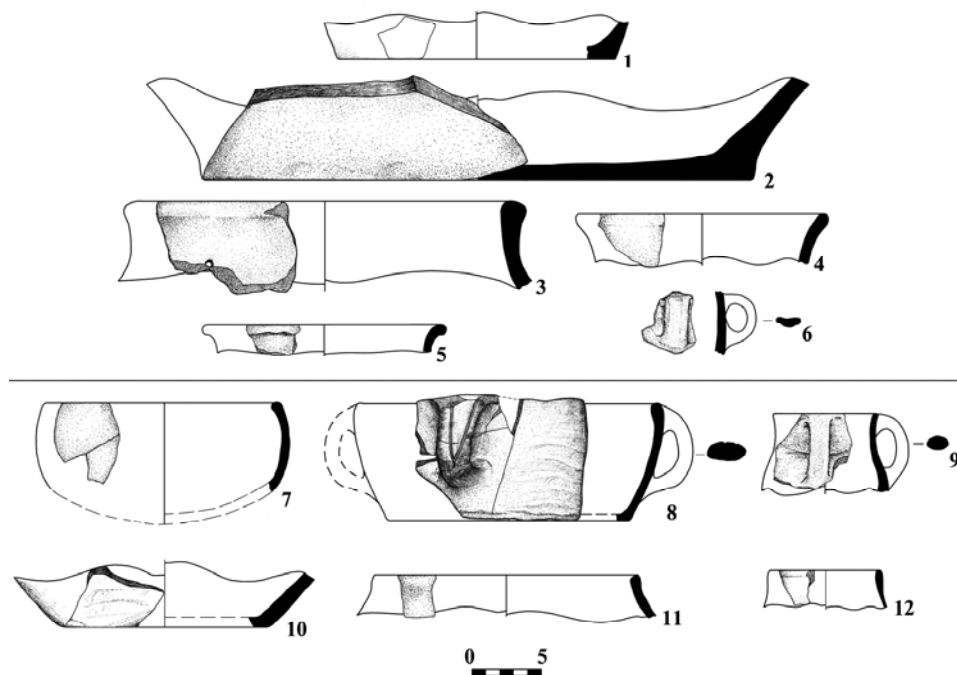

Рис. 2. Комплекс керамики поселения Бургулюк-2:
№1-6. Керамика второй группы; №7-12. Керамика первой группы.

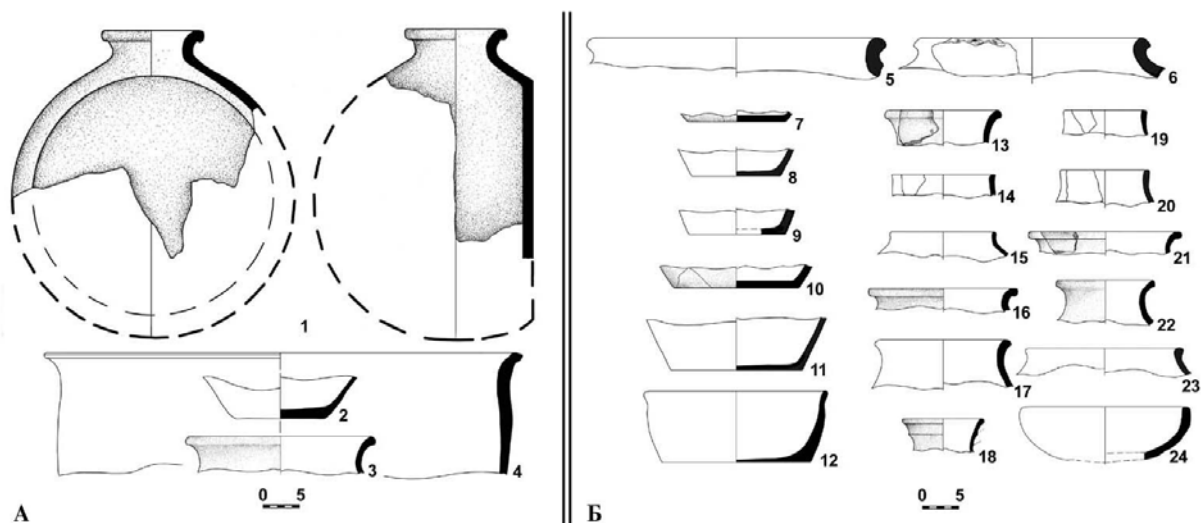

Рис. 3. Керамический комплекс поселения Улыктобе:
№ 1-4. Керамика первой группы; № 5-24. Керамика второй группы.

Аналогии сероглиняной посуды из этих поселений мы находим в материалах джетыясарской культуры, где они также отнесены к первому этапу. Л.М. Левина датировала керамический комплекс Джетыясар-I рубежом н.э. и III-IV вв., но тут же оговорилась, что находки позднеримского времени с городища Джетыясар-№11 (монета и бронзовый трехлопастной наконечник стрелы «прохоровского» времени) дают возможность опустить нижнюю шкалу хронологии комплекса последними веками I тысячеле-

тия до н.э.¹ Она также отметила, что посуда этого периода в основном сероангобированная.

Если рассматривать эволюцию ранних поселенческих структур Испиджабского округа в контексте генезиса начального этапа каунчинской культуры, то, в первую очередь, необходимо разобраться в самой хронологии этой культуры. Проблема датировки каунчинской культуры и её отдельных этапов имеет несколько вариантов, описанных в работах по этому вопросу Г.В. Григорьева, А.И. Тереножкина, Ю.Ф.Бурякова, Л.М. Левиной, М.И. Филанович.

Необходимо отметить, что датировка перехода бургулюкской культуры и перерастание ее в каунчинскую на примере комплексов Шаш-II и Шаш-III подтверждается в какой-то мере и материалами исследованных нами памятников.

Синхронизация комплексов городища Шымкент, являющаяся на сегодня единственно полной стратиграфической колонкой в исследуемом нами районе, с комплексами изученных поселений (Кайтпас-1, Бургулюк-1, 2, Улыктобе и др.) говорит о том, что в них имеются как формы местной керамики, так и керамики из Приаральского региона. Весь комплекс материалов поселения и сопоставление их с материалами могильников позволил датировать керамику первой группы из этих поселений III-I вв. до н.э. Этому периоду, очевидно, соответствует и время функционирования нижнего культурного слоя описываемых памятников, принимаемых исследователями за «стойбища». Здесь мы также должны отметить комплекс Шым-1, являющийся комплексом эпохи первоначального зарождения поселения на месте городища Шымкент и соответствующий по нашей хронологической колонке раннекангуйскому периоду, который, несомненно, является синхронным периоду первого обживания вышеотмеченных поселений и датирован нами второй половиной III в. до н.э. – I в. до н.э. Материалы комплекса Шым-1, наряду с местной архаической керамикой, содержат экземпляры фрагментов посуды эллинизированной культуры Согда и свидетельствуют о развитии гончарства городского типа (рис. 4).

В то же время мы должны отметить, что комплекс Шым-1, несомненно, синхронен комплексу Шаш-II и Шаш-III в колонке Шаштепе и, соответственно, является, подобно Ташкентскому оазису, переходным к отрарско-каратауской культуре. Но здесь мы должны уточнить, что в исследуемом нами районе еще не обнаружены памятники, предшествующие этому переходному этапу. Такие памятники были выделены М.И.Филанович в соседнем историко-культурном районе по комплексу Шаш-I, где он несет в себе ярко выраженные черты (землянки, полуземлянки, керамический комплекс и т.д.) завершающей стадии бургулюкской культуры. В наших же комплексах он выражен, в первую очередь, круглодонными чашами, аналогичными шашским.

Резюмируя исследования, проведенные по нижнему уровню на поселениях Кайтпас-1, Бургулюк-1, 2, Улыктобе, городище Шымкент и др., и анализируя материалы, найденные учеными на схожих археологических объектах Южного Казахстана, Ташкентского оазиса и др., нужно отметить, что описание генезиса начального этапа отрарско-каратауской культуры еще имеет ряд вопросов и, в первую очередь, стратиграфического плана.

Однако на сегодняшний день мы можем сделать следующий вывод: в формировании начального (переходного) этапа складывания поселенческих структур Испиджабского историко-культурного района играли заметную роль как местный, так и пришлый компоненты. Местный был представлен сако-усуньским автохтонным компонентом. При-

¹ Левина Л.М. Керамика Нижней и Средней Сырдарьи в I тысячелетии н.э. М.: Наука, 1971. С. 64.

чем, судя по материалам могильника Бургулюк-4, влияние согдийского компонента в керамическом производстве наблюдается уже начиная с V–IV в. до н.э. В то же время явно присутствует в комплексах могильника Бургулюк-2 III–II вв. до н.э. прохоровский компонент, который наличествует синхронно в материалах Шашского историко-культурного района. В это время мы отмечаем появление керамики Согда в комплексе Шым-1 в городище Шымкент, чего не наблюдается в материалах Ташкента, но фиксируется в нижних слоях городища Канка.

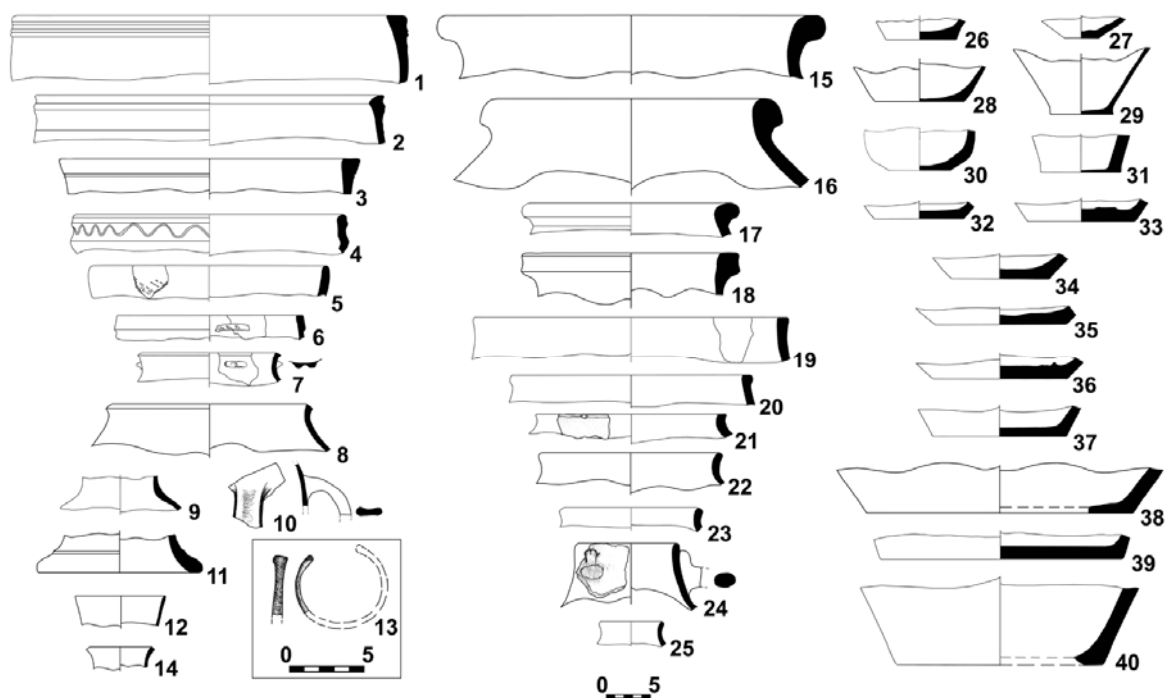

Рис. 4. Комплекс Шым-1 городища Шымкент.

Как видно из вышесказанного, начальный этап генезиса отарско-каратауской культуры необходимо изучать в контексте формирования каунчинской культуры Ташкентского оазиса и джетыасарской культуры в целом. Поэтому совсем недавно предложенный казахстанскими учеными тезис «Сырдарьинская историко-культурная общность»¹ следует признать как своевременный.

Итак, нижние слои изученных нами памятников соответствуют периоду перехода от стойбищ к поселениям и занимают временной отрезок III в. до н.э. – I в. до н.э. Как показали наши наблюдения, в определенный момент среди этнических групп – насельников этих жилищ происходят значительные перемены, и на месте этих «стойбищ» не позднее I в. до н.э. появляются глинобитные сооружения. Это явление наблюдается практически на всех памятниках Средней Сырдарьи, и не только.

Несомненно, такое могло происходить вследствие прихода в исследуемый регион других этнических групп, например, из Согда и района Приаралья. Из Приаралья это, возможно, связано с движением чирикратцев, сопоставляемых с даями (дахами), параллели культуры которых мы отмечаем и в наших материалах. Это в какой-то мере согласуется и с хронологическими рамками чирикратской культуры, которая пре-

¹ Байпаков К.М., Смагулов Е.А., Ержигитова А.А. Раннесредневековые некрополи Южного Казахстана. Алматы, 2005. С. 164,168.

кращает свое существование к началу II в. до н.э. по причине изменения гидрографического режима дельты Сырдарьи¹.

Б. Байтанаев

Қадимги даврда Исфижоб ва Шош этномаданий алоқалари

Мақолада Исфижоб ва Тошкент тарихий-маданий ўлкаларидаги археологик комплекслар қиёсий таҳлил этилган. Олинган маълумотлар асосида маҳаллий-автохтон ва миграцион жараёнлар натижасида кириб келганларнинг компонентлари алоҳида кўрсатилган.

В. Байтанаев

Ethno-cultural relations of Ispidjab and Shash in the Ancient times.

In the article is carried out the comparative analysis of archaeological complexes of Ispidjab and Tashkent historical and cultural areas. On the basis of the received data are allocated local and accepted components during migrations of tribes.

*А. Отахўжаев
(Ўзбекистон)*

ИЛК ЎРТА АСРЛАРДАГИ ЧОЧ ТАРАҚҚИЁТИГА СУҒДНИНГ ТАЪСИРИ

Тарихий Чоч Ўрта Осиёдаги йирик дехқончилик воҳаси (Чирчиқ ва Оҳангарон дарёлари ҳавзаси) ва кўчманчи чорвадорларнинг ҳудудлари кесишган ўзига хос маданиятга эга минтақа ҳисобланади.

Чоч ҳақидаги илк ёзма маълумотлар Қанғ давлати ва ундан мустақил давлатлар ажралиб чиқиши даврига тўғри келади. Чоч (с'с) атамаси дастлаб II - III аср биринчи ярмига оид Чимкент яқинидаги Култепа шаҳри харобасидан топилган пишган ғиштга суғдий ёзувда² ва 262 йилга оид Сосоний подшоси Шопур I нинг «Кабайи Зардушт» битигида учрайди. Унда Чоч мулки Суғд ва Чочистон тоғлари қадарлиги таъкидланади³. Уралдаги Кечево қишлоғидан топилган III-IV асрларга оид идишда ҳам суғдий ёзувда “Чоч халқига тегишли...буюмлардан” деб битилган. Ёдгорлик эса Чочдан бўлган хионий ҳукмдорига тааллуқлидир⁴. Сосоний ҳукмдори Хурмузд IV бошқарувининг 6-йили (584-585 йиллар)га оид кумуш драҳмаларида⁵, VI-VIII асрларга мансуб Турк хоқонлиги даври воҳа ҳукмдорларининг турк-суғд намунасидаги тангаларида⁶ ҳамда Қанҳа шаҳри харобасидан топилган сопол идишдаги турк руний битигида⁷ ҳам Чоч атамаси учрайди.

Чоч илк ўрта асрлар Хитой манбаларидан 550-570 йилларда Вэй Шоу (506-572) томонидан ёзилган “Вэй шу” солномасининг 102-бобида Чжэшэ (Чиачиат) давлати сифа-

¹ Вайнберг Б.И. Этногеография Турана в древности. – VII в. до н.э. – VIII в. н.э. М.: Восточная литература, 1999. С. 260-264.

² Грене Ф. Новые свидетельства о Нахшабе и Кеше античного периода // Роль города Кеша в истории мировой цивилизации. Ташкент - Карши, 2006. С. 34-36.

³ Луконин В.Г. Кушано-сасанидские монеты // ЭВ. Вып. 18. 1967. С. 16; Буряков Ю.Ф. К истории ранне-средневекового Чача // Ozbekiston tarixi; 2002. №3. С. 11; Гафуров Б.Г. Таджики. Кн 1. Душанбе: Ирфан. 1989. С. 189-190.

⁴ Пугаченкова Г.А. Предметы иноземного импорта на среднеазиатских трассах Великого шелкового пути // На среднеазиатских трассах Великого шелкового пути. Очерки истории и культуры. Ташкент, 1990. С.28; Исхаков М., Камолитдин Ш.С., Бабаяров Г. Заметки по истории нумизматики раннесредневекового Чача (III-VIII вв.) // Серия «Рабочие документы ИФЕАК». Вып.26. Ташкент, 2007. С.9.

⁵ Колесников А.И. Дополнительные источники по истории раннесредневекового Ирана и его восточных соседей // Центральная Азия от Ахеменидов до Темуридов: археология, история, этнология, культура. Материалы Международной научной конференции. СПб., 2005. С. 113-114.

⁶ Смирнова О.И. Каталог монет с городища Пенджикента. М.: Наука, 1963. С.130-134.

⁷ Буряков Ю.Ф. К истории раннесредневекового Чача // Ozbekiston tarixi. 2002. №3. С.11.

тида тилга олинади. Бу маълумот VII асрга оид “Бэй ши” солномасида ҳам такрорланади. Уларда келтирилишича, 437 йилда мустақил Чочдан Хитойга элчилар борган. Бошқа Хитой манбаси “Тундяне”да Чоч давлатининг Суй сулоласи (581-618) билан дипломатик алоқаси тилга олинади.¹ Қолаверса, Суғд каби Чоч ҳукмдорлари ҳам келиб чиқиши юзчиларга бориб тақалувчи чжаоулар хонадонига мансуб бўлишган.²

Буюк ипак йўлида Шарқни Суғд билан боғлашда Чочнинг ўрни аҳамиятли эди. Суғдийларнинг Чочга кириб келиш жараёнини милoddан аввалги VI асрлардан бошланган ва милодий IX асргача тўрт босқичда давом этган: 1) мил. авв. VI асргача, яъни илк савдо йўллари орқали; 2) мил. авв. IV асрдан мил. III асргача, асосан сиёсий ва иқтисодий алоқалар кучайиши орқали; 3) III-VIII асрларда яқин сиёсий ва этно-маданий муштараклик орқали; 4) VIII-IX асрлар араб истилоси ва кейинги тарихий жараёнлар орқали. Айни шу даврлардаги суғдийларнинг шимоли-шарқ йўналишидаги ҳаракатлари давомий бўлиб, бу ҳаракат Усрушона, Чоч, Еттисув, Қашғар, Хўтан каби йўналишларда кечган. Чочда эса суғдийлар ўзлари учун қулай бўлган тоғли ва тоғолди ҳудудларига жойлашганлар. Натижада янги манзилгоҳлар пайдо бўлган. Воҳанинг туб аҳолиси саклар ҳам мил. авв. I минг йиллик 2-ярмидан ўтроклашиша борганлар. Суғдийлар халқаро савдо-жараёнларига чочликларни ҳам тортади. Дунгхуангнинг Сунгхуа кишлоғида яшаган ўртосиёлик муҳожирлар қаторида чоч - “ши”ликлар Ши Шулуьдан, Ши Мопўлар номларини хитой тарихчиси Ли Минвэй «Суйтан сичау чжилу» асарининг 217-бетида келтиради³. IX асрга оид Шарқий Туркистондан топилган суғдий тилдаги «Халқлар рўйхати» (“Нафнамак”) асарида ҳам суғдийлар, бухороликлар қатори чочликлар ҳам тилга олинади⁴. Бу эса суғдийлар ва чочликларнинг Ипак йўлидаги узоқ йиллик ҳамкорликдаги фаолиятдан дарак беради.

Асрлар давомида воҳадаги туркий қавмлар суғдий маданиятнинг кўп қирраларини ўзлаштириб бордилар. Бу Чочда шаҳарсозлик, хунарманчилик ва ёзув маданияти анъаналарида акс этди.⁵ Улар урбанистик жараёнларга ҳам ўз таъсирини кўрсатди. Тоғолди ҳамда Парак (Чирчиқ) ва Илоқ (Охангарон) бўйларида Фарнкент, Заркент, Нукент, Номданақ, Невич, Новдақ, Бинокат, Чинончекет, Харашкент, Тункент, Тўқкент каби суғдий ва Алханжас, Абрлиғ, Арбилах, Намудлиғ, Ганнаж, Ёалапан, Итлиғ, Олмалик каби туркий шаҳар ва кишлоқлар қад ростлади.⁶ Ҳудуддаги маҳаллий меъморчилик анъаналари суғдий меъморий ечимлар билан бойиди.⁷ Чоч суғдий ва туркий маданиятларнинг ўзига хос синкретик минтақасига айланди.

Чочдаги туркийлар ўз динлари тангричилик ва шаманизмдан ташқари суғдийларнинг зардуштийлик динини ҳам қабул қилиб, диний бағрикенглик намунасини кўрсатдилар. Бу ҳақда Хитой манбалари хабар беради. Уларда ёзилишича, Ши вилоятида бир бино бўлиб, унинг ичида дўнглик бор. Ҳар йили кўмиш маросими ўтказилади: «Бу дўнгликка олтин идишда ҳукмдор ота-оналари (балки қариндош - уруғларини ҳам – А.О.) куйдирилган суякларининг кули қўйилади, сўнгра (ҳозир

¹ Ходжаев А. Наиболее ранние сведения китайских источников о государстве Шаш (Ташкент) // О'zbekiston tarixi. 2005. №1. С. 3-18.

² Смирнова О.И. Очерки из истории Согда. М.: Наука, 1970. С. 24-27.

³ Хўжаев А. Суғдийларнинг Хитойга бориб қолиши // Мозийдан садо. 2002, №2 (14), 42-бет.

⁴ Henning W.B. Sogdica. London. 1940. P.9.

⁵ Исхаков М., Камолитдин Ш.С., Бабаев Г. Заметки по истории нумизматики раннесредневекового Чача (III-VII вв.) // Серия «Рабочие документы ИФЕАК». 2007. С.9-10.

⁶ Буряков Ю.Ф. К истории... С. 16; Караев С.К. Древнетюркские топонимы Средней Азии // СТ. Баку, 1985. С. 23-35; Камолитдинов Ш.С. Древнетюркские топонимы Средней Азии. Ташкент, 2006. С. 84.

⁷ Филанович М.И. О ранневековых престижных сооружениях Чача и Согда // Великий шелковый путь. Культура и традиции. Прошлое и настоящее. Ташкент, 2006. С. 40-43.

бўлганлар) тахт атрофида айланишиб, иффорли гуллар ва турли меваларни сочишади. Хукмдор эса ўз аъёнлари билан қурбонлик қилинган гўштни дастурхонга қўяди»¹. Бу маълумотлар чочликлар ҳам суғдийлар каби зардуштийлик динига эътиқод қилиб, унинг одатларини турли кўринишларда амалга оширганликларидан гувоҳлик беради. Зардуштийлик милoddан аввалги 1-мингйиллик иккинчи ярмидан суғдийлар томонидан Чочга кириб келган ва воҳаси кенг тарқалган. Буни ушбу худуддан топилган оstdон намуналари ҳам тасдиқлайди. 1871 йилда илк ostdон намунаси Тошкентдан, сўнггиси эса 2001 йил Тўйтепа худудидан топилган². Чочда, ҳатто, христианлик жамоалари ҳам бўлган³. Диний ибодатхоналар билан боғлиқ Чирчиқ воҳасидаги Динбағинкет (Динфағинкент), Фарнкет, Хварашкент каби шаҳарлар мавжудлиги бунга мисол бўлади.⁴

Суғд ва Чоч худудлари илк ўрта асрларда, жумладан эфталитлар даври (IV-V асрлар)дан бир-бирига яқин этнослар шаклланган⁵. Турк хоқонлиги (VI-VII асрлар) даврида бу ўлкаларда туркий тилли қабилалар ва суғдийлар яшаган. Фақат Суғдга нисбатан Чочда Фарғона ва Еттисув каби туркийлар салмоғи кўпроқ бўлган. Шундан бўлса керак, араб истилочилари Фарбий Турк хоқонлигидаги барча аҳолини, ҳатто суғдийларни ҳам “турк”лар деб билганлар.⁶

Минтақаларда суғорма деҳқончилик, чорвачилик ва тоғолди худуди хўжалиги деярли бир даврда, бир хил даражада ривожланган. Шу боис ҳам четга маҳсулот чиқариш ва четдан маҳсулот келтириш минтақа иқтисодий тараққиётини шакллантирган. Эфталлий даврида Чоч ва Илоқ шаҳарлари стратегик шаҳарлар бўлиб, давлат микёсида металл хом ашёсидан қурол-аслаҳалар ва бошқа маҳсулотлар ишлаб чиқарилган.⁷ Бу даврида Чочда ҳам товон эвазига келтирилган сосонийларнинг қумуш тангалари асосий муомала воситаси бўлганлиги кузатилади.⁸

555 йилда Истеми ябғу қўшинлари Сирдарё бўйларига етиб келди. Сосоний шоҳи Хусрав I ва Истеми ябғу ўртасида шартнома имзоланди. Аммо, эфталитлар қаршилиги Истеми режаларига путур етказди. Истеми ябғу аввал эфталитларни даф этиб, сўнг аварларга қарши юришга қарор қилган.⁹ У Чоч ва Суғдни эгаллаб, Зарафшон бўйига қадар етиб борган. 567 йилдаги Бухоро яқинидаги ҳал қилувчи жангда эфталлийлар батамом тор-мор келтирилди.¹⁰ Чоч дастлаб Турк хоқонлиги, 603 йилдан Фарбий Турк ябғу хоқонлиги таркибида бўлди ва маҳаллий ҳукмдорлар томонидан бошқарилди. Н.Я. Бичурин маълумотига кўра, Чочни ўша даврда Дэле Тяньчжи (Фужи) бошқарган ва у мустақил равишда Хитой билан дипломатик алоқаларни йўлга қўйган.¹¹ Чоч ҳукмдорлари ўз пойтахтини туркларга яқин бўлган шимоли-шарқий худудга кўчиришади. 618 йилда ҳокимиятга келган Фарбий Турк ябғу хоқони Тўнябғу ўзига то-

¹ Бичурин Н.Я. (Иакинф). Собрания сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. М.; Л., 1950. Т. 2. С. 272-282.

² Минасянц Б.С. Новые находки оссуариев из Тойтепа // *O'zbekiston moddiy madaniyati tarixi*. 33-nashr, Samarqand, 2002. С.168-172.

³ Буряков Ю.Ф. Христианство в Средней Азии в древности и средних веках // *Культура народов Центральной Азии: религия и демократия*. Самарканд, 1999. С. 11-17.

⁴ Буряков Ю.Ф. К истории... С.18-19.

⁵ Там же... С.11.

⁶ Исхаков М., Камолиддин Ш.С., Бабаяров Г. Заметки по истории нумизматики раннесредневекового Чача (III-VIII вв.) // Серия «Рабочие документы ИФЕАК». С. 17.

⁷ Буряков Ю.Ф. Горное дело и металлургия средневекового Илака. М., 1974. С.101-107.

⁸ Смирнова О.И. Очерки из истории Согда. С. 165.

⁹ Гафуров Б.Г. Таджики. Кн. 1. С. 272.

¹⁰ Буряков Ю.Ф. К истории... С. 12-13.

¹¹ Бичурин Н.Я. (Иакинф). Собрания..., Т. 2. С. 277, 282.

бе мулкларда сиёсий, ҳарбий ва маъмурий ислоҳотлар ўтказган ва солиқлар устидан назорат қилувчи ноиблар - тудунларни тайинлади. Элтариш ҳокон эса ўз навбатида Ғарбий Турк ҳоконлигини ўн аймоққа бўлди. Оқибатда Чоч икки қисмга ажралади. Дехқон ва хунарманд шимоли Чоч тудунлар томонидан, маъданга бой жануби Илоқ эса «деҳқон» ҳукмдорлар томонидан бошқарилган бўлди.

Шарқий ва Ғарбий Турк ҳоконликлари ўртасидаги кураш натижасида VII асрнинг 40-50-йилларига келиб, Чоч маълум сиёсий мустақилликка эришди. Суғд бошчилигидаги Ўрта Осиё мулклари иттифоқи шакллана бошлади. Бундан мақсад Ипак йўлининг Самарқанд, Чоч, Фарғона йўналишини назорат қилиш эди. Бу йўналиш Еттисув ва Шарқий Туркистонни боғлаган. Шу йўналишда савдо қилувчи маҳаллий савдогарлар эса ҳоконлик хазинасига катта даромад келтирганлар.

Суғд ва Чоч ўртасидаги алоқалар Чочда деҳқончилик ва хунарманчиликни янада ривожлантирди. Чочнинг минтақадаги нуфузи ортди. Ўлканинг сифатли маҳсулотлари ички ва ташқи бозорларда шуҳрат қозонди. Ёзма манбаларга кўра бу даврда воҳада 255 атрофида манзилгоҳлар, 30 дан зиёд қалъа ва шаҳарлар қад ростлаган. Чоч ва Илоқ ўзаро экинзор ва боғлар билан туташган¹ воҳага айланди.

Суғд мулки ихшидлари Ўрта Осиё мулклари билан дипломатик алоқалар ўрнатиб, элчилар алмашишган. Афросиёб деворий тасвирларидаги ёзувда Самарқандга Суғд ихшиди Вархуман хузурига келган Хитой ва Чоғаниён элчилари қаторида чочлик элчи ҳам зикр этилган.² Суғд ва Чоч ўртасидаги сиёсий муносабатлар араб истилоси даврида да яна фаоллашди. 712 йилда Қутайбанинг Суғдга юриши, ихшид Гўракнинг мадад сўраб Чоч, Фарғона ва Шарқий Турк ҳоконлигига мурожаат қилишига сабаб бўлди. Ўз мактубида Гўрак: “Агар араблар бизни енгса, улар сизларни ҳам шу куйга солади, энди ўз қайғуингизни қилинг” деб киноя қилади.³ Гўрак айтгандай, Самарқандни қўлга киритган Қутайба 712-715 йилларда Чочга ҳам юриш қилди. Арабларга қарши курашда ҳамкорлик учун ўз мустақиллигини саклаб турган Панч вилояти ҳокими Деваштич Чочга элчи юборади. Суғд ёзма ёдгорликларидан Муғ тоғи архивидаги А-14 хужжатида худди шу воқеа акс этган.⁴ Унда Чоч ҳукмдори (чачаник хвабу) га ва тудунига, Фарғона Фарғона тутуғи орқали Фарғона подшосига ва Шарқий Турк ҳоконига мактуб топширилгани ҳақида маълумотлар бор. 719-722 ва 728-729 ҳамда 736-737 йилларда арабларга қарши ҳамкорликда кураш олиб борилди.⁵ Бироқ, арабларни минтақадан сиқиб чиқаришнинг иложи бўлмади. Эҳтимол, иттифоқчилар арабларнинг истилоларини вақтинчалик чора, деб баҳолаганликлари панд берган бўлиши мумкин. Кейинчалик чочликлар Суғдда бошланган Муқанна ва Рофеъ ибн Лайс ҳаракатларида фаол иштирок этдилар⁶.

Маданият соҳасида ҳам Суғд ва Чоч ўртасида муштараклик мавжуд эди. Суғд ёзуви ва тили бутун минтақада бўлгани каби Чочда ҳам амалда бўлган.⁷ Чоч подшолари ва ҳукмдорлари суғд ёзувида ўз тангаларини зарб эттирганлар.⁸ Бироқ, “Чоч” деб ёзилган Қанҳа битиги ва ҳозирги Бекобод худудидан топилган турк-руний ёзма ёдгорликлари

¹ Бетгер Е.К. Извлечение из книги «Пути и страны» Абдулкаси́ма ибн Хаукаля // Труды САГУ. 1957. Вып. 14. С. 22-24.

² Альбаум Л.И. Новые росписи Афрасиаба // СНВ. Вып. X. М., 1971. С. 88-89; Буряков Ю.Ф. К истории... С. 13.

³ Табари. История ат-Табари. Ташкент: Фан, 1987. С. 137.

⁴ СДГМ II. С.77.

⁵ Гафуров Б.Г. Таджики. Кн. 2. Душанбе: Ирфон, 1989. С. 20-26.

⁶ Табари. История ат-Табари. С. 271.

⁷ Зуев Ю.А. Ранние тюрки: очерки истории и идеологии. Алматы, 2002. С.158.

⁸ Исхаков М., Камолитдин Ш.С., Бабаяров Г. Заметки по истории нумизматики... С. 27-51.

бу худудда суғдий ёзуви баробарида турк-руний ёзуви ҳам амал қилганлигини кўрсатади¹. Чоч аҳли Муқаддасий ёзишча, суғдийдан ташқари ўзларининг хайтал (эфтал) маҳаллий тилларида гаплашганлар.² Бу тил суғдийлашган туркий тил бўлиши эҳтимол.

Хулоса қилиб айтганда, ягона макон ва Ватанда яшаган ўртаоСИёликлар асрлар давомида ҳамжихат бўлиб, ўзбек халқи ва унинг давлатчилиги пойдевориغا асос солганлар. Илк ўрта асрлардаги Суғд ва Чоч муносабатлари бунга мисолдир.

А. Отахужаев

Влияние Согда на развитие раннесредневекового Чача

В статье анализируется взаимодействие между важнейшими историко-культурными регионами Средней Азии – Согда и Чача в период раннего средневековья. Рассматриваются вопросы влияния Согда на развитие Чача, а также характер политических, социально-экономических и культурных отношений между данными регионами в исследуемый период

А. Otahujayev

Influence of Sogd on development of Chach in the early middle ages

In the article is analyzed the interaction between the important historian-cultural region of Central Asia - Sogd and Chach at period of the early middle ages. Also are considered the questions of the Sogdian influence on the development of Chach, as well as political, social-economic and cultural relations between these regions in this period.

*А.А. Грицина
(Ўзбекистан)*

ГОРОДА И КАРАВАН-САРАИ НА БОЛЬШОЙ ТОРГОВОЙ ТРАССЕ ИЗ СОГДА В ШАШ

В последние годы накоплен достаточно обильный материал, который позволяет конкретизировать маршрут движения караванов по так называемой Большой торговой магистрали из Согда через Уструшану в Шаш. Попробуем проследить его с учетом новых данных от Самарканда до Бенакета.

Путь из Самарканда шел через Булунгурскую или Катванскую степь. В 4 фарсах или в одном переходе от Самарканда находился город Баркет (Абаркас) - центр самого обширного северного самаркандского рустака Бузмаджен [Волин, 1959. С. 322]. У Н.Н.Негматова Баркет ошибочно назван центром рустака Яркет [Негматов, 1953. С. 244]. Город Баркет по одной версии отождествляется с городищем Актепа близ селения Актепа - Метан в Булунгурском районе [Х.Г. Ахунбабаев, 1994], по другой - с городищем Гиштлитепа в том же районе [Ю.Ф. Буряков, 1975]. Далее караваны шли до рабата Абу Ахмада или рабата Са'да (4 фарсаха) и вступали на уструшанские земли. Согласно ал-Истахри, «из Абаркаса до Катвандизы один день. В Шаш и Фергану одна дорога шла до рабата Абу Ахмада (4 фарсаха), затем поворачиваешь налево в Шаш. Если выйдешь из рабата Абу Ахмада, то остановишься в Катвандизе, или, если захочешь, в Харакане, затем - Дизак...» [Волин, 1959. С. 336]. Интересно сообщение ас-Самани о том, что рабат Абу Ахмад был построен неким Абу Ахмадом Мусой ал-Хаваси. Его нисба говорит о том, что он был выходцем из известного уструшанского селения Хавас [Камалиддинов, 1993. С. 98-100]. От Баркета до рабата Са'да также день пути. Следовательно, ра-

¹ Буряков Ю.Ф. К истории... С. 11; Аманжолов А.С. История и теория древнетюркского письма. Алматы: Мектеп, 2003. С. 244.

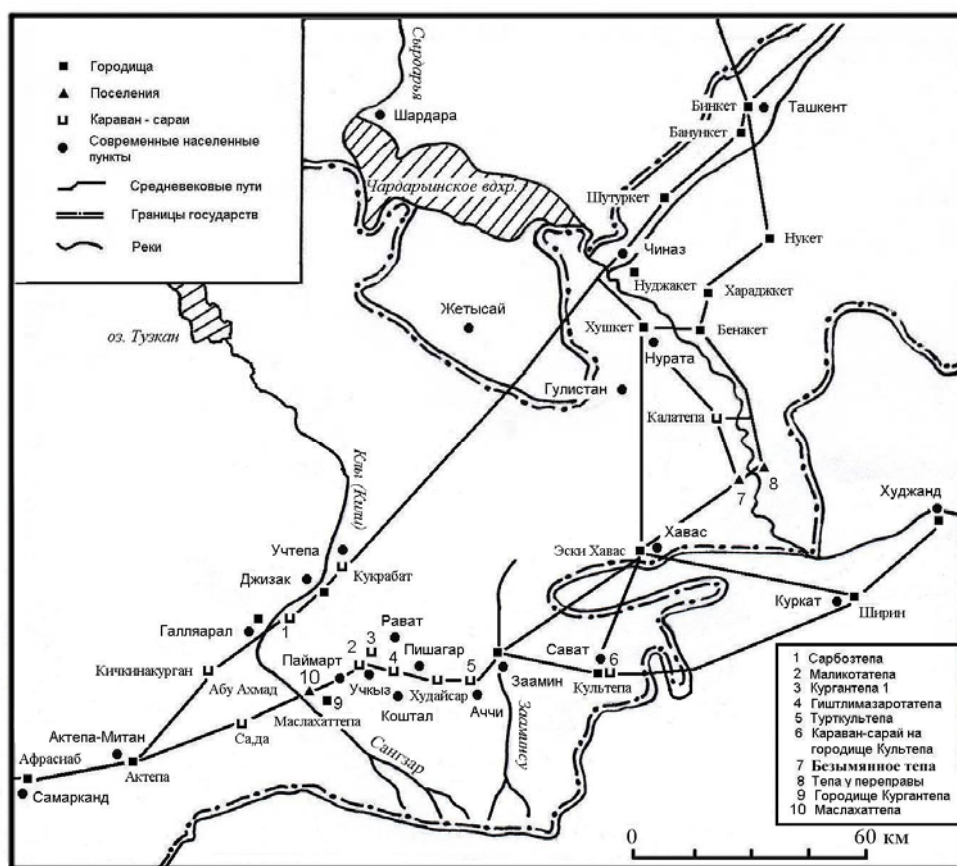
² Исхаков М., Камалиддин Ш.С., Бабаяров Г. Заметки по истории нумизматики... С.23.

баты Абу Ахмада и Са'да находились на одинаковом расстоянии от Самарканда и в непосредственной близости друг от друга. Из рабата Са'да далее следовали через Бурнамад в сторону Ферганы. Что касается Катвандизы, то о ней также мало что известно. Она не названа в числе городов и, следовательно, являлась селением или крепостью, располагавшейся на подступах к границам Уструшаны. Кроме упомянутых выше населенных пунктов и рабатов, связанных с караванными путями, упоминается также Хушуфагн. Кудама ибн Джафар (начало X в.) сообщает, что «от Баркета до Хушуфагна по пустыне Катван - 4 фарсаха» [Камалиддинов, 1993. С. 206]. Хушуфагн помещают на месте Маслахаттепа близ селения Авлие [Древний Заамин, 1994. С. 14]. Однако здесь не найдено материалов саманидского времени. Таким образом, все упомянутые пункты до сих пор не были локализованы с достаточной убедительностью. Можно лишь констатировать, опираясь на сведения источников, что рабаты Абу Ахмада и Са'да, а также Хушуфагн, Катвандиза и Харакана находились в непосредственной близости друг от друга, составляя насыщенный дорожный узел на границе между Согдом и Уструшаной, самой крупной из которых была Харакана (Харкана). При этом расстояния от рабатов Абу Ахмада и Са'да до Хараканы и Катвандизы не указаны. Один из этих рабатов в свое время был отмечен Э.Б. Кадыровым и А.Э. Бердимуратовым, а в прошлом году осмотрен и нами с профессором У. Табакао. Он находится на окраине селения Сарай Галляаральского района и известен как Кичкинакурган¹. Скорее всего, это был караван-сарай Абу Ахмад, а караван-сарай Абу Са'ад находился к северу от него, так как от последнего караваны двигались в сторону Ферганы. Учитывая указания источников, что от Самарканда до Хараканы 9 фарсахов, а от Самарканда до рабата Абу Ахмада 4 фарсаха, можно предположить, что от рабата Абу Ахмада до Хараканы было 5 фарсахов, т.е. примерно 30 км, что соответствует расстоянию от караван-сарая Кичкинакурган до городища Кургантепа в Галляарале (рисунок).

Итак, из рабата Абу Ахмад караваны двигались до Катвандизы или Хараканы. Последняя обычно локализуется на месте городища Кургантепа. Городище Кургантепа - самый крупный и известный памятник в Галляаральском районе Джизакской области. Общая площадь городища, включая цитадель, шахристан и ремесленный пригород, достигает 90 га. В результате исследований городища получены материалы, отражающие основные этапы его обживания, начиная с эллинистического и кончая поздним средневековьем. По данным арабских источников, Харакана располагалась в 5 фарсах от Дизака, 9 фарсах от Замина и на таком же расстоянии от Самарканда [Материалы..., 1973. С. 21]. По данным Ибн Русте (первая половина X в.), от Замина до Дизака - один день пути, от Дизака до Хараканы - также день пути. В анонимном источнике X в. «Худуд ал-Алам» Харакана названа процветающим уструшанским селением [Hudud al-Alam, 1970. P. 115]. Поскольку в источниках отмечается, что каждый город Уструшаны «... являлся центром большого рустака» [Бетгер, 1957. С. 22], то можно предположить, что он являлся центром рустака Харакана. Сообщается также, что возле города находился рабат (караван-сарай). Однако есть и другая точка зрения: по мнению Ю.Ф. Бурякова, на месте городища Кургантепа находился город Катвандиза, что означает «Крепость в Катванской степи». И действительно, месторасположение памятника соответствует указаниям источников. Да и сами внушительные руины памятника отвечают этому названию. Кроме того, расстояние от Кургантепа до городища Калиятепа, где обычно помещают средневековый Дизак, в два раза меньше, чем указано в источниках.

¹ О караван-сарая Кичкинакурган готовится отдельная статья.

Еще один караван-сарай под названием Сарбазтепа или Канчикартепа располагается на правом берегу Сангзара в 1750 м от городища Кургантепа. Имеет прямоугольную в плане форму размером 75x60 м, высотой до 4 м. По углам прослеживаются башни. Внутренняя часть понижена. Стены, видимо, были возведены из пахсы, по крайней мере, нижняя их часть. Примерно посередине западной стены имеется бугор, возвышающийся над уровнем стен на 1-1,5 м. Судя по планировке, перед нами достаточно крупный караван-сарай. Бугор вытянут в сторону дороги, указывая на то, что портал караван-сарая был выдвинут из плоскости стен. Учитывая достаточно внушительные размеры, наличие ворот со стороны дороги и материалов саманидо - караханидского времени, расположение его непосредственно на средневековой трассе, можно предположить, что перед нами один из рабатов, упоминаемых арабскими источниками. Скорее всего, это был рабат, располагавшийся около Хараканы [Gritsina, Grenet, 2005. P. 37-39].

Далее путь следовал вдоль Сангзара и через Джизакские железные ворота выводил в степной рустак Фекнан с центром в городе Дизаке. Дизак, вероятно, являлся третьим по величине и значению городом Уструшаны, хотя следует оговорить, что один из обстоятельных средневековых авторов ал-Мукаддаси, приводящий достаточно подробные сведения о крупнейших городских пунктах Уструшаны, Дизак только упоминает, не приводя других сведений [Mukaddasi, 1994. P. 240]. В «Худуд ал-Алам» он назван селением, в котором имеются проточные воды [Hudud al-Alam, 1970. P. 115]. Согласно ас-Самани, Дизак или Дизак-у-Сабат - большое селение на пути в Шаш, выше Самарканда [Камалиддинов, 1993. С. 99]. Предполагается, что саманидский Дизак находился на месте городищ Калиятепа или Урда. Однако материалы этого времени здесь пока не

найлены [Пардаев, 2000. С. 120-129]. Не исключено, что раннесаманидский Дизак мог располагаться на одном из многочисленных памятников, разбросанных в округе Калиятепа, в том числе и на Ташлимазаротатепа, расположенном в 28 км (по прямой) от городища Кургантепа в Галяарале и приблизительно в 5-7 км к юго-востоку от городища Калиятепа. Памятник представляет собой внушительный холм, примерно 110 м в диаметре и высотой более 20 м. В настоящее время занят под кладбище. Прилегающая территория частично застроена, частично распахана. Подъемная керамика относится к раннему и развитому средневековью. Памятник находился на большой караванной дороге, проходящей через Замин в Фергану и Шаш.

Из Дизака караваны двигались далее на северо-восток в сторону Шаша. На этом пути располагался еще один караван-сарай под современным названием Кукрабаттепа. Он находится в 7-8 км к северо-востоку от городища Калиятепа, имеет квадратную в плане форму размером 65х65 м, высотой до 3 м. На памятнике найдены фрагменты керамики IX-XI вв. и жженые кирпичи саманидского формата. Маловероятно, чтобы здесь находился рабат Худайсар, характеризующийся источниками как самый большой и известный в Мавераннахре. Скорее всего, это был один из рабатов, упоминаемый источниками: вероятно, рабат Хасана, построенный в X в. неким Бадром ибн Кушайром [Негматов, 1953. С. 246]. Согласно ас-Самани, он располагался в Дизаке или в непосредственной близости от него. На этом пути вплоть до переправы через Сайхун – Сырдарью источники не упоминают промежуточных пунктов, за исключением двух колодцев и христианского селения Винкерд. Однако местонахождение последнего пока проблематично. Из Дизака, согласно Ибн Русте, караваны могли двигаться также и в Замин [день пути] и далее в Шаш или Фергану [Волин, 1959. С. 342].

Из рабата Са'да караваны следовали в Бурнамад. Сопоставляя сведения источников с археологическими данными, наиболее приемлемой, с нашей точки зрения, является локализация искомого рустака в бассейне Раватсая. Именно вдоль него проходил наиболее древний и короткий путь от Хушуфагна через Бурнамад к Замину. Основную часть рустака занимали горы. Лишь на востоке он представлял собой возделанную равнину, что соответствует и указаниям источников. Эта степная часть рустака уже непосредственно соединялась с коренными уструшанскими землями. Далее караваны по пустыне следовали к Замину. Археологические данные полностью подтверждают наблюдения арабских дорожников о малочисленности селений Бурнамада. С точки зрения отмеченного, локализация Бурнамада между Замином и Дизаком, предложенная в свое время В.В. Бартольдом и Н.Н. Негматовым, представляется в принципе правильной [Бартольд, 1963. С. 130; Негматов, 1953. С. 246-247]. Наши исследования лишь конкретизировали его местонахождение. Помещение рустака Бурнамад в верховьях Сангзара [Ахунбабаев, 1994. С. 17-18], где мы помещаем рустак Бангам, противоречит данным письменных источников, так как здесь нет путей к Замину по пустыне, везде горная местность, да и реальные расстояния больше тех, которые приводят источники [Буряков, Грицина, 2006. С. 151-152]. Примерно в центре рустака находится современное селение Паймарт, сохранившее в своем названии средневековое название рустака: Паймарт – Бурнамад [Грицина, 2000. С. 152]. В селении имеются гурхона и мечеть Парпиата или суфия ал – Ахмад ибн Абдухамид Газзали (умер в 1122 г.). Мечеть возведена на месте домусульманского культа – причудливой формы скального останца со сквозным отверстием. Здесь до сих пор возжигается огонь и приносятся жертвоприношения [Грицина, 2000. С. 143]. Комплекс сложился постепенно, после погребения суфия. Видеть на месте мечети караван-сарай, упоминаемый письменными источниками и расположенный между Самаркандом и Худжандом, нам представляется маловероят-

ным, так как для этого нет никаких оснований, в том числе и археологических. К тому же на этой дороге нами отмечено еще несколько караван-сараяв, о чем будет указано далее.

Самым большим по площади памятником верховий Раватсая является городище Кургантепа, которое располагается в селении Аоб. В своей основе это достаточно крупный замок с прилегающей территорией (100x35 м). Цитадель расположена в северо-западной части. Общая площадь памятника составляет не менее 4 га. Керамики много. Есть красноангобированная и лепная, которую можно отнести к раннему средневековью, хотя в основном - это фрагменты посуды X-XII вв. Учитывая время функционирования, размеры и месторасположение памятника, можно предположить, что именно здесь мог располагаться административный центр рустака Бурнамад.

Непосредственно в конусе выноса Раватсая зафиксирован целый ряд памятников. Из них обращают на себя внимание Маликотатепа в селении Учкыз и Кургантепа в селении Рават. Первый имеет типичную для караван-сараяв планировку почти квадратной формы. Здесь местными жителями найден целый хум, который датируется X-XI вв. Встречаются жженые кирпичи саманидского (23x23x4 см) и прямоугольные карахандского времени. Кургантепа имеет прямоугольную в плане форму, вытянутую с востока на запад высотой до 5 м. Размеры его по подошве составляют 70x120 м. По периметру просматриваются стены. Подъемная керамика относится к раннему средневековью, но в основном - к X-XIII вв. Встречается и более поздняя. Не исключено, что здесь также мог располагаться караван - сарай.

Далее караваны двигались вдоль предгорий Туркестанского хребта. Примерно в трех фарсах от Кургантепа - административного центра рустака Бурнамад - находится Гиштлимазаротатепа - самый крупный по площади памятник, расположенный на правом берегу Джантутсая в селении Коштал. Он состоит из двух частей, разделенных между собой дорогой и арыком. Восточная часть памятника подквадратной формы, размером 85x80 м, высотой до 2 м. По углам просматриваются башни. Примерно посередине южной его половины высится холм до 2 м высотой, а северную, более возвышенную часть, занимает впадина. Керамика поливная и неполивная X-XII вв. Много обломков жженных кирпичей (?x24x6 см). Скорее всего, мы имеем дело не с одним, а с двумя разными по своим функциям памятниками, разделенными средневековой дорогой. Судя по планировке, восточная часть - это остатки караван-сарая X-XII вв.

Караван-сарай Турткультепа находится к востоку от селения Пшагар и также привязан к большой торговой трассе, ведущей из Согда через Замин в Шаш и Фергану. Значительные размеры (это самый крупный из всех известных караван - сараяв в Мавераннахре), наличие материалов саманидского времени, монументальность архитектуры, отсутствие других рабатов к северу от него, расположение на границе исконно уструшанских земель (подобные крупные караван - сараи обычно возводились на границах владений) и расположение в непосредственной близости от «вражеской страны» дают основание для отождествления его с рабатом Худайсар [Грицина, 2000. С. 177; Буряков, Грицина, 2006. С. 147-150].

Следующий памятник Турткультепа располагается на правом берегу Аччисая. Имеет почти квадратную форму размером 95x90 м. Наиболее возвышена северная часть памятника. В северо-западном углу высится холм размером 30x25 м, высотой до 2 м. Высота памятника с северной стороны - до 9 м. Керамика относится к развитому средневековью, среди которой встречаются и черепки более ранней посуды. Типологически определяется как караван-сарай на перекрестке большой торговой трассы и дороги, идущей вглубь горного средневекового рустака Бескун. Характерная особенность его -

наличие холма в одном из углов – может говорить о том, что возведен он был не по регулярному плану, а пристроен к усадьбе, раннесредневековой в своей основе. Как видно, он сильно напоминает Кургантепа в селении Рават.

Замин в иерархии городов в IX-X вв., по сообщениям средневековых географов, занимал второе место после столицы. В соответствии с этим и сведений о нем приводится больше, чем об остальных городах. И, тем не менее, они скупы и отрывочны [Древний Заамин, 1994. С. 20-21]. С Замином-Сарсандой средневековых географов отождествляется городище Кургантепа (Урда) в Заамине. Ибн Хордадбех не только приводит скупые строки о расстояниях касательно Замина, но и выделяет специальные главы «Дорога из Замина до Фаргоны» и «Дорога из Замина до Шаша», подчеркивая его особенность тем, что «Замин – место пересечения двух дорог: в аш-Шаш и к тюркам и в Фергану» [Khordadbeh, 1889. P. 20-21]. Эту же особенность подчеркивали Кудама ибн Джафар и ал-Факих [Волин, 1959. С. 206]. Наиболее полные сведения о Заамине приводят Ибн Хаукаль и ал-Мукаддаси [Бартольд, 1963. С. 224]. Отметим еще одну деталь, приведенную в анонимном сочинении «Худуд ал-Алам». Если Ибн Хаукаль отмечал отсутствие стен вокруг Замина-Сарсанды, то, как следует из этого источника, цитадель-крепость города, наоборот, была сильно укреплена [Hudud al-Alam, 1970. P. 115]. Непонятно, на каком основании О.Г. Большаков пишет, что новая часть города была окружена стеной [Беленицкий, Бентович, Большаков, 1973. С. 192], что явно не согласуется с данными источников. Источники также отмечают, что в городе было много рабатов [Камалиддинов, 1993. С. 100].

Средневековый Сабат, центр одноименного степного рустака Уструшаны, являлся ближайшим от Замина пунктом на большой торговой трассе, ведущей из Согда в Худжанд, Фергану и далее в Китай. Кроме того, из Сабата шел путь в Шаш через Хавас. Этим путем пользовались и караваны, шедшие из Ферганы в Шаш. По данным Ибн Хордадбеха и Ибн ал-Факиха, он находился в двух фарсах от Замина, по ал-Истахри – в трех фарсах [Материалы..., 1973. С. 21]. Согласно ал-Идриси, «Сабат – городок с рынками, в которых много (разного рода) товаров» [Идриси, 2003. С. 52]. Часть средневековых дорожников называют Сабат в числе городов Уструшаны (Истахри, Ибн Хаукаль, Йа'кут). Однако, по сведениям ал-Мукаддаси и Кудамы, он представлял крупное селение [Волин, 1959. С. 206]. Сплошное обследование бассейна Ходжамушкентская и проведенные автором раскопки на городище позволили отождествить его с Сабатом средневековых источников [Грицина, 2000. С. 40-49].

Из Замина караваны могли следовать до Хаваса. От него - по Хавасской дороге через Куркет в Худжанд и Фергану. Из Хаваса в Шаш вели две дороги. Одна, более короткая и без промежуточных пунктов, вела к Хушкету, локализованному нами на месте городища Нурата в одноименном селении [Грицина, 1992. С. 36-41]. От Хушкета переправлялись к Бенакету. Другая дорога выводила непосредственно к Сырдарье, где находилась переправа. Здесь по обоим берегам зафиксированы поселения, связанные с обслуживанием караванов. Далее караваны уже по правому берегу двигались к Бенакету. Существовала и еще одна дорога, шедшая по левому берегу Сырдарьи. На этом пути находится караван - сарай Калатепа (см. рисунок). Основу памятника составляет подквадратная планировка размером 55x42 м, высотой до 5 м. По углам его прослеживаются башни, а в центре – понижение. Вся подъемная керамика сформована на гончарном круге и представлена фрагментами кувшинов, котлов, крышек, ручек от различных сосудов. Сосуды украшались гребенчатым и штампованным орнаментами в виде лепестков и пуансонов. Поливная керамика украшалась орнаментом из черной краски по белому фону. Керамика датируется X–XII вв. Вероятно, здесь находилась еще одна пе-

реправа, о которой в свое время предполагал М.Е. Массон. Своеобразным преемником его уже в послемонгольский период являлся Мурза – Рабат у бывшего поселка Обетованного [Массон, 1935. С. 17]. Караваны также могли следовать до Хушкета по левому берегу к переправе в Бенакет.

К сожалению, нам мало что известно по письменным источникам о саманидском Бенакете. В конце VII – начале VIII в. безымянный “правитель Банака” чеканил собственную монету [Ртвеладзе, 1987. С. 168-169]. Согласно ал-Мукаддаси, в Бенакете “жили смутьяны, крепостной стены нет. Мечеть расположена на территории базара” [Mukaddasi, 1994. P. 247]. Позднее город славился так называемыми “туркестанскими” тканями [Бартольд, 1963. С. 295]. То, что Бенакет не имел стен, - это результат политики Саманидов, которые являлись гарантами безопасности городов: уструшанские города Замин, Сабат, Дизак также в это время не имели стен. Не было стены и вокруг Хушкета. Хотя следует оговорить, что Бенакет уже в XI в. был окружен мощной стеной и площадь его достигала нескольких сот гектаров [Буряков, 2000. С. 33]. От Бенакета через крупнейшие города Шаша Хараджет, Худайнкет, Нукет, Балаян и Нуджет дорога выводила к столице области – Бинкету [Буряков, 1975. С. 13, рис. 1].

Использованная литература

Ахунбабаев Х.Г. Рустаки и селения Самарканда на пути в Шаш и Фергану // Города Центральной Азии на Великом шелковом пути. Тезисы докладов конференции, посвященной 60-летию проф. Ю.Ф. Бурякова. Самарканд, 1994.

Бетгер Е.К. Извлечения из книги «Пути и страны» Абу-л-Касыма ибн Хаукаля // Труды САГУ. Археология Средней Азии. Ташкент, 1957.

Бартольд В.В. Туркестан в эпоху монгольского нашествия. Соч. М., 1963. Т. 1.

Беленький А.М., Бентович И.Б., Большаков О.Г. Средневековый город Средней Азии. Л., 1973.

Буряков Ю.Ф. Историческая топография древних городов Ташкентского оазиса (историко-археологический очерк Чача и Илака). Ташкент, 1975.

Буряков Ю.Ф. Керамическое производство средневекового Чача по материалам Канки и Шахрухии // Средняя Азия. Археология. История. Культура. Материалы Международной конференции, посвященной 50-летию научной деятельности Г.В. Шишкиной. М., 2000.

Буряков Ю.Ф., Грицина А.А. Мавераннахр на Великом шелковом пути. Самарканд; Бишкек, 2006.

Волин С.Л. Переводы Ибн Русте, Кудама и других арабских географов // Рукопись. Архив ИВ АН РФ, Ф.93, оп. 1, д. № 21. Л., 1959.

Грицина А.А. Археологические памятники Сырдарьинской области. Ташкент, 1992.

Грицина А.А. Уструшанские были. Ташкент, 2000.

Древний Заамин (история, археология, нумизматика, этнография). Ташкент, 1994.

Идриси. Ал-Идриси. Китаб нузхат ал-муштак фиктирак ал-афак (развлечение истомленного и странствование по областям (Вселенной). Пер. Закирова Ш. // Материалы по этнической истории тюркских народов Центральной Азии. Ташкент, 2003.

Камалиддинов Ш.С. «Китаб ан-Ансаб» Абу Са’да Абдулкарима ибн Мухаммада ас-Самани как источник по истории культуры Средней Азии. Ташкент, 1993.

Массон М.Е. Проблема изучения цистерн – сардоба. Ташкент, 1935.

Материалы по истории киргизов и Киргизии. Вып. 1. М., 1973.

Негматов Н.Н. Историко-географический очерк Уструшаны с древнейших времен по X в. н.э. // МИА, М.; Л., 1953. № 37.

Пардаев М.Х. Калиятапа шахар ёдгорлиги ва унинг стратиграфиясига доир айрим мулохазалар // ИМКУ. Вып. 31. Самарканд, 2000.

Ртвеладзе Э.В. Древние монеты Средней Азии. Ташкент, 1987.

Ibn Khordadbeh. Abu'l-Kasim Obaidallah ibn Abdallah. Kitab al-Masalik Wa'l-Matnalik. Quae cum versiont gallica edidit, indicibus et glossario instruxit M.J. de Goeje. Leiden: Brill, 1889.

Gritsina A.A., Grenet F. Trip to Ustrushana. Bulletin International Institute for Central Asian Studies. Vol. 1. Samarkand-Bishkek, 2005.

Hudud al-Alam. The regions of the World. A persian geography. 372 A.H. - 982 A.D. Translated and explained by V. Minorsky. London, 1970.

Muqaddasi. Al-Muqaddasi. The best divisions for knowledge of the regions. A translation of Ahsan al-Taqasim fi Ma'rifat ai-Aqalam. Translated by Basil Anthony Collins/ Reviewed by Muhammad Hamid al-Tai. Garnet, 1994.

A.A. Грицина

Суғддан Шошга борадиган савдо–карвон йўлидаги шаҳарлар ва карвонсаройлар

Сўнги йилларда Суғддан Уструшона орқали Шошга борадиган катта савдо магистрал маршрутларини янада ойдинлаштиришга имкон берадиган янги археологик материаллар тўпланди. Бу йирик савдо йўли ўрта асрларда яшаган муаллифлар (Ибн Хордадбех, IX аср; ал–Истахрий, X–аср ал-Муқаддасий, X аср; Ибн-Ҳавқал, X аср) томонидан бир неча марта тилга олинган. Мақолада муаллиф бу йўл ёқасидаги айрим рустоклар, шаҳар ва қишлоқларнинг ўрнини аниқлаш борасидаги ўз фикрларини билдирган ҳамда янги очилган карвонсаройларда топилган археологик материалларнинг илмий муомаласини киритган.

A.A. Gritsina

Towns and caravan-serays in the Great trade route from Sogda to Shash

Rather abundant scientific material has been collected during last years, that makes possible to define concretely the ways of movement of caravans by so called Great trade joute from Sogda to Shash through Ustrushana. This way is repeatedly mentioned by medieval authors (Ibn Khordadbeh (IX c), al-Istahri (X c), al-Mukaddasi (X c), Ibn Khaukal (X c.) and others). The author of the paper proposes his own version of localization of some populated areas and districts and bring into use some data of investigation of new-discovered caravan-serays.

Б.Х. Матбобоев
(Ўзбекистон)

ФАРҒОНА ВА ЧОЧ ИЛК ЎРТА АСРЛАРДА: ИЖТИМОЙ-ИҚТИСОДИЙ РИВОЖЛАНИШ АНЪАНАЛАРИ

Археологик ва ёзма манбаларга кўра, Марказий Осиёнинг илк ўрта асрлар жамияти тизимларида чуқур ижтимоий-иқтисодий, сиёсий ва маданий туб ўзгаришлар кузатилади. Ушбу жараён дастлаб антик давр ниҳоясида кушонлар салтанати, Даван (Давань) ва Қанғ-Кангуй (хитойчада Кандзюй) каби конфедератив давлатлари таназзули, кидаритлар (кидарийлар), хионитлар (хионийлар), эфталитлар (эфталийлар), сўнгра арабларни Сирдарё ва Амударё оралиғидаги деҳқончилик ҳудудларига бостириб кириши вақти билан бир даврда рўй беради. Албатта, буларнинг барчаси Ўрта Осиё халқлари тарихида айниқса, моддий маданиятда ўз изларини қолдирган. Кейинги йилларда Фарғона водийси ва Чоч (Тошкент воҳаси) илк ўрта асрлар даври тарихи тўғрисида муҳим археологик ва ёзма манбалар тўпланди. Бу манбалар Фарғона ва Чочнинг илк ўрта асрлардаги ижтимоий-иқтисодий ҳолати тўғрисида баъзи бир хулосаларни чиқаришга имкон беради.

Хўжалик юртиш усуллари. Фарғона водийсини илк ўрта асрлардаги хўжалик ҳаётини акс эттирувчи археологик объектларни солиштириб ўрганишга кўра деҳқонлар ва чорвадорларнинг ўзаро муносабатлари ўрганилаётган даврда динамик равишда ривож топади. Бироқ, Фарғона кўчманчи-чорвадорлари ҳақида гап кетганда бир жараёнга эътибор бериш керак. Бу уларнинг хўжалик машғулоти билан боғлиқ бўлиб, мазкур воқелик этнография маълумотлари билан танишиш давомида кўзга яққол ташланади. Маълумки, қадимдан водий чорвадорлари Ўрта Осиёни бошқа ерларидан бир оз фарқ қиладиган ўзига хос хусусиятларига эга бўлган. Этнографик маълумотларга кўра, ярим кўчманчи аҳоли асосий машғулоти чорвачилик билан бир қаторда деҳқончилик, хусусан, лалмикор деҳқончилик билан ҳам шуғулланган. Масалан, Кўкон хонлиги даврида водийни тоғ ҳудудлари билан деҳқончилик воҳалари оралиғидаги айрим ҳудудларда (тоғолди, адир) деҳқончилик қиладиган ярим кўчманчи

аҳоли яшаган [1]. Бу жараён илк ўрта асрларда ҳам кузатилган ва у кўпгина шу давр қабристон материаллари таркибида ҳам яққол кўзга ташланади. Кейинги пайтда қўлга киритилган археологик материаллар Фарғона водийсида илк ўрта асрларда қуйидаги хўжалик юритиш усуллари бўлганини кўрсатмоқда: **1) Дехқончилик.** Воҳа дехқонларини ғалла, пахта, ипак ва бошқа озик-овқат махсулотлари етказишгани ҳақида ашъвий далиллар бор. Бундай анъанавий хўжалик юритиш водийда узоқ тарихга эга, яъни милoddан аввалги II минг йиллик ўрталаридан - илк дехқончилик маконлари пайдо бўлгандан бошлаб давом этиб келмоқда. **2) Хунармандчилик.** Бу асосан шаҳар аҳолиси ва айрим қишлоқлар ҳаёти билан боғлиқ бўлиб, водийда илк ўрта асрларда жуда ривожланган. Ёзма манбалар водийда VII-VIII асрларда 100 дан ортиқ шаҳарлар бўлганлигини хабар берадилар. Шаҳарларда асосан хунармандчилик ва айрим олинган шаҳарларда қишлоқ хўжалик товарларини қайта ишлаш мавжуд бўлган. Бу хўжалик юритиш усули олдинги - антик давр шаҳар ҳаёти учун ҳам қайд этилган. Масалан, Хитой ёзма манбаларида Ючен (Ўзган яқинидаги Шўрабашот ёдгорлиги) шаҳар ҳокими тўғрисида маълумот бор [2]. **3) Чорвачилик.** Бу хўжалик тури билан кўчманчилар шуғулланиб, улар тоғ ва адирлардаги яйловларда хўжалик юритишган; чорваларга яйлов қидириб бир жойдан иккинчи ерга кўчиб юришган, археологик топилмаларга кўра майда ва йирик шохли (қўй, мол, эчки) ва транспорт ҳайвонлари (от, эшак, туя) боқишган. Бундан ташқари улар ҳаётида овчилик ва ҳарбий жанговарлик фаолияти катта роль ўйнаган. Бу гуруҳ учун этнографиядаги вертикал [3], яъни пастдан юқорига, юқоридан пастга кўчиб юриш (балки, тоғлар (юқори) - чўллар, воҳалар (қуйи) хос бўлган. Географик шароитлардан келиб чиқиб, улар ҳаётидаги кўчиб юриш кўлами (амплитуда кочевания) Қозоғистон ва Сибирь кўчманчиларига нисбатан камроқ кузатилади. Уларнинг бир қисми қишки манзилларида қолиб, яйлов чорвачилиги ва парранда етиштириш билан ҳам шуғулланганлар. Чорвадорлар тоғолди, адир ва кўрик ерларда тирикчилик қилиб, лалми экинлар буғдой, арпа, тарик кабиларни кўшимча равишда етиштирганлар. Баъзи ҳолатларда айрим суғориш мумкин бўлган жойларда бу гуруҳ майда ёки лалми дехқончилик билан шуғулланганлар. Ушбу гуруҳда ўтроқлашиш жараёни жуда осон кечиб, улар тез орада ўтроқ дехқончилик билан шуғулланиб кетганлар.

Ҳар учала гуруҳга хизмат қилган жамиятдаги яна бир қатлам савдогарлар роли ҳам сезиларли бўлган. Қитъалараро савдо йўли – Ипак йўли ривожланган ва унинг янги тармоқлари очилиб, фаолият кўрсатган. Ёзма маълумотларга кўра, VII-VIII асрларда Фарғона ва Чоч ҳукмдорлари Хитой императорига юқори сифатли шиша, машҳур қирмизи ранг отлар етказиб берганлар [4].

Юқорида келтирилган бундай мураккаб хўжалик юритиш жараёни ҳар икки Фарғона ва Чоч ўлкалари учун характерли эди. Чунки уларнинг кўп укладли хўжалиги бир-бирларига жуда ўхшаб кетган. Улардаги жамиятнинг ижтимоий таркиби эркин жамоа ишлаб чиқаришга асосланган дехқон ва чорвадор хўжаликлари, хунармандлар, савдогарлардан иборат эди. Дехқончилик маданияти таъсирида кўплаб чорвадорлар аста-секин ўтроқлаша борганлар. Шунинг учун бўлса керак, айрим чорвадорлар қишлайдиган худудларда уларнинг тураржой қолдиқлари ҳам топилган [5]. Бу жараён V-VIII асрлардаги Фарғона чорвадорлари ҳаётида яхши кузатилади. Жумладан, зироатчилар ва чорвадор-кўчманчи аҳоли моддий маданиятида кўп ўхшашликлар қайд этилади. Бундай ўзига хос хўжалик юритиш алоқалари шимол, шимоли-ғарбда Фовасой ва Сумсарсой ҳавзаларидаги мазорлар - қурум ва муғхоналар [6], жануби-ғарб ва жанубда - Боркорбоз, Хонқиз II, Қайрағоч, Қора Мўйноқ, Ворух, Чорку I, II, Исфара, Қалантархона (ёрма ва лаҳад гўрлар), шарқда бўлса Кеден, Қоражар, Қоракўлжа каби

археологик ёдгорликлари материаллари таркибида кузатилади [7]. Бу фарғонача хўжалик юритиш усули водий аҳолиси ўртасида мавжуд бўлган хўжалик тафовутларини секин-аста йўқолиб боришига, илк ўрта асрлар ниҳоясига келиб, бир бутун суғорма деҳқончилик ва шаҳар хунармандчилигига асосланган ҳукмрон хўжаликка айланишига олиб келди. Хўжаликнинг иқтисодий асосини эркин жамоа ишлаб чиқариши ташкил этган. Деҳқончилик эркин деҳқон жамоалари – кашоварлар, деҳқонзодалар ва кадиварлар меҳнати асосига ўтади. Эндиликда деҳқончилик, чорвачилик ва хунармандчиликда асосий маҳсулотларни айнан эркин жамоачилар ишлаб чиқарганлар ҳамда улар жамиятнинг ўзагини ташкил этган [8]. Айтилганларга қўшимча этиш керакки, келтириб ўтилган мазор-қўрғонлар гуруҳи чорвадорлар қолдирган ёдгорликлар деб ҳисобланади. Булардан келиб чиқиб ва этнографик маълумотларни ҳисобга олиб, деҳқонлар ва кўчманчи-чорвадорлар ягона бошқарув ва маъмурий тизимга эга бўлган, деган фикрни илгари суриш мумкин [9].

V-VI асрлардаги ижтимоий-сиёсий жараёнлар. Маълумки, V аср бошларида Ўрта Осиёнинг сиёсий харитасидаги йирик давлатлар таназзулга юз тутиб емириладилар. Манбалардаги 435 йилдан кейинги маълумотларда Кушон империяси, Кангуй, Даван каби конфедератив давлатлар номи учрамайди, улар тарих саҳнидан кетадилар. Бунгача Даван ва Кангуй атамалари ёзма манбаларда охириги марта учрайди. Жумладан, Хитойнинг Илк Цинь (351-394) подшолигининг Илк Лян ери ҳукмдори Фу Цзянь биографиясида ёзилишича, уни ҳузурига 379 йили Даван ва Кангуйдан элчилар келадилар [10]. Ана шу йирик давлат бирлашмалари ўрнида кўплаб майда ер эгаликлари (мулклар) пайдо бўлади (аниқроғи «давлатча»лар - *Б.М.*). Таъкид жоизки, худудий жиҳатдан водийга яқин бўлган Шарқий Туркистонда (Шинжон) ҳам майда ва мустақил давлатчалар тизими бўлган [11]. Ўрганилаётган даврда Ўрта Осиёда ер эгаликлари («давлатчалар») сони 15 та эди, кейинроқ улар кўпайган [12]. Бу мулклар асосан майда воҳаларда таркиб топган шаҳарчалар асосида пайдо бўлиб, уларга атрофдаги ерлар ҳам қарар эди. Ана шундай ер эгалигида ўзини маҳаллий ишлаб чиқариш (иқтисодий) маркази вужудга келди ва охир-оқибатда у шаҳар тусига кириб боради [13].

Ана шу ер эгаликлари (мулклар ёки воҳа давлатлари)да асосан шаҳар ва қишлоқ аҳолиси яшаган. Улар сўнгги антик ва илк ўрта асрларда ижтимоий ўзгаришларга учраган ҳамда жамиятнинг ижтимоий таркибига таъсирини ўтказган. Жумладан, V-VIII - асрлардаги археологик ёдгорликларни рўйхатига асосан тузилган харитага кўра, илк ўрта асрларда шаҳарлар сони антик даврга нисбатан майда шаҳарлар ҳисобига ортади. Бу даврда қишлоқлар (42,60%) ва қасрлар, қалъа-қўрғонлар сони (12,59%) ҳам ортади. Яъни, антик даврга нисбатан илк ўрта асрларда эркин деҳқон хўжаликларининг бадавлат табақаси – деҳқонзодалар мулки асосида қад кўтарган қасрлари теварагида таркиб топган шаҳарлар сони кўпаяди. Бундан келиб чиқадики, қишлоқ жамоалари ичида мулкий табақаланиш жадал кечган, майда мулк эгалари кашоварларнинг бир қисми мулксиз кадиварларга, улар ҳисобига бойиб бораётган кечаги кашоварларнинг бошқа бир қисми эса бадавлат деҳқонзодаларга, яъни мулкдор феодалларга айланиб борган [14]. Мулкий табақаланиш ва тенгсизлик ҳосиласи сифатида жамиятда ижтимоий қарама-қарши гуруҳлари пайдо бўлади. Жамиятда қулчилик бўлгани ҳақида ёзма маълумотлар бор. Бу ҳақда VIII аср бошларидаги шартномада (Самарқанд шартномаси ҳам дейилади) қайд этилишича, Фарғона арабларга 200 минг драхм (дирхам) миқдорида моддий бойлик ва қуллар етказиб бериши кўзда тутилган [15].

Б. Абдулгазиеванинг Фарғона водийсининг бир қисми – Қорадарё юқори ва қуйи оқимлари ёдгорликлари асосида билдирган фикри: яъни антик даврда қишлоқлар сони ортиши ва шаҳарлар камлиги; илк ўрта асрларда қалъа-қўрғонлар ҳамда шаҳарлар

сонини ортиши хусусияти [16] бизнинг материалларимизда ўз тасдиғини топмади. Тўғри, юқорида келтириб ўтганимиздек, антик давр учун шаҳарлар 16 та эди [17] илк ўрта асрларда улар 22 тага етди. Улардан фақат иккитаси илк ўрта асрларда пайдо бўлади. Айнан антик давр охирларида водийдаги Учқўрғон I (майdonи 12 гектар), Қайновот (15 га), Қорадарё (10 га), Жиланди (7 га), Шимолий Куршоб (5 га), Янгибозор (10 га), Мозортепа (12 га), Каламиштепа (12 га), Оқтепа (12 га) каби шаҳарлар таназзулга юз тутадилар ва илк ўрта асрларда йирик шаҳарлар камаяди. Бироқ, қишлоқлар улushi антик даврдагидан кам эмас эди (42,60%) ва айрим қишлоқлар баъзи товарларни ишлаб чиқариш бўйича ихтисослашадилар. Хуллас, илк ўрта асрларда Фарғона водийсида ҳар бир ирригация райони ва воҳасида қишлоқ ҳокимликлари ҳамда айрим йирик шаҳарлар асосида эса шаҳар-давлатлар ташкил топади. Уларни бошқаришда маликлик бўлган. Буни V-VI асрларга тааллуқли, деб топилган танга ва ундаги ёзувни «малиги Фарғона Чеш (Чиш)», деб ўқилишидир [18].

Сиёсий жиҳатдан V-VI асрлар Фарғона тарихида нотинч давр эди. Ёзма манбалардаги машҳур Даван давлати тарих саҳнасида кетади. Хусусан, хитойча Бейши номли манбани 97-боб биринчи қисмида, 436 йилда бўлиб ўтган воқеа-ҳодисаларни баёни берилганда, Даван давлати тилга олинмаган. Бундан бир оз сўнг - 510 йили Ўрта Осиёда (эҳтимол Фарғонада ҳам) эфталитлар давлати пайдо бўлади. Балки эфталитларни Ўрта Осиё худудларига бостириб кириши юқорида тилга олинган йирик давлатлар емирилишини тезлаштирган бўлиши мумкин. Бу вақтдаги нотинчлик тўғрисида ўша Хитой манбалари хабар берадилар. «Юань-вэй (386-550/557) ва Цзинь (265-480) сулоласи ҳукмронлиги даврида Фарбий ўлкалар бир-бирлари комига тушдилар. Уларда кечаётган воқеаларни тушуниб бўлмади» [19]. Ўша бир-бирларини ютиб юбораётган ўлкалар (мулклар) ҳақида ёзма манбаларда маълумотлар кам учрайди. Манбаларда қуйидаги ўлкалар қайд этилган: Чжеше (олдинги Қанғли), Шаркий Цао (Уструшона), Сивань-цзинь (Самарқанд), Фарбий Цао (Иштихон), Ньюми (Бухоро воҳаси) Цзяшени - Кушания (Кеш), Ноше-боло (Нахшаб) ва бошқалар. Қўшимча қилиб айтамикки, қўшни Чочда бешта [20], Суғдда (Кан) бир неча (9 та) ер эгаллиги бўлиб, уларда Чжао'у (Жабғу) уруғи авлодлари ҳокимлик қилишган.

Номлари зикр этилган манбаларда Фарғона «Лона», «Полона» номи билан тилга олинади (Бейши, биринчи бўлим). Хитойнинг Шимолий Вэй давридаги (384-534) «Вэйшу»да таъкид этилишича, 436 йили элчи Дунь Вань «Полона»-олдинги Давань давлатигача борган [21]. Демак, бундан маълум бўляптики, Полона-бу алоҳида давлат ва у олдинги Даван (Фарғона) ерларида жойлашган.

V-VI асрларда Фарғонадаги сиёсий вазият ҳақида ёзма манбаларда маълумот кам. Фақат шу давр воқеаларига бағишланган манбада бир хабар бор. «Лона - бу қадимги Даван, қароргоҳ - Гуйшань, Қашғар шимоли-ғарбида, Дайдан 14450 ли. да жойлашган. Тхайхо ҳукмронлигини учинчи ёзида, 479 йилда ҳоким чопар билан қирмизи ранг зотдор отлар (улар «қон билан терлайдиган» (потокровные) дейилади) жўнатди, шу вақтдан эътиборан, совға-салом билан элчилар юбориб турилди» [22].

Демак, Ўрта Осиёни бошқа худудларидаги материалларни ҳисобга олиб, ёзма манбаларга асосланган ҳолда айтиш мумкинки, Фарғона - Давань подшолиги емирилгач, бир неча майда ер эгалликларига бўлиниб кетган. Ана шу ер эгалликларини энг йириги ёзма манбалар хабар берган Полона (Лона) эди. Археологик материалларни таҳлил этиш, ёзма манбаларни диққат билан ўрганиш ушбу сатрлар муаллифига водийда илк ўрта асрларда еттита катта ер эгаллиги мавжуд бўлганлиги ва улар жойлашган ўрнини аниқлашга имкон бермоқда.

Фойдаланилган адабиётлар

1. Батраков В.С. Характерные черты сельского хозяйства Ферганской долины в период Кокандского ханства // Труды САГУ. Новая серия. Вып. LXII. Гуманитарные науки. Книга 8. Ташкент, 1955.
2. Бичурин Н.Я. (Иакинф). Собрания сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. М.; Л., 1950.
3. Марков Г.Е. Скотоводческое хозяйство и кочевничество. Дефиниция и терминология // Советская этнография. 1981. № 4.
4. Шефер Э. Золотые персики Самарканда. М., 1981.
5. Заднепровский Ю.А. Ранние кочевники Кетмень-Тюбе, Ферганы и Алая // Археология СССР: Степная полоса Азиатской части СССР в скифо-сарматское время. М., 1992.
6. Спришевский В.И. Каменные погребальные сооружения "мугхона" I-IV вв. н.э. Рукопись. Архив Музея истории народов Узбекистана. Ташкент, 1957. Шифр 14; Баратов С.Р. Культура скотоводов Северной Ферганы в древности и раннем средневековье (по материалам курумов и мугхона); Рукопись дис... канд. ист. наук. Архив Института археологии АН РУз. Самарканд, 1991.
7. Литвинский Б.А. Курганы и курумы Западной Ферганы. М., 1972; Заднепровский Ю.А. Археологические памятники южных районов Ошской области (середина I тыс. до н.э. - середина I тыс. н.э.). Фрунзе, 1960.
8. Аскаров А.А. Ўрта Осиё қадимги дунёсининг асосий хусусиятлари // ЎИФ. № 6. 1994. 33-35-бетлар; Заднепровский Ю.А. Археологические памятники южных районов Ошской области (середина I тыс. до н.э. - середина I тыс. н.э.). С.52.
9. Марков Г.Е. Скотоводческое хозяйство и кочевничество. Дефиниция и терминология... С.93.
10. Боровкова Л.А. Запад Центральной Азии во II в. до н.э. - VII в. н.э. (историко-географический обзор по древнекитайским источникам). М., 1989.
11. Малявкин В.Г. История Восточного Туркестана в VII-X вв. // Восточный Туркестан в древности и раннем средневековье. М., 1988.
12. Мандельштам А.М. О сложении таджикской народности в Среднеазиатском Междуречье // СА. XX. 1954. С. 76.
13. Дьяконов М.М., Мандельштам А.М. Средняя Азия в III-V вв. // Очерки истории СССР. М., 1958.
14. Аскаров А.А. Ўзбек давлатчилигининг илк босқичларида қадимги Фарғона // Фарғона водийси тарихининг долзарб муаммолари. I жилд. Фарғона, 2000; Аскаров А.А. Қадимги Фарғона тарихидан лавҳалар // Археология и история Центральной Азии. К 70-летию со дня рождения академика АН Республики Узбекистан Ю.Ф. Буякова. Самарканд, 2004.
15. Смирнова О.И. Очерки из истории Согда. М., 1970.
16. Абдулгазиева Б. Восточная Фергана в древности и раннем средневековье (система расселения, районирование и типология). Текст и альбом дис... канд. ист. наук. Архив Института археологии АН РУз. Самарканд, 1988.
17. Горбунова Н.Г. Поселения Ферганы первых веков нашей эры (Некоторые итоги исследования) // СА. № 3. 1977.
18. Лившиц В.А. Письменность Древней Ферганы(?) // Народы Азии и Африки. № 6. 1968.
19. Бичурин Н.Я. (Иакинф). Собрания сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. М.-Л., 1950. Т. 2.
20. Бичурин Н.Я. (Иакинф). Собрания сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. Т. 2.
21. Боровкова Л.А. Запад Центральной Азии во II в. до н.э. - VII в. н.э. (историко-географический обзор по древнекитайским источникам).
22. Бичурин Н.Я. (Иакинф). Собрания сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. Т. 2.

Б.Х. Матбабаев

Фергана и Чач в раннем средневековье: тенденции социально-экономического развития

В статье на основе изучения археологических и письменных источников устанавливаются хозяйственные типы в раннесредневековой Фергане. Отмечается многоукладность хозяйств Ферганы и Чача в канун арабского нашествия. Показывается, что эти регионы состояли из нескольких землевладений, которые возникали на базе земледельческих оазисов.

В.Н. Matbabayev

Ferghana and Chach in Early Medieval Period: the socio-economic development trends

The article reveals the husbandry types in early medieval Ferghana based on studies of archaeological and historical sources. It is noted, that Ferghana and Chach had multi-type economies on the thresholds of the Arab invasion. These regions were composed of several land-use areas, originated on the basis of sedentary oases.

ҚАДИМГИ ЧОЧДАГИ УРБАНИСТИК ЖАРАЁНЛАР ТАРИХИГА ДОИР АЙРИМ МУЛОҲАЗАЛАР

Тарихий ҳодисалар ва воқеаларнинг тарихий аниқлигида, тарихий-маданий тараққиёт босқичларида шундай жиҳатлар борки, уларни бир-бири билан мантикий таққослаш, қиёсий солиштириш асосида ўрганиш, қўйилган масалага кўпгина ойдинликлар киритиши тадқиқотчилар томонидан эътироф этилган. Чунончи, Ўрта Осиё умуман, дунё тарихида рўй берган урбанистик (шаҳар маданияти ва шаҳарсозлик) жараёнлар хусусида турли даврларда олиб борилган археологик тадқиқотлар натижаларини таҳлил этиш ва қиёслаш бу жараёнларни чуқур ва ҳар томонлама таърифлаш имконини беради. Шунинг учун ҳам Ўрта Осиё турли қадимги тарихий-маданий вилоятларидаги урбанистик жараёнлар тарихини ҳақиқий манбалар - археологик ва ёзма манбалар асосида таҳлил этиш жамиятда рўй берган қадимги тарихий-маданий жараёнларни англаб етишда бекиёс аҳамият касб этади. Чоч воҳасидаги урбанистик жараёнлар тарихи ҳам бундан мустасно эмас.

Фикримизча, тарих фанида урбанистик жараёнларни тадқиқ этишнинг нисбатан кенг камровли бўлиши учун давлатчилик тараққиёти босқичларини ҳар томонлама тадқиқ этаётган пайтимизда, унинг ажралмас қисми сифатида шаҳарларга алоҳида эътибор қаратишимиз лозим. Чунки шаҳарлар шаклланиши ва ривожланишининг умумий қонуниятлари фақат бутун жамият ривожини билан боғлиқ бўлган урбанистик жараёнлар тартибида аниқланади. Урбанистик муносабатлар ривожланиш жараёнида айрим вазифалар ўзгаради, айримлари йўқолади, айримлари мураккаблашиб, нисбатан юқори даражага кўтарилади.

Қадимда, айниқса, Ўрта Осиё мусулмон Шарқида ўзининг табиий бойликлари билан машҳур бўлган, асосий ҳудудларини Тошкент воҳаси ташкил этган қадимги Чоч ўрта Сирдарё хавзасида жойлашган. Уч томондан қорли “осмон тоғлари” – Тяньшань, Чотқол ва Қурама адирлари билан ўралган воҳа Сирдарёнинг ирмоқлари Чирчиқ ва Оҳангарондан сув ичувчи ҳосилдор ерлари ва боғлари билан шуҳрат қозонган. Тоғолди ҳудудларидаги тоғлар, адирлар, яйловлар йил давомида ҳайдама ва ярим кўчманчи чорвачилик учун қулай шароит яратган эди. Чотқол ва Қурама тоғларидаги фойдали қазилмалар конлари олтин ва қумуш, мис ва темир, қимматбаҳо тошларига бой бўлган Яксарт-Сирдарё қадимдан воҳалардаги ўтроқ халқлар ва Буюк даштдаги кўчманчи қабилалар ўртасидаги маданий ва этник алоқаларда воситачи вазифасини ўтаган. Чоч ушбу алоқаларнинг энг фаол зонасида жойлашган.

Археологик тадқиқотлар натижаларига кўра, сўнгги бронза ва илк темир давридаёқ Тошкент воҳасида кўчманчи чорвадорлар кўрғонлари билан биргаликда, аҳолиси асосан деҳқончилик билан шуғулланган қишлоқлар ҳам пайдо бўлади. Оддий суғориш усулларида фойдаланган бу аҳолининг маданияти дастлабки очилган қишлоқ номи билан Бургулик (Бурканлик) маданияти деб юритилади. Ҳозирги кунга келиб, Чирчиқ ва Оҳангарон хавзаларида ушбу маданиятга оид 25 дан зиёд ёдгорлик очиб ўрганилган¹ Бургулик маданиятининг йирик қишлоқларидан бири Тошкентнинг жануби-ғарбий

¹ Буряков Ю.Ф. К истории урбанистических процессов Древнего Чача // Древняя и средневековая урбанизация Евразии и возраст города Шымкент. Шымкент, 2008. С.72.

чеккасидаги Жун дарёси ирмоғи бўйида очилган Шоштепа ҳисобланиб, бу ерда ҳам суғорма деҳқончилик учун қулай шароит мавжуд эди.¹

Кўчманчи чорвадорлар маданиятлари тадқиқотчиларининг маълумот беришларича, милоддан аввалги VI-IV асрларга келиб, иқтисодий зоналарнинг кенгайиши билан боғлиқ ва чорвачилик хўжаликларидида иқтисодий фойданинг тезроқ ривожига имкон яратган Марказий Осиёнинг шарқий районларидаги катта демографик ўсиш – сак-усун қабилалари иттифоқининг кучайишига, улар ҳаракатларининг кенгайишига, уларнинг Ўрта Осиё халқлари билан алоқаларининг жадаллашувига сабаб бўлган эди.

Антик даврга келиб, Ўрта Осиёнинг катта ҳудудларини Александр Македонский босиб олиши ва унинг вафотидан сўнг Салавкийлар давлатининг пайдо бўлиши муносабати билан йирик сиёсий воқеалар бўлиб ўтади. Антик давр тарихчилари Сирдарё-Яксартни ўтроқ аҳоли ва кўчманчилар ўртасидаги чегара сифатида изоҳлайдилар. Хусусан, Страбон маълумотларига кўра, “Яксарт суғдийлар ва кўчманчиларни ажратиб туради”².

Воҳанинг жануби-ғарбий қисмида, Тошкентдан 70 км узоқликда, Сирдарёнинг қирғоғида уч қатор ҳимоя деворлари билан ўралган йирик кўҳна шаҳар харобалари очиб ўрганилган. Тарихий-илмий адабиётларда бу кўҳна шаҳар Қанқа номи билан машҳурдир. Кўҳна шаҳарнинг энг қадимги асоси – майдони 6,5 гектар бўлган қалъаси эллинистик дунёда машҳур эллинистик ҳарбий қурилиш услублари асосида бунёд этилган. Мустаҳкам қалъа деворлари табиий пойдевор (фундамент) устига тўғри бурчакли хом ғишт ва пахсадан қад кўтарган. Қанқанинг режавий тузилиши, ҳимоя иншоотлари милоддан аввалги IV-III аср Ўрта Осиёнинг Бактриядан Хоразмгача бўлган деҳқончилик маданиятларининг эллинистик меъморчилигини эслатади.³ Аммо, эллинистик анъаналарнинг таъсири Чочда узоқ чўзилмаган ва мустаҳкам асосларга эга эмас эди.

Милоддан аввалги III асрнинг охири-II асрда иқлимнинг ўзгариши натижасида йирик дарёлар ва қўллар сувларининг камайиши Осиёнинг шимолий ва шарқий минтақаларида яйловлар учун курашларнинг кучайишига ва воҳага кўчманчилар ҳамда Яксариятнинг қуйи оқимларидаги ўтроқ аҳолининг кириб келишига олиб келди. Аҳолининг катта гуруҳи ўзларининг моддий маданияти билан, фанда Қовунчи маданияти деб ном олиб, Тошкент воҳасига кириб келади. Бу маданият Ўрта Осиёнинг шимолий районларига хос бўлган, зироаткор-чорвадорларининг меъморчилик анъаналарини ўзида акс эттирган, жумладан, урбанистик хусусиятга эга бўлган маданият эди.

Воҳа урбанистик жараёнлари билан шуғулланган тадқиқотчилар Қовунчи маданияти ривожини қуйидаги учта босқичга ажратадилар:

1. Қовунчи I-милоддан аввалги II-милодий I аср бошлари. Бу давр шимол ва жанубдан кириб келган қабилаларнинг ўтроқлашуви, иқтисоднинг деҳқончилик ва чорвачилик укладининг шаклланиши, Қанқа доирасида урбанистик жараёнларнинг пайдо бўлиши даври эди.

2. Қовунчи II-милодий I аср бошлари - III асрнинг охири. Бу давр деҳқончилик иқтисоди, тоғ-кон хунарманчилиги, шаҳар маданияти, Чоч мулкининг ривожланиш даври эди.

¹ Шоштепа ҳақида батафсил маълумот олиш учун қаранг: Филанович М.И.Ташкент: зарождение города и городской культуры. Ташкент: Фан, 1983. С. 38-62.

² Страбон. География в XVII книгах (Пер. и коммент. Г.А. Стратановского. М.: Наука, 1964.

³ Буряков Ю.Ф. Генезис и этапы развития городской культуры Ташкентского оазиса. Ташкент: Фан, 1982. С. 103-106.

3. Қовунчи III аср охирлари - V аср. Чочнинг Қанқанинг вориси сифатида мустақил мулкка айланиш даври.

Тадқиқотларнинг тизимли таҳлили шуни кўрсатадики, Қовунчи маданияти белгилари Тошкент воҳасининг 100 дан зиёд қишлоқларида, 13 та шаҳар пунктларида, кўплаб кўмиш маросимига оид мажмуаларда аниқланган. Айниқса, Чоч мулкларининг Қанқа таркибига кириши урбанистик жараёнларнинг ривожини учун катта аҳамиятга эга бўлади. Таъкидлаш лозимки, Буюк ипак йўлининг қадимги савдо йўналишлари асосан Ўрта Осиёнинг жанубидан ўтган.¹ Аммо, Хан хонадони тарихи маълумотларига кўра, шимолӣ йўл Тяньшань тоғлари орқали ғарбга – Даван, Қанғуй, Яншай ва Янцига олиб борган.² Айнан мана шу даврга келиб, Қанқа йирик шаҳар сифатида шаклланадики, савдо алоқалари устида жойлашганлиги кўхна шаҳар ривожини учун катта аҳамиятга эга бўлади.

Савдо-иқтисодий алоқаларнинг кенгайиб бориши Қанқанинг сиёсий таъсири ўсишига олиб келди-ки, бу давлат ўзининг гуллаб-яшнаган даврида Оролбўйидан жанубий Уралбўйигача бўлган худудларда ўз ҳукмронлигини ўрнатади. Қанқа ҳукмдорларининг қишки қароргоҳи бўлган Қанқа (Хитой манбаларида Юни) муҳим иқтисодий ва сиёсий марказ сифатида, урбанистик белгиларни мужассамлаштирган пункт сифатида шаклланади.

Археологик манбаларнинг маълумот беришича, воҳадаги шаҳар марказлари асосан маданиятлар ва маҳсулот алмашувида воситачи вазифасини бажарган Сирдарё бўйлаб шаклланади. Мисол учун, пойтахт Қанқадан жанубда, Сирдарё қирғоғида, савдо йўлидаги Тошкент мулкларига ўтувчи муҳим стратегик аҳамиятга эга бўлган кечувни назорат қилувчи йирик қалъа - Банокат пайдо бўлади. Шаҳарнинг тўртбурчак режавий тузилиши, ички йўлақлари бўлган икки қаторли қалъа девори ҳимоя иншоотлари ва девор олди хандақлар антик давр меъморчилиги билан ўхшашлик топади.

Воҳа иқтисодий салоҳияти кучайганлигини шунда ҳам кузатиш мумкинки, антик даврнинг охирларига келиб, пойтахт Қанқадан шарқий томонда, Чотқол ва Қурама тоғлари адирларида фойдали қазилмалар қазиб олиш бошланади. Чунончи, Кучбулоқда олтин, Лашкеракнинг ғарбий қисмида кумуш, Шавозсойда темир, Унгуриликонда ферузани қайта ишловчи конлар пайдо бўлади. Бу даврга келиб, воҳада шаҳар пунктлари тизими шаклланадики, бунинг бир неча сабаблари бор эди.

Маркази пойтахт Қанқа бўлган шаҳарларнинг бир гуруҳи Сирдарё бўйлаб барпо этилади ва улар маданиятлар, маҳсулотлар ва этносларнинг ҳаракатлари ва алмашинувида муҳим аҳамиятга эга бўлади. Пойтахтдан жанубда Сирдарё қирғоғида йирик қалъа Банокат (Шарқия кўхна шаҳри) шаклланиб, Суғддан Тошкент воҳасига келувчи стратегик муҳим кечувни назорат қилади. Банокатдан жануброқда, айнан Сирдарё қирғоғида яна бир кўхна шаҳар - Далварзинтепа харобалари очилганки, у ердан бир гуруҳ қадимги Чоч тангалари топилган. Бу кўхна шаҳар Даван – Фарғонага боровчи кечув жойида жойлашган.³

Оҳангарон воҳасидаги тоғ-кон бойликларини қайта ишлаш муносабати билан тоғлар этакларида бир неча шаҳар марказлари пайдо бўлади. Тункет, Туккет, Намудлиғ, Кухисим каби шаҳарлар металл хом ашёси эритиш ва қайта ишлов бериш билан боғлиқ эди.

¹ Пьянков В.И. Средняя Азия в античной географической традиции. Источниковедческий анализ. М., 1997. С. 37-42.

² Бичурин Н.Я. (Иакинф). Собрания сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. Т.2. М.: Л., 1950. С. 150, 184, 186.

³ Бураков Ю.Ф. О локализации Древнего Хаса // Материалы по истории Узбекистана. Ташкент, 1966. С. 46-48.

Бу шаҳарлар ўрта асрлар даврига келиб янада ривожланади ва улардан бири, аниқроғи, Тункент, ўрта асрлардаги мустақил вилоят бўлган Илокнинг пойтахтига айланади.

Шаҳарларнинг яна бир гуруҳи айнан воҳа зонасида шаклланадики, археологик тадқиқотлар натижаларига кўра, милодий I-II асрларда Чирчиқ дарёси воҳасидаги ва кўчманчи дашт чегараларидаги ерлар жаддаллик билан ўзлаштирилиб борилади. Бу ҳудудларда шаҳарлар ва қишлоқлар шаклланиб, уларнинг нисбатан қадимгироқ гуруҳи Солар, Жун, Кўлқудук каби каналларнинг табиий ирмоқлари бўйларида пайдо бўлади. Юқорида эслатилган ва Бургулик маданияти сўнгги даврида ҳам мавжуд бўлган Шоштепадан шарқда Кугаиттепа, Мингўрик, Тавкаттепа, Бўзғонтепа қабилар бунёд этилади. Улардан нисбатан йириги Солар бўйидаги Мингўрик ҳисобланади. Шаҳарнинг майдо-ни даставвал унча катта бўлмасдан, кейинчалик 35 гектаргача кенгаяди. Кўхна шаҳарнинг тадқиқотчилар томонидан очилган меъморий режаси тантанали маросимлар жойи, тураржойлар, диний иншоотлардан иборат бўлиб, улар паҳса ва ўлчамлари Қовунчи маданий қурилишларига хос бўлган ғиштлардан бунёд этилган.¹

Қовунчи II даврининг охирига келиб, шаҳар ва қишлоқлар жадал ривожланди. Хусусан, уларнинг шаклланишига турли меъморчилик анъаналарининг таъсири кузатилди. Айнан мана шу даврга келиб, воҳанинг “Чоч” деган номи пайдо бўладики, у Хитой манбаларида “Ши”, “Чжеши” шаклида эслатиб ўтилади. Бу ўринда “Чоч” атамасининг маъносига тўхталиб ўтадиган бўлсак, кўпгина тадқиқотчилар уни турлича талқин этадилар.

Тошкент воҳаси тарихи бўйича узоқ йиллар самарали тадқиқотлар олиб борган академик Ю.Ф. Буряков бу атаманинг маъносини беришга ҳаракат қилган. Олимнинг тадқиқотларига кўра Хитой талқинида “Ши” атамаси “тош” деган маънони беради. Шунинг учун ҳам кўпчилик тадқиқотчилар бу сўздан “тош қалъа”, “тош йўл”, “тош дарвоза” каби маъноларни излайдилар. Аммо, бу маънолар илмий жиҳатдан тўла асосланмаган. Чунки воҳада на тош деворлар, на тош йўллар ва на тош иншоотлар аниқланмаган. Манбаларнинг қайта таҳлилларига эътибор берадиган бўлсак, қадимги турк тилида “Чоч”, “қимматбаҳо тош” деган маънони беради. Милодий биринчи асрлардан бошлаб, Чотқол ва Қурама тоғларидан олтин, кумуш, темир ва айниқса, қимматбаҳо феруза тошлари қазиб олинганлиги эътиборга олинган бўлса “Чоч” сўзи “тош қалъа” эмас, балки, “қимматбаҳо тош ўлкаси”, аниқроғи, “феруза ўлкаси” деган маънони бериши мумкин.² Назаримизда, ушбу таклиф илмий жиҳатдан анча асослидир.

Антик давр давлатлари жумладан, Қанқа давлатининг инқирозга учраши билан Чоч тарихида янги босқич бошланади. Милодий III–IV асрларда навбатдаги экологик зарба бошланиб, у Чоч, Қашқадарё, Зарафшон воҳаларига кўчманчи қабилалар ҳаракатининг янги тўлқинини келтириб чиқарди ва бу ҳудудларда мустақил мулклар шаклланди. Айрим ёзма манбалар бу даврдаги Чочни “қадимги Қанқа вориси” сифатида изоҳлайдилар. Бу даврдаги шаҳарлар тараққиёти ҳам Чочнинг мустақил равишда ривожидан далолат беради.

V асрда Чоч, Ўрта Осиёнинг катта қисмидаги кўчманчилар районлари ва урбанизациялашган воҳаларни ўз ичига олган Эфталитлар давлати таркибига кирган эди. Чоч ҳукмдорлари шимолий ҳудудлардаги Фарғона ва Чоч мулкларига бўлган ерларга даъвогар бўлган Эрон сосонийлари билан муваффақиятли курашлар олиб бордилар.

¹ Буряков Ю.Ф. О исторической типологии средневекового Илака // СА. 1972. № 2. С. 48-53; Древности Ташкента. Ташкент: Фан, 1976. С. 49-52; Алимова Д.А., Филанович М.И. История Ташкента (с древнейших времен до наших дней). Ташкент: Фан, 2007. С. 96.

² Буряков Ю.Ф. Чач в свете новых письменных и археологических источников // Қадимги Ўрта Осиё тарихидаги лавҳалар. Тошкент: Фан ва технология, 2008. С. 101-130.

Қанқанинг вориси, мустақил мулк сифатида Чоч Эфталитлар давлати таркибида ўзининг иқтисодий ҳаёти, савдо-сотиғи ва маданий алоқаларининг фаол ривожланишини давом эттиради. Манбаларнинг маълумот беришича, бу даврда чочликлар арпа, буғдой, тарик каби маданий экинлар экиб, жангларда ҳам иштирок этадиган отлар етиштирганлар.

Воҳада суғорилиш иншоотлари тизимининг янги кўринишлари шакллана бошлайди. Чирчиқ сув тизими ҳавзасида йирик Зах канали қазилиб, унинг бошида кейинчалик шаҳарга айланган Паргуш қалъаси бунёд этилади. Солар, Жун, Куркулдиқ ва ўнг қирғоқ Чирчиқдаги Хонариқ каби каналлар табиий ирмоқларга айланиб¹, улар бўйларида шаҳар қалъалар қад кўтаради.

Тарихий манбалар ва моддий маданият буюмлари Чоч аҳолисининг мафкуравий маданияти ва диний ҳаёти ҳақида бой маълумотлар беради. Хитой манбалари ибодатхоналардаги Чоч аҳолисининг, хусусан, ҳукмдорлар ва амалдорларнинг ибодат ва топиниш маросимлари ҳақида маълумот берса², археологик манбалар уларни яна бир марта тасдиқлайди. Ўрта Осиёнинг бошқа кўпчилик тарихий-маданий вилоятларида бўлгани каби Чочда аждодларга топиниш оловга топиниш билан боғланиб келган.

Хуллас, қадимги ва ўрта асрлардаги Чоч воҳаси Ўрта Осиёнинг бошқа тарихий-маданий вилоятлари қатори урбанизациялашган минтақага кириши илмий жиҳатдан тўла асосланган ҳамда фандаги бу ютуқлар Тошкентнинг 2200 йиллигини нишонлаш учун бекиёс имкониятлар очиб беради.

Б.Ж. Эшов

Некоторые вопросы истории урбанистических процессов в Древнем Чаче

В статье рассматриваются процессы урбанизации Древнего Чача, а также причины и факторы, влиявшие на их эволюцию.

B. Eshov

Some questions of the history of urbanization's process of Ancient Chach

In given article are considered processes of urbanization of Ancient Chach, as well as reasons and factors, influenced upon their evolution.

М. Маҳкамов
(Ўзбекистон)

ҚАДИМГИ ЧОЧ-ИЛОҚ УРБАНИЗАЦИЯСИ ТАРИХИДАН

Қадимги Туроннинг иккинчи йирик сув манбаи ҳисобланган Сирдарёнинг ўрта ҳавзасида шаклланган Чоч – қадимда Ўрта Осиёнинг шимоли-шарқий ҳудудларидаги йирик мулклардан бири бўлган. Чирчиқ ва Охангарон воҳасидаги унумдор ерларни ўз ичига олган Тошкент воҳаси унинг маркази эди. Бу воҳа уч томондан, шимоли-ғарб, шарқ ва жануб томондан Ғарбий Тяньшань, Чотқол ва Қурама тоғлари билан ўралган. Чочнинг тоғлари турли қимматбаҳо маъданларга бой бўлиши билан бирга чорвачиликнинг ривожини учун ҳам қулай эди.

Географик жиҳатдан Чоч Марказий Осиё халқларининг савдо-иқтисодий ва маданий-этник чорраҳасидаги қулай жойда жойлашган бўлиб, бу ҳудуд зироаткор эллатлар ва кўчманчи қабилалар яшайдиган даштлари яқинидаги фаол алоқалар зонаси

¹ Дадабаева Г. История орошения правобережной части Чирчикской дельты (с древнейших времен до начала XVIII в.): Автореф. дис... канд. ист. наук. Ташкент, 1974. С. 13-14.

² Бичурин Н.Я. (Иакинф). Собрания сведений о народах... Т. 2. С. 272-273, 282.

эди. Иккинчи томондан, Чотқол, Қурама ва Қорамозор тоғларидан қазиб олинадиган маъданларнинг, аввало, қимматбаҳо тошларнинг кўплиги ҳам воҳага хос хусусият эди. Чунончи, олтин, кумуш ва феруза Чочнинг Шарқ ва Европа мамлакатларига чиқазадиган асосий хом ашёси ҳисобланган.

Чоч-Илоқ воҳасининг қадимги тарихига назар ташлайдиган бўлсак, бу ерда дастлабки зироаткорлар тахминан бундан уч минг йил илгари пайдо бўлади. Мил. авв. IX-VII асрларда ҳозирги Туябўғиз сув омбори ўрнида илк деҳқонларнинг манзилгоҳлари мавжуд эди. Уларнинг моддий маданияти Бургулик (Бурканлик) сой бўйидан илк маротаба аниқланиб, шу ном остидаги маданият сифатида фанга киритилган¹.

Илк ёзма манбалар Сирдарё-Яксарт ҳавзасини деҳқончилик аҳолиси ва кўчманчилар ўртасидаги чегара сифатида изоҳлайди. Страбоннинг маълумот беришича, Яксарт суғдийлар ва кўчманчиларни ажратиб туради². Дионисий Перигет эса Суғдиёна ортида Яксарт оқими бўйлаб саклар жойлашганлиги ҳақида ёзади³.

Мил. авв. I мингйиллик Тошкент воҳасидаги кўчманчи аҳоли ҳақида маълумотларга эга бўлсак-да, Охангарон ва Чирчиқ воҳаларида Бургулик маданияти мисолида ўтроқлашган чорвадорлар масканлари кузатилади. Бу маданиятга оид тураржойлар ертўла ва ярим ертўлалардан иборат бўлса, моддий маданият буюмлари кўлда ишланган сопол идишлар, бронза меҳнат қуроллари, жанговар қуроллар ва тақинчоқлардан иборат⁴. Уларнинг моддий маданияти ғарбда Сирдарёнинг чап қирғоғи, шарқда Етти-сув, Олтой ва Сибиргача бўлган ҳудудлардаги маданият билан ўхшашлик топади.

Бургулик маданиятининг сўнгги босқичида Тошкент воҳасининг жануби-ғарбидаги ярим ертўлалар ўрнида мустаҳкам қалъа ва қалъа деворларига эга бўлган шаҳар қад кўтаради. Ушбу кўҳна шаҳарнинг деворлари ва миноралари квадрат шаклидаги ғиштлар ва пахсалардан бунёд этилади. Кўҳна шаҳарнинг режавий тузилиши, мудофаа иншоотлари услублари ва бу қатламдан топилган сопол буюмлар қадимги деҳқончилик маданиятининг Ғарб антик меъморчилик анъаналарини эслатади. Бундан хулоса чиқарган Ю.Ф. Буряков, ушбу кўҳна шаҳарни манбаларда эслатилган ва мил. авв. IV-III асрлар қалъаси Яксарт орти Антиохияси билан боғлайди⁵.

Юқорида эслатганимиздек, антик давр муаллифлари Яксарт-Сирдарёни суғдийлар ва саклар ўртасидаги чегара сифатида тасвирлаб, ўтроқ суғдийлардан фарқ қилган ҳолда, сакларнинг кўчманчи турмуш тарзида ҳаёт кечирганлигини таъкидлайдилар. Археологик маълумотлар натижаларига кўра, кўчманчи саклар ўтроқлашиб, Бургулик маданиятига асос соладилар. Аммо, мил. авв. III асрга келиб, бу маданият қишлоқлари бўшаб қолади. Чунки айнан мана шу даврда Евроосиё даштларидаги халқларнинг катта кўчишлари (миграция) бўлиб ўтади ва бу миграция жараёнлари Ўрта Осиё ҳудудларига янги қабилаларнинг кириб келишига сабаб бўлади.

Ёзма манбалар маълумотларига кўра, Сирдарё-Яксартнинг юқори оқими бўйлаб Тошкент воҳасига қадимги дунёнинг кучли уюшмаларидан бири бўлган даҳлар конфедерациясига кирувчи қабилалар гуруҳи кириб келади. Бу конфедерацияга кирувчи айрим қабилалар Сирдарёнинг қуйи оқимларида, Қадимги Хоразм цивилизацияси таъсирида бўлмагани боис, мил. авв. IV-II асрлардаёқ улар шаҳар маданиятидан хабардор эдилар. Тадқиқотчиларнинг фикрича, Тошкент воҳасига кириб келган кўчманчилар

¹ Филанович М.И. Ташкент: зарождение и развитие города и городской культуры. Ташкент, 1983.

² Страбон. География в 17 книгах // Пер. и коммент. Г.А. Стратановского. М., 1964. XI. 8.8.

³ Древние авторы о Средней Азии (VI в. до н.э. – VI в. н.э.). Ташкент, 1940. С. 23.

⁴ Дуке Х. Туябугузские поселения Бургулюкской культуры. Ташкент, 1982.

⁵ Буряков Ю.Ф. Генезис и этапы развития городской культуры Ташкентского оазиса. Ташкент, 1982. С.103-106.

тўлкини Бургулик маданияти қишлоқларига чек қўяди¹. Шу билан биргаликда, бу ҳудудларда кўп сонли аҳолининг ўз маданияти, деҳқон-чорвачилик кўринишидаги анъаналари асосидаги ўтроқлашув жараёнлари бўлиб ўтади.

Бу воҳага илк шаҳарсозликни Сирдарё-Яксартнинг қуйи оқимларидан чиққан, ўзлари билан хом ғишт ва пахса қурилиши анъаналарига эга аҳоли олиб келди. Нисбатан қадимги шаҳарлардан бири Сирдарё-Яксартдан 80 км узоқликда, унинг ўнг қирғоғида бунёд этилган Қанқа шаҳридир. Айрим тадқиқотчилар бу кўҳна шаҳарни Тошкент вилоятининг Оққўрғон туманида деб ҳисоблайдилар. Ҳозирги Тошкент шаҳри ҳудудларида ҳам мил. авв. II асрга келиб, шаҳар - манзилгоҳига асос солинади. Тошкент ҳудудидаги халқа деворлар билан ўраб олинган Шоштепа айнан мил. авв. II асрга оиддир.

Хитой манбаларидан “Катта Хан сулоласи тарихи” маълумотларига кўра, Тошкент воҳаси Юни ёки Юйничен номи остида тилга олинади². Йоша (Яксарт) дарёси бўйидаги бу мулк ярим кўчманчи Қанғ иттифоқининг бешта кичик мулки таркибида бўлган. Қанғ таркибида Юни кўплаб мустақамланган қишлоқлари ва шаҳарлари бўлган урбанизациялашган мулклардан бири ҳисобланган.

Тошкент воҳасининг Қанғ таркибида бўлиши ички иқтисодий алоқаларнинг ривожланишига туртки бўлган бўлса, унинг қарвон савдо йўллари туташган жойда жойлашганлиги урбанизация жараёнларининг ривожини учун катта аҳамиятга эга бўлди. Бу йўл Хитой ва Шарқий Туркистондан Ўрта Осиё воҳалари орқали Яқин Шарқ, Кавказ, Жанубий ва Шарқий Европага олиб борган. Илк босқичларда асосий трассалар Ўрта Осиёнинг жанубий ҳудудларида шаклланган бўлса-да, айтилган вақтда, ўша илк шаклланган даврдан бошлаб, савдо йўлининг тармоқларидан бири Сирдарё орқали ўтган. Бу йўллар маданиятлар алмашинуви ва иқтисодий алоқаларда катта аҳамиятга эга бўлиб, бу ҳолатни Тошкент воҳасидаги урбанизация жараёнларида ҳам кузатишимиз мумкин.

Урбанизациянинг илк босқичларида Юни мулкининг нисбатан йирик илк шаҳарлари Қанқа, Шоҳруҳия қабилар бунёд этилади. Юни мулкининг пойтахти Юйничен шаҳрини айрим тадқиқотчилар ҳозирги Тошкент ўрнида жойлаштирадилар³, айримлари Йоша-Яксарт воҳасидаги Қанқа ўрнида деб биладилар⁴. Фикримизча, иккинчи тахмин тўғри бўлиши мумкин. Чунки ёзма манбалар ҳам бу даврга оид шу ҳудудлардаги ягона шаҳар маркази ҳақида маълумотлар беради. Айнан мил. авв. I асрдан бошлаб, бу кўҳна шаҳар кенгайиб боради ва Қовунчи маданияти даврига келиб, майдони 150 гектарга етади. Қанқа Бақтрия ва Суғднинг шаҳарлари каби чунончи, қуйи ва ўрта Сирдарё хавзасидаги энг йирик шаҳарлардан бири эди.

Айрим тадқиқотчилар Қанҳани Қанғ ҳукмдорларининг қишки қароргоҳи бўлган деб ҳисоблайдилар. Хан сулоласи Хитой солномалари маълумот беришича, “Қанғ ҳукмдори Қанқага тез-тез ташриф буюришдан мамнун бўлган”⁵.

Сосонийлар даври манбаларида Тошкент воҳаси Чоч (Чочистон) номи билан тилга олинади. Бу воҳа кўп қиррали иқтисодиёт ва урбанизация жараёнларининг ривожини учун қулай ҳудуд ҳисобланган. Шу билан бирга муҳим савдо-иқтисодий алоқалар ва

¹ Мукминова Р.Г., Филанович М.И. Ташкент на перекрестке истории. Ташкент: Фан, 2001. С.13.

² Бичурин Н.Я. (Иакинф). Собрания сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. Т. 2. М.-Л., 1950. С.184.

³ Массон М.Е. Прошлое Ташкента. Ташкент, 1954. С. 107; Филанович М.И. Зарождение и развитие города и городской культуры Ташкента. Ташкент, 1983. С. 35, 174-176.

⁴ Буряков Ю.Ф. Чач в свете новых письменных и археологических источников // Қадимги Ўрта Осиё тарихидан лавҳалар. Тошкент, 2008. 104-бет.

⁵ Бичурин Н.Я. (Иакинф). Собрания сведений о народах.... Т. 2. С. 184.

этник кўчишлар чоррахасида жойлашган. Минтақа тоғлари турли фойдали қазилмалар ва маъданларга, аввало, олтин ва кумуш ҳамда фойдали минералларга ниҳоятда бой эди

Археолог М.И. Филанович ёзма ва моддий маълумотларни қиёсий ўрганиши асосида мил. авв. I аср охирларида Тошкент ўрнида шаҳар мавжуд бўлганлиги ҳақида хулоса чиқаради. Унинг фикрича, бу даврда шаҳар Мингўрик ҳудудларидан чиқиб, анча кенгайди. Пойтахт кўчишининг асосий сабабларидан бири – Буюк ипак йўли асосий тармоқларидан бири йўналишининг шимол томонга ўзгариши ҳисобланади. Хитой манбаларида ҳозирги Тошкент ўрнидаги шаҳар Ши номи билан тилга олинади. Манбалардан маълумки, бу мулк келиб чиқиши маҳаллий қабилалардан бўлган зодагонлар томонидан бошқарилган.

Ши даставвал Қанғ таркибига кирган бўлиб, III-VI асрнинг бошларида бу давлат кичик мулкларга бўлиниб кетгач, Ши-Чоч унча катта бўлмаган мустақил давлатга айланади. Аммо, орадан кўп ўтмасдан Ўрта Осиё ҳудудларида улкан давлатга асос солган эфталитлар томонидан босиб олинади.

Чоч воҳасининг қадимги ажралмас қисми ва мулки Оҳангарон водийсидаги Илоқ эди. Мустақил сиёсий уюшма сифатида Илоқ илк ўрта асрлар, яъни VII асрга оид манбаларда эслатилади. 630 йилда Чоч орқали ўтган Хитой миссионер-буддавийси Сюан-Цзяннинг маълумот беришича, Илоқда “ўз ҳарбий гуруҳларига эга бўлган зодагонлар вакиллари кўп, улар ўзаро урушлар олиб борадилар ва асосан Турк хоқонига бўйсундилар”¹. Афтидан, айнан мана шу даврдан бошлаб, Илоқдаги “ҳукмрон деҳқон”ларнинг салоҳияти иқтисодий ҳаётда, биринчи галда, олтин ва кумуш конларига сафарбар этилади. Илк ўрта асрлар Оҳангарон водийсида тоғ-кон ишларининг жадал ривожланиши шаҳарсозлик маданиятига ҳам таъсир этди.

Таъкидлаш лозимки, маъданлар қазиб олишнинг кенг кўламда бўлиши Араб халифалиги учун ҳам муҳим эди. Чунки араблар Мовароуннаҳрни босиб олгач, VIII асрдаёқ мулклардан марказий ҳокимият фойдасига махсус солиқлар жорий этилган. Қизиғи шундаки, ушбу мулклар орасида Чоч-Илоқ ва унинг кумуш конлари алоҳида солиқ тўловчи мулк сифатида ажратилган. Маълумотларга кўра, Чоч мулки 180 минг дирҳам солиқ тўлаган бўлса, унинг конлари уч марта ортиқча, 607 минг дирҳамгача солиқ тўлаган².

Асосий конлар Оҳангарон дарёси ҳавзасида жойлашган бўлиб, улардаги қазилмалар Илоқ тоғ-кон ҳунармандчилигининг асосини ташкил этган.

IX-X асрларга оид араб географларининг асарларида Илоқнинг Чочдан мустақил сиёсий вилоят бўлганлиги нисбатан аниқроқ кузатилади. Аммо, ҳар иккала вилоят ушбу манбаларда биргаликда, ягона тарихий-маданий ва сиёсий уюшма сифатида эслатилади. Булар орасида X асрнинг биринчи ярмида яшаб ўтган йирик араб географларидан бири Истахрийнинг маълумотлари айниқса, диққатга сазовордир. Унинг таъкидлашича, Мовароуннаҳрда Чоч ва Илоқ вилоятлари мавжуд бўлиб, ҳар иккала вилоятнинг худуди 2-3 кунлик йўл ва “бутун Мовароуннаҳрда аҳоли сонига кўра бу вилоятларга тенг келадиган вилоят йўқ”. Истахрий асарининг араб тилидаги матнида берилишича, “бу вилоятларда қишлоқлар, ўзлаштирилган ерлар ва жомеъ масжидлари (арабларда мачитлар шаҳарларнинг асосий белгилари ҳисобланган – М.М.) жуда кўп ва улар текисликда жойлашмаган, яйловлари ва чорвалари ҳам жуда кўп. Чочда (арабчада – Шош) ва

¹ Буряков Ю.Ф., Касымов М.Р., Ростовцев О.Р. Археологические памятники Ташкентского оазиса. Ташкент: Фан, 1992. С. 49.

² Давидович Е.А. О загадочных дирхамах Мусейяби и Титрифи. Из истории монетного дела в Средней Азии IX-X вв. // Труды XXV Международного конгресса востоковедов. М.: Наука, 1960. С.90.

Илоқда дарвозалари, деворлари работлари ва қалъалари бўлган шаҳарлар кўп, каналлар шаҳарлар ичидан оқиб ўтади”.

Истахрий ўз асарида ҳар иккала вилоятнинг умумий чегараларини бериб, барча шаҳарларни санаб ўтади ва Туркистонда Шошдан катта вилоят йўқлигини таъкидлайди. Унинг ёзишича, “Шош ва Илоқ қўшилган бўлиб, улар ўртасида ҳеч қандай бўлиниш йўқ. Қурилишлар, боғлар, бўстонлар Илоқдан то Чоч воҳасигача (форс матнида) узлуксиз чўзилиб боради. Илоқда олтин ва кумуш конлари жойлашган”¹.

Орадан ярим аср ўтгач, бу минтақани яхши билган яна бир араб географи Абулқосим ибн Ҳавқал Истахрий маълумотларини деярли тўлиқ такрорлайди. Чоч ва Илоқ ҳақида гапирар экан Ибн Ҳавқал бу вилоятларда бой шаҳарлар кўплигини таъкидлайди².

Чоч-Илоқнинг шаҳар маданияти ривожини асосан, тоғ-кон металлургияси ишлаб чиқариши билан боғланади. Воҳадаги шаҳарларнинг нисбатан тўлиқ рўйхати ва уларнинг таснифи, шаҳар маданиятининг гуллаб-яшнаши X аср географлари томонидан (10 дан 17 тагача шаҳар марказлари) эслатилади³.

Тадқиқотчилар томонидан айрим шаҳар марказлари Тункет, Абрлиғ, Намудлиғ, Кухисим кабиларни ўрганиш бўйича махсус тадқиқотлар ўтказилган.

Айрим шаҳарлар тадқиқотчи минтақадаги кон марказлари ҳақида олинган янги маълумотлар натижасида Илоқ шаҳарсозлигини янги асосларда ўрганиш ва уни Чоч – Илоқ урбанизацияси ривожланишидаги ўрнини белгилаш имконини берди.

Юқоридагилардан шундай хулоса чиқариш мумкинки, воҳада илк шаҳарсозлик Сирдарёнинг маданий зонасида шаклланади: Бу сиёсий–иқтисодий ҳамда этномаданий алоқаларда катта аҳамият касб этади. Чирчиқ ва Оҳангароннинг ўрта оқимларида Чоч ва Илоқнинг асоси бўлган шаҳарсозлик маданияти жадал ривожланишида тоғ соҳаси билан боғлиқ хунармандчилик ва воҳадаги зироатчилик муҳим ўрин тутган.

М. Махкамов

Из истории урбанизации Древнего Чача-Илака

В статье рассматривается образование земледельческой культуры оазиса Чач-Илака и влияние этого процесса на развитие городов. Показаны роль и место урбанизации Чач-Илака в древней истории Средней Азии.

М. Makhkamov

From the history of ancient Choch-Ilak's urbanization

In given article is considered formation of early agriculture in the Chach-Ilak oasis and influence of this process on development of the cities. Also is illuminated place of the urbanization processes in Chach-Ilak in ancient history of Central Asia.

Ғ. Бобоёров
(Ўзбекистон)

ЧОЧ – ҒАРБИЙ ТУРК ХОҚОНЛИГИНИНГ БОШҚАРУВ МАРКАЗЛАРИДАН БИРИ СИФАТИДА

Ҳар қандай давлат уюшмаси, у хоҳ ўтроқ этнослар томонидан барпо этилган бўлсин, хоҳ унга кўчманчи қабилалар асос солган бўлсин, ўз бошқарув марказини ҳар томонлама қулай жойда ташкил этишга уринган. Ўз географик жойлашувига кўра Еттисув худ-

¹ Истахри. Китаб масалик ал-мамалик. Материалы по истории кыргызов и Кыргызстана. Бишкек, 2002. С. 24, 33-35.

² Бетгер Е.К. Извлечение из книги «Пути и страны» Абул-Касыма ибн Хаукаля // Труды САГУ. Вып. Ташкент, 1957. С.22-24.

³ Буряков Ю.Ф. К исторической топографии средневекового Илака // СА. 1972. № 2. С. 51-62.

ди шундай ҳудудлардан бири ҳисобланиб, Ғарбий Турк хоқонлигининг асосий бошқарув маркази вазифасини бажаришдан олдин ҳам бу ер милоддан аввалги мингйилликнинг сўнги асрларида Усун каби нисбатан йирик кўчманчи давлат уюшмасининг, кейинроқ эса бир қатор катта-кичик қабила уруғлар томонидан ташкил этилган этно-сиёсий уюшмаларнинг бошқарув маркази вазифасини бажариб келган. Бундан ташқари, Чочнинг шимоли-шарқда жойлашган ва унга кўшни ўлароқ, мазкур ҳудудда кечган ижтимоий-сиёсий жараёнлар ушбу воҳага ҳам ўз таъсирини кўрсатмасдан қолмаган.

Ҳозирги кун тарихшунослигида Еттисув Ғарбий Турк хоқонлигини 560-700 йилларда Ашина сулоласи бошқарган пайтда ҳам, 699-756 йиллар оралиғида Турғаш хоқонлиги ҳукм юритган паллада ҳам, ҳар иккала сулоланинг бошқарув маркази вазифасини бажариб келганлиги хусусида фикрлар муқимлашган. Ҳақиқатан ҳам, бу ердаги пойтахт шаҳарлардан бири - Суяб Ашина сулоласининг, Навокат эса Турғаш хоқонлигининг бошқарув маркази бўлганлиги масаласи ҳам ўша давр ёзма манбаларидаги маълумотлар, ҳам археологик тадқиқотлар асосида ўз тасдиғини топган¹. Бироқ, асосан хитой ва юнон (Византия) тилларидаги манбалар, қисман эса араб-форс тилли манбалардаги баъзи маълумотлар Ғарбий турк хоқонларининг ўз қароргоҳлари сифатида нафақат Еттисувдаги шаҳарларни танлашгани, балки вақти-вақти билан ўз бошқарув марказларини Юлдуз водийси (Шарқий Туркистон) ва Чоч воҳасига кўчиришганидан дарак беради. Кейинги йилларда аниқланган нумизматик материаллар ҳам бу масалани ҳал этишда муҳим ўрин тутаяди.

Гарчи, хитой йилномаларида Ғарбий турк ҳукмдорлари ўз қароргоҳини уч маротаба Чоч шимолидаги мавзеда қуришгани ҳақида эслатилган ёки араб географлари асарларида воҳанинг қадимий ҳарбий қалъа шаҳри сифатида Жабғукат номи учраши тадқиқотчиларга яхши маълум бўлса-да, бу ер хоқонлигининг сиёсий марказларидан бири бўлганми ёки аксинчалиги масаласи шу пайтгача эътибордан четда қолиб келган.

Аввало, бу масалани тадқиқ этишдан олдин, уни ҳал этишда ёрдам берадиган ўша даврдаги ижтимоий-сиёсий ҳолатга назар ташласак. Маълумки, 552 йилда Олтой тоғларининг жанубий этакларида Ашина турклари ўз хўжайинлари Жуан-жуан хоқонлигига қарши бош кўтардилар ва ушбу давлатни ағдариб, қисқа муддат ичида унинг қўл остидаги ҳудудлар устида, маркази Ўрхун водийси (Мўғулистон) бўлган Турк хоқонлигига асос солганлар. Орадан кўп ўтмай эса ушбу хоқонлик Эфталитлар давлатига барҳам бериб, ўз ҳудудларини Амударёгача кенгайтиради ва, пировардида, Узоқ Шарқдан то Шимолий Кавказ ҳамда Шимолий Қора денгиз бўйигача бўлган ҳудудлар битта давлат қўл остида бирлаштирилади. Айнан шу пайтдан бошлаб, хоқонлигининг Олтой тоғидан бошланувчи ғарбий қисмида, марказ (Ўрхун водийси) га бўйсунувчи Ғарбий қанот ташкил этилади ва унинг маркази дастлаб Юлдуз водийсидаги Оқтоғ, кейинроқ эса Еттисувдаги Суяб шаҳри бўлиб қолади. Кейинчалик ушбу қанот замирида Ғарбий Турк хоқонлиги вужудга келади.

Гарчи, Ғарбий Турк хоқонлигининг чегаралари Қора денгизнинг шимоли, Хуросон, Шимолий Ҳиндистон, Тибет ҳудудларигача бўлган кенг ҳудудни ўз ичига олган империя бўлиши билан бирга, ўзининг марказий ҳудудига эга эди. У Еттисув ва атрофлари ҳамда Юлдуз водийси билан кифояланиб, шарқда тахминан Олтой тоғининг ғарбий этаклари ва Олтой тоғларигача, ғарбдан Талас дарёси ҳавзалари, жануб ва жануби-ғарбдан Чоч – Фарғона – Қошғар – Куча – Янки (Қорашаҳр) – Гаочан (Турфон)

¹ Clauson G. A k-BeshIm Sûyâb // Asia Major, vol. 4, 1961, p. 1-13; Кармышев А.М. Раннесредневековый монетный комплекс Семиречья // История возникновения денежных отношений на территории Кыргызстана. Бишкек, 2002. С. 20.

хукмдорликлари, яъни Тангригоғ (Тяньшань)нинг шимолий этаклари билан ўралган эди. Қолган ҳудудлар, аниқроғи Шарқий Туркистон, Амударё – Сирдарё оралиғи, Хуросон, Афғонистон ва Шимолий Ҳиндистондаги воҳа хукмдорликлари хоқонликнинг бевосита эмас, билвосита ҳудудини ташкил этиб, улар дастлабки пайтларда асосан хоқон томонидан юборилган ноиб – тудунлар назоратидаги маҳаллий сулолалар томонидан бошқарилган. Ҳатто, Исфижоб (Сайрам), Фороб (Тарбанд) каби Сирдарёнинг ўрта ҳавзасидаги кичик хукмдорликлар ҳам ўз географик жойлашувига кўра, одатда, Етгисувга нисбатан кўпроқ Чочга яқинлашар, ҳатто вақти-вақти билан Чоч хукмдорлиги таркибига кирар эди¹.

Энди, Чоч воҳасининг бир муддат Ғарбий Турк хоқонлиги бошқарув марказларидан бирига айланиши масаласига келсак. Ғарчи, хитой йилномаларида воҳа хоқонликнинг марказий ҳудуди сифатида тилга олинмаган бўлса-да, юқорида қисқача тўхтаб ўтганимиздек, Чоч бир неча мартаба хоқонлик ўз қароргоҳини барпо этган жой сифатида қайд этилганининг гувоҳи бўламиз. Хоқонликнинг асосчиларидан бири Истами ябғу (560-576) VI асрнинг 60-йилларида, ғарбда Эфталитларга қарашли ҳудудлар ичида илк ўлароқ, Чоч воҳасини қўлга киритган² палладан то шу асрнинг охиригача хоқонлик ва воҳа орасида бирор-бир жиддий воқеа содир бўлганига доир маълумот учрамайди. Бирок, VII аср бошларига келгач, Чоч ва хоқонлик орасида жиддий воқеалар содир бўла бошлайди. Дарвоқе, хитой йилномаларида қайд этилишича, 605 йилда Ғарбий Турк хоқонлиги амалдорларидан бири, кейинчалик хоқон бўлган Шегуй (611–618) Чочдаги маҳаллий хукмдорни ўлдириб, бу ерни улус (удел) сифатида тўғридан-тўғри ўз тасарруфига олади ва бошқарувга бевосита хоқонликнинг бошқарувчи хонадонидан бўлмиш Тегин Тяньчи (Теле Тяньчи; 605–609)ни тайинлайди³. Шу ўринда Чоч тарихи билан боғлиқ яна бир масалага тўхталиб ўтиш лозим. Шегуй хоқон бўлишидан анча аввал, яъни 611 йилгача хоқонлик бошқарувида *шад* мартабасини эгаллаб турган пайтда, Чоч воҳасини ўз чекига тушган улус (удел) сифатида олган эди. Хоқонлик бошқарув тизимида мавжуд таомилга кўра, *шад* унвони хоқоннинг ўғиллари ва жиянларига, яъни шаҳзода - тегинларга берилар ва улар ўз қўшинига эга бўлар ҳамда бирор ўлканинг бошқарувига тайинланардилар⁴. Қисқаси, 605 йилда Чочнинг маҳаллий хукмдори хоқонликка тобе бўлишига қарамай, Шегуй шад билан низолашиб қолгач, бу ер Шегуйга улус қилиб берилганмиди ёки ундан аввалроқ ҳам воҳа ушбу шаҳзодага қарашли улус эдими, деган масала муаммолидир. Айнан шу йилларда воҳада хоқонликнинг бошқарувчи хонадони – Ашина сулоласига мансуб Тегин Тяньчидан бошланувчи ва то VII асрнинг ўрталаригача бош сулола мақомида бўлиб келган Чоч Тегинлари (605-750) хукмронлигининг илк йиллариданок, воҳа Ғарбий хоқонликнинг марказий бошқаруви билан бевосита алоқадор бўла бошлаганди⁵. Жумладан, Тан-шу йилномасида қайд этилишича, Ғарбий Турк хоқони Чуло (Чура; 603–610) ўз давлати ҳудудида яна иккита “кичик хоқон” тайинлаб, улардан бирининг қароргоҳини Ши-го (*луз*. Тош давлати)нинг шимолида таъсис қилади ва бутун Ху ўлкаларини, яъни ўтроқ хукмдорликларни ушбу

¹ Согдийские документы с горы Муг // Чтение. Перевод. Комментарий. Вып. II. Юридические документы и письма / Чтение, перевод и комментарии Лившица В.А. М., 1962. С. 82; Sims-Williams N., Grenet F. The Sogdian inscriptions of Kultobe // Shygys. 1. Almaty, 2006. P. 103-107.

² Буряков Ю.Ф. К истории раннесредневекового Чача // O'zbekiston tarixi. 2002. №3. С. 12.

³ Бичурин Н.Я. (Иакинф). Собрания сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. М.; Л., 1950. Т. 2. С. 313; Chavannes E. Documents sur les Tou-Kiue (Turks) occidentaux. СПб., 1903. P. 141.

⁴ Togan I., Kara G., Baysal C. Çin kaynaklarında Türkler. Eski T'ang Tarihi (Chiu T'ang-shu). Ankara, 2006. S. 80.

⁵ Бабаяров Г. Древнетюркские монеты Чачского оазиса (VI–VIII вв.). Ташкент, 2007. С. 46-49.

“кичик хоқонлик” воситасида бошқара бошлайди¹. Ушбу “кичик хоқонлик”нинг айнан қачон, Чуло хоқон бошқарувининг қайси йилида ташкил қилингани аниқ бўлмаса ҳам, унга асос солинган вақт тахминан 605 йилдан кейинги саналарда, Чуло ва Шегуй орасига нифоқ тушиб, давлатнинг ғарбий қисмларида ҳокимиятни мустақамлашга эҳтиёж сезилган бир пайтга тўғри келса ажабмас. Муҳими бу эмас, янада аҳамиятлироғи хитой йилномаларида “Чуло хоқон Чочнинг шимолида “кичик хоқонлик” таъсис қилди”, деб қайд этилар экан, воҳанинг айнан қайси жойини назарда тутганлигидир. Боиси, қадимдан Чочнинг худуди анъанавий тарзда шимоли-шарқда Тароз, шимоли-ғарбда эса Сирдарёнинг ўрта ҳавзалари, аниқроғи, Тарбанд (Фороб/Ўтрор-Шавғар) гача бўлган худудларни ўз ичига олар, шимолий худудлари деганда эса Исфижоб (Сайрам) каби вилоятларни ҳам ўз ичига олувчи Тарбанд ва Тароз оралиғидаги вилоятлар тушуниларди. Бунинг мозийси, ҳатто, милоддан аввалги даврларга бориб тақалардики, манбалардан хитойликларга енгилган Хун шаньюйи Чжичжи Қанг ҳукмдоридан ёрдам сўраб, милоддан аввалги 40-йилларда ўз аскарлари учун Талас дарёси бўйида қалъа қурдиргани маълум². Дарвоқе, VIII асрнинг ўрталарида ҳам Да-ло-сы (Талас/Тароз)³ шаҳрида Чоч ҳукмдорлари мунтазам равишда ўз гарнизонини сақлагани Тан-шу йилномасида қайд этилган⁴. Тарозни Чочга тегишли деб билиш анъанаси, эҳтимол, Қанг давлати (мил. ав. III – мил. III аср.) нинг ушбу мавзени ўз худудига олган даврлардан бери давом этиб келган шекилли, маълум маънода унинг ворислари бўлмиш Чоч ҳукмдорлари доимо бу ерга ўз эътиборларини қаратиб келишган.

Афтидан, ўтмишда Чочнинг шимоли-шарқдаги чегараси Тароз шаҳри ва атрофларига бориб туташганлигидан хитой муаррихлари ҳам хабардор бўлса керак. Аксарият ҳолатларда Тароздан шарқда, Мерке атрофидаги Мингбулоқни ҳам Чочнинг шимолида жойлашган мавзе сифатида кўрсатишган. Жумладан, Тан-шу йилномасида Ғарбий Турк хоқонлигининг энг қудратли ҳукмдорларидан бири Тун ябғу-хоқон (618–630) ўз ҳокимиятининг дастлабки йилларидаёқ, қароргоҳини воҳанинг шимолидаги Цянь-Цюань (Мингбулоқ) мавзесига кўчиргани ва бу ердан туриб вассал Ғарбий ўлкалар устидан назоратни кучайтиргани таъкидланади⁵. Тун ябғу-хоқоннинг сиёсий марказ моҳиятидаги қароргоҳини Еттисувдан Чоч воҳасига кўчиришдан мақсади, ҳар ҳолда воҳанинг стратегик жиҳати билан боғлиқ бўлса керак. Чунончи, Чоч ўзининг жуғрофий жойлашувига кўра Марказий Осиёнинг шимоли-шарқий қисмидаги кўчманчи-чорвадор элатлар билан минтақанинг жануби-ғарбий қисмидаги ўтроқ-деҳқон халқлар орасида сиёсий-маданий ва тижорий алоқалар учун кўприк вазифасини ўтарди. Айниқса, бу худуд хоқонлик таркибига киргач, воҳада тижорий ҳаёт гуркираб ўса бошлаши, хоқонларнинг эътиборини тортмасдан қолмасди. Шу билан бир қаторда Чоч воҳасида қароргоҳ қуриш ҳам кўчманчилар устидан, ҳам ўтроқ воҳалар устидан назоратни янада қулайлаштиришга олиб келарди. Тун ябғу-хоқон ҳам Чочнинг бу каби жиҳатларини назарда тутгани учунми, хитой йилномаларида қайд этилишича, у ўз қароргоҳини Мингбулоқда барпо этгач, бу ердан туриб қўл остидаги вассал ҳукмдорликлар бошқарувчиларининг ҳар бирига *элтабар* унвонини тақдим этади ва уларни назорат қилиш учун бирор нафардан *тудун* юборади. Бинобарин, Турк хоқонлигида юқори да-

¹ Бичурин Н.Я. (Иакинф). Собрания сведений... Т. 1. С. 279; Таşağıl А. Gök-Türkler. I, 2. Baskı, Ankara, 2003. S. 89

² Бичурин Н.Я. (Иакинф). Собрания сведений... Т. 2. С. 93; Зувев Ю.А. Ранние тюрки: очерки истории и идеологии. Алматы, 2002. С. 93.

³ Талас/Тароз – Н.Я. Бичурин баъзан ушбу шаҳар номини Хынлос шаклида келтиради (*қар.* Бичурин Н.Я. (Иакинф). Собрания сведений..., II. С. 314).

⁴ Chavannes E. Documents sur les Tou-Kiue..., p. 144.

⁵ Бичурин Н.Я. Собрания сведений... Т. 2. С. 283.

ражали унвонлардан бири *элтабар* “бирор эл ёки давлатнинг бошқарувчиси”¹, *тудун* эса “бўйсундирилган ўлкалардан солиқ йиғишни ташкил этувчи ва маҳаллий ҳукмдор устидан назорат қилувчи”, яъни ноиб маъносида қўлланиларди². Демак, тобе ҳукмдорларга ҳам юқори унвон бериш, ҳам улар устидан бирор назоратчи тайинлаш каби ислоҳатларни амалга ошириш билан Тун ябғу-хоқон вассаллар устидан назоратни янада мустаҳкамлаш ниятида бўлган ва ўз қароргоҳини айнан Чочга кўчирган.

Дарвоқе, Чочнинг ўзига хос жиҳатлари Тун ябғу-хоқондан олдин ўтган ҳукмдорларнинг назаридан ҳам четда қолмаган эди. Аввало, у ўз қароргоҳини Чочнинг шимолига кўчириш билан, ўзидан бирмунча муддат олдин Чуло хоқон (603-610) томонидан амалга оширилган ишни айнан такрорлайди. Аҳамиятлиси шундаки, Чоч воҳаси Ғарбий Турк хоқонлиги учун қарийб яна ярим аср давомида стратегик аҳамиятини йўқотмаган бўлса керак, 651-657 йилларда хоқонликнинг Ашина сулоласидан бўлган сўнгги мустақил ҳукмдори, Истами ябғунинг бешинчи бўғин авлоди бўлмиш Ишбара хоқон (Ашина Хэлу/Улуғ) ҳам ўз қароргоҳи сифатида Мингбулоқни танлагани маълум³.

Шунингдек, воҳанинг маркази Бинкент (ҳоз. Тошкент) шаҳрининг яқингинасида *Жабғукат* номли шаҳар қад кўтарган бўлиб, тадқиқотчилар унинг пайдо бўлишини хоқонлик билан алоқали ҳисоблайдилар. Бунинг асосида эса бир томондан археологик тадқиқотлар натижасида шаҳарнинг айнан VI-VII асрларда барпо қилингани⁴, қолаверса бошқа ёқдан ушбу шаҳар номининг луғавий жиҳатдан “Жабғу шаҳри”, яъни “Ҳукмдор шаҳри” маъносини билдириши каби омиллар ётади. Маълумки, туркий халқларда қадимдан пойтахт ёки қароргоҳ шаҳар номини ҳукмдорнинг унвони билан аташ анъана эди. Жумладан, Хазар хоқонлиги (650-965) нинг пойтахти Хонбалиқ (“Хон шаҳри”) деб номланган бўлса, кейинчалик мўғуллар Хитойни эгаллагач, бу ернинг пойтахти Пекинни ҳам анъанага мувофиқ худди шундай ном билан атай бошлашганди. Демак, Чоч воҳасидаги шаҳарнинг *Жабғукат* деб аталишида ҳам қадимги туркий анъана ётади, деб айтишга асос бор. Гарчи, бир қатор тадқиқотчилар *Жабғукат*ни Тун ябғу-хоқоннинг қишлоқ қароргоҳи бўлган, деб ҳисоблашса-да⁵, ушбу шаҳарнинг ундан анча олдин, Ғарбий Турк хоқонлигининг бош ҳукмдорлари *ябғу/жабғу* унвони билан ҳукм юритаётган пайт – VI аср охирида худди шу мақсадда барпо этилган бўлиши ҳам эҳтимолдан холи эмас. Айнан шу пайтларда *жабғу* унвони бир муддат Ғарбий Турк хоқонлигининг бош ҳукмдорларига нисбатан қўлланилгани ва улардан бир нечтаси айнан Чоч воҳасига ташриф буюрганликлари назарда тутилса, *Жабғукат*нинг хоқонлик билан алоқали равишда пайдо бўлгани масаласида шубҳага ўрин қолмайди. Шу ўринда араб географлари асарларида учрайдиган “*Жабғукат – чиройли шаҳар бўлиб, қадимда Чочнинг ғарбий лагерини – лашкаргоҳи эди*” шаклидаги маълумот ушбу шаҳарнинг нима мақсадда барпо қилинганини янада ойдинлаштиради⁶. Бундан ташқари, араб географ-

¹ Togan I., Kara G., Baysal C. Çin kaynaklarında Türkler. Eski T'ang Tarihi..., S. 85.

² Толстов С.П. К истории древнетюркской социальной терминологии // ВДИ. 1938. № 1–2. С. 72–81.

³ Бичурин Н.Я. (Иакинф). Собрания сведений... Т. 1. С. 289; Тазағил А. Gök-Türkler. II, Ankara 1999. S. 71.

⁴ *Жабғукат* – ушбу шаҳарнинг ўрни ҳозирги Тошкент шаҳрининг шимоли-шарқида, Дўрмон қишлоғидан қарийб 4 км масофада жойлашган Оқ ота ёдгорлигига тўғри келади, деб ҳисобланади (Буряков Ю.Ф. Историческая топография Ташкентского оазиса. Ташкент, 1975. С. 74–75).

⁵ Байтанаев Б.А. Вопросы локализации Нуджикета // Новые исследования по археологии Казахстана. Труды научно-практической конференции «Маргулановские чтения - 15». А-А., 2004. С. 67–70, прим. 25.

⁶ al-Istakhri, Abu Ishak al-Farisi, *Viae regnorum*, ed. M.J. de Goeje, BGA, pars 1. Lugduni-Batavorum: E.J. Brill, 1967, P. 345; *Hudud al-'Alam, the regions of the world, a persian geography, translated and explained by V. Minorsky*. London, 1970, P. 117, 357.

лари асарларида Жабғукат билан деярли ёнма-ён жойлашган *Хотункат*¹ номли шаҳарнинг қайд этилиши, ҳатто, ушбу шаҳар номининг хитой йилномаларида улардан ҳам анча олдин, 640 йилларда Ғарбий турк хоқонларидан бири Эл-Билга Тулу хоқон (Иби Дулу кехан; 638–642) нинг Чочга қочиб, Кохотун-чэн² (луғ. “Хотун шаҳри”) га сиғиниши муносабати билан учраши ҳам диққатга сазовордир. Аҳамиятлиси шундаки, ушбу шаҳар номи остида ҳам қадимги туркий анъана – давлат бошқарувида бош ҳукмдор - хоқон билан биргаликда, доимо унинг аёли *хотун* унвонли малика жой олиши анъанаси ётганлигини кўриш мумкин. Бу, аввало, қадимдан туркий халқлар кенг тарқалган ҳудудларда *Хотун-балиқ* (“Хотун шаҳри”), *Хотунсини*, *Хотун-арт*, *Хотунсув* номли топонимларнинг учрашида ўз тасдиғини топса, иккинчидан, Хотункат шаҳрининг айнан Жабғукат шаҳри билан ёнма-ён жойлашган шаҳар сифатида эслатилишининг ўзиёқ, унинг хоқонлик билан алоқали равишда қад ростлаганини кўрсатади. Шунингдек, археологик тадқиқотлар ушбу шаҳарнинг ҳам VI-VII асрларда вужудга келганини тасдиқлаши, Хотункатнинг хоқонлик билан боғлиқлиги борасида шубҳага ўрин қолдирмайди. Демак, Жабғукат-Хотункат параллели – бу хоқонлик сиёсий марказида ҳукмдор ўрдаси (ёки чодир) билан ёнма-ён малика ўрдасининг жой олиши анъанасининг Чоч воҳасида ёнма-ён жойлашган шаҳар мисолида акс этишидир, деб ҳисоблаш мумкин. Шу тариқа воҳада Хотункат шаҳрининг мавжудлиги ҳам Чоч бир муддат Ғарбий Турк хоқонлигининг бошқарув маркази бўлганига яна бир далил бўлиб хизмат қилади.

Шунингдек, X аср араб географлари Шошнинг пойтахти Бинкетдаги маҳалла, кўча ва дарвозалар номларини қайд этар эканлар, уларнинг орасида Кўйи Хоқон номи учрайди³, “Хоқон кўчаси” маъносидаги ушбу жой номининг пайдо бўлиши ҳам, бизнингча, Ғарбий Турк хоқонларининг Чочдаги фаолияти билан боғлиқ бўлиши мумкин.

Агар Чоч воҳасида VI-VII асрлар мобайнида зарб қилинган тангаларнинг салмоқли бир қисми Ғарбий Турк хоқонлигига тегишли бўлиб чиқмаганида эди, воҳа хоқонликнинг бошқарув марказларидан бири бўлгани ҳақидаги масала етарлича тасдиқланмасдан қолаверарди. Кейинги йилларда Тошкент воҳасидан топилаётган нумизматик материалларни синчиклаб ўрганишимиз натижасида ушбу хоқонлик томонидан қарийб 20 типдаги суғдий ёзувли тангалар зарб қилингани аниқланган бўлиб, уларнинг 3 та типиди “жабғу”, 5 та типиди “жабғу-хоқон”, 5 та типиди эса “хоқон” унвони ўрин олган, қолганлари эса анэпиграфик (4 та тип) ва ёзувлари ҳалигача тўлақонли ўқиб чиқилмаган (2 та тип) тангалардан иборат. Аҳамиятлиси шундаки, ушбу тангалар орасида 2 нафар ҳукмдор исми учраб, улардан бирида 576-583 йилларда Ғарбий қанот ҳукмдори бўлган, 600-603 йилларда эса Шарқий қанотни ҳам эгаллагач, Турк хоқонлигининг бош ҳукмдорига айланган Гарду хоқоннинг номи, иккинчисида эса 618-630 йиллардаги ҳукмронлиги давомида Ғарбий Турк хоқонлигини энг қудратли давлат-

¹ *Хотункат* – ушбу шаҳарнинг ўрни ҳозирги Тошкент шаҳрининг шимоли-шаркида, Дўрмон қишлоғидан 4 км жанубда жойлашган, Оқота тепалигининг жанубидаги Туғайтепа ёдгорлигига тўғри келади (Буряков Ю.Ф. Историческая топография... С. 73–74).

² Бичурин Н.Я. (Иакинф). Собрания сведений... Т. 2. С. 288; Chavannes E. Documents sur les Tou-Kiue..., p. 58. Бичурин ушбу шаҳар номини асл ҳолатида келтирмай, ўгириб “город Ханьша” тарзида берган. Бу эса О.И. Смирнова каби баъзи тадқиқотчиларни истисно қилганда, аксарият тадқиқотчиларни мазкур шаҳар номининг Хотункат билан алоқадорлиги ҳақида фикр юритишларидан чалғитган (*қар.* Смирнова О.И. Тюркологические заметки // СНВ. Вып. 10. М., 1971. С. 65).

³ Бартольд В.В. Географический очерк Мавераннахра. Соч. М., 1963. Т.1. С. 228; Муҳаммаджонов А. Қадимги Тошкент. Тошкент, 1988. 43-бет.

га айлангирган Тун ябғу-хоқоннинг номи акс этган¹. Энг муҳими шуки, Турк хоқонлигининг марказлари бўлмиш на Ўрхун водийсида ва на Еттисувда хоқонлик билан алоқадор тангалар топилмагани боис, шу пайтгача тадқиқотчилар орасида “хоқонлик танга-пул тизимига эга бўлмаган” мазмунидаги фикрлар ҳукмрон эди. Ниҳоят, Тошкент воҳасидан Ғарбий Турк хоқонлигига тааллуқли юзлаб нусхада мазкур мис тангаларнинг топилиши бу масалага ойдинлик киритиши баробарида, ушбу хоқонликнинг давлат сифатида шаклланиш жараёнларини ҳам акс эттирганлиги аниқланди. Яъни, Ғарбий хоқонликнинг шаклланиш жараёнларини изчил ёритиш имконини бермайдиган ёзма манба маълумотларини Тошкент воҳасининг нумизматик материаллари тўлдирадиган моҳиятдадир. Дарвоқе, Ғарбий Турк хоқонлиги ўзининг шаклланиш жараёнларида учта босқични босиб ўтган бўлиб, илк босқичда у Турк хоқонлигининг Ғарбий қаноти бўлиб, бошқарувчилари *ябғу* унвонига эга бўлишган ва марказий ҳокимият мавқеидаги Шарқий хоқонликка бўйсунилган, яъни *Ябғулик* даври (VI аср 60-йиллари ва охиригача чораги); иккинчи босқичда эса Ғарбий қанот ўз сиёсий фаолиятида деярли мустақил бўлиб, Шарқий хоқонликка номигагина бўйсунувчи сиёсий бирлик ўлароқ, ҳукмдорлари *ябғу-хоқон* унвонида ҳукм юритишган, яъни *Ябғу-хоқонлик* даври (VI аср охиригача – VII аср 30-йиллари); ниҳоят учинчи босқичда Шарқий Турк хоқонлигига 630 йилда Хитойнинг Тан сулоласи томонидан барҳам берилгач, мазкур хоқонликнинг вориси сифатида Ғарбий қанотнинг мустақил давлат – хоқонликка айланиши ва унинг бошқарувчилари олий ҳукмдор маъносидаги *хоқон* унвони билан ҳокимият юргиза бошлаган давр (VII аср 30-йиллари–VIII аср иккинчи чораги) ни ўзида намойён қилган. Бинобарин, Чоч, нафақат ўз тангаларида акс эттирган *жабғу* → *жабғу-хоқон* → *хоқон* каби унвонлар узвийлиги, балки иконографик, палеографик ва тамгалар шакли (𐰉 – 𐰊 – 𐰋) сингари хусусиятлари билан ҳам юқорида келтирилган Ғарбий Турк хоқонлигининг шаклланиш босқичларини очиқ беради. Ўз навбатида Чоч бир муддат ушбу хоқонликнинг бошқарув марказларидан бири бўлиб туриши баробарида, хоқонлик учун ўша давр одатига давлат аломатларидан бири ҳисобланувчи танга-пул зарб қилишга мос ҳудуд бўлиб хизмат қилди.

Хуллас, бир-биридан фарқли тиллардаги ёзма манбалар маълумотлари ва нумизматик материаллар Чоч воҳаси маълум вақт мобайнида Ғарбий Турк хоқонлигининг бошқарув марказларидан бирига айланганидан дарак беради. Воҳанинг шимолидаги Мингбулоқ мавзеси қарийб юз йил давомида вақти-вақти билан Ғарбий Турк хоқонлигининг ёзги қароргоҳи бўлиши билан биргаликда бошқарув маркази вазифасини ҳам ўтаган, воҳанинг марказий қисмидаги Жабғукат шаҳри эса хоқонликнинг қишки қароргоҳи вазифасини бажарган. Бунда, энг аввало, воҳанинг ҳам стратегик, ҳам иқтисодий жиҳатдан муҳим жойда жойлашгани катта роль ўйнаган.

Г. Бабаяров

Чач как один из центров управления Западно-Тюркского каганата

В статье предпринята попытка обоснования, на основе нумизматических данных и сведений письменных источников того, что Чачский оазис определенное время являлся одним из центров управления Западно-Тюркского каганата. В качестве доказательства исследователь приводит сведения из китайских хроник.

G. Babayarov

Chach is One of the Centers of Governance of the Western Turkic Qaghanate

In this article the author tries to give arguments on the base of numismatic data and information that Chach oasis for certain period was one of the centres of governance of the Western Turkic Qaghanate. Being related to Qag-

¹ Бабаяров Г., Кубатин А. К вопросу монетного чекана Западно-Тюркского каганата (на основе нумизматических материалов Ташкентского оазиса) // Тюркология. Туркестан (Казахстан). 2005. №6. С. 97-105; Бабаяров Г. Древнетюркские монеты Чачского оазиса. С. 9, 11-12.

hanate, Arabian geographers inform that there was a city of Jabghukath near the capital of Shash, Binkath and there were the gates Binkath's Kuy-i Xaqan ("the street of Xaqan"), and also the mintage of the specific coins of the Western Turkic Qaghanate with its high-rank titles such as *Jabghu*, *Jabghu-qaghan*, *Qaghan* in legends exactly in the territory of Chach oasis, etc.

М.М. Хатамова
(Ўзбекистон)

ЧОЧ ТУРК ХОҚОНЛИГИ ТАРКИБИДА: ШАҲАР МАДАНИЯТИ ТАРАҚҚИЁТИНИНГ АЙРИМ САБАБЛАРИ

Ашина қабиласи томонидан барпо этилган Турк хоқонлиги ўзининг ҳарбий ва иқтисодий қудрати туфайли қисқа фурсатда Марказий Евросиё минтақасининг йирик империяларидан бирига айланади. Гарчи, минтақанинг бу янги ҳукмдорлари ўзларигача бўлган давлат уюшмаларидан бири Жуан-жуан хоқонлиги (402-555) дан бепоеён дашт ҳудудларини куч билан тортиб олишга муваффақ бўлсалар-да, фақат шунинг ўзи билан чекланиб қолмасдан, бирин-кетин дашт ҳудудларига чегарадош воҳаларни ҳам қўлга кирита бошлади. Ушбу воҳалардаги ҳукмдорликлар эса қадимдан асосан ўтроқ деҳқончилик турмуш тарзи устувор бўлган кўплаб катта-кичик шаҳар ва қишлоқларга эга эдилар. Айнан шунинг учун ҳам, турк хоқонлари ўз давлат чегараларини кенгайтира бошлаган дастлабки пайтларданок, ана шу воҳаларни бўйсундиришни ўзларининг энг асосий вазифалари этиб белгилашади.

Лекин турклардан аввал минтақанинг жануби-ғарбий воҳа ҳудудларида Эфталитлар ҳукмронлиги ўрнатилган эдики, бу ҳудудларни уларнинг қўлидан тортиб олиш хоқонлик учун Жуан-жуанларни енгганчалик осон кечмаган кўринади. Чунки турк қўшинларининг эфталитлар билан ҳарбий тўқнашуви бу ердаги кўплаб шаҳарларга салбий таъсир кўрсатгани ҳақидаги маълумотлар манбаларда сақланиб қолган.

Ана шундай воҳалардан бири бўлган Чочни хоқонлик қўшинлари ўзларининг ғарбга юришлари давомида биринчилардан бўлиб қўлга киритган эдилар. Бу пайтда Чоч ҳукмдорлиги шимолда Ўтроқ (битиктошларда Кангу Тарман), Исфижоб (Сайрам) атрофлари, шарқда Илоқ (Оҳангарон) водийси, жанубда Сирдарёнинг ўрта ҳавзалари ҳамда жануби-ғарбда Усрушона ўлкаси билан чегараланувчи ҳудудларни ўз ичига оларди. Афтидан, 560 йиллардан эътиборан хоқонликка бўйсунувчи маҳаллий сулола томонидан бошқарилган Чоч, VII аср бошларига келиб, бир қатор сиёсий курашлар учун сахна бўла бошлайди. Хусусан, Хитой йилномалари 605 йилда хоқонликнинг асосчиларидан бири Истами ябғу авлодидан бўлмиш бўлажак хоқон Шегуй (611-618) томонидан Чочнинг маҳаллий ҳукмдори ўлдиртирилиб, ўрнига Ашина уруғидан Дэлэ Тяньчи (Тегин Тяньчи) нинг бошқарувга тайинлангани хусусида хабар беради¹.

Бугунги кунда Чоч тарихига оид кўплаб янги тадқиқот ишларининг яратилаётгани ижобий ҳолдир, албатта². Хусусан, ёзма манбалар ва нумизматик материаллар асосида

¹ Бичурин Н.Я. (Иакинф). Собрания сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. Т. 2. М.; Л., 1953. С. 273, 288; Chavannes E. Documents sur les Tou-kiue (Turcs). Occidentaux // Сборник трудов Орхонской экспедиции. Вып. 4. СПб., 1903. Р. 140-142; Малявкин А.Г. Танские хроники о государствах Центральной Азии. Новосибирск, 1989. С. 166, 270, коммент. 638.

² Буряков Ю.Ф., Филанович М.И. Чач и Илак // Средняя Азия в раннем средневековье. Археология. Средняя Азия и Дальний Восток в эпоху средневековья. М., 1999. С. 78-92; Буряков Ю.Ф. К истории раннесредневекового Чача // Ўзбекистон тарихи. 2002. № 3. С. 10-20; ўша муаллиф. Палеоэкологические и этнические процессы в контактных зонах Средней Азии в древности и средневековье (на примере бас-

Чоч воҳасининг Турк хоқонлиги билан боғлиқ сиёсий ва ижтимоий тарихи янгилаш илмий қарашлар асосида ёритилмоқда¹. Бироқ, воҳанинг шаҳар маданияти ва умуман, урбанизация жараёнлари масаласида эса ҳалигача аввалги қарашлар устуворлик қилиб келмоқда.

Тошкент воҳасининг урбанизация жараёнларига энг кўп эътибор қаратган археолог олим Ю.Ф. Буряков ўзининг узоқ йиллик изланишлари давомида воҳадаги шаҳар маданиятининг ривожланиб боришини 5 та босқичга ажратади. Жумладан, у VI аср ўрталаридан то VIII аср ўрталаригача бўлган давр билан белгиланувчи *Мингўрик босқичи*да воҳада шаҳар маданияти ўзининг энг юқори чўққисига чиққанини эътироф этади². Ҳақиқатан ҳам Чочда бу даврга оид жами 293 та манзилгоҳ (шулардан 32 таси шаҳар) археологлар томонидан қайд этилган бўлиб, бу аввалги даврларга нисбатан шаҳарларнинг сони 2,5 баробарга кўпайганини кўрсатади³.

Шаҳар маданиятидаги бу тарздаги кескин ўзгариш қандай омиллар билан боғлиқ эди, деган савол ўйлашимизча, ҳаммасидан муҳим бўлиб, нима сабабдан VI–VIII асрлардан аввал ҳам, кейин ҳам воҳада шаҳарларнинг бунчалик юксак даражадаги ўсиши бошқа кузатилмади? Бу каби саволлар узоқ вақтдан бери мутахассисларнинг диққатини тортиб келаётгани учун ҳам унга ҳар ким ўзича жавоб беришга ҳаракат қилган. Улар орасида қулай географик жойлашув, дашт ҳудудларига яқинлиги туфайли савдо ва иқтисодий алоқаларнинг жадаллашуви, Буюк ипак йўли тармоқларидан бирининг шу ердан ўтиши ва у билан боғлиқ тарзда тижорат марказларининг вужудга келиши, тоғ-кон саноатининг юксалиши, марказлашган давлат уюшмасининг вужудга келиши, чорвадорларнинг ўтроқлашуви, ҳукмдор марказларининг айнан шу ҳудудларда жойлашуви каби қатор омиллар кўрсатилади⁴. Буларнинг ҳаммасига бирма-бир тўхтаб ўтирмаган ҳолда, фақат улардан бири, бизнинг назаримизда, энг асосийларидан ҳисобланувчи сиёсий жараёнлар, аниқроғи, давлатчилик ва урбанизация жараёнларининг боғлиқлиги

сейна Яксарга) // *International Journal of Asian Studies*, vol. 8, Seoul-Tashkent, 2003. С. 69-82; Буряков Ю.Ф., Грицина А. Мавераннахр на Великом Шелковом пути. Самарканд-Бишкек: ИСАС, 2006; Мукминова Р.Г., Филанович М.И. Ташкент на перекрестке истории (Очерки древней и средневековой истории города). Ташкент: Фан, 2001; Ходжаев А. Наиболее ранние сведения китайских источников о государстве Шаш (Ташкент) // *O'zbekiston tarixi*. 2005. № 1. С. 3-17; Ртвеладзе Э.В. История и нумизматика Чача (вторая половина III - середина VIII в. н.э.). Ташкент, 2006; Шагалов В.Д., Кузнецов А.В. Каталог монет Чача III–VIII вв. Ташкент, 2006; Исаков М., Камолитдин Ш., Бабаяров Г. Заметки по истории нумизматики раннесредневекового Чача (III–VIII вв.). Серия «Рабочие документы ИФЕАК». Вып. 26. Ташкент, 2007; Kamoliddin S., Babajar G. Some Notes on the Titles of the Pre-Islamic Rulers of Chach // *Archivum Eurasiae Medii Aevi*. Tom 15 (2006/2007). Wiesbaden, 2007. P. 71-92.

¹ Бобоёров Ф. Ўзбек халқи давлатчилиги тарихида Чоч воҳасининг тутган ўрни (Илк ўрта асрлар мисолида) // *Ўзбекистонда миллий давлатчилик назариясининг тарихий-фалсафий ва ҳуқуқий асослари*. Илмий-назарий мақолалар тўплами. Тошкент, 2005. 49-57-бетлар; ўша муаллиф. Чач в эпоху Тюркского каганата (по нумизматическим данным) // *Ўзбекистон тарихи моддий маданият ва ёзма манбаларда*. Ташкент, 2005. С. 203-205; ўша муаллиф. Древнетюркские монеты Чачского оазиса VI–VIII вв. Ташкент, 2007.

² Буряков Ю.Ф. Динамическая и статистическая модель процесса урбанизации по материалам Ташкентского оазиса // Аскарлов А.А., Буряков Ю.Ф., Квирквелия О.Р., Радзилиловский В.В. Теоретические и методологические проблемы исследования в археологии. Ташкент: Фан, 1988. С. 128, 134.

³ Буряков Ю.Ф. Генезис и этапы развития ... С. 167-168.

⁴ Маргулан А.Х. Из истории городов и строительного искусства древнего Казахстана. Алма-Ата: Наука, 1950. С. 28; Буряков Ю.Ф. Генезис и этапы развития ... С. 47, 50; Байпаков К.М. Средневековая городская культура Южного Казахстана и Семиречья. Алма-Ата: Наука, 1986; ўша муаллиф. Средневековые города Казахстана на Великом шелковом пути. Алма-Ата: Гылым, 1998; Байпаков К.М., Шарденова З.М., Перегудова С.Я. Раннесредневековая архитектура Семиречья и Южного Казахстана на Великом шелковом пути. Алма-Ата, 2001. С. 26.

омилига ўз эътиборимизни қаратсак. Чунки юқорида келтирилган сабабларнинг аксарияти бевосита марказлашган кучли давлатнинг вужудга келиши билан боғлиқдир.

Маълумки, суғорма деҳқончилик, демографик ўсиш, ишлаб чиқаришнинг ихтисослашуви, тижорат ва урушлар каби бир қанча сабаблар туфайли вужудга келган илк шаҳарлар кейинчалик дастлабки давлатлар кўринишини ола бошлаган. Шу пайтда пайдо бўлган шаҳар ва давлат ўртасидаги узвий боғлиқлик ҳалигача давом этиб келмоқда. Чунки шаҳарлар ҳар қандай давлатнинг нафақат иқтисодий асосини, балки сиёсий ва маданий даражасини ҳам кўрсатиб берувчи энг муҳим белгилардан саналади. Бу борада цивилизация назариётчиларининг у ёки бу халқнинг цивилизацияга мансублигини аниқлашда энг муҳим белгилардан бири сифатида шаҳарни олишгани ҳам бежиз эмас¹. Шундан келиб чиқиб, масалани шу тарзда қўйсак: Турк хоқонлигининг минтақада, хусусан, Чоч воҳасидаги ҳукмронлиги бу ердаги шаҳар маданиятига қандай таъсир кўрсатди? Юқорида кўриб ўтганимиздек, воҳа хоқонлик таркибида бўлган даврда шаҳарларнинг ўсиши ўзининг энг юқори даражасига чиққан. Демак, аввалдан айтиш мумкинки, бу жараёнлар шаҳарларга ижобий таъсир кўрсатган. Лекин бундай ижобий ўзгаришлар қандай омиллар эвазига рўй берди ва унда хоқонликнинг роли нималар билан белгиланади? Қуйида айнан шу масалаларни таҳлил этамиз.

Турфон ва Олтойда моҳир металлурглари сифатида ном чиқарган туркларнинг Ашина уруғи ўз хоқонликларининг пойдеворини ташкил этувчи ҳарбий юришлар муваффақияти ҳамда барқарор иқтисодиётни энг аввало, тоғ-кон саноати билан боғлиқ ишлаб чиқариш орқали таъминлар эдилар. Буни жуда яхши англаган турк хоқонлари доимо биринчи навбатда тоғли ҳудудларни ўзлаштириш билан тоғ-кон ва металлургия саноатини йўлга қўйиш ҳамда шу йўл билан ўзларининг стратегик мақсадларини амалга оширишга ҳаракат қилганлар. Бу эса ўз-ўзидан Чоч воҳасининг тоғли зоналарида кўплаб янги манзилгоҳларнинг вужудга келишига олиб келган. Мутахассисларнинг эътирофи этишича, бу даврда воҳа шаҳарларида, айниқса, металлургия ва металлга ишлов бериш, қурол-яроғ ва эгар-жабдуғ тайёрлаш каби ҳунармандчилик соҳалари жадаллик билан ривожланган². Демак, воҳа шаҳарсозлиги тараққиётида қадимдан асосий роль ўйнаб келган металлургия саноати турк хоқонларининг мақсадли сиёсати туфайли янада тезлашади.

Чоч воҳасида илк ўрта асрлар, яна ҳам аниқроғи, VI аср охирларида вужудга келган Жабғукат ва Хотункат шаҳарлари ҳам тадқиқотчиларнинг аниқлашларича, Турк хоқонлиги билан боғлиқ равишда қад кўтарган бўлиб, улар хоқон ва унинг аёли – хотуннинг маълум вақтларда истиқомат қилишлари учун мўлжалланган сиёсий марказлари эди³. Қолаверса, баъзи тадқиқотчилар воҳанинг шимолий ҳудудларида шаҳарларнинг ўсиши ва воҳа марказининг Қанқадан араб манбаларида *Мадина аш-Шош* деб тилга олинувчи Мингўрик шаҳрига кўчирилишини хоқонликнинг воҳадаги ноибни – турк тудунининг Сирдарёнинг ўрта ҳавзасидаги туркий қабилалар билан алоқаларни янада кучайтиришга қаратилган фаолияти билан боғлайдилар⁴. Туркиялик

¹ Чайльд Г. Прогресс и археология. М., 1949. С. 29; Массон В.М. Первые цивилизации. Л., 1989. С. 8.

² Буряков Ю.Ф. Из прошлого Чаткало-Кураминского промышленного района (К истории горной металлургии средневекового Илака): Автореф. дис... канд. ист. наук. Ташкент, 1966; ўша муаллиф. Горное дело и металлургия средневекового Илака. М., 1974; ўша муаллиф. Генезис и этапы развития ... С. 140.

³ Бабаяров Г.Б. Древнетюркские монеты ... С. 29; Байтанаев Б.А. Вопросы локализации Нуджикета // Новые исследования по археологии Казахстана. Труды научно-практической конференции «Маргулановские чтения-15». Алма-Ата, 2004. С. 67-70, прим. 25.

⁴ Буряков Ю.Ф. Археологические материалы к этнической истории бассейна Средней Сырдарьи в древности и средневековье // Материалы к этнической истории населения Средней Азии. Ташкент: Фан, 1986. С. 61.

санъатшунос олима Э. Эсин эса 605-819 йилларда турк тудунларининг ўрда шахари Юнусобод Оқтепаси бўлган, деб ҳисоблайди¹. Бироқ, бу соҳа мутахассислари ушбу масалада бирор-бир фикр-мулоҳазаларни билдиришмаган бўлиб, фақат ушбу ёдгорликни илк ўрта асрларда Ўрта Осиёнинг барча воҳаларига хос бўлган зодагон қасри сифатида баҳолашган². Демак, ушбу масала, қолаверса, воҳадаги яна бир туркий сулола бўлмиш Чоч Тегинларининг шаҳар марказлари қаерда жойлашганини аниқлаш кейинги муҳим вазифалардан саналади.

Бироқ, нима учун Чоч, Суғд, Усрушона каби ўлкаларда айнан VI–VIII асрларга келиб, қаср-цитаделлар этагида сарой иншоотларини бунёд этиш одатга айлангани ҳақидаги савол ҳалигача очиқ қолмоқда³. Бу ҳол ўша даврга тааллуқли ёзма манбалар ва моддий-ашёвий буюмларда ҳам ўз аксини топган бўлиб, айниқса, турк-суғд анъаналарининг синтези натижасида шаклланган минтақанинг тасвирий санъат ёдгорликларида яққол намоён бўлади⁴. VI–VIII асрларга оид ҳукмдор саройларига ишланган бундай деворий расмлар (Афросиёб, Панжикент, Қалъаи Қаҳқаҳа, Шахристон, Қува, Ажинатепа кабилар) да ўша давр турк сиёсий ҳокимиятининг изларини кўришимиз мумкин. Мазкур санъат асарларида аён ва жангчилар тасвирлари қадимги туркийларга хос бўлиб, бу уларнинг кийим-кечаклари, қурол-яроғлари ва ҳ.к.ларида аниқ кўзга ташланади⁵. Ушбу маълумотлар, гарчи, келгусида янада кўпроқ тадқиқотларни талаб этишига қарамай, турк хоқонлари ва уларнинг жойлардаги бошқарувчилари ўзларига сиёсий ва маъмурий марказ сифатида танлаган жойларда янгидан ёки аввалги кичик манзилгоҳлар ўрнидан йирик шаҳарлар қад кўтарган, деган дастлабки хулосаларни илгари суриш имконини беради (масалан, Фарғонадаги Косон шаҳар харобасининг шарқий қисми VI–VIII асрларда қад кўтарган).

Энди, қўйилган масала билан боғлиқ яна бир муаммога ўтсак. Жуда кўпчилик палеоурбаноологлар VI–VIII асрларда минтақада шаҳарларнинг раванқ топишини халқаро савдо йўлининг жадал ривожланиши билан боғлайдилар⁶. Агар эътибор берилса, Турк

¹ Esin E. Orduğ (Başlangıçtan Selçuklulara kadar Türk Hakan şehri) // Tarih araştırmaları dergisi. Ankara Üniversitesi Dil-Tarih-Coğrafya Fakültesi, 6 (10-11), Ankara, 1972. S. 135-215.

² Филанович М.И. Ташкент: зарождение и развитие города и городской культуры. Ташкент: Фан, 1983. С.117-118.

³ Филанович М.И. Взаимодействие элитных субкультур Согда и Чача в раннем средневековье // Самарканд шаҳрининг умумбашарий маданий тараққиёт тарихида тутган ўрни. Самарканд шаҳрининг 2750 йиллик юбилейига бағишланган халқаро илмий симпозиум материаллари. Тошкент-Самарканд: Фан, 2007. С. 66.

⁴ Бу ҳақда батафсилроқ қаранг: Гюль Э.Ф. Диалог культур в искусстве Узбекистана. Античность и средневековье. Ташкент: PRINT-S, 2005.

⁵ Альбаум Л.И. Живопись Афрасиаба. Ташкент: Фан, 1975. С. 106-109; Литвинский Б.А., Соловьев В.С. Средневековая культура Тохаристана (в свете раскопок в Вахшской долине). М.: Наука, 1985. С. 145-146; Распопова В.И. Поясной набор Согда VII-VIII вв. // Советская археология. М., 1965. № 4. С. 78-91; Аржанцева И.А., Иневаткина О.Н. Еще раз о росписях Афрасиаба: новые открытия, которым четверть века // Центральная Азия. Источники, история, культура. Материалы Межд. науч. конф., посвященной 80-летию Е.А. Давидович и Б.А. Литвинского. М.: Вост. лит., 2005. С. 118-144; Arzhantseva I., Inevatkina O. Afrasiab wall-paintings revisited: new discoveries twenty-five years old // Royal Nauruz in Samarkand Proceedings of the Conference Held in Venice on the Pre-Islamic Paintings at Afrasiab. Rivista Degli Studi Orientali. Nuova Serie Vol. LXXVIII, Supplemento № 1 (2004). Ed. M. Comparetti, E. de la Vaissiere. Pisa-Roma, 2006. P. 185-211.

⁶ Байпаков К.М. Средневековые города Казахстана на Великом шелковом пути. Алма-Ата: Гылым, 1998; Buryakov Y.F., Vaipakov K.M., Tashbaeva K.H., Yakubov Y. The cities and routes of the Great Silk Road (on Central Asia documents). Tashkent: ICAS, 1999; Байпаков К.М., Шарденова З.М., Перегудова С.Я. Ранне-средневековая архитектура Семиречья и Южного Казахстана на Великом шелковом пути. Алма-Ата, 2001. С. 30; Буряков Ю.Ф., Грицина А. Мавераннахр на Великом шелковом пути. Самарканд-Бишкек: ICAS, 2006.

хоқонлиги даврида Буюк ипак йўлининг шимолий тармоғи, яъни Сирдарё–Тяньшань–Олтой қисмлари жанубий тармоққа нисбатан анча ривожлангани кўзга ташланади. Бунинг сабаби, энг аввало, Эрон Сосонийлари билан ўзаро дипломатик муносабатларнинг бузилиши оқибатида хоқонлар томонидан суғдий Маниах бошчилигидаги савдо ва дипломатик элчилик ҳайъатининг Византия империясига янги йўл орқали юборилиши бўлди. Ушбу элчилик миссияси Еттисув орқали Сирдарё ва Оролбўйи, у ердан Манғишлоқ орқали Каспийбўйи ва ундан Шимолий Кавказга, Кавказ тоғларидан эса Византия империясининг пойтахти Константинопол шаҳри (Истанбул)га етиб борганди. Бу ҳол, ушбу йўл бўйлаб жойлашган эски шаҳар ва манзилгоҳларнинг янада тараққий этишига, янги тижорат марказларининг эса тезлик билан қад кўтаришига сабаб бўлди. Чоч воҳаси ҳам айнан Шимолий йўл бўйидаги муҳим аҳамиятга эга ҳудудлар қаторига кирар эди.

Қолаверса, айнан шу ҳудудлар, аниқроғи, Олтой, Еттисув ва Чочда турк хоқонларининг марказ қароргоҳлари жойлашган эдики, бу ҳолат мазкур воҳалардаги шаҳарсозликнинг ривожланишига ўз таъсирини кўрсатмай иложи йўқ эди. Ваҳоланки, Кушонлар ва ундан кейинги хоқонликкача бўлган давлатларнинг ҳукмронлиги даврида Амударё ва унга туташ ҳудудлардан ўтувчи Жанубий тармоқ анча тараққий топганди. Маълумки, Кушонлар, Хионитлар, Кидаритлар, Эфталитлар каби давлатларнинг сиёсий марказлари асосан Жанубий йўналиш бўйлаб жойлашган эди. Турк хоқонлигининг ғарбий қаноти марказлари эса, аксинча, Шимолий тармоқда ташкил топганди. Демак, давлатларнинг сиёсий марказлари халқаро савдо ва иқтисодий ҳаётга таъсир этибгина қолмай, урбанизация жараёнларида ҳам сезиларли роль ўйнаган. Шу ўринда, асосий бойликлар сиёсий марказга қараб оққанлигини назарда тутиш зарур.

Чоч воҳаси турк хоқонларининг танга зарб қилдирадиган марказларидан бири ҳам бўлган. Буни сўнгги пайтларда Тошкент воҳасидан топилаётган кўпчилик тангаларнинг шу даврга оидлиги тасдиқлайди. Ушбу қимматли нумизматик материалларга таянган ҳолда, турк хоқонлари аввалги эски қарашлардан фарқли ўлароқ, ўзларининг тангапулларини зарб эттиришгани ҳақидаги хулосалар ҳозирда тобора ўзининг илмий тасдиғини топмоқда¹. Бизга яхши маълумки, давлатларнинг зарбхонаси қайси шаҳарда ёки шаҳарларда жойлашган бўлса, ўша шаҳар ва унинг атрофидаги ҳудудлар жадаллик билан тараққий этиб борган. Афсуски, ҳозирча Турк хоқонлигининг зарбхонаси айнан қайси шаҳарда жойлашгани аниқланмаган бўлса-да, топилаётган нумизматик материалларнинг аксарияти Чочдан чиқаётганлиги сабабли ҳам, бундай марказ Чочда бўлган, дейиш учун тўла асос бўлади.

Хуллас, юқоридаги барча маълумотлар бизга VI–VIII асрларда минтақа шаҳар маданияти, хусусан, Чоч воҳаси шаҳарлари тараққиёти асосан Турк хоқонлигининг шаҳарсозлик сиёсати билан боғлиқ эди, деган янги хулосани илгари суриш имконини бермоқда. Хўш, турк хоқонларининг ҳамда уларнинг қўли остидаги воҳаларнинг бундай шаҳарсозлик сиёсатидан манфаатдорлиги нимада эди? Хоқонлар учун, албатта, бундай манфаатлар биринчи навбатда юқорида кўриб ўтилган ҳарбий ишлаб чиқариш, хунармандчилик, тижорат ва сиёсий-молиявий марказлар билан белгиланса, уларнинг тобелари учун эса энг аввало, бу минтақанинг ягона марказлашган давлат қўли остида бирлаштирилиши бўлди.

¹ Қаранг: Бабаяров Г.Б. Древнетюркские монеты Чачского оазиса VI–VIII вв. Т., 2007; ўша муаллиф. Türk Kültürünün esas temelleri: Köktürklerde para sistemi // Bilim ve Utopya. Şubat, 2005 (İstanbul), Sayı 128, s. 16-24; Исхаков М., Камолитдин Ш., Бабаяров Г. Заметки по истории нумизматики раннесредневекового Чача (III–VIII вв.). Серия «Рабочие документы ИФЕАК». Вып. 26. Ташкент, 2007.

Марказлашган ҳокимият минтақада осойишталикни таъминлайди, бу эса ўз-ўзидан иқтисодий ва маданий тараққиётнинг жадаллашувига олиб келди. Хусусан, улкан мамлакатнинг иқтисодий қудратини таъминловчи омиллардан бири тижоратга давлат томонидан ҳомийлик қилиниши (давлат протекцияси) турк хоқонларининг халқаро савдо битимларини тузиши, янги тижорат йўлларига асос солиши ва уларнинг хавфсизлигини таъминлаши кабиларда ўз ифодасини топган. Буларнинг барчаси эса азалдан тижоратга мохир суғдий савдогарларнинг қарвон йўллари бўйлаб ўз тижорат факторияларига асос солишлари учун қулай имконият яратарди. Шунинг учун ҳам Марказий Евросиё минтақаси тарихи билан шуғулланувчи кўплаб олимлар воҳаларнинг Турк хоқонлиги таркибида бўлган қарийб икки аср вақт давомида уларда нафақат ижтимоий-сиёсий жараёнлар, балки, этник-маданий жараёнларнинг жадаллашуви ҳам кузатилганини ёзишди. Шу ўринда турколог олим Л.Н. Гумилевнинг “фақатгина сиёсий бирлашув тижорат қарвонлари, гуллаб-яшнаган боғ-роғлар, хунармандчилик устахоналари билан тўла шаҳарларнинг хавфсизлигини таъминлай олиши мумкин эди. Ашина уруғидан бўлган турк хоқонлари мамлакатда зарур осойишталикни таъминлайди”, деган фикрига кўшилмай иложимиз йўқ¹.

Хуллас, Турк хоқонлигида мавжуд шаҳар маданияти жаҳон тарихшунослиги учун деярли янги мавзулардан бири бўлгани сабабли ҳам, ҳали бу мавзуда қилиниши керак бўлган масалалар анчагина. Бироқ, ҳозирдан шунга айтиш мумкинки, Чоч воҳасида минтақанинг бошқа воҳалари каби қадимданок туркий халқларнинг роли катта бўлган. Бунинг биргина исботи воҳанинг энг қадимий номларидан бири – Чоч сўзининг қадимги туркий тил асосидан ясалиб, “тош” (феруза тоши) маъносини билдиришидир. Агар, шу маълумотдан келиб чиқиб, унга бошқа ёзма, археологик ва этнографик-фольклор манбалари ҳам жалб этилса, Тошкент воҳасининг қадимги ва илк ўрта асрлар даври тарихини қайтадан кўриб чиқишга тўғри келиши ойдинлашади. Мана бу масала энди келажакдаги тадқиқотчилар олдига турган энг долзарб масалалардан биридир.

М.М. Хатамова

Чач в составе Тюркского каганата: некоторые причины развития городской культуры

В статье проанализированы некоторые аспекты развития городской культуры Тюркского каганата на примере Чачского оазиса. В частности, рассматриваются градостроительная политика тюркских каганов, связанная с реформами в горнорудной промышленности, политические и административные центры каганов и их заместителей, торговля и монетное дело. Обосновывается, что в период господства Тюркского каганата в регионе были обеспечены необходимые условия для развития городской культуры оазиса в результате создания централизованного государства.

М.М. Khatamova

Chach in structure of Turkic Khaghanate: some reasons of development of urban culture

In the article the author has tried to analyze some aspects of development of urban culture of Turkic khaghanate based on an example of Chach oasis. In particular, the town-planning policy of Turkic khaghans is considered in such areas as the reform of mining, political and administrative centers of khaghans and his representatives, trade and coinage. However, the most important is that during the domination of Turkic khaghanate in the region necessary conditions for development of urban culture of an oasis was supplied as the result of creation of the centralized state.

¹ Гумилев Л.Н. Древние тюрки. М., 1993. С. 152-153.

ЧОЧ ВА СУҒД: САВДО-ИҚТИСОДИЙ АЛОҚАЛАР ТАРИХИДАН (ИЛК ЎРТА АСРЛАР ДАВРИ МИСОЛИДА)

Ўрта Осиёнинг Хитой ҳамда Шарқий Осиё худудидаги бошқа давлатлар билан қадимги даврлардаёқ вужудга келган ижтимоий-сиёсий, маданий ва савдо-иқтисодий алоқалари илк ўрта асрларда, айниқса, VI-VIII асрларда ўзининг юқори чўққисига кўтарилди. Савдо - иқтисодий алоқалар ривожиди, энг аввало, Ўрта Осиёнинг ривожланган худудлари – Суғд ва Чоч мулкликлари муҳим ўрин эгаллайди.

Суғд – Ўрта Осиё икки дарё оралиғининг қадимги урбанизациялашган макони ҳисобланиб, ўз таркибида Зарафшон дарёси юқори ва ўрта оқимидаги деҳқончилик воҳаларини ишғол этган Самарқанд Суғди, дарёнинг қуйи оқимида, шимолда Қизилқум саҳроси ва ғарбда Амударёга қадар чўзилган, ярим даштликлар билан чегараланган Бухоро Суғди, шунингдек, Қашқадарё воҳасида Жанубий Суғд ерларини ташкил этади. Манбаларда минтақанинг мазкур даврдаги Шарқ, хусусан, Хитой билан савдо-иқтисодий алоқаларида суғдийларнинг фаол иштироки таъкидлаб ўтилган. Жумладан, америкалик хитойшунос Э. Шефер бу даврда Евроосиё қарвон савдоси йўлларида тужжорларнинг халқаро сўзлашув тили суғдий бўлганлигини таъкидлайди¹. Бу бежиз эмас эди, чунки “... Ғарбда ва Узоқ Шарқда тараққий этган буюк цивилизациялар ўртасидаги ҳар томонлама (шу жумладан, савдо-иқтисодий алоқалар ҳам – А.А.) алоқаларнинг ривожланишида Ўрта Осиё аҳолиси – бактрийлар, парфияликлар, хоразмийлар ва албатта, энг аввало, суғдийлар муҳим ўрин тутадилар”². Савдо-иқтисодий алоқаларда Суғд тужжорлари Ғарб ва Шарқда ишлаб чиқарилган ўз даврининг энг харидоргир маҳсулотлари билан бир қаторда маҳаллий ҳунармандлар томонидан тайёрланган турли ҳунармандчилик маҳсулотлари билан ҳам савдо-сотик қилганлар. Зеро, “...улар (суғдийлар) Шарқий Туркистон воҳалари ҳамда Хитой шаҳарларига суғд цивилизациясининг кўплаб маданий ютуқларини ҳам олиб келганлар, бу ерларда ўз тамаддунларини яратганлар”³. Булар орасида пахта хомашёсидан тайёрланган маҳсулотлар бўлганлиги шубҳасиз. Чунки, “...V-VI асрларда Шарқий Туркистон ва Ўрта Осиё худудларида катта майдонларга ғўза экилган. Марказий Осиёнинг пахта толаси Хитойда ҳам машҳур бўлган”⁴.

Минтақанинг мазкур даврдаги Шарқ мамлакатлари билан савдо-иқтисодий алоқаларида кўчманчи қабилалар билан олиб борилган савдо-сотик муҳим ўрин тутди. Бу жараёнда савдо-сотикнинг энг қадимги даврда шаклланган маҳсулот айрибошлаш тури кенг ёйилган эди. Жумладан, минтақанинг шимоли-шарқий сарҳадлари билан туташ худудларда яшаган кўчманчи қабилалар орасида Суғд ҳунармандлари томонидан тайёрланган, Ўрта Осиёнинг қушон-сосоний жамияти ихтироси бўлмиш ҳайвон суяги

¹ Шефер Э. Золотые персики Самарканда. Книга о чужеземных диковинах в империи Тан. М.: ГРВЛ, 1981. С. 27.

² Ртвеладзе Э.В. Самарқанд на Великом шелковом пути // Самарқанд шаҳрининг умумбашарий маданий тараққиёт тарихида тутган ўрни. Халқаро илмий-амалий анжуман материаллари. Тошкент-Самарқанд, 2007. 109–112-бетлар.

³ Ўша жойда.

⁴ Мусаев Н. Ўрта Осиёда деҳқончилик маданияти ва аграр муносабатлар тарихидан. Тошкент, 2005. 75-бет.

ёки шохлари билан безатилган мураккаб шаклдаги камонлар¹, баланд, оқ рангли жун (кигиз) бош кийимлари² харидоргир бўлган. Ўз навбатида, Хитой манбаларида келтирилишича, суғдийлар кўчманчи қабилалардан ҳарбий кийим-кечакнинг атрибути ҳисобланган этикларни³ айрибошлаганлар. Ўтроқ аҳоли ва чорвадор қабилалар ўртасидаги йирик савдо-иқтисодий алоқалар асосан Ўрта Осиёнинг шимоли-шарқий туманларида амалга оширилган. Бу алоқаларда Чоч мулклиги алоҳида аҳамиятга эга эди.

Чоч – ўтроқ аҳоли ва кўчманчи қабилаларнинг фаол алоқалари зонасидаги қулай географик ареалда – Сирдарёнинг ўрта ҳавзаси ҳудудини ишғол этган бўлиб, қадимги даврлардан оқ Марказий Осиё халқларининг савдо-иқтисодий ва маданий-этник алоқалари ривожига ўзига хос “кўприк” вазифасини ўтаган. Антик давр манбаларига эътибор берадиган бўлсак, айнан Сирдарёнинг ўрта ҳавзаси ўтроқ аҳоли ва чорвадор кўчманчи қабилалар ўртасидаги муайян муносабатлар макони бўлган. Жумладан, Страбон, “Яксарт суғдий ва кўчманчиларни ажратиб туради”⁴ деса, Дионисий Периегит эса “Суғдиёнадан сўнг Яксарт оқими бўйлаб камон билан жанг қиладиган, беҳато отувчи энг моҳир камончилар бўлган саклар яшайдилар”⁵ деб маълумот берадилар. Ушбу маълумотларнинг ўзиёқ Чоч дашт кўчманчиларининг деҳқончилик воҳалари аҳолиси билан ҳар томонлама алоқалари жуда қадимги даврларга бориб тақалишини ифода этади. Бундан ташқари, Чочнинг Фарғона билан ҳам ўзаро алоқалари кучли бўлган. Бу ҳудудларда истиқомат қилган кўчманчи чорвадорлар мазор-қўрғонларида ҳам деҳқончилик, ҳам чорвадор қабилаларга оид турли ашёларнинг учраши⁶ мил. авв. I минг йиллик ўрталарида улар ўртасида ўзаро маҳсулот айрибошлаш савдосининг ривож топганлигини тасдиқлайди. Айрибошлаш савдосининг ривожига “Дашт йўли” муҳим аҳамиятга эга бўлган. Тадқиқотчиларнинг фикрича, бу жараёнда кўчманчи чорвадор қабилалар тери, мўйна, жун ва жун маҳсулотлари ҳамда гўшт-сут маҳсулотлари эвазига ўтроқ аҳолидан ҳарбий курол-яроғ ва от анжомлари, газлама ва кийим-кечак, зеб-зийнат буюмлари ва бошқа қишлоқ хўжалик маҳсулотлари айрибошлаганлар⁷. Географларнинг тадқиқотларига кўра, айнан Чочнинг кўчманчи қабилаларга туташ ҳудудларидаги кўчманчилар терини ишлов берилмаган ҳолда олиб келар, кейин эса улар ўтроқ аҳоли томонидан қайта ишланар эди⁸.

Мазкур давр арафасида Марказий Осиёда содир бўлган экологик инқироз (мил. II-IV асрлар) Сирдарёнинг ўрта ҳавзасидаги ижтимоий-иқтисодий, умуман, урбанизация жараёнларида муҳим босқични вужудга келтирди. Бундай вазият асосий хўжалиги чорвачилик бўлган кўчманчи қабилаларнинг шарқдан ғарбий ҳудудларга оммавий кўчишига сабаб бўлади, жумладан, Қуйи Сирдарё ҳудудларидаги қабилалар ҳам Юқори Сирдарёга, ундан эса ғарбга – Зарафшон ва Қашқадарё воҳалари йўналишида кўчиб ўтадилар.

¹ Коробкова Г.Ф. Древний и средневековый Самарканд на Великом шелковом пути // Самарканд шахрининг умумбашарий маданий тараққиёт тарихида тутган ўрни. Тошкент-Самарканд, 2007. 104-109-бетлар.

² Шефер Э. Золотые персики Самарканда. Книга о чужеземных диковинах в империи Тан. С.267.

³ Ўша асар. 148-бет.

⁴ Страбон. География в XII книгах. М., 1964. Т. XI. С. 8.

⁵ Древние авторы о Средней Азии (VI в. до н.э.-VI в. н.э.). Ташкент, 1940. С. 23.

⁶ Горбунова Н.Г. Роль традиционных путей передвижения скотоводческих племен и сезонных перекочевок в сложении торговых путей в древности // Формирование и развитие трасс Великого шелкового пути в Центральной Азии в древности и средневековье. Тезисы докладов международного семинара ЮНЕСКО. Ташкент, 1990. С. 33-35.

⁷ Қадимги Ўрта Осиё тарихидан лавҳалар. Тошкент, 2008. 111-бет.

⁸ Смирнова О.И. Очерки из истории Согда. М.: Наука, 1970. С. 113-123.

Натижада милодий III асрга келиб қадимги йирик давлатлардан бири бўлган Қанг инкирозга учрайди ва Қанг иттифоқи таркибидан алоҳида мустақил мулкликлар ажралиб чиқади. Айнан мана шу даврда Ўрта Сирдарё ҳавзаси тарихий харитасида Чоч мулки ва шу номли пойтахт пайдо бўлади¹. Чоч мулклигининг тараққий топишида Марказий Осиёда ушбу даврда юз берган ижтимоий-сиёсий жараёнлар ҳам асосий ўрин тутди. Жумладан, Хитой империясининг ғарбий ҳудудларда ўз таъсир доирасини кенгайтиришга бўлган жиддий интилиши Ғарб, хусусан, Ўрта Осиё билан савдо-иқтисодий алоқалар ривожига ҳам муҳим омил бўлди. Милодий 121 йилда хунн қабилалари устидан йирик ғалабага эришгач, империя Ғарбий ўлкаларни фаол “ўзлаштириш”га киришади. Бу мақсадни амалга ошириш учун Хитой императорлари томонидан Ғарбий ўлкаларга йилига беш-олти, баъзи йилларда ўн мартадан кўпроқ йирик (таркибида бир неча юз киши) ва кичик (юздан ошқ киши) элчилик миссиялари юборилган². Шубҳасиз, бу элчилик миссияларининг олдида қўйилган энг муҳим вазифалардан бири – Ғарбий ўлкалар билан савдо-иқтисодий алоқаларни ривожлантириш имкониятларини ўрганишдан иборат эди. Бу жараён минтақанинг шимоли-шарқий ҳудудлари, яъни, деҳқончилик воҳалари аҳолиси ва чорвадор қабилалар ўртасидаги энг муҳим ареал – Сирдарё ўрта оқими ҳавзасида “асосий фаолияти деҳқончилик ва чорвадор қабилаларнинг савдо-иқтисодий алоқаларига қаратилган”³, Чоч мулклиги тараққиётида тараққиётида муҳим омил бўлди.

Сирдарёнинг ўрта оқими ҳавзаси, шунингдек, унинг ўнг ирмоқлари – Чирчиқ ва Оҳангарон воҳалари уч томондан ўзига хос, тақасимон шаклда осмонўпар Тяньшань тоғининг ғарбий тизмалари – Чотқол, Қурама ҳамда Қурама тизмасининг Сирдарёга қадар чўзилган тармоғи Қорамозор тоғлари билан ўралган. Географик жиҳатдан Фарғона ва Талас воҳаларига ўтиш учун жуда қулай доволарга эга бўлган Чоч тоғ ёнбағирлари нафақат йирик, балки кичик туёқли чорва моллари, балки зотдор отлар етиштириш учун ҳам анча қулай бўлган. Милодий III асрдан эътиборан Сирдарё водийсига туташ бўлган текислик ва тоғолди ҳудудларида янги ерлар, шунингдек, Оҳангарон воҳасининг жанубий ҳудудлари ҳам фаол ўзлаштирилади⁴. Бу эса чорвадор аҳоли ўртасида ўтроқ турмуш тарзига ўтиш кучайганлигидан далолат беради. Ҳудудда урбанизация жараёнларининг кучайиши ўз навбатида шаҳар ва шаҳар типигаги йирик хунармандчилик ва савдо-сотик марказларининг вужудга келишига олиб келди. Жумладан, Оҳангарон воҳаси бу даврда Чочнинг иқтисодий округи ҳисобланиб, воҳанинг турли ҳудудларидан кўплаб фойдали қазилмалар – Лашкарак кон ҳудудида – кумуш, Қизиллмада – олтин, Кўкрелда – мис, Шовғазда – темир хомашёси қазиб олинган. Бундан ташқари махсус, металлни қайта ишлаш марказлари – Тункат (Илок), Туқкат (Кулота), ҳозирги Ангрен шаҳри яқинида Номсизтепа, Қўрғонтепа ва Киндиктепа каби йирик ишлаб чиқариш ва савдо-сотик манзиллари ривож топади⁵. Шунингдек, Чоч тоғларидан Шарқ мамлакатларида “бахт ва ғалабаларга ёрдам берувчи”⁶ ҳамда “кўз тегишидан, ёвуз руҳлар ғазабидан, турли захарли ҳашаротлар ва илон-чаёнлардан ас-

¹ Қадимги Ўрта Осиё тарихидан лавҳалар. 50-бет.

² Бичурин Н.Я. (Иакинф). Собрания сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. Ч. II. Алматы, 1998. С.154.

³ Қадимги Ўрта Осиё тарихидан лавҳалар. 94-бет.

⁴ Ўша асар. 94-бет.

⁵ Ўша асар. 112-бет.

⁶ Беруни Абу Райхан. Собрание сведений для познания драгоценностей (Минералогия). Пер. и прим. прим. Беленицкого А.М. Л., 1963. С.158.

ровчи тумор”¹ сифатида юқори қадрланган фируза (хитой манбаларида “сэ-сэ”) тоши кўплаб қазиб олинган. Тадқиқотчилар фикрича, фируза қазиб олинган асосий кон Қорамозор тоғининг шимолий қисмида, Унгурлисойнинг ўнг қирғоғида жойлашган, бундан ташқари Илок худудида ҳам бир неча – Оқтепа, Гулдуран, Фирузакон каби унча катта бўлмаган конлардан ҳам юқори сифатли фируза қазиб олинган². Фируза Чочнинг нафақат Шарқ мамлакатлари билан олиб борилган савдо-сотикда, балки, Суғд шаҳарлари билан ўзаро савдо-иқтисодий алоқаларида ҳам асосий маҳсулотлардан бири бўлган. Жумладан, Ерқўрғон шаҳри ибодатхонаси харобаларида (мил. III-V асрлар қатлами) олиб борилган тадқиқотлар вақтида топилган олтин тақинчоқ қисми(кулон)ни айнан, фируза тоши безаб турганлиги аниқланган³.

Хулоса қилиб айтганда, илк ўрта асрлар даврига келиб Чоч мулклиги ўз тараққиётининг юқори босқичига кўтарилди, пойтахт йирик хунармандчилик ва савдо-сотик марказига айланади. Чочнинг халқаро қарвон савдоси чорраҳасида жойлашганлиги мулкликнинг биринчи навбатда, Шарқ мамлакатларининг ғарбий ўлкалар билан олиб бориладиган савдо-иқтисодий алоқаларда фаол иштирок этишини таъминлади. Милодий III-IV асрлардаёқ Шарқий Туркистон худудларида ўз савдо колонияларига эга бўлган Суғд тужжорлари билан биргаликда чочликлар ҳам қизғин савдо-иқтисодий алоқалар олиб борадилар. Хусусан, “Эски суғд хатлари”га кўра “Чочликлар (микдорига кўра – А.А.) Самарқанд ва Бухоро савдогарларидан кейинги учинчи ўринни эгаллайдилар”⁴. Турк хоқонлиги ва Суғд юқори табақасининг муштарак манфаатлари Суғд тужжорларининг шарқий йўналишдаги савдо-иқтисодий алоқаларда етакчи ўринни эгаллашига замин яратган эди⁵. Бу алоқаларда фаол иштирок этган Чоч ва чочликлар Суғд цивилизациясининг Узоқ Шарқ мамлакатларига кенг ёйилишида муносиб ўрин эгаллайди.

А.Р. Абдуқаюмов

Чач и Согд: из истории торгово-экономических отношений

В статье рассматривается развитие ремесла и торгово-экономических связей Чача с Согдом. Определяется роль Чача в международных торгово-экономических связях и распространении согдийской цивилизации на Востоке в раннем средневековье.

A.R. Abdukayumov

Chach and Sogd: trade-economical realitions in yearly middle ages

The article considers the problem of development craftsmanship and trading-economical realitions of Chach with Sogd, also mean of Chach in the international trading-economical realitions and transformation of Sogdian civilization.

¹ Семенов А.А. Из области воззрений мусульман Средней Азии на качество и значение некоторых благородных камней и минералов // Мир Ислама. Вып.1.СПб., 1912. №3. С. 298.

² Буряков Ю.Ф. Горное дело и металлургия средневекового Илака V - начала XIII в. М.,1973. С.43-45.

³ Сулейманов Р.Х. Древний Нахшаб. Проблемы цивилизации Узбекистана VII в. до н.э. - VII в. н.э. Самарканд; Ташкент, 2000. С.95; Қадимги Ўрта Осиё тарихидан лавҳалар. Тошкент, 2008. 109-бет.

⁴ HennIng W. Mitteliranisch der Orientalistik.1. Abteilung.4. Band. Iranistik. Leiden; Koeln, 1958. P.55.

⁵ Абдуқаюмов А.Р. Суғд шаҳарларида пул хўжалиги ва товар-пул муносабатлари // ЎзМУ хабарлари, 2008. 2-сон. 14-18-бетлар.

К РАННЕЙ ИСТОРИИ ЧАЧА (Новые нумизматические и эпиграфические источники)

В последнее десятилетие значительно расширился круг источников по дотоле неизвестной политической и династийной истории Чача первых веков нашей эры. Среди ранее известных – это весьма краткие сведения в «Цянь ханьшу».

Второй источник – эпиграфический – надпись Шапура I (241–272 гг.) на так называемой «Каабе Зороастра» (SKZ – 1), относящаяся к 262 г.

Третий источник – нумизматический – монеты раннечачского правителя второй половины III в. н.э. Вануна (Ванона), известные еще с 20-х годов XX в., но легенда на которых прочитана совсем недавно.

К прежде известным источникам по истории Чача первой половины I тыс. н.э. сейчас прибавились два новых – эпиграфический и нумизматический, – в отношении чтения некоторых мест и легенд в данной статье высказаны мои предположения.

Монеты Zbb'γγ(a) – правителя Чачаннапа (земли, страны, народ чачцев)

В недавно изданном каталоге монет Чача А.В. Кузнецова и В.Д. Шагалова особый интерес представляют монеты, выделенные авторами каталога в первую группу, первый период, первый вариант. Всего ими учтено 10 экз. этих монет (причем многие из них – с пробитыми круглыми отверстиями).

Вес целых монет 3,7 г, диаметр 2,2 – 2,28 см.

Л.ст. В линейном круге погрудное изображение правителя влево (голова в профиль, грудь в фас). У него своеобразная прическа волос, ниспадающих с макушки отдельными прядями до плеч и с завитками на концах прядей. Над лбом волосы подхвачены гладкой лентой – диадемой, концы которой, завязанные за головой двумя петлями, опускаются до плеч двумя рубчатými лентами. Перед лбом – украшение в виде полумесяца, которое, вероятно, прикреплено к диадеме.

У правителя ярко выраженная цилиндрическая деформация головы, высокий покаты́й лоб, выступающий вперед большой нос без переносицы, миндалевидной формы глаза, полные губы, острый подбородок с бородкой, состоящей из двух прядей волос. Шея правителя украшена гладкой гривной, иногда показан верхний край одежды, скрепленный посередине круглой фибулой.

Об.ст. В линейном круге, в центре монетного поля, – династийный знак (тамга) с овальной средней частью и отходящими от нее отростками с загнутыми концами, двумя внизу и одним вверху, вокруг нее курсивная согдийская легенда.

В.Д. Шагалов и А.В. Кузнецов отметили, что монеты этого варианта отличаются от монет других вариантов раннечачских монет рядом признаков – более тщательным изображением правителя, соотношением штемпелей л.ст. и об.ст., легендой, в которой они насчитывают якобы 24 буквы, в отличие от легенды на последующих вариантах, состоящей из 16–17 букв¹.

Обратимся к легенде. Отметим, что она содержит 18 букв, а не 24, как считали В.Д. Шагалов и А.В. Кузнецов. По их мнению, легенда на всех монетах выполнена в зер-

¹ Шагалов В.Д., Кузнецов А.В. Каталог монет Чача. III–VIII вв. Ташкент, 2006. С. 30–33.

кальном отражении¹. Это не так. Легенда на монетах выполнена в прямом написании – справа налево.

По прорисовке я дал несколько неправильное ее чтение: «с'с'пп'рп'с хwβ MR'Y wnpw», что и было опубликовано в книге вышеназванных авторов².

Благодаря любезности А.В. Кузнецова, мне удалось изучить сами монеты, в результате чего было выявлено имя иного, чем Wnpw, правителя Чача.

Легенда, как я полагаю, начинается с 11 часа с имени правителя и включает, помимо него, название страны (или государства) и титул.

Первое слово – персональное имя – состоит из шести букв.

Первая буква имеет вид прямой, с небольшим наклоном короткой черты. Скорее всего, это буква «Z», а не «п», которая на раннечачских монетах в слове «wnpw» всегда дается с округлой левой частью и более длинная. Такую же форму имеет буква «Z» в согдийских надписях из Культобе.

Вторая и третья буквы в этом имени – одинаковой формы – это «β», поскольку аналогичную форму имеет конечная буква «β» в слове «хwβ». Четвертая буква – а – форма ее обычная для «'» во всех согдийских надписях.

Две последние буквы совершенно одинаковы по форме и полностью аналогичны букве «g» в надписи № 4 на кирпиче из Культобе (строка б)³. Исходя из приведенных аналогий, возможно транскрибировать это имя как «Zbb'gg».

Три других слова легенды достаточно хорошо известны из легенд на раннечачских монетах – это с'с'пп'рп'с хwβ. Следовательно, вся легенда на этих монетах читается как «Zbb'γγ с'с'п рп'с хwβ» – «[Эта монета] Заббага – правителя народа, страны чачцев (Чачаннапа)».

Наиболее близкие аналогии имя правителя на раннечачских монетах «Zbb'γγ» = Заббагг находит в скифо-сарматском имени Ζαβαγῖος, зафиксированном в надписях из Северного Причерноморья⁴. Различаются эти имена наличием удвоенных «β» и «γ» в согдийской передаче, в отличие от греческого написания данного имени с одинарной передачей указанных букв. Подобное расхождение объясняется, возможно, более точным воспроизведением данного имени в согдийской графике, учитывавшей особенности его произношения.

Исторический контекст согдийских надписей из Культобе

Согдийские надписи, открытые на поселении Культобе, в долине р. Арысь (Шымкентская область Республики Казахстан), как уже отметил Н. Симс-Вильямс, осуществивший блестящий их перевод, имеют чрезвычайно важное значение для истории согдийских поселений на севере Средней Азии, взаимоотношений между главными согдийскими городами, согдийского языка и письменности⁵. Но не менее важное значение имеют они для древней истории Чача и Испиджаба, на территории которого они и найдены.

Здесь мне, как специалисту, много лет занимающемуся древней историей Чача⁶, хотелось бы высказать ряд суждений по поводу перевода некоторых слов в надписи, их местонахождения, датировки, исторической интерпретации.

¹ Там же.

² Там же. С. 33.

³ Sims–Williams N., Grenet F. The Sogdian inscriptions of Kultobe // Shygys. 2006. N 2.

⁴ Грантовский Э.А. Ранняя история иранских племен Передней Азии. М., 1970. С. 216; Zgusta. Die Personnamen griechischer Stadt die nordlichen Schwarzmeer Kustë. Praga, 1955. 95.

⁵ Sims–Williams N., Grenet F. Op. cit. P.25.

⁶ Ртвеладзе Э.В. История и нумизматика Чача. Ташкент, 2006. С. 3–44.

Прежде всего – о кирпичках, на которые были нанесены надписи и которые Н. Симс-Вильямс и Ф. Грене называют *plaque*¹ (в русском переводе это слово означает пластинка, табличка, плакетка). По их мнению, они были размещены в крепостной стене цитадели Культобе.

Кирпичи из Культобе представлены двумя видами:

1. Специальные лекальные кирпичи (на них нанесены надписи №2 и №4).
2. Плоские кирпичи (с надписями №1 и №3).

Лекальные кирпичи в строительной практике Средней Азии применялись для выкладки арок входов зданий или ворот в крепостях и городах.

Лекальные кирпичи, аналогичные кирпичам из Культобе, обнаружены нами при раскопках комплекса ворот на городище Кампыртепа. Среди них как целые (размеры: длина 76 см, ширина 15–16 см, толщина 6,5 см), так и фрагменты. Как и на кирпичках из Культобе, на них до обжига были нанесены надписи, но иной письменности и языка – кхароштии и гандхари². Эти надписи датированы нами, исходя из археологостратиграфических данных, II в. до н.э.

Очевидно, что лекальными кирпичами с нанесенными на них согдийскими надписями была обложена арка ворот цитадели Культобе, причем самым нижним кирпичом, с которого начиналась вся надпись, был, вероятно, кирпич с надписью № 2 (по классификации Н. Симса-Вильямса)³.

Второй вид кирпичей из Культобе – плоские кирпичи. Из них, по-видимому, был выложен пояс над аркой, наподобие тому, как сходного характера надписи были размещены над входами в различного рода сооружения эллинистического времени или на порталных рамах средневековых мавзолеев.

Традиция нанесения надписей на воротах крепостей и городов в Среднюю Азию пришла из Эллинистического Востока⁴, тогда как в ахеменидское время такая практика совершенно отсутствовала.

Таким образом, в Средней Азии – в Северной Бактрии и на территории историко-культурной области Испиджаб, вероятно, составлявшей в тот период часть Чача, – наука располагает конкретными примерами существования такой традиции, дополненными сведениями письменных источников о наличии химьяритской надписи на Кешских воротах в Самарканде.

Обратимся теперь к надписи №2. Она нанесена на лекальный кирпич, от которого, судя по размерам лекального кирпича из Кампыртепа, осталось немногим более половины. Следовательно, и надпись на нем сохранилась лишь частично. Надпись состоит из четырех строк, причем только первая строка уцелела полностью, тогда как начала во второй, третьей и четвертой строках полностью утрачены, а ведь там могли находиться одно и даже несколько слов, чтение которых могло бы несколько иначе раскрыть содержание этих надписей.

Поэтому при восстановлении некоторых лакун в надписи №2 мы исходили из этих положений, а также из предложенного здесь прочтения третьего слова в первой строке этой надписи.

Данное слово, согласно реконструкции Н. Симса-Вильямса, состоит из четырех букв, причем чтение первой буквы не вызывает сомнения – это "w". Две последние бу-

¹ Sims–Williams N., Grenet F. Op. cit. P. 96, 97 и далее.

² Материалы этих исследований не опубликованы, поскольку раскопки на данном памятнике не завершены.

³ Sims–Williams N., Grenet F. Op.cit. P. 96.

⁴ Кошеленко Г.А. Греческий полис на Эллинистическом Востоке. М., 1979. С.109–111.

квы он не разобрал, тогда как вторую букву он предположительно считает буквой "β", основываясь на наличии короткой черты, отходящей якобы от основной формы буквы. Однако эта черта на иллюстрации не столь отчетлива, чтобы признать ее за часть буквы. Скорее всего, это дефект – выпуклость кирпича или отпечаток растения, как это зачастую представлено на кирпичах из Кампыртепа. Тогда вторая буква может быть только "n": в таком начертании она представлена на монетах Чача, битых от имени "wnwn". Это не может быть "w", как предполагает Н. Симс-Вильямс¹ (по его мнению, если это не "β", то "w"), так как правый ствол у нее выше, чем левый.

Четвертая буква в этом слове, судя по ее очертаниям на иллюстрации, также "n". Исходя из этого, можно предположить, что третье слово в первой строке в надписи №2 передает имя правителя Чача – wnwn, зафиксированное на ранних монетах Чача.

Основанием для подобного восстановления данного слова служит следующее: оно состоит из четырех букв, как и имя wnwn, первая буква в нем "w", вторая – вероятнее всего "n", а четвертая – предположительно также "n".

Можно полагать далее, исходя из размеров кирпичей, возможного наличия дополнительных слов в строках 2–3 и имени "wnwn" в первой строке, следующее восстановление и перевод надписи №2²:

1. (ZNH) (k)nth wn.(n)
2. [.....] (c)'c'nn'pc
3. [xwβ] (s)p'dny SWRH
4. [...] (H)WH

“Этот город Вануна, правителя страны чачцев, лично командующего армии...”

В сентябре 2008 г. мне удалось исследовать данную надпись, выставленную в экспозиции Исторического Музея г. Алматы. Первая буква, бесспорно, "w", вторая – имеет полукруглое очертание, свойственное букве "n", с отходящей влево от верхней ее части небольшой чертой, далее имеется естественное углубление. Начертание "n" такого типа является весьма редким, но, тем не менее, отмечено в "Старых письмах" и в других согдийских надписях³. Третья и четвертая буквы в этом слове весьма неотчетливы. Примечательно, однако, что слово "w(n)w(n)" имеется также в первой строке надписи №5. Н. Симс-Вильямс отмечает, что данное слово является как относительным прилагательным, так и персональным именем⁴. В связи с нашей гипотезой о наличии имени "Wnwn" в надписи № 3, можно полагать, что и в надписи №5 это слово употреблено в качестве персонального имени.

Вероятно, город на месте Культобе принадлежал чачскому правителю (хвабу) Wnwn, который был также "генералом армии Чачского народа", как полагает Н. Симс-Вильямс, или командующим объединенной армии правителей Самарканда, Киша, Нахшаба и Nawak-me [than] (предположительно – Бухары), направленной для охраны северной границы конфедерации согдийских владений от набегов кочевых народов.

Слово wnwn зафиксировано в согдийской легенде на ранних монетах Чача. Одни исследователи видят в нем прилагательное "victorus" – "победоносный", другие – персональное имя Wnwn. В.А. Лившиц полагает, что правильная его транскрипция Wanun

¹ Sims–Williams N., Grenet F. Op.cit. P. 106.

² Возможно, что после имени Wnwn было помещено словосочетание "сын такого-то", как это нередко бывает в надписях.

³ Исхаков М.М. Центральная Азия в системе мировой письменной культуры. Ташкент, 2008. Табл. XI.

⁴ Sims–Williams N., Grenet F. Op.cit. P. 104.

(Wanōn), рассматривая его как “суффиксальный гипокристик от двухсоставного имени с компонентом Wanīn во второй части его сложения”¹.

Впервые правильную транскрипцию и перевод этой легенды опубликовал Й. Йошида² по фотографиям из моей статьи, в которой я дал неправильную транскрипцию данной легенды³. Однако независимо от Й. Йошида (статью которого я тогда не знал), я пришел к правильному пониманию этой легенды, чтение которой дал в двух вариантах: “правитель страны Чачан – Wnwn” и “чачского народа правитель Wnwn (Ванван)”⁴.

Я полагал, что сочетание “с’с’н пр” – Чачаннап, которое дословно переводится как “чачский народ”, “чачская община”, “чачская страна”, является официальным названием чачского или чачаннапского государства. Название “с’с’н пр” устойчиво отмечается в легендах на монетах, в надписях на серебряных сосудах и, как теперь выявлено, на кирпичках арки ворот города, находившегося на месте Культобе.

Теперь о датировке этих надписей. Если правильно наше предположение о наличии имени Wnwn в надписи, то следует обратиться к датировке чачских монет с его именем. Эти монеты были датированы мною, исходя из явных сасанидских параллелей, временем Шапура I (241 – 271), т.е. серединой – второй половиной III в. н.э.⁵, и эта датировка наиболее вероятна, чем предлагаемые I – II вв. н.э. или IV – V вв. н.э.

Что касается исторической интерпретации, то, исходя из нумизматических данных и сведений надписей из Культобе, можно предположить, что в первой половине III в. н.э. или его середине бывшая кангюйская конфедерация распадается. Взамен нее возникает конфедерация согдийских владений и городов, которую Ф. Грене называет тетраполисом, тогда как более правильно называть ее пентаполисом, где ведущее место занимал Чач.

Это прослеживается по следующим основаниям:

1. По наличию традиционной кангюйской тамги на монетах Чача, тогда как на монетах Самарканда, Киша, Нахшаба и Nawak-me[than](a) такая тамга отсутствует, что может означать преемственность власти в данном случае Чача от Кангюя.

2. Монеты чачского правителя Wnwn(a) по художественному исполнению значительно превосходят монеты, чеканенные в других согдийских областях. Они, вероятнее всего, были субэратными, покрытыми тонким слоем серебра, так как по весу (3,5–3,6 г) эти монеты приближаются к весу драхмы. Медные или бронзовые монеты, чеканенные в других областях Среднеазиатского Двуречья, весят 1,5–2 г.

Оборонительный рубеж в долине р. Арысь, предназначенный для охраны северных пределов согдийской конфедерации от вторжения кочевых народов, просуществовал недолго, кратковременным было и включение области Испиджаб в состав Чача (возможно, только в правление Wnwn(a)), в противном случае на этой территории были бы обнаружены его монеты, каковые пока отсутствуют.

Этот оборонительный рубеж был первым (?) по времени, но не последним средством защиты северных границ Чача. Ф. Грене⁶, например, обратил внимание на наличие в области Испиджаб специальных рибатов (guard houses) – военных поселений, предна-

¹ Лившиц В.А. Предводитель Чачского народа в согдийских текстах и монетных легендах // Согдийская эпиграфика Средней Азии и Семиречья. СПб., 2008. С. 309.

² Yoshida Y. In Search of Traces of Sogdians: “Phoenicians of the Silk Road”. Berlin-Brandenburgische Akademie der Wissenschaften. Berichte und Abhandlungen. 9. P.191.

³ Rtveldze E.V. Pre-Muslim coins of Chach // Silk Road Art and Archaeology. 5. Kamakura, 1996. P.328.

⁴ Ртвеладзе Э.В. Древнечачские монеты династии Ванвана // Ўзбекистон са’нати маданият толерантлик ва анъаналарнинг ўзига хослиги. Тошкент, 2005. С. 22–24.

⁵ Ртвеладзе Э.В. История... С. 36–38.

⁶ Sims-Williams N., Grenet F. Op.cit. P. 107.

значенных для охраны южных областей Среднеазиатского Двуречья (ал-Мукадасси, X в.).

Согласно М.Е. Массону, в 70-х годах VIII в. н.э. арабами для защиты от набегов кочевников была возведена районная стена Чача вдоль северо-западной части долины р. Чирчик, от гор у Сайлыка до берега Сырдарьи. Остатки ее в виде вала – Кампыр-дувал, были прослежены им на протяжении от Чиназа, у впадения р. Чирчик в Сырдарью, до кишлака Каунчи, около Янгиюля¹.

Таким образом, проанализированные данные дают новые штрихи к политической истории Чача III в. н.э.

Э.В. Ртвеладзе

Чочнинг илк тарихига оид янги нумизматик ва эпиграфик манбалар

Мақолада Чочнинг илк тарихига оид янги нумизматик ва эпиграфик манбалар кўриб чиқилган. Муаллиф мазкур муаммо доирасида яратилган янги наشرлардаги қарашларни таҳлил қилиб, бу борада ўз муносабатини билдирган.

E.V. Rtveladze

To the question of early history of Chach (New numismatic and epigraphic sources)

In the paper are considered new sources on numismatics and epigraphic, which pertain to early history of Chach. The author analyses and expresses his opinion on the number of main questions, concerning early history of the city.

*М. Алрам, Л.С. Баратова
(Австрия, Узбекистан)*

К ПРОБЛЕМЕ СЕРЕБРЯНОГО МОНЕТНОГО ОБРАЩЕНИЯ В ЧАЧЕ

Исследования монетной чеканки Чача, проведенные в последние десятилетия XX в., достигли высокого уровня, в первую очередь, благодаря систематическому изучению монетных находок из археологических раскопок в г. Ташкенте и Ташкентском регионе [Ртвеладзе, Лившиц, 1982. С. 181-187].

Дата возникновения собственной медной чеканки в Чаче определяется второй половиной III – началом IV в., по мнению одних ученых [Ртвеладзе, 2006. С. 29], или не ранее V века, не исключая и более поздних дат в пределах VI-го или ранней части VII века [Зеймаль, 1999. С. 204]. Новейшими исследованиями установлено, что в эпоху раннего средневековья собственная медная (бронзовая) монета выпускается в нескольких уделах в пределах Чача; каждая группа монет характеризуется различными изображениями на лицевой стороне и наличием индивидуального тамгового знака на оборотной. Выделено не менее восьми владений, обладавших определенной самостоятельностью. Правители этих уделов, судя по имеющимся на монетах согдийским надписям, относились к правящим династиям Чача дотюркского и тюркского происхождения [Ртвеладзе, 2006; Шагалов, Кузнецов, 2006; Бабаяров, 2007]. Несмотря на то, что некоторые вопросы, в частности чтения монетных легенд и их исторической интерпретация, остаются до настоящего времени дискуссионными [Ртвеладзе, 2008. С. 65-71], можно констатировать, что проблема обращения медных монет раннесредневекового времени в Чаче достигла довольно высокого уровня изученности. Вместе с тем, заметим, что это изучение страдает некоторой однобокостью: при публикации массового нового монетного материала основной акцент делается на иконографические и палеографические особенности монет и почти полностью отсутствуют данные об археологическом (не говоря

¹ Массон М.Е. Прошлое Ташкента // Известия Академии наук РУз. 1954. № 2. С. 109.

уже о страфиграфическом!) контексте находок, что порождает порой чисто умозрительные и ничем необоснованные датировки монет, как абсолютные (начало выпуска конкретных типов), так и относительные (хронологическая последовательность типов внутри каждой из групп). Во многом это объясняется тем обстоятельством, что значительная часть опубликованных монет найдена не при раскопках, а происходит из частных коллекций или с интернетовских сайтов. Видимо, в будущем необходимо создание обобщенного исследования, в котором будут четко синхронизированы выпуски всех монетных центров Чача с учетом имеющихся археологических данных их нахождения.

Во многом еще неизученной остается и проблема серебряного монетного обращения в древнем и раннесредневековом Чаче.

В других историко-культурных областях Средней Азии сферу серебряного обращения заполняли драхмы местного производства, восходящие к сасанидским прототипам: в Бухарском Согде - подражания драхмам Варахрана V, а позднее - бухархудатские; в Северном Тохаристане – подражания драхмам Пероза (в Вахше) и подражания драхмам Хосрова I и монеты Чаган-худатов (в Чаганиане); заключительная эмиссия эфталитских подражаний Перозу (Ем. 289 по классификации Р. Гебля) в Термезе [Geb1 1967].

Предыдущими исследованиями установлено, что сферу серебряного обращения Чача в раннесредневековый период обслуживали драхмы «бухархудатского» образца, здесь же осуществлялся и выпуск таких монет, которые по иконографическим признакам не отличаются от «бухархудатских» монет, выпускавшихся в других центрах – Самарканде и Бухаре [Давидович, 1979. С. 106, 115]. Выпуск «бухархудатского» серебра в Чаче начался, по мнению исследователей, не ранее второй половины VII века и продолжался до первой четверти IX века [Зеймаль, 1999. С. 204].

Можно предположить, что и до VII века в Чаче могла существовать биметаллическая система, основанная на обращении серебряных и медных монет. Роль серебряных монет могли выполнять сасанидские драхмы, которые получили в Средней Азии достаточно широкое хождение уже в третьем-четвертом десятилетиях V в. Так, на основе «обнаружения в Ташкенте клада монет Варахрана V (421-439 гг.), в котором наряду с несколькими цельными монетными кружками имелись разной величины и формы довольно мелкие искусственно отломанные их кусочки», М.Е. Массон предположил «практику приема серебра в таком северном районе, как Шаш, на вес» [Массон, 1974. С.153]. В связи с этим обратимся к находкам серебряных монет сасанидского чекана в Чаче. М.Е. Массон отмечал, что в 1955 г. у берега Ангрена были найдены драхмы Пероза (457-484) с нанесенными на них многочисленными надчеканами. Здесь же единичные монеты Пероза находились в качестве примеси к кладам чисто местных монет. В 1934 году близ станции Вревская Ташкентской области был обнаружен клад, в котором среди полусотни медных монет различных согдийских эмиссий находился один подлинный высокопробный дирхем Пероза [Массон, 1974. С. 148].

Сведение о находке клада сасанидских монет в 1957 году в Ахангаране приводит С.А. Аширов, однако без каких-либо уточнений [Аширов, 2001. С. 83].

В связи с немногочисленностью перечисленных фактов, важное значение имеет обнаружение небольшого клада драхм Пероза, найденного в 2008 году археологом К. Шейко в верхних слоях городища Кашраул-тепа в Ташкентской области, находящегося при впадении реки Чирчик в Сырдарью¹. Все три монеты были, по-видимому, завернуты «стопкой» в ткань (отпечатки ее отчетливо видны) и спаялись друг с другом. В

¹ Благодарим автора находки и Э.В. Ртвеладзе за возможность обработать и опубликовать этот клад. Монеты находятся в настоящее время в Музее «Караван-сарай» г. Ташкент.

процессе предварительной чистки удалось отделить только один экземпляр, остальные два слиплись своими оборотными сторонами.

1. Аверс. Погрудное изображение правителя вправо в индивидуальной короне с двумя крыльями. Над крыльями – полумесяц с шаром. В поле справа и слева от лица – ленты диадем с закрученными концами. Остальные детали - неразборчиво. Точечный ободок.

Реверс. В центре - алтарь огня с пламенем, по двум сторонам – стражники. В поле справа от стражника – аббревиатура монетного двора – WH, в поле слева от стражника – неразборчиво. Точечный ободок.

Д. – 28 мм; в. - 2,61 г. Утеряна 1/3 монеты (рис. 1а и б).

2. Аверс. Погрудное изображение правителя вправо в короне без крыльев. Над короной полумесяц с шаром над ним. На лбу – полумесяц со звездой. Круговая легенда „*mzdysn bgy - kdy pylwcy*“.

3. Аверс. Погрудное изображение правителя вправо, в короне с двумя крыльями (?). Остальное неразборчиво.

Д.-27 – 28 мм. Общий вес двух монет – 7,29 г (рис. 1в и г).

Две наружные монеты относятся по последней типологии сасанидских монет к типу III, средняя – к типу II [SNS III/2. 2004. S. 276-286]. К сожалению, без дальнейшей химической чистки пока невозможно установить типы оборотных сторон и аббревиатуры монетных дворов монет № 2 и № 3.

Монеты Пероза

Таким образом, увеличение количества кладов серебряных драхм Пероза в Чаче может свидетельствовать в пользу того, что они могли быть образцом для выпуска подражательных эмиссий в Чаче. Тем более, что еще М.Е. Массоном были отмечены находки в Чаче низкопробных монет, копирующих дирхемы Пероза. Монеты были найдены в 1941 году А.И. Тереножкиным при раскопках Ак-тепе под Ташкентом. «Все 6 экземпляров оказались грубоватой работы с искаженными легендами, неполновесными (до 3,40 г), низкопробные, с неодинаковым количеством свинца в сплаве, не чеканенные, а отлитые неудачно в индивидуальных матрицах; на одном в примятом крае тамгообразный знак (или надпись), на подлинном образце наложенный надчеканом» [Массон, 1974. С. 149]. Монеты, упоминаемые М.Е. Массоном, находятся в Государственном Историческом музее народов Узбекистана им. Айбека, два экземпляра описаны как эфталитские драхмы, без уточнения типа [Мусакаева, 1990. С. 25]¹.

¹ К сожалению, по объективным причинам, авторам не удалось лично ознакомиться с этими монетами.

Таким образом, несмотря на неполноту общей картины, можно предположить, что в Чаче в сфере серебряного монетного обращения определенную роль играли драхмы Сасанидского Ирана, проникавшие в Среднюю Азию в течение всего раннесредневекового периода. Нужно ожидать, что дальнейшие изыскания в этом направлении, также как и новые находки в Ташкентском регионе, помогут конкретизировать роль сасанидских монет в денежном обращении Чача.

Использованная литература

- Аширов С.А.* Клады монет Ташкентской области (часть первая) // НЦА. Вып. V. Ташкент, 2001. С. 80 - 90.
- Бабаяров Г.* Древнетюркские монеты Чачского оазиса (VI-VIII вв. н.э.). Ташкент, 2007.
- Давидович Е.А.* Клады древних и средневековых монет в Таджикистане. М., 1979.
- Зеймаль Е.В.* Монеты раннесредневековой Средней Азии // Археология. Средняя Азия в раннем средневековье. М., 1999. С. 192-206.
- Массон М.Е.* Распространение монетных находок чекана династии Сасанидов (224-651 гг.) на территории советских республик Средней Азии // Труды ЮТАКЭ, Ашхабад, 1974. Т. XV. С. 140-154.
- Мусакаева А.* Античные и раннесредневековые монеты Музея истории народов Узбекистана // Нумизматика Узбекистана. Ташкент, 1990. С. 18-31.
- Ртвеладзе Э.В., Лившиц В.А.* О монетных чеканах раннесредневекового Чача // У истоков древней культуры Ташкента. Ташкент, 1982. С. 187-194.
- Ртвеладзе Э.В.* Нумизматические данные к истории Чача // ОНУ. Ташкент, 1982. № 6. С. 37-42.
- Ртвеладзе Э.В.* История и нумизматика Чача (вторая половина III - середина VIII в. н.э.). Ташкент, 2006.
- Ртвеладзе Э.В.* Некоторые замечания по поводу новых чтений согдийских легенд на монетах Чача // НЦА. Вып. VIII. Ташкент, 2008. С. 65-71.
- Шагалов В.Д., Кузнецов А.В.* Каталог монет Чача III-VIII вв. Ташкент, 2006.
- Schindler N.* Sylloge Nummorum Sasanidarum Paris – Berlin – Wien. Band 3/2. Shapur II. – Kavād I./2. Regierung. Wien. 2004.
- Gübl R.* Dokumente zur Geschichte der iranischen Hunnen in Baktrien und Indien. 5 Bde. Wiesbaden 1967.

М. Альрам, Л.С. Баратова

Чочда кумуш тангалар муомаласи

Маколада илк ўрта асрда Чоч худудиди пул муомаласи тарихига оид маълумотлар умумийлаштирилган ҳамда 2008 йилда Тошкент вилоятида жойлашган Қоровултепа ёдгорлигида топилган сосонийлар сулоласига оид шоҳ Феруз томонидан зарб қилдирилган тангалардан иборат хазина эълон қилинмоқда. Тошкент вилоятида маълум бўлган сосонийлар тангаларининг топилмалари асосида мазкур асида ўлкага тегишли дирҳамлар маҳаллий тангалар билан бир қаторда муомалада бўлганлиги тахмин қилинмоқда.

М. Alram, L. Baratova

To the problem of silver coin usage in Chach

The article generalizes the data on history of monetary relations in Chach during the Early Medieval period. The treasury of Peroz drachmas is published, which was found on the Kashraul-tepe settlement of Tashkent Province in 2008. Participation of Sassanian drachmas in the sphere of silver coin relations is proposed based on all known findings of Sassanian drachmas in the Tashkent region.

*А.А. Мусакаева
(Узбекистан)*

НАЧАЛЬНЫЙ ЭТАП ДЕНЕЖНОГО ОБРАЩЕНИЯ В ЧАЧЕ

Область Чач (Юени, Ши), известная по китайским источникам, в отличие от южных и центральных областей Средней Азии была несколько позднее втянута в сферу денежных отношений. В Согде, Греко-Бактрии, Хорезме их зарождение относят к III-II вв. до н.э., в Чаче появление собственных монет произошло на пять столетий позднее.

Исследователи отмечают, что эта область имела свою специфику развития, что было связано с преобладанием развития здесь скотоводства, более позднего формирования оседлой земледельческой экономики. Эти процессы отразились на этническом составе, культуре и экономике региона [Буряков, Богомолов, 1990. С. 4]. Эти особенности развития Чача, его экономики отразились на более позднем появлении здесь денежных отношений и на их характере.

История изучения монет Чача в основном касается его раннесредневекового периода, тогда как античный период остается практически белым пятном в нумизматике Средней Азии. Если для раннесредневекового периода проделана работа по систематизации и типологии материала, то для античного времени известны отдельные типы и их описания. Это связано с малочисленностью имеющегося в руках исследователей материала.

Впервые монеты Чача стали предметом исследования М.Е. Массона. Он выделяет наиболее раннюю их группу, датируя ее III – нач. IV в., с изображением правителя влево в диадеме, на об.ст. тамга и легенда «одной из разновидностей согдийского монетного алфавита». Эту группу он относит к местному кангюйскому чекану. Датировка группы основывается на идентичности тамг на чачских монетах и сасанидском блюде с изображением Варахрана I. Исследователи отмечают находки в долине Чирчика, монет Хорезма I в. н.э. с одной из разновидностей чачской тамги [Массон, 1953. С. 27-28].

Вторая точка зрения опирается на данные лингвистического анализа, проделанного В.А. Лившицем. Он считает возможным отнести начало денежного обращения в Чаче ко II-III вв. Надписи на монетах - от раздельного написания до появления курсивных легенд и их деградации к III-VI вв. В.М. Массон считает, что чекан Чача более раннего времени. Обе точки зрения подробно изложены и проанализированы Ю.Ф. Буряковым [Буряков, 1982. С. 117-118].

Е.В. Зеймалем опубликованы поздние варианты монет исследуемой серии, со ссылкой на В.А. Лившица он считает правомерным бытование титула MR, V в Чаче [Zeimal, 1994. № 1-7. С.259-260].

Э.В. Ртвеладзе опубликованы два великолепной сохранности образца монет раннечачского чекана и даны чтения их легенд. Он считает, что здесь присутствует титул MRU в его искаженной форме «MYR, V» и приводит имена: «pnws\с уг» и «с/anwg\lwglxwr» [Rtveladze, 1997/98]. В коллекции В.А. Кучерова имелся один экземпляр раннечачской монеты, где четко читалась легенда из двух слов: «Государь Чачский...»

На городище Канка в 1986 г. была найдена монета в составе подъемного материала также раннечачского времени с остатками легенды.

А.А. Мусакаевой опубликована из числа монет, представленных для экспертизы в 1998 г., коллекция монет, представляющих чеканы античной раннесредневековой и средневековой Средней Азии, практически из всех областей. В ее составе имеются 14 экземпляров медных монет интересующей нас серии, в том числе ранних типов. Приведены чтения на этих монетах: «γwβ č'č'nk `wš`wβwr\k» - «Государь чачский Аушаубур или Ушубурк, Шубур» и «čč'nk `wnk\β γwβ š'β» - «чачский wnk\β Шуб» [Мусакаева, 2004. С. 110-115; Мусакаева, 2007. С. 24].

Монеты, нумизматика – наука о монетах играют большую роль в изучении политической истории, портретного искусства, древних верований, культов, хозяйства, природы тех древних государств, на территории которых они обращались. Монеты – частые находки на археологических памятниках, древних городищах и поселениях.

Появлению монет предшествовал период обмена товарами. Постепенно стали выделять определенные виды товаров, которые становились всеобщим эквивалентом при совершении торговых сделок. Такими товарами были различные металлы, предметы вооружения, ткани, скот и др.

Так, на первое место из общей массы товаров, предназначенных для обмена, выходят металлы. Металлические предметы определенного веса считают первыми деньгами. В Египте это были металлические пруты, проволока из меди, серебра и золота (III тыс. до н.э.), проволоку сгибали в браслеты и носили на руке. В Китае первыми деньгами называют бронзовые ножи, изображения которых сохранились на древних монетах. В Древней Греции, как и в иных странах, в роли денег выступали металлические слитки определенного веса. Если первые монеты появляются на рубеже VIII-VII вв. до н.э. в Греции, Китае, Лидии, Индии и в IV в до н.э. в Индии, то государства Среднеазиатского междуречья (Согд, Бактрия, Хорезм) использовали это величайшее изобретение человечества в IV-III вв. до н.э. Это время появления здесь собственных первых монет. В Чаче первые монеты появляются не столь рано, как в Согде или Бактрии. Исследователи спорят о дате возникновения здесь монетного обращения: II-III вв. н.э. или III-IV вв. н.э. Первые чачские монеты были из меди скифатной формы – вогнутые. Такая форма монет зависела от размеров штемпелей и самого монетного кружка, когда после удара по монетному кружку края монеты получались слегка вогнутыми.

На лицевой стороне древнечачских монет изображен гордый профиль правителя. Голова слегка вытянута вверх, черты лица утонченные, ясно проступающие. Выступающий вперед нос слегка с горбинкой, красивые крупные глаза миндалевидной формы. Зрачки переданы в виде половины круга, ближе к верхнему веку, с точкой в центре. Такой прием передачи глаза специфичен, характерен для чачских резчиков штемпелей.

Подбородок острый, есть длинные, слегка опущенные под уклоном вниз усы и редкая борода. Волосы длинные, достигающие до плеч, переданные в виде крупно волнистых прядей. На ранних образцах древнечачских монет на лбу просматриваются даже завитки кудрей.

Таков портрет правителя Чача, который первым из чачских царей выпустил свою монету. Он был первым. Портрет его, да и сам он остался бы неизвестным в истории Средней Азии, если бы не монеты. Только нумизматический материал – находки с городища Канка Аккурганского района Ташкентской области донесли до нас этого одного из «живых» свидетелей прошлого.

Но портрет его был бы не полным без важнейших атрибутов, украшений – доказательств его царственности, особого положения в иерархии власти. Этими атрибутами являются диадема с полумесяцем на голове и гривна на шее. Диадема – символ власти среднеазиатских правителей. Она передана в виде повязки из ряда точек, увенчана полумесяцем, она располагается на портрете надо лбом правителя. Концы диадемы повязаны бантиком и свисают за головой, они переданы либо в виде штришков, параллельных друг другу, либо на иных экземплярах монет в виде зигзагов.

Подобная диадема повторяет диадему древнебухарских правителей. Диадема с полумесяцем появляется на монетах Бухарского Согда, если не у правителей II-I вв. до н.э. (что спорно, полумесяц просматривается не на всех диадемах подражаний тетрадрахмам Евтидема), то в первых веках н.э. точно. Очень редкие монеты, их насчитывается чуть больше десятка, монеты Туранской серии правителя Мовака\ Мовача\ Мовара (имеются разные варианты чтения его имени). В Государственном музее истории Узбекистана АН РУз таких монет 3 экз. (рис. 1,1), в Государственном Эрмитаже - около десятка, муляж такой монеты имеется в Британском музее. Оригинал монеты для Британского музея был привезен в XIX в. английским разведчиком Александром Борнсом.

На голове этого правителя имеется диадема, идентичная древнечачской. Небольшие отличия лишь в том, что точечный ряд на бухарских экземплярах ограничен двумя параллельными линиями, точечный ряд располагается между ними. Остальное все в точности совпадает: и форма, и стиль передачи полумесяца, и форма бантика, стиль передачи свисающих концов диадемы. Ту же форму диадемы можно видеть на монетах туранской серии правителя Асбара.

Эти детали указывают на то, что иконографический тип древнечачских монет был выбран не случайно и он достаточно четко указывает на Бухарский Согд. Помимо деталей диадемы, антропологический тип этих правителей Чача и правителей Туранской серии очень близок. Высокий лоб, форма носа, глаза, манера их передачи, прическа правителей Чача и государей Бухарского Согда I-IV вв. очень схожи. Наиболее близкие аналогии причесок просматриваются на монетах Мовача и раннечачских монет – это длинные пряди волос, опускающиеся на плечи.

Диадемы – нашейные украшения периода античности и раннего средневековья. Диадемы можно часто видеть на правителях, иных персонажах высокого ранга из окружения (двора) царей, государей, правителей. Изготавливалась диадема из драгоценных металлов – золота и серебра, в центре этого нашейного украшения располагалась – гемма. Гемма - драгоценный или полудрагоценный камень, особым образом отделанный и вправленный в оправу гривны. На этом камне вырезали рисунок, передававший либо образ правителя, либо культовую сцену, культового персонажа. Часто изображения сопровождалось надписями, искусно вырезанными вокруг или рядом с изображением так, что в целом все воспринималось как единое целое. Наиболее часто для геммы выбирали сердолик. Сердолик - наиболее любимый камень древних мастеров Средней

Азии. От желтовато-оранжевого цвета до гранатово-красного он обладал такой притягательной силой, что основная часть гемм, вправленных в кольца или гривны, была изготовлена из этого камня. В древности существовала своя технология по достижению своеобразного молочного оттенка и прожилок на сердолике. Камень вываривали в молоке особым способом. Получали нежный молочно-розово-оранжевый оттенок, характерный для гемм, вставок античных и раннесредневековых украшений.

На монетах Чача на шее правителей имеется гривна со вставкой, вполне вероятно, она могла быть из сердолика, столь широко здесь популярного.

Оборотная сторона монет Древнего Чача передает изображение чачской тамги в окружении легенды. Легенда – надпись древнечачским письмом. Легенда содержит название титула правителя и его имя. Древнечачское письмо, как установили исследователи, возникло на основе согдийского. В согдийском алфавите известны все буквы, язык и его грамматика изучены и продолжают исследования в этом направлении, тогда как данных о языке, грамматике и даже алфавите Древнего Чача у нас очень мало. Практически сведения эти исчерпываются спорными чтениями легенд на монетах Чачского оазиса, находкой курсивной надписи на сосуде VII-VIII вв. из частной коллекции, а также надписей на кирпичках из Казахстана. Появление этого письма здесь зафиксировано по монетам и датируется оно первыми веками нашей эры. Палеографический анализ легенд на древнечачских монетах показал, что знаки наиболее близки знакам на монетах по типу тетрадрахм Евтидема самых ранних вариантов II-I вв. до н.э. [Мусакаева, 2007. С. 25].

Обязательным атрибутом иконографии чачских монет, да и среднеазиатских в целом, периода античности и раннего средневековья являются тамги. Такая тамга–знак имеется на оборотной стороне древнечачских монет. Считается, что тамга – знак рода. Однако, на наш взгляд, её значение намного шире. Тамги, помимо знака рода, имеют культовую нагрузку. Не случайно их помещают, как правило, на оборотную сторону монет, а она, как известно, имела культовое, идеологическое значение. Такую семантику имеют и современные монеты любого государства. Это – гербы. Так, на монетах Древнебухарского оазиса тамга имеет значение алтаря – основного символа зороастризма. Над тамгой изображены языки пламени, переданные штришками и иными знаками.

Тамга древнечачских правителей схожа с тамгой, появившейся на самой ранней серии древнебухарских монет – на подражаниях Евтидему, хотя и не совсем точно её копирует. Совершенно одинаковые тамги в Бухарском Согде и в Чаче появляются в VII-VIII вв. Это чачские монеты с изображением двугорбого бактрийского верблюда с тамгой, идентичной бухарской, в виде центрального круга или квадрата с отростками вверху и внизу. Двугорбый верблюд – священное культовое животное зороастрийцев широко распространено в искусстве Согда. Образы священных животных, связанные с религиозными представлениями, мифологией древней Средней Азии – одна из любимых тем художественного творчества. Образ священного животного имел глубокий смысл в искусстве, идеологии Согда и Чача. Потому не случайно на монетах Древнего Чача появляются двугорбый верблюд, конь, лев. Религиозные представления, обряды обычно очень трудно выстроить в единую, стройную систему. Эти обряды и верования вырабатываются столетиями, тысячелетиями, на протяжении которых происходят всевозможные изменения, вызванные экономическими переменами, культурно-историческими взаимовлияниями. Пример тому – древнечачские монеты и монеты Бухарского Согда. Изобразительность в жизни любого народа играла активную роль в духовной и социальной сфере. Складывались определенные системы образов, системы

знаков, передающих религиозные верования, культовые сцены. Так сложился свой «язык» в искусстве передачи определенных божеств, их деяний, их символов, да и всей религиозной системы в целом. Этот «язык» передачи определенных символов, знаков распознается по монетам, в большей степени по их оборотной стороне. Поэтому исследование древнечачских монет дает уникальные сведения по истории религиозных верований, культов античного и раннесредневекового Чача.

Большое значение в религиозной системе Чача в период античности и раннего средневековья в силу особой роли этого региона в истории Средней Азии играли образы священных животных. Крупные передвижения кочевых племен, оседание их здесь, синтез верований кочевой культуры и оседло-земледельческой дали столь необычные и своеобразные образы в искусстве Чача. Геральдическими животными здесь стали двугорбый верблюд, лев, реже - конь. Тотемистические образы у чачцев, как и у скифов, пришли в античный период из глубины веков и надолго здесь закрепились. Не случайно, по мнению лингвистов термин *SakA* – название, под которым известны на Переднем Востоке все скифские племена, обозначает «олень». Олень, пантера, гриф – основные образы скифского искусства.

Священные животные, тотемы древнейших религиозных систем позднее оформляются в ипостаси определенных божеств. И на монетах Чача, и Бухарского Согда это уже ипостаси божества Войны и Победы Вертрагны (конь, верблюд и др.).

Символы зороастризма на монетах Средней Азии наиболее ярко отразились в нумизматике Западного Согда. На монетах Западного Согда на оборотных сторонах, как и на сасанидских монетах, появляются алтари огня-аташданы. В некоторых случаях изображения алтарей на монетах Сасанидов сопровождают священные знаки-тамги. Ученые их связывают с культовыми священными знаками магов и магупатов. На монетах Бухарского Согда тамги-знаки символизируют изображения алтарей. Имеются алтари, далее их заменяют знаки с деталями алтарей. Так, знак дополняется сверху языками пламени, а сам как бы подается художником в виде основания, в виде самого алтаря. На иных монетах алтарь заменяется священным животным и их образы в «языке» знаков культовой системы Древнего Согда равнозначны. В Чаче мы не наблюдаем столь сложной трансформации и здесь превалируют знаки, без дополнительных символов изображаются священные животные, реже - сложные культовые сцены.

Рассматривать чачские знаки только как знаки родов - значит не учитывать ни их происхождения, ни значения и влияния культов и всей религиозной системы на оформление оборотной стороны монет. А как уже было доказано, именно оборотные стороны несут культовую, идеологическую нагрузку. И монеты Чача не исключение из правил. На данном этапе развития чачской нумизматики, интерес к которой сейчас значительно вырос, сложно объяснить их значение, однако то, что это культовые, связанные с религиозными верованиями знаки, а не только знаки рода, не вызывает сомнения. Расшифровка их – задача и загадка для будущих исследований. Возможности изучения монет выросли в связи с увеличением находок монет. Волна черных копателей, разрушителей древних городищ вытолкнула на рынок большое количество древнечачских монет, которые, к сожалению, уже утратили столь важную, необходимую для ученых информацию. Их изъяли из археологических слоев грабительскими методами, лишив исследователей возможности достоверного, серьезного их анализа. Однако их обилие на рынке, находки и музейные скромные коллекции позволяют говорить об особой роли чачской нумизматики в развитии денежного обращения Средней Азии, о её важности и необходимости изучения и развития. Большое значение в этой связи приобретают исследова-

ния городища Канка – одной из древнейших, крупнейших античных столиц Чачского оазиса.

Городище Канка располагается в Аккурганском районе Ташкентской области. Город вместе с рабадами имеет площадь, превышающую 200 гектаров. Именно этот древний город стал первым центром в Чаче, где появляется первая в этой области монета. Это не случайно - это самый крупный город, существовавший с III в. до н.э. То, что здесь в первых веках появляются свои монеты, было обусловлено особенностями развития экономики Чача, когда сфера денежных отношений затронула вначале лишь пределы этого крупного городского столичного центра оазиса. Не случайно в этой связи, что первые монеты здесь из меди. Они обеспечивают нужды внутренней торговли и развитие денежных отношений здесь идёт изнутри, а после определенных политических событий денежные отношения разрастаются вширь - происходит их дальнейшее развитие. А этап возникновения и формирования их происходил в пределах городища Канка- крупного столичного центра Чача.

Имеющийся материал позволяет выделить три периода в развитии монет раннечачского чекана.

Первый период – монеты первых двух типов с читаемыми легендами. Второй период характерен появлением монет с искаженными легендами. Он сопровождается падением веса, уменьшением монетного кружка, но в целом иконографический тип сохраняется, портрет правителя узнаваем. Третий период: первый этап: портрет узнаваем, имеется диадема, переданная в виде кружков, но оборотная сторона деградирует полностью. Появляется асимметричная тамга по типу бухарской, от легенды остаются лишь штришки. Происходит дальнейшее падение веса. Первый традиционный тип тамги присутствует наряду со вторым (бухарским). Иногда просматриваются буквы. Второй этап третьего периода характерен следующими деталями: происходит деградация портрета, завитки волос передаются в виде скобок так, что постепенно утрачивается портретное сходство. Монетный кружок становится заметно меньше, вес падает. От легенды остаются лишь кружки. Третий этап характерен появлением наряду с левосторонними портретами и правосторонних, однако к концу этого этапа их почти невозможно узнать. Происходит почти полная деградация портретов. Падение веса значительно в сравнении с предшествующими двумя периодами. Монеты приобретают вид небольших скифатных кружков с весом до 1 г.

Еще одна важная деталь в генезисе раннечачского чекана – это то, что развитие чекана, в целом, идет по двум линиям, они четко прослеживаются до третьего периода. Линии эти передают развитие двух основных типов монет с полными читаемыми легендами (Т-1, Т-2).

Монеты второго периода подражают этим двум типам, линии эти независимы друг от друга при общих тенденциях развития всего чекана (от прототипов к подражаниям и деградации чекана в целом). Предположить наличие двух монетных дворов сложно, тем более, что сами ранние типы происходят с городища Канка и исчисляются единицами. Вероятнее всего, эти две линии отражают процесс развития чекана по образцу двух прототипов, имевшихся в обращении одновременно. Так, вероятно, датировка типа 1 не стоит от датировки типа 2 так далеко. Знаки легенд хронологически близки друг к другу.

В целом, развитие всей серии происходит по характерной и хорошо известной схеме, прослеженной в Согде. Эту схему развития можно видеть в Бухарском Согде по «туранской» серии монет Асбара, серии Гиркода, подражаниям Евтидема, а в Самаркандском Согде это линия развития монет с лучником, в южном – монет с Гераклом и Зев-

сом. Наиболее близкие параллели идут по серии монет Гиркода, в конце развития этого чекана также появляются мелкие скифатные монетки с почти неузнаваемыми деградировавшими изображениями и легендами, происходит значительное падение веса. Процесс деградации легенд также, как и в Согде, происходит на протяжении нескольких столетий.

Начало чекана по данным исследователей связано с первыми веками н.э., по аналогии с легендами Бухарского Согда наиболее ранней границей может быть I-II вв., наиболее поздней – II-III вв. В III-IV вв. иной алиф. Наиболее поздние образцы (третий этап третьего периода) датируются VI-VIII вв. VI в. - началом VII в. (605 г.) датируют исследователи слой пожара на городище Канка, на полу храма этого городища был найден клад монет. Этот слой пожара Ю.Ф. Буряков и Г.И. Богомолов связывают с тюркским завоеванием 605 г.

Ранние образцы монет концентрируются на городище Канка и в его округе. Появление денежных отношений связано с функционированием этого крупнейшего городского центра Чача. Иные монеты с начальной фазой искажения легенд также связаны с этим городищем. И только лишь самые поздние их образцы (третий период) имеются на территории Ташкента и его округи. Так, с Шаштепа происходит небольшой клад монет, переданный в музей школьниками.

Можно заключить, что появление денежных отношений в Чаче имеет множество параллелей как в иконографии монет, так и в общей линии развития чекана. Возможно, появление данного иконографического типа связано с влиянием Западного Согда. Централизация и возникновение денежных отношений осуществлялись в районе крупного городского центра, каковым является городище Канка (Аккурганский район Ташкентской области).

После прихода тюрков в Чач эта серия монет исчезает. Децентрализация денежных отношений сказывается в появлении множества мелких локальных чеканов. Эти локальные чеканы хорошо исследованы и опубликованы Э.В. Ртвеладзе [Ртвеладзе, 1982. С. 31-38].

Начало курсивных легенд на монетах Чача по аналогии с Бухарским Согдом связано с VI в. Появление же монет с нечитаемыми легендами, вероятно, отражает как и в Бухарском Согде приход кочевых племен эфталитов. Так, первый период можно датировать I-II вв. (возможно, III), второй период – III-V вв., третий период – V-VI - началом VII в.

Использованная литература

- Буряков Ю.Ф.* Генезис и этапы развития городской культуры Ташкентского оазиса. Ташкент, 1982.
- Bogomolov G.I., Burjakov Ju.F.* Sealings from Kanka // The Land of the Grupyons. Papers on Central Asian Archaeology in antiquity. Edited by Antonio Invernizzi, 1995.
- Буряков Ю.Ф., Богомолов Г.И.* Древний и средневековый город Восточного Мавераннахра. Ташкент, 1990.
- Zeimal E.V.* The Circulation of Coins in Central Asia during the Early Medieval Period (Fifth-Eighth Centuries A.D.) – Bulletin of the Asia Institute. The Archaeology and Art of Central Asia Studies From the Former Soviet Union. New Series\Volume 8, USA, 1994.
- Ртвеладзе Э.В.* Нумизматические материалы к истории раннесредневекового Чача // ОНУ, 1982. №8.
- Rtveladze Edward V.* Pre-Muslim Coins of Chach // Silk Road Art and Archaeology. Journal of the Institute of Silk Road Studies, Kamakura, 1997/98. N 5.
- Массон М.Е.* Ахангеран (Археолого-типографический очерк). Ташкент, 1953.
- Мусакаева А.А.* Начальный этап денежного обращения в Чаче // Археология и история Центральной Азии. К 70-летию со дня рождения академика Академии наук Республики Узбекистан Юрия Федоровича Бурякова. Самарканд, 2004.
- Мусакаева А.А.* Монеты Чача. Материалы научной конференции. Ташкент, 2007.

А.А. Мусакаева

Чочда пул муомаласининг илк босқичи

Зарб қилинган қадимги Чоч тангаларининг иконографик таҳлили эрамиз бошлари ёки эрамизнинг I–II асрларига оид эмас, балки ундан ҳам олдинги давлар санаси билан белгиланишини кўрсатди. Тангаларнинг яна ҳам илгарироқ зарб қилинганлигини Турон ва Бухоро Сўғди тангаларининг полиграфияси ва аналогияси кўрсатади.

А.А. Мусакаева

The earliest stage of monetary relations in Chach

The iconographic analysis of the ancient Chach coins demonstrates that they can be dated to earlier period than it is currently considered – first centuries BC or I-II centuries. The data on paleography as well as the analogies with the earliest coins of “Turan” type of the set of coins of Bukhara Soghd certifies the earlier mint. The new readings are also given.

*А.Х. Атаходжаев
(Ўзбекистан)*

К РАННЕЙ ИСТОРИИ САМАНИДСКОГО МОНЕТНОГО ЧЕКАНА ШАША

В 1994 г. в коллекции покойного ныне самаркандского коллекционера-любителя М.Б. Скоробогатова автором была зафиксирована монета, дающая возможность несколько иначе оценить исторические выводы о начальном этапе саманидского монетного чекана.

Монета фрагментирована и представляет собой оттиск двух реверсных штемпелей. В данном случае, вместо указания на определенную сторону монеты, используется условное обозначение сторон – сторона 1 и сторона 2.

1. Место чеканки -?, Дата чеканки - ? Нух б.Асад; Йахйа.

Сторона 1. В поле, в точечном круге:

محمد

رسول

الله

Вверху – три точки, расположенные треугольником.

Круговая легенда, в линейном круге:

مما امر به الامير الله

Сторона 2. В поле, в линейном круге:

محمد

رسول

الله

يحيي

Вверху – три точки, расположенные треугольником.

Круговая легенда, в линейном круге:

... .. نوح بن اسد ابقه

Д. 17 мм, фото отсутствует.

В 2005 г. автору была предоставлена для изучения средневековая медная монета, попавшая в любительское собрание в г.Москве в ходе случайного обмена. Разбор надписей позволил установить, что это фельс (медная монета), отчеканенный на монетном дворе аш-Шаша в 205 г.х./820-21 гг. и он является одним из первых образцов раннесаманидского монетного чекана.

2. аш-Шаш, 205/820-21 гг. Нух б.[Асад]; Йахйа.

Аверс. В поле, в линейном круге:

لا اله الا
الله وحده
لا شريك له

Вверху крупная точка, внизу – три точки, расположенные треугольником, вершиной вверх.

Круговая легенда, обрамление надписи не уместилось на монетном кружке:

بسم الله ضرب هذا الفلّس بالشّاش سنة خمس و مائتين

Реверс. В поле, в линейном круге:

محمد
رسول
الله
يحيي

Вверху – три точки, расположенные треугольником.

Круговая легенда, в линейном круге:

... .. مما امر به الامير نوح بن ...

Д. 17 мм, в. 1,3 г.

Сведения рукописных источников таковы, что в 204/819-20 гг. наместник аббасидского халифа Мамуна в Хорасане (в который в рассматриваемый период истории включалась и большая часть Средней Азии) Гассан б.'Аббад, за услуги, оказанные правительству сыновьями Асада б. Самана в подавлении восстания Рафи' б. Лайса, передал им в управление ряд областей и городов в Хорасане и Мавераннахре. Старшему сыну, Нуху – Самарканд, как главный город Мавераннахра, Ахмаду – Фергану, Йахйе – Шаш и Уструшану, Илйасу – Херат. После смещения Гассана б.'Аббада с поста наместника это пожалование подтвердил его преемник Тахир б.Хусайн и впоследствии его сын Талха [Якубовский, 1946. С. 106-107] и в Мавераннахре, и в Хорасане первые Саманиды являлись правителями, подчиненными Тахиридам.

На сегодняшний день накоплено достаточно сведений о раннесаманидском монетном чекане. Древнейшей саманидской монетой является фельс, отчеканенный от имени Нуха б.Асада на монетном дворе Мадинат Хоразм в 203/808-09 гг. [Atakhodjaev, 2002. P. 257-259]. Еще раньше был установлен факт его именного монетного чекана в Самарканде в 205/820-21 г. [Кочнев, 1994. С.101-102; Albaum, 2005. P. 23, № 347] и впоследствии выявлены фельсы Бинката 214/829-30, 216/831-32 гг., а также фельсы, отчеканенные в 219/834 г. на монетном дворе, название которого не сохранилось на монетном кружке [Ерназарова, Кочнев, 1978. С. 131-133].

Известен также медный монетный чекан Йахьи. Впервые он был выявлен более чем тридцать лет назад и представлен фельсом Бинката с несохранившейся датой чеканки. Он был датирован публикаторами в пределах от 227/842 г. (год смерти Нуха б.Асада) до 241/855 г., т.е. до года смерти самого Йахьи б.Асада [Э. Ртвеладзе, Л. Ртвеладзе, 1972. С. 30-31]. Десятилетие спустя, на основании новых археологических находок и

музейных исследований была издана сводка монетного чекана Йахьи б. Асада [Добровольский, Кочнев, 1982. С. 190-198].

Долгое время был известен лишь именной монетный чекан Нуха б. Асада в Шаше, т.е. в пределах владений его брата Йахьи и это обстоятельство дало возможность А.Ю. Якубовскому выдвинуть предположение, что при жизни Нуха б. Асада право монетной регалии в сфере меди принадлежало лишь ему, а его братья находились в подчиненном ему положении [Якубовский, 1946. С. 110]. Эта гипотеза была развита в дальнейшем Е.А. Давидович и была принята последующими исследователями среднеазиатской нумизматики в виде следующего тезиса: право чеканки монет со своим именем, а следовательно, и реальную власть над Шашем Йахья б. Асад приобрел только после смерти своего брата Нуха (227/841-42), хотя эта область была ему пожалована еще в 205/820-21 гг. [Давидович, 1954. С. 38-39; Ерназарова, Кочнев, 1978. С.150-151; Добровольский, Кочнев, 1982. С. 197-198].

Представленные здесь экземпляры позволяют скорректировать эту точку зрения. Фактические данные указывают на то, что, несмотря на свое политическое (иерархическое?) доминирование, Нух б. Асад, как владетель Самарканда и, соответственно, главной области Мавераннахра того времени, осуществлял монетный чекан не только в своем коренном владении, но и в пределах Шаша, т.е. на подконтрольной ему территории. На первых порах права Йахьи не были сильно ограничены и его имя фигурирует в поле реверса фельсов, тогда как имя его брата проставлено в обоих рассмотренных случаях в круговой легенде реверса после вводной формулировки *مما امر به الامير* – «из того, что приказал /выбить/ амир ...» и сопровождается благопожеланием властвования и правления, т.е. точно так же, как и на самаркандских фельсах. Впоследствии имя Йахьи исчезает из монетных надписей и вплоть до смерти Нуха б. Асада на фельсах Шаша и Бинката, медные монеты чеканятся только от имени последнего.

Эта ситуация с первоначальным рассмотрением Йахьи как единственного эмитента в Шаше/Бинкате повторяется в точности и в последующие после смерти Нуха б. Асада годы. На фельсах, отчеканенных на монетных дворах аш-Шаш и Бинкат, но без обозначения даты чеканки, в поле реверса стоит имя Йахьи [Добровольский, Кочнев, 1982. С. 191-192]. Но, начиная с 233/847-48 гг. и до самой кончины Йахьи в 241/855 г., в надписи фельсов включаются имена Тахиридов, которые формально были сюзеренами первых Саманидов. Такое вмешательство Тахиридов в монетную регалию Саманидов, точнее, Йахьи б. Асада объяснимо, на наш взгляд, с позиции геополитической оценки Шаша как важного центра добычи валютного металла (Шаш/Илакский горнорудный район) и как точки контроля за территорией, находящейся на пути из региона Шельджи (другой важнейший серебродобывающий центр Средней Азии) в Мавераннахр. Т.е., несмотря на именные пожалования, центральная власть (в любом ее проявлении) будь то старший в роду из первых Саманидов Нух б. Асад или же Тахириды, как вышестоящая власть над Саманидами, стремилась осуществлять максимальный контроль над Шашем. Принимая это допущение, невольно напрашиваются следующие положения:

- первые Саманиды получают в 204 г.х. отдельные области и города Мавераннахра и Хорасана;
- право монетной чеканки получает лишь Нух, как старший;
- в свою очередь Нух на первых порах учитывает родственные связи и предоставляет Йахье определенную долю власти в Шаше;
- с укреплением своего политического, административного, военного и прочего положения Нух осуществляет полный политический и экономический контроль не только

в области Самарканда, но и в Шаше, фактически оставляя Йахйу в роли номинального владельца.

После кончины Йахьи его брат Ахмад сосредоточил в своих руках владения Саманидов в Мавераннахре. Как показывает его медный чекан, Ахмад передал отдельные области своим вассалам: Самарканд - своему сыну Насру (фельсы 244/858-859 и 245/859-860 гг.), Фергану – другому сыну, Асаду (фельсы Ахсиката 250/864-865 гг.), аш-Шаш- некоему Муслиму (фельсы 250/864-865 гг.) [Кочнев, 1996. С. 184]. Скорее всего, сам Ахмад оставался в своем коренном владении - Фергане. Этот взгляд на политическую ситуацию в Мавераннахре в третьей четверти IX в. несколько отличается от занимаемой по этому поводу позиции Е.А. Давидович. Исследовательница полагала, что преемником Йахьи в Шаше мог быть Мухаммад б. Нух (сын Нуха б. Асада), который получил эту область либо от Ахмада, либо после его смерти в 250/864-865 гг. от сына последнего, Насра. Это мнение основывается на шашских фельсах 255/868-869 гг., битых от имени Насра б. Ахмада и некоего Мухаммада, которого она и отождествляет с сыном Нуха [Давидович, 1954. С. 80-81]. С этим не согласен Б.Д. Кочнев, который установил, что на шашских ф. 250 и 251 г.х. фигурирует Тахирид, Мухаммад б. Тахир, следовательно, передача власти в Шаше Насру произошла не сразу. Мухаммад, упомянутый на шашских ф. 255/868-869 гг., и есть Мухаммад б. Тахир [Кочнев, 1977. С. 125-126]. После смерти отца Наср б. Ахмад унаследовал мавераннахрские владения Саманидов и начал осуществлять более или менее регулярный чекан от своего имени - фельсы Шаша (253-255/867-869 гг.), Самарканда (255-256/868-870, 261-262/874-876, 266/879-880, 270-272/883-886, 274/887-888 гг.). Отдельные области Мавераннахра находились в непосредственном владении его братьев: так, в Фергане правил Абу-л-'Аш'ас Асад б. Ахмад. Между 255-265/868-879 гг. в Шаше утвердился Йакуб б. Ахмад [Якубовский, 1946. С. 106-107].

Чрезвычайно показательным, что ряд фельсов Шаша (241, 250, 251 гг.х.) не содержит упоминаний кого-либо из Саманидов, на них фигурируют тахиридские правители, упомянутые также на большинстве шашских фельсов 233-255 гг. Напротив, на фельсах же Самарканда и Ахсиката, выпущенных в те же годы, никто из Тахиридов не назван. Следовательно, степень зависимости Тахиридам разных областей, подчинявшихся Саманидам, не была одинаковой: судя по монетам, наибольшей она была в Шаше, где имелись богатые серебряные рудники и откуда поступало больше всего податей.

Использованная литература

- Album, Stephen.* Specialist in Islamic and Indian Coins. Catalogue 205, May 2005.
Atakhodjaev A. Notes de numismatique samanide // *Studia Iranica*, tome 31, 2002, fascicule 2.
Давидович Е.А. Вторая монета Саманида Нуха б. Асада // *Эпиграфика Востока*. IX. М., 1954.
Давидович Е.А. Нумизматические материалы для истории развития феодальных отношений в Средней Азии при Саманидах // *Труды АН Таджикистана, Сталинабад*, 1954а. Т. XXVII.
Добровольский И.Г., Кочнев Б.Д. Монеты с именем Саманида Йахьи б. Асада // *История материальной культуры Узбекистана*. Вып. 17. Ташкент, 1982.
Ерназарова Т.С., Кочнев Б.Д. Монетные находки с Кендыктепе // *Древности Туябугуза*. Ташкент, 1978.
Кочнев Б.Д. Нумизматические материалы к истории Шаша // *Раннесредневековая культура Центральной Азии и Казахстана*. Душанбе, 1977.
Кочнев Б.Д. Древнейший Саманидский фельс // *Всероссийская нумизматическая конференция*. СПб., 1994.
Ртвеладзе Э.В., Ртвеладзе Л.Л. Первый фельс Йахьи б. Асада // *Эпиграфика Востока*. XXI. Л., 1972.
Якубовский А.Ю. Об одном раннесаманидском фельсе (Из ранней истории Саманидского дома) // *Краткие сообщения Института истории материальной культуры*. Вып. XII. М.; Л., 1946.

Шошда сомонийлар тангаларининг пайдо бўлиши тарихи

Мақолада аш–Шош вилоятида IX асрда тангалар зарб қилинишига доир янги маълумотлар келтирилган. Сомонийлар сулоласининг вакилларида бири Йахйо б. Асад ўз сиёсий фаолиятининг дастлабки босқичида акаси, сулоланинг бошлиғи Нух б. Асад билан тенг ҳуқуққа эга эди. Нумизматик ва тарихий маълумотлар асосида сомонийларнинг аш–Шошни бошқариш ва назорат қилишлари билан боғлиқ ички сулолавий муносабатлар ойдинлаштирилган.

А.Н. Атаходжаев

To early history of samanids minting of al-Shash

In the article are considered the new facts of samanids minting of al-Shash in first half of 9th century. At an early stage of his political activity, Yahya b. Asad, one of representatives of Samanid dynasty, possessed the equal rights with Nuh b. Asad, his elder brother and the Supreme lord. On the basis of numismatical and historical data was built a new scheme of dynastical relations and system of the political control over al-Shash, as strategically important economically areas.

*Р.З. Ибрагимов
(Ўзбекистон)*

ХАРАШКЕТ ШАҲРИ ИҚТИСОДИ ТАРИХИДАН

Тошкент воҳасида антик даврдаёқ шаҳар маданияти шаклланиб, Қанқа, Шоҳрухия, Киндиктепа, Қулота, Далварзинтепа, Қовунчитепа ва бошқа ўндан ортиқ шаҳарлар ўз даврида маданий-иқтисодий марказлар ҳисобланган. Ўрта асрлар даврида воҳада шаҳарлар сони бир неча баробар ўсиб, уларнинг иқтисодий имкониятлари кучаяди.

Воҳанинг йирик савдо-иқтисодий марказларидан бирининг ўрни ҳисобланган Қанқа мил. ав. III аср бошларида шаклланиб, XI асрнинг охирига қадар ҳаёт узлуксиз давом этган.¹ Бу ёдгорлик ўрта асрлар даври муаллифлари асарларида келтириб ўтилган Харашкет билан қиёсланади.² Ибн Хавқал ўз маълумотларида уни катталиги жиҳатидан воҳа шаҳарлари орасида Бинкетдан кейинги ўринда турганлигини таъкидлайди³. Шаҳарда III-IV асрларда алоҳида мудофаа деворлари билан ўраб олинган учинчи шаҳристони шаклланади. VI-VII асрларда Ўрта Осиёнинг кўпгина шаҳарларида кузатилгани каби Қанқа майдонининг ҳам кескин қисқариш жараёни содир бўлиб, ички томонида мудофаа девори билан ўраб олинган иккинчи шаҳристони вужудга келади. Натижада VI-VII асрларда шаҳарнинг аркдан ташқари алоҳида мудофаа деворларига эга бўлган учала шаҳристони тўлиқ шаклланади⁴. VII-VIII асрларда шаҳарнинг жанубий қисмида кулолчилик ишлаб чиқариши пайдо бўлиши билан унинг рабод қисми ҳам қарор топади.⁵

Шаҳарнинг қадимги ва ўрта асрлар даври савдо ва ҳунармандчилик ишлаб чиқариш қисми ёдгорликнинг жанубий Сўғд дарвозасидан ичкарида, кўча бўйлаб иккинчи шаҳристон мудофаа деворига қадар тахминан 300 метр масофада жойлашган. Дарвоза яқинида ўтган асрнинг 70-йилларида амалга оширилган археологик қазиш ишлари давомида VII-VIII асрларга оид кулолчилик хумдонлари,⁶ X-XI аср биринчи ярмига оид кулолчилик, шишасозлик, суяк, темир,

¹ Буряков Ю.Ф. Генезис и этапы развития городской культуры Ташкентского оазиса. Ташкент. Фан. 1982. С. 41; Его же, Бассейн Среднего Яксарта в древности и раннем средневековье // Городская культура Бактрии-Тохаристана и Согда. Античность, раннее средневековье. Материалы Советско-Французского коллоквиума (Самарканд 1986), Ташкент, 1987. С. 33-34; Древний и средневековый город Восточного Мавераннахра. Ташкент, Фан. 1990. С.118-119.

² Массон М.Е. Ахангеран. Археолого-топографический очерк. Ташкент. 1953. С. 105.

³ Абу-л Касим ибн Хаукаль. Извлечения из книги «Пути и страны» Пор. Бетгера Е.К. // Труды САГУ. Вып. IV. 1957. С. 24.

⁴ Абдуллаев К.А. Археологическое изучение городища Канка (1968-1972) // ИМКУ. Вып. 12, Ташкент, 1975, С. 150.

⁵ Абдуллаев К.А. Квартал керамистов городища Канка // ИМКУ. Вып. 11. Ташкент, 1974. С. 83-92.

⁶ Абдуллаев К.А. Квартал керамистов городища Канка // ИМКУ. Вып. 11. Ташкент, 1974. С. 83-92.

мис ва бошқа турдаги саккизга яқин хунармандчилик соҳалари учун хизмат қилган 30 га яқин хоналар ҳамда уларда уй-рўзгор буюмлари, меҳнат қуроллари, заргарлик буюмлари ва топиб ўрганилган.¹

Иккинчи шахристоннинг мудофаа девори яқинида ёдгорлик харобалари сатҳига нисбатан 7-10 метр пастда жойлашган текис жой, Ю.Ф.Буряковнинг тахминига кўра, шаҳар бозори бўлган.²

Жанубий ва ғарбий кўчалар кесишган жойда шаҳар карвонсаройи (томонлари 95x95 м.) ўрин олган. Унда 1969–1972 йилларда К.Абдуллаев, 1993-1994 йилларда эса Г.И. Богомолловлар томонидан археологик қазилма ишлари олиб борилган.

Металлурглр маҳалласи ва карвонсаройда ушбу мақола муаллифи томонидан 2008 йилда археологик қазилма ишлари амалга оширилди. Металлурглр маҳалласидаги қазилма (3x3 м.) ишлари жанубий дарвозадан тахминан юз метр шимоли -ғарбда олиб борилди. Қазилманинг асосий қисми 2 метр, шимоли -ғарбий қисмида эса 1x1 метр жой материкгача (3,2 м.) қазиб тушилди. Унинг маданий қатламлари бўш тупроқ, кул қатлами, темир эритиш жараёнида ҳосил бўлган тошқотишмалардан иборат. Моддий топилмалар кулолчилик чархида ишланган сопол идишларнинг парчалари, симоб кўзачалар, тутатқидонлар, бойитилган темир бўлаклари, металлларни болғалаш учун ишлатилган тош ва 24 дона ярим емирилган мис тангалар нусхаларини ташкил этади. Кулолчилик буюмлари Қовунчи маданиятидан (Қовунчи II) то X-XI асрларгача бўлган даврларга оид сополлари мажмуасидан иборат.³

Мис тангалардан III-IV асрлар даври қадимги Чоч, VI аср охириги чораги-VII аср бошларига оид Чоч ҳукмдорлари ва VII аср иккинчи ярми –VIII аср бошларига оид ўртаси тешиқ Хитой тангаларининг нусхалари ажралиб туради.⁴

Қазилмада ишлаб чиқариш билан боғлиқ иншоотлар излари аниқланмади. Лекин, ишлаб чиқаришга алоқадор металл буюмлар, тошқотишмалар, бойитилган темир бўлаклари ва бошқа ашёвий манбаларнинг аниқланиши металлурглр маҳалласида III-IV асрлардан бошлаб шаҳарнинг хунармандчилик ишлаб чиқариш қисмига айланганлигидан далолат беради.

Планиграфик мазмундаги иккинчи қазилма карвонсарой мажмуасининг ғарбийда ташки деворининг ичкарасида амалга оширилди. Қазилма ишлари 2,5 метр чуқурликда қазиб ўрганилди. Қазилманинг ғарбий қисмидаги иккинчи ярусидан хом ғиштлардан (36x18x6-7см.) тўққиз қатор аралаш қилиб терилган девор сал кам икки метр баландликда сақланиб қолган. У пишган ғиштлардан (32x16x4 см.) уч қатор терилган девор устида жойлашган. Пастдаги деворнинг шимол томондаги тахминан бир метрдан ортиқ қисми етти қатордан иборат. Қазилманинг шарқий томонида эса хом ғиштлардан (40x20x8, 36x18x16, 37-36x16x9, 31x15-14x8 см.) барпо қилинган қурилманинг узунаси 2 метрдан иборат бўлиб, 1,6 метр баландликда сақланиб қолган. Ташқи томондан сомон аралаш лойсувоқ қилинган. Унда бир неча маротаба таъмирлаш ишлари амалга оширилган. Ғарбий девор билан ораликдаги 1,0 метр жойга пишган ғишт (32x16x4 см.) тўшаб чиқилган. Девор ва қурилмадан ташқари маданий қатламлари иморатнинг нураши натижасида ҳосил бўлган бўш тупроқдан иборат бўлиб, ундан пишган ғишт, чархда ишланган сопол парчалари ва сирти оқ ва мовий ранглардаги геометрик нақшлар билан безатилган лойсувоқ қолдиқлари аниқланди.

Ерга тўшалган ғиштларнинг тагидан бир дона мис танга топилиб, шунга ўхшаш тангаларни К.А.Абдуллаев VII аср иккинчи ярми –VIII аср бошлари билан¹, Ғ.Бобоёров эса VI аср охириги

¹ Древняя и средневековая культура Чача. Ташкент. Фан. 1979. С. 93-109; Брусенко Л.Г., Галиева З.С. Материалы раскопок квартала X- начала XI вв на городище Канка // ИМКУ. Вып. 19. Ташкент, 1974. С. 124-136.

² Древняя и средневековая культура Чача. Ташкент, Фан. 1979. С. 63.

³ Буряков Ю.Ф. Генезис и этапы развития городской культуры Ташкентского оазиса Ташкент., Фан, 1982 С. 77-82, рис. 7-8.; Левина Л.М. Керамика Нижней и Средней Сырдарьи (I тысячелетие н.э.) //ХАЭЭ. М.: Наука, 1971. С. 178-188. (рис.54; 239-240); Брусенко Л.Г., Галиева З.С. Материалы раскопок квартала X-начала XI в. на городище Канка. //ИМКУ, Вып. 19, Ташкент., 1974, С. 124-136.

⁴ Древности Туябугуза. Ташкент., Фан, 1978, С. 164; Б а б а я р о в Г. Древнетюркские монеты Чачского оазиса (VI- VIII). Ташкент., 2007. С. 9; 21-22.

чораги –VII аср бошлари билан саналаган.² Умуман, карвонсарой мажмуаси дастлабки тадқиқотлар натижасида VIII-XI асрларга оид, деган хулосага келинган³, моддий манбалар таҳлилига кўра унинг шаклланиши қадимийроқ тарихга эга, деган хулосага келиш имконини беради. Жанубий Туркменистондаги Кишмантепа (IX-X) ва Аласкар (XII) манзилгоҳларида ҳам шунга ўхшаш карвонсаройлар ўрганилган.⁴

Қанқа кўҳна шаҳри ҳунармандчилиги археологик жиҳатдан махсус тадқиқ этилмаган. Унга нисбатан мавқеи юқори бўлмаган Қулота, Киндиктепа, Шаматеп, Севилтепа, Қўрғонтепа ва Тункет каби шаҳарлар ва манзилгоҳларда ҳунармандчилик ишлаб чиқариш иншоотлари археологик жиҳатдан аниқланган. Агар IV-V асрларда металл эритиш қазмиш пунктларида амалга оширилган бўлса, VI-VIII асрларда йирик шаҳар марказларининг ҳунармандчилик маҳалларида жамланади.⁵

Тошкент воҳаси VI асрнинг иккинчи ярми –VIII аср бошларида Турк ҳоконлиги таркибида бўлиб, халқаро савдо ҳоконлик таъсирига ўтганлиги сабабли, воҳанинг Буюк Ипак йўлидаги мавқеи ошиб, Чотқол-Қурама тоғларидаги металлургия ресурсларини ўзлаштириш жадаллашади, X-XI асрларда эса унинг кўлами янада кенгайди.⁶

Умуман олганда, мавжуд археологик маълумотларга асосланиб, шаҳарнинг учинчи шаҳаристони иқтисодий марказ сифатида III-IV асрларда шаклланиб, XI аср бошларига қадар йирик иқтисодий ишлаб чиқариш маркази сифатида фаолият юритган, деган хулосага келиш мумкин.

Р.З. Ибрагимов

Из экономической истории города Харашкета

Статья посвящена истории экономики города Харашкета. Освещены вопросы степени развития торгово-ремесленного производства города в древности и средневековье. Определено местонахождение ремесленных кварталов в шахристане III. Превлечены новые материалы, полученные автором в ходе археологических раскопок в металлургическом квартале и караван – сарае города.

R.Z. Ibragimov

About economical history of Harashkath

This article is devoted to history of economy of the ancient city Harashket. In this article is widely covered the questions of the development degree of trade – craft producing of the city in the ancient and medieval ages. Also is defined the localization of the craft works in the shahristan III. Moreover is given by author new materials which was taken during the archaeological works in the karvan-saray and part of metal-works of the city.

¹ Абдуллаев К.А. Исследование городища Канка (Древний Харашкет городища в Ташкентском оазисе): Дис.. канд. ист. наук. Ташкент., 1975. С. 52.

² Бабаяров Г. Древнетюркские монеты Чачского оазиса (VI- VIII). Ташкент., 2007, С. 9.

³ Буряков Ю.Ф. Генезис и этапы развития городской культуры Ташкентского оазиса Ташкент., Фан, 1982 С. 41.

⁴ Маньковская Л.Ю. Типологические основы зодчества Средней Азии (IX-начало XX в.) Ташкент., Фан. С.1980. 64.

⁵ Буряков Ю.Ф. Генезис и этапы развития городской культуры Ташкентского оазиса. Ташкент: Фан., 1982 С.76; Буряков Ю.Ф., Филанович М.И. Чач и Илак // Средняя Азия и Дальний Восток в эпоху средневековья.

Средней Азии в раннем средневековье. М., 1999 С. 86.

⁶ Ўша асарлар.154-155 бетлар; 80; бет.

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ КУЛЬТУРА ТАШКЕНТА IX–X ВВ. ПО МАТЕРИАЛАМ ГЛАЗУРОВАННОЙ КЕРАМИКИ

Выдающаяся роль и значение Ташкента, как одного из крупнейших экономических и культурных центров Средней Азии в период средневековья, отчетливо вырисовывается в связи с археологическими материалами.

Экономическое развитие основывалось на ремесленном производстве, а в его продукции, как правило, находили отражение также и культурные процессы, происходившие в обществе. Практически все виды ремесленных изделий имели тот или иной вид декора, от примитивного до самого сложного. При этом, любой вид декора в определенной степени отражал эстетические вкусы и идеологические воззрения различных слоев населения. Рассматривая продукцию гончаров Бинката–Ташкента с этой точки зрения, мы в праве говорить о ней, как о части художественной культуры.

Средневековый Бинкат (Бинкет), описанный арабскими историками и географами X века как столица Шаша (Чача), в свое время был отождествлен В.В. Бартольдом [Бартольд, 1965. С. 219] и М.Е. Массоном [Древности Ташкента. С. 72] с городищем, которое читается в рельефе под застройкой так называемого «старого города» Ташкента. Это отождествление было признано в литературе большинством авторов и особенно убедительно подтверждается результатами археологических исследований, проводимых уже много лет на его территории в связи со строительными работами, развернутыми в современном Ташкенте. Новые материалы последних двух десятилетий в очень большой степени помогают расширить знания о художественной керамике Шаша.

IX век – период, когда в Шаше, куда технология производства глазурованной керамики пришла транзитом через Согд, происходили процессы перехода от глухих оловянно-щелочных глазурей с надглазурной росписью к прозрачным свинцовым глазурям и подглазурной ангобной росписи. Именно в IX в. формируются те технологические приемы и художественно-стилистические направления в декоре, которые определили бурный расцвет керамического производства в Мавераннахре в IX–X вв. и принесли широкую известность замечательной продукции среднеазиатских мастеров. Бинкат – столичный город Шаша, был крупнейшим ремесленным и производственным центром, в котором и шел процесс внедрения и освоения новых видов художественной керамики. В свою очередь, из Ташкента продукция гончаров распространялась по городам и селениям оазиса, а также на соседние территории, где могла служить образцом для подражаний.

Технология определяет особенности художественного оформления, для раннеглазурованной керамики это роспись зеленой и бирюзовой краской, с добавлением иногда марганцевой, поверх непрозрачной лилово-серой или белой глазури. Характерны следующие орнаментальные композиции: сочетания грубоватых потеков и полос, пятен, крапин, треугольников, квадратов, ромбовидных фигур и квадратов, вписанных в круг, сеток с ячейками квадратной и ромбовидной формы (новый элемент, не встречавшийся на шашской керамике раньше), других геометрических фигур, сочетающихся, чаще всего, с растительной орнаментацией. Среди последних находок выделяется блюдо с орнаментом, выполненным бирюзовой краской – картуши с «деревом», между ними пространство заполнено трапециевидными секторами с ромбовидными ячейками, внутри которых точки. Подобные сетки, правда, с секторами прямоугольной формы, встре-

чены в керамике из Афрасиаба (фонды Самаркандского музея, коллекция Вяткина, инв. № А-43-127) [Сухарев, 1940, рис. 4].

Новые материалы, выявленные на территории Бинката, впервые показали, что в декоре ранней щелочно-свинцово-оловянной керамики Шаша использовались и зооморфные мотивы. На фрагментированной чаше сохранилась часть изображения птицы, выполненного в зелено-бирюзовой гамме. Можно различить часть туловища с маленькими ножками и одно крыло, нарисованные в виде контурной линии, нанесенной марганцевым красителем, с заполнением внутреннего пространства крупными зелено-бирюзовыми крапинами [Ильясова, 2005. С. 38–39].

Зооморфные мотивы на мавераннахрской керамике с надглазурной росписью были, по-видимому, довольно редки. Лишь один пример, известный по согдийским материалам – это чаша IX в. с изображением фантастического длинношеего животного, кусающего собственный хвост, найденная на Афрасиабе [Вяткин, 1926. С. 49; Шишкина, 1986, табл. 46: 1; 2.37. С. 68; КИДУ, 1991. С. 124, № 566]. На этой чаше животное показано таким же пятнистым, как бинкатская птица.

Следует отметить, что вывод Л.Г. Брусенко о том, что тип посуды с щелочно-оловянно-свинцовой глазурью бытовал лишь в конце VIII – первой половине IX в., опровергается их находками в бадрабах совместно с керамикой вт. пол. IX – перв. пол. X вв.

Гораздо большего разнообразия в художественном оформлении керамики удалось добиться после своеобразной «технологической революции» в керамическом производстве, т.е. внедрения прозрачных свинцовых глазурей и подглазурной ангобной росписи. Именно эта техника позволила среднеазиатским мастерам достичь в украшении посуды высочайшего мастерства, прославившего нашу керамику во всем мире. Растительно-геометрические, зооморфные, эпиграфические мотивы и их сочетание в самых различных орнаментальных композициях достигли своего пика в конце IX–X вв.

Исследования позволили выявить орнаментальные мотивы, характерные именно для Ташкентской керамической школы рассматриваемого периода. Это композиции в виде контурных изображений своеобразных растительно-геометрических фигур, украшавшие, в основном, чаши полусферической формы; пальметты и полупальметты, украшающие сложные плетеные фигуры на дне блюд и тарелок; бордюры из двухцветных полукружий на венчиках чаш; очень своеобразные изображения птиц, не встречающиеся в других регионах Мавераннахра и, без всяких сомнений, являющиеся типичной бинкатской продукцией. Интересно, что выявлено два типа изображений птиц, более ранний (вероятно, конца IX – первой половины X в.), и более поздний (вторая половина X в.). Каждый из типов представлен не единичными находками, а группами однотипных изделий, что позволяет говорить об их местном серийном производстве. Еще одной специфической чертой бинкатской керамики конца IX – первой половины X в. являются зеленые пятна, обильно разбросанные по поверхности самых разнообразных композиций – растительно-геометрических, зооморфных и эпиграфических. Эти пятна придают изделиям Бинката дополнительную декоративность и позволяют с уверенностью выделять ташкентскую продукцию из массы среднеазиатской глазурованной керамики.

Еще один очень значительный компонент художественной керамики, а скорее, художественной культуры Бинката–Ташкента, выявленный и введенный в науку за последние годы – эпиграфика. Получена совершенно новая картина развития и использования этого важнейшего для периода IX–X вв. вида декора. Если два десятилетия назад был известен всего один арабский афоризм, прочитанный на бинкатском глазурован-

ном блюде [Брусенко, 1986. С. 54–55, табл. 35], то теперь их известно более двадцати. Кроме того, выявлен целый ряд надписей–благопожеланий. Интересно, что некоторые из афоризмов встречены пока только в Ташкенте. Прочитанные надписи свидетельствуют о важности высоконравственных моральных качеств: благонравия, щедрости, просвещенности, обдуманности в речах, терпения, мужества и т.п. [Ильясова, Ильясов, 2007. С. 245–248].

Исследования эпиграфики на глазурованной керамике очень важны с точки зрения решения различных вопросов, связанных с бытованием арабского языка и письменности среди производителей и потребителей глазурованной посуды в Мавераннахре и Хорасане в IX–X вв., их социального и образовательного уровня, и т.п. То есть, данный конкретный материал позволяет судить не только об особенностях художественной культуры, но дает возможность говорить о вопросах идеологии, религиозных и морально-этических воззрениях общества, его идеалах и стремлениях, о духовной жизни населения Ташкента в рассматриваемый период. Настоящий «прорыв» в данной области знаний позволяет с уверенностью ставить нашу столицу в один ряд с самыми крупными производственно-экономическими и культурно-идеологическими центрами, как Самарканд, Бухара, Нишапур, Мерв.

Культура Мавераннахра в IX–X вв. характеризуется своеобразным синтезом богатейших изобразительных традиций Средней Азии доисламского периода и новых художественных форм, появившихся в результате включения этих территорий в состав Арабского Халифата. Глазурованная керамика Бинката–Ташкента в полной мере отразила процесс формирования и развития выдающегося историко-культурного феномена – исламского искусства и художественного ремесла.

Использованная литература

- Бартольд В.В.* Статьи из «Энциклопедии ислама» // Сочинения. М., 1965. Т. III.
Брусенко Л.Г. Глазурованная керамика Шаша IX–XII веков. Ташкент, 1986.
Вяткин В. Афрасиаб – городище былого Самарканда. Археологический очерк. Ташкент, 1926.
Древности Ташкента. Ташкент, 1976.
Ильясова С.Р. Зооморфные мотивы на ранней глазурованной керамике Шаша // Культурная толерантность и самобытность традиций в искусстве Узбекистана. ТДК. Ташкент, 2005.
Ильясова С.Р., Ильясов Дж.Я. Арабская эпиграфика Ташкента в IX–X вв. // Вклад Узбекистана в развитие исламской цивилизации. Сборник тезисов докладов, международной конференции, посвященной объявлению города Ташкента столицей исламской культуры 2007 года Исламской организацией по образованию, науке и культуре – UNESCO. Ташкент – Самарканд, 2007.
Культура и искусство древнего Узбекистана. Каталог выставки. Книга 2. М., 1991.
Сухарев И.А. Ранняя поливная керамика Самарканда // Труды Узбекского государственного университета. Новая серия 14. Вып. 2. История. Самарканд, 1940.
Шишкина Г.В. Ремесленная продукция средневекового Согда. Ташкент, 1986.

С.Р. Ильясова

IX–X асрларда Тошкент бадий санъати (сирланган сополлар асосида)

IX–X асрларда Мовароуннахр маданияти Ўрта Осиёнинг Исломгача бўлган давридаги жуда бой тасвирий санъат анъаналари ва унинг Араб халфалиги таркибига киритилганидан сўнгги даврда пайдо бўлган янги бадий шакллар синтези билан характерланади. Бинкат-Тошкент сирланган сопол буюмлари буюк тарихий-маданий феномен ҳисобланган Ислом санъати ва бадий хунармандчилигининг шаклланиш ва ривожланиш жараёнини тўлиқ акс эттиради.

S.R. Ilyasova

Artistic culture of Tashkent in the 9th–10th centuries according to glazed pottery

Archaeological materials from Binkath – Tashkent allow us to study the glazed pottery as an integral part of medieval artistic culture of Central Asia. For the culture of Mavara al-Nahr in the 9th–10th centuries the synthesis of the rich pre-Islamic art traditions and new artistic forms which appeared after including these territories to Caliphate are characteristic. Glazed pottery of Binkath – Tashkent reflected this process very well.

*Дж.Я. Ильясов
(Узбекистан)*

НОВАЯ АРАБСКАЯ НАДПИСЬ НА ШАШСКОЙ КЕРАМИКЕ

За последние годы корпус арабских надписей Шаша IX–X вв. значительно пополнился за счет надписей на глазурованной керамике Бинката–Ташкента. В настоящее время известно более двадцати афоризмов и благопожеланий, выполненных на посуде различными видами почерка, от простого куфи до керамического курсива. Находки с других памятников Шаша и Илака также позволяют делать новые открытия. Так, в экспозиции Государственного музея истории Узбекистана, посвященной памятникам Ташкента и Ташкентской области, выставлена коническая глазурованная чаша, найденная на Киндыктепа, расположенном в зоне затопления Туябугузского водохранилища («Ташкентское море») (рисунок 1). Примерно треть чаши, к сожалению, утрачена. По белому ангобу темно-коричневым красителем нанесена арабская надпись почерком простого куфи, поверх нее – бесцветная глазурь.

Надпись читается следующим образом:

«[Ал-И]хләсу Йухассину ’л-А‘мāl Ва Садакату ...».

Перевод: «Искренность (Преданность) защищает в трудах и подаяние...». Начальные три знака (алиф, лям и алиф) и завершающие слова фразы на чаше не сохранились. Судя по первой части афоризма, вторая его часть могла выглядеть примерно так: «... и подаяние помогает в воздаянии» или «... и милостыня умножает милости».

По-видимому, здесь подразумевается преданность, искренность («ихлас») в вере, которая помогает человеку в его повседневных трудах и подчеркивается, что раздача милостыни, которая является обязанностью каждого мусульманина, имеющего на то финансовую возможность [Ислам 1991. С. 202], способствует обретению им благих последствий и милостей от судьбы. Будем надеяться, что новые находки позволят прочесть его полностью. Это выражение, вероятно, было бы неправильно отличать от религиозных фраз и считать «светским афоризмом». Большинство из них имеет религиозно-дидактический характер, зачастую не выраженный явно.

Данная фраза впервые встречается среди опубликованных материалов по глазурованной керамике Средней Азии; среди находок из Нишапура она известна в единственном экземпляре, на глазурованном кувшине из коллекции Музея Метрополитен в Нью-Йорке. По мнению Ч. Вилкинсона, этот кувшин, найденный в Нишапуре, мог происходить из Самарканда [Wilkinson, 1961. P. 112].

Коническая чаша из
Государственного музея истории
Узбекистана АН РУз

Надпись на кувшине из Музея Метрополитен состоит из трех слов: «Ал-Ихлāсу Йу-хассу ’л-А‘мāl», и, насколько нам известно, ее прочтение впервые было дано в статье Л. Волон (Голомбек): «Sincere devotion is endowed with actions» («Искренняя преданность обеспечивается действиями») [Volov, 1966. PP. 130, 133, text fig. 6]. Несколько по иному переводит эту же надпись А. Кучани: «Devotion fortifies actions» («Преданность защищает действия») [Ghouchani, 1986. PP. 210–211, pl. 95]. В переводе афоризма из Киндыктепа мы опирались на перевод последнего. Таким образом, теперь известны два экземпляра рассматриваемой арабской надписи – самаркандский (?) и шашский, причем последний представляет собой более расширенный вариант данного афоризма.

Использованная литература

Ислам: Энциклопедический словарь. М., 1991.

Ghouchani A. Inscription on Nishabur Pottery. Tehran, 1986.

Volov L. Plated Kufic on Samanid Epigraphic Pottery // *Ars Orientalis*. Vol. 6, 1966, pp. 107–133.

Wilkinson Ch.K. The Glazed Pottery of Nishapur and Samarkand. The Metropolitan Museum of Art Bulletin. New York, November 1961, pp. 102–115.

Дж.Я. Ильясов

Шош сополида янги араб ёзуви

Ўзбекистон Давлат тарих музейида сақланаётган ва IX–X асрларга оид сирланган сопол идишдаги араб ёзуви Ўрта Осиёда ханузгача учрамаган хикматли сўздан иборат.

Dj.Y. Ilyasov

The new Arabic inscription on a Shash pottery

Arabian inscription on glazed bowl from the collection of State Museum of History of Uzbekistan is a new aphorism which is fixed on Central Asian ceramics for the first time.

Д.К. Мирзаахмедов
(*Ўзбекистан*)

ПОЗДНЕСРЕДНЕВЕКОВАЯ ПОЛИВНАЯ КЕРАМИКА ТАШКЕНТА И ТАШКЕНТСКОГО ОАЗИСА

Формирование, динамика территориального развития, рост ремесел и культуры Бинката – Ташкента насчитывает многотысячелетнюю историю [Массон, 1954]. Далеко выдвинутый в степь, в маргинальной зоне соприкосновения кочевых и оседлоземледельческих племен, город еще в древности представлял собой северный пограничный форпост оазисных цивилизаций юга, торговую факторию на трассах Великого шелкового пути и место обмена городских товаров с продукцией окружавших его море племен номадов. Это, в свою очередь, способствовало формированию у местных народов тюркоязычности, воинственных черт характера, отмечаемых еще в позднесредневековых и этнографических источниках [Махмуд ибн Вали, 1977. С. 56].

В эпоху средневековья, с превращением Бинката-Ташкента в один из значительных мегаполисов Центральной Азии, его роль как крупного ремесленного, торгового и культурного центра, ретранслятора идеологических концепций и новой мировой религии – ислама, а также самой передовой для эпохи – исламской культуры все более возрастает.

Но главным отличием Бинката – Ташкента от массы вновь появившихся агроризированных городских центров по среднему течению Сырдарьи являлось хорошо развитое ремесло, среди которого особое место занимало производство разнообразной керамической продукции. Поэтому, не случайно, в перечне товаров, вывозимых из Мавераннахра, арабский путешественник X в. Ал Мукаддаси особо выделяет глиняные изделия из Шаша [Бартольд, 1963. С. 295]. За последние десятилетия исследования по средне-

вековой поливной керамике Ташкента получили заметный размах, с охватом материалов с IX по XIX вв. [Брусенко, 1986; Ильясова, 2006; Мирзаахмедов, 2000]. Несомненно, что средневековый географ мог иметь в виду и глазурованную керамику X в. из Ташкента, значительное количество художественных образцов которой получили подробное освещение в литературе [Ильясова, Имамбердыев, 2000; Ильясова, Мирзаахмедов, Адылов, 2000]. Но, скорее всего, говоря о Шашской керамике он имел в виду регион в целом. В этом плане специальных исследований по Ташкентскому оазису пока не проводилось, но материалы, в большей или меньшей степени освещающие ее, получены в процессе раскопок ряда городских центров, среди которых выделяются Канка и Шахрухия. Но если материалы древней столицы оазиса – Канки, обживавшейся до нач. XIII в., хорошо известны по исследованиям Бинката – Ташкента, то Шахрухия представляет интересный, оригинальный материал, в значительной степени дополняющий комплексы по позднесредневековой поливной керамике нынешней столицы Узбекистана [Буряков, Брыкалова, 1988].

Городище Шахрухия являлось одним из крупных городских центров Средней Сырдарьи, получившим известность и разросшимся благодаря расположению на переправе с правой стороны реки [Буряков, 1990].

Археологические исследования показали, что сложение памятника, носившего ранее название Бенакет, относилось к более раннему периоду [Буряков, 1975. С. 30], но в нач. XIII в. городище было полностью разрушено при монгольском нашествии [Бартольд, 1963. С. 484].

Исторические источники свидетельствуют, что в 70-е начале 90-х годов XIV в. Амир Темура, твердо утвердившись на престоле Мавераннахра, активно приступает к восстановлению разрушенных монголами городов и селений [Буряков, 1983. С. 62; Алимов, 2005. С. 22], а также строительству новых крепостей, укреплению границ, особенно восточных [Ибн-Арабшах, 1992. С. 118]. Причиной тому являлись территориальные претензии прежних хозяев улуса Чагатая, монгольских ханов, проживавших на территории Семиречья и неоднократно совершавших походы на Мавераннахр.

В связи с последними событиями, по приказу Амира Темура, за Сайхуном начинаются масштабные восстановительные работы [Бартольд, 1963. С. 226] или по Ибн Арабшаху строительство «крупного города лицом к реке, от которого должен был быть переброшен установленный поперек лодок и судов понтонный мост» [Ибн Арабшах, 1992. С. 118].

Нет сомнения, что восстановление большого города, монументальной фортификации, предназначенной противостоять нашествию кочевников [Тихонин, 1990. С. 93], строительство через широкую реку действующего понтонного моста, а также утверждение за памятником имени младшего сына указывает на то, что Амир Темура придавал Шахрухия не только огромную роль военно-оборонительного, но и стратегического наступательного плацдарма на противоположном правом берегу реки. Не меньшее значение город имел и в торгово-экономическом аспекте, бесперебойно соединяя северо-восточные провинции империи, с располагавшимися здесь богатыми горнорудными базами и трассу на Китай с центральным Мавераннахром [Мирзаахмедов, Алимов, 2006. С. 294].

Результаты археологических исследований показали, что уже к концу XIV в. Шахрухия превращается в крупный торговый и ремесленный центр с находками большого количества стекольных и гончарных печей и керамического материала вплоть до своего запустения в период набегов кочевых племен в начале XVIII века [Брыкалова, 1990. С. 87; Буряков, 1990. С. 124].

Среди большого разнообразия материалов при новейших исследованиях 2004 г. в северо-западной части рабада городища, на правом обрывистом склоне Шаркияся, из остатков разрушенной гончарной печи был выявлен интересный комплекс столовой поливной посуды XVI в. [Мирзаахмедов, Алимов, 2006. С. 1-11]. Печь, наполовину обвалившаяся в русло Шаркияся, имела однокамерную двухъярусную конструкцию, состоящую из топочной и обжигательной камер, цилиндрической формы. Интересным дополнением является то, что рядом с печью, на частично сохранившемся полу из жженных кирпичей, выявлен массивный керамический столик дисковидной формы (диаметр – 0,95, толщина 0,10 см). Ножек он не имел и с лицевой стороны был хорошо сглажен, со скошенными от верха к основанию краями стенок. Столик, по всей видимости, служил для первоначальной обработки сырой глиняной массы. Из топочной камеры печи были выявлены археологически целые образцы шести блюд (табок), одной чашки (коса) и одной формы чашечки (пиала).

Блюда, представлявшие наиболее массовую форму в комплексе, имели кольцевые поддоны и полусферические стенки, плавно переходящие в отогнутые наружу с овальным загибом к верху закраины венчиков. Подобные специфические формы устья зафиксированы на чашах Ташкента второй половины XVII в. [Мирзаахмедов, 1990. С. 54], а чуть раньше на блюдах XV в. южноказахстанских городов [Байпаков, Ходжаев, 1999. С. 161]. Скорее всего, они выполнялись в подражание образцам китайского фарфора и служили для удобства при переносе и потреблении в быту жидких видов пищи (рис. 1, 2).

Рис. 1

Рис. 2

Роспись выполнялась контрастными голубыми и темно-коричневыми красками по внутренней поверхности изделия. Ангобы белые, глазури прозрачные, покрывающие все образцы целиком, включая часть стенок внешней поверхности изделия.

Композиция орнамента на блюдах также едина и делится, исходя из формы, на три части. Первая охватывает широкий профиль днища, вторая – крутую часть стенок и третья – специфический овальный загиб венчика. При этом, по днищу наносились розетки, в большинстве случаев близкие по характеру. Орнаментация крутой части стенок на всех образцах едина. По венчику оформление также единообразно и состоит из чередующихся мотивов листиков, спиралей и побегов, встречаются широкие параллели с

чашами Ташкента конца XV-XVI вв. [Мирзаахмедов, 1992, рис. 2, 3] и блюд Туркестана XV-XVI вв. [Смагулов, 1999, рис. 11:1, 2, 4].

Размеры блюд также достаточно стандартны. Диаметр венчиков варьирует в пределах 29-31 см, диаметры донца – около 9 см, высота от 8,5 до 9,5 см.

Чашевидные формы столовой посуды представлены лишь по 1 экземпляру чаши (коса) и чашечки (пиала). Они имеют кольцевые поддоны и близкие к полусферическим стенки со слегка отогнутой наружу закраиной (рис. 3, 4).

Рис. 3

Рис. 4

На чаше (коса) роспись выполнена как по внутренней, так и по внешней поверхности стенок. По центру лепестковая розетка, от которой отходят косо вверх лепестки. По внешней поверхности орнамент состоит из стандартных круговых мотивов.

Орнаментация чашечки (пиала) еще более упрощена и состоит из светлого ангоба и голубой глазури, покрывавшей внутреннюю и большую часть внешней поверхности стенок. Крестик по центру и два ряда темно-коричневой окантовки по закраине завершают ее. Таким образом, материалы из топочной камеры керамической печи свидетельствуют о одновременности комплекса, выполнявшегося одним мастером и могут считаться «комплексом производителя». Наиболее интересными представляются образцы блюд, идентичные по формам и размерам. Близки они также как по цветовой гамме, состоящей из преимущественного приема чередования голубой и темно-коричневой красок, так и комбинаций ограниченного набора использовавшихся орнаментальных мотивов, оставляя при этом композиционное единство их расположения на всех образцах. Тем не менее, необходимо отметить то обстоятельство, что выполнявшаяся одним мастером посуда, единая по размерам, формам, цветовой гамме, композиции, орнаментации и, таким образом, исполнявшаяся как бы в сервизном варианте, на самом деле ни в одном случае не копирует другую.

Исходя из вышесказанного, можно делать предположения о художественных стандартах эпохи, направлении моды, требованиях покупателя, когда посуда, выполнявшаяся одним мастером, вероятнее всего, в сервизном варианте, несмотря на целостное единство, должна была отличаться друг от друга в деталях.

Также необходимо подчеркнуть, что представленные блюда, полностью выполнявшиеся полихромной росписью, заполнявшей всю внутреннюю плоскость изделия, могут свидетельствовать как о парадном характере их выполнения, так и являться показа-

телем определенной художественной школы одного из крупных региональных центров Мавераннахра.

Наряду с представленным комплексом, интересные материалы последних лет выявлены и из других частей городища. Они также состоят из блюд, но как в количественном, так и в хронологическом порядке отличаются от вышеописанных.

Первое блюдо также имело кольцевой поддон, но полусферические стенки плавно переходят в отогнутый наружу бортик. Роспись по белому ангобу выполнялась синими (кобальт) и темно-коричневыми (марганец) красками по внутренней поверхности изделия. Художественная композиция, состоящая из простейших элементов: штрихов, скобочек, волнистых и круговых мотивов, как и на ранее описанных, делит посуду на три части (рис. 5).

Рис. 5

Наличие хорошо выраженного кольцевого поддона, форма, роспись кобальтом, а также элементы орнаментации сближают ее с блюдами, широко бытовавшими в XV-XVI вв. Вместе с тем, простота росписи, отсутствие сочности, густоты кобальта, выполнение не из кашина, а из глины может указывать как на обиходный характер его изготовления, так и на хронологическое соотношение, определяемое закатом эпохи Тимуридов в конце XV-нач. XVI вв. Близкие по характеру элементы орнаментации мы наблюдаем на блюдах из Ирана (Мешхед) последней трети XV в. [Lisa Golombek, Robert V. Mason, Gauvin A. Bailey. Рис. 56-59; Иванов, С. 64-65]. На нашем образце эти мотивы по стенкам в значительной степени стилизованны, а по центру заменены элементарной лепестковой розеткой.

Два следующих блюда характеризуют один из последних этапов в истории города, хронологически относимых ко второй половине XVII в. Формы блюд становятся более массивными, кольцевые поддоны заменяются дисковидными или дисковидными с врезным желобком. Переход от полусферических стенок к косо отогнутому широкому бортику оформляется четким граненым ребром перелома. Хотя с предшествующего периода сохраняются цветовая гамма и характер композиционного распределения орнаментации, наблюдается постепенный спад уровня мастерства, связанный с понижением покупательских способностей населения. Приспособление к этому мастеров-керамистов определяется отсутствием росписи на средней, крутой части блюд, упрощением и постепенной стилизацией мотивов орнаментации (рис. 6, 7).

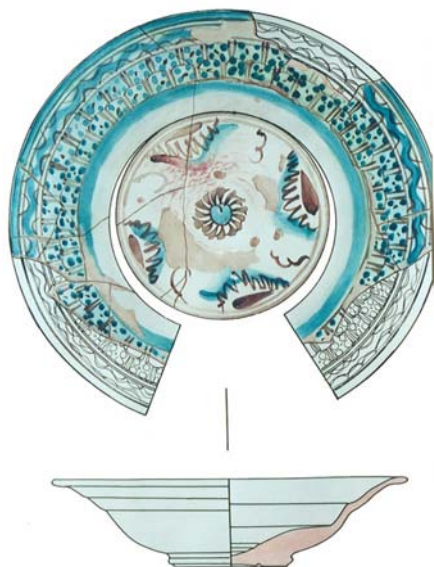

Рис. 6

Рис. 7

Несмотря на это, в целом, необходимо отметить высокий уровень мастерства керамистов Шахрухии, возможно, при восстановлении города, частично заселенного Амиром Темуром высококлассными специалистами разных профилей, пригнанных из западных провинций империи. Большое количество керамических и стеклянных шлаков безусловно свидетельствует о широком товарном характере производства.

Расположение города на важной переправе, соединявшей не только трансконтинентальную трассу Восток-Запад, но и удобнейшей речной артерией способствовавшей провозу товаров по другой трансконтинентальной трассе из Ферганской долины в Хорезм и далее в Восточную Европу, делало Шахрухию не менее значимым конкурентом Бинката-Ташкента. И все же, как показали дальнейшие исторические события, в торгово-экономических и политических связях города превалировали контакты регионального характера, связанные с городами верхнего и среднего течения Сырдарьи. О роли и значении Ташкента и Шахрухии в исследуемую эпоху свидетельствует их значение как крупных удельных городов государства Шейбанидов – ставок двора ближайших родственников Шейбанихана, где остаток своей жизни, сначала в Шахрухией, а затем в Ташкенте провел один из выдающихся мемуаристов и просветителей эпохи – Зайниддин Восифи [Болдырев, 1989. С. 360].

Использованная литература

1. *Массон М.Е.* Прошлое Ташкента (Археолого-топографический и историко-архитектурный очерк) // Известия АН Узб., 1954. № 2.
2. *Бартольд В.В.* Сочинения. Туркестан в эпоху монгольского нашествия. М., 1963. Т. 1.
3. *Брусенко Л.Г.* Глазурованная керамика Чача IX-XII вв. Ташкент, 1986.
4. *Ильясова С.Р.* Новые материалы по глазурованной керамике Ташкента // ИМКУ. Вып. 35. Ташкент, 2006.
5. *Мирзаахмедов Д.К.* Глазурованная керамика Ташкента второй пол. XIX - нач. XX вв. // ИМКУ. Вып. 31. Самарканд. 2000.
6. *Ильясова С.Р., Имамбердыев Р.* Искусство гончаров Бинкета // San'at. 2000. № 1.
7. *Ильясова С.Р., Мирзаахмедов Д.К., Адылов Ш.Т.* Средневековое стекло и керамика Бинката-Ташкента IX-XI вв. Раздел 2. Керамические изделия // ИМКУ. Вып. 31. Самарканд, 2000.
8. *Буряков Ю.Ф., Брыкалова В.Г.* К эволюции гончарных печей средневекового Бенакета-Шахрухии // ИМКУ. Вып. 22. Ташкент, 1988.
9. *Буряков Ю.Ф.* Рабады средневекового Бенакета // ИМКУ. Вып. 24. Ташкент, 1990.

10. **Буряков Ю.Ф.** Историческая топография городов Ташкентского оазиса. Ташкент, 1975.
11. **Буряков Ю.Ф.** Археологические материалы к топографии Шахрухия XIII-XVIII вв. // Средневековая городская культура Казахстана и Средней Азии. Алма-Ата, 1983.
12. **Алимов У.** Шохрухия ноёб топилмалари // Мозийдан садо. 2005. № 1.
13. **Ибн Арабшаҳ.** Амир Темур тарихи. Тошкент, 1992.
14. **Тихонин М.Р.** Раскопки оборонительных сооружений хисара (Шахрухия) // Древний и средневековый город Восточного Мавераннахра. Ташкент, 1990.
15. **Мирзаахмедов Д.К., Алимов У.** Новые находки позднесредневековой поливной керамики из Шахрухия // ИМКУ. Вып. 35. Ташкент, 2006.
16. **Брыкалова В.Г.** Квартал керамистов (раскоп 10) // Древний и средневековый город Восточного Мавераннахра. Ташкент, 1990.
17. **Буряков Ю.Ф.** Этапы городской культуры бассейна Среднего Яксарта // Древний и средневековый город Восточного Мавераннахра. Ташкент, 1990.
18. **Мирзаахмедов Д.К.** Глазурованная керамика Ташкента XVII в. // Археологические работы на новостройках Узбекистана. Ташкент, 1990.
19. **Байпаков К.М., Ходжаев М.Б.** Раскопки архитектурного ансамбля конца XIV - начала XV в. на Отраре // Города Туркестана. Алматы, 1999.
20. **Мирзаахмедов Д.К.** Глазурованная керамика Ташкента конца XV-XVI в. // ИМКУ. Вып. 26. Ташкент, 1992.
21. **Смагулов Е.А.** Туркестанские гончары // Города Туркестана. Алматы, 1999.
22. **Lisa Golombek, Robert B. Mason, Gauvin A. Bailey.** Tamerlanes Tableware. A New Approach to the Chinoiserie ceramics of Fifteenth- and Sixteenth-Century Iran. Mazda Publishers in association with Royal Ontario Museum.
23. **Иванов А.А.** Фаянсовое блюдо XV века из Машхада // Сообщения Государственного Эрмитажа. Л., 1980. Т. XLV.
24. **Болдырев А.Н.** Зайниддин Васифи. Душанбе, 1989.
25. **Махмуд ибн Вали.** Море тайн относительно доблестей благородных (география). Ташкент: Фан, 1977

Ж.К. Мирзаахмедов

Тошкент ва Тошкент воҳасининг сўнги ўрта асрлар сирланган сопол идишлари

Мақолада Тошкент воҳасининг йирик иқтисодий, савдо-сотиқ ва маданий марказлари – Тошкент ва Шохрухия маданий қатламларидан топилган сўнги ўрта асрларга оид сирланган сопол намуналари асосида, шаҳарларнинг хунармандчилик саноати ва сиёсий аҳамияти масалалари кўрилади.

J.K. Mirzaahmedov

Late Medieval Glazed Pottery of Tashkent and Tashkent Oasis

The publication considers the issues of trade-economic and cultural roles of Tashkent and Shahruhiya as large craft-industrial and political centers of the region based on the data example of the late medieval glazed pottery.

А.К. Кабиров
(Ўзбекистон)

ЎРТА АСРЛАРДА БИНКАТ - ТОШКЕНТНИНГ СУВ БИЛАН ТАЪМИНЛАНИШИГА ДОИР МУЛОҲАЗАЛАР

Маълумки, қадимги Шош воҳаси ўзининг қулай географик ўрни, гўзал табиати, табиий бойликлари, ер-сув, ўсимликлар олами ва ҳайвонот дунёси билан ўта қадим замондан бошлаб ҳамма давр кишиларининг эътиборини ўзига жалб қилиб келган. Шу боис ҳудудда кишилиқнинг ибтидоий, қадимги ва ўрта асрларига мансуб ёдгорликлари анча кенг тарқалган.

Воҳадан қадимги Парак - Чирчиқ ва Оҳангарон дарёлари оқиб ўтиб, Сирдарёга, яъни - Сайхун дарёсига бориб қуйилади. Мазкур жой дарёлар, серунум тупроқли ерлар туйқайли воҳанинг кўп жойларида илк қишлоқлар вужудга келиб, улар аста секин,

шаҳарларга айлана борганлар. Буларнинг энг йириклари Шоштепа илк шаҳар ҳаробаси, Мингўриқдаги қадимги Тошкент, Оқтепа - илк ўрта аср қасри ва ниҳоят, Бинкат-ўрта асрлардаги Тошкент шаҳридир. Шак-шубҳасиз воҳадаги ҳамма қадимги ва ўрта аср қишлоқ ва шаҳарларининг аксарияти табиий ёки сунъий сув манбалари яқинида вужудга келган ва ривож топган. Чунончи Шоштепа Жўнариқ бўйида, Мингўриқ Солар бўйида, Оқтепа қасри ва ниҳоят Бинкат ўрта асрлардаги Тошкент¹ эса Парак-Чирчик дарёсидан сув олувчи Бўзсув анҳорининг Қайковус каналидан чиқарилган тармок ариқлардан келадиган сув билан таъминланган.

Аммо Бинкат - ўрта асрлардаги Тошкент калъаси ва шаҳристони эса йирик суғориш тармоқларидан бир оз узоқроқ ва баландликда бўлган. Айниқса унинг арки ҳозирги Чорсу бозори ҳудудида бўлиб, камида бозорнинг ер сатҳидан 10-15 метр баландда жойлашган бўлса керак.

А.Р.Муҳаммаджоновнинг ўрта аср манбаларига асосланиб таъкидлашларича, VIII асрнинг биринчи ярмида Урта Осиёда Араб халифалигининг олиб борган тўхтовсиз ҳарбий юришлари ва уларга қарши кўтарилган халқ кўзғолонлари даврида Мовароуннахрнинг бошқа кўпгина ўлкалари сингари Шош вилоятидаги шаҳар ва қишлоқлар ҳам вайрон бўлиб инкирозга юз тутди. Қадимдан ҳунармандчилик, савдо-сотик маркази бўлган шаҳарларнинг кўпи вайрон этилиб, қолганлари ҳам анча-мунча бўшаб қолган. Конларда иш тўхтаб суғориш тармоқлари сувсизликдан куриб қолган. Шошнинг савдо-сотиғи, ер-сувлари ва чорвасидан ундириб олинадиган бож-хирож ва закот солиқларининг ҳажми ниҳоятда қисқарган. Улка кумуш конларидан ҳазинага тушадиган нақд нуқралар ва улардан сўкиладиган кумуш тангалар барҳам топиб, мамлакат иқтисодига катта путур етган².

Аммо Шошнинг иқтисодий-сиёсий мавқеи айниқса кумуш конлари шуҳрати кўп ўтмай унинг жонланиб, ўзининг аввалги раванқини тиклаб олишга имкон берди. Шошнинг бу раванқи бир асрдан ошиқроқ давом этган халифаликнинг бевосита ҳукмронлиги тугаб Ўрта Осиёнинг сомонийлар идора қила бошлаган даврига тўғри келади. Шу даврда Шош ва Усуршонада Яҳё бинни Асад ва ундан кейин унинг авлодлари ҳукмронлик қилганлар. Бу даврда даставвал Шошнинг лойқа босиб, сувсизликдан куриб қолган суғориш тармоқлари қайта тикланган.

Тарихчи Табарийнинг хабарига кўра, бу ишни амалга ошириш учун халифа Муътасим (833-842 йилларда ҳокимлик қилган) ҳазинадан икки миллион дирҳам маблағ ажратилган. Натижада халқнинг фидокорона қилган меҳнатлари туфайли вайрон бўлган Шош қишлоқ ва шаҳарларининг бир қисми қайта тикланган. Вилоятнинг марказий шаҳри ҳисобланган қадимги Тошкент ҳам бу даврда Салор суви соҳилидаги ўзининг қадимги ўрни Минг ўриқдан 4-5 километр шимоли-ғарбга томон силжиб, Бўзсув ва ундан бош олган Калковуз (Қайковус), Жарариқ ва Кўкча каналлари билан V-VI асрлардаёқ суғорилиб обод этилган жойда янгидан қад кўтарган. Бу янги жойда қайта барпо этилган Шош вилоятининг бош шаҳри ўрта аср араб муаллифлари ва географларининг асарларида "Бинкаг" номи билан тилга олинади.

Маҳмуд Қошғарий эса уни "Таркан" деган номини ҳам келтиради. В.В.Бартольд Шошнинг IX-XII асрдаги пойтахти Бинкат ҳозирги Тошкентнинг ўрнида бўлган деган фикрни биринчи бўлиб айтган эди. Тошкент шаҳрининг топографиясини ўрганган

¹ У истоков древней культуры Ташкента. Ташкент: Фан. 1982. С. 91-129; 171-172.

² Муҳаммаджонов А.Р. Қадимги Тошкент. Тошкент: "Шарқ" нашриёт-матбаа акциядорлик компанияси Бош таҳририяти. 2002. 38-39 - бетлар.

М.Е.Массон эса, Бинкат Тошкентнинг айнан ҳозирги "Эски шаҳар" деб аталган қисмига тўғри келади, деб ҳисоблаган¹.

Маълумки, Тошкент зилзиласидан сўнг шаҳарда бошланган улкан қурилишлар муносабати билан деб ёзади А.Р.Муҳаммаджонов ўзининг "Қадимги Тошкент" рисоласида "Улуғ устоз Яхё Ғуломов ташаббуси билан ташкил этилган махсус "Тошкент археологик экспедицияси" бу борада синчковлик билан тадқиқот ишларини олиб борди. Археологлар эски шаҳар ҳудудида қурилатган ҳар бир иморат, ҳар бир иншоот коммуникация, пойдевор, зовурларда кузатиш ва қазилган ўтказиб, Тошкентнинг 1X-XII аср тарихий топографиясига кўпгина янгиликлар киритдилар².

Шунингдек, мазк.ур археологик экспедициянинг махсус бўлими Ғ.Дадабоев ва камина иштирокида Чирчиқ дарёсининг ўнг соҳилидаги ёдгорликларни ўрганишга киришди. Махсус бўлимнинг мақсади қадимги Чирчиқнинг ўнг соҳилидаги ерларни суғорилиш тарихи ҳақида маълумот тўплаш ва ўрганиш эди. Бу махсус гуруҳ Тошкент шаҳри ва унинг ҳудудидан ўтказилган қадимги Бўзсув тармоқлари Зогариқ, Кичикқуриқ, Қайковус, Кўкча, Жарариқ, Хўжапархон, Салор, Жўн ва бошқа ариқ ва каналлар суғорган ерларни ҳамда улар қачон қазилганини аниқлашдан иборат эди.

Юқорида номлари зикр қилинган ариқ, канал ва анҳорлар қадимги Бинкат шаҳрининг шаклланиши ва равақида жуда катта аҳамиятга эга бўлган.

Археологик ашёлар ва ёзма манбаларни синчиклаб ўрганган археолог олимлар, хусусан академиклар Я.Ғуломов ва А.Р.Муҳаммаджоновлар ҳам Бинкат Тошкентнинг айнан ҳозирги "Эски шаҳар" деб аталган қисмига тўғри келади деб ҳисоблайдилар.

Ушбу Олимлар ёзма манбалар ва археологик тадқиқотларга асосланиб Бинкат алоҳида-алоҳида калин ва баланд деворлар билан ўраб олинган тўрт қисм: арк(ўрда), шаҳристон(ички шаҳар) ҳамда ички ва ташқи рабод (шаҳарнинг хунарманд, косиб ва савдогарлари яшайдиган қисм) лардан иборат эканлигини аниқлаб бердилар.

Академик А. Муҳаммаджоновнинг ёзишига кўра, шаҳарларнинг бўйи ҳам, эни ҳам бир фарсах (6-8 км) узунликка тенг бўлган. Шаҳарнинг маркази ҳисобланган арк ва шаҳристон қисмлари Тошкентнинг Хадра, Эски жўва ҳамда Чорсув майдонлари оралиғидаги ҳудудга тўғри келиб, ер сатҳидан анча баландда жойлашган. Аркнинг умумий саҳни бир гектар, шаҳристоннинг майдони эса 15 гектарга тенг бўлган. Аркнинг икки дарвозаси, шаҳристоннинг Абул Аббос, Қаср ва Гумбоз деб аталган учта дарвозаси бўлган. Бинкатнинг ички работининг ўнта, ташқи работининг еттита дарвозаси бўлган экан. Қадимги Тошкент шаҳар ҳокимининг саройи, қамоқхона, чақа ва тангалар сўқиладиган зарбхона арк (ўрда)нинг ичида бўлиб, ибодатхона унинг ташқарисига жойлашган. Хунармандлар, косиблар, савдогарларнинг маҳаллалари, амирларнинг қароргоҳлари, ердор деҳқонларнинг кўшк ва кўрғонлари, шунингдек, бозор Бинкат шаҳристони ҳамда ички ва ташқи рабод қисмларида бўлган. Ҳарбий чоқар (аскарлар) нинг тураржойлари эса ташқи рабодда жойлашган бўлиб, у Чақардиза деб аталган. Бешёғоч ва Хадра аввалги Чақар маҳалласида бўлган.

Шаҳар деворидан ташқарида эса шаҳарликларнинг ва у ерда истиқомат қилувчи қишлоқ аҳлининг боғ-роғлари, токзор ва экинзорлари бўлган. Бу ерлар ҳозирги

¹ Массон М.Е. Прошлое Ташкента. Изд. АНССР. 1954. С. 105; Буряков Ю.Ф.Тошкент воҳасининг қадимги қарвон йўллари. Тошкент: Фан, 1974. 42-47 - бетлар.

² Муҳаммаджонов А.Р. Қадимги Тошкент. 35-43 бетлар; Пугаченкова Г.А, Ремпель Л.И. Выдающиеся памятники архитектуры Узбекистана. Ташкент; Гос. изд-во художественной литературы Уз. 1958. С.145-148; Муҳаммаджонов А.Р. Қадимги Тошкент... 5-42 - бетлар.

Самарқанд дарвоза, Чилонзор, Чўпонота, Қатортол, Назарбек, Дўмбиробод, Қаъни, Чимбой ва Аччиобод каби аҳоли яшайдиган ҳудудларга тўғри келади¹.

Маълумки, Шош воҳасининг асосий сув манбаи қадимда Парак, Чирс уви деб аталган Чирчиқ дарёси ҳисобланган.

Миср учун Нил, Мессопотамия учун Дажла ва Фрот, Урта Осиё учун Сайхун ва Жайхун қанчалик катта аҳамиятга эга бўлса Чирчиқ ва Оҳангарон дарёлари Шош ва Элоқ воҳаси аҳолиси учун ҳам шунчалик буюк аҳамиятга эга бўлган.

Маълумки, Яхё Ғуломовнинг ташаббуслари билан 1966 ташкил этилган Тошкент археологик гуруҳининг тадқиқотларидан шу нарса маълум бўлдики, бундан уч минг йиллар илгари аجدодларимиз Чирчиқ дарёсини тўсиб, кетмон, белкурак билан ариқ қазиб, Тошкентга сув олиб келиб, Шош воҳасини обод қилганлар.

Маълумки, Шош воҳаси, Бинкат ва унинг атрофлари тоғ олди ҳудудлари бўлиб, ерининг аксарияти ўр, қир ва тепаликлардан иборат анча мураккаб тузилишга эга бўлган.

Шу боис афсоналарда айтилишича, Тошкент-Бинкат етти сой ва етти қирлик устида қад кўтарган. Қадимги Бинкат қалъаси ҳам шу тепаликлардан бирининг устига бино қилинган. Таъкидлаш лозимки, Бинкат Урта Осиёдаги бошқа шаҳарларга қараганда сувга сероб ва боғ-роғларга бурканган шаҳар бўлган². Бу эса қадимги Чирчиқ дарёсидан бош олган Бўзсув ва унинг Зоғарик, Кайковус, Салор, Бўржар, Қорасув, Дарҳон, Анҳор, Жўнарик, Кичикқўриқ (Қичқирик), Човли ва бошқа ариқ каналларининг оқар суви туфайлидир.

Шуни таъкидлаш керакки, Тошкентда шунингдек, қадимги Бинкатда суғориш шаҳобчалари жуда яхши йўлга қўйилганлигини ёши улуғлар яхши биладилар. шаҳарда оқар сувли, ҳовузи бўлмаган маҳалла ёки гузар бўлмаган. Бу ҳовузлар аҳолини сув билан таъминлабгина қолмай жазирама ёз чилласида шаҳар ҳароратини меъёрлаб турган.

Ахборотчиларнинг маълумотларига кўра, шаҳарда 500 дан ортиқроқ ҳовуз бўлган экан. Баъзи ҳовузларнинг номлари халқ орасида ҳамон сақланиб қолган, улар Сассик ҳовуз, Катта ҳовуз, Ҳовузбоғ, Лангар ҳовуз ва бошқалардир³.

У ёки бу текислик сув сатҳидан баландликда жойлашган майдон, маҳалла, шаҳарнинг шахристон ёки қаср, ўрда аркига туташ идишларда сув сатҳи бир текисликка кўтарилади деган физика қонунияти бўйича Кўтарма ва Қайнама деган сув иншоотлари ўтказилган ёки чархпарак сув узаткичлари ўрнатилган.

Шарқда қадимданок мироблар сувни сунъий йўл билан пастдан юқорига чиқариш усулини кашф этганлар. Сувни юқорига чиқаришнинг энг қадимги усули Мисрнинг шадуфлари бўлиб, улар қадимги Миср (Месопотамия)да ва Ҳиндистонда кенг тарқалган эди. Улар устунга дастак боғлаб ҳавозага ўхшатиб ясалади ва одатда, дарё, канал соҳили ёки қудуқ тепасига қурилади. Дастакнинг бир томонига оғир тош ёки оғир буюм, иккинчи томонига эса қовға (пақир, меш) ўрнатилган бўлиб, одатда у теридан ясалган. Сув ботириб олувчи дастак қовға мешни ботириб сув олади ва уни юқоридаги тарновли ҳовузчага тўқади, ундан сув экинзорга оқади. Маълумотларга кўра шадуф ёрдами билан бир соатда икки метр баландликка 3400 л, уч метр баландликка 2700 л, тўрт метр баландликка 2050 л, беш метр баландликка эса 1800 л сув чиқарилган экан.

¹ Муҳаммаджонов А.Р. Қадимги Тошкент ... 40-42; 66-67 - бетлар.

² Муҳаммадкаримов А. Тошкентнома. Тарихий-топонимик лавҳалар. Биринчи китоб. Тошкент: Мовароуннаҳр, 2004. 124-бет.

³ Муҳаммадкаримов А. Кўрсатилган асар. 124-бет.

Юқорига сув чиқаришнинг шадуф тизими Хиндистонда "денсли" номи билан тарқалган. Шунингдек, Хиндистонда "рати"деб юритиладиганлари ҳам кенг тарқалган бўлиб, булар Миср "атуэ"сига ўхшашдир.

Шундай қилиб, Шарқда сувни юқорига кўтариш тизимининг хилма-хил усуллари кашф этилган ва кундалик ҳаётда кенг фойдаланилган.

Ўрта Осиё, Хусусан Ўзбекистонда сувни юқорига чиқаришнинг ўзига хос чархпалак, кайнама тўғон ва туташ идишлар усулидан кенг фойдаланилган.

Яҳё Ғуломовнинг "Хоразмнинг суғорилиш тарихи" деган китобида Хоразмда канал ва ариқлардан далаларга сув чиқаришнинг энг оддий усуллари "сепма", "депма" ва "нова"лар ҳақида анчагина маълумотлар бор.

Бундан ташқари Ўрта Осиёда суғориладиган ерларга сув чиқаришнинг жуда кўп усуллари бўлган¹.

Шуни таъкидлаш жоизки, Бинкат қалъаси шаҳарнинг энг баланд қисмида шаҳарнинг Регистон майдонидан камида 10-15 метр баландликда, шаҳристон эса ундан пастроқ сатҳда жойлашган бўлса керак. Энг пастда эса ички ва ташқи работлар ўрин олган.

Бинкат шаҳрининг работлари ва атрофидаги ерлар хонодонлар, экин майдонлари Бўзсув каналидан сув олган Кайковус, Зоғарик, Солар, Қорасув, Жўн, Дархон, Човли, Анҳор, Кўкча, Жарарик, Хўжапархон, Тезарик, Қайирма, Дамаччи, Тарновбоши, Лабзак, Регистон, Қичкирик (Кичикқўрик), Оққўрғон, Дарвозакент ва бошқа ариқ ва каналлар сувидан фойдаланганлар.

Бинкат қалъаси ва шаҳристон бозор майдони, ариқ ва каналлар сатҳидан баландда жойлашганлиги учун қалъа остидан оқиб ўтадиган Регистон ариғидан сув чиқаришнинг имкони бўлмаган.

Аммо ўз вақтида Бинкат қалъаси ва шаҳристон сув билан тўла таъминланган эди.

Савол туғилади, сув арк ва шаҳристонга қаердан чиққан. Бу муаммо кўпдан бери археологлар диққатини ўзига жалб қилиб келган. Аммо бу муаммонинг ечими ҳал бўлмай келар эди. Бу муаммо бизнинг ҳам диққат эътиборимизни ўзига жалб қилиб келарди.

1968 йилнинг қиш ва илк баҳор ойларида Тошкент археологик экспедициясининг Ғ.Дадабоев, Ў.Алимов ва А.Кабиров иштирокидаги кичик гуруҳи Тошкент шаҳри ва унинг атрофларидаги Зоғарик, Ҳасанбой, Қичкирик, Кайковус, Хўжапархон, Жарарик, Чукурсой (Қорақамиш), Дамаччи каби ирригация тармоқлари ва шахобчалари бўйлаб жойлашган Хўжанд тепа, Закат тепа, Сир-кечар ота, Чингизтепа, Шохнишинтепа (Шаршин тепа), Қулоқчин тепа, Чиғатой, Сағбон октепаси, Белтепа, Бўстон тепа ва Мўғулдархон тепа каби археологик ёдгорликларда қазув-қидирув ишлари олиб борилган эди.

Қидирув-қазув ишлари даврида биз Эски жўва бозори худудида икки ер ости сув иншооти қолдиғига дуч келдик. Бу иншоотларнинг бири бозорнинг шимолида ҳозирги Шарқ ресторани яқинида, иккинчиси эса "Кўкалдош" мадрасасининг орқа томонидаги тепаликнинг ғарбий ён бағрида бўлиб, ҳозир у ерда бозор милиция бўлимининг идораси жойлашган.

Маълумки Эски жўва бозорига кириш бўсағасида «4-поликлиника» деган тиббий марказ бор. Бир вақтлар шу тиббий марказдан унча узоқ бўлмаган жойда автобусларнинг бекати бўлар эди.

Мазкур жойдан уч-тўрт қадам нарида эни-бўйи 2,5 - 3 метр, чуқурлиги тахминан 1,2 - 1,5 метр келадиган, қавланган жойга кўзимиз тушди. Чуқурни синчиклаб кўздан кечирар эканмиз, унинг шимол томонида катта -кичиклиги ҳозирги ғиштлардан ихчамроқ,

¹ Ғуломов Я.Ғ. Хоразмнинг суғорилиши тарихи. Ўзбекистон Фанлар академияси нашриёти, Тошкент: Ўқитувчи, 1959. 258-275 - бетлар; Кабиров А. Всемирная история. Ташкент: Укитувчи, 2001. С. 48.

сарғиш, пишган ғишлар тизилмасига кўзимиз тушди. Қурилманинг юқори қисми ко- нуссимон, ўткир бурчакли, икки ёни ва паст томони текис, тўртбурчак қилиб терилган. Қурилманинг баландлиги тахминан 70 - 75 см, эни эса 45 - 50 см атрофида. Жануб то- монида қурилманинг излари кўзга ташланмади афтидан қурилманинг бу қисмини қазувчилар бузиб юборган бўлса керак. Қурилманинг шимол томони тўғри Кайковус ариғи томон, жануб томони эса ҳозирги болалар дунёси магазини ва Хожа Аҳрори Вали масжиди томон йўналган.

Тахминимиз бўйича бу қурилма ер ости сув иншоотининг қолдиғи бўлиб, шак- шубҳасиз, бу иншоот Бинкат қалъаси, шаҳристони ва работлари бино бўлган даврда, яъни ГХ-Х асрларда қурилган бўлса керак. Бу ер ости сув иншооти Ҳазрати Имомга ўтишдаги Қози кўча йўналиши бўйича Кайковуснинг чап соҳилигача давом этган бўлса керак.

Албатта бундай ер ости сув иншоотининг бошланишида тинитгич ҳовуз бўлган бўлиши керак. Кайковусдан қурилмага ўтгач лойқа сувни мироблар тинитиб, сўнг тиниқ сувни ер ости сув иншоотига ўтказганлар. Кайковуснинг ер ости сув иншоотига уланадиган жойи, албатта, Бинкат арки ва шаҳристонидан анча баландда бўлганки, сув ерости қурилмасидан оқиб бориб, фикримизча шаҳристон ёки арк ҳовлисидаги ҳовузга бемалол куйган. Бинкат арки билан Кайковус оралиғидаги масофа 1,5 км. Қадимги мироблар Урта Осиё ва Ўзбекистон ҳудудида баланд ва паст жойларга сув чиқариш учун тоғ дарёлари ва сой сувларидан усталик билан фойдаланганлар. Бунга соҳибқирон Амир Темур даврида Оқсаройга сопол қувурлар қурилмаси орқали чиқарилган сув ин- шооти мисол бўла олади. Буни ёзма манбалар ҳам тасдиқлайди.

Демак, Бинкат қалъаси ва шаҳристонида Кайковус анҳоридан сув чиқарилгани аниқ. Бу фикрни исботи сифатида шуни айтиш мумкинки, кунларнинг бирида гуруҳимиз би- лан Кўкалдош мадрасаси ёнидан Чорсу бозорига кирадиган йўлдан бозор сари ўтиб бо- рар эдик. Дафъатан кўзимиз кўчанинг ўнг томонидаги дўнглик ёнбағрида йўналиши ғарб томонга қаратиб қурилган ер ости сув иншоотига тушди.

Бу иншоот ғишлари Кайковус томон қурилган иншоот ғишларига айнан ўхшаш. Унинг ичи ахлат уюми ва тупрок билан тўлган эди. Мазкур иншоот Бинкат арки ва шаҳристонидаги ҳовуз ва ортиқча сувларни ташқарига чиқиб кетишига мўлжалланган қурилма бўлса керак.

Бинкат қалъаси, шаҳристонида ер ости сув иншоотидан келиб ҳовузга куйилган сув- нинг ортиқчаси ва хонадонлардан чиққан чиқинди сувлар ташқарига чиқиб кетиш учун мўлжаллаб қурилган мазкур ер ости иншооти орқали пастдаги Регистон ариғига оқизилган бўлиши керак.

50-60 йилларгача Эски жўва бозори ўртасидан чучук сувли булоқ қайнаб турар эди.

Бинкат қалъаси, шаҳристони, ички ва ташқи работи Кайковус анҳоридан бош олган катта-кичик ариқлар, булоқлар ва ер ости сув иншооти орқали оби-ҳаёт билан таъмин- ланган. Маълумки, яширин ер ости сув иншоотларининг хўжалиқдан ташқари жуда катта мудофаа аҳамияти ҳам бўлганки, Бинкат душманлар гомонидан қамал қилинган вақтда аҳоли сув танқислигига учрамай, ер ости сув иншооти сувидан фойдаланиб шаҳарни маълум муддатга қадар мудофаа қила олган. Шуни ҳам алоҳида таъкидлаш лозимки, ер ости иншоотининг бош канал ва анҳорлардан сув олган жой кўпчиликдан, айниқса, душманлардан сир тугилган.

Шундай қилиб, IX-X қад кўтарган, кейинчалик ҳам Бинкат шаҳри арк, шаҳристон, работ ва унинг атрофидаги ерлар кейинги асрларда ҳам Бўзсув шоҳ каналидан бош ол- ган Кайковус, Қичкириқ каналларидан чиқарилган ирригация шахобчаларидан келади- ган сув билан суғорилган.

А.К. Кабиров

Некоторые размышления о водоснабжении средневекового Бинката - Ташкента

Данная статья посвящается проблеме обеспечения водой населения Бинката-крепости города Ташкента в средневековый период. Автор на основе различных письменных источников, археологических данных и собственных исследований описывает своеобразные методы в строении гидросооружений в средневековом Ташкенте.

А.К.Кабиров

Binkat- the problem of provision with water in medieval Tashkent

This article is devoted to the problem of provision with water the population of Binkat - the fortress of Tashkent in Middle Ages. Author on the basis of written source, archeological data and own researches described methods of building hydraulic work in medieval Tashkent.

*У.Р. Халмуминов
(Узбекистан)*

КАНКА - ОДИН ИЗ КРУПНЫХ ЦЕНТРОВ ЖЕЛЕЗОРУДНОГО ПРОИЗВОДСТВА МАВЕРАННАХРА

В сложении городов, росте их экономического потенциала и общем процессе урбанизации общества громадную роль сыграло применение металлов. Известно, что освоение качественно новых технико-технологических приемов обработки сырья, термической плавки, литья,ковки способствовало резкому ускорению появления качественных орудий труда и роста производительности труда, а также количественному росту производства продукта, революционному прорыву в экономике. Ведущую роль в этом играло железо - один из наиболее жизненно важных металлов, необходимый во всех видах экономики: в мирной деятельности, как основа орудий производства и ремесла, и сельского хозяйства, в военном деле – для наступательного оружия и для оборонительного доспеха, конской упряжки, техники.

Появление металла способствует формированию многих новых ремёсел, как напрямую связанных с обработкой металла: изготовление орудий труда, оружия, предметов быта и т.д., так и косвенно основанных на орудиях труда из металла: строительство и плотницко–столярное ремесло, обработка кости, кожи, камня, изобретение колеса и круга и развитие с их помощью гончарного, горнорудного, водоподъемного, ткацкого, прядильного и многих других производств. Профессионализация ремёсел и рост обмена продукции резко подняли роль городов как центров производства обмена и регулирования связей и ускорили процесс урбанизации общества. Результаты геологических исследований, археологические материалы, связанные с горным делом, и анализ письменных источников позволяют сегодня судить о богатстве отдельных регионов сырьевыми ресурсами. Разработка запасов способствует появлению специализированных поселений, перерастающих в городские центры, или разрастанию профессиональных кварталов в ранее сформировавшихся городах¹.

Наряду с анализом процесса металлургии в городе важно выявить источники сырья, пункты его промежуточной переработки и пути транспортировки сырья, полуфабрикатов и продукции. В Средней Азии железо начинает использоваться с первой половины I тыс. до н.э. Античные источники упоминают среди восточного оружия и доспехов предметы из этого региона, в частности, парфянские доспехи. Но наиболее полные све-

¹ Буряков Ю.Ф., Кошлаков И.О., Радилловский В.В. Роль сырьевых ресурсов в урбанизации Средней Азии // История и перспективы развития горнорудной промышленности Средней Азии. Худжанд, 1994. С. 24.

дения относятся к средневековой эпохе, особенно восточных географов IX–X вв., сообщающих о железе Уструшаны и Ферганы, об оружии из хорошей стали и других изделиях. При геологоразведочных работах зафиксированы месторождения железа с высокопроцентными рудами. Валовые запасы их, однако, очень незначительны¹, и в наше время они промышленного значения не имеют. Древние же горняки могли выбирать железо, имевшее небольшие запасы, лишь бы оно обладало необходимыми свойствами.

В южных районах Средней Азии, по геологоразведочным и археологическим данным, пункты древней добычи железорудного сырья фиксируются в юго-западной части Гиссарского хребта. В Кугитангтау, Байсунтау, Сурхантау и Бабатаге имеются рудопроявления полиметаллов, но наиболее широко распространены железорудные месторождения, также эксплуатировавшиеся в древности. Здесь выделена рудная зона среднегорья, в которой выявлено несколько горнопромышленных районов, наиболее активно функционировавших в средние века. Это Бабатаг, где следует отметить работавшие на железо Гавиркан, Канокан². В Байсунтау наиболее чёткие следы железорудного металлургического производства сохранились в районе к. Вахшувар, шлаковые поля которого тянутся двухкилометровой полосой. Л.И. Ремпелем здесь прослежены скопления мощностью до 3 м, включающие тысячи керамических труб. Это сопла для поддува воздуха с помощью мехов в горн при сыродутной плавке железа. Они лежали вперемешку с металлургическими шлаками железными крицами. Над древним селением металлургов на 100-150 м поднимается скала и над ней крепость правителя – Кагана. Поблизости железорудное месторождение Аулата. Отмечен мазар Ходжа-Кочкорон, вокруг которого разбросаны железные крицы, шлаки, формы для отливки³.

В долине Тургандарьи, к северу от Дербента – добыча и переработка железа в Гамбузе, в районе Шаргуни-Такчаяна – также железа, в районе Хандиза – полиметаллов. В Кугинганском районе Е.Б. Пругером обследовался район Чуянкана, направленный на извлечение железа и меди, и Пашхурда – на железо и соль. Здесь выделены участки Чуянбулак I-II, шлаковые поля которых охватывают участки 100x100 м и 105x40 м⁴. При последующих работах в Кугингтау в его центральной части, входящей в зону Сурханского заповедника, зафиксированы три рудопроявления: Тиллякан (участок Занкан), Чуянкан и Янгикан. В Тиллякане отмечаются небольшие разведочные производственные разработки, в Чуянкане – 13 карьеров и крупные штольни, связанные с извлечением железной руды и полиметаллов, а к северу обнаружены остатки плавки – круглая в плане плавильная печь со следами поддува на разных уровнях, шлаки. В целом на этих участках открыты 23 крупные и мелкие рудоразработки и 25 скоплений шлаков, позволяющие считать данный участок крупным древним металлургическим районом⁵.

Одним из первых центров Среднеазиатского Междуречья, в котором было обращено внимание на этот аспект развития городской экономики, был Термез. Так, уже на первом этапе изучения города геологом П.Н.Князевым и археологами М.Е. Массоном и В.А. Шишкиным в приамударьинской его части было обращено внимание на громадный квартал металлургов площадью в 10 га. Это говорит о том, что древняя столица

¹ Пругер Е.Б. Древние горнопромышленные объекты Юга Узбекистана // Материалы по истории, географии и археологии. Сб. научных трудов ТашГУ. Вып. 630. Ташкент, 1986. С. 28-34.

² Наследов Б.Н. Металлопромышленные ресурсы Средней Азии. Ташкент, 1931. С.25-26. Пугаченкова Г.А., Ртвеладзе Э.В. Северная Бактрия – Тохаристан. Древность и средневековье. Ташкент, 1990. С. 172.

³ Ремпель Л.И. Народная архитектура предгорной зоны Узбекистана // Искусство зодчих Узбекистана. Вып. 4. Ташкент, 1990. С. 175.

⁴ Пругер Е.Б. Древние горнопромышленные объекты Юга Узбекистана...

⁵ Буряков Ю.Ф., Рузанов В.Д. Древние рудники и памятники металлургии в горах Кугитангтау // ИМКУ. Вып.28. Самарканд, 1997. С. 175-178.

Чача была крупным металлургическим центром, цветных металлов и железа. Ведущий профиль его – железная металлургия, время деятельности предварительно отнесено от античности до средневековья¹. При изучении его в последние годы уделено внимание изучению производственной направленности железоделательного ремесла: горнякам, металлургам, кузнецам, потребителям, в раннеисламский период (IX – начало XIII в.), а также стратиграфии мастерских. Среди находок интересны тигли для плавки стали².

В Согде, в Самарканде крупное металлическое производство пока не выявлено, хотя небольшие мастерские по плавке и обработке железа и ювелиров были зафиксированы в восточной и южной части Афрасиаба³, а в квартале IX–X вв. н.э. в северной части города предполагается мастерская по изготовлению доспехов. Самые крупные металлообработывающие мастерские в Центральном Согде раскрыты в небольшом предгорном раннесредневековом городке Пянджикенте вдоль улиц, ведущих от южных городских ворот к центральной части города. В восточной и юго-западной частях шахристана раскрыты следы производства, связанного с обработкой железа. Наиболее крупные скопления мастерских (домницы по очистке железа, кузнечные мастерские по изготовлению товарного железа, в основном, двух видов: прутьев и округлых заготовок, возможно, из тигельной стали и цветных металлов) располагались в специально выстроенных для них помещениях, примыкающих к богатым домовладениям с выходом на улицу, особенно вдоль одной из главных магистралей торгово-ремесленного района города с концентрацией мастерских. Были мастерские и у крепостных ворот, и вне города. В них открыты горны и тигли для плавки, инструментарий мастеров для кузнечной обработки, формы для литья, исходное сырьё, готовая продукция, склады и торговые лавки, выходившие на базарчик⁴.

Второй крупный центр по переработке железа исследуется в столице Ферганы – Ах-сикете, располагающемся на правом возвышенном берегу Сырдарьи ниже слияния рек Нарын и Карадарья. Здесь открыты не только кварталы металлургов IX – XII вв., связанные с получением железа, но и громадные мастерские по производству высококачественных сталей, содержащие и огромное количество огнеупорных сосудов – тиглей для плавки стали, производственные отходы, и отдельные изделия. Исследование показало, что здесь производилась восточная сталь – булат, использовавшаяся для производства высококачественного холодного оружия, доспеха, инструментария⁵.

Довольно интересный пункт работы согдийских металлургов был зафиксирован также в столице Южного Согда, где изучался городской квартал мастеров по обработке железа, - на городище Еркурган. Располагался он в юго-восточной части городища между внутренней и внешней крепостными стенами. Здесь раскрыта улица, связывающая внутренний город с внешним, и вдоль неё вскрыто 7 хозяйств металлургов с мастерскими – горнами, сырьём – железными прутьями, аналогичными пянджикентским, железные шлаки, каменные тёрки, керамический лепной сосуд с остатками железистого шлака на дне.

Стратиграфические раскопки показали, что зарождение квартала металлургов в данной части города относится к рубежу н.э., а расцвет – к его позднему этапу – V–VI вв.

¹ Пугаченкова Г.А., Ртвеладзе Э.В. Северная Бактрия – Тохаристан. Древность и средневековье. Ташкент, 1990.

² Ремпель Л.И. Народная архитектура предгорной зоны Узбекистана. Ташкент, 1990.

³ Тереножкин А.И. Вопросы историко-археологической периодизации Древнего Самарканда //ВДИ. 1947.№ 5.С. 132.

⁴ Распопова В.И. Металлические изделия раннесредневекового Согда. Л., 1980. С. 139: Ее же. Металлические изделия из Пянджикента. СПб., 1999. С. 60.

⁵ Пругер Е.Б. Древние горнопромышленные объекты Юга Узбекистана. С. 28-34.

н.э. Найдено 89 монет, из которых 49 экз. извлечены с полов помещений и улицы и относятся к нахшебскому чекану V–VI вв. н.э.¹ Железообрабатывающее производство Эркургона сопровождалось вспомогательными – ткацким, костерезным, использованием цветных металлов.² Вывоз железных изделий, как продукта товарного производства из горного согдийского селения Вешист в районе Кштута известен по документам архива Деваштича.³ М.А. Бубновой в горах этого района отмечены древние выработки, в которых, по определению геологов, добывали железо.⁴ В литературе отмечены железные рудопроявления в Согде в Ухумских горах. Пять рудопроявлений железа со следами древних промышленных работ выявлено на Нуратинском хребте. Наиболее крупное из них – Ахангараутское, вдоль Фиджакской – правой составляющей Каттаинсая, отработано тремя подземными выработками объёмом более 8 тыс. Труды. Второе – Ходруд или Хазретикан и Зак в правобережье Ходрудсая, включает 4 выработки объёмом около 20 тыс. т. Вблизи него – плавильное поле с металлургическими шлаками. Небольшие следы рудодобычи отмечены на рудопроявлении Фучжак вдоль левого берега Каттасая.

В целом это мелкие рудопроявления, разработка которых имела местное, узколокальное значение.⁵ Тем больший интерес представляет, на наш взгляд, неизвестное ранее железорудное месторождение Западного Согда Темиркан, сведения о котором получены благодаря содействию геолога Д.А. Ахмедова. Месторождение располагается в Зерабулакских горах. Здесь, на южных склонах гор Джинкыра в долине Калтасая, известняки которого включают лимонитизированные 4 древних щелевидной формы, выработки в 15–20 м друг от друга, направленные на открытую добычу линзовидных рудных тел, приуроченных к трещинам, оперяющим разломы. Глубина выработок до 7 м, содержание окиси железа в руде по материалам опробования – 80 %. На северном склоне этих гор, в 1 км южнее центрального Лапаса – месторождение Кызыл Гур. Здесь в лимонитизированных известняках и дроблёных сланцах, пропитанных гидроокисями железа, следы открытого извлечения. Датировка отсутствует, пробы показывают от 8 до 11,5% железа.

На восточных границах Согда с поры раннего средневековья выдвигается в качестве значительной железорудной базы район Мальгузарских гор в Уструшане, известный в восточных хрониках как рудная база Минк. Исследование этого района позволило выделить четыре горно-металлургические зоны, объединяющие рудные и плавильные пункты: в Туркестанском хребте – это Лятабандская зона на юго-востоке Бахмальского района и Бахмазарская зона на юге Бахмальского района. В Мальгузарском хребте – Шайбекская зона на востоке Бахмальского района, Мыкская зона – на юге Зааминского района. Здесь в процессе археологических исследований выявлен крупный металлургический центр с прямым циклом производства от извлечения руды до изготовления готовой продукции из чёрного металла. При горном замке Мык, у его подножия, в посёлке металлургов на площади более 1 га в слоях VII – середины XII в. найдены обломки железистых шлаков, футеровка железо-восстановительных и кузнечных горнов, товарный полуфабрикат железа, что говорит об узкой специализации этого района в получе-

¹ Кабанов. Нахшебские монеты V–VI вв. // ВДИ. 1961. № 1. С. 143.

² Пырин В.А. Предварительные результаты изучения квартала металлургов Эркургона. Отчёт хранится в архиве ИА АН РУз. Рукопись.

³ Массон М.Е. Из истории горной промышленности Таджикистана. Л., 1934. С. 51.

⁴ Там же.

⁵ Пидаев Ш.Р., Лериш П., Папахристу О.А. Новые данные о раскопках в Старом Термезе // Археологические исследования в Узбекистане – 2000 г. Самарканд, 2001. С. 110–112.; Папахристу О.А. Сосуды-тигли из Старого Термеза для производства знаменитых восточных тигельных сталей // Термиз шахрининг жаҳон цивилизациясидаги тутган ўрни. Тошкент-Термиз, 2001. б. 70–73.

нии важного для средневековой эпохи металлургического продукта. Это способствовало формированию на территории Уструшаны такого известного всему восточному миру ремесленного центра, как Марсманда, и позволило определить специфику Северо-Западной Уструшаны как древнего железорудного бассейна не только этой области, но и всего Мавераннахра¹.

Большую роль в развитии горно – металлургического ремесла сыграл Чач и его рудная область Илак, включавший в свой состав основные участки Чаткало-Кураминского хребта. В отличие от Уструшаны он был известен по данным восточных источников как крупный горно-металлургический центр, поставлявший, в основном, благородные металлы - золото и серебро, и отчасти цветные и самоцветы. Вероятно, сравнительно с этими минералами извлечение железа велось здесь не столь концентрированно, поэтому оценке их древними историками, и изучению современными исследователями уделялось не столь значительное внимание. Между тем, систематические археологические и геологоразведочные исследования позволили выявить здесь и пункты специализированного извлечения железной руды, обладающей природной тугоплавкостью, скопления шлаков и пункты плавки этого металла.

В бассейне Чирчика – это плавильные пункты в Шахджуваре, Богбустане в долине Коксу. Обильно выступающие на поверхности железные шляпы по Пскему и Чаткалу, осыпавшиеся в саи окатанные гальки магнетитовых руд, богатых железом и легко добывавшихся в речных отложениях, также составляли значительную часть сырьевой базы ремесленников- металлургов. Не случайно здесь наряду со специализированными пунктами обработки руды, такими, как Шахджувар, Богбустан, открыты единичные плавильные печи, как в пещере Пальтау с сопровождающим материалом XI – XII вв.

Более значительны железорудные пункты долины Ахангарана. Это выработки Шаугазсая, печи Башучбау и Катгасая, в притоках Каракиясай, Дрешсае, Адрасмане, Долонабулаке, Майдантале, Джусалы, Кызылунгуре в верховьях Чушкабулака, Такели, Чокадамбулаке². В современных условиях пункты этих первичных руд считаются мало мощными. Вместе с тем, геологи отмечают, что на их выходах в зоне железных шляп региона возможно значительное повышение мощности поверхностью рудного тела по отношению к мощности первичных руд месторождения³.

Подобный характер образования железорудных месторождений в виде губчатых шляп облегчал добычу руды, но в настоящее время затрудняет выявление пунктов древних рудоразработок, так как следы их сохраняются незначительно. Тем большую ценность представляют хорошо сохранившиеся пункты добычи и плавки этого металла. Один из древнейших пунктов по добыче и плавке руды подобного типа открыт в Южном Чаткале, в верховьях правого притока р. Ахангаран – Шаввазсая. На его правом берегу, в устье притока Ашибулакская, геологами при строительстве базового посёлка были потревожены плавильные горны, найдены скопления шлаков, посёлок металлургов. При археологическом исследовании выявлены скопления горнов и жилые дома, основное поселение металлургов в устье правого берега Ашибулакская, пункт 2. Все это свидетельствует о том, что древняя столица Чача была крупным металлургическим центром, цветных металлов и железа. Не выявлены большое поселение и плавильные печи в низовьях Ашибулакская на его левом берегу, пункт 3, также на левом берегу сая в 0,5 км - плавильные печи, и пункт 4-в 1км выше по правому берегу Шаввазсая – пла-

¹ Якубов Ю. Паргар в VII-VIII вв. н.э. Душанбе, 1979. С. 94-95.

² Буряков Ю.Ф. Горное дело и металлургия средневекового Илака. М., 1974. С. 95-96.

³ Папахристу О.А. О стали и мечех «салмани» //Археология, нумизматика и эпиграфика средневековой Средней Азии. Самарканд, 2000. С. 113-114.

вильные горны и печь для выжигания древесного угля. Жилища рудокопов и металлургов частично концентрировались у впадения Ашибулакская в Шаввазсай и поднимались уступами по берегам этих рек. Раскрыты каменные стены домов, наборы орудий труда, инструментов – каменные рудотерки и молоты, комплексы керамики.

Выделено несколько этапов жизни поселения металлургов – от IV–V до XII в. н.э. На склоне предгорий вскрыты крупные плавильные горны цилиндрической формы диаметром около 2 м, стены которых были сложены из специальных лекальных кирпичиков из огнеупорной глины, оплавившихся в процессе работы.

В пункте 2 м, являвшемся продолжением первого пункта на другом берегу сая, раскрыты полуземлянка, жилая и производственная, печи оплавленные, железная крица губчатой формы и фрагмент керамического тигля с прикипевшим железным шлаком. Не здесь ли проводилась плавка в тигле с изготовлением в качестве конечного продукта высококачественной стали, аналогичной Ахсикетской?

В других пунктах объекта – горны цилиндрической формы со стенками из лекального кирпича (глина огнеупорная), фрагменты железных криц, керамические сопла и печь углежого с очень высоким дымоходом. Данный пункт железа – наиболее крупный в Чач-Илаке – функционировал с поры Каунчи II, для которой у нас не столь много материалов. Очень важная находка, хотя и единичная, фрагмента тигля. Металлурги отмечают два этапа в получении железа: сыродутная плавка в домницах с получением крицы губчатого железа, которая уже являлась товарным сырьём. И на втором этапе – ковка с получением чистого железа или литье в тигле, как это было в Ахсикете, с получением стали.

Располагающийся глубоко в Южном Чаткале пункт этот, однако, был связан горными путями с городскими центрами Чач-Илака. Один из путей вел через Бошкызылсай в долину Междуречья с городами Фарнкетом, Зеранкетом, Намадванакон и Хисараком, второй чётко выводил через золотой рудник Кызылалму к Абрлыгу, Намудлыгу, Кухисиму¹, откуда путь шёл через упоминающийся в источниках перевал в Фергану, к Ахсикету. Следует отметить, что через Среднюю Азию проходило несколько трасс транзитной торговли от Китая, Индии до Южной Европы, Византии. В составе объектов продажи упоминаются многие товары: от знаменитого шёлка до металла и оружия. Источники упоминают, что, возможно, из Китая попало в Среднюю Азию производство чугуна, трансформировавшееся в плавку сталей.

Для IV – VI вв. н.э. отмечают активную роль тюрков в производстве железа, у которых авары брали дань железом и железной продукцией, которая шла на вооружение войска и в торговлю. Византийские источники сообщают, что тюркский каган Истеми предлагал византийскому послу в 568 г. н.э. покупать тюркское железо. Известно, что тюрки имели рудники по добыче железной руды, горны для плавки, торговали полуфабрикатами и готовыми изделиями. По археологическим источникам мы видим функционирование рудников и плавильных горнов в Чаче с IV–VI вв. н.э., в Уструшане – с периода раннего средневековья, металлургические кварталы Термеза – с поры поздней античности и громадное производство стали в средневековом Термезе, Ахсикете, его производство в Папе, Куве, Чаче, Семиречье. Всё это говорит о том, что Мавераннахр был крупным центром Востока по извлечению железа и стали и производству орудий труда, оружия и доспехов.

При проведении археологических исследований в 2008 г. на городище Канка древней столице Чача мы нашли: а) обломки футировки кузнечных горнов, б) железные

¹ Буряков Ю.Ф., Рузанов В.Д. Древние рудники и памятники. С. 175-178.

крицы, в) наковальню и симобкузача. При раскопках в 1969-1972 гг. караван – сарая Канки во дворе были найдены выполненные из железа детали конского снаряжения. Они включали набор крупных железных пряжек и овальной, и прямоугольной форм с медными кольцами, являвшиеся частью конской упряжки, возможно, подпруги.

Вместе с ними найдены фрагмент железной оси колеса и железной чеки, конская подкова, железная цепь, гвозди с широкими плитками, железные детали вооружения, однолезвийный меч со слегка изогнутым профилем, острым рабочим краем со следами деревянного крепления, наконечники стрел, широкие с листовидным шагом и узкие – с пулевидным и грани. Они найдены в слое с медной литой монетой плохой сохранности со следами животного – это тип тюркских монет Чача VII в.н.э. Здесь же найдены монеты с нагрудным изображением царя и царицы, правителя и на обратной стороне тамги и следов согдийской надписи¹.

На наш взгляд, древняя столица Чача была крупным металлургическим центром по переработке цветных металлов и железа.

У.Р. Халмуминов

Қанғ – Мовароуннахрнинг йирик темир кон саноати маркази сифатида

Мақола Чочнинг қадимий пойтахти Қанқа шаҳри харобаларидан топишган қора металл шаҳарнинг илк ўрта асрларнинг йирик саноат маркази сифатида фаолият юритганлиги ҳақида маълумот беради.

U.R. Khalmuminov

Kanka – the important centre of Iron industry of Tarnsoxiane

In article is considered about discovery remains to black metallurgy historical capital of Chach city Kanka. In her to lead speech as about biggest industrial centre nearly middle ages.

*А.А. Абдураззоқов
(Ўзбекистон)*

ҚАДИМГИ ЧОЧ ЁДГОРЛИКЛАРИДА ОЛИБ БОРИЛГАН КИМЁВИЙ-ТЕХНОЛОГИК ВА ТАЪМИРЛАШ ИШЛАРИ ТАҲЛИЛИ

1966 йил 1 февралда Ўзбекистон Республикаси Фанлар академияси Тарих ва археология институти таркибида махсус илмий лаборатория ташкил этилди. Унга республика миёнада очилаётган археологик ёдгорликларда топилаётган ноёб санъат асарлари, турли хунармандчилик маҳсулотлари ва меъморий ёдгорликларни табиий фан усуллари ёрдамида ўрганиш, уларни таъмирлаш ва сақлаш усуллари яратилиши ва зарурий амалий ишларни бажариш юклатилган эди. Мазкур мақола шу илмий лаборатория, кейинроқ (1970 йилдан) Ўз ФА Археология институти бўлимининг илмий ходимлари томонидан Тошкент шаҳрида олиб борилган илмий изланишлар таҳлиliga бағишланади. Бу марказнинг ташкил этилиши ўша даврларда Ўзбекистон археологиясида кузатилаётган кенг қўламли қазилма ишлари, йирик археологик кашфиётлар билан боғлиқ эди. Булар қаторига Қадимги Кува шаҳристонида очилган будда ибодатхонаси, у ерда топишган одам ва от ҳайкаллари, керамика ва шишасозлик устахоналари, ноёб ва нафис идишлар, айниқса, Самарқанднинг қадимги ўрни – Афросиёбда тўрт деворида турли тарихий воқеа ва лавҳалар тасвирланган ҳоким саройини киритиш мумкин.

Лаборатория ходимларининг бу вақтдаги вазифаларидан бири – бу қисқа вақт ичида жаҳон реставрация талабларига тўла-тўқис жавоб берадиган қадимги обидаларни

¹ Абдуллаев К.А. Исследования городища Канка. Ташкент. 1975.

таъмирлаш ва сақлаш усуллари яратиш эди. Бу соҳадаги ишлар илк бор 1967-1969 йилларда Тошкент темир йўл вокзали яқинидаги VII асрга мансуб бўлган Минг-Ўрик қасрининг тураржой хоналари деворларига чизилган геометрик безак нусхаларини қотириш усулларида бошланди. Бу ерда бир қанча кимёвий моддаларни (препарат К-4, ПБМА ва ПБМК-5 сополимерини) безак туширилган майдонларга шимдириш орқали уларни таъмирлаш талабларига жавоб бериш масаласи ўрганилди, айрим майдонлардан намуналар олинди, шунингдек, Ўзбекистоннинг бошқа ёдгорликларида олинган синов натижалари асосида таъмирлашнинг янги усули яратилди¹. Уни қўллаш натижасида қадимги санъат асарларига кимёвий моддаларнинг чуқур сингиши сабабли анча юқори каттиқликка, бўёқлар ёрқинлиги ва рангининг асл ҳолатини сақлаб қолишга ва ташқи муҳитни бузувчи омилларга чидамлилиги таъминланди.

Таъмирлаш соҳасидаги йирик муаммолардан яна бири – бу республикада худудида очиладиган лойдан бунёд этилган археологик ёдгорликларни сақлаш усуллари яратиш ва шу йўл орқали уларни очиқ осмон остидаги музейларга айлантириш эди. Маълумки, республикада вилоятларида 5391 та археологик ёдгорлик мавжуд бўлиб, уларни ер остидан очилиши аста-секин емирилиб йўқ бўлиб кетишига олиб келар эди. Шу сабабли бу масала ҳеч кечиктириб бўлмайдиган вазифалардан ҳисобланарди. Бу соҳадаги илмий изланишлар лаборатория шароитида олинган натижаларни дала шароитида синашдан иборат бўлди. Бундай амалий ишларни республикада турли вилоятларида иқлим шароитлари ҳар хил бўлганлиги сабабли маълум ёдгорликларни танлаб олиб ўша ерларда ўтказишга қарор қилинди. Бундай изланишлар 1979-1980 йилларда Тошкент вилояти Тошкент абразив заводи яқинидаги Оқтепа ёдгорлигида бошлаб юборилди.

Бу ёдгорлик илк ўрта асрлар йирик қалъалик қўрғонларидан бўлиб, у V-VIII асрларга мансуб ҳашаматли бинолар, ибодатхона ва хўжалик иншоотларидан иборат бўлган. Бурчакларида донжон-миноралари бўлиб, улар айланма йўлаклар билан бирлаштирилган. Асосий ишлар айланма йўлаклар ва учта хўжалик бинолари - донхоналарда олиб борилган. Ҳамма хоналарнинг тушиб кетган деворлари ва айрим тоқчалар қайта тикланиб ТДИ 65:35 мономерини ксиллолдаги эритмаси сепиб чиқилди. Деворларга қуёш нурлари яхши тушиб турганлиги сабабли қотириш жараёни яхши кечди. 1979 йили ҳаммаси бўлиб 25 кв.м майдон кимёвий қотирилди. Шу йили тажриба майдони янада кенгайтирилди. Донхоналарнинг ташқи хоналари девори уч қисмга бўлиб чиқилди ва уларда дон амалиётида қўлланилиб келинадиган учта қотириш усуллари синовдан ўтказилди. Биринчи майдонга–ТДИ 65:35 ксиллолли эритмаси, иккинчисига этилсиликатга гидролиз спирти ва хлор кислотаси қўшилган (65:34:1 нисбатларда) Ироқ ва Италия мутахассислари таклиф этган таркиб ва учинчисига–суюқ шиша эритмаси. 1980 йили синов майдонлари қайта кўздан кечирилди. Юқоридаги икки таркиб бир қишнинг ўзидаёқ батамом бузилиб, тўкилиб кетган бўлса, ТДИ 65:35 билан ишлов берилган деворлар анча яхши сақланган ва бу усулни анча самарадорлиги аниқланган. Шу сабабдан тажриба ишлари янада кенг майдонда давом эттирилди. Эски ва янги очилган хоналарда тушиб кетган жойлар қайта тикланиб уларнинг усти ва айниқса, деворларнинг тароксимон қирралари қайтадан тикланиб, сомонли лойлар билан суваб чиқилди.

Тикланган донхонанинг шимолий деворида тажриба ишлари давом эттирилиб, қотирувчи таркибларни ишлов беришнинг янги тартиблари ва усуллари синовдан ўтказилди. Улар ичида қуйидаги вариантлар мавжуд:

¹ Абдуразақов А.А., Зайнутдинов С.С. Способ покрытия пористых поверхностей. А.с. № 212410 от 13.XII.1967.

1. ТДИ 65:35 тримерли эритмасининг 65 фоизли ацетон эритмасига 5 фоиз катализатор-триэтиламин қўшиб шимдирилганда девор сатҳи юқори қаттиқликка эришиши маълум бўлди, лекин рангини бироз қорайиши аниқланди;

2. ТДИ 65:35 тримерини ўзининг мономериди ёритиш орқали юқори қаттиқликка ва рангини анчагина очилишига эришилган бўлса-да барибир деворлар сарғишроқ кўринишга эга. Бу вариант таъмирлаш ишларининг заҳарлик даражасини анча камайишига олиб келди;

3. Деворнинг қолган қисми илгариги вариант – ТДИ 65:35 мономерини ксилолдаги эритмаси билан шимдириб чиқилди. Бунинг натижасида қиёсий ўрганиш имконияти туғилди.

1983-1984 йилларда Оқтепадаги тажриба ишлари янада кенгайтирилди. Олдинги қотирилган деворлар ҳолати синчиклаб ўрганилиб чиқилгандан кейин янги хоналарда, асосан, эски вариантлар ва бир қатор янги қотириш усуллари ўрганилди. Девор юзларини сақланиши қоникарли даражада бўлмай, кўпгина жойларида уқаланиб, тўкилиб кетаётган қатламлар мавжудлиги учун тажриба ишлари асосан икки вариантда олиб борилди. Биринчисида, девор юзларига аввал 5 фоизли глицериннинг сувдаги эритмаси ва маълум вақт ўтгандан кейин 30 фоизли диизоцианатнинг М-ксилолдаги эритмаси ва 1 фоиз катализатор қўшиб шимдирилди. Иккинчисида эса, бунинг тескариси – аввал деворларга 30 фоизли толуилендиизоцианатнинг М-ксилолдаги эритмаси ва катализатор аралашмаси ва сўнгра 5 фоизли глицериннинг сувдаги эритмаси берилган. Тажрибалар биринчи вариантни анча афзалликларини-қаттиқлиги, рангларни ўзгармаслиги ва чидамлилиги қоникарли даражада эканлигини кўрсатди. Лекин, иккинчи вариантда девор юзларида очроқ рангдаги доғлар пайдо бўлиб, ёдгорлик кўринишини анча ўзгартирди ва шу сабабли уни амалиётга тавсия этилмади. Шундай қилиб, 85 кв.м. майдонда олиб борилган таъмирлаш ишлари 5 йилдан кейин кузатилганда очиқ ҳавода, турли об-ҳаво шароитида турганига қарамай, деворлар турғунлиги, ранги, доғлар, туздан емирилган майдонлар, микроорганизмларнинг салбий таъсирлари кўринмади. Шундай қилиб, 1979-1980 ва 1983-1984 йилларда Оқтепа шахристони қалъасида 600 кв.м. дан ортиқ майдондаги қадимги деворлар кимёвий қотирилди ва улар устида назорат давом эттирилмоқда.

Бу йилларда лойли археологик ёдгорликларни қотириш орқали сақлаб қолишнинг янги усуллари яратиш ва такомиллаштириш ишлари давом эттирилди, хусусан 2,4 толуилендиизоцианат ва уни изомерларидан бўлган ТДИ 65:35 синондан ўтказилиб яхши натижалар олинди. Модел намуналарда–лессли кубикларда ва эритмаларда реакция механизмлари ва ҳосил бўлувчи маҳсулотлар инфрақизил спектроскопия усулида ўрганилди. Олиб борилган комплекс таҳлиллар шуни исботладикки, лойли археологик ёдгорликларни қотиришда ароматик диизоцианатлардан фойдаланганда, қадимги деворларда уларнинг димерли, тримерли ва бошқа полимерлари ҳосил бўлиб, таркибида уретанли, мочевишли, биуретли ва аллофенатли гуруҳлари юзага келди.

Қотирилган материаллар таркибидаги мавжуд бўлган намлик миқдорига қараб озод изоцианат гуруҳларига эга бўлди. Бу гуруҳлар девор ғовакликларида тўпланади. Ҳаво ҳарорати, куюш нурлари ва ташқи об-ҳаво омиллари таъсирида уларнинг ўзаро бирикиши ва полимер ҳосил қилиши давом этиб, қаттиқлашиш даражаси янада ўсиши аниқланди. Бунинг натижасида мустақкам хемо, нур ва ёруғлик, намлик ҳамда бактерияларга чидамли, Марказий Осиё иқлимига бардош бера оладиган композициялар ҳосил бўлади.

Турли воситалар ёрдамида қотирилган лойли намуналарни иссиқлик ва намликка бўлган чидамлилигини ўрганишга бағишланган тажрибалар диизоцианат мономерла-

рининг учта вакили – ГМД, П-102 ва ТДИ 65:35 ёрдамида олинган қотирувчи моддаларни 25-250°C да 1 ойдан 4 ойгача чидамли эканлиги ва уларни ташқи кўринишида ҳеч қандай ўзгаришлар кузатилмаганлигини кўрсатди. Қотирилган намуналарни 60°C ҳароратда ва 60 фоизли ҳавони нисбий намлигидан 1440 соат ушланганда ҳеч қандай ўзгариш бўлмаганлиги аниқланди. Қотирилган кубикларни махсус прессларда мустаҳкамлик (сиқишга чидамлик) даражаси ўрганилганда уларнинг ҳаммасида юқоридаги шароитларда (60°C – температура ва 60 фоиз - ҳаво намлиги) 100 соат ушлангандан кейин дастлабки кўрсаткичга қараганда, анчагина юқорилашганлиги маълум бўлди. Шу воситалар ёрдамида қотирилган намуналарни совуққа чидамлик даражаси – 15 цикл ва тузлар эритмасида ушланганда – 160 суткага бемалол бардош бера олиши аниқланди.

1984 йили Тошкент шаҳридаги Шоштепа ёдгорлигида ҳам таъмирлаш-қотириш тажрибалари олиб борилди. Бу ёдгорлик Тошкент вилоятида яшаган қадимги ўтрок қабилалар томонидан қурилган қароргоҳлардан бўлиб, мил.авв. II-I асрларга мансуб эди. Олдинги йил тажрибаларини эътиборга олиб бундай қотириш ишлари 100 кв.м майдонда – ёдгорликни шарқий қисмида – арки аълони ташқи деворида ўтказилди. Бунинг учун аввал 5 фоизли диэтиленгликолнинг сувли эритмаси ва маълум вақт ўтгандан кейин толуилендиизоцианатни 65:35 изомерига триэтиламин катализаторини қўшиб шимдирилди. Бу объект 1988 йили қайта қузилганда натижалар аъло даражада эканлиги маълум бўлди.

Бундай тажрибалар Тошкент вилоятининг Оққўрғон туманида жойлашган Қанқа шахристонидида ҳам олиб борилган. У ерда хомғиштдан қурилган пештоқли йўлакчи биноларнинг очилиши муносабати билан пештоқларни таъмирлаб қотириш ишлари олиб борилди. Бундай консервация 30 фоизли ТДИ 65:35 мономерида 70 фоиз ксилол ва катализатор-триэтиламин қўшилган эритмани шимдириш орқали амалга оширилди. Булардан ташқари бу жараён бошқа жойдаги 10 кв.м майдонда ТДИ 65:35 ва 5 фоизли турли спиртлар ва катализаторлар ёрдамида амалга оширилди. Булардан ташқари шу ёдгорликда топилган ва жиддий бузилишларга учраган меҳроб ҳам таъмирдан чиқарилди. Уни қотиришда лабораторияда яратилган кимёвий усуллардан кенг фойдаланилди.

Шундай қилиб, Тошкент воҳаси ёдгорликларида олиб борилган илмий-тажрибалар катта муаммоларни ҳал қилишга йўл очди ва дунёда илк бор лойдан қурилган қадимги иншоотларнинг сақлаш усулларини яратиш имконини берди¹.

Йирик иншоотларда олинган натижалар археологик топилмаларни сақлаб қолишда ҳам кенг қўлланилди. Бундай амалий ишлар 1987 йилда Тошкент воҳаси Шохжувартепа бинолари ичида ётган XI-XII асрлар лойдан ишланган қирқма безак тахтачаларини сақлаб қолишда фойдаланилган. Улар, асосан, оч қизил ва кўкиш кулранг лойлардан ишланган бўлиб, юзларига ўсимликсимон, геометрик ва эпиграфик кўринишдаги нақшлар туширилган. Лойлар кимёвий таҳлил қилинганда улар бир хил таркибли эканлиги ва оч қизил ранг эса бино ичида ёнғин содир бўлганлигини маълум қилди. Бу тахтачаларни қотиришда асосан ТДИ 65:35 мономерида глицерин ва катализатор-триэтиламин қўшилган эритмалар шимдирилган. Тескари томонига лабораторияда ПБМА полимерини 20 фоизли эритмаси дока билан ёпиштирилган.

¹ Абдураззаков А.А. и др. Способ закрепления пористого материала. А.с. № 325822 от 12.X.1971; Абдураззаков А.А. и др. Способ закрепления древних пористых материалов. А.с. № 938526 от 23.II. 1982; Абдураззаков А.А. и др. Способ закрепления древних пористых материалов. А.с. № 1330952 от 15.IV. 1987; Абдураззаков А.А. и др. Способ закрепления древних пористых материалов. А.с. № 1580780 от 22.III.1990.

Таъмирлаш лабораториясининг илмий йўналишидан яна бири – археология қазилма ишлари даврида топилган қадимги ва ўрта аср топилмаларининг кимёвий-технологик жиҳатларини ўрганиш бўлди. Бу соҳада еростидан топилган металл, керамика ва шишадан ишланган хунармандчилик маҳсулотлари ва ишлаб чиқариш қолдиқлари ўрганилди. Олинган натижалар Тошкент воҳасининг шишасозлик соҳасида алоҳида ўрни борлигини аниқлади. Бу ерда шиша мунчоқлар мил. авв. II - милодий I асрларда учраган бўлсада ишлаб чиқариш илк ўрта асрларда (VI-VIII аа.) йўлга қўйилганлиги ва ўрта асрларда жуда кенг тарқалганлиги маълум бўлди. Ўрта аср шишалари воҳанинг 30 дан ортиқ ёдгорликларида топилганлиги, мўғул истилоси даврида бироз инкирозга учраса-да бу хунар милодий XVI-XVII асрларгача муттасил ривожланиб борганлиги аниқланди. Воҳанинг 9 та ёдгорлигида топилган 79 та шиша намуналарини ўрганиш орқали VII-VIII асрлардан то XIV-XVI асрларгача 6 та кимёвий таркибли шиша маҳсулотлар тарқалган бўлиб, уларнинг асосий қисми (61 таси) битта гуруҳга – 6 таси кимёвий оксидли таркибга мансуб эканлиги аниқланди. Олинган бу маълумотлар Тошкент воҳасини Марказий Осиёнинг йирик шишасозлик марказларидан бири эканлигидан дарак беради¹.

Бундай тадқиқотлар меъморий ёдгорликлар ашёлари устида ҳам олиб борилди. Жумладан вилоятда жойлашган Зангиота макбараси (XV а.)нинг ва Қозоғистон худудининг Жамбул шаҳридаги Ойша Биби (XII а.) ёдгорликлари безак тахтачалари ва уларнинг юзларидаги сир-глазурлар таҳлил этилди.

Лаборатория иш фаолиятида амалий ишлар–топилмаларни сақлаб қолиш ва таъмирлаш катта ўрин эгаллайди. 1968 йили 250 дан ортиқ тангалар, йирик бронза идишлар ва Қанқа шаҳристонида топилган мис муҳрлар кимёвий усулларда тозаланиб музейларга топширилди. Бундай ишлар ҳажми кейинги йилларда янада кенгайтирилди.

Шундай қилиб, Тошкент воҳаси ёдгорликларида таъмирлаш соҳасида қизиқарли ва сермазмун тадқиқотлар олиб борилган ва амалиётга жорий этилган.

А. Абдуразақов

**Анализ химико-технологических и реставрационных работ,
проведенных на памятниках Древнего Чача**

В статье излагаются результаты химико-аналитических и реставрационных работ, проведенных специальной лабораторией, организованной в 1966 году в составе Института истории и археологии АН РУз, а затем ставшей в 1970 году Отделом реставрации Института археологии АН РУз.

А. Abdurazzaqov

Analysis of chemical-technological and restoration works, conducted on the sites of Ancient Chach

The article presents the results of chemical-analytical and restoration works, conducted by special laboratory, established in 1966 as a part of the Institute of History and Archaeology of the Academy of Sciences of Uzbekistan, which later, in 1970, became the Department of Restoration of the Institute of Archaeology of the Academy of Sciences of Uzbekistan.

¹ Abdurazakov A.A. Medieval Glasses from the Tashkent Oasis Journal of Glass Studies, New-York, USA, 1969. Vol.XI. Pp. 31-36; Абдуразақов А.А. Древние и средневековые стеклянные изделия из городов и селений Ташкентского оазиса // Города Центральной Азии на VШП. ТД. Самарканд. С. 8-9.

КОНСЕРВАЦИЯ ДРЕВНИХ ПАМЯТНИКОВ СЫРЦОВОЙ АРХИТЕКТУРЫ В ТАШКЕНТЕ И ТАШКЕНТСКОЙ ОБЛАСТИ

Изучение древнейшей истории города Ташкента началось со второй половины XIX в. С этого время археологические раскопки неоднократно проводились на различных памятниках, таких как Шаштепа, Актепа Юнусабадское, Актепа Чиланзарское, Кугайттепа, городище Мингурюк и др. В Лозаннской хартии было указано, что археологическое наследие представляет собой основной источник сведений о человеческой деятельности в прошлом. Поэтому защита и правильное обращение с ним являются жизненно важными для того, чтобы дать возможность археологам и другим ученым изучить и интерпретировать его в интересах и для выгоды будущих поколений [1].

В 70-80-х годах прошлого столетия Институтом археологии АН РУз археологические исследования проводились, в основном, на двух памятниках Ташкента – памятнике Актепа Юнусабадском и городище Шаштепа. В процессе раскопок были вскрыты целые комплексы с хорошо сохранившейся планировочной структурой. Поэтому было решено начать реставрационно-консервационные работы на некоторых вскрытых участках памятников с целью их дальнейшей музеефикации и для публичного посещения. Была составлена программа консервационных работ, которая включала в себя как частичную реставрацию, так и химическую обработку сырцовых стен помещений.

Исследования показали, что древние архитектурные памятники города Ташкента были возведены из крупноформатного сырцового кирпича, пахсовых блоков на строительных растворах из глины и лесса. В качестве гидрофобизирующих и пластифицирующих компонентов, обеспечивающих долговечность древних растворов, применялись растительные и животные клеи, растительная зола и др. Однако разрушительное влияние времени приводит к тому, что частично разрушенные в уже далекие времена остатки древних зданий, сооруженных из таких неводостойких и хрупких материалов как глина и лесс, после вскрытия в процессе археологических раскопок начинают интенсивно разрушаться.

К тому времени у реставраторов Института археологии был уже накоплен положительный опыт по разработке и практическому внедрению методов консервации сырцовых археологических объектов (проведена реставрация и химическая консервация оборонительной стены VI-V вв. до н.э. на городище Афрасиаб [2]). В результате проведенных исследований и последующего тестирования на экспериментальных участках в качестве консервантов выбрана группа мономеров из класса диизоцианатов. Проведенные лабораторные испытания показали хорошие результаты. Мономеры полимеризуются внутри лесса в естественных условиях. Скорость образования закрепленного слоя достаточно большая. Также было установлено, что глина играет роль активного наполнителя, то есть вступает в химическое взаимодействие с диизоцианатом. Поэтому получаемое покрытие отличается высокими физико-химическими характеристиками. Прочность образцов на сжатие возрастает в 3-4 раза. Обработанные сырцовые материалы почти не изменяются под воздействием ультрафиолетовых лучей, перепадов влажности и температур, противостоят биодеструкции. В процессе реакции полимеризации выделяется углекислый газ, благодаря которому сохраняется пористая структура объекта. Это очень важно для обеспечения свободной миграции почвенных солей и влаго-

обмена, которые происходят в естественных условиях на древних памятниках архитектуры. Цвет и фактура закрепленных образцов остаются естественными [3].

Первые работы по сохранению уникальных памятников сырцовой архитектуры Ташкента были проведены на археологическом объекте Актепа, что расположен на территории г. Ташкента, в микрорайоне Юнусабад. В течение ряда лет Институтом археологии АН РУз там проводились комплексные реставрационно-консервационные работы. В их основе лежал принцип – путем незаметного и минимального вмешательства предотвратить разрушение вскрытых участков древней архитектуры. Для реставрационных работ использовались традиционные материалы и технологии – сырцовые кирпичи, аналогичные древним образцам по своему размеру и составу, а также глиносаманная штукатурка. Работы продолжались в течение шести полевых сезонов. За это время были проведены ремонтно-восстановительные работы в трех хозяйственных помещениях (хранилищах), в помещении виноделов и некоторых других участках памятника.

В процессе работ восстанавливались отдельные обрушенные участки на руинированных стенах помещений. Это давало возможность предохранить стены сооружений от дальнейшего разрушения, выявить частично утраченную планировочную структуру помещений и восстановить первоначальную толщину стен. Для сохранения уцелевших сырцовых кирпичей от разрушения проводилась обмазка поверхности стен глиносаманной штукатуркой.

Очень важное место в консервационных работах занимает гидроизоляция гребней и оснований стен, мест сбора и стока атмосферных осадков. Для проведения гидроизоляции гребней стен использовалась рулонная толь с последующей заливкой ее глиняным раствором. Толь, вводимая как изоляционный слой, в сочетании с глиняной обмазкой должна выполнять в данном случае функцию защитного покрытия.

После восстановительных работ была также проведена химическая обработка поверхности стен помещений для придания им водостойкости. Для этого использовались растворы диизоцианатов. Одновременно на тестовых участках проводились экспериментальные работы по апробации методов, используемых в других странах, а также новых методик, разработанных в лаборатории Института археологии АН РУз. Для наблюдения за результатами экспериментов ежегодно проводился мониторинг обработанных участков. Многолетние наблюдения показали, что положительный эффект в стабилизации сырцовых сооружений достигается при использовании в качестве консервантов растворов толуиленизоцианата.

Однако здесь мы столкнулись с негативным воздействием антропогенного фактора. Поскольку памятник не был музеефицирован (и при этом он расположен в густонаселенном жилом массиве), то люди нанесли ему значительный ущерб, взбираясь и расхаживая по гребням стен, разжигая костры внутри помещений и т.д. В результате этого гидроизоляционные обмазки гребней древних стен были нарушены, отбиты куски ремонтной штукатурки. Просачивающаяся в образовавшиеся трещины вода привела к разрушению и обвалу отдельных участков стен. Поэтому для сохранения вскрытых участков здесь необходимо провести очередные ремонтно-восстановительные работы и музеефикацию памятника с решением вопросов охраны, дальнейшего содержания и использования памятника.

Аналогичные консервационные работы проводились также на другом археологическом объекте – городище Шаштепа, которое расположено в южной части современного Ташкента на берегах протока Джун. В восточной части памятника после тщательной зачистки стен была проведена химическая консервация внешней стены цитадели с ис-

пользованием растворов диизоцианатов и многоатомных спиртов. Мониторинг, проводившийся в течение пяти лет, показал, что состояние обработанных участков в целом удовлетворительное. Цвет и фактура сырцового кирпича остались естественными. Здесь также был заложен тестовый участок, на котором проходили апробацию новые варианты методики по консервации памятников сырцовой архитектуры.

Небольшие консервационные работы были проведены на городище Канка в Ташкентской области. В полевом сезоне 1984 года здесь были вскрыты помещения коридорного типа с арочным перекрытием из сырцовых кирпичей. После тщательной зачистки поверхностей стен проводилась их консервация с использованием составов на основе диизоцианатов и технического ксилола. Общая площадь обработанных участков составила 70 м². Последующие наблюдения показали, что отсутствие охраны на памятнике и не контролируемое посещение его местными жителями привело к частичному разрушению обработанных участков.

В последние годы накоплен значительный опыт по консервации и музеефикации древних памятников сырцовой архитектуры Центральной Азии. Крупномасштабные консервационные работы проведены на буддийском комплексе Фаяз-тепа (Узбекистан), городище Отрар (Казахстан), на некоторых памятниках в Иране. Основываясь на результатах предшествующих работ и наблюдению за "жизнью памятников" вырабатывается новое понимание и подходы к процессу консервации археологических памятников. Наиболее актуальными и основными принципами становится минимальное вмешательство, обратимость применяемых в консервации материалов. Немаловажное значение придается тщательному изучению древних строительных материалов конкретного памятника, их совместимость с современными консервационными материалами и составами, которые будут использоваться при реставрации конкретного археологического объекта.

Важное место в процессе сохранения древних памятников занимает также научная документация по консервации. В 16-ой статье Венецианской Хартии говорится: "... Во всех работах по сохранению, реставрации или раскопкам всегда должно быть включено составление документации в форме аналитических и критических отчетов, иллюстрированных чертежами и фотографиями. Каждая стадия работ по очистке, укреплению, реконструкции и объединению, также как технические и формальные черты, определенные и процессе работ должны быть тщательно зафиксированы..." [4].

Изучая и анализируя результаты первых экспериментальных консервационных работ, проведенных на археологических памятниках Ташкента и Самарканда, убеждаешься в сложности задач, связанных с вопросами сохранения археологических объектов сырцовой архитектуры, находящихся под открытым небом. Программа проведения этих работ зависит от индивидуальности каждого памятника, в частности, от физического состояния самого объекта и условий окружающей среды, в которой находится конкретный памятник. Однако никакие консервационные работы не помогут сохранить памятник, если он не будет своевременно музеефицирован, т.е. взят под защиту и охрану. Только таким образом мы можем продлить жизнь археологических памятников, каждый из которых является бесценным объектом нашего культурного наследия.

Использованная литература

1. Лозанская хартия. 1989 г. Хартия о защите и менеджменте археологического наследия.
2. А.А.Абдуразаков. Реставрационные работы на археологических памятниках Узбекистана // ИМКУ. Вып. 17. Ташкент, 1982.
3. Реутова М.А. Реакция уретанообразования в составе лессовых композитов и разработка методов консервации археологических объектов // Автореферат канд. дисс. Ташкент, 1989.

4. Венецианская Хартия 1964 г. Международный Конгресс архитекторов и инженеров исторических памятников. Венеция. 31.05.1964.

М.А. Реутова

Тошкент ва Тошкент вилоятининг қадимги меъморчилик ёдгорликларини консервация қилиш
Мақолада Тошкент шаҳри ва Тошкент вилоятининг қадимги хом ғиштлардан қурилган ёдгорликларини таъмирлаш услублари ёритилган. Шоштепа, Юнусобод Оқтепаси, Қанқа шаҳар ҳаробаларидаги археологик қазишмаларда олиб борилган таъмирлаш ва сақлаб қолиш ишлари тафсилотига эътибор қаратилган.

М.А. Reutova

Conservation of ancient sites made of mud-architecture in Tashkent and Tashkent Oasis

The description of methods and results of restoration and conservation works fulfilled for saving of ancient monuments of the earthen architecture in Tashkent city and the Tashkent district is given. The works were done in the eightieth years of the last century on the dug out sites of ancient settlements Shashtepa, Aktepa Junusabadskoe and Kanka.

*Д. Мақсудова
(Ўзбекистон)*

ТОШКЕНТ ВОҲАСИ УРБАНИЗАЦИЯ ЖАРАЁНИНИ КОСМИК СУРАТЛАР ОРҚАЛИ ЎРГАНИШ

Қадимдан ҳозирги кунга қадар Марказий Осиё халқлари суғорма деҳқончилик орқали озиқ-овқатга бўлган талаб ва эҳтиёжларини қондириб келган. Деҳқончиликка бундай боғлиқлик натижасида, аҳоли айнан ўша қишлоқ хўжалиги билан мунтазам шуғулланадиган ерларда жойлашган. Ўзбекистон мустақилликка эришгач, унинг сиёсати ва ижтимоий-иқтисодий ҳаёти тубдан ўзгарди ва бозор иқтисодиётига ўтиш жараёнлари тўғридан-тўғри ёки баъзи воситалар орқали аҳоли ўсишига, давлат сиёсати ва анъанавий ердан фойдаланиш тажрибаларига таъсир этди. Аҳоли сонининг ўсиши ва яшаш жойларининг кенгайиб бориши баъзи ҳолларда, қишлоқ хўжалиги ер майдонларининг камайишига ҳам олиб келди. Ўзбекистон учун бу жиддий ҳолдир, чунки қишлоқ хўжалигига яроқли суғориладиган ерлар чекланган.

Ўрганилаётган ҳудуд Тошкент вилояти бўлиб, ер майдони 15600 км кв., ва аҳолиси 2400000 дан ортиқ. Бошқарув маркази Тошкент шаҳри, аҳолиси 2156300 киши. Шимол ва шимоли-шарқдан Чотқол тоғ тизмалари ўраб туради, вилоятнинг асосий қисми жануб ва жануби-ғарб томони эса денгиз сатҳидан 400-600 м баландликда бўлган адир ва текисликлардан иборат. Иқлими континентал, киши нам, шу билан бирга юмшоқ, ёзи иссиқ ва қуруқ. Ўртача ҳарорат ёзда 26,8 ва қишда 1,3 даража атрофида¹. Ҳудуднинг асосий дарёси Сирдарё бўлиб, Чирчиқ ва Оҳангарон ирмоқлари шу ҳудудда Сирдарёга келиб қуйилади. Дельталардаги чўкиндилар органик бирикмаларга бой бўлган калин тупроқ қатламини ҳосил қилади ва континентал шароитда ушбу ҳудудларда унумдор тупроқли ва чучук сувга имконияти бўлган оазислар вужудга келади. Бу тупроқлар табиий қуруқ ва шўрланмаганлиги сабаб, деҳқончилик билан мунтазам шуғулланиш ва доимий яшаш учун жуда қулай шарт-шароит яратади.

Ушбу тадқиқотда 1989 ва 2000 йилдаги космик суратлар маълумотларини Масофадан зондлаш (*Remote Sensing*) ва Гео-ахборот тизими (*Geographic Information system*)

¹ Ўзбекистон Республикаси ер ресурслари давлат қўмитаси ахборотномаси. Тошкент, 2003; Ўзбекистон Республикаси ер ресурсларининг ҳолати ва улардан фойдаланиш бўйича 2000 йил учун миллий ҳисобот. Тошкент, 2001.

технологиялари орқали кузатиб таҳлил қилинган. Ушбу икки давр учун маълумотлар тўпламининг етарлилиги уни муҳокама қилишда муҳим омилдир.

Тошкент вилоятида шаҳарларнинг кенгайиб бориши мавзуси халқаро ва маҳаллий матбуотда қисман ёритилган. Бундай илмий мақолаларнинг камлиги ушбу мавзунинг ёритиш гео-маълумот таҳлили олиб бориш каби маълум жараёни талаб этади. Хариталаш ва ўрганилаётган ҳудудга доир даврий жиҳатдан кетма-кет олинган космик суратларни масофадан зондлаш орқали таҳлил қилиш шулар жумласидандир. Хуллас, бундай тадқиқотлар гео-ахборот тизимига асосланган таҳлилларда маълум компьютер дастурларидан, *Жойни аниқлаб берувчи глобал тизим* (GPS) бирликларидан ва мавжуд қоғоз хариталарни рақамли хариталашдан фойдаланишни тақозо этади. Шунга қарамадан, масофадан зондлаш орқали шаҳарларнинг ер юзасида эгалланган қисмини таснифлаш халқаро миқёсда, кенг ўрганилган. Бу мавзудаги муҳим тадқиқотлардан бири, куруқ иқлим шароитида аҳоли яшайдиган ҳудудлар ер юзаси кўринишини таснифлаш натижаларини маълумотлар тўпламидан фойдаланган ҳолда текширишдир¹. Бу тадқиқотда гео-ахборот тизими ва масофадан зондлаш таҳлилларини бирга қўллашнинг афзалликлари ҳақида фойдали мулоҳазалар айтиб ўтилган. Сўнгги пайтда айрим мақолаларда аҳоли яшаш жойларида ўсимлик қопламани фарқлашнинг янги усуллари-дан фойдаланиш ҳақидаги тавсиялар ҳам ёритилган².

Шуларга таянган ҳолда, гео-ахборот тизими ва масофадан зондлаш таҳлиллари асосида танланган ҳудудни ўрганишга киришилди. Тошкент вилояти учун гео-ахборот тизими маълумотлари тўлиқ бўлмаганлиги сабабли, *ArcGIS 9.2* дастуридан фойдаланиб, янги қатламлар тузилди: 1:500000 масштабдаги топографик харита рақамлаштирилди, растр ва шейпфайлларга айлантирилди, шу асосида вилоят чегараси (*полигон*), туманлар чегаралари (*полигон*), шаҳар ва қишлоқлар (*нуқталар ва полигон*), дарё ва суғориш каналлари (*чиизиқли*) шейпфайллари ишлаб чиқилди. Ҳамма хариталар WGS 1984 бошланғич нуқта ва Universal Transverse Mercator 42 шимолий минтақа координата тизимига гео-боғланган.

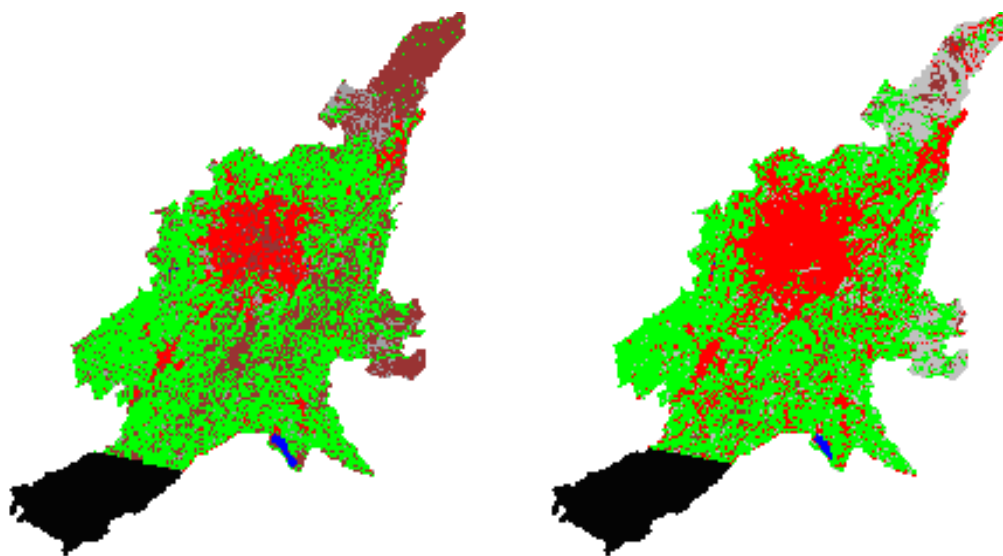
Таҳлилда *University of Maryland Global Land Cover Facility*нинг веб-саҳифасида берилган ҳудудга доир даврий жиҳатдан кетма-кет олинган космик манбалардан фойдаланилган (<http://glcf.umiacs.umd.edu>): 1989 ва 2000 йилда олинган *Landsat TM* суратлари. Буларнинг ҳар бири 7 бэнддан иборат бўлиб, тиниклиги 28,5 м/пиксел. Landsat TMнинг ҳис қилувчи экранлари кўзга кўринадиган, инфрақизилга яқин ва ўрта инфрақизилдан радиотўлқингача бўлган тўлқин узунликлари ёрдамида ер юзасини кўрсатиб беради. Ушбу суратлар ҳам WGS 1984 бошланғич нуқта ва *Universal Transverse Mercator 42* шимолий минтақа координата тизимига гео-боғланган. Уларни кўриб чиқишда *Erdas Imagine* (тасаввур дастури)дан фойдаланилди. Космик суратлар таҳлили пайтида Тошкент вилоятидаги асосан қишлоқ хўжалиги ерлари эгаллаган ҳудудлар қолдирилиб, тоғли қисм олиб ташланди ва харита янгидан рақамлаштирилди. Чунки баландлик қисмида қишлоқ хўжалиги майдонлари деярли кўзга ташланмайди, космик суратлардаги ҳар иккала йил учун аҳоли турар жой майдонлари ҳисоблаб чиқилганда сезиларли ўзгариш бўлмаган.

Таснифлаш жараёнининг биринчи босқичида ер юзаси қоплами бир нечта синфларга бўлинган, “энг кўп ўхшашлик” қонунияти орқали таснифланган ва аҳоли турар жойла-

¹ Dillabaugh et al. Landsat urban mapping based on a combined spectral-spatial methodology. In Remote Sensing of Environment., 2004; Ellis et al. Measuring long-term ecological changes in densely populated landscapes using current and historical high resolution imagery. In Remote Sensing of Environment. 2006.

² Mesev V. Remote sensing of urban systems: Hierarchical integration with GIS. In Computers, Environment and Urban Systems. 1997.

ри, экин майдонлари аниқлаб олинган. Синфларни янада аниқ бўлиши учун ушбу синфга тегишли 10 та жойдан кичик худудлар ажратиб олинган ва уларнинг аниқлилик даражаси текширилган. Таснифлашнинг 2-босқичида “кластерлаш” усулидан фойдаланиб аҳоли турар жойларининг ер юзаси кўринишидаги аниқлик 80 фоизгача оширилган. 3-босқичда эса 5x5 пикселли ҳаракатланувчи ойна орқали сурат таҳлил қилиниб, ҳар бир пикселни “шовқин”дан тозалаш жараёни амалга оширилган. Кўпгина синовлардан сўнг, ер юзаси кўринишининг кониқарли таснифига эга бўлинди. Ушбу таснифга асосланиб, ҳар бир синф эгаллаган худудни ҳисоблаш учун *Erdas Imagine* файлини *ESRI GRID* ва полигон шейп-файлларга айлантирилди. Сўнгги босқичда ҳар бир худуд ҳисоблаб чиқилди. Фазовий ва спектрал таҳлиллардан кўринадики, 1989 йилда аҳоли яшаш жойлари худуди 43860 гектарни ташкил этган бўлса, 2000 йилда бу кўрсаткич 60874 гектарни ташкил этган (*расм*).

Тошкент воҳасида тураржой худудининг кенгайиши таснифланган сурат (чапда 1989, ўнгда 2000 йил).

Хулоса қилиб айтадиган бўлсак, 10 йил ичида тахминан 16000 гектар ер аҳоли яшаш жойларига айлантирилган. Натижада, қишлоқ хўжалиги ер майдонлари қисқарган. Бу умумий майдоннинг 5 фоизини ташкил этади, бизнингча, бунга жиддий эътибор қаратишимиз лозим. Бундан ташқари, қишлоқ хўжалиги ерлари нафақат шаҳарларнинг кенгайиши оқибатида, балки шўрланиш, эрозия ва деградация оқибатида йўқотилишини ҳам назарда тутиш керак.

Д. Максудова

Исследование процесса урбанизации Ташкентского оазиса по космическим съемкам

В статье рассматриваются вопросы урбанизации Ташкентского оазиса и в период с 1989 по 2000 гг. Автор попытался рассчитать расширение урбанизированной зоны, используя новейшие технологии ГИС и Дистанционного зондирования. В результате данного исследования выявлена скорость трансформации сельскохозяйственных земель в зону городской застройки.

D. Maksudova

Studying the urban processes in the Tashkent Oasis using satellite imagery

The article deals with issues of urban development in Tashkent Province during 1989-2000. Author tries to calculate residential expansion using the newest GIS and Remote Sensing technologies. As a result of the study the rate of transformation of agricultural lands into urban use is revealed.

ТОШКЕНТ ТАРИХИ МАНБАШУНОСЛИГИ ВА ТАРИХШУНОСЛИГИ

ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ И ИСТОРИОГРАФИЯ ГОРОДА ТАШКЕНТА

SOURCE STUDIES AND HISTORIOGRAPHY OF TASHKENT CITY

О. Бўриев
(Ўзбекистон)

XIV–XV АСРЛАР МАНБАЛАРИДА ТОШКЕНТ ШАҲРИ ВА ВИЛОЯТИ ҲАҚИДА МАЪЛУМОТЛАР

Тошкент шаҳри ва вилоятининг ўрта асрлардаги тарихи ёзма ёдгорликларда маълум даражада ўз аксини топган ва XIV–XV асрлар манбаларида ҳам бу ҳақда озми-кўпми маълумот учрайди; кўпроқ тарихий асарларда, у ёки бу воқелик баёнида сўз юритилади ва улар мазмун жиҳатдан анча тарқоқ. XIV–XV аср бошларига оид давр учун Амир Темур салтанати ва XV аср биринчи ярми учун Мирзо Шоҳрух ҳукмдорлиги хусусида сўз юритилган тарихий асарлар муҳим ўрин эгаллайди. XV аср иккинчи ярми учун тарихий асарлар билан бир қаторда, ўша даврга тегишли вақф ҳужжатлари, агиографик ва бошқа турли мазмундаги асарлардан маълумот олиш мумкин.

XIV аср иккинчи ярмидаги кечинмаларда Тошкент ҳақида маълумотлар Мўғулистон хони Туғлуқ Темурхоннинг Мовароуннаҳрга юриши, Амир Темурнинг юртни мўғуллар истилосидан озод қилиш учун олиб борган курашлари, ўлканинг мудофаа қувватини ошириш ва Хитойга борадиган савдо йўлини тиклаш мақсадида Мўғулистонга юришлари воқеалари баёнида қайд этилган.

Амир Темур бевосита Тошкент шаҳрининг ўзида ҳам бир неча марта бўлган. Шаҳарни кўрғон билан ўраб , унга ўн иккита дарвоза ўрнатган, сафарларидан бирида бетоб бўлиб, то тузалгунига қадар ушбу шаҳарда қолгани ҳам маълум.

Соҳибқирон кечинмалари орасида 766/1365 йили Тошкент билан Чиноз оралиғида юз берган “Лой жанги“ воқеалари Шарафиддин Али Яздийнинг “Зафарнома” асарида айниқса батафсил ёритилган¹. Унда, бир томондан, Амир Ҳусайн ва Амир Темурнинг биргаликдаги лашкари ва иккинчи томондан, Мўғулистон хони Илёсхожахоннинг лашкари, май ойи бўлишига қарамасдан қаттиқ ёмғир ёғиб ерлар лой бўлган оғир бир шароитда жангга киришадилар. Соҳибқирон Амир Темур лашкарнинг сўл қанотида мардонавор ҳужумлар олиб боради ва душманни мағлуб қилиб, чекинишга мажбур қилади. Бироқ Амир Ҳусайннинг калтабинлиги ва унинг бошчилигидаги лашкарнинг сусткашлиги туфайли, улар ғалабани бой берадилар ва жата лашкари устун келади.

Шу даврда Тошкент вилоятида кечган муҳим воқеалардан бири - бу Амир Темур томонидан Шоҳрухия шаҳрининг барпо этилишидир. Шарафиддин Али Яздий “Зафарнома” асарида ёзишича, соҳибқирон Амир Темур ўз вақтида Чингизхон лашкари

¹ Шарафуддин Али Яздий. Зафарнома (фотофаксимил нашр). Нашрга тайёрловчи, сўзбоши, изоҳ ва кўрсаткичлар муаллифи А.Ўринбоев. Тошкент, 1972. 110б–113а варақлар.

томонидан бутунлай хароб қилинган Фанокант (Банокат) ўрнида янги шаҳар барпо этишини буюради. Унинг қўл остидагилар мазкур фармонга мувофиқ янги шаҳар қуриб, уни мустақкам қўрғон билан ўрайдилар ва ўша атрофда яшовчи аҳолини у ерга кўчирадилар. Амир Темур мазкур шаҳарни ўғли Мирзо Шохрухга атагани сабабли, у “Шохрухия” деган ном билан шухрат топади¹.

Тошкент вилоятида Оҳангарон водийси, Сайхун (Сирдарё) соҳиллари ва Фарак (Чирчик) дарёсининг қуйи ҳавзасида ўтлоқлар, тўқайзорлар кўп бўлганлиги сабабли, кўпинча соҳибқирон Амир Темур ўз лашкари билан қишлоғи шу ерда ўтказгани ҳам маълум. Шарафиддин Али Яздийнинг “Зафарнома” асарида 800 (1397) йилнинг қишида, Амир Темур Тошкент вилоятининг Чинос (Чиноз) қишлоғида қишлаб турганида, бу ерга Хитой подшоси элчилари келиб Соҳибқирон ҳузурида бўлгани, тортиқлар келтирганлари, яхши қабул қилингани ва қайтишга рухсат этилгани ҳақида ёзилган². Али Яздий “Зафарнома”сидаги бу хабар Амир Темур давлати билан Хитой ўртасидаги элчилик муносабатлари тарихидан сўзловчи ўша давр мусулмон манбаларидаги ягона маълумотдир.

Бу ҳақда хитой манбаларида ҳам қайд этилган. Амир Темур салтанати йиллари Хитойда, асосан, Мин сулоласининг дастлабки вакили император Чжу Юаньчжан (бошқа исми Тайцзу, лақаби Хунью, 1368–1398) ҳукмронлиги вақтига тўғри келади. Хитойнинг XIV-XVII асрлар оралиғидаги тарихи анча мукамал акс этган солнома – “Мин ши лу” (“Мин сулоласи императорлари ҳукмронлиги ҳақидаги ҳаққоний хотиралар”)да тарихий кечинмалар йилма-йил ёзилган бўлиб, унда 1388–1398 йиллар оралиғида Хитойга Мовароуннаҳрдан тўққиз марта элчилар келганлиги ва шундан 1395 йилгача бевосита Амир Темур номидан олти марта элчилар ташриф буюргани қайд этилган³.

Хитойнинг Амир Темур ва Темурийлар давлати билан элчилик алоқаларида, асосан, иккита дипломат – Фу Ань (вафоти 1429) ва Чэнь Чэннинг хизматлари катта. Чунки улар ўз сафар хотираларини ёзганлар ва бу маълумотлар хитой солномаларига киритилиб, қимматли тарихий манба бўлиб қолган. Чунончи хитой солномаси “Мин ши”да ёзилишича, Хитой императори 1395 йили Фу Ань бошчилигида Самарқандга Амир Темур ҳузурига элчилар юборган ва улар орқали император муҳри босилган махсус мактуб ҳам йўллаган.⁴ Бошқа бир солнома - “Мин ши лу” да эса, Фу Ань бошчилигидаги элчилар 1395 йили Хитойдан қайтаётган Амир Темур элчилари билан ҳамсафар бўлганлари айтилган⁵. Мазкур элчилик юқорида Шарафиддин Али Яздийнинг “Зафарнома” асарида Хитойдан ташриф буюрган ва Амир Темур Тошкент вилоятида, аниқроғи Чинозда турганида қабул қилган элчилар вақтига бирмунча мос келади. Демак, XIV аср охирида Мовароуннаҳр билан Хитой ўртасида анчагина мунтазам савдо-элчилик алоқалари бўлган ва унинг шимолий бир тармоғи Тошкент шаҳри ва вилояти орқали ўтган. Тошкентнинг мазкур савдо-элчилик алоқаларида муҳим ўрни бор.

Амир Темурнинг Хитойга юриши ва Ўтрорда вафоти воқеаларида ҳам Тошкент

¹ Шарафуддин Али Яздий. Ўша асар. 466б–467а варақлар.

² Шарафуддин Али Яздий. Ўша асар. 295а варақ.

³ Буриев О., Колганов А. Об одном участке Великого шелкового пути // На среднеазиатских трассах Великого шелкового пути. Ташкент: Фан, 1990. С.107; Каримова Н.А. Взаимоотношения народов Центральной Азии и Китая в XIV-XVII вв. Ташкент, 2005. С. 106.

⁴ Каримова Н.А. Ўша асар. 106-107 - бетлар.

⁵ Watanabe Hiroshi. An Index of embassies and tribute missions from Islamic countries to Ming China as Recorded in the Ming Shih In Classified According to Geographic Asia // Memoirs of the Research department of the Toyo Bunko. – Tokyo. 1975. N 33. P.285-347.

вилояти лашкарининг бир қаноти қишлоқ учун ўрнашган жой сифатида маълум.

XV асрнинг биринчи ярми, яъни Мирзо Шоҳрух салтанати ва Мирзо Улуғбекнинг Мовароуннаҳрда ҳукмдорлиги кечинмалари, Ҳалил Султоннинг қисқа муддат Самарқанд тахтида ўтириб, бу ўлкани бошқаргани ва унга қарши юзага келган ички зиддиятлар баёнида Тошкент шаҳри ва вилояти тилга олинган. Бу ерлар Мирзо Улуғбек тасарруфида бўлган. Худди шу йилларда Темурийлар давлатининг халқаро муносабатлари, жумладан, Хитой билан савдо-элчилик алоқаларида Тошкент ва қарвонларнинг Сирдарёдан ўтишида асосий жой саналмиш Чиноз ҳамда Шоҳрухия Буюк Ипак йўлидаги муҳим савдо шаҳарлари саналган.

XV аср иккинчи ярмида Мовароуннаҳрда бошқарув тизими Амир Темурнинг бошқа ўғли Мироншоҳ авлодлари, аниқроғи Султон Абусаид ва унинг ўғиллари ҳукмига ўтади. Унда Тошкент вилояти дастлаб Султон Абусаид, унинг вафотидан кейин, аввалига катта ўғли Султон Аҳмад мирзо (ваф. 899/1493-1494), сўнгра кичик ўғли, яъни Фарғона ҳукмдори Умаршайх мирзо (ваф. 899/1493-1494) тасарруфида эди.

Худди шу даврда Мўғулистон хони Туғлуқ Темурхон зурриётидан бўлмиш Юнусхон (873/1468-1469 - 892/1486-1487) темурий ҳукмдор Султон Абусаиднинг саъй-ҳаракати билан Мўғулистонда хонлик тахтини эгаллади¹. Шундан сўнг мазкур давлатнинг сиёсий мавқеи кучайди. Юнусхон учта қизини Абу Саиднинг учта ўғли – Султон Аҳмад мирзо, Султон Маҳмуд мирзо, Умаршайх мирзога турмушга бергани эса, ўз навбатида Темурийлар ва Мўғулистон ҳукмдорлари ўртасида қариндошлик ришталари янгилашиши ва мустақамлашувига олиб келди.

“Бобурнома” даги маълумотларга кўра Султон Аҳмад мирзо Тошкент, Шоҳрухия ва Сайромни эгаллаб, кейинроқ уни Умаршайх мирзога беради². Кейинчалик Шоҳрухия учун низо келиб чиқади; 890/1485 йили Темурий шаҳзодалар - Андижондан Умаршайх мирзо ва Самарқанддан Султон Аҳмад мирзо, шунингдек Мўғулистон хони Юнусхон Тошкентдан йўлга чиқиб, Шоҳрухияга келадилар. Улардан ҳар бири Шоҳрухияни эгаллашни ва Тошкент вилоятида ўз мавқеини кучайтиришни мақсад қилган эди. Темурийлар салтанати маънавий ҳамда сиёсий ҳаётида муҳим ўрин эгаллаган Хожа Аҳрор Валий Самарқанддан етиб келиб, учала ҳукмдорни ўз ҳузурига чорлайди ва томонларни яраштиришга эришади; 890/1485 йили Шоҳрухияда тузилган ушбу сулҳ шартига кўра Тошкент вилояти Юнусхонга берилади. Мазкур воқеа мавлоно Сайид Муҳаммад Қозининг (ваф. 922/1516) “Силсилат ул-орифин” асарида батафсил ёритилган, деб ёзади Мирза Ҳайдар³. Бу воқеа Али Сафийнинг “Рашахот айн ал-ҳаёт” асарида ҳам қайд этилган. Дарвоқе, Тошкент шаҳри Хожа Аҳрор Валийнинг туғилиб-ўсган жойи саналади ва ўша давр вақф ҳужжатларида келтирилган маълумотларга кўра, кейинчалик ҳам унинг Тошкент вилоятида вақф жойлари - қишлоқлар, экин ерлари, боғлар ва бошқа кўчмас мулклари бўлган. Мазкур вақф ҳужжатларида Тошкент вилояти ҳудудида бир қанча жой номлари ҳам санаб ўтилган ва улар тарихий-топонимик тадқиқот нуқтаи назаридан аҳамиятлидир.

Юнусхон вафотидан (892/1486-1487) сўнг, 893/1487-1488 йили Умаршайх мирзо ва Султон Аҳмад мирзо Тошкент вилоятини қайтариб олиш учун қўшин тортадилар. Умаршайх қўшини Тошкент вилоятидаги Уштур кўрғонини эгаллайди. Султон

¹ Мирза Муҳаммад Хайдар. Тарих-и Рашиди /Введение, перевод с персидского Урунбаева А., Джалиловой Р.П., Епифановой Л.М. Примечания и указатели Джалиловой Р.П., Епифановой Л.М. Ташкент, Фан, 1996. С. 107-111.

² Захириддин Муҳаммад Бобур. Бобурнома. Нашрга тайёрловчилар: Порсо Шамсиев, Содик Мирзаев. Тошкент, 1960. 75-бет.

³ Мирза Муҳаммад Хайдар. Тарих-и Рашиди. С. 139-140.

Маҳмудхон лашкар тортиб, қаттиқ жангдан сўнг, кўрғонни қайтариб олади (892/1486-1487)¹.

Шу йили Самарқанддан Султон Аҳмад мирзо Тошкентга юриш қилади. Шоҳибек (Шайбоний) унинг лашкарида эди, у ўз қўшини билан Султон Маҳмудхон томонга ўтиб кетади. Султон Аҳмад мирзо енгилб, Самарқандга қайтади ва унинг Тошкент вилоятини олиш учун ҳаракати амалга ошмайди².

Тошкент вилояти ўша пайтдан бошлаб, то Шайбонийлар ҳукмронлиги ўрнатилгунга қадар, Мўғулистон таркибига кирган. Уни дастлаб Юнусхон, вафотидан кейин эса ўғли Султон Маҳмудхон бошқарган. Бошқача қилиб айтганда, Тошкент шаҳри қисқа муддат, аниқроғи 890 / 1485 – 908 / 1502-1503 йиллар оралиғида, хоннинг қароргоҳи шу ерда бўлгани учун, Мўғулистоннинг сиёсий-маъмурий пойтахти мақомини олди³. Султон Маҳмудхон юриш қилиб Туркистон шаҳрини эгаллагач, мазкур маъмурий–худудий бирликнинг чегараси шимоли-ғарб томонга кенгайиб, Сирдарёнинг қуйи ҳавзасини ҳам қамраб олган.

Тошкент шаҳрида Заҳириддин Бобур ҳам бўлган. Аниқроғи “Бобурнома” да 907/1501-1502 йил воқеалари баёнида Заҳириддин Бобур Тошкентга улуғ хон тоғаси Султон Маҳмудхон хузурига ёрдам олиш ниятида келгани ва маълум вақт шу ерда яшагани айtilган.

Заҳириддин Бобур 1511 йили охирги марта Мовароуннахрни олишга жазм қилиб, баҳорда Ҳисорни, ёзда Бухорони, октябрь бошида Самарқандни эгаллайди. “Тарих 917/1511 да Самарқандни олдим”⁴, - деб ёзади Бобур бу ҳақда. Мазкур сиёсий ўзгаришларда Тошкент вилояти ҳам Бобур ихтиёрига ўтган ва у Тошкент шаҳрини бошқаришни амир Аҳмад Қосим кўхбарга, Сайромни - Каттабекка топширган. Бироқ 1512 йил баҳорида Кўли Маликдаги жангда Убайдулла Султон бошлиқ шайбонийлардан енгилди ва Ҳисор томон чекинади. Ўша йилнинг кузида Ғузур ва Қаршини эгаллашга муваффақ бўлади, лекин кузда Ғиждувондаги жангда яна мағлуб бўлиб, узил-кесил Кобулга қайтади. Бобур Самарқанддан кетгач, шайбонийлар лашкари Тошкентни қамал қилади ва Бобур тарафдорлари шаҳарни ташлаб кетишга мажбур бўладилар⁵.

Келтирилган маълумотлардан XIV–XV асрлар манбаларида Тошкент шаҳри ва вилоятининг ўзига хос сиёсий ҳолати, маъмурий мақоми, иқтисодий равнақи ва халқаро мавқеи бўлгани кўринади.

А.Р. Муҳаммадҷонов
(Ўзбекистон)

ТОШКЕНТ МАҲАЛЛА - КЎЙЛАРИНИНГ АЙРИМ ТАРИХИЙ НОМЛАРИ СЕМАНТИКАСИ

Пойтахтимизнинг тарихий манзарасида асрлар оша қад кўтарган сон-саноксиз тураржойлар топонимиясида ўзига хос бениёз маъною сифатларни англатувчи турли фонетик шакллардаги атамалар қайд этилади. Уларда нафақат шаҳар ва унинг теварак-

¹ Мирза Мухаммад Хайдар. Тарих-и Рашиди. С. 143.

² Мирза Мухаммад Хайдар. Тарих-и Рашиди. С. 143-144.

³ Мирза Мухаммад Хайдар. Тарих-и Рашиди. С. 377.

⁴ Заҳириддин Бобур. Бобурнома. Тошкент, 1960. 237-б .

⁵ Мирза Мухаммад Хайдар. Тарих-и Рашиди. С. 347.

атрофи табиати, хусусан пасту баландликлардан иборат ер сатҳи ёки шаҳарликларнинг оби ҳаёт манбаи анҳору суғориш тармоқлари, балки шаҳар маъмурий қисмларининг кўрки бўлган даҳа, маҳалла-қўй, иморату иншоотлари ва уларда ўз инъикосини жилололаган шаҳарсозлик маданиятининг умум тадрижий даражоти ҳам беқиёс маъною мазмунда ифодаланади.

XIX асрда Тошкентда яшаган муаррих Муҳаммад Солиххўжанинг “Тарихи жадидаи Тошканд” (Тошканднинг энг янги тарихи) номли китобида ёзилишича, XVIII асрнинг иккинчи ярмидан бошлаб шаҳар тўрт даҳа (туман)дан иборат мустақил жумҳурият асосида маҳаллалар кенгашида сайланган оқсоқоллар томонидан бошқарилган.

Дастлаб шимолий даҳа Қаффоли Шоший; жанубийси – Занги ота; шарқийси – Шайхонтохур; ва ғарбийси – Шайх Зайниддин номлари билан таъриф этилса-да, шаҳар аҳли ўртасида улар аксарият Себзор, Бешоғоч, Шайхонтохур ва Кўкча (Коҳча) деб юритилган.

Бу даврда Тошкентда шаҳарликлар томонидан тан олиниб сайланган ҳокими мутлақ ҳали қарор топмаган эди. Шу боисдан шаҳар тўрт мустақил даҳаларга ажратилиб бошқарилган. Ҳар бир даҳанинг бошқарув маъмурияти жамоатчилик асосида сайланган оқсоқоли, қозиси, раиси, муфтийси, имому сўфилардан иборат бўлган.

Шаҳар мудофааси, бозор, хусусан нарх-наво масалалари чор ҳокимлар томонидан биргаликда ҳал этилган. Шунинг учун ҳам бу давр Тошкент шаҳри тарихида “Чор ҳокимлик” номи билан шуҳрат топган.

Мазкур даҳалар бошлиқлари ўртасида, шубҳасиз, бош ҳукмдорликни қўлга киритиш учун ўзаро келишмовчиликлар ва тўқнашувлар бўлиб турган. Низолар кескинлашиб, шаҳарни бошқариш эса даҳа оқсоқоллари қўлидан-қўлига ўтиб турган. Кўпинча Себзор даҳаси билан Кўкча даҳаси бирлашиб, Шайхонтохур даҳасига қарши олишув бошлаган. Бундай вазиятларда шайхонтохурликлар билан бешоғочликлар бирлашган. Ўзаро низо кескинлашган вақтларда шаҳар марказидан оқиб ўтадиган Лабзак ариғининг (ҳозир Абдулла Қодирий номидаги истироҳат боғи) икки томони кураш майдонига айланган. Шу боисдан Лабзак сувининг номи шаҳарликлар орасида “Жангоб” ва мазкур сув тармоғининг икки ёқаси эса “Жангоҳ”, яъни жанг майдони, беллашадиган қумлоқ, яланглик номи билан донг чиқарган.

Муҳаммад Солихнинг таърифлашича, Чор ҳокимлик даврида Шайхонтохур даҳасида Юнусхўжа бинни Ҳидоятхўжа, Бешоғоч даҳасида Дониёрхўжа, Кўкча даҳасида Исҳоқхўжа ва Себзор даҳасида Шохбек (Шербек)лар ҳокимлик қилганлар. Ҳар бир даҳада ўнлаб маҳалла, бир нечта масжид ва мадраса, ҳаммом ва бозорлар бўлган. Масалан, Себзор даҳасида 38 та маҳалла, 3 та мадраса ва 10 та масжид қад кўтарган. Себзорликлар асосан этикдўзлик, бўёқчи-нилчилик ва бўзчилик билан кун кечиришган.

Бешоғоч даҳаси 32 та маҳалладан иборат бўлиб, унда 3 та мадраса ва 68 масжид фаолият кўрсатган. Бешоғоч даҳаси боғу роғлари, эгарчи ҳунармандлари, “қизил иш” (от ёпунчиғи) тикувчилар ва ғиштчилари билан шуҳрат топган. Шайхонтохур даҳасида 48 та маҳалла, 6 та масжиду 3 та мадраса бўлиб, аҳолиси эгарчилик ва бўзчилик билан шуғулланган. Кўкча даҳасида 31 та маҳалла, 3 та мадраса, 51 та масжид бўлган. Кўкчалликлар кўнчилик ва этикдўзлик билан ҳаёт кечиришган.

Бу даврда Тошкентнинг тўрт даҳаси 12 та дарвозали мудофаа девори билан ихота қилинган. Улар Қиёт, Турк, Ўзбек, Қанғли, Бешоғоч, Тахтапул, Қорасарой, Чигатой, Суьбониён (Сағбон), Кўкча, Камондарон ва Қатағон каби номлар билан юритилган.

Муҳаммад Солиххўжанинг ёзишича, ҳар бир дарвозани кўриклаш ва унда посбонлик қилиш айрим қабилалар зиммасига топширилган.

Асрлар оша шаҳар майдонининг кенгайиши оқибатида дарвозаларни ўрни силжиб, ҳатто сони ҳам, номи ҳам ўзгариб турган. Тошкент шаҳрининг сўнгги девори XIX аср бошларида беклар беги ҳокимлиги даврида қайта тикланиб, унинг теваарак - атрофи бўйлаб Кўймас, Қўқон, Қошғар, Лабзак, Тахтапул, Қорасарой, Сағбон, Чигатой, Кўкча, Самарқанд, Камолон, Бешоғоч каби номлар билан ифодаланган дарвозалар ўрнатилган. Турли томонларда жойлашган шаҳар, эл-юрт ва музофотлардан Тошкентга ташриф буюрган савдогару элчи, дарвешу мусофирлар каби келиб кетувчилар, ҳар бир дарвозадан шаҳар маркази – бозор томон йўналган. Кўча-кўйлар орқали шаҳарга кириб борган. Шаҳарнинг марказий бозори Эски Жўва (аслида-Иско Жўба), яъни юқори катта (жаҳон) бозори деб юритилган.

Мазкур савдо-сотик маскани бетараф сершовкин ўзаро мулоқот макони бўлиб, шаҳар даҳаларининг тала-тўпалон олишув ва курашлари вақтида ҳам қизгин савдо давом эта берган. Кўча-кўйлар туташган чорраҳалар гузар деб юритилган. Гузарлар маҳалла-кўйларнинг гавжум маркази ҳисобланган. Чунки чорраҳа гузарларида маҳалладошларнинг кундалик эҳтиёжига хизмат қиладиган нонвойхона, баққоллик, қассоб дўкони, масжид, чойхона, ҳовуз, сартарошхона, ямоқчилик дўкони каби корхоналар, баъзиларида эса ҳатто мўрча (хаммом) ҳам жойлашган.

Археологик қазилардан аён бўлишича, илк бинокорлик, яъни дастлабки рамзий шаҳарсозлик маданияти ҳозирги Ўзбекистон ҳудудида милоддан аввалги икки минг йилликнинг иккинчи чорагидан то мазкур мил. авв. биринчи минг йилликнинг охиригача давомида шаклланган. Мазкур тарихий босқичда гарчи катта-кичик илк “шаҳарча” сифатидаги масканлар қад кўтарган бўлса-да, аммо қадимги ерли аҳоли тилида “шаҳар” шаклида талаффуз этиладиган сўз, яъни турдош жой номининг ўзи ҳам ҳали пайдо бўлган эмасди. Бундай умум турдош атама “Маскат”, яъни катта тураржой, ёки “димас” – катта қишлоқ жой. Шунингдек, “пирмаст”, яъни катта девор ёки қўрғон ва қалъа маъноларини англатувчи шаклларда ифода этилган. Шу боисдан ёзма манбаларда қадимги даврда Самарқанд ва Марғилон шаҳарлари Маскат, Тошкент (Тошкат) эса Тошқўрғон ёки Тошқала баъзан Кўймас, яъни катта маҳалла номлари билан тилга олиниши тарихан айна ҳақиқий манзарани намойиш этади.

Қадимий кўҳна шаҳарлар: Самарқанд, Бухоро, Хива, Тошкент, Шаҳрисабз (Кеш) ва Марғилон (Марғинон)ларнинг тарихий топографияларини қиёслашдан аён бўлишича, барча йирик шаҳарларда маҳалла-кўю кўчалар, тураржойлару устахоналар, бозору расталар, ибодатхоналару мадрасалар билан бир қаторда шаҳар ҳокимияти учун махсус қароргоҳ (иморат)лар ҳам қад кўтарган. Шаҳар ҳаётини бошқарувчи ҳукмдорнинг саройи бино қилинган, тарихий маскат – катта қишлоқ аҳоли истиқомат қиладиган оддий умум тураржой маъносини йўқотиб, ҳукмдор шоҳ қарор топган, яъни турадиган “баланд жой” мазмунидаги “шаҳристон”, яъни шоҳ>ўр>истон шаклидаги атама билан юритилиб кетган. Мазкур тарихий атама маълум ҳудудий бошқарув тузуми, иқтисодий, маънавий-маданий ҳаётнинг маркази каби тушунчаларни умумлаштирган турдош ном бўлса-да, бироқ ҳар бир шаҳарнинг географик ўрни, хўжалиги, касб-ҳунари ва маънавий ҳаётининг ўзига хослиги, ҳатто айрим сифатлари билан ҳам, ниҳоятда, сермазмун бекиёс топонимлар билан ифодаланган.

Тарихий жараёнлардан аён бўлишича, деҳқончилик ва чорвачилик хўжаликларидан ҳунармандчилик алоҳида мустақил касб-ҳунар тарзида ажралган, шаҳристон сахнида, Хиванинг Ичанқалъасидек қисмида кўю-кўчалар асосида маҳалла-кўйлар шаклланиган. Чунки мазкур шаҳристон кўйларида азалдан ҳунар аҳли яшаб, устахоналари муҳим қарор топган. Шу боисдан ўрта асрларгача (IV-VIII) шаҳарларнинг шаҳристон қисмидан ўтказилган кўй, кўча ёки гузарлари бир хил талаффузда, яъни бир шаклда кўй

деб юритилган. Сўнгра VIII аср бошларида, араб тилига таржима этилиб, “маҳалла”, яъни ўзбекча “жой” ва “ўрин” маъноларини англатувчи атама билан аталиб кетган. Шаҳар майдонини кенгайтиши билан маҳалла, кўй ва кўчаларнинг сони ҳам, номланиши ҳам ортиб борган. Бундай маъно жиҳатдан синонимик номлар – маҳалла-кўй шаклида ўзбек тилининг ноёб қадимги қадрияти сифатида ҳамон, кексаларимиз иборасида кўлланилиб келмоқда.

Тошкентнинг 22 асрлик ўтмиши давомида кечган шиддатли тарихий жараёнлар оқибатида мазкур кўча шаҳримизнинг ўтмиш географияси ҳам, топографияси ҳам, ҳатто унинг дастлабки номланиши ҳам деярли ўзгариб кетган бўлса-да, бироқ кейинчалик ҳозирги Тошкент шаҳри ҳудудида шаклланган маҳалла-кўйлар, биноу иншоотлар, илмгоҳлару зиёратгоҳларнинг атамаларида узоқ ва яқин ўтмишнинг тарихий манзараси маълум даражада ўз ифодасини сақлаб қолган. Масалан, XX аср бошларида айрим маълумотлар бўйича Тошкент шаҳрида ҳаммаси бўлиб 281 маҳалла, 180 мавзе, 283 масжид, 26 мадраса бўлган. Ҳозирги вақтда Республикамиз шаҳарларида ўн мингдан ортиқ, пойтахтда эса 474 та маҳалла мавжуд. Шаҳар бўйлаб уч мингга яқин кўча-кўйлар тармоқ отган.

Ўтмишда Тошкентнинг тўрт даҳаси чегаралари уларни узунаси ёки кўндаланг кесиб ўтган марказий кўю кўчалари бўйлаб белгиланган. Маҳаллалар эса гузарлари билан ажралиб турган. Маҳалла гузарлари орқали йўналган кўчаю кўйлар бўйлаб қатор иморату иншоотлар, масжиду мадрасалар қад кўтарган, баъзан эса айрим майдонлар ҳам ястанган. Тошкент шаҳри ва атрофида қайд этилган топономия хилма-хил ва ниҳоятда, микро топонимларга бойдир. Масалан, XX аср бошларида шаҳарда 500 тагача ҳовуз, 1500 бозору расталар, 5000 га яқин дўкон, 40 та қабристон, қарийб 200 боғ ҳовли-мавзелар бўлган.

Шаҳар маҳалла-кўйлари номланиши жиҳатидан ниҳоятда курама. Улар тизимида турк-ўзбек, суғд, форс-тожик, баъзан ўзбек-мўғул, турк-тожик, араб-форсий бирикмалар асосида шаклланган урбоним, гидроним, ороним ва этнонимлар қайд этилади. Масалан, кўча-кўйларнинг айрим тарихий номларида шаҳар табиий манзараси акс этган: Арпапоя, Бўрижар, Бўз, Жаркўча, Зах, Лабзак, Пастак, Сарикўл, Тошариқ, Хадра, Шўртепа, Ўркўча, Чуқуркишлоқ, Чуқурсой, Ўртатўқай, Яланғоч, Регистон, Қумлоқ, Чангалзор, Ингичка кўриқ Қурқават (Кўриқ работ) каби атамалар умум турдош номлар асосида шаклланган оронимлардир.

Тошкентнинг сув манбаларини англатувчи гидронимларнинг аксарияти, гарчи ўзбек ва туркий сўзлар асосида юзага келган бўлса-да, аммо улар тизимида арабий, форс-тожик ва айрим мўғулча бирикма атамали гидротопонимлар ҳам шаклланган. Масалан, Бўзариқ, Дамариқ, Дархон (Тархон) ариқ, Йўлариқ, Лабзакариқ, Мозорариқ, Нишабариқ, Терсариқ, Тошариқ (Тагитош), Чангалариқ, Қувур (Кубур) ариқ ва бошқалар шулар жумласидандир.

Шаҳар топонимиясида касб-хунар атамалари билан юритилган маҳалла-кўй ва мавзелар алоҳида ўринга эга. Уларнинг каттагина қисми арабий, форс-тожик атамалар асосида шаклланган. Улар асосан бозор, хунармандчилик расталари ҳамда турли хил устахоналар жойлашган маҳалла-кўй номлари сирасига оиддир. Масалан, Атторлик, Базозлик, Дехрез (Дароз), Заргарлик, Кўнчилик, Маҳсидўз, Мисгарлик, Нонвойгузар, Парчабоф, Табибкўча, Такачи, Темирчи, Чилангар, Эгарчи, Ўқчи ва Хизматчи каби топонимларда шаҳар хунармандчилиги ва унинг турли соҳалари ҳамда жойлашган манзиллари яққол ифода этилади.

Қадимдан Тошкент жаҳон бозори карвон йўлларининг чорраҳасида жойлашгани туфайли ички ва ташқи савдо бозорида муҳим ўринга эга бўлган. “Тарихи жадидаий

Тошканд” номли китобнинг муаллифи Муҳаммад Солиххўжа Регистон майдонида ястанган Эски Жўва номли бозорнинг шаҳарни асосий савдо маркази сифатида таърифлаб, “унинг дўкон-расталари Чорсудаги қандолатпазлик дўконигача давом этади. Рамазон ойида бу ерда кечаси ҳам бозор бўлади” у “бозори шаб” деб юритилганини таъкидлайди. XIX асрнинг охири - XX аср бошларида Тошкентда бозор расталарининг сони 1.500 тага етган. Улар рўйхатидаги Атторлик, Базозлик, Бандак (паранжи) бозори, Дўппибозор, Ипакбозор, Калавабозор, Кетмонбозор, Майизбозор, Мошфурушлик, Сабзибозор, Сўкфуруш, Тузбозор, Унбозор, Ковушбозор, Кўрпабозор, Гуручбозор, Каппон (улгуржи) бозор, Бедабозор, Болтабозор, Булғорбозор (тери), Бўйрабозор, Гулбозор, Кўмирбозор, Носвойбозор, Пахтабозор, Пичокбозор, Сандикбозор, Саҳҳоббозор, Сомонбозор, Ходабозор, Тамакибозор, Товокбозор, Чиннибозор, Этикбозор, Юганбозор, Қандалокбозор, Қассоббозор, Қозокбозор, Қулфбозор, Қўйбозор, Ғўзабозор, Қаймоқбозор каби атамалар Тошкент тарихда ички ва ташқи савдо муносабатларда ҳар томонлама кенг ривож топиб, жаҳон савдосида ўз ўрни билан шуҳрат топганлигидан далолат беради.

Тошкент шаҳрининг топонимиясининг маълум бир қисми халқ, элат, қабила, уруғ-аймоқ ёки уларнинг айрим гуруҳ ва тўплари номлари билан боғлиқ этноурбонимлар билан ифодаланган. Уларнинг аксарияти маҳалла-кўй, кўча ва дарвозалари атамалари қаторида қайд этилади. Бундай нуфузли номлар Ўзбек, Тожиқ, Турк, Қашқар маҳаллалари ёки Эрон, Жухудраста, Қозокбозор, Қирғизкўприқ, шунингдек, Ёбу, Қалтатой, Қиёт, Мўғол, Мўғулча, Турктепа, Нўғойкўрғон, Нўғойтўпи, Чимбой, Чигатой, Чувалачи, Қанғли (Қани), Қорамурт каби шаклларда тилга олинади.

Бундай этноурбонимларнинг аксарияти Тошкентнинг эски шаҳар қисми атрофида қайд этилган. Бундай тарихий топографик манзара, шубҳасиз, аввало ўрта асрларда, қатор туркий қабилаларни ўтроқлашиб, Тошкентдек бағрикенг шаҳар атрофида жойлашганидан далолат берса, қолаверса ўтроқ шаҳарликлар бундай жанговар кўшимча кучдан мудофаа мақсадида фойдаланганлар. Шаҳар дарвозаларининг номланишидан аён бўлишича, уларга дарвозаларда посбонлик қилиш топширилган. Масалан, Кўйимас дарвозасини қиёт қабиласи ҳимоя қилган. Қиётликлар Анҳор сувининг ўнг соҳилида, ҳозирги Мустақиллик майдони рўпарасида жойлашган шу номдаги маҳаллада яшаганлар. Кўкча Ёбу, Чигатой (Кўшчи Ота) дарвозасини муҳофазаси чигатойликлар зиммасига юклатилган. Муҳаммад Солиххўжанинг ёзишича, Қорасарой, Бешоғоч ва Камолон (Камондорон) дарвозалари ҳам мазкур номлардаги уруғ ва қабилалар номлари билан юритилган. Бундай шакллардаги этноурбонимлар Тошкентда нафақат ўтроқ хунарманд ва чорвадор аҳоли қоришиб ҳаёт кечирганидан, балки у чегарадош кўшни мамлакат аҳолиси билан ҳам ўзаро савдо ва маданий алоқада бўлганидан далолат беради. Шу боисдан бўлса керак унинг маҳалла-кўй ва кўчалари ўзбек ва туркий атамалар қаторида форс-тожиқ, арабий, баъзан икки тилдаги кўшалок бирикма сўзли номлар ҳам учрайди. Масалан, Дероз (Дегрез) – чўянгар, яъни чўяндан қозон, омовчи тиши, узанги, ҳаввонча (келича), ўғир каби асбоб-ускуна ва буюмлар ясовчи; Мерганча (мўғулча) сарбоз, ўқчилар маҳалласи; Бўржар тошқин ўпирган жарлик; Дўмвиробод аслида Дамгирработ йўлдаги дам оладиган кўноқ; Парчабон атлас ва кимхоб тўқувчилик; Посира беватан, ялангоёқ корранда; Сағбон бозор аҳли; Хадри адирлик; Эски Жўва аслида Иско Жўба юкори, яъни Катта бозор демакдир.

Шунингдек, Қорёғди урбоними қор ёғишини англатмайди. Ҳатто у халқимиз томонидан хотира куни тарзида ўтказиладиган анъанавий урф “қор ёғди” мотам маросимида ҳам ҳеч қандай алоқаси йўқдир.

Мазкур атама арабча “Қария” ва форс-тожикча “ди” шаклларидаги қишлоқ маъносини англатувчи икки тилдаги бирикмали синонимик урбонимдир. Шунга ўхшаш Қурвақавот атамаси ҳам аслида Қурукравот, яъни Қуруқ даштдаги работ ёки қўноқ маъносини англатган.

Хуллас, йигирма икки асрлик ўтмишда содир бўлган улкан тарихий жараёнлар оқибатида илк бор қад кўтарган Тошкент шаҳри худудининг тарихий географияси, хусусан топографияси билан бир қаторда унинг Чоч, Чочкат, Шош, Мадинат-уш-Шош деб юритилган қадимий номлари ҳам ўзгариб, тарих саҳифаларида қолдирилган. Бирок шундай бўлса-да, қўхна шаҳарнинг пойдевори асосларида янгидан барпо этилган Бинкат, яъни Тошкентнинг ниҳоятда бой ва серқирра топонимиясида шаҳар тарихининг ҳаётий манзарасининг жилоси маълум даражада сақланиб қолган. Унинг маҳалла-қўйлари урбоними, гидроними, этнотопоними ва оронимларида на фақат тошкентлик аждодларнинг тили, ижтимоий, маиший ва маънавий ҳаётининг айрим муҳим жиҳатлари, балки уларнинг ички ва ташқи дунё билан олиб борган серқатнов ўзаро муносабатларининг аниқ излари ҳам ўз инъикосини топган.

*Ф. Максудов, Г. Бабаяров
(Ўзбекистан)*

К ЭТИМОЛОГИИ ТОПОНИМА ЧАЧ

В последнее время в отечественной печати все чаще стали появляться статьи, посвященные этимологической связи древнейшего названия Ташкента – топонима Чач со значением «камень». Данная проблематика дискутируется в нашей стране сравнительно с недавнего времени, однако в зарубежной литературе вопросам этимологии Чача уделялось большое внимание уже с начала XX в. Ввиду отсутствия всестороннего этимологического анализа, научные споры по этому поводу до сих пор продолжаются.

Известно, что название Ташкентского оазиса в китайских источниках V века н.э. встречается в форме «*Ши-го*», что означает «каменное государство». Исходя из этого, Э. Шаванн приходит к выводу, что данный топоним связан с тюркским словом *таш* «камень»¹. С мнением о связи китайского термина *Ши* и значения «камень» соглашаются такие исследователи, как Е. Пуллейблэнк, А. Аальто, К.Е. Босворт, К. Пужоль². Не отрицает мнения Шаванна, что китайский термин являлся калькой, и М. Компаретти³.

Однако другая группа ученых считает неприемлемым тождество терминов Чач – Ши («камень») – др. тюрк. *таш* (К. Ширатори, Й. Маркварт⁴), основываясь на факте, что китайцы культуру Ташкентского оазиса считали согдийской, т.е. восточно-иранской. До настоящего времени исследователями не прослежена этимологическая связь

¹ Chavannes E. Documents sur les Tou-Kiue (Turks) occidentaux. СПб., 1903. P. 140

² Pulleyblank E.G. The Consonant System of Old Chinese // AM, 1962. P. 246-248; Bosworth C.E. Chach // Encyclopaedia Iranica. Vol. IV, London, New York, 1990. P. 604-605; Poujol C. Tashkent // Enciclopedia de l'Islam. t. X.

³ Compareti M. A possible etymology for the toponym Fadi/Vardana in Chinese sources // Археология и история Центральной Азии. К 70-летию Ю.Ф. Бурякова. Самарканд, 2004. С. 180

⁴ Marquart J. Eranshahr nach der Geographic des Ps. Moses Xorebaci. Berlin, 1901. P.154-155, n. 49; Shiratori K. A Study on Su-T'è or Sogdiana // Memories of the Research Department of the Toyo Bunko, 2, 1928. P. 132

термина Чач со значением «камень» не только в согдийском, но и в других языках иранской группы. Несмотря на это, до сих пор в литературе встречается мнение, что якобы имеется генетическое родство этого термина со значением «гора» и «камень» на местном (согдийском) языке¹.

Напротив, в западной историко-лингвистической литературе чаще встречается мнение о происхождении названия Чач от одноименного прототюркского термина, означающего «камень». В. Бангом предложено, что слово *čaš* восходит к тюркскому *taš* через дистанционную (удаленную) ассимиляцию, и он ссылается на чувашское *t'sul* < **čaš* < *taš*². Сравнивая особенности гунно-булгарских и восточнотюркских языков, О. Прицак выявил, что в языке сюнну слово *če-še*, означающее «камень» (по Вэй-шу), происходит от **ča*[l]č. Таким образом, древнейшая форма < **čalč* в прототюркском языке видоизменилась в чувашском на слово *čul*, а в других тюркских – на *taš*³. Аналогичную лингвистическую трансформацию можно наблюдать и на примере прототюркского слова **balč* > *bal/bač* > *baš* в значении «голова»⁴.

Некоторые исследователи из Узбекистана видят в термине Чач связь с древнетюркским *čäč/čeč* в значении «бирюза, бирюзовый камень». Так, если Г.Бабаяров основывается на древнетюркских (т.н. уйгурских) документах IX-X вв. и сведениях «Дивану лугатит-тюрк» Махмуда Кашгари, где слово *чэч/чäи* встречается в значении «драгоценный камень, бирюза»⁵, то Ю.Ф. Буряков приводит факты об открытии крупнейшего бирюзового рудника Унгурликан в южной подобласти Чача – Илаке, разработка которого началась «...по крайней мере с первой половины I тыс. н.э.»⁶. Он считает, что драгоценный камень *сэ-сэ*, производимый на большой горе к юго-востоку от столицы Чача (Танская хроника) и переданный Н.Я. Бичуриным как «жемчужный камень», на самом деле был «бирюзой». Обобщая материалы геолого-археологического изучения Чача и сведения средневековых письменных источников, информирующих о том, что бирюза Илакского рудника высоко ценилась ювелирами на восточных рынках (по Бируни), Ю.Ф. Буряков предлагает рассматривать название владения Чач не как «Каменная крепость», а как «драгоценный камень». Это мнение имеет сторонников⁷. Более того, Ю.Ф. Буряков предполагает, что активное горнорудное производство с добычей бирюзы в период развития Каунчинской культуры (III-II вв. до н.э. – IV-V вв. н.э.), вероятно, дало имя государству от древнетюрк. Чач – *če-če*⁸.

¹ Мухаммаджонов А. Қадимги Тошкент. Тошкент, 1988. 25, 52, 56-бетлар; Тошкент, 2002. 29, 54-бетлар.

² Bang W., Rahmeti G.R. Oğuz Kağan Destanı. İstanbul, 1936. S. 50; Aalto P. The name of Tashkent // Central Asiatic Journal. Vol XXI, Wiesbaden, 1977. P. 194; Аальто П. Имя «Ташкент» (Перевод и комментарии А.К. Акишева) // Shygys, 2005, 1. С. 102.

³ Pritsak O. Türk-Slav Ortak Yaşamı: Güneydoğu Avrupa'nın Türk göçebeleri // Türkler, 2, Ankara, 2002. S. 509.

⁴ Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Пратюркский язык-основа. Картина мира пратюркского этноса по данным языка. Отв. ред. Э.Р. Тенишев, А.В. Дыбо. М., 2006. С. 30.

⁵ Бобоёров Ф. Ўзбекистон худудида Қорахонийлар давригача бўлган қадимги туркий топонимлар // Марказий Осиёда анъанавий ва замонавий этномаданий жараёнлар, “Карим Шониёзов ўқишлари” туркумидаги халқаро илмий анжуман материаллари, 1 - қисм. Тошкент, 2005. 123-124 - бетлар.

⁶ Буряков Ю.Ф. К динамике развития городской культуры древнего и средневекового Чача // Материалы научной конференции «Чач - Бинкет - Ташкент (историческое прошлое и современность)». Ташкент, 2007. С. 8-9.

⁷ Алимова Д.А., Филанович М.И. Тошкент тарихи (қадимги даврлардан бугунгача) – История Ташкента (с древнейших времен до нашей дней). Ташкент, 2007. С. 18, 101.

⁸ Буряков Ю.Ф. Согд и Чач. Взаимодействие и взаимовлияние двух культур древнего Узбекистана // Самарқанд шахрининг умумбашарий маданий таракқиёт тарихида тутган ўрни. Самарқанд шахрининг 2750 йиллик юбилейига бағишланган халқаро илмий сempoзиум материаллари. Тошкент–Самарқанд, 2007. С. 63

Исходя из вышеизложенного, можно предположить, что китайцы все-таки калькировали название этого оазиса (*Ши*), где «камень» являлся производным словом. В свое время К. Шаниязов также отмечал, что более раннее китайское название Ташкентского оазиса в форме *Юени/Юйни/Юни* (Цян Хан шу, 206 г. до н.э – 25 гг. по Бичурину) означало «камень», с корнем «юй», которое использовалось по отношению к таким драгоценным камням, как нефрит, яшма и т.д.¹

По-видимому, китайские летописи, с одной стороны, переводили (т.е. калькировали) местное название оазиса Чач на китайский язык (*Юни, Ши*), а с другой, иногда старались передать его фонетически (*Чжэ-чжи 柘支/Чжэ-чжэ 柘折 /Чжэ-ши 柘時/Чжэ-цзе 柘羯*)². Здесь заслуживает внимания то, что даже при фонетическом подражании в китайских летописях в первой части названия «чжэ» (柘) использовался иероглиф со смысловой нагрузкой «камень, каменный, имеющий отношение к камню»³. Уместно отметить, что по мнению некоторых исследователей, топоним Кангюй китайских источников, являвшийся древнейшим известным государством Ташкентского оазиса и территориальным преемником которого является топоним *Ши*, производится от слова *kank*, что в переводе с тохарского также означает «камень»⁴.

В отличие от китайских хроник, название области, более близкое в фонетическом отношении к местному названию (Чач), передается источниками, написанными на других языках. Оно упоминается как *Кух-и Чач* (Горы Чача) в победоносной надписи сасанидского шаха Шапура I (262 г. н.э.), высеченной на Каабе Зороастра, а также на монетах, выпущенных правителем т.н. Кангюя в III–IV вв. и в надписи, нанесенной на серебряном блюде IV в. в форме *c'c'n n'pc*⁵. Топоним Чач зафиксирован также в так называемых тюрко-согдийских монетах VI–VIII вв. – *c'sunk*, а также в древнетюркской рунической надписи, нанесенной на керамическом сосуде VI–VIII вв., найденном на городище Канка – *šaš*⁶. В источниках исламского времени топоним Чач передается в форме *Шаш/Джадж/Чач*.

Сравнительно недавно, на поселение Культобе в долине реки Арысь (Чимкентская область) открыты согдийские надписи, имеющие немаловажное значение в реконструкции истории Чача. В частности, здесь встречается выражение *c'c'nn'pc* «Чачская община/народ/страна», прочитанное Н. Симсом-Вильямсом и Ф. Грене. Надпись датируется II веком н.э. и является наиболее ранним упоминанием Чача в письменном виде⁷.

Несколько иную интерпретацию слова *c'c'n*, встречаемого на монетах, выпущенных Чачскими правителями в III–IV вв., в надписи, нанесенной на серебряном блюде IV в., и в надписях на кирпичях из Культобе того же времени дает Э.В. Ртвеладзе, рассматривая его как «...полное древнее название данной области...». Он справедливо обосновывает это тем, что древнеиранский суффикс *-an* в слове *c'c'n* устойчиво и без всяких изменений повторяется в вышеприведенных источниках, но, к сожалению, им

¹ Шониёзов К. Канг давлати ва канглилар. Тошкент, 1990. 43–44 - бетлар.

² Ходжаев А. Наиболее ранние сведения китайских источников о государстве Шаш (Ташкент // *Shygys*, 2006, 1. С. 118–119.

³ Большой русско-китайский словарь. Под ред. И.М. Ошанина. Т. 2. М., 1983. С. 426 (1788).

⁴ В так называемом «тохарском» языке (диалект А) слово *kank* (*kanka*) означает «камень».

⁵ Лившиц В.А., Луконин В.Г. Среднеперсидские и согдийские надписи на серебряных сосудах // ВДИ, 1964, № 3. С. 171.

⁶ Буряков Ю. К истории раннесредневекового Чача // *O'zbekiston tarixi*, 2002, № 3. С. 11.

⁷ Sims-Williams N., Grenet F. The Sogdian inscriptions of Kultobe // *Shygys*, 2006, 1. P. 16–17.

не приводится этимологическая интерпретация¹. Однако, исходя из этого, он предполагает, что имело место существование топонима *Чачан*, а не *Чач*. Для обоснования новой версии топонима Э.В. Ртвеладзе приводит прочтенную им форму *с'с'нупк*, употребленную на монетах VIII века, которая, по его мнению, образована путем «...присоединения суффикса *упк* = 'n'k' к топониму «*сhасчан*», а не к топониму «*с'с*»². Думается, что такая интерпретация не совсем корректна, так как форма *с'с'нупк* на доисламских монетах и согдийских документах не встречается, но известна в форме *с'супк*³. К тому же, употребление топонима Чач в различных источниках (*Чжэ-чжэ – кит.*, *Кух-и Чач*, *Чачстан – иран.*, *с'с(+упк) – согд.*, *сас – др. тюрк.*, *Шаш – араб.*, *Чадж/Джадж – перс.* *Чач – чагат.*), на наш взгляд, исключает возможность существования топонима Чачан.

Наряду со многими исследователями мы также считаем, что словосочетание *с'супк* (коренная основа *с'с* + согдийский суффикс *-упк*) является относительным прилагательным, буквально переводимым как «чачский». Согдийский суффикс, образующий прилагательное и посессивное значение, встречается в следующих формах: *-'n*, *-'ny*, *-упк*, *-'nk*, *-'nyk*, *-nyk*, *-nk*⁴. Таким образом, словосочетание *с'с'n* состоит из двух частей: коренной основы *с'с* и суффикса *-'n* и означает «чачский»⁵.

С иной интерпретацией, предлагаемой А. Ходжаевым, опубликовавшим несколько работ по этимологии наименования Чач, также нельзя согласиться. Так, он считает, что *Ши* в китайских летописях было местным названием Шаш, а *Чжэчжи*, *Чжэчжэ*, *Чжэши* относилось к названию Чач, так как они обозначались разными иероглифами. Отсюда он делает вывод, что топоним «...Шаш (Ши) был названием государства, а Чач – названием столичного города» и поэтому «...путать название государства и название столичного города ... будет не совсем точно»⁶. Если предположить, что автор прав, возникает вопрос, почему в различных источниках название государства передается в форме *Чач*. Форма *Шаш* встречается только в средневековых мусульманских источниках. Здесь уместно отметить, что слово *Чач* передается в форме *Шаш*, так как в арабском языке не имеется звука «ч», и обычно в иноязычных словах в большинстве случаев он передается через букву «ш» (шин), а иногда через «дж» (джим) или «с» (сад). Поэтому многие исследователи пришли к выводу, что фонетическая трансформация Чач – Шаш образовалась в результате особенностей арабского языка, где для написания слова Чач использовалась согласная буква «ш» (шин)⁷.

Предлагаемая нами версия этимологической интерпретации топонима Чач,

¹ Ртвеладзе Э.В. К ранней истории Чача (Новые нумизматические и эпиграфические источники) // ОНУ, 2008, № 4. С. 68-69.

² Там же. С. 69.

³ Согдийские документы с горы Муг. Чтение. Перевод. Комментарий. Вып. II. Юридические документы и письма / Чтение, пер. и комм. В.А. Лившица. М., 1962. С. 82-83; Шагалов В.Д., Кузнецов А.В. Каталог монет Чача III–VIII вв. Ташкент, 2006; Бабаяров Г. Древнетюркские монеты Чачского оазиса VI–VIII вв. Ташкент, 2007.

⁴ Лившиц В.А. Кеш (Шахрисябз) в согдийских текстах и монетных легендах // Ўрта Осиё тарихи манбашунослиги масалалари. Ташкент, 2003. С. 7; Исхаков М., Камолиддин Ш., Бабаяров Г. Critica Э.В. Ртвеладзе «Заметки по истории нумизматики раннесредневекового Чача (III–VIII вв.)» (Ташкент, 2006)

// Archivum Eurasiae Medii Aevi. T. 15 (2006/2007), Harrasowitz Verlag, Wiesbaden, 2008. P. 211.

⁵ Sims-Williams N., Grenet F. The Sogdian inscriptions of Kultobe // Shygys, 2006, 1. P. 97.

⁶ Ходжаев А. Наиболее ранние сведения китайских источников о государстве Шаш (Ташкент) // Shygys, 2006, С. 118.

⁷ Мукминова Р.Г., Филанович М.И. Ташкент на перекрестке истории (Очерки древней и средневековой истории города). Ташкент, 2001. С. 26.

производимая из прототюркского *šač* (камень), позволяет пересмотреть ряд вопросов этнической истории Ташкентского оазиса. Упоминание этого термина в древних письменных источниках в качестве топонима уже начиная со II в. н.э., возможно, свидетельствует о наличии прототюркских этнических элементов в рассматриваемый период в данной историко-культурной области. Как было отмечено выше, слово *šač* в значении «камень» происходит от прототюркского *ča[l]č*, которое перешло в виде *чал* и *чач* в разные группы прототюркских племен. Так, если в аналогичном значении в современном чувашском языке сохранилась форма *чул/чол*, то в языках карлукской, огузской, кыпчакской и др. групп данный термин приобрел форму *таш* «камень». Форма *čäč/čäš* в значении «бирюзовый камень» встречается в древнетюркских письменных источниках: *čäč* – в текстах на древнеуйгурском письме¹, *čäš/чаши* – в «Дивану лугатит тюрк» Махмуда Кашгари². При этом надо отметить, что у современных сарыг-югуров³ *чес* (*jes*) – это «большая зеленая (нефритовая, бирюзовая) бусинка в четках»⁴.

В письменных источниках форма *чач* используется только до определенного времени (VII–VIII вв. н.э.), а позже встречается в виде *таш* (начиная с эпохи Бируни – X века н.э.). Исходя из этого, можно предположить, что переход от формы *чач* к *таш*, возможно, был связан с появлением в Ташкентском оазисе новых этнических групп, говорящих на других диалектах древнетюркского языка. Употребление прототюркского термина Чач в качестве топонима Ташкентского оазиса позволяет рассматривать данный регион как место обитания прототюркских племен в первых веках нашей эры.

По китайским источникам известно, что в III-II вв. до н.э. – III веке н.э. в среднем бассейне Сырдарьи существовало государство Кангюй. По поводу этнической принадлежности и языка населения Кангюя среди исследователей существуют разногласия. Так, одна группа ученых считает язык кангюйцев тохарским, вторая – одним из восточноиранских языков, которые принадлежат к индоевропейской языковой семье, третья группа полагает, что кангюйцы говорили на прототюркском языке, а четвертая группа считает, что кангюйцы подвергались интенсивной тюркизации начиная с первых веков н.э.⁵ По мнению некоторых исследователей, Кангюй в период наивысшего расцвета предстает в виде тюркского государства⁶.

Допуская сосуществование племен различной этнической и языковой принадлежности в этом регионе в рассматриваемый период, мы считаем, что термин Чач в значении «камень» начал распространяться с миграцией племен сюнну в последних веках первого тысячелетия до н.э. Китайские источники информируют, что сюнну первоначально распространили свое господство на Кангюй в III-II вв. до н.э., однако после поражения в борьбе с Китаем были вынуждены просить убежище в Кангюе, являвшимся в то время их союзником⁷. По-видимому, именно в это время, т.е.

¹ Древнетюркский словарь. Л., 1969. С. 143.

² Кошғарий Махмуд. Девону лугатит турк / Тарж. ва нашр. С.М. Муталлибов. II том. Тошкент, 1960. 63, 83-бетлар.

³ Авторы выражают благодарность исследователю А. Кубатину за предоставленный материал по сарыг-югурам и консультацию по вопросам пратюркского языка.

⁴ Тенишев Э.Р. Строй сарыг-югурского языка. М., 1976. С. 177.

⁵ Шониёзов К. Қанғ давлати ва қанғлилар. Тошкент, 1990. 8-25 бетлар.

⁶ Малявкин А.Г. Танские хроники о государствах Центральной Азии. Новосибирск, 1989. С. 201; Филанович М.И. Кангуй давлати // Ўзбекистон давлатчилиги тарихи очерклари. Тошкент, 2001. 23-бет.

⁷ Бичурин Н.Я. (Иакинф). Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. Т. I. М.; Л., 1950. С. 93.

с массовым переселением сюнну из северо-восточных районов Центральной Азии в Семиречье и Средний бассейн Сырдарьи, широко распространяется термин Чач в значении «камень/бирюзовый камень» применительно к названию Ташкентского оазиса, а также и для других мелких топонимов Средней Азии¹. Возможно, прототюркское слово «чач» было калькировано от слова «канк/канг» (**kānk*), происхождение которого выведено из тохарского А-языка исследователем Г.У. Бэйли, что означало «камень» или, как считает Е. Герцфельд, «...какую-то породу камня»².

Традиция названия Ташкентского оазиса со смысловой нагрузкой «камень = драгоценный камень = бирюзовый камень» (Канг, Чач, Таш[кент]) подтверждается также китайскими источниками (Юе-ни, Чже-чжи/Чжэ-чжэ, Ши) начиная со II в. до н.э.

Интересно, что в Ташкентском оазисе выявлено более 20 тюркских топонимов, происхождение которых связывается многими исследователями с господством здесь Тюркского каганата в раннем средневековье. Однако, учитывая вышеизложенные материалы, мы считаем, что, возможно, часть этих тюркских топонимов связана с более ранним периодом. В частности, по данным некоторых исследователей, название реки Сырдарья в древнегреческих источниках первых веков нашей эры (Плиний Старший), наряду с другими названиями встречается в форме *Силос/Силис*, восходящая к прототюркскому *Сил/Сир* и означающая «жемчуг»³. В чувашском языке, являющимся наиболее близким к языку сюнну, сохранился термин «селем» в значении «жемчуг». Если учесть, что Сырдарья в более ранних источниках встречается в форме *Яксарт/Йахшарт/Хашарт*, что в древнеиранском означает «чистый/истинный жемчуг», то можно предположить, что прототюркский гидроним *Сил/Сир* был одним из вариантов наименования реки. Название Сырдарья в китайских источниках передается в форме *Чжэнчжу-хэ* и также означает «жемчужная река». С таким же значением название этой реки встречается в древнетюркских надписях – *Йенчу-үгүз* (см. Сравнительную таблицу).

Сравнительная таблица

Язык	Ташкент	Сырдарья	Китайск. Транскрипция		Период
Тохарский – др. иранск.	Канк («камень»)	Яксарт, Йахшарт («истинный жемчуг»)	Кангюй	Йо-ша («истинный жемчуг»)	Сер. I тыс. до н.э.
Прототюрк.	Чач («камень», «бирюзовый камень»)	Сил, Сир («жемчуг»)	Юени («город драгоценного камня»), Чжэ-чжэ, Ши («камень», «каменный»)	Йао-ша («истинный жемчуг»), Йе, Йе-йе	II-I вв. до н.э. – VII-VIII вв. н.э.
Др. тюркский	Таш(кент) («каменный город»)	Йенчу-угуз («жемчужная река»)	Ши («камень»)	Чжэнчжу-хэ («истинная жемчужная река»)	С VIII в. н.э.

Вышеизложенные материалы позволяют сделать вывод, что на протяжении истории в различных письменных источниках название Ташкентского оазиса употреблялось со

¹ Кан-и Чач (горы Гиссар), Джаджруд – Чачруд (в средневековом Кеше), Чач (местность в Сев. Индии).

² Aalto P. The name of Tashkent // Central Asiatic Journal. Vol XXI, Wiesbaden, 1977. P. 195.

³ Шониёзов К. Канг давлати ва канглилар. 23-бет.

смысловой нагрузкой «драгоценный камень». Так, на наш взгляд, топоним Ташкент, в основе которого лежит древнетюркское слово *таш* «камень», является результатом традиционного названия этой историко-культурной области.

Ф. Мақсудов, Ғ. Бобоёров

Чоч топонимининг этимологиясига доир

Мақолада Тошкент воҳасининг энг қадимги номларидан бири бўлган Чоч сўзининг этимологик талқини баён этилган. Хусусан, ушбу топонимнинг қадимги туркий *чэч/чач*, яъни “фируза тоши” сўзидан келиб чиққанига доир турли далиллар келтирилган.

F. Maksudov, G. Babayarov

On etymology of toponym Chach

In this article the authors tried to give an etymological interpretation of the word Chach, one of the most ancient names of the Tashkent oasis. Particularly, they have shown various evidences on origination of this toponym from the ancient Turkic word *chach/chech* meaning “turquoise”.

*С. Рустамова-Тоғиди
(Азербайджан)*

ИСТОРИЯ СРЕДНЕАЗИАТСКИХ ГОСУДАРСТВ В НАУЧНЫХ ТРУДАХ АКАДЕМИКА ЗИЯ МУСАЕВИЧА БУНИЯТОВА

Зия Мусаевич Буниятов (1923-1997) – один из видных представителей мировой востоковедческой науки, крупнейший специалист по изучению сложного средневекового периода истории Востока. Будучи создателем самостоятельной востоковедческо-источниковедческой школы в Азербайджане, за 45 лет своей научной деятельности Зия Буниятов написал свыше 450 научных работ - монографий, статей, рецензий, сделал множество научных переводов с подробными комментариями, подготовил десятки статей для различных Энциклопедий. Благодаря его широкой научной деятельности, огромное количество рукописей и книг, написанных на арабском, персидском, турецком и других языках, было поставлено на службу науке. Исследование и анализ этих источников позволили осветить историю не только азербайджанцев, но и арабов, турков, иранцев, узбеков, грузин, молдаван и других народов, а новые факты, введенные З.М. Буниятовым в научный оборот, позволили заполнить многие белые пятна в истории этих народов. Огромное количество оригинальных научных трудов, написанных самим З.М. Буниятовым, свидетельствуют о его необыкновенном таланте, эрудиции, исключительной энергии и поистине необъятных знаниях. В этих работах, посвященных самым различным областям востоковедения, наравне с изучением «арабского» периода истории Азербайджана, сыгравшего важную роль в формировании языка, идеологии и культуры азербайджанцев, исследованы также проблемы по общественно-политической и культурно-экономической истории всего средневекового мусульманского мира. Среди его трудов особое место занимают исследования средневековой истории Передней и Средней Азии. Помимо многочисленных статей, посвященных различным вопросам истории среднеазиатских государств, следует отметить два капитальных труда З.М. Буниятова: публикация сочинения ан-Насави «Жизнеописание султана Джалал ад-Дина Манкбурны» и монографическое исследование «Государство Хорезмшахов-Ануштегинидов (1097-1231)».

В 1973 г. Зия Буниятов опубликовал полный критический текст сочинения арабского историка XIII в. Шихаб ад-Дина ан-Насави «Сират ас-султан Джалал ад-Дина Манкбурны», которое было переведено им с арабского на русский язык и подвергнуто всестороннему источниковедческому анализу на основании рукописей Британского музея и Парижской национальной библиотеки. Ценность этого сочинения велика прежде всего тем, что оно написано ан-Насави – личным секретарем самого Хорезмшаха Джалал ад-Дина. Должность ан-Насави позволяла ему быть непосредственным участником всего, что происходило вокруг и описать события, свидетелем которых он являлся.

«Это произведение, занимающее особое место в истории нашего источниковедения и ставшее после издания настольной книгой ученых-медиевистов, посвящено деятельности Хорезмшаха Джалал ад-Дина, захватившего в 1225-1231 гг. власть в Азербайджане, что привело к ликвидации государства Атабеков и задержало продвижение монголов не только в Азербайджан, но и на Ближний Восток в целом... Благодаря скрупулезной работе Зии Буниятова над этим источником, был исследован интереснейший период исторического прошлого азербайджанцев и соседних народов и наука обогатилась важными сведениями, особенно относительно последнего периода династии Илденизидов...». Так оценивает этот труд известный азербайджанский ученый, представитель научной школы З.М. Буниятова, доктор исторических наук Наиль Велиханлы¹.

Также высоко оценивал перевод этого сочинения, «объективно отразившего все события, происходящие в годы борьбы (1200-1231) с полчищами могущественного Чингисхана в Средней Азии, Иране, Афганистане, в Северной Индии, в Ираке и Азербайджане» известный узбекский ученый, академик Бурибай Ахмедов: «Не побоюсь сказать, что сей русский перевод сочинения выполнен классически, аргументирован обширным предисловием и историко-филологическими комментариями. Этим переводом З.М. Буниятов оказал занятым изучением Востока историкам бесценную помощь – ввел в широкий научный обиход новый изумительный первоисточник по истории Хорезмшахов-Ануштегинидов»².

Азербайджанский и узбекский ученые в своих оценках значимости этого источника в изучении как азербайджанской, так и узбекской средневековой истории были совершенно правы, что доказывается последующими исследованиями самого Зии Буниятова, который привлек этот исторический памятник к написанию своих выдающихся монографических трудов, посвященных истории двух средневековых государств на территории современного Азербайджана и Узбекистана – «Государство Атабеков Азербайджана» и «Государство Хорезмшахов – Ануштегинидов (1097-1231)».

Следует подчеркнуть, что опубликование З. Буниятовым сочинения ан-Насави имело еще одно особенное значение в азербайджано-узбекских отношениях не только в историческом аспекте, но и в нашем недалеком прошлом. Так, во-первых, публикация этого сочинения была посвящена узбекскому генералу Сабиру Рахимову, что вызвало большой интерес и благодарность всей узбекской общественности, особенно в кругах интеллигенции. Позднее, в беседе с узбекским писателем Миразизом Агзамом З.М. Буниятов отмечал, что этим посвящением он «хотел подчеркнуть, что народ,

¹ З.М. Буниятов – выдающийся ученый Азербайджана // Академик З.М. Буниятов. Избранные сочинения. В 3 т. Т. 1. Баку: Элм, 1999. С. 20.

² Ахмедов Б. Памяти незабвенного друга, человека и ученого // Сильнее смерти. Баку: Элм, 2002. С. 467.

давший миру такую великую личность как Джалал ад-Дин, продолжает порождать таких героев, как Сабир Рахимов»¹.

Однако, значимость публикации этого источника была связана со временем его издания, о чем свидетельствует известный узбекский историк, профессор Ашраф Ахмедов: «В то время (1973) опубликование сочинения ан-Насави, да еще с эпиграфом «Памяти славного сына узбекского народа генерала Рахимова Сабира посвящая», было шагом большого мужества. Дело в том, что как раз в тот злопамятный для узбекских ученых 1973 год по указке из Москвы было издано зловещее постановление Июньского (1973) Пленума ЦК КП Узбекской ССР «Против идеализации прошлого», после которого были запрещены для открытой продажи пять книг. Первыми под этот запрет подпали факсимильные издания «Зафар-наме» Шарафуддина Али Йазди и «История Кокандского ханства» Р.Н. Набиева. По этому же запрету было вырезано авторское предисловие Абу Райхана Беруни к узбекскому и русскому переводам его «Канона Мас‘уди», где он восхвалял султана Максуда Газневи. А тут появляется «Жизнеописание султана Джалал ад-Дина Манкбурны», которое в Узбекской ССР прямо подпадало под запрет. Поэтому этой книги нет в библиотеках Узбекистана»².

Публикация этой книги в Москве Издательством «Наука» в столь сложное для историко-научной общественности Узбекистана время вызвала поистине «массовое проявление чувств» со стороны всего узбекского народа, о чем свидетельствует супруга З.М. Буниятова Тагира ханум: «Посыпался поток писем из Узбекистана. Писали все: ученые, писатели, строители, учителя, студенты, колхозники – всех не перечислить, молодые поэты присылали свои первые сборники с благодарственными надписями. «Жизнеописание султана Джалал ад-Дина Манкбурны», запрещенное в Узбекистане, издается в Москве. Сам того не ведая, Зия изданием перевода разорвал завесу запрета. Он возродил имя славного султана Джалал ад-Дина, мужественно сражавшегося с монгольскими полчищами, героя, которым мог гордиться узбекский народ. Тем самым он снискал любовь, гражданскую благодарность и признание узбекской интеллигенции и всего простого народа»³.

Ярким подтверждением этих слов может служить следующее признание узбекского ученого-историка Ашрафа Ахмедова: «Публикуя «Жизнеописание...», Зия Буниятов показал себя как патриот Хорезма и Узбекистана, а издав «Государство Хорезмшахов-Ануштегинидов», он оставил узбеков в неоплатном долгу. З.М. Буниятов был ученым-востоковедом широкого диапазона, но всегда обращенным в сторону Средней Азии»⁴.

Сам З.М. Буниятов причину обращения к истории этого среднеазиатского государства объяснял следующим образом: «Замысел написать общую работу по истории государства Хорезмшахов появился ...во время работы над монографией «Государство Атабеков Азербайджана (1136-1225)». Оба государства существовали в один исторический период, их правители, особенно Атабек Джахан-Пехлеван (1175-1186) и Хорезмшах Текиш (1172-1200), поддерживали дружественные отношения. Осуществлению замысла предшествовала большая источниковедческая работа: подготовка критического текста, перевод (с комментариями) сочинения личного секретаря (мунши) последнего Хорезмшаха Шихаб ад-Дина Манкбурны, комментированный перевод хроники Садр ад-Дина Али ал-Хусайни, внимательное

¹ Агзам Мирзиз. Ушел от нас Зия Буниятов // Сильнее смерти. С.495.

² Ахмедов А. Зия Буниятов – ученый востоковед // Сильнее смерти. С. 449-450.

³ Буниятова Т. Зия - моя судьба // Сильнее смерти. С. 147-148.

⁴ Ахмедов А. Рецензия на трехтомник «Академик З.М. Буниятов» // Известия Академии наук Азербайджана. Сер. История, философия и право. 1999. № 2. С.173.

исследование других письменных источников (особенно документов – указов хорезмшахов), в том числе изданных в последнее время, а также тех, которые пока доступны только в рукописях»¹.

По мнению З.М. Бунятова, внимание специалистов и всех интересующихся историей это государство привлекало главным образом в связи с тем, что оно первым приняло на себя удары монгольского нашествия на Запад и, несмотря на то, что располагало военными силами, превосходившими по численности армии монголов, не смогло организовать оборону ни в приграничных областях державы, ни на основной ее территории. «Тем не менее, - отмечал автор, – население ряда городов Средней Азии (в том числе столицы Хорезмшахов Гурганджа) и многие военные отряды оказали яростное сопротивление завоевателям и нанесли им немалый урон. Последний Хорезмшах Джалал ад-Дин Манкбурны своей борьбой с монголами заслужил славу самого упорного и деятельного противника завоевателей»².

Изданная монография была высоко оценена как специалистами, так и всеми читателями, интересующимися историей. Показательно, что на издание этой книги откликнулся даже простой читатель из Симферополя, приславший письмо ученому: «Уважаемый Зия Мусаевич, – говорилось в письме, – благодарю Вас за то удовольствие, которое я получил, прочитав Вашу книгу «Государство Хорезмшахов-Ануштегинидов 1097-1231». Я не историк-специалист, а просто любитель истории. Прочитал много книг на исторические темы. В том числе и книги знатока античности Утчинко. И прямо скажу, сравнение его книг с Вашим «Государством ...» не в его пользу. Его книги написаны нудно, читаются с большим трудом. Они напичканы большим количеством ссылок на других авторов, в которых потонули его собственные мысли и выводы. Ваше же «Государство Хорезмшахов...» я прочитал на одном дыхании. Красота изложения, яркость выраженных мыслей. А если есть ссылки на других авторов, то Вы их сделали в конце книги, т.е. они не затрудняют чтения книги и не мешают следить за Вашими мыслями. Да и примечания в конце книги, где находятся Ваши «ссылки» читаются также легко и интересно...»³.

Свои отзывы на книгу и благодарности прислали В. Минорский из Кембриджа, Шпулер из Гамбурга и многие другие видные зарубежные ученые.

Как и следовало ожидать, издание этой монографии всколыхнуло в буквальном смысле слова узбекскую общественность.

«К нам домой приезжали узбекские корреспонденты, писатели, восторженные, благодарные, – вспоминала супруга З.М. Бунятова. Один приехал даже с узбекским чугунным котлом для плова, чтобы здесь, в Баку приготовить для Зии национальный узбекский плов»⁴.

Спустя годы, после первых «восторженных и благодарных» отзывов, последовали более осмысленные, глубокие оценки трудов З.М. Бунятова, посвященных истории среднеазиатских государств. Известный узбекский писатель-историк, член Союза писателей Узбекистана писал: «Опубликовав «Жизнеописание султана Джалал ад-Дина Манкбурны» – великолепный перевод с арабского на русский язык, сопроводив его обширным комментарием, Зия Мусаевич разорвал завесу запрета и молчания. Он явил нам россыпь первоисточников, которые в советские годы были доступны лишь горстке ученых-востоковедов...Изданная вслед фундаментальная монография «Государство

¹ Академик З.М. Бунятов. Избранные сочинения. В 3 т. Т. 3. Баку: Элм, 1999. С. 11.

² Там же. С. 10.

³ Сильнее смерти. Баку: Элм, 2002. С.149.

⁴ Там же. С. 150.

Хорезмшахов-Ануштегинидов» всколыхнула умы, пробудила нашу память, заставила оглянуться на героическое прошлое. Эти книги Зии Буниятова были молнией, сверкнувшей во тьме, животворным дождем после долгих лет информационной засухи, бальзамом для тяжелых ран, нанесенных коммунистическим режимом...»¹.

«Книга «Государство Хорезмшахов-Ануштегинидов» - живая история Хорезма, полная драматизма, и, я бы сказал, трагизма» - писал доктор исторических наук, профессор Ашраф Ахмедов и особо подчеркивал: «Автор – тончайший знаток средневекового мусульманского Востока и арабского языка, по-видимому, сумел прочувствовать психическое состояние Шихаб ад-Дина ан-Насави и его глазами увидеть величие и трагизм Хорезма в 1097-1231 гг. и передать ту историю доходчивым языком человеку конца XX в. Книга читается на одном дыхании... Последние две главы книги любой сегодняшний хорезмиец прочтет со слезами на глазах. В этих главах драматизм событий достигает апогея и переходит в трагизм. Основываясь не только на ан-Насави, но также и на огромном числе других письменных источников, автор создал образ Джалал ад-Дина Манкбурны – султана-героя, великого воина...»².

Несомненно, прав профессор А. Ахмедов, тонко уловивший внутреннюю связь автора - З.М. Буниятова, с событиями и героями своей книги. И об этом лучше всего свидетельствует признание самого З.М. Буниятова: «Джалал ад-Дин Манкбурны героически сражался против монгольского нашествия, в ряде сражений успешно противостоял их полчищам. Он был выдающимся султаном и полководцем, развенчавшим легенду о непобедимости Чингисхана. Он стал неотъемлемой частью моего внутреннего мира, душевного богатства. Его немеркнущий образ всегда в моем воображении, я вижу его как живого, олицетворяющего героизм наших предков. Он стал моим душевным собеседником. Иногда он оживает в моем воображении и предстает перед моим взором: будто хочет выразить сочувствие или разделить мою радость...»³.

Что может быть более высоким, более счастливым для истинного ученого, чем столь глубокое постижение духа целой эпохи и его героев, отдаленных несколькими веками. И самым ценным в этом случае является то, что уже стираются грани не только во времени, но и в пространствах. Не случайно, что З.М. Буниятов воспринимал историю государств и народов Средней Азии и Закавказья как одно целое, имеющее глубокие корни, и в то же время как неотъемлемую часть мировой истории.

Следовательно, написанные, переведенные, исследованные, комментированные книги Зии Буниятова, плоды неустанного, титанического творческого труда – такое же достояние народов Средней Азии, в том числе и узбеков, как и достояние азербайджанского народа. Поэтому прав узбекский историк Ашраф Ахмедов, считавший монографию З.М. Буниятова «... основной хрестоматией по истории государства Хорезмшахов-Ануштегинидов»⁴. Прав узбекский писатель-историк Махкам Махмудов, оценивающий труды З.М. Буниятова как классические произведения исторической науки XX в.⁵

Как известно, жизнь этого выдающегося ученого, историка и гражданина оборвалась трагически: он погиб на пороге своего дома, за активную, принципиальную, смелую позицию в любых вопросах, касающихся его Родины, народа, чести и достоинства. И

¹ Там же. С. 490.

² Ахмедов А. Рецензия на трехтомник «Академик З.М.Буниятов» // Известия Академии наук Азербайджана. Сер. История, философия и право. 1999. № 2. С. 175.

³ Сильнее смерти. Баку: Элм, 2002. С. 506.

⁴ Ахмедов А. Рецензия на трехтомник «Академик З.М. Буниятов» // Известия Академии наук Азербайджана. Сер. История, философия и право. 1999. № 2. С. 176.

⁵ Сильнее смерти. Баку: Элм, 2002. С. 492.

своей смертью З.М. Буниятов еще раз подтвердил строки из рубаи, которые он любил часто повторять: «А настоящий солдат тот, кто оставит на божьем пути свою голову. Умиравший в постели – это недостойный человек...».

З.М. Буниятов действительно был из таких мужей, которые ради Истинного пути не жалеют своей головы.

Много написано и сказано об этом великом и неординарном человеке. Однако, это выступление хотелось бы завершить словами Махкама Махмудова: «...в сознании узбекской интеллигенции при имени Зии Буниятова непременно возникает имя Джалал ад-Дина – бесстрашного воина и мужественного человека. В науке Зия Мусаевич был таким же героем – честным, храбрым, независимым. Для нас он был предвестником нашего духовного и национального возрождения»¹.

С. Рустамова-Тогиди

Академик Зия Мусаевич Буниятов илмий асарларида Ўрта Осиё давлатлари тарихи
Мақолада озарбайжонлик шарқшунос-олим З.М. Буниятовнинг Ўрта Осиё халқларининг ўрта асрлар даври тарихига оид асарлари таҳлил қилинади.

S. Rustamova-Togidi

The History of Central Asian States in the Works of Academician Ziya Mусаevich Buniyatov
In the article is analyzed the works of azerbaijani scientist Z.M. Buniyatov on medieval history of Central Asian people.

*А. Аҳмедов
(Ўзбекистон)*

БЕРУНИЙ ВА ПТОЛЕМЕЙ ТОШКЕНТ ҲАҚИДА

Тошкентнинг 1983 йилда нишонланган 2000 йиллиги ёдимизда. Ўшанда, асосан археологик қазилмаларга асосланиб, ўша сана нишонланган эди. Тошкент ҳақида тарихий манбаларда эслатилиши ҳам қарийб 2000 йилга бориб қолади. Тарихий тадқиқотлар тажрибаси кўрсатишича, бирор шаҳар ёки давлатнинг ёзма манбада эслатилиши бу объектларнинг пайдо бўлишидан 2-3 аср, баъзан эса 5 аср кеч келади. Шунинг учун Тошкентнинг тарихини ҳам бемалол икки минг йилдан ортиқ дейиш мумкин. Келинг, тарихий манбаларга мурожаат этайлик.

“Тошкент” деган атама биринчи мата ўрта асрларда Берунийнинг 1030 йилда ёзилган “Ҳиндистон” асарида учратилади. Асарида олим бундай ёзади: “Кўрмайсанми, “Тош” сўзи асли туркча исм бўлиб, “Шош” кўринишини олган, яъни туркча “Тошканд” - “тошли қишлоқ” сўзидан. Худди шунингдек “Жуғрофия” китобида “Бурж ал-хижора” (“Тош қалъа”) деб аталган”.² Беруний шунга ўхшаш сўзларни ўзининг 1037 йилда ёзган “Қонуни Масъудий” асарида ҳам айтган: “Бинкот Шошнинг маркази, туркчада Тошканд, юнончада Тош қала”.³

Олимнинг “Ҳиндистон” асарида олинган иқтибосга келсак, Берунийдан аввалги муаллифларнинг бирортасида туркча Тошканд атамаси учрамайди. Чунончи, 942-944 йилларда Мовароуннаҳрда, жумладан Тошкентда бўлган араб сайёҳ-географлари ал-Истаҳрий ва Ибн Ҳавқал бу атамани келтирмайдилар ва фақат Шош атамасини ишлатадилар⁴.

¹ Там же. С. 150

² Абу Райҳон Беруний. Ҳиндистон. Танланган асарлар. II ж. Тошкент: Фан, 1965. 232-б.

³ Абу Райҳон Беруний. Қонуни Масъудий. 1-5 мақолалар. Танланган асарлар. V ж, 1-китоб, Тошкент: Фан, 1973. 426-б.

⁴ Бетгер Е.К. Извлечение из книги «Пути и страны». Вып. XI. Археология Средней Азии. Т. IV. Ташкент:

Демак, Тошканд атамаси Шош атамасидан бироз кейинроқ қўлланилган кўринади. Шош атамасининг ўзига келсак, бу арабий атама бўлиб, шаҳарнинг қадимий аҳолиси - саклар тилидаги Чач атамасининг арабийлашганидир. Атама бу шаклда Эроннинг Сосонийлар сулоласидан иккинчи шаҳаншоҳ Шопур I (241-272) даврига тегишли ёзувларда учратилади. Бу ёзувлардан бирида “то Кат, Суғд ва Чач худудларигача”¹ деган ибора келади.

Берунийнинг “Бурж ал-ҳижора” атамаси эса мусулмон олимларидан биринчи бўлиб унинг ватандоши Муҳаммад ибн Мусо ал-Хоразмийнинг (783-850) “Китоб сурати-ларз” (“Ернинг тасвири китоби) асарида келтирилади.² Ал-Хоразмийдаги ном ҳам “Жуғрофия” китобидан олинган. Ҳақиқатан ҳам унинг асарининг номи “Сурат ал-арз” асарида юнонча “география” атамасининг арабчага таржимаси бўлиб, “жуғрофия” атамаси эса бу сўзнинг арабча талаффузга мослаштирилганидир.

Аслида эса “Жуғрофия” деб милодий I-II асрларда яшаган Клавдий Птолемейнинг “География” асари назарда тутилади. Бу асарнинг 6-китобида Яксарт дарёсининг, яъни Сирдарёнинг бошланиш ерларидан бирмунча шарқда кўчманчи саклар ўлкасида Lithinos Purgos (лотинча таржимасида: Turres Lapidea), “Тош қалъа” (ёки “Тош шаҳри”) ва унинг географик координатлари: узунламаси - 135⁰, кенгламаси - 43⁰ келтирилади. Лекин шаҳарнинг Берунийдаги координатлари: 89⁰10' ва 43⁰. Бундан кўринадики, Птолемейдаги шаҳарнинг узунламаси Берунийдагидан 40⁰ ортиқ. Бундан ушбу хулосага келиш мумкин.³ Птолемейдаги узунлама хато келтирилган бўлиб (чунки унинг ўзи бу ерларда бўлмаган), Берунийда у бирмунча тuzатилган (шуни айтиш керакки, Берунийдаги энг шарқий топонимнинг узунламаси 102⁰ни ташкил қилади) ёки Птолемей бутунлай бошқа шаҳарни назарда тутган бўлиб, Беруний янглишган бўлиши мумкин. Кейинги ҳолда Птолемей Шарқий Туркистондаги Тошкўрғон шаҳрини назарда тутган бўлиши мумкин. Бунга унинг “География”сининг Лондон нашрида Tsats, яъни Чач шаҳри номининг алоҳида келтирилганлиги далил бўлиши мумкин.

*Г.А. Агзамова
(Ўзбекистон)*

ТОШКЕНТНИНГ ЎРТА ОСИЁДА КЕЧГАН СИЁСИЙ ВА ИҚТИСОДИЙ ЖАРАЁНЛАРДА ТУТГАН ЎРНИ (XVI-XIX АСРНИНГ БИРИНЧИ ЯРМИ)

XVI асрдан бошлаб Тошкент турли сиёсий воқеликлар тизимида тортилиб, дастлаб Шайбонийлар, сўнгра Аштархонийлар давлатининг чекка ўлкаси ҳисобланган бу худудда ўзига хос сиёсий жараёнлар кечган. XVIII асрнинг биринчи ярмида Бухоро хонлигида юзага келган сиёсий ҳаёт инқирози унинг турли вилоятлари тараққиётига таъсир кўрсатган. Шундай худудлардан бири ҳисобланган Тошкентда шу асрнинг бошларида маҳаллий хўжаларнинг мавқеи ортиб борган. Натижада шаҳарда тўрт даҳа хўжалари томонидан идора этилган бошқарув тизими шаклланиган. Бу тизим 1784 йилда

САГУ, 1957. С. 22-24.

¹ Луконин В.Г. Культура Сасанидского Ирана. Иран в III-V вв. Очерки по истории культуры. М.: Гл. ред. вост. лит.-ры, 1969. С. 62, 126; Его же. Древний и раннесредневековый Иран. Очерки истории культуры. Гл. ред. вост. лит.-ры. М., 1987. С. 219.

² Муҳаммад ибн Мусо ал-Хоразмий. Танланган асарлар. Математика, Астрономия, География. Тошкент: Фан, 1983. 312-б.

³ KL. Ptolemaei. Geographiae Libri ato. Tabula Asiae VII, p. 81.

Тошкентда “шаҳар-республика”га ўсиб ўтган. XIX асрнинг биринчи ўн йиллигида шаҳар ва унинг ҳудуди Қўқон хонлиги, 1865 йилда эса Россия империяси қўшинлари томонидан босиб олинган.

XVI–XIX асрнинг биринчи ярмида Тошкентнинг Ўрта Осиёдаги йирик иқтисодий марказларидан бири сифатидаги аҳамияти ортиб борди. Бунга шаҳарда мавжуд бўлган кўп тармоқли ҳунармандчилик, савдо асос бўлди. Бу ерда ҳунармандчиликнинг турли соҳалари – тўқимачилик, кийим-бош ишлаб чиқариш, чармгарлик ва оёқ кийимлар тайёрлаш, пўстиндўзлик, кулолчилик, металлга ишлов бериш ва металл буюмлар ишлаб чиқариш, заргарлик, кулолчилик, дурадгорлик, уй-рўзғор буюмларини тайёрлаш ва бошқалар кенг ривожланган эди.

Асосан маҳаллий аҳолининг ички эҳтиёжлари учун ишлаб чиқарилган турли маҳсулотлар товар характерида эга бўлган. Бунда Тошкентнинг турли карвон йўлларида жойлашганлиги муҳим роль ўйнаган. Тошкент ҳудудидан Сибир, Хитой, Қозоқ даштига олиб борувчи йўлларнинг ўтганлиги унинг иқтисоди ривожланишига, бу ерда айнан хорижий истеъмолчиларнинг эҳтиёжларини қондиришга хизмат қиладиган ҳунар турларининг тараққиётига туртки бўлган. Буни айрим ҳунармандчилик соҳалари мисолида кузатиш мумкин. Хусусан, бир хил рангдаги бўз (карбас)га қолип ёрдамида турли ранглардаги гулларни босиш орқали ҳосил қилинган мато – чит бунга мисол бўла олади. Чит ишлаб чиқариш анча мураккаб иш жараёни бўлиб, у ҳунарманддан катта маҳоратни талаб этган¹. XIX асрда Тошкент бўзга гул босишнинг йирик марказларидан бирига айланган эди. Қўқон хонлиги шаҳарлари ва Қашғардан Тошкентга жуда катта ҳажмда оқ бўз келтирилиб, читгарларга топширилган эди.

Турли матолар ва бошқа маҳсулотларга ранг беришда турли маҳаллий бўёқлар – кўк, сафсар, мош ва қизил ранглар билан бирга Ҳиндистондан келтирилган нил (индиго) бўёғидан кенг фойдаланилган. Мато ва бошқа маҳсулотларни қора ёки тўқ кўк рангга бўяшда фойдаланилган бу бўёқнинг Ўрта Осиё шаҳарларига келтирилиши айниқса XVIII асрнинг иккинчи – XIX асрнинг биринчи ярмида жуда кенгайди. Қарши, Шаҳрисабз, Бухоро, Хива каби шаҳарлар билан бир қаторда Тошкент карвонсаройлари ҳам бу мол билан тўла эди.

Шаҳарда ривожланган ҳунармандчилик соҳаларидан бири металлга ишлов бериш бўлиб, бу ҳунар тури билан машғул ҳунармандлар томонидан яратилган маҳсулотларга нафақат ушбу марказ, балки узоқ ва яқин ҳудудлар аҳолиси орасида ҳам талаб катта эди. Бундай ҳунар турларидан бири заргарлик эди. Тошкентлик заргарлар турли металл ва қимматбаҳо тошлардан хилма-хил Тошкент зирак, сочпопуклар, баргак, тиллақош, тумор, бурунбулок, билагузуклар, ҳатто кумушдан паранжи тугмасини ҳам ясаганлар². Улар аҳолининг кам таъминланган қатламлари ва қўшни дашт аёллари учун арзонроқ металллар – кумуш ва мисдан зеби зийнат буюмлари – зирак, билагузук, тўғноғичлар ҳам ясаганлар.

Тошкентлик заргарлар томонидан ясалган маҳсулотларга талаб катта бўлиб, улар Марказий Осиёнинг турли ҳудудларига олиб кетилган.

Шаҳарда тараққий этган ҳунар турларидан яна бири – кўнчилик бўлиб, ҳунармандлар шаҳар ҳамда қўшни дашт аҳли томонидан етиштирилган чорва моллари – “от, қўй, хўкиз, туя” териларига ишлов берганлар ва турли чарм навлари -

¹ Мукминова Р.Г. Очерки по истории ремесла Самарканда и Бухары в XVI в. Ташкент: Фан, 1976. С. 66-67.

² Гейер И., Назаров И. Кустарные промыслы в Ташкенте. Тетрадь 1. Ташкент: Изд. В.М. Ильина, 1903. С. 9-16.

пойафзалнинг тагчарми, қора эчки чарми – қайроқи, оқ замша, сағри тери ишлаб чиқарганлар. Бу маҳсулотларга ички ва ташқи бозорда талаб катта эди. Хусусан, Тошкент кавушдўзлари томонидан яратилган сағри теридан тикилган кавушлар жуда машхур бўлган. XX аср бошларида олдинги даврлардаги каби шаҳарда “олифталар ҳам, кам таъминланган одамлар ҳам ўзларига тиниқ барг ранг сағридан маҳаллий хунармандлар тикадиган кавушларга буюртма берганлар. Бу сағричиларнинг олтин асри эди”¹, – деб қайд этилади.

Савдогарлар Тошкент орқали турли йўналишларда Қозоқ дашти, Сибирь, Россиянинг турли йирик савдо-иқтисодий марказлари, Хитой ва улар орқали бошқа ўлкаларга етиб олишлари мумкин эди. Бу ўлкаларнинг савдогарлари эса ўз навбатида Тошкент орқали Қўқон, Бухоро, Хива хонликлари шаҳарларига боришлари мумкин эди. В.В. Вельяминов-Зернов: “Қўқон Тошкент билан ҳеч ҳам рақобатлаша олмайди. Бунинг сабаби оддий. Хонлик пойтахтида эмас, Тошкентда муҳим савдо йўллари туташиб кетган эди”², – деб ёзганида ҳақ эди.

1741 йили Тошкентга келган савдогарлар Ш. Арслонов ва М. Юсупов Тошкент калмиқ (жуда кўп чорва – кўй, сигир ва отларни олиб келадиган) ва қашғарлик савдогарлар келиб тўхтайдиган марказ эканлиги, улардан ташқари Тошкентда Бухоро, Хўжанд ва Ўрта Осиёнинг бошқа шаҳарларидан келган савдо аҳлини кўплаб учратиш мумкинлигини қайд этган эдилар³.

Тошкентлик савдогарлар ҳам Жунғория, Шарқий Туркистон, Хитой худудларига ўз савдо карвонлари билан борганлар. Чунончи, XVIII аср ўрталарида уларнинг мева, олтин, рус буюмлари ва бошқа моллар билан юкланган карвонлари Гулжа ва Чугучак шаҳри бозорларига борган. Шунингдек, улар томонидан Шарқий Туркистоннинг Қашғар ва Ёркенд шаҳарларига рус темири, дока, шойи газлама, олтин, гилам ва рўян олиб борилган. Улар ўзлари билан бирга Тошкентга олиб келган молларнинг асосий қисмини чой, новшадил, чинни идишлар ташкил этган. Улар Хитой ва Шарқий Туркистондан кумуш ёмбу олиб келишга ҳаракат қилганлар. 1760 йилнинг 10 ойида Оқсув орқали Қумулга кетаётган тошкентлик савдогарлар карвонини Хитой назоратчилари ушлаб қолган. Музокаралардан сўнг савдогарлар уларни Хитой моллари ва кумуш ёмбулар сотиб олиш учун рухсатнома беришга кўндирганлар. Тарихий манбалар тошкентлик савдогарларнинг, ҳатто, 1759 йилда Тибетга ҳам борганлигини кўрсатади⁴.

Ҳар йили Тошкент орқали Қашғар ва Хитойдан Россияга турли моллар олиб ўтилган ва бу карвонлар рус ва Европа молларини олиб Тошкент орқали яна Хитойга қайтган.

Қўқон хонлигининг бутун ташқи савдоси Тошкентда марказлашган эди. Бу ерга хонликнинг бошқа шаҳарларидан “пахта, ипак, мевалар, туз, қурилиш ёғочлари, бўз, канаус, жун маҳсулотлар, чарм-тери, бўёқлар ва бошқа нарсалар келтирилган эди”⁵. Жумладан, бу марказга Қўқон ва Марғилон хунармандлари етиштирган ва тўқиган ипак газламалар келтирилган эди. Қўқонга эса Тошкентдан рус мануфактура моллари, шакар, темир ва бошқалар; Бухородан эса чой, индиго, дока, Бухоро хунармандлари тўқиган ипак газламалар келтирилган эди⁶.

¹ Ўша асар. 16-бет.

² Вельяминов-Зернов В.В. Сведения о Кокандском ханстве // Вестник Географического общества. СПб., 1856. Т. 18. С. 129.

³ Ходжиев Э.Х. Экономические и политические связи Ташкента с Россией. Ташкент, 1982. С. 16-17.

⁴ Saguchi Toro. The Eastern trade of Khokand khanate. Токуо. 1963. Р. 80.

⁵ Кун А. Некоторые сведения о Ферганской долине // Туркестанский сборник. Т. III. СПб., 1876. С. 442.

⁶ Хорошхин А. Очерки Коканда // Сборник статей, касающихся до Туркестанского края А. Хорошхина. СПб., 1876. С. 43.

Тошкентлик савдогарлар Бухоро хонлигининг Бухоро, Самарқанд, Қарши, Шахрисабз, Кўлоб ва бошқа шаҳарларига ўз карвонлари билан қатнар эдилар. Бунда Тошкентдан Бухорога Қўқон хонлигининг марказий шаҳарлари – Марғилон, Андижон, Наманган ҳамда Тошкентнинг ўзида ишлаб чиқарилган бўз, хом ипак, русларнинг темир, чўян ва пўлатдан ясалган буюмлари, тамаки, ипак, баъзи хитой ва маҳаллий ипак газламалар ва Хитой моллари – кумуш ёмбилари, чой ва чинни пиёлалар олиб борилган. Бу маҳсулотлар ичида Хитой чойининг турли навлари – туқтачой (ғишт чой), оккуйрук (кўк чой) муҳим ўрин тутган. XIX асрнинг 30-йилларида Бухорода бўлган И.В. Виткевич шаҳардаги “Барра саройи”да тошкентлик ва қўқонлик савдогарлар тўхташи, уларни чой савдогарлари, деб аталишини қайд этган эди. Тошкентдан келтирилган бу моллар аксарият ҳолатларда узоқ юртларга ҳам олиб кетилган. Хусусан, Қашғардан Тошкент орқали Бухорога олиб келинган кумуш ёмбулар ҳинд саррофлари орқали Кобулга жўнатилган¹. Тошкентда етиштирилган “дармана уруғи” эса Бухоро орқали Эрон ва Туркияга, у ердан “немис ерлари”га олиб кетилган².

Бухородан эса савдогарлар Тошкентга ўсимликлар бўёғи, қоракўл тери, пахта ва бошқа молларни келтирганлар³. Савдогар Шубай Арслоновнинг кўрсатишича, XVIII асрнинг 30-йилларида Бухородан Тошкентга қоракўл, қизил ва қора бахмал, қимматбаҳо шойи газламалар, парча, рўмоллар келтирилган⁴.

Савдогарлар Тошкентдан Россияга ҳам тез-тез қатнаб турганлар. Шаҳарни Сибирдаги Омск, Троицк, Ямишевск, Петропавловск каби марказлар ва Оренбург билан боғлаган йўллар орқали фаол савдо алоқалари олиб борилган. Бу ерларда «Тошкент моллари» билан кенг савдони амалга оширганлар. Жумладан, 1746 йили Ямишевскга Тошкентдан 137 бўлак зандана, 18 бўлак бўз, 81 та парда олиб келинган. Худди шу йили, архив маълумотларида кўрсатилишича, бухоролик савдогар Дургей Кокин томонидан Сибирнинг йирик савдо-иқтисодий маркази Томскка 100 бўлак Тошкент ип газламаси келтирилган⁵.

Тошкент Қўқон хонлигининг турли шаҳарларини бошқа ҳудудлар, хорижий давлатлар билан боғловчи марказ ҳам эди. Қўқон Тошкент орқали Бухоро, Хива хонликлари, Россия, Эрон ва Ҳиндистондан келтириладиган молларни олар эди. Жумладан, Тошкент орқали Бухородан Қўқонга “Ҳиндларнинг баққоллик моллари, Кобул белбоғлари ва саллалари” келтирилган.

Тошкентда ҳам, бошқа шаҳарлар мисолида кузатилгани каби, сиёсий нотинчлик йилларида карвон йўлларидаги тартибсизликлар авжига чиқиб, ишлаб чиқариш ва савдонинг ривожланиши орқага кетарди. Масалан, «Москва савдо компанияси» вакили инглиз Антоний Женкинсоннинг ёзишича, унинг Ўрта Осиёга (1558-1560 йилларда) қилган сафарига қадар уч йилдан бери Тошкент-Қашғар савдо йўли вақтинча ўз фаолиятини тўхтатган эди⁶. Бу ҳолатдан икки шаҳар – Тошкент ва Қашғар катта иқтисодий талофат кўрган эди.

¹ Записки о Бухарском ханстве (Отчеты П.И. Демезона и И.В. Виткевича). М.: Наука, 1983. С. 108.

² Извлечения из «Лексикона Российского, исторического, географического, политического и гражданского» В.Н. Татищева (30-40-е годы XVIII в.) // История Узбекистана в источниках. Ташкент, 1988. Книга II. С.96.

³ Вельяминов-Зернов В.В. Сведения о Кокандском ханстве... С. 131.

⁴ Ташкент в описании Шубая Арсланова // История Узбекистана в источниках. Ташкент, 1988. Кн. II. С.108.

⁵ Ходжиев Э.Х. Экономические и политические связи Ташкента с Россией... С.10.

⁶ Дженкинсон А. Путешествие в Среднюю Азию 1558-1560 гг. // Английские путешественники в Московском государстве в XVI в./Пер. с англ. Ю.В. Готье. М., 1938. С. 184-185.

Шаҳарнинг иқтисодий алоқалари унда муайян бозор инфраструктурасининг ривожланишига олиб келган. Жумладан, шаҳарда хорижий савдогарларнинг тўхташлари учун карвонсаройлар мавжуд эди. XIX асрнинг 60-йилларида шаҳарда уларнинг сони 17 та атрофида бўлган. Турли мамлакатлар савдогарлари муайян карвонсаройларда яшаганлар. Хорижий савдогарларнинг катта қисмини ташкил қилган хиндлар Ширин Хожа Раис саройида тўхтаганлар. Шаҳар карвонсаройларидан бири “Яхудийлар карвон-саройи” номи билан маълум эди.

Тошкент йирик савдогарлар шаҳри эди. Улар шаҳар карвонсаройларида хорижий савдо аҳли билан бир қаторда ўз молларини сақлар ва улар билан улгуржи савдони амалга оширар эдилар. Хусусан, Исабек, Шохбек, Дастурхончи, Абдурасул ва Мулла Омонбой раис номи билан машҳур саройларда улгуржи савдо билан шуғулланувчи тошкентлик бой савдогарлар ўз молларини сақлаганлар¹.

Аксарият ҳолатларда карвонсаройлар маълум хил маҳсулот ёки хом ашё турини сақлаш учун ҳам омборхона вазифасини ўтаган. Жумладан, Тошкентнинг “Майиз саройи” фақатгина курук меваларни сақлашга ва улар билан улгуржи савдони амалга оширишга мўлжалланган бўлиб, унда савдогарларнинг яшаши учун шароит йўқ эди².

Карвонсаройларнинг яна шундай бир тури ҳам мавжуд бўлиб, улар одатда бошқа саройлардан ҳажм жиҳатидан кичиклиги билан ажралиб турар ва уларда асосан камбағал йўловчилар, юксиз савдогарлар, ўз туяларида савдогарларнинг юқини ташиб берувчилар тўхтар эдилар. Бундай саройлар асосан Тошкентда мавжуд бўлиб, уларда кўпинча ўз туяларини чўлда сақлаган Россияга юк ташувчилар тўхтар эдилар.³

Тошкентнинг Ўрта Осиёдаги савдо-иқтисодий алоқаларида бозорлар муҳим ўрин тутган. Уларда турли мамлакатлар савдо аҳли ўзаро мулоқотга киришган. Шаҳар бозорлари бошқа Ўрта Осиё шаҳарларида кузатилгани каби бирор турдаги маҳсулотни сотишга ихтисослашган эди. 1735 йилга оид Нур Муҳаммад Алимов кўрсатмасидан аён бўладики, Тошкентда “...ҳар бозорда бир хилдаги мол” сотилган бўлиб, “унда бошқа нарса йўқ... пахта, ипак, ... этик... ипак парчалар турли бозорларда”⁴ сотилган. Бу ўринда қайд этиб ўтиш жоизки, бозорларнинг бундай ихтисослашуви сотиладиган моллар ўртасидаги рақобатни кучайтириб, уларнинг сифати яхшиланиши ва нархининг пасайишига олиб келган. XIX асрга оид аниқ маълумотларга кўра, шаҳар марказида жойлашган бош бозор “узунлигига 400 саржин, энига 100 саржин” бўлиб, 2400 дўконга эга эди. Уларда турли-туман маҳсулотлар билан савдо қилиниб, бу маҳсулот тури ушбу бозорнинг номини белгилаган эди. Булар - баққол бозори, арпа бозор, ун бозор, гўшт бозор, нонвой бозор, кафш бозор, ёғоч бозор, кўрпа-гилам бозори, темир бозори, мис бозори, шам бозори, чойпуруш-аттор бозори, чит бозори, адрас бозори, пичоқ бозори, пахта бозори, тамаки бозори, товоқ бозори, заргарлик бозори, сағри бозори ва ҳ.к. Шаҳарнинг ташқи иқтисодий алоқалари бозорлар номланишида ҳам ўз аксини топган. Маҳаллий аҳолининг дашт аҳли билан муносабатлари натижасида қозоқпуруш бозор, кўн бозор, қўй бозор ва бошқалар вужудга келган эди. Уларда шаҳарлик ва қўшни даштлик савдогарлар ўзаро савдо-сотикни амалга оширганлар.

Шаҳарда асосан кундузи, баъзан тунда ҳам савдо қилинган. Бундай савдо асосан баъзи байрамлар, ҳайит кунлари ва рўза пайтида амалга оширилган. “Тарихи жадидаи

¹ Тетевревников А.Н. Очерки внутренней торговли киргизской степи. СПб., 1867. С. 311.

² Ўша асар. 312-бет.

³ Тетевревников А.Н. Очерки внутренней торговли киргизской степи... С. 311.

⁴ Рассказ сарта Нур-Мухамета, записанный в марте 1735 года в оренбургской экспедиции, о киргизских ханах, городах Ташкент, Туркестан и разных других предметах // Материалы по истории России. Оренбург, 1900. С. 85.

Тошкент” асарининг муаллифи Муҳаммад Солиҳ XIX асрда Тошкент ҳақида ёзар экан, “Бозорнинг дўкон расталари Чорсудаги қандолатпазлик дўконигача давом этади. Рамазон ойида, бу ерда кечаси ҳам бозор бўлади, халқ савдо-сотик, ҳар хил ўйин-кулгу қилади”, деб қайд этади¹.

Ташқи ва транзит савдо шаҳарда хорижлик савдогарлардан бож ундириш борасида муайян тартибнинг шаклланишига олиб келган. Хусусан, шаҳарга яқинлашган карвон маълум белгиланган ерда тўхтаб, ўзи ҳақида хабар бериши лозим эди. Масалан, Тошкентга Қўқон ва Бухоро шаҳарларидан келадиган карвонлар, XIX аср муаллифи А.К. Гейнснинг кўрсатишича, Қоплонбек, Чиноз ва Чирчиқ ёнида яшаган закотчилар томонидан текширилган ва карвон ҳақида шаҳарга хабар етказилган².

Бу шаҳарга хос асосий хусусиятлардан бири шу эдики, шаҳар аҳлининг кўпчилик қисми шаҳар атрофидаги ерларда деҳқончилик, боғдорчилик билан шуғулланиш имконини берадиган ер участкаларига эга эди. Бундай ер участкалари жойлашган худудлар, одатда, “мавзелар” деб аталар эди. Бундай ерлар ёзда гавжум бўлиб, аҳоли шаҳарлардан кўчиб чиқиб бу ерларда яшар эди. Бундай мавзеларнинг катта рўйхатини келтирган Н.Г. Маллицкий улар жумласида Оққўрғон, Дархонарик, Ялонғоч, Айрилиш, Оқтепа, Юнусобод, Қорасарой, Ўнкўрғон, Ачавот, Бешқайрағоч, Қорасув, Курбақаобод ва бошқаларнинг номларини келтиради. Шу муаллифнинг кўрсатишича, шаҳарнинг Шайхонтахур қисмига 31 та, Себзор қисмига 65 та, Кўкча қисмига 45 та, Бешёғоч қисмига эса 36 та мавзе қараган³.

Тошкент аҳолиси томонидан шаҳар ва унинг атрофидаги ерларда етиштирилган деҳқончилик, боғдорчилик маҳсулотлари ва айрим чорва моллари кўп ҳолларда товар характерига эга бўлган. Бу маҳсулотлар шаҳар аҳолисининг ички эҳтиёжларини қондириш билан бирга, узоқ ва яқин худудларга, хусусан, қўшни даштга ҳам олиб борилган. Шунингдек, бу маҳсулотлар маҳаллий ҳунармандлар томонидан яратиладиган турли буюмлар учун асосий хомашё вазифасини ўтаган. Шаҳарнинг бу хусусияти унинг Марказий Осиёдаги иқтисодий мавқеини ўсишига хизмат қилган.

Шундай қилиб, XVI-XIX асрнинг биринчи ярмида Тошкент Ўрта Осиёда кечган мураккаб сиёсий жараёнларда муҳим ўрин тутган, турли ҳунармандчилик соҳалари, ички, ташқи ва транзит савдо ривожланган, ўзига хос савдо маданиятига эга йирик марказлардан бири эди. Турли карвон йўллари тутшиб кетган худудда жойлашган бу шаҳар Марказий Осиёда кечган сиёсий, иқтисодий жараёнларда муҳим ўрин эгаллаб, турли халқларнинг иқтисодий интеграциясига ўзининг муносиб ҳиссасини қўшган ва ўзи ҳам ривожланиб борган.

Г. А. Агзамова

Место Ташкента в политических и экономических процессах Средней Азии (XVI - первая половина XIX в.)

Доклад посвящен раскрытию роли города Ташкента в политических и экономических процессах, происходивших на протяжении XVI – первой половины XIX в. На основе разнохарактерных источников показывается статус этого центра в государстве Шайбанидов, Аштарханидов и процесс образования в Ташкенте своеобразной формы управления, которая в последней четверти XVIII столетия переросла в «город-республику». Анализируется экономический потенциал города. В частности, детально рассмотрены вопросы, связанные с состоянием различных ремесел, показаны особенности этой части

¹ Қаранг: Ўринбоев А., Бўриев О. Тошкент Муҳаммад Солиҳ тавсифида. Тошкент, 1983. 40-бет; Муҳаммаджонов А. Қадимги Тошкент. Тарихий ва археологик лавҳалар. Тошкент, 1988. 59-бет.

² Гейнс А.К. Управление Ташкентом при Кокандском владычестве // Гейнс А.К. Собрание литературных трудов. СПб., 1898. Т. II. С. 488.

³ Маллицкий Н.Г. Ташкентские махалля и маузе // В.В. Бартольд – туркестанские друзья, ученики и почитатели. Ташкент, 1926. С. 114-121.

экономической жизни города. Анализируются проблемы городской торговли, сельского хозяйства и т.д., выявлены общее и особенное с точки зрения градостроительной культуры и городской жизни Средней Азии.

G.A. Agzamova

The place of Tashkent in political and economic processes of Central Asia (the 16th - first half of the 19th century)

The report is devoted to disclosing of the role of Tashkent in political and economic processes occurring throughout the 16th – first half of the 19th century. On the basis of various sources the status of this centre in the Shajbanid's and Ashtarhanid's states and formation process in Tashkent of an original form of government which in last quarter of 17th century has outgrown in "city-republic" is shown. The economic potential of the city is analyzed. In particular, questions connected with a condition of various crafts are considered in details; features of this part of an economic life of the city are shown. And also problems of city trade, agriculture are involved in the detailed analysis, and are revealed the general and especial from the point of view of town-planning culture and a city life of Central Asia.

Ў. Султонов
(Ўзбекистон)

ЯЛАНГҚАРИ МАСЖИДИ ВАҚФНОМАСИ ХУСУСИДА

Марказий Осиё халқлари, хусусан, Ўзбекистон тарихини ўрганишда тарихий ҳужжатларнинг ўрни бекиёс. Бундай ҳужжатлар орасида вақфномалар алоҳида аҳамият касб этади. Минтақа тарихига доир айрим вақф ҳужжатлари Н.Г. Маллицкий, В.В. Бартольд, П.П. Иванов, А.А. Семенов, Р.Н. Набиев, М.Ю. Юлдашев, Р.Г. Мукминова, О.Д. Чехович, Б. Қозоқов, З. Қутибоев, Ғ. Жўраева, Э. Каримов каби бир қатор тадқиқотчиларнинг ишларида ўрганилган.

Маълумки, вақфнома, асосан мадраса, масжид, мазор, қорихона каби исломий муассасалар фойдасига белгиланган мол-мулкнинг расмий-ҳуқуқий ҳужжати¹. Вақф ҳужжатлари ўша давр ижтимоий-иқтисодий ҳаёти тўғрисида компиляция ва панегиризмдан узоқроқ ҳолатни тасвирлаб бериши билан аҳамиятга эга. Жумладан, масжидлар вақфномалари тадқиқи уларнинг тарихи хусусида анча батафсил маълумот беради. Масалага шу нуқтаи назардан ёндошган ҳолда Тошкент шаҳридаги қадимий масжидлардан бири - Ялангқари маҳалласида бунёд этилган Азизлархон эшон масжиди вақфномаси хусусида тўхталишни лозим топдик.

Ҳозирда Ялангқор² кўчаси (Чинор берккўча) 2-уйда жойлашган Азизлархон эшон масжиди 1953 йилда И.Ф. Бородина томонидан тарихий ёдгорлик сифатида қайдга олинган. Масжид бугунги кунга қадар фақат меъморий жиҳатдан В. Булатова, Л.Маньковская ва бошқа бир қатор тадқиқотчилар томонидан ўрганилган³. Бироқ, тадқиқотчилар унинг қурилиш услубига асосланиб, XVIII аср ўрталарида ёки 60-70-йилларида қурилганлигини таъкидласалар-да, масжид тарихи хусусида бошқа аниқ маълумотларга эга бўлмаганлар. Биз тадқиқ этмоқчи бўлган вақфнома ва унинг атрофида юритилган мулоҳазалар айрим масалаларга ойдинлик киритади.

Мазкур вақфнома ҳижрий 1223, милодий 1808-1809 йилга тегишли бўлиб, унда масжидни қурдирган деб тахмин қилинувчи Мир Қурбоншайх азизон ўз мулки бўлган Арпаоя ва Ялангқари маҳаллаларидаги катта бўлмаган ерларни масжид фойдасига

¹ Жўраева Ғ. Вақф нима? // Шарқшунослик. 1990. 2-сон. 7-47 – бетлар.

² Масжид жойлашган маҳалла XIX–XX аср бошларига мансуб ёзма манбалар, вақф ҳужжатлари ҳамда архив ҳужжатларида “Ялангқари”, ҳозирги аҳоли тилида эса “Ялангқор” шаклида қўлланилади ва турли маънолар билан изоҳланади.

³ Булатова В., Маньковская Л. Памятники зодчества Ташкента XIV-XIX вв. Ташкент, 1983. С.53.

вақф қилингани айтилади¹. Вақфнома юпқа маҳаллий сарғиш қоғозга битилган бўлиб, 21x31,2 см ҳажмда, жами 12 қатор. Вақф ҳужжати қози Исахўжа ибн Юнусхон эшон (1240/1824), Шоҳ Бадал Муҳаммад муфти ибн Мулла Шоҳ Муҳаммад Амин (1240/1824), Муҳаммаджон муфти ибн Юнусхон Алавий ҳамда Мулла Хон муфти ибн Домулла Шоҳ Неъмат (1242/1826) муҳрлари билан тасдиқланган.

Аввало, вақфномада воқиф, яъни вақф қилувчи сифатида тилга олинган Мир Қурбоншайх азизон шахси диққатни тортади. Зеро, манбаларда масжидни қурдирган шахс тилга олинмаса-да, ҳозирда масжид жойлашган маҳалла аҳлига маълум бўлган бир нақлда масжид Мир Қурбоншайх исмли киши томонидан XVIII аср ўрталарида қурилганини таъкидлайдилар.

Мир Қурбоншайх азизон вақфномадан ташқари, яна икки манбада тилга олинган. Улардан бири Мир Қурбоншайх азизоннинг авлоди Зайниддинхон эшоннинг² тариқат силсиласидаги 1274 (1862-1863) санаси кўрсатилган муҳрида унинг насаби куйидагича кўрсатилган: “Зайниддинхўжа ибн Ҳодихўжа ибн Муҳаммадхўжа ибн Мир Қурбоншайх азизон”. Иккинчи маълумот эса, Мир Қурбоншайх азизоннинг кичик замондоши, муаррих Муҳаммад Солиххўжанинг “Тарихи жадидаи Тошканд” асарида келтирилган.

Мазкур манбаларда ва нақлда келтирилган шахс вақфномада тилга олинган Мир Қурбоншайх азизон билан айнан бир шахс эканлигига шубҳа йўқ. Қизиғи, аҳоли орасида Мир Қурбоншайх азизоннинг Арабистон мамлакатидан бир неча сафдошлари билан Ўрта Осиё шаҳарларига дин тарғиботи учун келиши билан боғлиқ нақл бор³. Унга кўра, Тошкентга келган Мир Қурбоншайх азизонга ўша вақтда ялангликдан иборат бўлган Ялангқор (Ялангқари)маҳалласидан ер берилган. Мир Қурбоншайх азизон шу ерда масжид қуриб, фаолият юритган. Нақлда уйланиб, фарзандлар орттирган Мир Қурбоншайх азизон умрининг охирларида Арабистонга қайтиб кетганлиги, фарзандлари эса Ялангқари маҳалласида яшаб қолгани айтилган. Дарҳақиқат, айрим вақф ҳужжатларида кўсатилишича, Мир Қурбоншайх азизоннинг ўғиллари – Муҳаммадхўжа эшон ва Яъқубшайх Ялангқари маҳалласида, масжид жойлашган кўчада истиқомат қилган.

Лекин, “Мир Қурбоншайх”нинг Араб ўлкасидан келиши билан боғлиқ нақлнинг қанчалик ҳақиқатга яқинлигини айтиш қийин. Чунки, ушбу маълумотни ҳозиргача бирор бир ёзма манбада учратмадик. Мазкур нақл мазмуни ёки ҳеч бўлмаганда унга яқинроқ тафсилотлар, ҳатто, Зайниддинхон эшоннинг юқорида тилга олинган тариқат силсиласида ҳам кузатилмайди. Агар, Мир Қурбоншайх азизон ҳақиқатан ҳам Араб ўлкасидан келган бўлганда, Зайниддинхон эшон шаҳардаги кўзга кўринган тариқат намояндаси сифатида ундаги деталлардан ўзининг келиб чиқиши, аجدодларининг кимлиги ҳақида ўз силсиласида бир оғиз бўлса-да, тўхталиб ўтган бўлар эди.

¹ ЎзР МДА. 1-И-жамғарма, 17-рўйхат, 32663-иш, 31- варақ.

² Зайниддинхон эшон ўз даврининг чуқур билимли кишиларидан. Н.Ликошиннинг ёзишича, имом Зайниддинхон эшон (т.й. 1833) жаҳрия тариқатига мансуб таниқли ва бадавлат эшонлардан бўлиб, Тошкентнинг ўзида 600 нафар, Тошкент вилоятида 100 нафар муриди бўлган. 1870 йилда нақшбандия-муҷаддия тариқати шайхларидан Меҳмонхон эшондан иршод олган, ўзи ҳам бир неча халфа тайёрлаган. Архив ҳужжатларида Зайниддинхон эшоннинг 1892 йилда Тошкентда юз берган вабо ғалаёни етказиларидан бўлганлигини кўрсатувчи маълумотлар ҳам талайгина. Н.Ликошиннинг таъкидлашича, бу воқеадан сўнг исёнчилар тарафдори сифатида айбланган Зайниддинхон эшон кўп ўтмай оқлангач, обрўйи янада ортиб кетган. Қаранг: Ликошин Н. Тошкент эшонлари. Ташкент, 1996. 18-бет.

³ Мазкур нақлнинг қисқача мазмуни ўзини Азизлархон эшоннинг еттинчи авлоди деб таништирган Шайхонтахур тумани Ялангқор кўчаси 25-уйда истиқомат қилувчи Абзал Исмоиловдан (т.й. 1954) ёзиб олинди. Ҳозирда Азизлархон эшон масжидига А. Исмоилов ховлисидан кирилади.

Қолаверса, Зайниддинхон эшоннинг мадрасадаги сабоқдоши ва унинг яқин таниши Муҳаммад Солиххўжа ҳам бу тўғрида ҳеч нарса ёзмайди. Аксинча, Мир Қурбоншайх азизонни асли Яланқари маҳалласидан бўлганлигига ишора қилади. Аслида, тахминан XIX асрнинг 30-йилларида туғилган Муҳаммад Солиххўжа Мир Қурбоншайх азизонни яқиндан билмаган. У ҳақидаги маълумотларни анча йиллар ўтгач, XIX асрнинг 80-йилларида суҳбатдошларидан, эҳтимол Зайниддинхон эшоннинг ўзидан эшитганлари асосида ёзган. Шу сабабли, Мир Қурбоншайх азизон ҳақидаги нақл хонадоннинг Зайниддинхон эшондан кейинги вакиллари даврида юзага келган деган фикрни ҳам айтиш мумкин.

Бевосита тарихий маълумотларга асосланадиган бўлсак, вақфномада, Зайниддинхон эшон муҳри ҳамда “Тарихи жадидаи Тошканд” асарида келган Мир Қурбоншайх исмидаги “азизон” ва “азизлар” атамасига қараганда, мазкур шахс шаҳардаги яссавия тариқатига мансуб маҳаллий тасаввуф намояндalarидан бири бўлган. Сабаби ўрта асрларда яссавий шайхларга нисбатан кенг қўлланилган “азизон” сўзининг эквиваленти сифатида қўлланилган “азизлар” сўзи Тошкентдаги XVIII-XIX асрларда шаклланган аксарият яссавия тариқати билан боғлиқ мазорларда ҳам кузатилади. Қолаверса, Мир Қурбоншайх азизон авлодларидан Ҳодихон азизлар, Зайниддинхон эшон, Муҳиддинхон эшонлар ҳам жаҳрия-яссавия тариқатига мансуб бўлганлар.

Муҳаммад Солиххўжанинг “Тарихи жадидаи Тошканд” асарида келтирилишича, Бешёғоч даҳасининг Яланқари маҳалласидан бўлган Қурбоншайх азизлар (яъни, Мир Қурбоншайх азизон) ушбу маҳаллада ўз масжиди бўлган ва у бешёғочлик машхур эшонлардан Юсуфхон эшон Камолоний билан бир вақтда яшаган¹. Агар, Юсуфхон эшоннинг Муҳаммад Солиххўжа ёзганидек, Қўқон хони Олимхон (1798-1810) замонидан то Муҳаммад Алихон (1822-1841) давригача ҳаёт бўлганини эътиборга олсак, Мир Қурбоншайх азизоннинг ҳам XVIII аср 2-ярми ва XIX аср 1-ярми оралиғида яшаб ўтгани маълум бўлади. Буни вақфномадаги далиллар ҳам тасдиқлайди. Жумладан, вақфномада, ҳижрий 1223/1808 йил санаси кўрсатилган бўлса-да, у 1825-1831 йиллардан сўнг тасдиқланган. Сабаби вақфномадаги қозихона амалдорлари муҳрларидаги 1240/1824 ва 1242/1826 йил саналари вақфнома 1824-1842 йиллар орасида тасдиқланганини кўрсатади.

Мазкур вақфномада Мир Қурбоншайх азизоннинг марҳум сифатида тилга олинмаслиги унинг бу даврда ҳаёт бўлганидан дарак беради. Демак, Мир Қурбоншайх азизоннинг ҳақиқатдан ҳам XIX асрнинг 30-йиллари бошида ҳали ҳаёт бўлгани аниқ экан, у ҳолда масжид XVIII аср ўрталарида қурилган деган фикр ҳақиқатдан йироқ. Масжиднинг қурилиш санаси Мир Қурбоншайх азизон ўз фаолиятини йўлга қўйган пайтларга, яъни XVIII аср охирилари ёки XIX аср бошига тўғри келади.

Масжиднинг номланишига келсак, вақфномада масжид Яланқари маҳалла масжиди сифатида эслатилган. Муҳаммад Солиххўжанинг XIX аср 70-80-йиллари ўрталарига тегишли хотираларида масжид номи келтирилмаган. Унинг Азизлархон эшон номини олиши XIX асрнинг 90-йилларидан кейинги даврга мансуб архив ҳужжатларидагина тилга олинади. Азизлархон эшон масжидининг номланиши Мир Қурбоншайх азизон авлодлари - Ҳодихон азизлар ёки Зайниддинхон эшон номи билан боғлиқ. Сабаби, уларнинг иккиси ҳам халқ орасида “Азизлархон” номи билан машхур бўлган.

Юқоридагилардан келиб чиқиб айтиш мумкинки, Яланқари масжиди вақфномаси бугунги кунда сақланиб қолган Азизлархон эшон масжиди тарихига доир айрим масалаларга аниқлик киритади. Вақфномадаги ва бошқа манбалардаги маълумотлар тадқиқи эса ушбу масжиднинг таъмирлаш ишларида ҳам алоҳида аҳамият касб этади.

¹ Муҳаммад Солиххўжа. Тарихи жадидаи Тошканд. ЎзРФАШИ қўлёзмаси, №11073. 282а -варак.

О вакфном документе мечети Ялангари

В статье исследуется вакфный документ мечети Азизлархан ишана, одного из историко-архитектурных объектов города Ташкента. На основе новых подходов в изучении вакфнаме, с привлечением данных других источников, а также устной информации дается новая интерпретация вопроса по истории вышеупомянутой мечети.

U. Sultanov

About the waqf document of Yalangqari mosque

The waqf document of Azizlarkhan ishan mosque, one of the historical-architectural buildings of Tashkent city is investigated in the article. On the basis of new approaches in studying waqfnamah, with attraction of given other sources, and also the oral information, new opinions in history above-mentioned mosques are expressed in the article.

Svetlana Gorshenina

Réseau Asie-imasie, FMSH, CNRS

LA VILLE DE TACHKENT EST-ELLE UNE VILLE EXOTIQUE ?

La définition de Tachkent en tant que ville exotique dans le sens même où l'«Occident» a défini nombre de villes de l'Orient ou de l'Asie ne va pas de soi. Du point de vue des pratiques exotisantes son image est loin d'être nette, même en comparaison avec ses proches voisines, qui, telles Samarkand et Boukhara, font toujours «rêver» le grand public.

Avant d'amorcer l'analyse de ce qu'on appelle les représentations (non-) exotiques de la ville de Tachkent, précisons qu'aucun objet ne possède en soi des caractéristiques exotiques ou non exotiques, mais que c'est le type de regard posé sur cet objet qui le rend exotique. Nous pouvons dire ainsi que l'*exotisme* est à la fois une disposition particulière du sujet qui perçoit et la relation que celui-ci établit avec l'objet qui est perçu. Cela signifie qu'un objet peut être transformé par un acteur en un objet exotique (= différent, étranger, bizarre, autre), c'est-à-dire qu'il peut être exotisé, et que ce processus ne peut se produire si ce n'est dans le cadre des pratiques discursives et représentationnelles.

C'est au moment clé où l'Europe «éclairée», alors à l'apogée de son histoire coloniale et impérialiste, construit des exotismes de tous types, que se produit la rencontre coloniale entre l'empire russe et les khanats de l'Asie centrale. Fidèle élève de l'Europe, l'élite tsariste applique les mêmes règles de l'exotisation à ses nouvelles colonies centrasiatiques. Dans les narrations de toutes natures (récits de voyages, correspondances privées, notes scientifiques, essais journalistiques et œuvres littéraires) le discours exotisant se forme surtout par rapport aux capitales ou aux lieux majeurs des khanats centrasiatiques, que ce soient ceux qui, comme Samarkand, sont liés à un passé glorieux, ceux qui, comme Boukhara, occupent une position majeure dans le monde de l'islam, ou ceux qui, comme Kokand ou Khiva, sont réputés pour leurs mœurs «barbares». Comme principauté ordinaire du khanat de Kokand, Tachkent échappe à cette première vague de descriptions pittoresques. Ce n'est qu'après sa prise par le général Mikhaïl G. Chernjaev (1828-1898), que la ville entre avec force dans les discours menés dans les capitales russes au sujet de l'Asie centrale. Son statut, toutefois est différent : comme siège officiel du pouvoir colonial, Tachkent se voit en effet accorder un rôle de vitrine de la présence russe en Asie et de l'empire tsariste en général qui espère se renouveler et se renforcer au travers de Grandes Réformes.

Par conséquent, dans le triangle symbolique formé par l'Europe, la Russie et l'Asie, l'élite tsariste place Tachkent du côté de la Russie et de l'Europe. Saint-Pétersbourg constitue le parallèle le plus proche de cette ville modèle projetée par les administrateurs coloniaux. L'urbanisme de la nouvelle ville russe est calqué sur celui de la Palmyre du Nord ; la

muséologie des multiples expositions turkestanaises présentées dans le monde suggère explicitement la comparaison avec Pierre le Grand du premier gouverneur général du Turkestan Konstantin P. von Kaufman¹, célébré comme ouvrier d'une «fenêtre vers l'Asie»² ; la population se définit elle-même comme «européenne» (et cet usage a survécu au-delà de la période soviétique)... Bien que ces projections idéalisantes ne correspondent pas toujours à la réalité, l'image de Tachkent, souvent farouchement critiquée³, se cristallise sous la forme de *topoi* qui font d'elle une ville «européenne». La présence à Tachkent d'une colonie russe importante résonne dans d'innombrables récits de voyages où les descriptions exotisantes restent généralement réservées à Samarkand et Boukhara. Cette même approche se reflète aussi dans le choix des sujets des cartes postales ou des photographies qui, sur le plan iconographique, valorisent l'idée du progrès et de la modernité apportés par les Russes. Dans cette situation Tachkent ne peut pas constituer ce que l'on appelle «l'Autre», un étranger total par rapport à la métropole russe. À la limite, la propagande tsariste suggère de voir la ville comme un «Autre» assez semblable.

Cependant, le discours exotisant ne disparaît pas complètement. Tandis qu'il prospère à merveille par rapport à Samarkand, Boukhara et Khiva, ce discours se concentre sur l'ancienne ville de Tachkent. Une ségrégation très visible se dessine au niveau des représentations littéraires ou iconographiques : la ville «indigène» de Tachkent est beaucoup plus proche de Samarkand ou de Boukhara que de la ville «russe / européenne». Ce n'est pas un hasard si les légendes des cartes postales se trompent souvent dans la dénomination et la localisation des monuments islamiques de ces trois villes. En même temps, le Tachkent «russe» n'échappe pas complètement à l'exotisation : d'une part, les récits des voyageurs occidentaux décrivent la société russe de Tachkent comme à peine moins exotique que la société locale, et, d'autre part, les colons russes bien installés exotisent / stigmatisent leurs compatriotes pauvres.

Pour conclure, on peut souligner que le poids administratif porté par la ville de Tachkent a contribué à ce qu'elle puisse en partie échapper au processus de l'exotisation, mais que ce phénomène s'est malgré tout manifesté à plusieurs niveaux et à des vitesses différentes. En se concentrant surtout sur la capitale, le programme de modernité du Turkestan russe et son prolongement sur les mêmes bases à l'époque soviétique dans le cadre de l'Ouzbékistan, a également privé Tachkent de beaucoup de caractéristiques traditionnellement citées comme pittoresques et exotiques.

Bibliographie

- Golender Boris**, *Okno v proshloe : Turkestan na starinnykh pochtovykh otkrytkakh : 1898-1917* [Une fenêtre vers le passé : le Turkestan dans les cartes postales anciennes : 1898-1917], Tashkent, R. Elinina, 2002, 246 p.
- Gorshenina S.**, «Krupnejshie proekty kolonial'nyx arxivov Rossii : utopichnost' total'noj *Turkestaniki* general-gubernatora K.P. fon Kaufmana [Projets majeurs des archives coloniales russes : l'utopie des *Turkestanica* exhaustifs de K.P. von Kaufmann] », *Ab Imperio*, 2007, n° 3, pp. 291-354.
- Gorshenina S., Abashin S.** (dir.), *Le Turkestan russe : une colonie comme les autres ?*, Paris, Complexes – ifeac, 2009.
- Gorshenina S.**, *Explorateurs en Asie centrale. Voyageurs et aventuriers de Marco Polo à Ella Maillart*, Genève : Olizane, 2003, 544 p
- Sahadeo Jeff**, 2007: *Russian Colonial Society in Tashkent, 1865-1923*, Bloomington: Indiana University Press.

¹ 1818-1882; en charge de 1867 à 1882.

² Voir notamment l'exposition Polytechnique de 1872.

³ Voir, entre autres, la polémique autour du roman *Messieurs les Tachkentois* [*Gospoda Tashkency*, 1869-1870] de Mikhaïl E. Saltykov-Shchedrin (1826-1889).

ХІХ АСР ИККИНЧИ ЯРМИ - ХХ АСР БОШЛАРИДА ТОШКЕНТНИНГ ИЖТИМОЙ-ИҚТИСОДИЙ ВА СИЁСІЙ ҲАЁТИНИ ЁРИТУВЧИ МАНБАЛАР ТАҲЛИЛИ

Тошкент шаҳри ўзининг тарихий тараққиёт жараёнида узоқ ва машаққатли йўллари босиб ўтди. Шаҳар бир қанча босқинчилик тажовузлари, инкирозлар ва юксалиш давларини бошидан кечирди ҳамда ўзининг сиёсий, маданий ва савдо маркази каби хусусиятларини асло йўқотмади.

ХІХ асрнинг иккинчи ярмидан бошлаб, Россия империясининг Туркистонга босқинчилик юришлари бошланди. 1865 йил июнь ойида қаттиқ қаршиликдан сўнг шаҳар аҳолиси таслим бўлди. Энди Тошкент 1917 йилгача Туркистон генерал-губернаторлигининг маъмурий маркази вазифасини бажариб келди. Мазкур давр оралиғида шаҳар ўзига хос ривожланиш йўлини тутди. Тошкентнинг 1865-1917 йиллардаги ижтимоий-иқтисодий ва сиёсий тарихини ёритишда ёзма манбаларнинг ўрни бекиёс бўлиб, ушбу манбаларни туркумларга ажратган ҳолда тасниф этиш мақсадга мувофиқдир.

ХІХ аср иккинчи ярмида маҳаллий тарихчилар томонидан қатор асарлар вужудга келди. Улар орасидан Муҳаммад Солиҳнинг “Тарихи жадидаи Тошканд”, Аваз Муҳаммад Аттор Хўқондийнинг “Тарихи жаҳонномаи”, Мирзо Олим Махдум хожининг “Тарихи Туркистон” каби асарларини алоҳида қайд этиш лозим¹. Мазкур асарларда муаррихлар асосан Тошкент шаҳрининг чор қўшинлари томонидан истило этилиши билан боғлиқ тарихий жараёнларни ёритишга ҳаракат қилганлар. Жумладан, тарихчи Муҳаммад Солиҳ Тошкент мудофаасида шахсан ўзи иштирок этган ва мазкур воқеаларнинг жонли гувоҳи сифатида асосан шаҳар ҳимояси, шаҳарнинг подшо қўшинлари томонидан эгалланиши каби воқеийликларни объектив равишда ҳикоя қилади. “Тарихи Туркистон” асарида муаллиф китобнинг биринчи қисмида Тошкент билан боғлиқ сиёсий жараёнларга тўхталади. Мирзо Олим хонликлар орасидаги ички низо ва қарама-қаршиликлар натижасида шаҳар душман томонидан осонгина эгалланди деб ҳисоблайди: “... бир-бирлари илан уруш талош қилишиб, вилоятни барбот бердилар, яъни русиялар ҳимоясиз қолган Тошканд шаҳрини бир неча кун қамаб, охири 1865 йилда 15 июнда субҳ вақтида Камолон дарвозасидин фатҳ қилдилар”². Шунингдек, муаррих шаҳарнинг ХХ аср бошидаги қиёфаси, бўлиб ўтган ўзгаришлар ҳақида маълумотлар бериб ўтган. Таъкидланаётган манбалар Тошкентнинг тўлиқ манзарасини акс эттирмайди. Шунга қарамай ушбу асарлар илмий қимматга эга эканлигини қайд этиш лозим.

Пойтахтимизнинг ХІХ аср охири - ХХ аср бошларидаги ижтимоий-иқтисодий тарихини кенг таҳлил этишда бошқа манбалар қаторида статистик ҳисоботлар (материаллар) муҳим ўрин тутди. Жумладан, 1866 йилда тузилган Туркистон статистик қўмитаси ўз фаолияти давомида тўплаган статистик маълумотлар асосида 1872-1879 йилларда 5 та китоб нашр этди. 1887 йилдан бошлаб, тугатилган қўмита ўрнига Сирдарё вилояти статистик қўмитаси фаолият кўрсата бошлади. Бу қўмита 24

¹ Муҳаммад Солиҳ. Тарихи жадидаи Тошканд, ЎЗР ФА ШИ, 11072-қўлёзма; Аваз Муҳаммад Аттор Хўқондий. Тарихи жаҳонномаи // Шарқ юлдузи. 1991. 8-сон; Мирзо Олим Махдум хожи. Тарихи Туркистон. Тошкент: Янги аср авлоди, 2008.

² Мирзо Олим Махдум хожи. Тарихи Туркистон. 157-бет.

йил давомида “Сирдарё вилоят статистикаси учун материаллар тўплами” номида 14 та тўплам нашр этди. Улар Тошкент ва Тошкент вилояти тарихини ўрганиш бўйича муҳим манбалардан бири бўлиб қолмоқда.

Мазкур ҳисоботлар шаҳарнинг аҳоли сони ҳақида аниқ маълумотлар бериши билан ҳам қимматлидир. Жумладан, 1913 йилга келиб фақатгина Тошкентнинг янги шаҳар қисмида яшаётган аҳоли сони 82 851 нафар кишига етган¹. Улар орасида туб миллат вакиллари руслар, қозоқлар, тожиклар ҳатто мўғул, бурят, дунган ва хитойликлар ҳам пайдо бўлган. Бу вақтда шаҳарнинг эски қисмида 100 мингдан ортиқ аҳоли яшаган.

XIX аср охирида Тошкент шаҳри Туркистон ўлкасининг иқтисодий марказига айланди ва дастлабки европа типигаги саноат корхоналари ташкил топди. Шаҳар саноати ва унинг аҳоли статистик тўпламларида кенг ақс эттирилди. Дастлабки тўпламда 1885-1887 йиллар маълумотлари ўрин олган. Масалан, 1885 йилда 130 ишчи ишлайдиган 5 та пахта тозалаш заводида 311 928 та рублга тенг маҳсулот ишлаб чиқарилган эди². Ёки 1893 йил маълумотлари бўйича 8 та заводда ҳаммаси бўлиб 1.663.400 рублга тенг 263.400 пуд пахта тозаланган³.

Шаҳарда пахта тозалаш заводларидан ташқари чўян, ипак заводи, тамаки ва папирос ишлаб чиқарувчи фабрикалар ҳам фаолият кўрсатган. Саноатнинг мазкур тармоқларига оид маълумотлар статистик тўпламларида жадваллар орқали факт ва рақамларда бериб борилган. 1888 йил ҳисоботида кўра шаҳарда тамаки ишлаб чиқариш бўйича биринчи ўринни Первушин фабрикаси эгаллаган. Энг кўп папиросни Бубнов фабрикаси (1500000 дона) ишлаб чиқарган⁴. Тадқиқ этилаётган манбаларнинг гувоҳлик беришича, шаҳарда фабрика-завод саноати билан бир қаторда турли устахоналар: этикдўзлик, чилангарлик, дурадгорлик, бўёқчилик, ғишт терувчилар, извошчи ва бошқалар фаолият кўрсатган. 1886 йилда устахоналарнинг умумий маҳсулоти 186 086 рубль, ишчилар сони 677 тани ташкил этган⁵.

Тошкент шаҳрининг тадқиқ этилаётган даврдаги халқ маорифи аҳоли бўйича ҳам статистик ҳисоботлар муҳим маълумотларни ўзида ақс эттирган. Гарчи, мазкур маълумотлар факт ва рақамлардан иборат бўлса ҳам, ўша даврдаги шаҳар маорифини умумий манзарасини ёритишга хизмат қилади. 1886 йилги статистик маълумотларга кўра шаҳарда халқ таълимининг йўлга қўйилиши ва ривожланишига Дума ўз ҳиссасини қўшиб келган. Дума унинг фаолиятини назорат қилиш билан бирга маориф харажатларига маблағ ҳам ажратган. Манбаларнинг гувоҳлик беришича, 1886 йили Дума ўз бюджетидан халқ таълимига 10410 рубль сарфлаган⁶.

XX аср бошида халқ маорифи тармоқлари янада кўпайди. Шаҳарда эркаклар гимназияси, аёллар билим юртлири, хусусий мактаблар ва рус-тузем мактаблари фаолият кўрсата бошлади. Чунончи, 1911 йил маълумотларига асосан шаҳарда жами 48 та турли хил ўқув юртлири мавжуд бўлганлигини билиш мумкин⁷. Бироқ, шуни таъкидлаш лозимки таҳлил этилган ушбу манбаларда асосан Тошкент шаҳрининг янги қисми ҳаёти кенг ёритилган бўлиб, эски шаҳар тўғрисида баъзи ҳолларда материаллар бериб борилган холос. Шунга қарамай мазкур статистик ҳисоботлар Тошкент шаҳрининг ижтимоий-иқтисодий тарихини ўрганишда муҳим манбалардан бири бўлиб қолаверади.

¹ Обзор Сырдарьинской области за 1913 г. Ташкент, 1916. С. 19.

² Обзор Сырдарьинской области за 1887 г. Ташкент, 1889. С. 218.

³ Обзор Сырдарьинской области за 1893 г. Ташкент, 1897. С. 57.

⁴ Обзор Сырдарьинской области за 1888 г. Ташкент, 1890. С. 91.

⁵ Обзор Сырдарьинской области за 1886 г. Ташкент, 1887. С. 350.

⁶ Ўша жойда, 312-бет

⁷ Обзор Сырдарьинской области за 1911 г. Ташкент, 1913. С. 173.

XIX асрнинг иккинчи ярмидан бошлаб, Тошкент шаҳри Туркистон генерал-губернаторлигининг маркази сифатида сиёсий ҳаётда ҳам муҳим роль ўйнади. Бу ҳақдаги маълумотлар асосан архив фондларидан ўрин олган. “Туркистон генерал-губернаторлиги канцелярияси” жамғармаси (1-фонд), “Туркистон дипломатик амалдори” жамғармаси (2-фонд) ва бошқа жамғармалардаги ҳужжатлар шундан гувоҳлик берадики, XIX аср иккинчи ярми – XX аср бошларида пойтахтимиз халқаро савдо ва дипломатик алоқалар маркази сифатида ўрин тутган. Шаҳарда Бухоро ва Хива хонликлари элчихоналари фаолият кўрсатган. Хонликлар, юқори доира вакиллари ҳам тез-тез Тошкентга сафарлар уюштириб туришган. Архив манбаларига кўра 1907 йил август ойида Бухоро амирининг ўғли Тўражон (Сайид Олимхон) Тошкентга келади ва генерал-губернаторлик вакиллари билан учрашувлар ўтказида¹. Яна бир ҳужжатда 1883 йил 20 августда Россиядан Тошкентга княз Витгенштейн келганлиги ва бу ерда Бухоро амири валиаҳди Абдулаҳадхон билан учрашганлиги ҳамда унга олтин қилич совға қилганлиги ҳақида маълумотлар берилган². Шунингдек, афғон амирлари ҳам Тошкент билан доимий алоқада бўлган. Жумладан, 1869 йили ўз юртида муваффақият қозонмаган Абдурахмон Тошкентга келиб, 1880 йилгача муҳожирликда яшайди ва кейинчалик Афғонистон амири бўлган³. 1878 йилнинг охирида Афғонистон Ташки ишлар вазири Шермуҳаммадхон музокаралар олиб бориш учун Тошкентга келганлиги ҳақидаги маълумотлар ҳам архив ҳужжатларида ўз аксини топган⁴.

Умуман олганда, Тошкентнинг XIX аср охири – XX аср бошларида сиёсий майдонда муҳим ўрин тутганлигини архив манбалари тўла исботлайди. Юқорида таҳлил этилган манбалардан ташқари пойтахт тарихини ўрганишда вақтли матбуотнинг ўрни бекиёсдир. Тошкентда “Туркестанские ведомости” газетаси ва унга илова тарзида ўзбек тилида “Туркистон вилояти” газетаси нашр этилган. Мазкур газеталар саҳифаларида ҳукумат ва маъмурият фармойишлари, саноат ва деҳқончиликка, шунингдек тарих, географияга тааллуқли материаллар жой олган.

Хулоса қилиб айтганда, Тошкентнинг XIX аср иккинчи ярми - XX аср бошларидаги ижтимоий-иқтисодий ҳамда сиёсий тарихини ёритишда ёзма манбалар муҳим ўрин тутди. Шу жиҳатдан мазкур манбаларни қиёсий-танқидий таҳлил этиш мақсадга мувофиқдир.

Д. Ураков, А. Ерметов

**Анализ источников по истории социально-экономической и политической жизни
Ташкента второй половины XIX - начала XX в.**

Данная статья посвящается изучению истории города Ташкента на основе анализа основных источников. В ней рассматривается политическая, социально-экономическая жизнь города Ташкента второй половины XIX века - начала XX века.

D.Urakov, A.Yermetov

**The analyses of sources on social-economic and political life of Tashkent
in the second half of the 19th and the beginning of the 20th centuries**

This article is devoted to study the history of the city of Tashkent on the base of analysis of main sources. By this analysis the author tried to reveal political, social-economic life of the city of Tashkent in the second half of 19th century and beginning of 20th century.

¹ ЎзР МДА. 1-жамғарма, 3-рўйхат, 846-иш, 3-варақ.

² ЎзР МДА. 1-жамғарма, 1-рўйхат, 2463-иш, 4-варақ.

³ ЎзР МДА. 1-жамғарма, 3-рўйхат, 389-иш, 331-варақ.

⁴ ЎзР МДА. 1-жамғарма, 3-рўйхат, 389-иш, 363-варақ.

ТОШКЕНТЛИК ОЛИМЛАРНИНГ ЎРТА АСРЛАРДА ИЛМЛАР РИВОЖИГА ҚЎШГАН ҲИССАСИ

Ҳозирги кунда инсоният тамаддуни жараёнида илм-фан тараққиётига Марказий Осиё, хусусан Ўзбекистонда етишиб чиққан Муҳаммад ибн Мусо ал-Хоразмий, Ибн Касир ал-Фарғоний, Имом ал-Бухорий, Имом ат-Термизий, Абу Райҳон ал-Беруний, Абу Али ибн Сино, Маҳмуд аз-Замахшарий каби буюк алломалар улкан ҳисса қўшганлари бутун жаҳон аҳли томонидан эътироф этилиб, уларнинг илмий мероси ҳар томонлама чуқур ўрганилмоқда ва ундан кенг кўламда фойдаланилмоқда.

Ушбу буюк алломалар сирасида Тошкент шаҳри ва унинг таркибига кирувчи минтақаларда туғилиб ўсган ва вояга етган олиму фузалолар ҳам ўрта асрларда Марказий Осиё ҳудудидаги илмий анъаналарини давом эттириб, илм-фаннинг барча жабҳалари тараққиётига муносиб ҳисса қўшганликларини алоҳида таъкидлаш лозим.

Бу борада ўрта асрларда (X - XX асрлар) тошкентлик олимлар ўз даврининг илмлари – ҳадис, фикҳ калом, тафсир, араб тили грамматикаси, шеърият, тибб, фалсафа, риёзиёт, тарих, ҳаттотлик ва бошқа соҳаларда самарали фаолият олиб борганларини қайд этиш даркор.

Илм-фаннинг қайси соҳасини олиб кўрмайлик, уларнинг ҳар бирида тошкентлик олимларнинг муваффақиятли фаолият олиб борганларини гувоҳи бўламиз. Ўрганилаётган давр олимлари бир вақтнинг ўзида бир неча илмларни эгаллаб, уларнинг ривожига муносиб ҳисса қўшганлар. Биз ушбу мақолада тошкентлик олимларнинг барча соҳалар эмас, балки баъзилари – шеърият, фикҳ, тарихнавислик, тибб ва ҳаттотликдаги фаолиятларини илмий асосда ёритиш мақсадида Ўзбекистон Республикаси Фанлар академияси Абу Райҳон Беруний номидаги Шарқшунослик институти фондида сақланаётган мазкур соҳаларга тааллуқли қўлёзма асарлар асосида баён этишни лозим топдик.

Ўрта асрларда мумтоз адабиёт, хусусан шеъриятга тошкентлик олимлардан Абу Муҳаммад Матроний (X аср), Абу Омир Исмоил ибн Аҳмад аш-Шоший ал-Омирий (X аср), Абд ал-Карим Тошкандий (XIX аср) билан бир қаторда “Холис” таҳаллуси билан танилган ва “Юсуф ва Зулайхо” (қўлёзма №№ 9073, 8902, 9824/1, 3650/1) достонини ёзган Шоҳаким Тошкандий (XII–XIII асрлар), “Қасоид Бадр” (қўлёзма № 151), “Девони Бадр Чочий” (қўлёзма №233) ва “Қасоид Бадр Чочий” (қўлёзма № 209/6) шеърларининг муаллифи Бадриддин Чочий (XIV аср) ҳамда муаммо жанрида Абдурраҳмон Жомийдан кейинги ўринни эгаллаган, замонасининг улғу намояндалари томонидан тан олинган, Алишер Навоий илтимосига биноан “Шарҳи муаммоси Мирхусайний” (қўлёзма № 1863)ни ёзган Мавлоно Соний ибн Ёрмуҳаммад ибн Пирмуҳаммад Тошкандий (XVI аср) каби шоирлар ўзларининг яратган асарлари билан шеъриятга муносиб ҳиссаларини қўшганларини қайд этиш даркор.

Фикҳ илмида йирик асарлар яратган ва ислом оламида машҳур бўлган тошкентлик олимлар сирасида “Китоб ал-усул” муаллифи (қўлёзма № 3287/1) Исҳоқ ибн Иброҳим аш-Шоший ас-Самарқандий (X аср) ҳамда “Шарҳ рисола аш-шофеъийй фи ал-фикҳ ала мазҳабиҳи” ва “Шарҳ фуруъ фи мазҳаб аш-шофеъийй” асарларини яратган Низомуддин аш-Шоший (XIV аср)ни ўрта асрларда ал-Мустаҳзарий исми билан танилган машҳур фақиҳ Абу Бакр Муҳаммад ибн Аҳмад аш-Шоший (XII аср)

билан тенг равишда зикр этиш керак.

Бир неча илм соҳасида, алалхусус адабиёт ва илм ал-жадал (диалектика)да Абу Бакр Муҳаммад ибн Али ибн Исмоил ал-Қафғол аш-Шоший (X аср), унинг фақиҳ ва муҳаддис ўғли Абу ал-Ҳасан Қосим ибн Имом Абу Бакр Муҳаммад ибн Али ал-Қафғол аш-Шоший (XI аср), олим, табиб, шоир, мусиқашунос ва хаттот Бокий жарроҳ Тошкандий (XVI аср) фаолиятлари эътиборга сазовордир. Улар сирасида XIV-XV асрларда ижод этган олим ва хаттот Жамшид Шоший (XIV аср)нинг Тафтазоний қаламига мансуб “Талмих фи кашф ал-асрор ат-тавзиҳ” (қўлёзма № 5776) китобига ёзган ҳошияси ва Маҳмуд аз-Замахшарийнинг “Кашшоф ан ҳақоик ат-танзил” (қўлёзма № 2423) асарини 1358 йилда насх хати билан кўчирган нусхаси ҳамда ушбу давр намояндаларидан яна бири, араб ва форс тилларида ижод этган олим ва шоир Ҳамидуддин Тошкандий (XV аср)нинг араб тили грамматикасига оид яратган “Ҳошият ал-ҳошият ат-талвиҳ” (қўлёзма № 3040) асари ҳам маданиятимиз тарихида алоҳида ўрин тутди.

Айни пайтда аксарият тошкентлик олимлар ўзлари учун хорижий бўлган ҳамда ўша даврнинг илм тили – араб тилида асарлар ёзганликлари ва нафақат мазкур тилни мукамал эгаллаганликлари, балки унинг ривожига катта ҳисса қўшиб, араблар учун ўнлаб асрлар мобайнида ўқув қўлланма бўлиб хизмат қилаётган дарсликлар яратган диёримиз алломаларининг анъаналарини давом эттирганларини зикр этиш айни муддаодир.

Тибб илмида ҳам кўз касаллигига оид форс тилидаги шеърий асар “Зубдаи манзума” (қўлёзма № 4935) муаллифи Шоҳ Али Каҳҳол (XVI аср), Маҳмуд ибн Чағминийнинг “Қонунча” асарини ўзбек тилига таржима қилган (қўлёзма № 11083) Шоҳўжа Ҳаким ибн Шофайзхўжа – Шоҳий (XIX аср), “Қонун ал-мабсут” (қўлёзма №№ 8921, 8922) ва “Фавоид ул-адвиййа ва мавоид ул-ағзиййа” (қўлёзма № 11256) муаллифи, машҳур табиб Боситхон ибн Зоҳидхон ибн Муҳаммад Содикхон Шошийнинг (XX аср) тибб соҳаси ривожига қўшган муносиб ҳиссаси ўзидан олдин ўтган ва замонасида фаолият олиб борган бошқа тошкентлик олимлар – Шарофуддин Абу Абдуллоҳ Муҳаммад ибн Йусуф ал-Илоқий (XI аср), худди Ибн Сино Форобийга шогирд бўлганидек, Ибн Синога китоб орқали шогирд бўлган Муҳаммад ибн Али ал-Илоқий (XII аср) Убайдуллоҳ ал-Каҳҳол (XVI аср), Муҳаммад Йусуф Каҳҳол (XVI аср) эришган муваффақиятларига тенгдир.

Тарихнависликда тошкентлик олимлар ўзларидан олдин ўтган олимлар асарларига таянган ҳолда нафақат қадимги тарихни, балки ўзлари яшаган даврнинг тарихини ҳам муфассал ёритганлар ҳамда кейинги даврлар ва авлодлар учун муҳим тарихий маълумотларни қолдирганлар.

Шундай тарихчи олимлар ичида тошкентлик Абу Сулаймон Фахриддин Али ибн Абулфазл Довуд ибн Муҳаммад ал-Банокатий (XIV аср), Ҳофиз Кўҳакий (XVI аср), Муҳаммад Солиҳ Раҳимхўжа (XIX аср) билан бир қаторда “Тарихи Рашидий” асари (қўлёзма №№ 1430, 10191) муаллифи Мирза Муҳаммад Ҳайдар ибн Муҳаммад Ҳусайн Кўрагон (XVI аср), XV–XIX асрлар Фарғона, Қўқон тарихига оид китоб “Ансоб ас-салотин ва таворих ал-ҳавоқин” (қўлёзма № 9841) ва автобиографик асар “Байон ҳасби ҳоли Мулло Мирзо Олим Мирзо” (қўлёзма № 1314/2) муаллифи Мулло Мирзо Олим ибн Домла Мирзо Раҳим Тошкандий (XIX аср) ҳамда Қўқон хонлиги тарихига оид автобиографик “Хулосат ул-аҳвол” (қўлёзма № 2084) муаллифи, Эшон хўжа Қори Тошкандий номи билан танилган Абу Убайдуллоҳ Муҳаммад ибн Султонхўжа (XIX аср)ни зикр этиш керак.

Ўрта асрларнинг иккинчи ярмида илмий соҳаларнинг бири бўлган хаттотлик

Марказий Осиё, хусусан Тошкентда жуда тараққий этган. Ушбу соҳа ривожига ҳисса қўшган илм намояндалари ўртасида тошкентлик хаттотлар алоҳида ўрин эгаллаганлар.

Улар сирасида Абдулвадуд котиб – Абдул Вадуд ибн Хўжа Абдулвасиъ Шоший (XV-XVI асрлар), Мавлоно Обид хаттот (XVI аср), Хўжа Ибодуллоҳ ибн Одил хўжа Тошкандий (XIX аср), Сотиболди хўжа ибн Йунус хўжа Шоший (XIX аср), Абдул Ҳаким ибн Неъматбой Шоший (XIX аср), Ибн Аҳмад ар-Раъиний аш-Шотибий Шошийнинг издоши Абу ал-Қосим ибн Хайра ибн Абу ал-Қосим (XIX аср), Тўра хўжа ибн Хўжажон Тошкандий (XVIII аср), Мулло Ҳаким Тошкандий (XIX аср), Абд ал-Ҳаким хўжа ибн Искандар хўжа Тошкандий (XIX аср), Абдулҳаким ибн Искандархон Тошкандий (XIX аср), Мулло Эрғози Шоший (XIX аср), Мулло Содикбек ибн Охунд Домла Солиҳбек Аълам Шоший (XIX аср), Муҳаммад Шайх ибн Саид хожи Тошкандий (XVI аср), Муҳаммад Олим аш-Шоший ал-котиб (XIX аср), Мулло Абдуллоҳ ибн Мулло Аҳмад Солиҳ Тошкандий (XIX аср), Солиҳ хўжа Шоший (XIX аср), Ибодуллоҳ хўжа ибн Одил хўжа (XIX–XX асрлар), Муҳаммад Умар ибн Муҳаммад Мажди аш-Шоший (XX аср) каби машҳур хаттотларни зикр этиш жоиз.

Ўзбекистон Республикаси Фанлар академияси Шарқшунослик институти фондида тошкентлик қирққа яқин хаттотларнинг асарлари мавжуд. Биз улардан хаттотлар сулоласининг вакили, Алишер Навоийнинг “Хамса”, “Маҳбуб ул-қулуб”, “Лисон ут-тайр”, “Мажолис ун-нафоис”, “Ғаройиб ус-сиғар” асарларининг бир нечалаб нусхаларини кўчирган Муҳаммад Йунус котиб (XIX аср), Амир Хисрав Дехлавийнинг “Қиссат чаҳор дарвиш” (қўлёзма № 7385/2) асарини кўчирган Мулло Абд ат-Толибжон Тошкандий (XIX аср) ва тибб илмининг билимдони, табиблар сулоласи вакили, мохир хаттот ва тобобатга оид “Қонун ал-Мабсут” (қўлёзма № 12535/1), “Рисолайи қабриййа” (қўлёзма № 12544/3), “Ташриҳ китоб тариқ ал-илож дайн” (қўлёзма № 12535/3), “Жомиъ ал-фавоид” (қўлёзма № 12544/1) асарларини кўчирган Ҳамидхон ибн Зоҳидхон ибн Муҳаммад Содикхон аш-Шоший (XX аср) фаолиятлари ва хаттотлик санъати борасида яратган бебаҳо асарларини зикр этишни жоиз деб топдик.

Зикр этилган маълумотларга асосланган ҳолда тошкентлик олимлар ўрта асрларда илм-фаннинг барча жабҳаларида инсоният тамаддуни ривожига муносиб ҳисса қўшганлари ва баъзиларида эса, алалхусус хаттотликда улкан зафарлар қучганларини фахр билан таъкидлаш керак. Бу эса нафақат араб алифбоси, балки илм-фан тараққиётига бекиёс ҳисса қўшган буюк алломалар асарлари сақланиб қолишида ҳам юксак аҳамиятга молик илмий муваффақиятдир.

Р.М. Баходиров

Вклад ученых Ташкента в развитие наук в средневековье

В статье раскрыты основные моменты вклада ученых Ташкента в развитие наук в средневековье. Автор на основе источников, хранящихся в рукописном фонде ИВ АН РУз, дает анализ работ ученых, творивших в X–XX вв. как в нескольких отраслях науки одновременно, так и в ее отдельных областях, т.е. в литературе, фикхе (мусульманское право), медицине, историографии и каллиграфии.

R.M. Bakhodirov

Contribution of Scientists of Tashkent Into the Development of Science in the Middle Ages

The article covers basic pillars of the Tashkent scientists' contribution into the development of Science in Middle Ages. Author, based on the sources – kept in the manuscripts' fund of Institute of Oriental Studies named after Abu Rayhan Beruni, Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan – presents an analysis of X–XX A.D. scientists simultaneous work in several areas of Science as well as in particular areas such as Literature, Fiqh (Islamic Right), Medicine, Historiography and Calligraphy.

ПЕРВЫЕ АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ НАХОДКИ В ТАШКЕНТЕ И ЕГО ОКРЕСТНОСТЯХ

Ташкент наряду с Бухарой, Самаркандом, Мервом являлся одним из центров древней цивилизации. Начало археологическим исследованиям в Ташкентском оазисе было положено еще во второй половине XIX в. российскими востоковедами, краеведами, археологами-любителями, чиновниками и коллекционерами после завоевания Средней Азии Российской империей и образования Туркестанского генерал-губернаторства в 1867 г.

На первых этапах изучение истории Ташкента носило эпизодический характер, так как, по утверждению В.В. Бартольда, даже в письменных источниках история Ташкента – Шаша в отличие от Мерва, Бухары или Самарканда недостаточно отражена. Информация накапливалась буквально по крупицам: случайные находки при каких-либо земляных работах, отрывочные упоминания в письменных источниках, мимолетные наблюдения исследователей и др.

Так, в 1886 г. в «Туркестанских ведомостях» было сообщение старшего чиновника по особым поручениям при Военном губернаторе Сырдарьинской области краеведа-любителя Е.Т. Смирнова о том, что близ Ташкента, у почтовой станции Ниязбаш при разравнивании одного из многочисленных насыпных холмов случайно найдены глиняные сосуды, наполненные человеческими костями¹. Осмотрев находку, Е.Т. Смирнов пришел к выводу, что «это, несомненно погребальные урны, принадлежащие народу, обитавшему здесь в домусульманский период, что придает находке большой археологический интерес»². Автор сообщения, описывая в деталях урну и ее содержимое, проведя опрос местного населения, пришел к предположению, что подобный способ захоронения «не практиковался ни у древних персов, исповадовавших религию Зороастра или иначе – огнепоклонничество, ни у монголов и тюрков, исповадовавших буддизм. Найденная могила напоминает скорее греческие похороны»³. Он связывал все эти находки с пребыванием здесь греко-македонцев. По приказу генерал-губернатора все найденные предметы были затем переданы в Ташкентский публичный музей.

Другая случайная находка в том же году обнаружена на так называемых «землях Никифорова» (окрестности Ташкента, ныне Мирзо-Улугбекский район, улица Буюк Ипак йўли – *Ф.Ш.*). Это были глиняные обломки с изображением двух фантастических фигур, которые Императорская Археологическая Комиссия, куда они были отправлены, признала чрезвычайно интересными и просила осуществить полное обследование той местности⁴. После этого Н.П. Остроумов – директор Ташкентской учительской семинарии, редактор «Туркестанской туземной газеты», где также публиковались статьи историко-археологического характера, впоследствии председатель ТКЛА⁵, с несколькими учителями семинарии произвел разведочные исследования местности. В

¹ Туркестанские ведомости. 1886. 6 мая. № 17.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Никитенко Г.Н. Н.П. Остроумов и истоки археологической науки Средней Азии // Востоковедческие чтения памяти Н.П. Остроумова. Сборник материалов. Ташкент, 2008. С. 305.

⁵ Историография общественных наук в Узбекистане. Библиографические очерки / Составитель Луinin Б.В. Ташкент: Фан, 1974. С. 260-262.

результате была обнаружена пещера, где нашли человеческие кости, глиняные кувшины, чашки и глиняные оссуарии¹.

В 1887 г., проведя археологические раскопки и вскрыв 20 курганов, Н.П. Остроумов пришел к выводу, что на «Никифоровских землях» находятся сплошные могильники, которые большого научного значения не имеют², между тем их изучение могло дать историко-антропологические сведения. Впрочем, такую цель, вероятно, Н.П.Остроумов не преследовал.

В целом исследователи Ташкентского оазиса не раз сообщали Археологической Комиссии, что Ташкент и его окрестности богаты древними сооружениями различных типов и лишь тщательные археологические исследования могут дать ответы на многие интересующие вопросы. Случайные находки или покупки у местного населения предметов старины не могли влиять на научные выводы. К тому же местное население не всегда сообщало о них, особенно, если это касалось драгоценных камней, золотых, серебряных или медных монет, ювелирных изделий³.

После образования в 1895 г. в Ташкенте Туркестанского кружка любителей археологии процесс накопления материалов по истории Средней Азии, в том числе Ташкентского оазиса, стал носить систематический характер. Однако деятельность Туркестанского кружка ограничивалась лишь выполнением разведочных работ, сбором подъемного материала, небольшими раскопками. Определялось это тем, что в его составе не было ни одного профессионального археолога⁴. Раскопки проводились в основном без всякой научной методик, которая в то время и не была выработана. Большая часть этих работ касалась Ташкента. На заседаниях Кружка он часто упоминался как объект археологических наблюдений. Доклады, статьи, сообщения и отчеты членов Кружка носили также топографический, краеведческий⁵, географический⁶, этнографический⁷, лингвистический характер, и в некоторых из них предпринимались попытки описать историю города⁸.

Так, в докладе Е.Т. Смирнова, уже члена Кружка, были подробно описаны территория Ташкента и его окрестности с многочисленными буграми (тепа), которые он считал искусственными и называл насыпными, маршрутами малых и больших рек. В процессе изложения своего доклада, который был опубликован в виде очерка, автор ставил перед аудиторией конкретные вопросы: «К какому историческому периоду

¹ А. Р. Библиографический листок. Отчет Императорской Археологической Комиссии за 1882-1888 годы. СПб., 1891 г. // Туркестанские ведомости. 1892. 20 октября. № 42; Остроумов Н.П. Из поездки в селение Мамаевку // Туркестанские ведомости. 1893. № 50, 52.

² Остроумов Н.П. Из поездки в селение Мамаевку // Туркестанские ведомости. 1893. № 50.

³ Андреев М. Местности в долине р. Ангрена, интересные в археологическом отношении // Туркестанские ведомости. 1893. 16 (29) июня. № 46.

⁴ Ртвеладзе Э.В. Краткий очерк истории изучения археологических памятников Средней Азии // Историко-археологический обзор Древней Средней Азии. (Рукопись хранится у автора).

⁵ Смирнов Е.Т. Древности в окрестностях города Ташкента // Протоколы Туркестанского кружка любителей археологии (Далее. – ПТКЛА). Вып. 1. Ташкент, 1896; Ташкент: Типо-литография, 1896; Кастанье Л. Отчет о поездке в Шахрухию и местность «Канка» // ПТКЛА. Год XVII. Вып. II. 1 апреля 1913 г. – 11 декабря 1913 г. Ташкент, 1913. С. 112 – 123.

⁶ Вяткин В. К исторической географии Ташкентского района // Туркестанские ведомости. 1900. № 101.

⁷ Диваев А. Промыслы и занятия туземцев азиатского города Ташкента // Туркестанские ведомости. 1901. № 33.

⁸ Малицкий Н. Несколько страниц из истории Ташкента за последнее столетие // Приложение к ПТКЛА от 16 ноября 1898 г.; Его же. К истории Ташкента под Кокандским владычеством // Приложение к ПТКЛА. 1900. № 4. Ташкент, 1900. С. 126-137; Его же. Страница из истории Ташкента в XVII столетии // Там же. С. 138-145; Диваев А. Предание о возникновении азиатского гор. Ташкента // Там же. С. 145-151; Добросмыслов А.И. Ташкент в прошлом и настоящем. Ташкент, 1911.

относится время постройки этих бугров, бугорков и насыпей? Каким народом они строились и с какой целью? Ответов на эти вопросы пока нет, очевидно же только одно, что соорудил их многолюдный и сильный народ»¹.

Анализируя исследованные им оссуарии, о которых мы упоминали ранее, Е.Т. Смирнов обратился к членам Кружка с вопросами: «Что это за способ погребения, к какому времени, к какой религии и к какому народу он относится?», и сам же высказал предположение: «Не напоминает ли он несколько способов погребения исповедников религии Зороастра, господствовавшей здесь в полной мере до периода появления буддизма, христианства и магометанства?». Это говорит о том, что автор, прежде чем приступить к исследованию, изучил все доступные для него источники, так как к теме истории Ташкента Е.Т. Смирнов возвращался не раз.

Так, в 1900 г. на 4-м заседании Туркестанского кружка Е.Т. Смирнов сделал сообщение о результатах разведывательной работы на развалинах древнего городища Канка² с детальным описанием топографического расположения местности со ссылкой на письменные источники, пути водного снабжения древнего города (находится на территории Ак-Курганского района Ташкентской области, археологические экспедиции на котором продолжают и по сегодняшний день под руководством академика Ю.Ф. Бурякова. – *Ф.Ш.*). Е.Т. Смирнов представил членам заседания образцы собранного подъемного материала: обломки стекла и глиняной посуды.

В частности, он констатировал, что «осколки стекла в большом количестве встречаются во всех древних курганах долины Ангрена», и предполагал, что «стеклянная посуда не привозилась сюда откуда-либо со стороны, а выделывалась именно местными жителями»³. При этом он указывал: «Источники свидетельствуют о том, что в очень древние времена китайцы заимствовали секрет его выделки из Средней Азии»⁴.

Классификация найденных глиняных черепков помогла определить Е.Т. Смирнову, какой посудой пользовалось население того времени, какие трубы были проложены для водоснабжения города.

В этом звене первых археологических исследований следует отметить первые раскопки на Шаштепа (п. Эркин, р-н Зангиота, Ташкентская область. – *Ф.Ш.*). В 1896 г. Н.П. Остроумов проложил на цитадели городища траншею, игнорируя кладку стен, и вскрыл три галереи и стрельчатую арку. Остатки сооружения были определены как сторожевой пост с подземным зданием⁵. Кроме того, были найдены обломки керамики, куски железа, стекла, кости животных и другие предметы. Но, к сожалению, никакой датировки ни найденным предметам, ни самому городищу дано не было.

На тот момент археология Средней Азии находилась в зачаточном состоянии и не могла ответить на все поставленные вопросы. Но на заседаниях ТКЛА часто велись дискуссии по актуальным проблемам, касающимся тех или иных находок⁶. Высказывались разные точки зрения, которые и в дальнейшем стали предметом научного обсуждения, в частности, тема оссуариев была дискуссионной на протяжении

¹⁻⁸ Смирнов Е.Т. Древности в окрестностях города Ташкента... С. 9-11.

² Смирнов Е.Т. Развалины города Канки // ПТКЛА. Приложение к протоколу. Ташкент, 1900. № 4. С. 64-184.

³ Там же. С. 174.

⁴ Там же. С. 175.

⁵ Протокол заседания от 26 августа 1896 г. // ПТКЛА. Вып. 1. Ташкент, 1896. С. 23-26.

⁶ Остроумов Н. Новые данные о глиняных погребальных урнах // ПТКЛА. Год XI. 1 января 1906 г. – 1 января 1907 г. Ташкент, 1906. С. 32-44.

многих лет¹.

Не исключено, что многие суждения были ошибочны либо спорны, но именно эти первоначальные заключения, основанные на первичных разведках, небольших любительских археологических раскопках, случайных находках, нашедшие отражение в печати, дали толчок многолетним исследованиям Ташкента.

Ф. Ш. Шамукарамова

Тошкент ва унинг атрофидаги дастлабки археологик топилмалар

Мақолада Тошкент ва унинг атрофидаги дастлабки топилмалар, археологик кузатув ва казишма ишлари ёритилган. Муаллиф XIX аср охири – XX аср бошларидаги Тошкент шаҳрини археологик ўрганилишининг дастлабки боскичлари, шаклланиши ва ривожланишини кенг кўламдаги материаллар асосида ёритиб берган.

F.Sh. Shamukaromova

First Archeological Discoveries in Tashkent and its Vicinity

In the article history of the first archeological prospecting on territory Tashkent and its vicinity is considered. Author on base of the extensive material illuminates genesis and evolution of the archeological study of the city Tashkent at the end of the 19th – the beginning of the 20th centuries.

*М.Б. Шамсиев
(Ўзбекистон)*

XVIII АСР ИККИНЧИ ЯРМИ ТОШКЕНТ ТАРИХИНИ ЎРГАНИЛИШИ ХУСУСИДА

Тошкент қадимдан Марказий Осиёнинг ички ва ташқи савдосида асосий ўрин тутувчи йирик савдо хунармандчилик марказларидан бири бўлган. Жумладан, Дашти Қипчоқ худудида яшовчи кўчманчи чорвадор қабилалар Россия, Шарқий Европа, Ҳиндистон ва Хитой каби йирик савдо марказлари билан доимо алоқада бўлиб келган.

X-XI асрларга оид араб манбаларидаги маълумотларига кўра Тошкент қадимдан катта шаҳар бўлиб, унинг бозорлари доимо хорижий савдогарлар билан тўлиб турган. Чунки Тошкент Ўрта Осиёнинг шимоли-шарқдаги дарвозаси ҳисобланган.² Шаҳар бозорлари маҳаллий маҳсулотлар олди-сотдисида кечган иқтисодий марказ бўлибгина қолмай, уларда транзит савдо ҳам амалга оширилган. Маҳаллий аҳолининг асосий қисми деҳқончилик, хунармандчилик ва савдо ишлари билан доимий шуғулланган. Сўнги ўрта асрларга келиб, минтақада кечган турли сиёсий жараёнлар ва ўзгаришлар Тошкентнинг бу соҳадаги мавқеига таъсир кўрсатмай қолмаган. Бу манбаларда Тошкент хусусида турлича маълумотларни пайдо бўлишига сабаб бўлган. Хусусан, XVIII аср ўрталарида шаҳар ҳаёти, унда кечган иқтисодий жараёнлар борасида форс ва туркий тиллардаги манбаларимизда рус сайёҳлари ҳамда элчиларнинг кундаликларида ва ҳужжатларида турли нуқтаи назарни ифодаловчи маълумотлар мавжуд.

Тошкентнинг энг гавжум жойлари унинг бозорлари ҳисобланган. Эски Жўва, Чорсу ва Кўкалдош мадрасаси оралиғида Регистон, Чорсу ва Каппон (Ғалла) бозорлари жойлашган. Регистон бозори Ўрта Осиё хонликларида ишлаб чиқарилган маҳсулотлар билан тўлган. Бундан ташқари Ҳиндистон, Хитой, Афғонистон, Эрон ва Россиядан келган маҳсулотлар ҳам сотилган.

Оренбург вилояти Давлат Архиви фондида сақланаётган ҳужжатларда Нурмуҳаммад Муллаалимовнинг берган маълумоти келтирилган. У берган маълумотга кўра Чирчиқ атрофидаги тоғлардан темир олинган, мис эса Самарқанддан келтирилган. Кўрғошин

¹ Бартольд В.В. К вопросу об оссуариях Туркестанского края // ИРКИСВА. СПб., 1908. № 8.

² Мукминова Р.Г., Филанович М.И. Ташкент на перекрестке истории. Ташкент, 2001. С.43.

Туркистон атрофидаги тоғлардан қазиб олинган.¹ Ушбу маҳсулотлар саноат ривожини учун энг керакли хом ашё ҳисобланган. Маълумотларга қараганда Тошкентда узок вақтлардан бери мис аралаш кумуш тангалар зарб қилиниб келинган. Албатта, бу Тошкентнинг ички ва ташқи савдосини ривожлантириш мақсадида қилинган. Лекин қалмоқлар ҳукмронлиги даврида тинимсиз урушлар ва маҳаллий аҳолининг норозиликлари туфайли бўлиб турган ҳаракатлар натижасида танга-пул зарб қилиш тўхтаб қолган.² XVIII аср бошларида Тошкент қалмоқлар қўли остига ўтиши ва у ерда қалмоқларга қарам бўлган қозоқ султонлари томонидан 1723-1758 йиллар давомида бошқарилганлиги ҳақидаги маълумотлар Э. Ҳожиёвнинг “Тошкентнинг Россия шаҳарлари билан алоқаси”, Ю. Соколовнинг “Ташкент, ташкентцы и Россия”, Э.Хуршутнинг “Ши-Чач-Ташкент”, Р.Г. Мукминова, М.И. Филановични “Ташкент на перекрёстке истории” рисолаларида таъкидлаб ўтилган. Бу фикрларни тасдиқловчи факт ҳисобида Ў. Султоновнинг “Муҳаммад Солиххўжанинг “Тарихи жадидаи Тошканд” асари муҳим тарихий манба сифатида (XIX аср)”³ номли монографиясида кўришимиз мумкин. Айрим тадқиқотчиларимиз қалмоқлар босиб олгандан сўнг бошқарув ҳам уларнинг қўлида бўлганлигини таъкидлашса, айрим тадқиқотчиларимизнинг фикрича, бошқарув маҳаллий аҳоли вакиллари қўлида бўлганликларини таъкидлашади. Айнан Х.Зиёевнинг “XVIII асрда Ўрта Осиё ва Уралбўйлари” номли монографиясида 1735 йил Уфага борган тошкентлик савдогар Нурмуҳаммад Муллаалимов Оренбург экспедициясининг бошлиғи И.И. Кирилловга берган маълумотларига қараганда, қозоқ султонларига фақат солиқ тўлаб турилган, бошқарув эса маҳаллий аҳоли вакиллари қўлида бўлган⁴, деган фикрларни учратиш мумкин.

Бу вақтда Тошкент тўртта даҳадан иборат бўлган: 1. Шайхонтаҳур. 2. Себзор (Қафқол Шоший). 3. Кўкча (Шайх Зайниддин) 4. Бешёғоч (Зангиота). Булардан қадимийлари Себзор ва Кўкча ҳисобланиб, Себзор кўплаб боғлар, Кўкча кўплаб далалар, деб таърифланган.⁵ Қолган икки даҳанинг номланиши кейинги даврларга тўғри келади. Шайхонтаҳур Шайх Хованди Таҳур номидан келиб чиққан, Бешёғоч туркий ном бўлиб, ушбу ҳудудда 5 та дарахт бўлганлиги билан белгиланган.

Ҳар бир даҳа маҳаллаларга бўлинган. Маҳаллалар дастлабки аҳолининг маъмурий-хўжалик ва жамоавий ташкилоти бўлиб, ўзининг бошқарув тизимига эга бўлган. Маҳаллани сайланган оқсоқол бошқарган. Оқсоқолнинг вазифаси умуммаҳалла ер ҳудудларини ўзгартириш, сув билан таъминлаш⁶ каби вазифалардан иборат бўлган.

1740 йил Тошкентга келган рус зобити Миллернинг гувоҳлик беришича, бу вақтда Тошкентда 150 га яқин маҳаллалар бўлган.⁷ Ҳар бир даҳа обрўли хонадон вакиллари томонидан бошқарилган. О.Д.Чеховичнинг маълумот беришича, тўртта эътиборли, бой хонадон соҳиблари Шайхонтаҳур даҳасида Авлайқулихон авлодидан Бобохонтўра, Бешёғочда Аштархонийлардан Ражаббек, Кўкчада Чигатойхон авлодидан Муҳаммад Иброҳимбек, Себзорда Жўчихон наслига мансуб яна бир киши ҳоким бўлиб⁸, улар

¹ Оренбург вилояти Давлат Архиви. 1-фонд, 1-рўйхат, 2-иш, 70-варак.

² Ўша хужжат. 73-варак.

³ Ҳожиёв Э. Тошкентнинг Россия шаҳарлари билан алоқаси. Тошкент, 1973. 8-бет; Соколов Ю. Ташкент, ташкентцы и Россия. Тошкент, 1965. С.29; Хуршут Э. Ши-Чач-Ташкент. Ташкент: Ўзбекистон. 1992. С.38.

⁴ Зиёев Х. XVIII асрда Ўрта Осиё ва Уралбўйлари. Тошкент, 1973. 59-бет.

⁵ Соколов Ю. Ташкент, ташкентцы и Россия. Ташкент, 1965. С.26.

⁶ Ўша асар, 26-бет.

⁷ Ўша асар, 27-бет.

⁸ Султонов Ў. Муҳаммад Солиххўжанинг “Тарихи жадидаи Тошканд” асари муҳим тарихий манба сифатида (XIX аср). Тошкент, 2007. 89-бет.

ўртасида доимо келишмовчиликлар бўлиб турган. Ўзаро келишмовчиликлар ички ва ташқи савдога ҳамда шаҳар хўжалиги ҳаётига ўз таъсирини ўтказган.

Шаҳар атрофи мудофаа девори билан ўралган бўлиб, 12 та дарвозаси бўлган. Лекин Тошкент дарвозалари юзасидан ҳам турли хил мулоҳазали фикрлар мавжуд. Жумладан, Ўзбекистон тарихи (3-жилд) да биринчи гуруҳ олимлари 32 та, иккинчи гуруҳ олимлари 12 та ва учинчи гуруҳ олимлари 8 та¹ дарвоза бўлганлиги ҳақида маълумотлар беради. Маҳаллий манбаларимиздаги аниқ фактик маълумотлар иккинчи гуруҳ олимларининг маълумотлари асосли эканлигини тасдиқлайди.

Муҳаммад Солиҳ Тошкандийнинг “Тарихи жадидаи Тошканд” асарида айтилишича, “Чор ҳокимлик” даврида учта даҳа ҳокимлари бирлашиб, Авлайқулихон авлодларига қарши уруш олиб борилганлиги айтилган. Узоқ вақт давом этган жанглардан сўнг Салимсоқтўра ва Бобохонтўра бошчилигидаги Авлайқулихон авлодлари бирин-кетин уч даҳани эгаллайди ва ғолиб томон талаби билан машварат ўтказилади. Бунда шаҳарда ягона ҳоким ва ягона ҳарбий бошлиқ бўлишини талаб қилишади. Машваратга кўра Девонбеги маҳалласидан бўлган Салимсоқтўра ҳарбий кўмондон, Рустам тўра оталик вазифасига, Одилтўра парвоначи, Бобохонтўра эса қўшин бошлиғи² вазифаларига, Салимсоқтўра таклифига кўра Шайх Хованди Тахур авлодларидан бўлган Юнусхўжани “вилоят волииси” этиб сайлаганлар.³

Юнусхўжа Тошкент атрофидаги йирик ва майда қишлоқларни ўз қўл остида бирлаштириб, вилоят ерларини кенгайтириш мақсадида ҳаракатлар олиб борган. У тўғрисида берилган маълумотларда Тошкентни шимоли-ғарбидаги шаҳар, қишлоқ ва Катта Жуз элатларини ўзига бўйсундириб, Россиянинг шаҳарлари билан боғлайдиган савдо йўлига эга бўлади.⁴ Бу ҳудудларни Тошкент ҳокимлигига қўшиб олиниши Тошкент савдо қарвонларининг чиқишини енгиллаштиради.

1796 йилга келиб, Чимкент, Сайрам, Олтинтепа, Қорабулоқ, Сарапан шаҳарлари ҳамда Ниёзбек ва Темир мавзелари Юнусхўжа қўл остида бирлаштирилади. Туркистон ва унинг атрофидаги то Чу дарёсигача бўлган ерларни ҳам ўз тасарруфига олади. 1800 йилга келиб, Тошкент ҳокимлигининг чегараси жануб ва ғарбдан Сирдарё бўйлаб, шимолдан Туркистон ва Қоратоғ ёнбағирлари орқали ўтган. Шарқда Сайрам тизмаси ва Угом дарёларининг ўнг соҳили, жануби-шарқда Чотқол-Қурама тоғ тизмалари ёқалаб Сангир қишлоғигача борган. Биринчи навбатда вилоят ҳудудида тинчликни ва осойишталикни таъминлаб, қўшни мамлакатлар билан эркин савдо олиб бориш сиёсатини юритган. Чор ҳокимлик даврида Оренбург, Сибирь ва Хитой билан савдо алоқаларини бухороликлар орқали амалга оширган бўлса, Юнусхўжа даврига келиб, ўзларининг савдо уюшмаларини ташкил қилган ва тошкентликлар номи остида савдо алоқаларини олиб борган.

Юнусхўжа Тошкент ҳокимлигини тўла мустақил давлат даражасига кўтариш учун ички ва ташқи савдони ривожлантириш мақсадида олд томонига “Муҳаммад Юнусхўжа Умарий” деб ёзилган, сиртига лочин ёки йўлбарс тасвири туширилган икки хил мис пуллар ва танга зарб қилдирган.⁵

Амалга оширилган тадқиқотлар ва турли кўринишдаги манба ва адабиётлардаги

¹ История Узбекистана. Т. 3. Ташкент, 1993. С. 237.

² Мукминова Р.Г., Филанович М.И. Ташкент на перекрестке истории. С. 88. Г(-) Г;

Ҳожиёв Э. Тошкентнинг Россия шаҳарлари билан алоқаси. Тошкент, 1973. 11-бет.

³ Султонов Ў. Муҳаммад Солиххўжанинг “Тарихи жадидаи Тошканд” асари муҳим тарихий манба сифатида (XIX аср). Тошкент, 2007. 89-бет.

⁴ Ҳожиёв Э. Тошкентнинг Россия шаҳарлари билан алоқаси. Тошкент, 1973. 13-бет.

⁵ Султонов Ў. Муҳаммад Солиххўжанинг “Тарихи жадидаи Тошканд” асари муҳим тарихий манба сифатида (XIX аср). Тошкент, 2007. 112-бет.

айрим маълумотларнинг талқини шуни кўрсатадики, сўнги ўрта асрларда айнан XVIII асрнинг иккинчи ярмидаги тарихи юзасидан баъзи масалаларни кенгрок ва аниқрок тадқиқотларни тақозо этади. Бу масала тадқиқотларининг натижалари Тошкентнинг Россия подшолиги босқинига қадар бўлган даврдаги сиёсий, иқтисодий ҳолатини очиб беришга имкон беради. Унинг маъмурий мақоми, бошқарув тизими, унда кечган иқтисодий жараёнлар, жумладан, Тошкент савдогарларининг фаолияти ҳамда минтақа ички ва ташқи савдоси муносабатларидаги роли ва ўрни каби масалаларни очиб беришда аниқликларни тақозо этади.

М.Б. Шамсиев

Об особенностях изучения истории Ташкента второй половины XVIII века

На основе анализа имеющихся сведений из местных и зарубежных источников рассматривается экономическая, социальная и политическая жизнь Ташкента во второй половине XVIII века.

М.В. Shamsiev

On Historical Study of Tashkent in the second half of the 18th Century

This article investigated economical, social, and political life of Tashkent in the second half of the 18th century the basis of the of local and foriegen sources.

*Д. Иноятова
(Узбекистан)*

ТАШКЕНТ – ЦЕНТР ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ЦИВИЛИЗАЦИИ ЗАПАДА И ВОСТОКА

В мире существует около 200 государств и столько же столиц. История каждого государства и его столицы уникальна и неповторима. Государства и города Центральной Азии, появившиеся еще в начале первого тысячелетия до новой эры, всегда отличались высокой культурой, полиэтничностью, религиозной терпимостью, впитавшей в себя в далеком прошлом влияние различных цивилизаций. Свидетелем того являются Самарканд, Бухара, Хива, Ташкент, роль которых особенно усиливается со времен Восточного Ренессанса. Будучи центром развития ислама, духовности, культуры, образования, науки, они являлись связующим мостом между Востоком и Западом в системе общемировых интеграционных процессов.

Ташкент в сравнении с другими древними городами Средней Азии, которые до сих пор сохраняют неповторимый колорит средневековой цивилизации Востока, в большей степени подвергся европеизации. Этому способствовало, в первую очередь, завоевание региона Российской империей. С того периода Ташкент первоначально становится административным центром Туркестанской области в 1865-1867 гг., затем в 1867-1917 гг. – Туркестанского генерал-губернаторства (с 1896 г. Туркестанского края), в 1918-1924 гг. – столицей Туркестанской АССР, в 1930-1991 гг. - Узбекской ССР, а с 1991 г. – Республики Узбекистан.

С конца 1860-х годов началась реконструкция города: старые городские стены были снесены, построены новая крепость, арсенал, казармы, на выкупленной земле сооружен новый город европейского типа, где селились первыми семьи офицеров и чиновников царских учреждений, затем прибывали купцы, предприниматели, ремесленники, представители интеллигенции: ученые, врачи, учителя, юристы и другие служащие, позже крестьяне. Так, в конце 70-х годов XIX в. рядом с древним Ташкентом появляется «новый», или так называемый «русский» Ташкент. Проведение властями переселенческой политики, принятие Положения об управлении Туркестанским краем

дало право русским и иностранным подданным беспрепятственно приезжать в Среднюю Азию и заниматься здесь различными видами деятельности. В связи с этим правом в Туркестан хлынул поток европейцев и азиатов, большинство которых поселялись в административном центре – Ташкенте. За короткий промежуток времени он становится одним из самых многолюдных городов Средней Азии. Если по данным 1868 г. в Ташкенте проживало чуть более 79 тыс. чел., из них более 2 тыс. в «новом» – городе¹, то по переписи 1897г. – уже 155,7 тыс., из них в «новом» - 20 тыс. чел.² Заметим, что в «новом», кроме европейцев, проживали и представители коренной национальности: местная интеллигенция. Среди европейцев преобладали славяне (русские, украинцы, белорусы), много было немцев, татар, евреев, меньше – поляков, финнов, греков, шведов, датчан. Каждый из этих народов, привнеся с собой свою культуру, обычаи, традиции, попав в иноэтничное пространство, пытался сохранить свою самобытность. Коренное население, сохраняя духовные истоки своих предков, традиции и обычаи, проживая, в основном, в «старом» городе, не испытывали интереса к лицам европейской национальности. Однако политика империи была направлена на русификацию как местного, так и европейского населения, внедрение в регионе русской культуры. Поэтому, несмотря на сопротивление местного населения, вопреки религиозным, этническим и бытовым предубеждениям, в Ташкенте шел процесс социального сближения и взаимодействия культур между коренным и пришлым европейским населением. Этому в значительной мере способствовало то, что важнейшие открытия и результаты всех научных исследований Средней Азии сосредотачивались и обрабатывались в Ташкенте. Это привело к становлению Ташкента, как научного центра взаимодействия цивилизации Запада и Востока.

В статье мы ставим перед собой следующую цель: на примере одной из диаспор Ташкента – немецкой показать ее многосторонний интерес к исследованию края, его богатого наследия, а также её участие в становлении Ташкента, как научного и культурного центра.

Заметим, что немцы, образовавшие диаспору в Узбекистане, были, в основном, подданными Российской империи, хотя среди них и были представители германских государств. Так, в 1869 г. в Ташкенте насчитывалось три прусских подданных и один саксонский¹, а в 1877 г. – 17 подданных германских государств, 5 прусских, два саксонских и пять австрийских². По данным переписи 1897 г., немцев в Ташкенте было: 164 мужчин и 141 женщина. Они селились компактно по бывшей улице Гоголя и Наманганскому проспекту³. Вместе с военными и чиновниками сюда переселялись и их семьи. Целью переселения были служба в царской армии, работа в администрации, системе образования, науки, здравоохранения, в торговле и производственной сфере.

Первым Туркестанским генерал-губернатором был генерал-лейтенант К.П. фон Кауфман. В память о нем в 1913 г. в Ташкенте был воздвигнут памятник (скульптор Н.Г. Шлейфер), снятый в 1918 г. (ныне на этом месте стоит памятник Амиру Темуру). Главным помощником Кауфмана по организации управления Туркестаном и Ташкентом был правитель его канцелярии генерал-лейтенант К.П. Гейне. Разработанное при его участии «Положение об управлении краем» действовало почти

¹ Туркестанский сборник. Ташкент. Т. 28. С. 8, 9, 12.

² См. Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Т. 86. Сырдарьинская область. С.56.

¹ ЦГА РУз, ф. И-36, оп. 1, д. 497, л. 8.

² Там же, д. 1343, л. 26-28.

³ См. Первая всеобщая перепись населения ...

без изменений на протяжении 20 лет, а улемы города приняли специальную фетву, в которой новая система управления была признана «соответствующей требованиям и духу мусульманской веры». Кроме К.П. фон Кауфмана, было еще три генерал-губернатора немца – Н.О. Розенбах (1884-1889), Флуг (1913-1914) и Ф.В.Мартсон (1914-1915), а среди помощников начальника города – А.И. Дейбнер (1873) и А.В. Фок (1896-1905). В 1878 г. в Ташкенте было введено Городовое положение, создана городская дума, в работе которой активно участвовали почетный гражданин, купец 2-й гильдии М.Р. Келлер и купец 2-й гильдии А.И. Розенфельд. Городской головой избран Д.И. Эссен. С 1907г. его заместителем избран И.И. Шнейвас. В городской управе служили А.А. Гитнер, И.И. Краузе, Ф.П. Лигер, Э.Э. Маргенрот, Г.М. Гейслер, В.С. Гейцельман.

Немцы уделяли большое внимание озеленению края, завозили семена лесных пород, создавали лесопитомники. В Ташкенте и его окрестностях старожилы помнят имена лесоводов и садоводов отца и сына Греберов, В. Гросса. Прекрасный сад при дворце князя Н.К. Романова с прямоугольной разбивкой аллеи, засаженных российскими дубами, соснами, елями, липами и другими привозными деревьями и кустарниками, был возведен И.И. Краузе.

Немалый вклад в создание генофонда европейских сортов фруктовых деревьев и винограда внес энтузиаст этого дела К. Зарринг. Им сооружена также первая плавающая электростанция на канале Боз-су. В 1906 г. было закончено строительство железной дороги Оренбург-Ташкент. Будучи первоклассным специалистом, первый начальник крупнейшей в Туркестане Ташкентской товарной станции Зарринг ввел четкий распорядок в организацию железнодорожного сообщения, получив звание “Личный почетный гражданин”.

Ташкент очень скоро превратился в значительный культурный центр. Важнейшие научные учреждения России открыли здесь свои отделения. Первое время исследовательская работа в Туркестане велась, главным образом, научными учреждениями Петербурга и Москвы, но с конца XIX в. здесь, преимущественно в Ташкенте, стали создаваться научные организации. В частности, стали функционировать различные научные общества в области образования, науки, медицины, сельского хозяйства, культуры и т.п. Во всех этих научных организациях сотрудничали представители немецкой диаспоры Ташкента. Они не только принимали активное участие в деятельности этих учреждений, но многие из них были их инициаторами, либо руководителями. К примеру, в 1869 г. по инициативе К.П. фон Кауфмана, А.В. Каульбасса, А.Л. Куна, К.В. Струве (вице-председатель), Н.Б. Тейха было образовано Среднеазиатское научное общество¹. По предложению К.П. фон Кауфмана в 1870 г. создана Туркестанская публичная библиотека, исполняющим должность заведующего в 1900 г. был А.И. Мердер.

В том же году Н.Б. Тейхом создана химическая лаборатория, в 1872 г. А.И. Вилькинсом – школа шелководства, а в 1873 г. – астрономическая обсерватория, заведующим которой был Вильд, помощником А.Ф. Шварц. По инициативе И.И. Краузе в Ташкенте в 1876 г. основан музей, куда он передал многие свои коллекции, а в 1910 г. основана энтомологическая станция.

Самым значительным и деятельным объединением городской интеллигенции, в том числе и немецкой, являлся Туркестанский отдел Русского географического общества, созданный в 1897 г. Очень скоро отдел трансформировался в центр разнообразных географических, геологических, зоологических и ботанических исследований Средней

¹ Кнауэр Н.Х. Ташкент // Немцы России: Энциклопедия. М., 2006. Т. 3. С. 518.

Азии. Из организованных им работ особенно важен был многотомный труд Аральской экспедиции (1900-1906), руководимой Л.С. Бергом. Экспедиция носила широкий комплексный характер и была выполнена на высоком для своего времени научном уровне¹.

Неоценимый вклад в развитие сельского хозяйства Узбекистана внесло созданное в Ташкенте в 1885 г. Туркестанское общество сельского хозяйства, председателем которого, начиная с 1904 г., был Р.Р. Шредер. Многие его работы получили дипломы лауреатов и победителей Всесоюзной сельскохозяйственной выставки. Всего академиком Рихардом Шредером опубликовано 250 работ, он является автором сорта хлопчатника «Шредер» (№ 1306), который лег в основу многих современных сортов этой культуры, его именем было названо Научно-производственное объединение садоводства, виноградарства и виноделия².

В середине девяностых годов XIX в. оживляется работа по изучению истории Узбекистана. Выдающийся востоковед В.В. Бартольд заложил основу всей последующей работе по изучению древней и средневековой истории Узбекистана. Благодаря ему Ташкент становился своеобразной опорной базой российской ориенталистики. В.В. Бартольд неоднократно бывал в Ташкенте, изучал историю материальной культуры народов Средней Азии, дал толчок к изучению древних памятников. Он впервые использовал и обработал с исключительной полнотой местные первоисточники, особенно средневековые, был инициатором создания Туркестанского общества любителей археологии и старины (1895-1917). Членами кружка были произведены раскопки, главным образом, в Ташкенте. В.В. Бартольд являлся одним из организаторов Туркестанского университета, читал лекции на историко-филологическом факультете и в Ташкентском восточном институте.

Обширный регион Туркестана нуждался в развитии системы образования и науки. Созданная в 1879 г. учительская семинария имела большое значение для развития образования среди европейской части населения Туркестана. Среди других преподавателей семинарии определенную роль сыграли немцы Н.К. Бетгер, Я.Я. Лютш, Э.Н. Мюллер и др. Известным учебным заведением в этот период была Ташкентская гимназия, знаменитая своими педагогами. Это - Петер Биркенталь, преподаватель физики, член церковного Совета, Эдуард Фингер – преподаватель природоведения, Людвиг Майер, братья Энгельгард – преподаватели физической культуры, Эмилия Ботт – преподавательница немецкого языка. В учебных заведениях Ташкента преподавал не один десяток представителей немецкой диаспоры, некоторые из них работали в школах и вузах Ташкента и после октября 1917 г. Особо следует отметить преподавателя русского языка и литературы Евгения Бетгера, родившегося в 1887 г. в Ташкенте в семье провизора. Выпускник Гайдельбергского университета, историк и краевед-ориенталист, крупнейший библиограф, библиотековед, он был собирателем редких рукописей. В фонде этой библиотеки хранится редчайшая «Девятая немецкая Библия», напечатанная в XV в. Будучи специалистом высокой квалификации, он оказал неоценимую помощь Государственной библиотеке им. Алишера Навои (бывшей Туркестанской библиотеке), и другим библиотекам республики в организации и каталогизации фондов, системы хранения и отыскания книг, рационального использования библиотечной площади. Значительна его роль и в подготовке национальных кадров библиотечных работников. Человек энциклопедических знаний и высокой культуры, Е.К. Бетгер отличался феноменальной библиографической памятью,

¹ История народов Узбекистана. Ташкент, 1947. Т. 2. С. 355.

² Хроника событий. Биографические справки ученых. Ташкент, 1990. С.132.

был страстным любителем художественной литературы, театра и музыки, интересным собеседником¹.

Одним из организаторов системы высшего образования в Узбекистане в 20-е годы прошлого века был проректор первого в Средней Азии Ташкентского университета академик Александр Шмидт. С его именем также неразрывно связана история современной школы востоковедения в Средней Азии: он был ректором Института востоковедения (1920), деканом восточного факультета САГУ (1924), первым членом-корреспондентом АН СССР из Узбекистана (1925). Он являлся воспитателем плеяды талантливых ученых-востоковедов в регионе, разработчиком системы описания среднеазиатских восточных рукописей, создателем очага серьезного востоковедения, основанного на строго научных методах². В этом же университете работал Лев Гентшке – доктор исторических наук, профессор, заслуженный деятель науки РУз, декан филологического, затем исторического факультетов, проректор университета, инициатор разработки методики проблемного обучения и комплексного применения технических средств обучения и т.д.³ Эти традиции сохранились и по настоящее время. В Узбекистане сложилась целая плеяда известных деятелей науки и культуры немецкого происхождения: историки – доктор исторических наук, профессор В.Л. Гентшке (несмотря на то, что она переехала в Москву, она продолжает принимать активное участие в научной жизни республики), кандидат исторических наук, с.н.с. Института истории Академии наук РУз В.А. Германов; доктор геолого-минералогических наук Т.А. Сикстель; кандидат экономических наук В.А.Ивонин; биолог А.И. Гагельганс; врачи – кандидат медицинских наук М.Н. Бендингер, Г.Н. Гиммельфарб и др.

Подводя итог, отметим, что до завоевания территории Средней Азии ни Европа, ни Российская империя, в частности, не имели глубоко научного представления о Среднеазиатском регионе. Для досконального изучения богатого наследия и цивилизации Туркестанского края сюда были привлечены талантливые ученые, специалисты, многие из которых стояли у истоков организации в крае научных направлений и институтов. Заметим, что в отличие от властей, которые, прежде всего, соблюдали колониальные интересы метрополии, учёные ехали сюда в большинстве своём добровольно, бескорыстно, добросовестно трудились, вносили свою лепту в исследование края. Приятно отметить, что местная интеллигенция, ученые региона весьма толерантно относились к европейцам, занимающимся научными исследованиями, оказывали содействие в научных изысканиях, всячески поддерживали их. Более того, они совместно с ними трудились, творили, перенимая лучший опыт друг у друга. Своим трудом они внесли значительный вклад в развитие науки, образования, культуры в республике. И именно благодаря этим усилиям Запад узнал очень многое о цивилизации Востока, как и Восток о Западе.

В данной статье на примере представителей немецкой диаспоры Ташкента мы попытались проследить некоторые аспекты их участия в научной и общественной жизни Ташкента. Немцы, проживавшие в Ташкенте, были полностью обрусевшими, говорили и писали на русском языке, в отличие от сельских немцев, которые говорили на родном языке, не знали русского языка, строже сохраняли свои традиции и обычаи. Но, несмотря на это, немецкая диаспора в Ташкенте генетически сохранила в себе

¹ Библиоковедение Узбекистана. Сборник статей, посвященных 100-летию со дня рождения Е.К.Бетгера. Ташкент, 1989.

² Хроника событий. Биографические справки ученых. С. 132.

³ ЦГА РУз, ф.И-28-55, оп. 1, д. 4, л. 7.

исконно традиционные черты своего народа: исполнительность, пунктуальность, трудолюбие, скрупулёзность и щепетильность в исследованиях. Особенно это заметно по трудам ученых – если они исследуют историю края, то делают это до мельчайших подробностей и не нужно других источников, так как автор их уже собрал, упорядочил и изложил так, что читателю становится всё понятно.

Укажем, что в данной статье из-за ограниченности объема мы назвали несколько десятков имен. Но даже приведённые нами примеры свидетельствуют о том, что почти во всех научных и общественных организациях, во всех сферах работали представители немецкого этноса, более того, они занимали высокие должности, были руководителями научных институтов, крупными учеными. Бесспорно, своим трудом, скрупулёзностью в исследованиях немцы Ташкента, как представители культуры западного мира, внесли определенную лепту во взаимодействие цивилизации Запада и Востока.

Д. Иноятова

Тошкент – Ғарб ва Шарқ цивилизацияларининг ўзаро алоқалар маркази

Мақолада Тошкентдаги немис диаспорасининг турли илмий ташкилотлардаги иштироки, уларнинг республика фан, таълим ва маданият соҳалари ривожига қўшган ҳиссалари мисоллар асосида ёритилган.

D. Inoyatova

Tashkent – the center of interaction of a civilization of the West and East

In article on an example of German Diaspora of Tashkent participation of Germans in the various scientific organizations and their contribution to development of a science, education, culture of republic of shown.

О. Бўриев, М. Усмонов
(Ўзбекистон)

ШОШ – ТОШКЕНТ ВОҲАСИ АҲОЛИСИНING ЭТНИК ХУСУСИЯТЛАРИ (IX-XII АСРЛАР)

Шош (Тошкент) воҳаси IX-XII асрларда Мовароуннаҳрдагина эмас, балки мусулмон оламида ҳам салоҳиятли ҳисобланган. Бу даврда Мовароуннаҳрнинг иқтисодий - ижтимоий ҳаёти ва аҳоли ўртасида содир бўлган этник жараёнлар Сирдарё соҳиллари ва мазкур дарёнинг шимолидаги худудлари билан узвий боғлиқ бўлган. Чунки тарихий манбаларда турли даврларда Чоч, Шош ва Тошкент деб номланган воҳа Мовароуннаҳрнинг Бухоро, Самарқанд, шунингдек Қашқадарё ва Сурхондарё воҳаларини Еттисув ва Шарқий Туркистон шаҳарлари билан алоқаларида муҳим ўринда турган¹.

Мумтоз сайёҳ ва географ Истахрий (850-934) маълумотича, IX-X асрларда Шош Мовароуннаҳрнинг йирик иқтисодий ва маданий вилоятига айланган. Шош шаҳарлари дашт ва тоғ туманларига бориладиган транзит йўлларда жойлашган эди. Бу карвон йўллари Бухоро ва Самарқандни, Шош ва Илоқ марказларини Фарғона водийси билан боғлаган.

Ўрганилаётган даврда воҳанинг қишлоқ аҳолиси асосан деҳқончилик билан шуғулланиб келган. Шош воҳаси хўжалигида чорвачилик ҳам муҳим аҳамиятга эга бўлган. Шаҳарлар ва йирик қишлоқлар аҳолиси ҳаётида ҳунармандчилик асосий ўринни эгаллаган. Шош ва Илоқ воҳаларида қадимдан ҳунармандчилик бирмунча

¹ Мавлонов Ў. Марказий Осиёнинг қадимги йўллари. Тошкент: Академия, 2008. 166-бет.

ривожланган эди. Ўрта асрлар давомида хунармандчиликнинг турли соҳалари (кулолчилик, темирчилик, заргарлик ва бошқ.) кенг тараққий этган. Хунармандчиликка керакли хомашёларнинг кўпчилиги Шош ва Илоқ воҳаларининг ўзида мавжуд бўлган.

Бу даврда Шош воҳасида ташқи савдонинг ривож топишида Буюк Ипак йўлининг аҳамияти жуда катта бўлган. Ипак йўлининг тармоқлари Шош ва Илоқ воҳаларидан ўтган. Бу йўл орқали маҳаллий аҳоли шарқда Хитой билан, шимоли - ғарбда Сирдарёнинг қуйи оқимлари, Орол денгизи ва Волга бўйларидаги халқлар билан, ғарбда эса Мовароуннаҳр орқали Афғонистон, Ҳиндистон, Эрон ва Олд Осиёдаги барча йирик мамлакатлар билан доимий алоқада бўлишган.

Манбаларда Шош вилоятида 30 га яқин, Илоқда 13 та йирик шаҳар мавжудлиги қайд этилган. Араб географлари Шошда 25 ёки 27 та, Илоқда 13 та шаҳар мавжудлиги ҳақида маълумот беришган. Истахрий Шошда 27 та, Илоқда 14 та шаҳар борлигини қайд этган. Араб географи Ал-Муқаддасий (940-1000) эса Шошда 34 та, Илоқда 14 та шаҳар мавжудлигини таъкидлаган.

Воҳанинг қулай географик ва халқаро савдо йўллари кесишган ҳудудда жойлашганлиги унинг иқтисодий-маданий жихатдан гуллаб-яшнашига ёрдам берган. IX-XII асрдаги юксалиш кенг миқёсдаги савдо-иқтисодий ва маданий тараққиётга йўл очган.

X аср охири - XII аср ўрталарида Шош Қорахонийлар давлати таркибига кирган. Бу даврдан бошлаб Шошда туркий тилнинг мавқеи анча ошган. XI асрдан бошлаб шаҳар яна бир янги ном билан - Тошкент деб аталган. Шаҳристон ва аркка эга бўлган бу шаҳар IX- XII асрларда нафақат воҳанинг маъмурий маркази, шу билан бирга Мовароуннаҳрнинг савдо - хунармандчилик ва маданий марказларидан бири сифатида ҳам ном қозонган эди.

1214-1215 йилларда Муҳаммад Хоразмшоҳ Шошни Қорахонийлардан тортиб олади. Қорахитойлар қўшини ҳамда найманлар хони Кучук билан жанг қилади. Шаҳарни душман қўлига ўтиб кетмаслиги учун аҳолини кўчиради ва шаҳарга ўт қўйдиради. 1220 йилда Чингизхон қўшинлари кўчманчи қабилалар ва Хоразмшоҳ қўшинларидан анча харобазорга айланган Шошни қаршиликсиз истило қилишади.

Воҳа аҳолисининг этник хусусиятларига тўхталадиган бўлсак, илк ўрта асрларда Чоч воҳасига туркий этник қабилаларнинг келиши, айниқса Чочнинг Турк ҳоконлиги таркибида бўлиши, унинг маданияти ривожига катта таъсир кўрсатган. Бу жараён ушбу маконда турк-суғдий этномаданий ҳудуднинг шаклланишига олиб келган. Чоч эроний тилли аҳолининг туркийлашиш жараёни жадал кечган масканга айланади. Бу жараёнлар айниқса археологик материалларда яхши кузатилади ва ёзма манбалар орқали ҳам тасдиқланади¹.

Мовароуннаҳр ва унга туташ минтақаларда маҳаллий суғдий ва туркий (ху, ди, рунг, хунн, туро қабилалари) аҳолидан ташқари VI-VIII асрларда келиб ўрнашган туркий этник гуруҳлар шунчалар кўп эдики, уларнинг номлари ёзма манбаларда аз, уз, арғун, тухси, яғмо, дуғлат, қарлук, чиғил, халач, туркаш, қанғли, кипчоқ, ўғуз ва бошқалар кўрсатилган. Уларга қадар ҳам, масалан, хиёнийлар билан бирга хунн, аз, уз, тухси, турк, калтатой, мусобозори каби туркий қабилалар кириб келишган. Уларнинг аксарияти Ўрта Осиёнинг Амударёгача бўлган ҳудудларига жойлашиб, маҳаллий аҳоли билан аралашиб яшашган².

Арабларнинг Ўрта Осиёга кириб келиши туркий қавмларнинг минтақа ички туманларига жадал кириб келишини вақтинча тўхтатган. Натижада унгача бу ерга

¹ Асқаров А. Ўзбек халқининг этногенези ва этник тарихи. Тошкент: Университет, 2007. 44-бет.

² Асқаров А. Кўрсатилган асар. 260-бет.

кириб келган туркий қавмларнинг маҳаллий аҳоли билан аралашуви кучайди. Айниқса бу жараён Мовароуннахрнинг шимолий ва шарқий минтақаларида яққол кўзга ташланади. Бу ҳудудда VIII-IX асрларда туркий номдаги шаҳарлар барпо этилган. Масалан, Шош воҳасининг Ангрен дарёси ҳавзасида Абрлик, Намудлик каби кон саноати шаҳарлари қад кўтарган¹.

Ила ва Сирдарё оралиғидаги минтақаларнинг энг қадимги аҳолиси хун, усун, қанғар (қанғли), печенг ва бошқалардан иборат бўлган. Буларнинг кейинги авлодлари қарлуқлар даврида ҳам (қанғар (қанғли), уйшун, печенег) сақланиб қолган эди. VI-VIII асрларда Сирдарёнинг ўрта ва қуйи оқимларида қанғлилар билан бижанаклар ҳам яшашиб, улар билан қабила иттифоқида кирган эди. Шу даврда ўғуз, қарлуқ, чигил, халач, яғмо қабилалари, IX-X асрларда эса қипчоқлар ва уйғурлар келиб жойлашишган².

IX-XII асрларда Шош воҳаси қишлоқ ва шаҳар аҳолиси тили жиҳатидан турк ёки тожикларга мансублиги ҳақида аниқ маълумотлар учрамайди. Лекин Сирдарёнинг ўрта оқимида қадимдан қанғарлар – қирғизлар, хунлар, усунлар каби туркий халқлар, этник гуруҳлар яшаб келишган. Кўринадик, Шош ва Илоқ воҳалари аҳолисининг аксарият қисми туркий тилли халқлардан иборат бўлган дейиш мумкин. Табиийки Чирчиқ ва Илоқ дарёлари водийларида суғдийлар ҳам истиқомат қилишган.

Шош ва Илоқ водийлари атрофларидаги тоғ ва чўлларда ўтроқ ва ярим кўчманчи турк қабилалари ўрнашган. Истахрий Илоқ (Оҳангарон) дарёси Туркистондан бошланишини қайд этган. Ибн Ҳавқал (ваф.976) ҳам бу дарёни Туркистон ерларидан оқиб келиши ҳақида маълумот берган. Илоқ дарёсининг юқори қисмлари Қурама ва Чотқол тоғларининг туташган ҳудудларидан бошланган. Демак, Қурама тоғининг юқорисидан Чотқол тоғининг ўрта қисмларигача бўлган ҳудудлар туркий қабилаларга қарашли бўлган.

Муаррих Табарийнинг (863-923) маълумотида кўра VII-VIII асрларда Шош воҳаси аҳолисининг асосий қисмини туркий қабилалар ташкил этган³. Чирчиқ (Пароқ) дарёсининг бир ўзани Бискама (Пискама) дан, иккинчи тармоғи Читгил (Чақал), Жидгил, яъни Чотқолдан иборат эди. Чотқол тоғи номини туркларнинг чигил қабиласи номидан олинган деб ҳам фараз қилинади.

“Худуд ал-олам”да (982) Пароқ (Чирчиқ) дарёсининг юқори қисми Қарлуқ тоғидан бошланади, дейилган. Маълумки, чигиллар Қарлуқ иттифоқидаги қабилалардан бирининг номидир. Манбалардаги маълумотлар Тангритоғ (Тяньшань) нинг маълум қисми Қарлуқ, Чотқол тоғи эса Чигил деб аталган бўлиши керак. Бу тоғларнинг энг юқори қисмида Ҳазлажия турклари яшаган. Араб манбаларида қарлуқлар кўпинча “Харауж”, “Харлуж” тарзида берилган.

Кўриниб турибдики, Ибн Ҳавқал ва “Худуд ал-олам” маълумотлари бир-бирини тўлдирди. Чирчиқ дарёси ирмоғидан бошланган тоғни Қарлуқ номи билан аталишига шубҳа қилмайди. Юқорида таъкидланганидек “Худуд ал-оламда” Пароқ (Чирчиқ) дарёси Қарлуқ тоғидан бошланишига асосланиб, шуни таъкидлаш жоизки, Қурама - Чотқол - Пском тизма тоғидан Тангритоғ (Тяньшань) нинг шимоли ва ғарбий қисмлари ва туркий тилли қарлуқ ва чигил қабилаларининг маълум қисми яшаган воҳанинг Пискент, Паркент туманларида ҳам қарлуқлар кўпчиликини ташкил этишган⁴.

IX асрда Келес чўлида, Оҳангарон ва Чирчиқ водийларида, Чотқол ва Угом тоғлари

¹ Аскарлов А. Кўрсатилган асар. 248-бет.

² Шониёзов К. Қарлуқ давлати ва қарлуқлар. Тошкент: Шарқ, 1999. 37-бет.

³ Аскарлов А. Кўрсатилган асар. 249-бет.

⁴ Шониёзов К. Қарлуқ давлати ва қарлуқлар. 141-бет.

бағирларида ўғузларнинг айрим гуруҳлари ҳамда қарлуқ қабилалари истиқомат қилишган¹. Бу этник гуруҳлар ислом динини қабул қилишгач, Сомоний ҳукмдорлари руҳсати билан водийга келиб ўрнашишган.

Ўғузлар VIII - IX асрларда Сирдарё бўйларида яшашган. IX аср охири -X аср бошларида ҳудудда биринчи Ўғуз давлати вужудга келган². Ўғузларнинг айрим гуруҳлари Келес чўли, Ангрен ва Чирчиқ дарёлари водийларида, Чотқол ва Угом тоғ олди туманларида истиқомат қилишган. Уларнинг мусулмон динини қабул қилган қисми Шош вилоятининг қишлоқ ва шаҳарларида туришган. Масалан, ўғузлар Бискент (Пискент) да қарлуқлар билан биргаликда яшашган.

Ўғуз ва қарлуқ гуруҳларининг водийга келиши билан бу ҳудудда туркий тилли аҳолининг сони бирмунча ошган. К. Шониёзовнинг ёзишича, қарлуқларнинг баъзи гуруҳлари Шош воҳасига VIII аср бошларидаёқ келишган. Қарлуқларнинг бу қисми аллақачон ўтроқлашиб, Шош воҳасидаги туркий тилли аҳолининг қадимий қатламлари билан аралашиб кетган.

Сирдарёнинг ўнг қирғоғи қуйи ҳавзасида яшовчи арғунларнинг айрим гуруҳлари VIII-XII асрларда Шош – Тошкент воҳасига кўчиб келиб, маҳаллий аҳоли билан аралашган ва аксарият қисми ўтроқлашган³. Шунингдек, Шош воҳасига туркешлар ва уйғурлар ҳам келиб ўрнашишган.

IX-X асрларда маҳаллий ҳокимият форсийзабон Сомонийлар кўлида бўлса ҳам, Мовароуннахрнинг шимолий, шимоли-шарқий ва шимоли-ғарбий ҳудудларида, жумладан Шош воҳасида ўзбек элатининг туркий асоси шаклланган эди. Бу даврда ўғузлар билан бир вақтда келган гуруҳлар ислом динини қабул қилишган бўлишсада, лекин ўзларининг этник хусусиятларини сақлаб қолишган эди⁴.

Чингизхон империяси таназулга учраб, Чигатой давлати вужудга келгач, уни ҳарбий жиҳатдан ҳимоя қилиш учун ҳар бири минг уйли турк-мўғуллар қабилалари Ўрта Осиё ҳудудларига келишган. Улар барлос, жалойир, қовчин ва орлот қабилалари эди. Жумладан, жалойирлар Тошкент воҳасининг Ангрен ҳавзасига келиб ўрнашишган⁵.

Хуллас, IX-XII асрларда Мовароуннахрда иқтисодий ва маданий жиҳатдан тараққий этган Шош, Тошкент воҳасида ўзига хос, ниҳоятда қизгин этник жараёнлар содир бўлиб, туркий тилли ва форсийзабон турғун аҳоли ўтроқ, ярим ўтроқ ва кўчманчи тарзда яшаб, ўзбек элатининг шаклланишига ўзларининг салмоқли ҳиссаларини кўшиб, ўзбек халқининг этник таркибидаги энг асосий компонентлар сифатида салоҳиятли ўринга эга бўлишган.

О. Буриев, М. Усманов

Этнические особенности населения оазиса Шаш – Ташкент (IX – XII вв.)

В данной статье рассматривается этнический аспект населения оазиса Шаш в IX – XII вв. Авторы на основе исторической литературы анализируют расположение, состав, а также социально-экономическую жизнь населения оазиса.

O. Buriev, M. Usmanov

Ethnic peculiarity of population of Shash – Tashkent oasis (9th – 12th centuries)

In this article is considered ethnic aspect of Shash oasis's population in 9th – 12th centuries. Authors on the basis of historical literature analyze location, composition, also social – economical life of population.

¹ Ўша асар. 74-бет.

² Агаджанов С. Г. Очерки истории огузов и туркмен Средней Азии IX-XII вв. Ашхабад, 1969. С.128.

³ Асқаров А. Кўрсатилган асар. 261-бет.

⁴ Шониёзов К. Ўзбек халқининг шаклланиш жараёни. Тошкент: Шарқ, 2001. 222-223-бетлар.

⁵ Асқаров А. Кўрсатилган асар. 254-бет.

ТОШКЕНТ ҒАРБЛИК ДИПЛОМАТ НИГОҲИДА

1865 йилда рус подшоси кўшинлари генерал М.Г. Черняев бошчилигида Тошкент шаҳрини ишғол қилганларидан 8 йил ўтгач, ўлкада ҳарбий ҳаракатлар олиб борилаётган бир давр – Кўқон ва Хива хонликларига қарши ҳаракатлар кучайган паллада – Санкт-Петербургдан Ўрта Осиёга АҚШнинг Россиядаги бош консули Евгений Скайлер¹ ташриф буюради.

Е. Скайлер Ўрта Осиё билан аввалдан 1868 йилдаёқ қизиқиб қолган эди. Ўшанда у москвалик савдогарлар билан яхши алоқалари туфайли Оренбургга ташриф буюриб, у ерда пахта савдосини ўрганган. Ўлкага келиш учун у расмий доираларнинг махсус рухсатномасини олади. Унинг саёхатини рус ҳарбий маъмурлари А.М. Горчаков, Д.А. Милютин ва К.П. Кауфман маъкуллайдилар².

Евгений Скайлер Ўрта Осиёга ташриф буюрган ғарблик саёхатчиларнинг дастлабки вакили бўлиши билан бирга АҚШ ҳукуматининг Россиядаги дипломатик вакили ҳам эди³.

Е. Скайлер Туркистонга саёхати натижаларини 1874 йил 7 мартда Санкт-Петербургдаги АҚШ элчиси Маршалл Джебеллга маълум қилган ва у ҳисобот шаклида ўша йили Вашингтонда “Қўшма Штатлар ташқи алоқалари” (“Foreign relations of the United States”) номли тўпламда расман нашр этилган.

У ўз ҳисоботида кенг қамровли масалаларни, жумладан Россия ҳукмронлиги остидаги Туркистондаги вазият, Россиянинг Ўрта Осиё хонликлари билан ўзаро муносабатлари, Туркистондаги рус ҳокимиятининг Афғонистон, Қашғар ва Ғўлжага оид сиёсий нуқтаи назарларини баён этган.

1875 йил 11 февралда “Голось” газетасида “Скайлер саёхатномаси ва Туркистон бюджети” номли бош мақола эълон қилинади. У реакцион руҳда ёзилган бўлиб, рус маъмуриятининг Туркистонга ҳаддан ташқари ишонувчанлиги кескин танқид қилинади⁴.

Чунки Е.Скайлер Туркистондаги 1868-1872 йилги беш йиллик мустамлака маъмуриятининг фойда ва харажатларини таққослаб, Ўрта Осиё мулклари Россия учун 19 миллион рубл зарар келтирганига амин бўлади. У бунинг сабабларини русларнинг ўлкадаги кўплаб фуқаро маъмурияти ва ўзини оқламайдиган улкан ҳарбий кўшинларида деб билади.

Кейинроқ 1876 йилда ушбу нашр муаллиф томонидан тўлдирилиб, ўзининг Сирдарё, Тошкент, Туркистон, Чимкент, Самарқанд, Зарафшон водийси, Хўжанд, Кўқон, Бухоро,

¹ Скайлер Евгений (Schuyler Eugene, 1840–1890) америкалик дипломат ва олим бўлиб, 1865 йилдан дипломатик соҳада фаолият кўрсатган. У 1867 йил 15 июлда АҚШнинг Москвадаги консули этиб тайинланади ва кейинроқ 9 йил давомида у Ревал, Санкт-Петербург ва Константинополда турли дипломатик лавозимларда ишлайди. 1880 йилда Руминияда АҚШ дипломатик ваколатхонасига бошчилик қилади. 1882 йилдан бир вақтнинг ўзига АҚШнинг Юнонистон, Руминия ва Сербиядаги бош консули вазифасини бажаради. Е. Скайлер 1884 йилда Қўшма Штатлар ташқи сиёсат маҳкамаларидан истеъфога чиқади ҳамда Жонс Хопкинс ва Корнуэлл университетларида дарс беради, мақолалар ёзиб туради.

² Дмитриев Г.Л., Деспеша Е. Скайлера и проблемк среднеазиатской политики царизма 70-х гг. XIX в. // Научные труды ТашГУ. № 517. Ташкент, 1976. С. 34.

³ Schuyler E. Turkistan: Notes of a Journey in Russian Turkistan, Kokand, Bukhara and Kuldja. Vol. I. London., 1876. P. 9.

⁴ Дмитриев Г.Л., Деспеша Е. Скайлера и проблемы среднеазиатской С. 45.

Қарши, Шахрисабз, Иссиққўл, Еттисув ва Ғулжага саёҳатлари натижасида кўрган-билганлари ҳамда эшитганлари асосида кенгайтирилиб, “Туркистон: Рус Туркистони, Қўқон, Бухоро ва Ғулжага саёҳат қайдлари” номли икки жилдли китоб ҳолида илк бор Лондон (Буюк Британия)да нашр этилади¹.

Шуни таъкидлаш жоизки, асар муаллифнинг кўрган-кечирганлари ва бевосита ўзи шохид бўлган воқеа ва манзаралар асосида ёзилганлигини эътиборга оладиган бўлсак, уни тарихий-географик, қолаверса саёҳатнома асар дейиш ҳам мумкин. Ваҳолонки, XIX асрнинг иккинчи ярмида Туркистон тарихига оид бу каби салмоқли манба на Россия ва, на Ғарб муаллифлари томонидан яратилмаган.

Тошкент муаллиф саёҳати даврида Туркистоннинг сиёсий-маъмурий маркази бўлганлиги боис асарда шаҳар ҳақидаги маълумотлар батафсил ёритилган. Улар асарнинг биринчи жилди, 3–5 бобларида берилган.

Жумладан, 3-бобда Тошкентнинг умумий тарихи баён этилган. Е.Скайлер Тошкентни ўраб турган девор ва дарвозалари, шаҳарнинг умумий кўриниши ҳақида шундай ёзади: “Айтишларича, Тошкент деворларининг узунлиги ўн олти мил² ташкил этиб, 12 дарвозаси бўлган. Шаҳарни Россия қўшинлари эгаллагандан сўнг унинг учтаси олиб ташланган. Баъзи жойларда девор баландлиги ўн икки ёки ўн беш фут³ ташкил этиб, улар сувоқланган пахсадан иборат. Деворнинг пастки қисми тепасига қараганда анча қалин бўлиб, тепа қисми тўп ва замбараклар учун махсус жой ва тешиқлардан иборат. Ичкаридан тепага чиқаверишда тор йўлакча ва майдонлар бўлиб, улар аскарларнинг туриши, тўп ва замбаракларнинг жойлаштирилиши учун қулайдир. Тор кўча деворни уйлардан ажратиб туради. Девор ташқарисида, шаҳардан олти мил нарида бир неча милга чўзилган боғлар бор. Шаҳарни бир неча метр масофада яшириб турувчи, дарахтлари зич жойлашган бу боғлар, гарчи Россия босқинидан катта талофат кўрган бўлса, ўша-ўша чиройлигича турибди. Вақтида бу боғлардаги дарахтлар савдо расталари қуриш учун кесилган, кесилган дарахтлар ўрнидан қўшин армиянинг ҳарбий машғулотлар ўтказадиган тажриба майдони сифатида фойдаланилган⁴.

Ушбу бобда шаҳар аҳолиси ҳақида ҳам тўхтаб ўтган муаллиф унинг сонини аниқлаш жуда қийин эканлиги, улар тўғри рўйхатга олинмаганлигини таъкидлайди. Аммо шаҳарни яхши билган кишилар Тошкент аҳолисининг асосий қисми ўзбеклардан иборат бўлиб, унда 120 000 аҳоли бор деб ҳисоблашини, бундан ташқари тожиклар, татарлар, қирғизлар, ҳиндилар ва бошқа миллат вакиллари ҳам истиқомат қилишини ёзган⁵. Баъзи тарихий адабиётларда 1868 йилда шаҳарда 76 053 киши⁶, бошқа бирларида эса XIX асрнинг 70-йилларида шаҳарда 78 981 киши⁷ истиқомат қилганлигини назарда тутадиган бўлсак, Е. Скайлер ташриф буюрган 1873 йилга келиб, 3-5 йил ичида шаҳар аҳолиси қарийб 40 000 дан ортиқ кишига кўпайиши мумкин эмас. Бу жиҳатдан муаллиф хатоликка йўл қўйганлигини эътибордан кочирмаслик керак.

Тошкентнинг минтақа шаҳарлари ичида Ислом анъаналарини ўзида сақлаб қолган

¹ Schuyler E. Turkistan: Notes of a Journey in Russian Turkistan, Kokand, Bukhara and Kuldja. Vols. I-II. London., 1876.

² Мил – инглиз узунлик ўлчов бирлиги бўлиб, 1,06 км. га тенг. Матнда 16 фут 16,9 км. га тенглиги назарда тутилган.

³ Фут – инглиз узунлик ўлчов бирлиги бўлиб, 1 фут 0,3 метрга тенг. Бу ерда деворлар баландлиги 12-15 фут дейилганда 3,6 дан 4,5 метрлар чамаси назарда тутилган.

⁴ Schuyler E. Кўрсатилган асар. -Р. 48.

⁵ Юқоридаги асар. Р. 51

⁶ Ўзбекистон ССР тарихи. 4 томлик. 2-том. Тошкент: Фан. 1971. 126 бет.

⁷ Озодаев Ф. Тошкент тарихидан очерклар (XIX асрнинг иккинчи ярмида шаҳарнинг ижтимоий-иқтисодий ва сиёсий ҳаёти). Тошкент: ЎзФА нашриёти. 1960. 142 бет.

марказ сифатидаги ўрни масалалари, шаҳардаги мусулмон ҳаётининг ўзига хос жиҳатлари 4-бобда ёритилган.

Е. Скайлер шаҳардаги тасаввуф оқимлари ва уларнинг диний урф-анъаналари ҳақида тўхталиб, шундай ёзади: “Тарикат биродарлиги Тошкентда ҳам мавжуд бўлиб, унинг энг машҳурларидан Нақшбандия, Хуфия, Жаҳрия, Қодирия ва Чистия бўлиб, энг охиргисига Қўқон ва Хўжандда ҳам амал қилинади. Мазкур тариқатларнинг пайдо бўлиши ва уларга асос солинишини аниқлаш жуда қийин. Ҳар бир тариқатнинг ўз афсонавий тарихи бўлиб, унга қатъий ишонилади ва ҳар бири маълум авлиёлар томонидан ҳимоя қилинади. Жаҳрия биродарлиги Тошкентнинг турли жойларида кундалик тадбир ўтказиб туради. Ўрда бозори яқинидаги Эшон Соҳиб Хўжа масжидида, пайшанба куни кеч соат 9 дан жума тонги соат 5-6 ларгача бўлиб ўтган маросимнинг гувоҳи бўлдим”¹.

Тошкентда мусулмончилик қонун-қоидаларига руслар монелик қилмаганликлари, генерал Кауфман ҳар қандай миссионерлик ҳаракатини аҳоли орасида олиб борилишини рад этганлиги ва Санкт-Петербургда шу мақсадда келган бир-икки кишини дарҳол Тошкентдан чиқариб юборганлиги, чор маъмуриятининг бу ҳаракати таҳсинга лойиқ бўлиб, маҳаллий аҳоли ўз динларининг таъкиб қилинмаганидан мамнун эканликлари батафсил келтириб ўтилган².

Е. Скайлер Тошкентдаги таълимнинг бутун Ўрта Осиёдаги каби тўла диний шаклда эканлигини ёзиб, мактаблар икки хил: мактаб ёки бошланғич мактаб ҳамда мадрасадан иборат эканлигини қайд этади: “Мактабларнинг мударрисларига ота-оналар ҳақ тўлайдилар. Байрамларда, асосан, икки марта: Рамазон ва Қурбон ҳайитлари олдидан махсус совға ёки тўн берилади. Булардан ташқари, улар ҳар пайшанба куни нон ва кичик совғалар олиб турадилар. Мадраса талабалари таълим учун ҳеч қандай тўлов тўламайдилар, лекин улар ўз устозлари каби мадрасаларнинг вақф деб аталмиш мулкидан келадиган даромад ҳисобидан таъминланадилар.

Ўғил болалар 5-6 ёшларида бошланғич мактабларда ўқий бошлайдилар ва бу 7 йилга чўзилади. Улар ўқишни алифбодан бошлаб сўнг Қуръон пораларини ўтадилар. Улар орасида “Чор китоб”, “Мантик” ва “Форсийча” каби 6-7 та китобларни ўқийдилар. Бу етти китобни улар осонлик билан ўқишлари ва ёза олишлари шарт.

Мадрасада ўқиш 7 йил давом этади, аммо камдан-кам одам тўлиқ курсни битириб чиқади. Бунга эришганлар имом ёки масжид руҳонийси, мударрис, қозиларнинг котиблари (мирзо) бўлишлари ҳам мумкин...

...Бу ерда мадрасадан ташқари яна бир неча махсус мактаблар ҳам бор. Улар ибодатчиларни ўқитадиган “саловат хона”, “қори хона”лардан иборат бўлиб, ўқувчилар бу ерда Қуръонни ёд олишади. “Маснавий хона” ҳам бўлиб, у ерда шоирларнинг маснавий асарлари ўрганилади. Таълим фақат эркаклар билан чегараланиб қолмайди. Қизлар ҳам махсус мактабларда ўқиш ва ёзишга ўргатилади, улар 3 ёки 4 йил ўқийдилар, сўнг турмушга чиққунларига қадар 1 ёки 2 йил тикишни ўрганадилар”³.

5-бобда эса Тошкент бозорлари ва савдо-сотик, хунармандчилик ишларининг аҳволи таҳлил этилган.

Е.Скайлернинг Тошкентга ташрифи даврида шаҳар аҳолисининг кўпчилиги асосини деҳқонлар ва ер эгалари ташкил қиларди. Улар ердан олинаятган даромад билан тирикчилик ўтказиб, бошқа ишлар билан шуғулланмасди. Шаҳар аҳолиси орасида хунармандлар анчагина қисмини ташкил қилиб, кўнчилар ва этикдўзлар, шунингдек,

¹ Schuyler E. Кўрсатилган асар. Р. 88.

² Саидбобоев З. Тошкентда мусулмон ҳаёти // Имом ал-Бухорий сабоқлари. 2003, 4-сон. 215 бет.

³ Schuyler E. Кўрсатилган асар. Р. 91-94.

бўзчилар айниқса кўп эди.

Муаллиф Тошкентнинг хунармандчилик маркази сифатидаги ўрнига ҳам юқори баҳо берган. Жумладан, у бу ҳақда шундай ёзади: “Бу ерда (Тошкентда – З.С.) бошқа жойларда сингари ишлаб чиқариш бир неча тармоқларга бўлинади. Масалан, бир дўконда маҳсулот асоси қилинса, бошқалари бириктирилганлар, яна бошқалари эса дасталар, қопқоқлар ясаганлар, ён тарафда безаклар тайёрлаш дўконлари кесишган ва хоказо. Бу қатор охирида эса Россиядан келтирилган ошхона буюмлари. Барча ишлатиладиган темир буюмлар ташқаридан олиб келинган, маҳаллий буюмлар кам, фақат пичоқ ва қилич ишлаб чиқариш бундан истиснодир. Темирдан қилинган пичоқ, қайчи ва устараларнинг катта қисми сотувга берилади, гарчи кўпчилик қайчиларнинг четлари пўлатдан пайвандланган бўлса ҳам, баъзилари эса бутунлай пўлатдан қилинган. Одатда эски қиличлар баланд нархда сотилади. Пичоқлар ҳар бир осиеликнинг ҳаётида муҳим аҳамиятга эга. Пичоқларнинг ишлаб чиқариш ва сотиш ишлари билан кўпчилик шуғулланади. Дасталар одатда суякдан қилинади ва безатилади. Деярли ҳар бир пичоқ ўзининг от терисидан қилинган ғилофига эга”¹.

Е.Скайлер Тошкентни Россия ва Қошғар билан боғлаб турувчи савдо ва карвон йўллари географиясини ҳам батафсил ёзган: “Эски карвон йўлларининг қарийб барчаси Тошкентдан Петропавловск ва Троицккача борган. Уларнинг кўплари ҳозирда Оренбургга йўналган бўлиб, почта йўли ҳам шу йўналишда. 1300 милни ташкил этувчи бу йўлни 60 кунда босиб ўтиш мумкин. ...Троицкдан Тошкентгача 39 кунлик йўл қарийб 1200 милдан иборат.

Қошғар савдоси одатда Норин орқали Тўқмоқ ва Вернийга, лекин уларнинг баъзилари Терақдовон ва Қўқондан ўтган. Қошғардан Қўқонга қадар масофа 300 милдан зиёдни ташкил этиб, карвонлар бу йўлни 12-20 кунда босиб ўтишган”².

Хулоса ўрнида шуни таъкидлаш ўринлики, Е. Скайлернинг Туркистонга саёҳат қайдларидаги Тошкент тавсифи кўплаб маълумотларни ўзида жамлагани, Шарқнинг муҳим дарвозаси саналган шаҳар ва унинг ҳаёти бундан қарийб бир ярим аср илгари Ғарб китобхонига қизиқарли тарзда таништирилганлиги билан аҳамиятли саналади.

З. Саидбобоев

Ташкент главами западного дипломата

В статье анализируются ценные сведения о Ташкенте, приводимые американским дипломатом Е. Скайлером, посетившим город во второй половине XIX в. и написавшем книгу о Туркестане. На базе этого источника анализируется социально-экономическая жизнь города.

Z. Saidboboev

Tashkent by the view of foreign diplomat

In the is paper is considered valuable datas on Tashkent, which given by the American diplomat E. Schuyler, visited city in second half of the 19th century and in his book about Turkestan. On the basis of that source the socio-economic life of city is analyzed.

А.А. Одилов
(Ўзбекистон)

ТОШКЕНТ МЕЪМОРИЙ ЁДГОРЛИКЛАРИ ТАРИХИДАН

Ҳақли равишда “Шарқ дарвозаси” номига мушарраф бўлган Тошкент - нафақат Марказий Осиё, балки жаҳондаги қадимий шаҳарлардан бири бўлиб, дунё цивилизацияси ривожига ўз муносиб хиссасини қўшган. Шаҳар муҳим савдо

¹ Schuyler E. Кўрсатилган асар. Р. 100-101.

² Schuyler E. Кўрсатилган асар. Р. 115.

карвонлари кесишган, Буюк ипак йўли тармоғида жойлашган эди. Бу ўз навбатида шаҳар маданий ҳаёти ва ривожига ижобий таъсир кўрсатди. Тошкент XIX аср бошларига келиб Қўқон хонлиги ҳудудига киритилиб, хонликнинг асосий шаҳарларидан бири мақомига эга эди. XIX асрга келиб шаҳарда 12 та дарвоза мавжуд бўлиб, шаҳар аҳолиси 80.000 га яқин кишини ташкил этган. XIX аср ўрталарига қадар шаҳар асосини Кўкча, Себзор, Бешёғоч ва Шайхонтоҳур даҳалари ташкил этган. Ҳар бир даҳа кўплаб маҳаллалардан ташкил топган бўлиб, уларнинг сони XX аср бошларига келиб 260 тани ташкил этган.¹ Шаҳар ҳудудидаги масжидлар сони 1899 йили 180 та, 1912 йили – 345 тани ташкил этган бўлса, мадрасалар 1912 йилга келиб – 16 тани ташкил этган. Христиан черковлари 1910 йили – 15 тани, бошқа динга мансуб ибодатхоналар – 6 тани ташкил этган.²

Тошкентда мавжуд бўлган Абулқосим, Кўкалдош, Бароқхон, Бекларбеги, Эшонгузар мадрасалари маълум ва машҳур бўлган илм марказлари сафидан жой олган эдилар. Тошкент шаҳри 1865 йили Россия империяси томонидан забт этилганидан сўнг, Бўзсув канали чап соҳилида “янги” шаҳарга асос солинди. Шаҳарнинг бу қисмида мустамлака маъмурияти жойлашган ҳамда Россиядан кўчиб келган аҳоли яшайдиган жойга айланган эди.

XIX аср охири - XX аср бошларида шаҳарнинг “янги” қисмида қурилган энг машҳур бинолардан ўша даврдаги Давлат банки, аёллар гимназияси (ҳозирги Тошкент давлат юридик институти), Тошкент эркаклар гимназияси, Кадетлар корпуси (ҳозирги I Тошкент тиббиёт академияси ҳудуди), Княз Николай Константинович саройи (ҳозирги Ташқи ишлар вазирлигининг қабулхонаси), Реал билим юрти, Каплан дорихонаси, Тошкент шимолий вокзали, Туркистон давлат палатаси ва бошқаларни мисол қилиб келтириш мумкин.³ Империя маъмурияти “янги” қисмга ривожланиш учун маблағ ажратган ҳолда, аксарият туб аҳоли яшайдиган “эски” қисмга деярли ҳеч қандай маблағ ажратмади. Шаҳарнинг “эски” қисми ўрта асрлар қиёфасида, пасткам, эгри - бугри кўча ва ҳовлилардан иборат ҳолда сақланиб қолди.

Совет ҳукмронлиги даврига келиб, шаҳар қурилиши тизимига ғоявий – мафкуравий жиҳатдан ёндашув устун бўлиб қолди. Аксарият шаҳардаги жой номлари, мавзе ва кўчалар маҳаллий халқ тарихига алоқаси бўлмаган, коммунистик партия ва совет давлати раҳбарлари номи билан атала бошланди. Маҳаллий халқ анъаналари, жуғрофий ва иқлим хусусиятлари эътиборга олинмаган ҳолда шаҳарда структуравий ўзгаришлар амалга оширилди. Асосан маҳаллий аҳоли истиқомат қиладиган “эски шаҳар” қисми империя давридан деярли фарқ қилмайдиган ҳолда ўзгаришсиз қолаверди. Бу қисмда яшовчи аҳоли ичимлик суви, газ, иситиш тармоғи, канализация тизимидан бебаҳра ҳолатда яшашни давом эттирди.

XX аср 20-30-йилларида бошланган динга ва диний эътиқодга қарши кураш кампанияси шаҳардаги мавжуд меъморий обидалар тақдирига ҳам салбий таъсир кўрсатди. Масжид, мадраса, черков, ибодатхона, синагог ва бошқа диний иншоотлар ёпилиб, улар ўрнига омборхона, дўкон, ётоқхона, турли цехлар ва ҳоказолар ташкил этилди. Бу ҳолни алоҳида олинган собиқ даҳалар мисолида кўрсак янада ёрқин тасаввур пайдо бўлади. Бешёғоч даҳасида ҳозирги Республика ўқувчилари саройи

¹ Муҳаммадқаримов А. Тошкентнома. Тарихий топонимик лавҳалар. Биринчи китоб. Тошкент: Мовароуннаҳр, 2004. 14-бет.

² Бўриева Х.А. Толерантликнинг топонимларда акс этиши (Тошкент шаҳри мисолида) // Ёшлар тарбиясида - толерантлик давр талаби. Республика илмий-амалий анжуман материаллари. Тошкент, 2008. 79-80-бетлар.

³ Исмоилова Ж. XIX асрнинг иккинчи ярми - XX аср бошларида Тошкентнинг “янги шаҳар” қисми тарихи: Тошкент: Fan va texnologiya, 2004. 11-бет.

атрофида бўлган Муҳаммадкаримхожи мадрасаси эҳтиёж бўлмаган ҳолда 1924 йили бузиб ташланган. Ҳозирги Миллий боғ дарвозаси ўрнида бўлган Ҳалимтой мадрасаси эса 30-йиллар бошида бузиб ташланиб, унинг ғиштлири турли мақсадларга ишлатилиб юборилган.¹ Даҳадаги машҳур Абулқосим мадрасаси 1919 йили ёпиб қўйилиб, ўн йилдан сўнг, 1929 йили Самарадан кўчиб келтирилган, очарчиликдан азият чеккан 70 оила бу ерга жойлаштирилиб, тарихий ёдгорлик ётоқхонага айлантирилган. 1974 йили эса бинога Тошкент ўйинчоқ фабрикасининг филиали жойлаштирилиб, бино қиёфаси буткул ўзгариб кетади. 1946 йилги Чотқол зилзиласи бир қатор тарихий иншоотларга салбий таъсир кўрсатиб, жумладан мадраса биноси ҳам ярим вайрона ҳолатига келган эди. Шундай тақдир XVI аср тарихий ёдгорлиги бўлган Кўкалдош мадрасасига ҳам тегишли бўлган. Хожа Аҳрор жоме масжиди, Хайробоод Эшон комплекси, Чўпонота масжиди ва бошқалар ҳам хароба ҳолатга келиб қолган бўлиб, улардан турли мақсадларда фойдаланилган.

Кўкча даҳасида кўзга кўринган ёдгорликлардан бири Шайх Зайниддин бобо мақбараси бўлган. XII асрда яшаган ушбу машҳур диний арбоб қабри устида XIV аср охирларида Амир Темур муҳташам мақбара барпо этган эди.² Мазкур мақбара атрофида қабристон ва масжид бўлиб, шўролар даврида мақбара буткул қаровсиз аҳволга тушиб қолган эди. Қабристонга туташ тарзда кичик масжид ёнида кинотеатр очилиб, кўнгилочар муассаса ўйин-кулгилари билан қайғу-аламга чўккан қабристон ёнма-ён турар эди. Даҳадаги Ҳофиз Кўҳакий масжиди ёғоч омбори, Тўхтабой масжиди шиша омборхонасига, Кўштут масжиди боғчага айлантирилган. Шунингдек, XIX аср архитектура ёдгорлиги бўлган Бекларбеги мадрасаси 30-йиллар бошида бузиб ташланиб, унинг ўрнига совет давлати раҳбарларидан бири бўлмиш М. Калинин хайкали ўрнатилган майдон ташкил этилган.

Себзор даҳасидаги машҳур ёдгорлик - бу Ҳазрати Имом (Хастимом) мажмуаси ҳисобланади. Мажмуа совет даврида мутлақо қаровсиз қолиб, ундаги барча масжидлар ёпиб қўйилиб, мадраса фаолияти тўхтатилган эди. XVI аср ёдгорлиги бўлмиш Қаффоли Шоший мақбараси нураб, аянчли ҳолатга тушиб қолган. Намозгоҳ масжиди кейинчалик шофёрлар ўқитиладиган мактабга, Бароқхон мадрасаси эса Атеизм музейига айлантирилган.³ Кейинчалик мажмуа ўртасида кинотеатр ва мактаб қурилиб, бу шундоқ ҳам аячли кўринишига эга бўлган мажмуа қиёфасига салбий таъсир кўрсатди. Ҳазрати Имом (Хастимом) майдони фақат мустақиллик даврига келиб, том маънода ўз обрў ва мавқеини қайта тиклади. Республика Президенти И. Каримовнинг ташаббуси ва раҳбарлигида Хастимом мажмуаси 2007 йили қайта қурилиб, ўзининг янги, муҳташам кўринишига эга бўлди. Жумладан, майдонда янги қурилган Ҳазрати Имом жоме-масжиди ноёб архитектура ёдгорлиги қаторидан жой олди.

XX аср бошида Тошкент меъморий ёдгорликлари ичида Шайхонтоҳур зиёратгоҳи алоҳида ўрин тутган. Шайхонтоҳур шаҳарнинг энг гавжум ва файзли жойларидан бири бўлиб, бу ерда бир неча меъморий обидалар, шифобахш булоқли Лангар ҳовузи, савдо расталари ўрин олган эди. Зиёратгоҳ Ҳайит ва Наврўз байрамларида халқ сайли бўладиган ерга айланар, кенг халқ оммаси тўпланадиган маскан ҳисобланар эди. Кейинчалик ушбу зиёратгоҳ 1924 йили ёпиб қўйилди.

Тошкентнинг сақланиб қолган Шайхонтоҳур дарвозаси XX аср 40-йилларида Навоий кўчасининг кенгайтирилиши муносабати билан олиб ташланган эди. Юкорида қайд этилганидек, Шайхонтоҳурнинг кўча бўйлаб кириш жойида XIX аср 40-йилларида

¹ Муҳаммадкаримов А. Тошкентнома... 15-16-бетлар.

² Муҳаммадкаримов А. Тошкентнома 41-42-бетлар.

³ Ўзбекистон Республикаси МДА; Р-94 фонд, 5-рўйхат, 1182-иш, 17-варак.

қурилган Эшонгузар мадрасаси бўлган. Совет даврида бу ерга киностудия жойлаштирилиб бир қатор, жумладан, “Алишер Навоий”, “Тоҳир ва Зухра”, “Насриддин Бухорода” номли фильмлар айнан шу студияда яратилган.¹ Мадраса Навоий кўчасининг кенгайтирилиши баҳонаси билан 60-йилларда бузиб ташланди. Мажмуадаги Хотин масжид ўзининг ноёб ўймакорлиги ва нақшлари билан ажралиб турарди, у кейинчалик болалар кутубхонасига айлантирилган. 1967 йили Хотин масжиди ва Занжирлик масжиди, 1975 йили Оврат масжиди турли баҳоналар, чунончи ободонлаштириш баҳонасида бузиб ташланган.² Ундан аввалроқ эса, архитектура жиҳатидан катта аҳамиятга эга бўлган Ғариббой ва Саидазимбой масжидлари 30-йиллардаги динга қарши кураш кампанияси вақтида бузиб ташланган эди. XX аср 80-йилларига келиб Шайхонтоҳур мажмуасида атиги 3 та меъморий иншоот - Юнусхон, Шайх Ҳованди Тоҳур ҳамда Қалдирғочбий мақбаралари сақланиб қолди, холос.

Ундан ташқари шаҳарда мавжуд бўлган ўнлаб маҳалла масжидлари, зиёратхона, ҳонақоҳ ва бошқалар турли сабаб ва баҳоналар остида бузиб ташланган эди. Тошкентдаги бир қатор христиан ва бошқа динлар ибодатхоналари ҳам совет диний сиёсатининг салбий оқибатларини бошидан кечирганлар. Масалан, 1888 йили қурилган Спасо-Преображенский черкови 1930 йили бузиб ташланади.³ Шаҳардаги католик, лютеран черковлари ҳам ночор аҳволда бўлган. Жумладан, XIX асрда қурилган евангел-лютеран черкови 1937 йили ёпилиб, 1990 йилга қадар омборхона, геология бошқармаси, итбоқарлар жамияти ва бошқа муассасалар ихтиёрида бўлган. Бино бир неча маротаба ёнғинга учраб, 1966 йилги зилзиладан сўнг бузиб ташлаш ҳам режага киритилган. Ушбу хароба черков фақат мустақиллик шарофати билан қайта тикланиб, Республика Президенти И.А. Каримовнинг 1993 йил 3 майдаги фармони билан евангел-лютеран черкови ихтиёрига берилди.⁴

1991 йилдан бошлаб мустақил Ўзбекистон пойтахти бўлмиш Тошкент, истиқлол шарофати билан қадимийлик ҳамда замонавийлик уйғунлашган, жаҳондаги илғор шаҳарсозлик анъаналарига мос равишда ривожланаётган шаҳар даражасига эришди.

А.А. Одилов

К истории архитектурных памятников Ташкента

В данной статье на основе научной литературы рассмотрена и освещена история некоторых архитектурных памятников города Ташкента, а также охарактеризовано их состояние в советский период.

А.А. Odilov

To the history of architectural monuments of Tashkent

In this article on the base of science literature are considered and covered the history of several architectural monuments of Tashkent as well as their condition during soviet period.

¹ Муҳаммадкаримов А. Тошкентнома 76-бет.

² Муҳаммадкаримов А. Тошкентнома ... 78-бет.

³ Муҳаммадкаримов А. Тошкентнома ... 134-бет.

⁴ Иноятова Д. Из истории Ташкентской лютеранской общины (XIX-XX вв.) // Ёшлар тарбиясида - толерантлик давр талаби. Республика илмий-амалий анжуман материаллари. Тошкент, 2008. 115-бет.

ТОШКЕНТ ШАҲРИ ШАЙХ ЗАЙНИДДИН МАЖМУАСИДАГИ ЧИЛЛАХОНАНИНГ ФЙДАЛАНИШИ ХУСУСИДА

Тошкентнинг жануби-ғарбида, Кўкча ариғи ёнида, VI-XII асрларда қўрғон бўлган. Ўша даврда ундан шарқ тарафда Куйи Орифон мавзесида икки қаватли, пишиқ ғиштдан бино бунёд этилган ва тадқиқотлар бу бино астрономик моҳиятга эга эканлигини тасдиқлади, кейинчалик у Чиллахона деб аталди.

Бу объектда дастлаб В. А. Левина-Булатова¹ археологик тадқиқотлар олиб бориб, унинг натижаларини 1960 йили “Ўзбекистон меъморий мероси” тўпламида “Зайниддин мақбараси тарихи ҳақида” номли мақолада эълон қилди. У ўз тадқиқотида бинонинг археологик тарихи ва меъморий жиҳатлари ҳақида маълумот беради.

Шу жойнинг астрономик объект эканлиги ҳақида дастлаб биз О.С. Турсунов билан ҳаммуаллифликда 2000 йили Россия Фанлар академиясининг С.И. Вавилов номидаги Табиий ва техникавий фанлар тарихи институтининг “Астрономия тарихи тадқиқотлари”² йиллик тўпламининг 25 сонида “Тошкент марказидаги илк ўрта асрларга оид астрономик қурилма” номи билан мақола чоп этган эдик. Кейинчалик ушбу маълумот 2002 йили Англияда чоп этиладиган “Астрономия тарихи”³ журналида ҳам “Тошкентдаги ўрта аср астрономик жиҳози” номи билан чоп бўлди.

Ундан кейин ҳам тадқиқотларни давом эттириб, олиб бориб ушбу мавзунини бойитишга муваффақ бўлдик ва ҳозирги маърузада Тошкент Чиллахонаси ҳақида кенгроқ маълумот бермоқчимиз.

Тошкент шаҳрининг ҳозирги Кўкча маҳалласидаги қабристон худудида XIV асрга оид архитектура ёдгорлиги - Шайх Зайниддин (1164 йилда таваллуд топган) қабри узра қурилган мақбара қад кўтариб турибди. Шайх Зайниддин Бағдод шаҳридан келиб, Тошкентнинг “Кўйи орифон” мавзесида муқим яшаб қолгани тарихий ҳужжатлардан маълум. Мақбаранинг шундоқ ёнгинасида “Чиллахона” деб аталадиган, унча катта бўлмаган қурилма мавжуд ва у мақбара мажмуаси билан унча қовушмайроқ туради. Археолог В.А. Левина-Булатова тадқиқотларидан маълум бўлишича, мазкур ёдгорлик XI асрга оид экан ва “Чиллахона” суғориш тизими қисмлари мавжуд маданий қатламга қурилган. Мақбара пойдевори тадқиқ қилинганда ҳам шу нарса малум бўлди, яъни унинг остида илгари қурилган бино пойдевори топилди. Қурилиш ашёлари, хоналар шакли, Мақкага қаратиб очилган меҳробга кўра, “Чиллахона” Ўрта Осиёга ислом кириб келиши даврига тааллуқли дейиш мумкин. Бу ерда XIV асрда Шайх Зайниддин қабри атрофида қабристон пайдо бўлган.

Маълумки тасаввуфда “чилла” зоҳидлик хилвати ва тариқат йўлининг ўзига хос расм – русумларини англатади. Чилла қирқ кун давомида нафсдан тийилишдан иборат бўлиб қолмай, балки бу даврда хилватда бўлишни ҳам англатади ва бу устоз раҳнамолигида амалга оширилади. Чилла ўтириладиган хона қоронғу ва чўзилиб ётиш имкони йўқ, фақат ўтиришга мўлжалланган махсус жойдир. Ухлаш ҳам ўтирган ҳолда кечади. Бу

¹ Левина- Булатова. В. А. К истории мавзолея Зейниддина . Ўз ССР ФА нинг “Архитектурное наследие Узбекистана” тўпламида. Тошкент Санъатшунослик институти. 1960. –Б. 75-84.

² Турсунов О. С., Азизов С. Х.. Астрономический инструмент раннего Средневековья в центре Ташкента // Историко-астрономические исследования вып. XXV. Москва, Наука, 2000. С. 56-60.

³ Azizov S., Tursunov O.S/ Journal for the history of astronomy. Volume 33 Partt 1, February 2002, No. 110. A Medieval Observational Instrument in Tashkent.

даврда устоз раҳнамодан ўзгалар билан суҳбат қуриш ва унинг ижозатисиз чиллахонани тарқ этиш тақиқланади¹.

Тошкентдаги Шайх Зайниддин қабристон ҳудудида макбара билан ёнма-ён жойлашган Чиллахонани маҳаллий аҳоли диний маросим иншоотига тегишли деб билган.

Чиллахона меъморий жиҳатдан қанақалигини кўриб чиқайлик. Иншоот икки қисм – ер ости ва ер усти хоналардан иборат. Устки хона тўғри саккиз қиррали бўлиб, усти гумбаз билан ёпилган. Гумбазнинг юқори нуктасида диаметри 97 сантиметрли доира шаклидаги тешиқ мавжуд. Бинонинг умумий баландлиги саҳндан шифтнинг юқори нуктасигача 583 сантиметр. Тенг томонли саккиз бурчак полнинг диагонали 615 сантиметр, томонлари эса 236 сантиметрдан. Ер остидаги хона ер устидаги хонанинг кичрайтирилган нусхаси бўлиб, баландлиги 230 сантиметр. Ер ости хонанинг шифтидаги тешиқ кесик конус шаклида, юқори асосининг диагонали 30 сантиметр, пасткисиники 15 сантиметр; ён томонлари эса 28 сантиметрга тенг. Бу тешиқ пол проекциясига нисбатан шимол томон 166 сантиметрга сурилган. Бунда кесик конус ўқи ер устидаги хонанинг шифтидаги доира шаклидаги тешиқ марказига йўналган. Ҳар икки тешиқ марказидан ўтадиган чизиқ жойнинг меридиан текислигида ётади.

Чиллахона нинг санаб ўтилган бу хусусиятлари қатор саволларни келтириб чиқаради: 1. Нима сабабли ҳар икки хона гумбазидаги тешиқ доира шаклида? 2. Нима учун ер ости хонаси тешигининг маркази ер усти хонаси тешигининг полга проекциясига нисбатан шимол томонга 166 см сурилган? 3. Нега ер ости хонаси шифтидаги тешиқ кесик конус шаклида? 4. Нега ҳар иккала хона шифтидаги тешиқлар маркази жойнинг меридиан текислигида жойлашган? 5. Нима учун кесик конус ўқи ер усти хонаси тешиги марказига йўналтирилган ва уфқ текислигига нисбатан 73 градус бурчакда оғган? 6. Нима сабабли ҳар иккала хона баландлиги ва диагонали нисбатан тахминан 2,2 катталиқка тенг? Чиллахона диний маросимлар ўтказилган жой, деб тахмин қилинадиган бўлса, биз юқоридаги ва бошқа саволларга жавоб топа олмаймиз. Агар Чиллахона диний маросим иншооти эмас, балки илк ўрта асрлардаги диоптрли астрономик қурилма бўлган, деб тахмин қилинсагина мазкур саволларга жавоб топиш мумкин. Биз олиб борган ўлчаш ишлари Чиллахона ер усти ва ер ости хоналарининг марказларини бирлаштирадиган чизиқ пол текислигига нисбатан 73 градус оғганини кўрсатади. Бу оғиш бурчаги нима билан изоҳланади? Тошкент кенгламаси тахминан 41,5 градусга тенглигини билган ҳолда унинг белгисини 90 градусга қадар тўлдирувчи бурчакни осонлик билан аниқлаш мумкин. У 48,5 градусга тенг бўлиб чиқади. Осмон экватори текислигининг эклиптика текислигига оғиши 23,5 градусга тенг. Бундан, қуёш ёзги қуёш турғунлиги кунда меридиандан ўтишда $48,5+23,5=72$ градус баландликда бўлишини топамиз. Шундай қилиб диоптрлар марказларини бирлаштирувчи чизиқнинг оғиши ёзги қуёш турғунлиги кунда қуёшни кузатиш билан боғлиқлигини таъкидлаш мумкин.

Чиллахона нинг конструкцияси турли астрономик масалаларни ҳал этиш, жумладан, баҳорги тенгкунликни; ёзги қуёш турғунлигини; экватор текислигининг эклиптика текислигига оғиш бурчагини; қуёш авжга чиққан туш пайтини ва сутка соатларини; кузатиш жойи кенгламасини ва ҳоказоларни аниқлаш имконини берган.

Чиллахонанинг тузилиши билан боғлиқ муҳим элементлардан бири обскур камераси ҳисобланади. Гап шундаки, Тошкент Чиллахонасида осмон объектлари тасвирини яхшилаш мақсадида, бу қурилмада илк бор ён атрофдан келадиган ёруғликни тўсиш

¹ Исмоил бин Муҳаммад Саъид. Ал - Фуйузот ар - Раббонийа. - Қоҳира, 1353 (1934 – 1935).

учун мослама яратилган, деб тахмин қилиш мумкин. Унда икки диоптрдан иборат тизимдан фойдаланилганлиги ҳозирги телескопларда ҳамда фотоаппаратларда қўлланилаётган диафрагма ҳалқаларини ёдга солади. Кесик конус шаклидаги диоптрнинг ўзи эса телескоплар ва фотоаппаратлар объективлари олдидаги ён атроф ёруғлигини тўсиш учун қўлланиладиган “бленда”ни эслатади.

Диоптрли асбоблар қадимги даврлардаёқ яратила бошланган. Доира шаклидаги тешикли гумбаз Марказий ва Ўрта Осиё халқларининг милoddан анча аввал маълум бўлган ўтовлари тузилишини ёдга солади. Кўчманчи халқлар ўтовлардан икки хил мақсадда фойдаланишган. Биринчидан - турар жой, иккинчидан, вақтни аниқлаш ҳамда юлдузли самони кузатиш учун қуёш соати типидagi диоптрли астрономик қурилма бўлган. Марказий ва Ўрта Осиёда ўтовдан, яъни доира шаклидаги тешиги (диоптри) бўлган иморатдан диоптрли асбобларни яратишда фойдаланган бўлишлари ҳам мумкин. Бу ҳозирги фотоаппаратларнинг прототиби бўлган “обскура камераси” (қорронғу хона) нинг бир туридир. Ўрта асрлар мусулмон Шарқда “обскур камераси” эффеkтига асосланган астрономик жиҳоз-бинолар бунёд этила бошланди. Обскур камераси ҳақида Шарқдаги илк маълумот Ибн ал Хайсам (Алхазен) нинг кўзгуларга бағишланган рисоласида қайд қилинган бўлиб, ундан Қуёш ва Ойнинг кўринма гардиш диаметрини аниқлашда фойдаланилган.

Жиҳоз- бино икки қисмдан ташкил топган: бири – обскур камераси ва иккинчиси – кузатиш қурилмаси. Обскур камерада ёруғлик нури хона деворидаги диоптр-туйнукдан ўтиб қарши тарафдаги деворда тескари тасвирни ҳосил қилади.

Тошкентдаги Чиллахона (VIII-X), Райдаги “Фахрий секстанти” (X) ва Самарқанддаги Улуғбек расадхонаси (XV)¹ обскур камераси принципида бунёд этилган астрономик диоптрли жиҳоз-бинолардир. Даврлар ўтиши билан расадхоналар қиёфасида бу астрономик жиҳоз ҳам такомиллашиб борган. Масалан, Самарқанд расадхонаси универсал бўлиб, унда кундузлари ва тунлари ёриткичлар: Қуёш, Ой, сайёра ва таянч юлдузларни кузатиш олиб бориш мумкин бўлган. Рай расадхонасида Қуёшни йил давомида кузатиб, унинг уфқдан баландлиги қайд қилинган.

Тошкентдаги Чиллахонада ёзги Қуёш туришини аниқлаш имкони бўлган ва бу ўз навбатида чилла тақвими тушунчаси билан боғлиқ. Тошкент Чиллахонасининг асосий вазифаси ҳам айнан ёзги қуёш турғунлигини кузатиб Чилла тақвимининг “нуль” пунктини аниқлаб бериш бўлган. Чилла тақвими ниҳоятда содда, фойдаланиш учун қулай, мукамал ва кабисасиз; мангу ва ҳисоблидир. Чилла тақвими кабисали тақвимлардан анча илгари пайдо бўлиб, чорвадор ва деҳқонларнинг тақвими сифатида амалда кенг қўлланилган.

Чилла тақвими икки қисм: ёз ва қиш даврларидан иборат. Табиатга оид мақол, иборалар, рақамлар билан боғлиқ чилла тақвими муддатлари қуйидагича:

Ёз: Қиш:

26.06 - 04.08 = 40 = Чилла. = 40 = 26.12 - 03.02.

01.06 - 29.08 = 90 = Тўқсон. = 90 = 01.12 - 28.02.

01.06 - 08.09 = 100 = Юз кун = 100 = 01.12 - 10.03.

01.06 - 21.09 = 113 = Деҳқон ҳисоби = 110 = 01.12 - 20.03

21.03 - 31.05 = 72 = Ўтиш даври. = 70 = 22.09 - 30.11.

21.03 - 21.09 = 185 = 365 кун = 180 = 22.09 - 20.03.

Тошкент шаҳри Европа ва Осиёни Хитой билан боғловчи йўл (“Ипак йўли”) да

¹ Розенфельд, Б. А. Астрономия стран ислама. Исторические астрономические исследования. 1984. XVII. С. 67-122.

жойлашгани учун ишонч билан Тошкент чиллахонаси сайёҳлар орасида ҳам анча машхур бўлган, деб айтиш мумкин. Шундай қилиб, Чиллахона илк ўрта асрлардан яхши сақланиб қолган диоптрли қурилмалардан бири, бошқача қилиб айтганда, биз ҳозирги вақтда телескоп деб атайдиган астрономик жиҳознинг узоқ ўтмишдаги дастлабки содда кўринишидир.

Юқорида келтирилган таҳлилдан келиб чиқиб, Тошкентдаги Шайх Зайниддин мажмуасида жойлашган Чиллахона ўз даврида астрономик кузатув объекти ёки ўзига хос расадхона бўлган дейишга асос бор. Айни вақтда уни исломий тушунчадаги чиллахона дейиш билан бир қаторда, астрономик объект сифатида ҳам эътироф этмоқ зарур.

С. Азизов

О функциональном назначении чиллаханы (VII-X вв.) у комплекса Шайха Зайниддина в Ташкенте

Входящее в общий комплекс памятника небольшое помещение чиллахоны (дословно – комнаты 40 – дневного поста) находится в непосредственной близости к мавзолею Шайха Зайниддина и представляет собой особое сооружение. Археологи установили, что чиллахона была построена в XI в, а позже, в XIV в. возведен остальной комплекс. Планировка помещения (алтарь направлен в сторону Мекки) говорит о том, что оно возведено как религиозное сооружение ислама. Однако исследователями доказано, что это сооружение исторически использовалось в качестве астрономического инструмента – взаимное расположение двух диоптров служило для наблюдений за перемещением летнего солнцестояния. Оно сходно с устройством диоптра в городах Рей, Марага и Самарканд. Это уникальный хорошо сохранившийся средневековый диоптрый астрономический инструмент был прообразом изобретенных впоследствии телескопов.

S. Azizov

Astronomical meaning of Chillahona is in a complex Shayh Zayniddin in Tashkent in VII-X centuries

The small apartment Chillahona is near the mausoleum Shayh Zayniddin and including a general complex of the monument nevertheless represents the special structure. Archaeologist founded, that chillahona was built in XI century and the other complex is erected later in XIV century. The plan of apartment (altar is directed to Mecca) says that it was erected as a religious structure of Islam. But researchers proved, that this structure was used historically as the astronomical tool - mutual arrangement two diopters which was served for supervision over moving summer sun standing. It is similar to the device diopter in cities Rey, Maraga and Samarkand. It is unique well saved medieval diopter the astronomical tool was a prototype subsequently invented telescopes.

*М.С. Исакова
(Узбекистан)*

ИЗ ИСТОРИИ ЗАРОЖДЕНИЯ КИНОДОКУМЕНТАЛИСТИКИ В ТАШКЕНТЕ

В условиях возрастания общественного интереса к изучению отечественной истории большое внимание уделяется развитию архивного дела. Именно архивы – выступая хранилищем памяти человечества, имеют огромное значение в его духовном обогащении. Если до 40-х гг. XX века в государственных архивах республики хранились только письменные документы, то с развитием фотографии, кинематографии и звукозаписывающих средств, а также усилением исторического значения аудиовизуальных источников, появилась необходимость создания специального архива. Так, 18 марта 1943 г. в Ташкенте был создан Центральный государственный архив кино-фото-фоно документов (ЦГА КФФД РУз). Но когда и в каких условиях зародилась сама отечественная кино-документалистика?

Если распространение фотографирования на территории Туркестана было связано со стратегическими планами России относительно Средней Азии, то кино первоначально

было воспринято как изящное искусство¹.

Первый городской просмотр видового фильма состоялся в 1911 г., а в феврале 1912 г. в ташкентском кинотеатре «Хива» были продемонстрированы документальные видовые фильмы «Путешествие по Швейцарии», «Водопады и ледники Альп», «Восхождение на Монблан», «Л.Н.Толстой при жизни» и др. Первое здание кинотеатра «Хива» было построено в 1910г., позднее, когда оно сгорело, архитектором Г.М. Сварическим был составлен проект строительства на его месте театрального здания, исполненного в «восточном» стиле. Однако этот проект не был осуществлен, и в 1916 г. старое здание кинотеатра было восстановлено. Здание кинотеатра получило серьёзные повреждения во время Ташкентского землетрясения (1966 г.), и было снесено².

В середине 20-х годов XX в. были начаты мероприятия по созданию национальной кинематографии. В апреле 1924 года правительство Бухарской Народной Республики заключило специальное соглашение с ленинградской кино-организацией «Севзапкино» об учреждении русско-бухарского товарищества «Бухкино». В задачи данного товарищества входили развитие сети кинотеатров, организация проката фильмов и, наконец, производство хроникальных и игровых кинокартин, освещающих жизнь республики. Однако, заинтересованное главным образом в получении монополии кинопроката, «Севзапкино» не выполняло своих обязательств. За два года своего существования «Бухкино» выпустило лишь два фильма – «Минарет смерти» и «Мусульманка»³. Несмотря на то, что фильмы пользовались некоторым успехом у публики, они не были лишены недостатков и художественных просчетов. Это, в первую очередь, было связано с нехваткой национальных кадров и необходимой технической базой для налаживания производства фильмов. В результате, правительством БНСР был поставлен вопрос о расторжении договора.

В июне 1925 г. Наркомпрос Узбекистана принял постановление о создании в Ташкенте треста «Узбекгоскино» и открытии кинофабрики «Шарк Юлдузи» (с 1936 г. «Узбекфильм»)⁴. Тогда же была начата работа и по подготовке кадров. В августе 1927 г. первая группа узбекской молодежи была направлена в Москву и Ленинград на кинематографические курсы, а для оставшейся молодёжи в Ташкенте, при кинофабрике были организованы специальные курсы. Это давало возможность совмещать теоретические и практические кинематографические навыки в процессе производственно-творческой работы. Среди преподавателей курсов были известные режиссеры Б. Бассальго, М. Доронин, К. Гертель, О. Фрелик, Ч. Сабинский, операторы Ф. Вериги-Даровский, А. Дорн, В. Добржанский, актеры Е. Пименова и Р. Мессерер.

Благодаря этим курсам, получили навыки режиссуры и актерского мастерства Эргаш Хамраев, Наби Ганиев, Камиль Ярматов, Сулейман Ходжаев, с участием которых были поставлены первые узбекские немые фильмы. Так, например, С. Ходжаев и Н. Ганиев, овладевшие на практике режиссерской профессией и участвуя в создании фильмов в

¹ Само слово кино в переводе с греческого означает «движение». С изобретением фотографии многие исследователи пытались найти пути, в которых движение можно было сфотографировать и записать. Немало людей экспериментировали идеею создания движения картин. Тем не менее, одному из служащих отдела изобретений в Вашингтоне Френсис Дженкинсу удалось изобрести кинопроектор, основные идеи которого до сих пор используются в современном кино. Свой первый фильм Ф. Дженкинс продемонстрировал в июне 1894 года в Ричмонде (США). Позже в 1895 году в Грандкафе на Парижских бульварах братья Луис и Августин Люмьеры продемонстрировали свою «живую фотографию». См. The World book Encyclopedia. – USA, 1994. Volume 13. Page 846.

² Нильсен В.А. У истоков современного градостроительства Узбекистана. Ташкент, 1988. С. 163.

³ Абдуллаев А, Мухамедов С. Пятьдесят лет узбекского кино. Ташкент, 1976. С. 14.

⁴ История советского кино 1917 – 1967 гг. М.: Искусство, 1969. Т.1. С. 703.

качестве консультантов по национальному быту, ассистентов режиссера, стали и талантливыми актерами, создавшими яркие образы в фильмах «Вторая жена», «Чадра», «Шакалы Равата» (1927 г.), «Крытый фургон» (1928 г.) и др.¹ Несмотря на то, что содержание фильмов носило идейно-агитационный характер, необходимо признать, что в целом они явились достижением раннего узбекского кино.

Одновременно в республике росла потребность и в создании документальных кинолент. Так, в 1932 г. от Ташкентской художественной киностудии отделилось в качестве самостоятельного предприятия – Республиканская студия хроникально-документальных фильмов. На студии известным кинорежиссёром М. Каюмовым были сняты более двадцати фильмов, большая часть которых вошла в золотой фонд узбекского киноискусства. Например, в 1937 г. на Декаде национальной кинематографии, проходившей в Москве, демонстрировался полнометражный документальный фильм М. Каюмова «Праздник узбекского народа»². В 1938 г. документальный фильм кинорежиссера «Ташкентский текстильный комбинат» был удостоен Большой Золотой медали на Всемирной выставке в Нью-Йорке. В документальных фильмах тех годов можно проследить идеологическое, политическое воздействие советского государства в воплощении идей монополизации хлопка в республике. Это фильмы «Удивительное дело» о новаторах хлопкоробах режиссера Н. Ганиева, «Пионеры в борьбе за хлопок» режиссера Ю. Агзамова, «Победа узбекских хлопкоробов» М. Каюмова и др.³ Сами названия вышеперечисленных фильмов передают не только содержание, но и идеологический прессинг того времени.

В период второй мировой войны в Ташкент были эвакуированы киностудии из Киева, Одессы, Москвы и Ленинграда. Приехавшие в республику известные мастера кино – операторы М. Краснянский, Д. Демущий, художник В. Еремин, режиссер Я. Протазанов, сценарист А. Спешнёв, актёр Л. Свердлин продолжали плодотворно трудиться, раскрывая яркую самобытность узбекского менталитета.

В послевоенные годы в киноискусстве Узбекистана началось заметное движение к производству новых фильмов, строительству киностудий, достаточно хорошо, для того времени, оснащенных современным оборудованием. В стиле выпускаемых фильмов появился разрыв с прошлым сталинским академизмом. Снятые в военные и послевоенные годы, художественные фильмы Я. Протазанова «Насреддин в Бухаре» (1943 г.), Н. Ганиева «Похождения Насреддина» (1943 г.), его же «Тахир и Зухра» (1945 г.), К. Ярматова «Алишер Навои» (1947 г.) вошли в мировую историю кино как шедевры узбекского киноискусства⁴.

В 1950-х годах кинодокументалистика республики пополнилась фильмами, посвященными достижениям в промышленности, сельском хозяйстве, культурной жизни. Разные не только по содержанию, но и по жанровым признакам, принципам композиции, приёмам повествования фильмы «Пять рук человечества» (реж. М. Каюмов), «Дорога в пустыне» «Голодная степь» (реж. З. Сабитов), «Амударья» (реж. Л. Файзиев) – свидетельствуют о профессиональном росте узбекского документального кинематографа.

С созданием в начале 60-х гг. XX века в Ташкенте студии научно-популярных и документальных фильмов резко увеличился объём производства. Если в 1925-1936 гг. было создано более трех десятков короткометражных хроникальных немых фильмов,

¹ Тешабаев Дж. Герой – крупным планом. Ташкент, 1972. С. 10.

² Хасанов Б. Малик Каюмов. Ташкент, 1970. С. 15.

³ История советского кино. В 4-х т. М.: Искусство, 1973. Т. 2. (1931 – 1941 гг.) С. 459.

⁴ История советского кино. В 4-х т. М.: Искусство, 1975. Т. 3. (1941-1967 гг.). С. 233 – 241.

начиная с 1960-х годов, ежегодно были выпущены около пятидесяти научно-популярных и документальных фильмов¹. Однако господствовавшая тогда во всех сферах жизни коммунистическая идеология оказывала на специалистов своё сковывающее воздействие, способствуя торможению творческого процесса. Естественное стремление кинорежиссеров ставить фильмы, раскрывающие особенности национальной традиции, сталкивалось с необходимостью согласования всех сторон творческого процесса с партийными органами разных уровней. Подвергались идеологической редакции не только сценарии готовившихся ими фильмов, но и даже их названия.

В целом, анализируя процесс развития отечественного кино, можно отметить то, что оно прошло сложный и противоречивый путь. В его становление внесли значительный вклад как любители, так и профессиональные режиссеры-операторы. Сегодня в ЦГА КФФД РУз сконцентрировано более 20 тыс. документальных фильмов студий «Узбектелефильм» и «Узкинохроника», самые ранние из которых датируются 1936 г. Источниковедческий анализ кинодокументов архива показывает, что они призваны восполнить многие страницы общественно-политической, экономической и культурной жизни отечественной истории.

M.S. Is'hakova

About the History of Formation of Cinema-documentary in Tashkent

In article the basic stages of creation and ordering the national documental film in Tashkent are considered.

M.M. Исхакова

Тошкентда хужжатли кино олишнинг шалланиши тарихдан

Мақолада Тошкентда миллий кино ва хужжатли фильмларни яратилиши ва мужассамлашишининг асосий босқичлари ёритилган.

¹ Абдуллаев А., Мухамедов С. Пятьдесят лет узбекского кино. Ташкент, 1976. С. 19, 55.

ЯНГИ ВА ЭНГ ЯНГИ ДАВР ТАРИХИДА ТОШКЕНТ

НОВАЯ И НОВЕЙШАЯ ИСТОРИЯ ТАШКЕНТА

THE NEW AND MODERN HISTORY OF TASHKENT

*Д.А. Алимова
(Узбекистан)*

ЭВОЛЮЦИЯ ТАШКЕНТА В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЫ

Узбекистан имеет уникальную культуру, которая на протяжении нескольких тысячелетий создавалась как часть Вселенной, где сосредоточилась возвышенная сфера деятельности его народа. И, конечно же, центрами ее сосредоточия являются его города. Большинство из них имеют тысячелетние истории, на протяжении которых сформировалась и развивается урбанистическая культура, включающая в себя множество факторов развития: политических, социально-экономических, общественных и коммуникативных. Но город – это еще место, где формируется особая духовная атмосфера, объединяющая все артерии страны, и бьется ее пульс.

И таким городом является столица Узбекистана – Ташкент, без которого невозможно представить и развитие страны в целом.

Говорить о Ташкенте в контексте современной культуры – это значит сделать акцент на такие важнейшие атрибуты его культурного развития, как: внешний облик, т.е. архитектура, ее соответствие социальному статусу столицы, материальная культура, искусство, состояние науки и образования, язык и литература, гендерный образ его жителей и особенности его нравственных ценностей, книга и музыка – как их атрибуты и показатели; религия – как важнейшая часть духовной жизни. Все это базируется на огромном многовековом историко-культурном наследии, являющемся частью общемировой цивилизации и имеет более, чем двухтысячелетний возраст.

Есть мнение, что современный город разрушает устои традиционной культуры. Не соглашусь с этим и смею утверждать, что современный город, базирующийся на древнем культурном пласте, сохраняет и модифицирует эти устои, модернизируя их и приспособляя к новым условиям. В отношении архитектурной характеристики Ташкента – это верно. Бесспорно, многое пострадало в архитектуре Ташкента, которая в определенные периоды истории подвергалась идеологической обструкции. Тем не менее, она сохранила свою неповторимую самобытность и традиции путем регенерации неповторимого исторического наследия средневековой урбанистики в сочетании с лучшими европейскими образцами классической архитектуры XIX–XX вв. и современным модерном. Попытка обращения к средневековым историческим формам отчетливо видна на многих сооружениях последних 15 лет. Это Музей истории Темуридов, парламент, портал железнодорожного вокзала, Ташкентская государственная консерватория, Центр детского творчества, Исламский университет, Музей памяти жертв репрессий, здания которых напоминают нам стиль строений отреставрированных исторических памятников Ташкента.

Вместе с тем архитектурная философия города включает в себя и чисто европейские образцы, которые никак не выглядят чем-то инородным в общем облике Ташкента. Это бывший дворец князя К. Романова, ныне дом приемов МИДа, здания Ташкентского государственного юридического института, Вестминстерского университета, Посольства Франции, Биржевого центра и др.

Современные здания гостиницы Интерконтиненталь, Шератон, Бизнес-Центра, Картинной галереи, НБУ, Центрального банка Узбекистана создают ощущение знаков современности, свидетельствуя об обращении к опыту мировой архитектурной школы.

Совершенно новым архитектурным явлением стал архитектурно-художественный ансамбль на главной площади столицы Мустакиллик, представленный Монументом независимости и гуманизма, Аркой добрых и благородных устремлений и Мемориальным комплексом, олицетворяющими связь прошлого, настоящего и будущего.

Особо следует сказать о сохранении исторических архитектурных памятников. Узбекистан имеет свою концепцию на этот счет. Глава государства Президент И.А. Каримов и правительство республики уделяют огромное внимание реставрации исторических памятников города. Так, сейчас, совершенно по-иному, чем 15-20 лет тому назад, выглядят медресе Кукельдаш XVI в., Мавзолейи Шейх Зайниддин бобо XIII в., Ходжа Аламбардора XIX в., Юнусхана XV в., Шайх Хованди Тохура XIX в., медресе Шайх Абулкасыма XIX в., мемориальный комплекс Хазрати Имам и др.

Международным признанием заслуг нашего государства по возрождению и сохранению исламской культуры и духовных ценностей, высокого вклада узбекского народа в развитие исламской культуры было объявление Международной исламской организацией по вопросам образования, науки и культуры (ISESCO) Ташкента столицей исламской культуры в 2007 г.

Толерантность в архитектуре, выражение уважения к великим представителям мировой культуры, отчетливо проявляются в памятниках А. Пушкину, Низами Гянджеви, Абаю, Л. Шастри, М. Ганди, Т. Шевченко, Ш. Руставели и других, возведенных на главных улицах города.

Все указанные направления не противоречат друг другу, а создают архитектурную уникальность города. Такая гармония стилей характерна не для всех городов Узбекистана. Возможно, это сочетание несколько сковывает широкое внедрение модернистских и ультра модернистских инноваций. Но, думается, вся предыдущая история облика Ташкента исключает экспансионистские методы в архитектуре и не соответствует градостроительной особенности города, который, на наш взгляд, хорош размеренностью и балансом исторических форм. Как отмечал Президент Узбекистана И. Каримов: «...столица, конечно, должна быть современной. Она должна расти и развиваться в ногу со временем. Однако, вместе с тем, для нас и долгом, и честью является то, что мы должны быть верными нашим историческим ценностям, которые обогащают нашу жизнь...»¹.

Особое проявление духовности и культуры – это религия. В этом смысле Ташкент является особым местом, где очень ярко проявляется синкретизм доисламских и исламских компонентов, что определяет специфику традиционного образа жизни и мировоззрения его населения, как и в целом узбекского народа, и понимание регионального своеобразия ислама. Эта обогащенная историей особенность объясняется исторической толерантностью народа, на территории которого проходил Великий шелковый путь, издревле проживали люди, исповедующие такие мировые религии, как зороастризм,

¹ Каримов И. Наша высшая цель – независимость и процветание Родины, свобода и благополучие народа. Т. 8. Ташкент: Узбекистан, 2000. С. 297.

христианство, ислам, иудаизм и др., а также представители многих национальностей. Великий шелковый путь – многофункциональное уникальное в истории мира явление, степень влияния и воздействия которого была огромной и наследие которого живет и сейчас.

Взаимодействие неповторимого многообразия делает культурно-исторический процесс единым, но не однообразным и каждое отдельное проявление культуры, благодаря взаимодействию, становится более богатым и делает общую культуру более развитой и содержательной. Ташкент, как аккумулятор этих процессов, является носителем и самобытной национальной культуры, и общей особой толерантной культуры. На территории современного Узбекистана проживают более 130 наций и народностей. Достаточно сказать, что в Ташкенте осуществляют свою деятельность 114 мечетей, пять русско-православных церквей, 12 корейско-протестантских церквей, три иудейско-религиозной общины, один католический храм, одна лютеранская кирха, а также значительное число общин и церквей христианского толка и последователей Кришны¹.

13 республиканских и 22 городских национальных культурных центра Узбекистана осуществляют свою деятельность в Ташкенте по сохранению своей культуры, языка и искусства².

Нельзя не сказать, конечно же, о роли Ташкента и в целом Узбекистана в развитии исламской теологии и центральноазиатского суфизма. Достаточно назвать имена некоторых его представителей – известного Абу-Бакра Мухаммада Каффаль-Шаши, Ходжа Аламбардора, Куи Арифани, шейха Ходжа Ахрара, которые внесли свой неоценимый вклад в развитие нравственных ценностей народа.

Важнейшей составляющей культурной эволюции города традиционно являлись наука и образование. Период IX – XII вв. для Ташкента, равно как и для всего Мавераннахра, Хорезма и других областей Средней Азии, стал временем высокого взлета культуры, который принято именовать термином «мусульманский Ренессанс». В этот период Ташкент становится крупным центром развития исламской и светской науки³. На сегодняшний день известны более 100⁴ имен ученых-богословов средневековья, живших и творивших в Ташкенте (Абу Саъид Хайсам ибн Кулайб Шоший, Абу Бакр Каффаль Шаши, Абу Бакр Мухаммад ибн Ахмад Шоший и мн. др.).

В начале XX в. Ташкент становится центром зарождающегося просветительского движения, самой первой задачей которого было поднять образовательный уровень народа путем создания новых европейских школ. Из всех районов Туркестана по степени концентрации новометодных школ особо выделялся Ташкент. В 1910 г. здесь насчитывалось 24 джадидские школы, в которых обучалось 1740 детей⁵.

Столица Узбекистана – город Ташкент и в последующие годы оставался крупным научным и образовательным центром. В годы Второй мировой войны в 1943 г. здесь

¹ Этно-конфессиональный атлас Узбекистана / Отв. ред. Хусниддинов З. Ташкент: Госкомземгеодез кадастр, 2005.

² Там же.

³ Филанович М.И. Шаш – Ташкент и мусульманский Ренессанс (IX – XII вв.) // Вклад Узбекистана в развитие исламской цивилизации. Сборник тезисов докладов и поздравлений, направленных на Международную конференцию, посвященную объявлению города Ташкента столицей исламской культуры 2007 года Исламской организацией по образованию, науке и культуре – ISESCO. Ташкент-Самарканд, 2007. С. 42-43.

⁴ Мухамедов Н. Шошлик олимларинг ислом маданиятига қўшган хиссаси (IX – XII асрлар) // Вклад Узбекистана в развитие исламской цивилизации. С. 126.

⁵ ЦГА РУз, ф. И-47, оп. 1, д. 955, л. 195-201.

была создана Академия наук Узбекистана с 23 научно-исследовательскими учреждениями.

Несоизмеримые с предыдущим периодом достижения осуществлены в стране за годы независимости в области культуры, науки и образования. И здесь Ташкент занимает главенствующее место. В нем работают Академия наук, которая объединяет более сорока научно-исследовательских учреждений, три региональных отделения, Академия общественного и государственного строительства при Президенте Республики Узбекистан, Медицинская, Банковско-финансовая, Налоговая академии, Национальный университет Узбекистана им. Мирзо Улугбека, Ташкентский государственный экономический университет, Ташкентский государственный технический университет им. Беруни, Ташкентский государственный педагогический университет им. Низами. В 1999 г. Указом Президента Узбекистана открыт Ташкентский исламский университет. Всего в Ташкенте функционируют тридцать вузов. Сотни тысяч юных узбекистанцев получают знания в более чем трехстах школах, десятках академических лицеев и профессиональных колледжей, 30 музыкальных и 25 спортивных школах.

Особая и яркая часть культуры Ташкента проявляется в ее неповторимой музыке. Многоликость проявлений «искусства звуков», одновременное бытование музыки разных культурно-исторических эпох, национальных творческих школ, стилей и направлений, которые удовлетворяют художественные запросы различных социальных слоев общества, создают уникальную полифонию культуры. Эволюция музыкальной культуры города осуществлялась на основе развития национальных традиций в синтезе с традициями мировой культуры.

Если проследить эволюцию музыкальной культуры Ташкента, равно как и всего Узбекистана, на протяжении последних десятилетий, можно увидеть, как обогатился жанровый состав и не только сохранился, но совершенствовался традиционный классический жанр, который становится все более востребованным и вступает в плодотворное художественное взаимодействие с иными формами. Пример тому – произведения с двойными жанровыми обозначениями: симфония-маком, симфония-газель, маком-концерт, концерт-дастан, реквием-марсия и т.п. В рамках одной культуры сохраняются и развиваются как минимум две музыкальные традиции. В 2003 г. – уникальный жанр «Шашмаком», широко распространенный в традиционной музыкальной школе Ташкента, был признан ЮНЕСКО «Шедевром устного и нематериального наследия человечества».

Важное значение в культурной эволюции города имело театральное искусство. О древнем происхождении театральных зрелищ свидетельствует, в частности, сохранившееся до наших дней на улицах Ташкента искусство кизикчи и масхара¹, народного цирка и кукольного театра, которые на протяжении веков играли важную роль в развитии идейно-эстетической мысли народа.

Традиционный узбекский театр развивался в органической связи с музыкальным и танцевальным искусством.

Проникновение театра европейского образца, начавшееся во второй половине XIX в., в начале XX в. постепенно обретает концептуальность в культурной программе джадидов – представителей местной просвещенной интеллигенции, которые в профессиональном театре видели «выразителя правды», воспитателя чувств и мыслей².

¹ «Кизикчи» - комедиант, комик; «масхара» - насмешка, шутка.

² Хамидова М.А. Роль русской культуры в становлении узбекского профессионального театра XX века // История: проблемы объективности и нравственности (Материалы научной конференции). Ташкент, 2003. С. 213.

Узбекский профессиональный театр советского периода, несмотря на жесткий идеологический диктат, перенял наилучшие тенденции из прежней театральной традиции узбекского народа. Творчество выдающихся деятелей отечественного театрального искусства А. Хидоятова, С. Ишантураевой, А. Ходжаева, Ш. Бурханова, Н. Рахимова и др., в исполнении которых были сложнейшие образцы отечественной и мировой драматургии, можно по праву считать золотым фондом узбекского театрального искусства.

Ташкент имеет свое особое ничем неповторимое демографическое лицо. Демография города на протяжении всего его существования свидетельствует о его стремительном движении к понятию «мегаполис». Ориентировочные подсчеты, сделанные на основе письменных и археологических источников по городам Мавераннахра средневекового периода свидетельствуют о том, что они отличались достаточно крупными размерами. Самарканд и Бухара, например, в XIV в. по площади превосходили такие европейские города, как Париж, Милан, Неаполь, при этом плотность их заселения была меньше – в пределах 40 тыс. жителей. Общее число населения городов Мавераннахра было около 1,5 млн., т.е. 20 % от общего числа. Если учесть, что к концу XX в. в городах Узбекистана (сюда входят большинство городов Мавераннахра) проживало 22 млн. человек, динамика роста впечатляюща¹. Особенно высок этот рост в Ташкенте. По переписи 1897 г. здесь проживало 155,6 тыс. человек, сегодня – более 2,7 млн.² Численность населения Ташкента была всегда в 10 – 15 раз больше, чем в других городах. По подсчетам исследователей, Ташкент, как в целом Узбекистан, находится на уровне средних показателей мирового процесса урбанизации.

Если говорить о современном образе жителя Ташкента, то здесь нельзя не пронаблюдать и его гендерные изменения. По «Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 года» в Ташкенте из 155,6 тыс. человек населения 88,2 тыс., т.е. 56,5 % были мужчины, 67,4 тыс., т.е. 43 % составляли женщины. На фотографиях начала XX в. вы увидели бы на улицах Ташкента редкие фигуры узбекских женщин, учитывая особенности их жизнеобряда.

Если сейчас пронаблюдать за движением людей на улицах города, мы увидим, что их заполняют 60 % женщин, которые с установлением независимости получили огромные возможности по претворению в жизнь своих способностей в науке, образовании, производстве, предпринимательстве и т.д. Сейчас женщин в Ташкенте 1 млн. 119 чел. – на 32 тыс. больше, чем мужчин, т.е. на 2 %. Среди них 2941 предпринимателей, 61.302 входят в состав четырех политических партий республики, 462 чел. входят в управленческий состав женских комитетов Ташкента. В самом интеллектуальном центре Ташкента – Академии наук работают из 5464 человек 2199 женщин, среди которых 376 с учеными степенями кандидатов и докторов наук. По последним данным, в шести университетах и 23 институтах Ташкента обучаются более 90 тысяч юношей и девушек, что составляет 50 % всей учащейся молодежи страны. Как говорил Президент И. Каримов, это свидетельство того, что Ташкент можно назвать центром студенчества³.

Народную мудрость в культуре, утонченность вкуса, стремление к совершенству ярко демонстрирует прикладное искусство Ташкента, которое сохранило свою преемственность и следование предшествующим эстетическим традициям. Керамика, чеканка, ювелирное искусство, художественная обработка дерева и кожи, ткачество, ковроделие

¹ Хакимов А. Урбанистическая культура Узбекистана как объект изучения // Ўзбекистон урбанистик маданияти. Халқаро илмий конференция материаллари. Тошкент, 4-5 декабрь, 2003. 14-15-бетлар.

² Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 года.

³ Каримов И. Наша высшая цель – независимость и процветание Родины, свобода и благополучие народа. Т. 8. Ташкент: Узбекистан, 2000. С. 290.

и другие виды художественного ремесла получили новое возрождение благодаря практическим мерам государства по сохранению и развитию прикладного искусства. В Ташкенте успешно развивается школа художественной керамики М. Рахимова, благодаря которому были реконструированы шедевры античной и средневековой керамики, а также восстановлены секреты технологии и художественные приемы мастерства различных школ народной керамики Узбекистана XIX – начала XX в.

В музейных коллекциях Ташкента хранятся шедевры мастеров Ташкентской школы орнаментальной росписи А. Касымджанова и Я. Рауфова и мастеров резьбы по дереву С. Ходжаева и Н. Зиякариева.

Творчески интерпретируя средневековые мотивы и сюжеты, современные художники-миниатюристы Ташкента братья Болтабаевы, Ф. Рахматуллаев, Н. Холматов и др. дают новую жизнь искусству традиционной миниатюрной живописи¹.

Современные мастера ювелирного дела Ташкента также сочетают в своих работах вековые традиции узбекского ювелирного искусства и индивидуальный творческий поиск. Далеко за пределами Узбекистана известны имена ювелиров Н. Холматова, Ф. Дамухамедова, Г. Ташева. Невозможно перечислить все виды художественного творчества Ташкента, но его продукция – это подлинные шедевры искусства, наполненные техническим совершенством и удивительной фантазией. Они с достоинством представляют национальную культуру Узбекистана на международных выставках, пользуясь неизменным успехом.

Как видим, культурная эволюция Ташкента происходит на базе древнейшего и богатейшего культурного наследия.

В условиях независимости отношение к культурному наследию стало определенным, вдумчивым и глубоко значимым. Это, конечно же, не означает всеобщее преклонение перед прошлым в ущерб настоящему. Но те бесценные проявления уникальной культуры прошлого Узбекистана, являвшиеся большим вкладом в развитие мировой цивилизации, именно в этот период оценены по-настоящему. Это свидетельство глубоких социальных и духовных перемен, происходящих в республике. Закономерной тенденцией становится осознание человеком себя в контексте исторического времени, его ориентация как на историко-культурные истоки, так и на современные социально-культурные идеалы. Как говорил Ч. Айтматов: «Национальное своеобразие культуры – это не только совокупность национальных черт, идущих из глубины веков. В понятие национальное входит не только устоявшееся и проверенное временем, не только сложившийся опыт минувшего, но и новое, рожденное современной действительностью»². Ярким проявлением этого являются города, где концентрируются интеллектуальные силы страны и, конечно же, Ташкент, как столица Узбекистана. Его своеобразие определяется и жителями, которые в своих нравственных принципах опираются на современный опыт культуры и на идеалы, воспроизведенные в произведениях таких великих мыслителей, как Авицена, Абу Райхан Беруни, имам Бухари, Алишер Навои, ал-Хорезми, ал-Фергани и др., смысл которых сводится к тому, что земля – общее достояние людей, религия – разнообразна, но бог один, наука – принадлежит Вселенной, Родина – одна.

Д.А. Алимova

Тошкент эволюцияси замонавий маданият контекстида

Мақолада Тошкент эволюцияси замонавий маданият контекстида таҳлил этилган бўлиб, унда пойтахт ижтимоий мақомига мос келувчи шаҳар архитектураси, моддий маданияти, санъат, фан ва таълим, тил ва адабиёт ҳолати, аҳолининг гендер жиҳатдан кўрсаткичи ҳамда унинг маънавий хусусиятлари ва улар-

¹ См.: Тошкент – ислом маданияти гавҳари. Тошкент: Ўзбекистон, 2007. 162-168-бетлар.

² Центральная Азия и культура мира. Бишкек, 1997. № 2-3. С. 22-23.

нинг белгиси бўлган китоб ва мусика равнаки ва албатта маънавий ҳаётнинг ажралмас қисми бўлган – дин масалалари янгича нуқтаи назардан тадқиқ қилинган.

D.A.Alimova

Tashkent Evolution in the Context of Modern Culture

In the article is reached Tashkent evolution in the context of modern culture and are analyzed city architecture, its material culture, gender indicators of the population and their spiritual features like book and music development, religion factors belonged to social status of the capital city with a new point of view.

*О.П. Кобзева
(Узбекистан)*

О РОЛИ ГОРОДА ТАШКЕНТА В ПОПЫТКАХ ВОЗРОЖДЕНИЯ ШЕЛКОВОГО ПУТИ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Ташкент – как центр Туркестанского края сыграл важную роль в попытках колониальной администрации возродить прежнее значение Шелкового пути. Фонды Центрального Государственного Архива Республики Узбекистан содержат документы, свидетельствующие о том, что уже вскоре после завоевания царская администрация стала пытаться перевести кустарное производство шелка в промышленное, превратить Туркестанский край в источник производства шелка, монополизировать производство и торговлю шелком в руках русских купцов.

Было определено, что торговля Туркестана состоит из: 1) внутренней торговли в пределах местного потребления; 2) транзитного движения товаров из России в Персию, Афганистан, Бухару, Хиву, Китай и обратно; 3) ввозной и вывозной торговли с Россией, портового грузового движения по Каспийскому бассейну. Использование рынков Средней Азии для русской торговли находилось под пристальным и неослабным наблюдением влиятельного «Общества для содействия русской промышленности и торговли». Члены общества, среди которых находились лица, связанные с политикой Царизма в Туркестане и со среднеазиатской торговлей (Н.П.Игнатьев, Ю.А. Гагемейстер и др.) много времени и энергии уделяли изучению торговых путей в Среднюю Азию и среднеазиатской торговли.

Еще 23 августа 1869 года в Ташкенте было издано распоряжение генерал-губернатора о взимании довольно высокой пошлины (2 руб.) с фунта шелковичных семян, вывозимых из Туркестана¹, а затем было запрещено вывозить грёну за пределы Бухарского эмирата (1870)² и Туркестанского края (1871). Такие меры были вызваны небывалым наплывом иностранцев-скупщиков туркестанской грёны. В 70-е гг. XIX в. во Франции и Италии (основные производители шелка) наблюдалась массовая заболеваемость шелкопряда, поэтому среднеазиатские коконы пользовались большим спросом на рынках Европы. В Туркестанском крае за деятельностью скупщиков грёны был установлен негласный надзор и в архивных документах содержатся списки лиц – итальянцев, немцев, занимавшихся скупкой и вывозом грёны³.

¹ ЦГА РУз, ф.и-1, оп.15, д.62, л.40

² ЦГА РУз, ф.и-1, оп.15, д.55, л.3-4.

³ ЦГА РУз, ф.и-1, оп.15, д.62, л.149,155,161,191; ЦГА РУз, ф.и-1, оп.15, д. 55, л.1; ЦГА РУз, ф.и-36, оп.1, д. 637, л. 7; ЦГА РУз, ф.и-1, оп.95, д.58, л. 6; ЦГА РУз, ф.и-1, оп. 17, д. 14а, л. 1; ЦГА РУз, ф.и-1, оп. 32, д. 37, л.9 др.

Вывозя грону из Туркестана иностранные купцы и промышленники ввозили сюда готовые шелковые изделия. Так, согласно «Ежегоднику Министерства финансов», только в 1869 г. было ввезено шелковых изделий на 52957201 руб.¹

Естественно, что такое положение вещей не устраивало ни колониальную администрацию, ни русских купцов, добивавшихся от правительства проведения протекционистской политики. 5 февраля 1870 г. директор Азиатского Департамента в письме к генерал-губернатору Туркестанского края подчеркнул: «Правительство желает, чтобы торговля шелком сосредоточилась в руках русских купцов»².

В 1870 г. в Ташкенте была создана комиссия по рассмотрению вопросов шелководства в составе А.П. Федченко, И.А. Первушина, М.А. Хлудова и других известных промышленников и купцов. В том же году в Москве было учреждено товарищество для содействия русской шелковой промышленности. Его учредителями стали Т.С. Морозов, А.И. Хлудов, А.А. Морозов, И.А. Первушин, И.И. Первушин³. Задачами товарищества и комиссии было создание условий для того, чтобы шелковые изделия «в Азиатских владениях удовлетворяли как качеством, так и количеством»⁴. Для этого предполагалось устранить причины, мешающие этому и принять ряд поощрительных мер. Решено было ввезти в Туркестанский край шелкомотальные машины, перейти на новые, более прогрессивные способы шелкомотания, выборки, сортировки, ухода за греной, ограничить монопольный вывоз грены и ввести налог 20 руб. с каждого вывозимого фунта. Запретить ввозить в край европейские изделия из шелка⁵.

В народных училищах были введены занятия по шелководству; в Самарканде, Коканде были созданы контрольные для грены станции, а в Ташкенте организована Школа Шелководства⁶.

Изучался также опыт в производстве шелка таких стран, как Венгрия, Италия, Турция, Китай. Так, 12 апреля 1885 г. от имени Его Императорского Высочества Великого князя Николая Константиновича, организовавшего в Ташкенте шелкомотальную фабрику и посадившего большую тутовую плантацию, было послано письмо русскому консулу в Кашгаре Н.Ф. Петровскому, в котором была изложена просьба узнать как можно больше о способах производства шелка в Китае, о покупке хотанской грены и семян тутовника, о выписке в Ташкент из Кашгара или Хотана хорошего мастера-китайца, умеющего выделывать шелковые ткани⁷.

В архивных документах сохранился и ответ Н.Ф. Петровского. В нем разъяснялось среди прочего, что приобретение грены не составляет особого труда, так как в Хотане имеются русский торговый старшина и русские подданные торговцы, занимающиеся почти исключительно торговлей шелком⁸. Также консул подыскал для работы на ташкентской фабрике трех китайцев.

Производители шелковых изделий из Туркестанского края участвовали в 1875 году в Международном конгрессе по вопросам шелководства в Милане⁹, а в 1900 г. в I кавказ-

¹ ЦГА РУз, ф.и-1, оп. 15, д.89, л.2.

² ЦГА РУз, ф.и-1, оп.15, д.62, л.80.

³ ЦГА РУз, ф.и-1, оп.15, д.89, л. 97-103.

⁴ ЦГА РУз, ф.и-1, оп.15, д.89, лл. 1-64.

⁵ ЦГА РУз, ф.и.-1, оп.20, д. 1394, л. 8.

⁶ ЦГА РУз, ф.и-7, оп. 2749, л. 2749, л. 18; ЦГА РУз, ф.и-7, оп.1, д. 2898, л.44; ЦГА РУз, ф.и-1, оп.15, д.145, л.4-6.

⁷ ЦГА РУз, ф.и-17, оп.1, д. 20216, лл. 1-2.

⁸ ЦГА РУз, ф.и-17, оп.1, д. 20216, лл. 5-9.

⁹ ЦГА РУз, ф.и-1, оп.15, д. 186, л. 4.

ском съезде шелководов и шелкопромышленников¹ и сами устраивали выставку шелководства в Самарканде².

Наряду с этим русские чиновники и ученые узнавали местные способы трудоемкого процесса выращивания шелкопряда и изготовления шелка, записывали связанные с этим процессом легенды и придания, фиксировали характерные для каждой области Туркестанского края обряды. В 1890 г. в Ташкенте был составлен отчет о развитии шелководства в крае за последние 25 лет.

Колониальная администрация предпринимала также шаги для возрождения торговли по старым караванным трассам Великого Шелкового пути, расширения ее масштабов, поиска новых рынков сбыта товаров.

Во-первых, проводились рекогносцировки местностей, чертились карты, на которые наносились караванные дороги. Так, например, в 1895 г. была составлена большая карта караванных путей Туркестанского генерал-губернаторства и Бухарского эмирата³.

Во-вторых, по пути следования караванов назначались гарнизоны для охраны караванного движения, например, на участках Ташкентского района⁴, Кашгара и Ферганской долины⁵, Крылган-Учаке (Бухара-Хива)⁶ и др.

В-третьих, в целях развития торговли в крае был создан Ташкентский ярмарочный комитет (1870), занимавшийся предварительной организационной и хозяйственной работой по устройству ярмарки и караван-сараев. Из отчетных ведомостей комитета видно, что на ярмарку в Ташкент приходили караваны из Самарканда, Троицка, Орска, Аулиеата, Оренбурга, Туркестана, Токмака, Казалы, Коканда, Ходжикента, Пскента, Намангана, Уратюбе, Алмааты, Акмалы, Чимкента, Джизака, Бухары, Семипалатинска, Карабулака, форта Перовского, Канибадама, Копала, Чиназа, которые привозили вату, табак, сухофрукты, кожи, пряжу, одеяла, краски, ситец, чай, фисташки, шкуры, каракуль, скот, золото и др., а вывозили мануфактурные и бакалейные товары, сахар, чай, бумагу⁷. В отчетах ярмарочного комитета подчеркивалось угасание караванной торговли, особенно межгосударственной, несмотря на предпринимаемые меры.

В-четвертых, вводились новые налоговые и таможенные льготы. Караваны, пришедшие на ярмарку, освобождались от зякета и т.п.⁸

В-пятых, были изменены торговые договоры с соседними государствами⁹, в них были учреждены должности торговых агентов¹⁰ (напр., в Мазари-Шарифе, Афганистане); были разработаны правила торговли иностранцев в Средней Азии¹¹ и введен новый порядок выписывания документов торговцам, выезжающим в другие государства¹². Предпринимались меры по развитию торговли с Сеистаном, Белуджистаном, Западным Афганистаном¹³, Персией (в 1901г. был разработан проект строительства новой и восстановления старой караванной дороги Серехс-Сеистан)¹⁴ и др.

¹ ЦГА РУз, ф.и-105, оп.1, д. 56, л. 126.

² ЦГА РУз, ф.и-1, оп.17, д. 133, л. 14.

³ ЦГА РУз, ф.и-3, оп. 1, д.56.

⁴ ЦГА РУз, ф.и-469, оп.1, д.48, лл. 1-3, л.16.

⁵ ЦГА РУз, ф.и-1, оп.20, д.8509, л.281.

⁶ ЦГА РУз, ф.и-1, оп. 34, д.243, л.1-4.

⁷ ЦГА РУз, ф.и-469, оп.1, д.54, лл.2-30; ЦГА РУз, ф.и-36, оп.1, д.1707, лл.6-19.

⁸ ЦГА РУз, ф.и-469, оп.1, д.277, л.6; ЦГА РУз, ф.и-469, оп.1, д.43, л.120.

⁹ ЦГА РУз, ф.и- 1, оп.31, д.407, л.9.

¹⁰ ЦГА РУз, ф.и- 1, оп.31, д.407, л.9.

¹¹ ЦГА РУз, ф.и-2, оп.1, д.24, л.3.

¹² ЦГА РУз, ф.и-36, оп.2, д.3104, лл.29-30.

¹³ ЦГА РУз, ф.и-1, оп.12, д.2059, лл.20-25.

¹⁴ ЦГА РУз, ф.и-1, оп.12, д.282а, лл.1-33.

Особо следует отметить торговое соглашение (от 20 сентября 1870 г.) и торговый договор с Китаем (от 19 февраля 1881 г.), согласно которым все товары из Китая, кроме чая, водки, серебра пропускались через таможенную беспошлинно¹.

Согласно описаниям русских путешественников, одним из главных пунктов торговли между Ташкентом и Синьцзяном был Кашгар.

Осуществлялось наблюдение за активностью англичан в регионе и за контактами местных жителей и администрации с индийскими властями.

В 1882 г. для решения всего комплекса накопившихся проблем и в соответствии с ранее достигнутой с китайской стороной договоренностью, в городе было учреждено русское консульство. Его возглавил авторитетный дипломат и видный ученый-востоковед Николай Федорович Петровский (1837 – 1908 гг.).

Ташкентские купцы вывозили свои товары в Кашгар, а затем сбывали их в Тибет, Китай и Джунгарию. Торговлю в Кашгаре в основном вели также жители Коканда, Андижана, Намангана, бухарцы, персы, индийцы, кашмирские купцы, афганцы и тибетцы. Ташкентцы и андижанцы привозили российские товары: изделия из чугуна и железа, сукно, юфть (сорт прочной и мягкой кожи), ситцы. Бухарцы специализировались на сушеных фруктах, включая изюм и урюк, виноград и фисташки, полушелковых изделиях, черных и серых каракулевых смушках, мелких мерлушках (мех из шкурки ягненка, молодой овцы) и т.д. Персы поставляли английские ситцы, шелковые материи и ковры, а индийские купцы везли кисею (прозрачная тонкая ткань), камку (старинная шелковая узорчатая ткань) и кашмирские шали. Из Тибета получали пух и медь.

В Кашгаре купцы закупали прежде всего зеленый чай, кожаные изделия, китайский шелк и серебро. Приобретали также «особый чай» в плетушках, называемый сабет, употребляемый с молоком.

Согласно архивным документам, вывоз из Кашгарии в Россию в 1904, 1905, 1906 гг. составлял 2914312, 3102871, 3379301 руб. Соответственно; ввоз в эти же годы 2929107, 27886160, 2123827 руб.

Кашгария становится еще одним рынком сбыта русских товаров, дорогами проникновения которых служили и старые караванные трассы Великого Шелкового пути.

Туркестанский край будучи сырьевым придатком метрополии ежегодно поставлял в Россию от 15 до 17 тыс. пудов шелка. Только в 1903 г. население Туркестана получило 4 млн. руб. дохода от шелководства.

Большую роль в изучении Великого Шелкового пути сыграли и различные научные общества, находившиеся в городе Ташкенте (Среднеазиатское ученое общество, Туркестанский отдел общества любителей естествознания, антропологии и этнографии, Ташкентское отделение общества востоковедов, Ташкентский музей, Туркестанский кружок любителей археологии и другие).

О.П. Кобзева

XIX аср охири – XX аср бошларида Буюк ипак йўлини тиклашда Тошкентнинг роли

Мақолада Тошкент шаҳрининг Туркестон генерал-губернаторлиги маъмурий маркази сифатида қарвон савдоси ва Буюк Ипак йўлини тиклаш борасидаги ҳаракатлари баён этилган.

О.П. Кобзева

On the Role of Tashkent City in Attempts of Recovery of the Silk Road in the end of 19th – beginning of the 20th Century

The article of Associate Professor O. Kobzeva is dedicated to the role of Tashkent as the administrative centre of Turkestan general-governor's trying revival caravan trade and Great Silk Road.

¹ ЦГА РУз, ф.и-276, оп.1, д.892а, лл.6-17; с 1913 года беспошлинная торговля с Китаем была упразднена. ЦГА РУз, ф.и-1, оп.33, д.352, лл. 124-124 об.

ХІХ АСР ОХИРИ – ХХ АСР БОШЛАРИДА ТОШКЕНТ ШАҲРИДАГИ НОМУСУЛМОН ДИНИЙ КОНФЕССИЯЛАР

Қадимдан Туркистон ўлкасининг иқтисодий ва маданий маркази бўлиб келган Тошкент шаҳрида ХІХ аср охири – ХХ аср бошларида содир бўлган кескин ўзгаришлар ўлкада мустамлака тузумининг ўрнатилиши билан боғлиқ эди. Бу даврда ўлка сиёсий марказига айланган шаҳар ҳаётида содир бўлган муҳим ва зиддиятли ўзгаришлар ижтимоий-маънавий соҳаларда ҳам яққол намоён бўлди. Туркистонда анъанавий бошқарув тизимининг барҳам топиб, мустамлакачилик ҳарбий бошқарувининг қарор топиши жамиятда ислом динини сиёсий мавқеидан маҳрум этди, айна пайтда ўлкада ва унинг маъмурий-сиёсий маркази бўлмиш Тошкентда номусулмон диний конфессиялар кенгайиб, уларнинг айримларини мавқеи кучайиб ҳам борди.

Хусусан, Туркистонда 1897 йилдан 1911 йилгача, яъни 14-15 йил давомида ўлкадаги христиан дини вакилларининг сони 128% га, яҳудийлар сони 127% га, ўлка аҳолисининг 95% ни ташкил этган мусулмонлар сони табиий ўсиш ҳисобига 19,4% га кўпайган. Шунини алоҳида қайд этиш лозимки, христианларнинг православ мазҳабига мансуб вакилларининг сони 128% га, католик мазҳабига мансуб аҳоли эса 41% га кўпайган.¹

Бу даврда ўлкада кенг тарқала бошлаган номусулмон диний конфессиялардан бири – христиан дини бўлиб, бу энг аввало, ўлкада христиан дини вакиллари ҳукмронлигининг ўрнатилиши ва кўплаб рус аҳолисининг кўчиб келиши билан боғлиқ эди. Христиан дини Туркистонда ҳукумат томонидан муҳофаза остига олинган ягона дин эди. Ҳукумат ўлкада ўзи учун кучли таянччи юзага келтириш, христиан динини кенгайтириш ва мустаҳкамлаш мақсадида Туркистонга кўплаб рус аҳолисини кўчириб келиш сиёсатини амалга оширади. Ўлкага кўчиб келиш учун христианларнинг фақатгина православ мазҳабига мансуб вакиллари учунгина рухсат берилган бўлиб, улар учун кўплаб имтиёзлар яратилган.

Бундан ташқари Туркистонда жуда кўп рус ҳарбий кўшинлари, амалдорларнинг оилалари ҳам жойлаштирилган бўлиб, бу ҳолатлар ўлкада христиан дини вакиллари сонининг кескин кўпайишига олиб келди. Мамлакатда ўз ҳукмронлигини ўрнатган Россия империясида христианликнинг православ мазҳаби ҳукмрон бўлганлиги туфайли Туркистонда ҳам уларнинг диний эътиқодлари учун тегишли шароитлар яратиб берилди. Туркистонга 1865 йилда рус кўшинлари кириб келиши биланоқ илк православ руҳонийлари пайдо бўлдилар. Шаҳарда рус ҳарбийлари учун вақтинчалик ибодат уйлари ташкил этилади. Дастлабки йилларда православ жамоалари Оренбург ва Томск епархиялари таркибида бўладилар. Рус аҳолиси кўпайиб бориши билан мунтазам фаолият кўрсатувчи ибодатхоналар ва руҳонийларга эҳтиёж кучайиб, 1871 йилда Тошкент ва Туркистон Епархияси ташкил этилади. Лекин генерал-губернатор К.П. Кауфман Тошкентда кафедра очилишига розилик бермаганлиги туфайли Епархия Верный (ҳозирги Олма-ота) шаҳрида ташкил этилади. Православ черковлари деярли барча йирик шаҳарларда ташкил этилади. Чунки барча йирик шаҳарлар вилоят ва уезд марказлари бўлиб, уларда жуда кўп рус аҳолиси – амалдорлар, ҳарбийлар, саноатчилар, савдогарлар, темир йўл хизматчилари яшардилар. Йирик шаҳарларнинг барчасида рус

¹ Ушбу кўрсаткичлар П.П. Любимовнинг «Религии и вероисповедный состав Азиатской России» номли асарида келтирилган маълумотларни таҳлил этиш натижасида аниқланди.

аҳолиси учун “янги шаҳарлар” ташкил этилган бўлиб, бу ерларда улар учун барча шарт-шароитлар – театр, парк, дорихона, касалхона ва албатта, черковлар ташкил этилган. Тошкентда 16 та православлар ибодатхоналари ташкил этилган эди. 1873 йилда Тошкент яқинида православ аёллар учун илк монастыр ҳам ташкил этилади.

Христиан динининг православ мазҳаби давлат ҳимояси остида бўлганлиги туфайли унинг кенгайиши ва мустақамланиши учун маблағ ва имкониятлар етарли эди. Ўлкага кўплаб кўчиб келаётган руслар асосан православлар бўлгани учун православлар жамоалари ҳам йил сайин кўпайиб борди ва улар сони эса 1897 йилда 197.420 киши бўлган бўлса, 1911 йилга келиб, 451.415 кишига етади, яъни қарийб 2 баробарга кўпаяди.¹

1916 йилдан бошлаб, «Туркистон епархияси хабарлари» («Туркестанские епархиальные ведомости») номли ойлик журнал чиқарила бошланди. Ўлкада православлар мавқеини мустақамлаш ва улар учун ибодатхоналар қуриш ва кўпайтириш, жамоаларни рўйхатга олдиришда бу ерда хизмат қилган епископлар Александр ва Дмитрий (Абашидзе) ларнинг роли катта бўлган. 1909 йилда христиан дини уламоларининг Туркистон съезди ҳам бўлиб ўтади. 1916 йилга келиб, епархия кафедраси Верний шаҳридан Тошкентга кўчирилади.

Туркистонда христиан динининг православ оқимига мансуб кишилар билан бир қаторда лютеранлар ва католиклар ҳам бор эди. Католиклар сони 1897 йилда 5.579 киши бўлган бўлса, 1911 йилда 7.876 кишига етади.² Гарчи, ҳарбийларнинг диний эътиқодлари учун шароитлар қилиб берилган бўлса-да, католиклар ўз ибодатхоналарига бир неча йил кейингина эришадилар. Тошкентдаги католиклар 1875 йилда рим-католиклар митрополитига мурожаат қилиб, ўзлари учун капеллан жўнатишни сўрайдилар. Лекин бунга улар фақатгина 1883 йилда эришадилар. Ўша йили Тошкентга Минскдан Каноник Фердинант келиши муносабати билан илк капелляция очилади. Аммо, капеллан Минскка қайтиб кетиши билан ибодатхона ёпилиб, биноси сотиб юборилади. XIX асрнинг охирида католиклар евангел-лютеранларнинг ибодатхоналари (кирх) да ибодат қила бошлайдилар. Уларнинг ўз ибодатхоналарига эга бўлиш ҳақида ҳукуматга қилган мурожаатлари турли баҳоналар билан рад этиб келинган.

Империя ҳукуматининг католик оқимига нисбатан сиқиштирув сиёсати туфайли католиклар XX аср бошига қадар ўз ибодатхоналарига эга бўла олмадилар. 1902 йилда Туркистон ўлкасида рим-католик черковлари учун кураш шариати ажратилиб, бу лавозимга Юстинас Бонавентура Пранайтис тайинланади ва шу даврдан бошлаб, рим-католик черковига асос солинади. Лекин унга ибодатни лотин тилида олиб бориш шариати кўйилади. Чунки католиклар ичида сургун қилинган поляклар кўп бўлиб, империя ҳукумати уларнинг мулоқоти ва бирлашувидан жуда хавотирда эди. Черковда ибодатдан ташқари католиклар орасида чўқинтириш ҳамда туғилиш, никоҳ, ўлим ҳолатларини қайд этиш ишлари олиб борилади.

1905 йилда ҳукумат Туркистон қўшинларидаги рим-католиклар ва евангел-лютеранларга 1 йилда 3 марта православлар ибодатхоналарида маълум кунларда ибодат қилишга рухсат беради. Баъзи вилоятларда католиклар учун ибодат уйлари ташкил этила бошланади. 1905 йилда Скобелев ва Қизил-Арват шаҳарларида часовня қурилади. Лекин Тошкент шаҳрида католиклар учун костел қуриш масаласи ҳукумат томонидан “христиан динининг икки оқими бир-биридан фарқ қилиши туфайли уларнинг ибодатхоналари ҳам бир-биридан узоқ бўлиши керак”, деган баҳона билан рад этилади. Тошкент-Оренбург темир йўли қурилиши бошланиши муносабати билан ўлкада католиклар кўпаяди, лекин ҳукумат католиклар жамоасини расмийлаштиришга шошилмайди.

¹ Любимов П.П. Религии и вероисповедный состав Азиатской России. Петроград, 1914. С. 44-45.

² Ўша жойда.

Ҳукумат католиклар учун костел қуриш учун ер ажратиш ва маблағ сарфлашни ҳам ис-тамайди. Католиклар курати Пранайтиснинг тинимсиз саъй-ҳаракатлари билан турли йўллар - кредит, қарз, католиклардан тушган хайрия пулларига 1906 йилда Тошкентда-ги Солар дарёси бўйида католиклар костели учун ер сотиб олинади ва унинг бир қисми қуриб, ишга туширилади. Пранайтис католиклар учун маҳобатли костел қуриш орзуси-да унинг лойиҳаларини тайёрлаш учун мутахассисларни жалб қилади. Бироқ, қурилиш ишлари учун катта маблағ ва ишчи кучи, яъни қурувчилар кераклиги туфайли бу иш яна тўхтаб қолади.

1914-1915 йилларга келиб, Туркистонга Биринчи жаҳон урушида Россия томонидан асир олинган Австрия, Польша ва Венгрия фуқаролари жўнатилади. Пранайтис ҳукуматга мурожаат қилиб, уларни қурилишга жалб этишга рухсат сўрайди. Асирлар ичида малакали архитекторлар, ҳайкалтарош ва қурилиш мутахассислари кўп бўлиб, улар костел лойиҳасини қайта ишлаб чиқадилар ва қурилиш ишлари бошланади. Кос-тел ниҳоятда катта бўлиб, 25 метр баландликда қурилади. Пранайтис уни худди Санкт-Петербургдаги костел каби маҳобатли бўлишини хоҳларди. Пранайтиснинг ўлими ту-файли костел қурилиши охиригача етмай қолади. Католикларнинг империя ҳукумати томонидан сиқувга олишига қарамай, улар ўз эътиқодларини сақлаб қолиш учун ҳамма имкониятларни ишга соладилар ва бунда қурат Пранайтиснинг роли катта бўлади. Ҳукумат католикларга доимо ғашлик билан қараб келади. Ҳукумат ҳатто, 1910 йилда католиклар курати Пранайтисни православ мазҳабидаги кишини католикликка оғдириб олганликда айблаб, уни судга беради. Маълум бўлишича, Пранайтис католик вакили билан православ вакили бўлган эркак ва аёлни никоҳлаган эди, холос. Ўлкадаги като-ликлар сони православларникига нисбатан анча кам бўлса-да, турли омиллар таъсирида кўпайиб борди. 1897 йилда уларнинг сони 5.579 киши бўлган бўлса, 1911 йилда 7.876 кишига етади.¹

Бу даврда Тошкентда яҳудийлар ҳам йил сайин кўпайиб борадилар. Россия империя-си XIX ўрталарида Ўрта Осиё хонликлари билан савдо алоқалари олиб боришда Бухоро яҳудийларига катта имкониятлар яратиб, уларга империя худудида ўрнашиб, савдо яр-маркаларда савдо қилиш ҳуқуқларини беради. Бу эса яҳудийларнинг Ўрта Осиёнинг Россия билан алоқаларида фаол иштирок этишига имкон беради. Бундай имкониятлар туфайли яҳудийлар Россия империясига катта хайрихоҳлик билан қараб, унинг ўлкани босиб олишини ижобий кутиб оладилар ва баъзи ҳолатларда ҳатто, ёрдам ҳам беради-лар. Империя ҳукумати яҳудийларнинг бу хизматларидан унумли фойдаланади ва ўлкани эгаллаб олгач, Туркистон худудида уларга катта имкониятлар яратади. Чунон-чи, Бухоро яҳудийлари савдо гильдияларига аъзо бўлиш орқали империя фуқаролигини қабул қилиш ҳуқуқига эга бўладилар, солиқ тизимидаги илгариги чеклашлардан озод бўладилар. Бундай имтиёзлар туфайли Туркистонга, хусусан, Тошкентга Бухоро амир-лигидан кўплаб яҳудийлар кўчиб келадилар. Чунончи, 1897 йилда уларнинг сони 11.444 киши бўлган бўлса, 1911 йилга келиб, 25.974 кишига етади.²

Империя ҳукумати Туркистон бозорларини эгаллашда яҳудийлардан жуда унумли фойдаланади, чунки яҳудийлар маҳаллий шароитни, тилни, эҳтиёжлар ва талабларни яхши билардилар. Дастлабки йилларда руслар билан тўғридан-тўғри тил топиша олма-ган маҳаллий аҳоли учун ҳам яҳудийлар хизматидан фойдаланиш қулай эди. Шу тариқа яҳудийлар ўлка иқтисодий ҳаёти ва савдо алоқаларида катта ўрин эгаллаб, йирик мулк-лар ва сармоя орттирадилар, завод-фабрикалар, савдо компанияларига эга бўладилар. Яҳудийлар орасида йирик сармоядорлар бўлиб, улар савдо ва саноатда жуда катта ўрин

¹ Ўша жойда.

² Любимов П.П. Религии и вероисповедный состав Азиатской России. С. 44-45.

эгаллардилар. Улар ўлка хом ашёсини Россия империясига чиқаришда ва хом ашёни қайта ишлаш саноатида катта роль ўйнардилар. Айни пайтда яҳудийларнинг кўпчилиги анъанавий касб-хунарларини давом эттириб, заргарлик, этикдўзлик, бўёқчилик билан шуғулланишган. Яҳудийлар моддий маблағлар ва ҳукумат берган имкониятлардан фойдаланиб, ўз ибодатхоналари ва диний мактаблари сонини кўпайтириб борадилар. Бунда сармоядор яҳудийлар ёрдами катта бўлади. Ҳатто, йирик сармоядорлар ўз оилалари учун алоҳида ибодат уйлари ташкил қиладилар. Лекин дастлабки йилларда яҳудийлар хизматидан унумли фойдаланган империя ҳукумати ўлка бозорларини эгаллаб олгач, уларни сиқувга ола бошлайди. Россиядаги яҳудийларга қарши кайфият Туркистонда ҳам ўз таъсирини кўрсата бошлайди. Ҳукумат яҳудийлар ибодатхоналарини кўпайтирмаслик учун уларни ҳисобга ва назоратга олади. Яҳудийларнинг Туркистонга кўчиб келиши тўхтатилиб, уларнинг фарзандларига рус-тузем мактабларида таълим олиш чекланади.

Хуллас, XIX аср охири – XX аср бошларида Туркистонда ва унинг маъмурий-сиёсий маркази бўлмиш Тошкентда номусулмон конфессиялар кўпайиб, турли дин вакилларининг сони кўпайиб борди. Ҳукуматнинг уларга нисбатан нотенг сиёсати уларнинг ўз диний эътиқодларини амалга оширишда сунъий тўсиқлар яратса-да, ўзаро муносабатларида диний тўқнашувлар содир бўлмади. Аксинча, асрлар давомида диний бағрикенглик ҳислатларига эга бўлган Туркистон халқлари бошқа дин вакиллари билан тинч қўшничилик муносабатларини олиб бордилар, иқтисодий ва ижтимоий соҳаларда ўзаро ҳамкорликни йўлга қўйдилар.

Д. Зияева

Религиозные конфессии в городе Ташкенте в конце XIX – начале XX века

В статье рассматривается состояние религиозных конфессий в городе Ташкенте в конце XIX – начале XX в. В частности, автор большое внимание уделяет созданию религиозных учреждений в Ташкенте, таких как Епархия Ташкента и Туркестана православных христиан, католических костелов и мн. др.

D. Ziyeva

Religious Confessions in Tashkent in the End of 19th and the Beginning of 20th Centuries

In paper studies the condition of religious confessions in Tashkent in the end of XIXth and the beginning of XXth centuries. In particular author paid main attention to the problem of creation of religious organizations like Eparchy of Tashkent and Turkestan orthodoxies, catholic castles and etc.

*Т.И. Дорошенко
(Узбекистан)*

КРАТКИЙ ЭТНОДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ ОЧЕРК ТАШКЕНТА КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX ВЕКА.

В истории Ташкента XIX век – это век серьезных перемен и событий, кардинально изменивших не только облик города, но и жизнь его обитателей.

Весной 1865 г. Ташкент был завоеван войсками царской России под командованием генерала Черняева. После штурма и взятия города 16 июня 1865 г. у царского правительства России появился проект воссоздания Ташкентского ханства под Российским протекторатом, однако вскоре от этого отказались – город вошел в состав империи, а затем стал административным центром созданного в 1867 г. Туркестанского генерал-губернаторства.

Вот что пишет о Ташкенте побывавший здесь в 1866 г. писатель В.П. Кузнецов: «Первое, что поражает приезжего в Ташкенте, – это обширность территории (около 20 верст длины и 10 ширины) и отсутствие полиции в том значении, как мы ее понимаем. При въезде в ворота вы увидите несколько спешивших военных казаков, преспокойно спящих подле ворот и затем никакой более стражи. Город охраняется и управляется сам собой, посредством выборных лиц, называемых аксакалами. В Ташкенте встретил много татар. Ташкентцы считают татар русскими, но не кафирами, а мусульманами.

Оживленнее всех караван-сараев был троицкий. Там поместилось много купцов из Бухары и других городов в расчете, что русские если бы стали разорять город, то татар как своих людей не тронули бы. Много татар живет постоянно в Ташкенте, многие приехали по доброй воле, иные скрылись, имея счеты с правосудием и рекрутской повинностью, много и русских такого же рода скрылось под именами Ахметов, Оскаров, Ибрагимов и др....»¹

Сразу после взятия Ташкента к востоку от него рядом со старым городом был заложен европейский город. Строительство началось с сооружения крепости по типу европейских и первой улицы, соединявшей кокандскую Урду, где разместился российский гарнизон, с этой новой крепостью. Город планировалось разместить на обширной территории между каналами Анхор и Чаули. На левом берегу Анхора между Урдой и крепостью вскоре был выстроен дворец губернатора – «Белый дом» с площадью-плацем для военных парадов перед ним.

В 1879г. инженером Макаровым был составлен первый генеральный план строительства нового Ташкента².

Европейские кварталы быстро росли и к 1909 г. в новом уже городе насчитывалось 3000 домов³. Ташкент быстро становился огромным городом, не столько по населению, сколько по территории, почти сравнявшейся с московской.

В октябре 1883 г. Городской думой было издано обязательное постановление для домовладельцев русской части города об устройстве тротуаров и мостиков через арки по 49 улицам и переулкам. До этого времени тротуаров в Ташкенте не было, обыватель в зимнее время ходил по колено в грязи.

После того, как Ташкент стал административной столицей Туркестанского генерал-губернаторства, сюда хлынул огромный поток различного люда. Точные данные о численности населения и национальном составе дала первая Всероссийская перепись населения (1897 г.). По ее данным, в городе проживало 155673 человека⁴.

Однако еще в 1868 г. через год после образования Туркестанского генерал-губернаторства была попытка определить численность населения в азиатском и русском Ташкенте. Эти сведения опубликовали во II выпуске Туркестанского «Ежегодника» и были довольно приблизительные. Приведем эти данные в таблицах 1 и 2.

Как установлено, приблизительное число жителей на тот период в Ташкенте составляло около 77 тыс. в старом городе и чуть более 2 тыс. в русском городе. По национальному составу Ташкент был очень пестрым, кроме регулярно прибывавших сюда русских, было много немцев, татар и евреев.

В Ташкент немцы стали приезжать с начала захвата царской Россией Туркестанского края в качестве солдат и офицеров, часть их приехала вместе с первым генерал-губернатором К.П. Кауфманом. Лица немецкой национальности занимали довольно

¹ Кузнецов В.П. Некоторые заметки о Ташкенте // Туркестанский сборник. Ташкент, 1866. Т. 28. С. 53.

² Мукминова Р.Г., Филанович М.И. Ташкент на перекрестке истории. Ташкент, 2001. С. 97.

³ Добромыслов А.И. Ташкент в прошлом и настоящем. Исторический очерк. Ташкент, 1912. С. 73.

⁴ Там же. С. 42. Первая Всероссийская перепись населения Российской империи 1897 г. Т. 86. С. 56.

высокие посты в командном составе, в администрации управления, торговле, культуре, образовании и медицине. Например, к 1884 г. в Ташкентской лютеранской общине 73 ее члена были генералами, штабными офицерами, полковниками и высокопоставленными чиновниками¹. В Ташкенте компактное заселение немецкой общины шло по мере строительства русской части города по улицам Наманганской и бывшей Гоголя. Позже стали приезжать в Туркестан и немецкие крестьяне, которые селились в основном за пределами города.

Таблица 1. О численности населения в Азиатском Ташкенте* на 1868 г.²

	Семейств	Мужчин	Женщин
Сартов: ташкентских жителей	16,496	39,580	34,213
гостей.....	22	987	68
Татар: ташкентских жителей	170	320	253
гостей.....		37	
Кыргызов: ташкентских жителей	24	54	56
гостей.....		122	29
Персиян: ташкентских жителей		1	
гостей.....			
Афганцев: ташкентских жителей	5	10	9
гостей.....		6	
Русских: ташкентских жителей	5	14	6
гостей.....		18	
Евреев: ташкентских жителей	53	124	78
гостей.....		11	
Индусов.....		93	
Китайцев.....			3
ИТОГО.....	16,776	41,377	34,715
Всего-16,776 сем., т.е. 76,092 человек			

*По сведениям 1868 г. подобные данные об Азиатском Ташкенте затем были обнародованы во II выпуске «Ежегодника». В то время, когда настоящий том «Ежегодника» поступил в печать, перепись в Ташкенте и группировка статистических данных еще не были завершены.

Самая большая татарская община сложилась еще в начале XIX в. в окрестностях Ташкента, в местечке Ногай-курган (на территории нынешнего Сергели). Значительное количество татар пришло в Туркестан также вместе с царскими войсками в качестве солдат и офицеров. Свободные от службы татары работали, главным образом, переводчиками и маркитантами. В 80-е годы XIX века в Ташкенте прочно обосновались уже более 100 известных татар. Татарская община играла важную роль в коммерции. В городах они относились к той части населения, которая наиболее расположена к принятию европейского образа жизни, но одновременно занимали ведущие позиции в политической и религиозной мусульманской жизни.

¹ Иноятова Д.М. Из истории Ташкентской лютеранской общины(XIX-XX вв.) // Республика илмий-амалий анжуман материаллари. Тошкент, 2008.

² Туркестанский сборник. Т. 28. С. 8, 9, 12.

Таблица 2. Число жителей, кроме войск, в русском Ташкенте – 2,073 чел.
 Это общее число русского населения подразделяется следующим образом:

По вероисповеданию		От 10 до 89 лет (из них 46 более 16 лет, а 43- от 10 до 15 лет).
Православного	1,271	- 20 – 30 лет – 379
Католического	78	- 30 – 40 лет – 344
Лютеранского	98	- 40 – 50 лет – 140
Евангелического	1	- 50 – 60 лет – 45
Англиканского	1	- 60 – 70 лет – 8
Реформаторского	4	- 70 – 80 лет – 2
Иудейского	178	ИТОГО 1,098 *
Магометанского	442	По роду занятий:
ИТОГО	2,073	Священно-церковных служителей 5
По национальности:		Военной службой заняты 547
Русских	1,289	Гражданской службой заняты 464
Немцев	110	Врачей 14
Поляков	18	Домашними занятиями заняты 567
Датчан	2	Акушеров 2
Шведов	6	Прислуги 121
Финнов	9	Торговлей занятых 80
Французов	6	Рабочих 48
Англичан	1	Промышленников 3
Греков	8	Заводчиков и управляющих фабриками 5
Грузин	1	Мастеров 16
Молдаван	1	Приказчиков 14
Татар	98	Кузнецов 5
Евреев	80	Слесарей 5
Сартов	318	Столяров 1
Кыргызов	114	Сапожников 11
Мордвинов	5	Прачек 3
Персов	3	Швей 10
Башкир	3	Каменщиков 7
Афганцев	1	Портных 10
ИТОГО	2,073	Наборщиков 9
При промышленных в русском городе заведениях находится 628 рабочих, из них:		Хлебопеков и булочников 14
		Плотников 10
		Золотошвеек 4
Русских	348	Поваров 6
а) мужчин	282	Печников 8
в) женщин	66	Музыкантов 11
Сартов	159	Извозчиков 10
Кыргызов	87	Переплетчиков 3
Евреев	19	Охотников за кабанами и дичью 1
Татар	15	Штукатуров 9
ИТОГО	628	Стекольщиков 10
		Кучеров 19
		Бондарей 6
		Кровельщиков 8
		Садовников 4
		ИТОГО 2,073

Царская Россия во второй половине XIX в. изменила свою политику по отношению к татарам как в области экономической, так и в культурно-политической. В 1886 г. вышло новое Положение об управлении Туркестанским краем, статья 262 запрещала татарам, как инородцам, приобретать в Туркестане землю и вообще недвижимость. Это было связано с тем, что татарский капитал настолько прочно основался в Туркестане, что русский капитал не мог конкурировать с ним. И все же, несмотря на все запреты, купцы-татары покупали дома и земли на имя подставных лиц, заводили крупные предприятия. В ходе торговой деятельности некоторые татарские купцы пропагандировали среди коренного населения панисламские идеи.

Среди купцов и торговцев было много также бухарских евреев. До появления русских главным занятием ташкентских евреев было изготовление и продажа шелка, что не приносило больших прибылей. К тому же они подвергались разного рода дискриминации (среди прочего у них не было права владеть недвижимостью). Русская администрация уравнивала их в правах с другими народами, а коммерция их обогатила.

Одним из признаков успешности еврейской общины являлась ее численность: в середине XIX в. община насчитывала всего около сотни человек, затем стала расти за счет евреев, приехавших из Бухары, Афганистана и Персии, и в 1910 г. уже объединяла несколько тысяч чел¹. Среди них появились очень богатые и известные торговые семьи, например Юсуф Давыдов, который прослыл крупнейшим торговцем хлопка во всем крае.

И все-таки Ташкент считался главным русским городом в Азии. За полстолетия колонизации численность населения выросла более чем втрое: перед первой мировой войной в городе жили около 250 000 человек. Иммигранты из Европы, в основном, русские, а также украинцы и поляки составляли сообщество численностью около 70 000 человек. Большая их часть прибыла благодаря открытию двух железнодорожных линий, связавших Ташкент с Россией². Пришлое европейское население из метрополии, в том числе крестьяне и рабочие, занимали более привилегированное положение по сравнению с местными жителями и другими народами.

Как отмечалось, Ташкент был разделен на две части- старый, где проживало в основном местное мусульманское население, и новый город с европейским населением.

Обитатели двух частей колониального Ташкента были различны во всем, начиная с языка и кончая культурой, тем не менее, между ними, пусть и не повсеместно, но постепенно выстраивались и крепились отношения, как в административной части, так и в экономической. Сообщение между двумя частями общества происходило почти исключительно посредством тех людей, которые были приближены к русской администрации и знали русский язык: это коммерсанты, интеллектуалы и чиновники. Образованная часть мусульманского мира разделялась в своем отношении к русским и вообще к европейской культуре: были те, кто видел здесь удачную возможность обновления для мусульманской культуры, но большинство, напротив, опасалось вредоносного влияния русских на основные ценности мусульманского общества.

Русская военная администрация находила среди местного населения влиятельных людей, которых она задействовала в местном управлении. Это становилось второй точкой пересечения двух сообществ, не менее важной, чем коммерческие контакты.

Среди мусульман было много именитых граждан, которые выполняли посреднические функции, перекидывая мост между двумя частями города. Русская администрация поощряла это, и повышала престиж новой знати официальными знаками признательно-

¹ Марко Бутинно. Революция наоборот. М., Звенья, 2007. С. 37.

² Там же. С.21

сти, приглашала их на различные публичные мероприятия и частные празднества, раздавала медали и поощряла устно.

Однако подводя итог, нужно отметить, что любой колониальный режим, естественно преследует в первую очередь интересы метрополии.

Цели, преследуемые в Туркестане Российской империей, были достаточно ясны. «Если не считать мотивов политического характера, - отмечалось в отчете ревизии сенатора графа К.Палена, - имевших значение при завоевании Туркестана - этот край..... представлял для русского правительства двойной интерес: 1) с точки зрения финансовой политики как источник государственных доходов и как новый рынок для продуктов внутреннего производства и 2) с точки зрения колониционной политики, как новая область для перемещения избытков населения из центральных губерний».¹ Ташкент не был исключением. Царское правительство всячески поощряло переселение европейцев в город, единственным отличием от других городов и районов Туркестанского генерал-губернаторства было то, что состав прибывавшего сюда населения по социальному происхождению и положению в обществе был на порядок выше.

Т.И. Дорошенко

XIX аср охири – XX аср бошларида Тошкентнинг қисқа этнодемографик ҳолати

Мақола мустамлакачилик давридаги Тошкент тарихига бағишланиб, унда шаҳарнинг ташки қиёфаси, миллий таркибий ўзгариши, аҳоли сонининг кўпайиш жараёни таҳлил қилинган. Шунингдек, шаҳар аҳолисининг европалик ва мусулмон қисмлари ўртасидаги муносабатлар баён этилган.

T. I. Doroshenko

Short Ethno-Demographic Essays on Tashkent

This article is devoted to the colonial period of Tashkent. Such problem as changes of the city, national staff, the process of increasing of population are analyzed in it. The relation between Europeans and Muslims of the city are also touched upon in the article.

*Н.Р. Махкамова
(Ўзбекистан)*

ДИНАМИКА СОСТАВА НАСЕЛЕНИЯ ГОРОДА ТАШКЕНТА В ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XX ВЕКА

Город Ташкент является одним из древнейших городов Центральноазиатского региона, многовековая история которого была насыщена многообразными и часто трагическими для его населения событиями. Именно такие события были характерны для периода конца XIX – первой четверти XX вв., в течение которого жителям города пришлось пережить завоевание Российской империей, усиленную миграцию европейцев, первую мировую войну, восстание 1916 г., октябрьский переворот 1917 г. и установление новой политической власти, голод 1918 г., разруху 20-х годов XX века, «военный коммунизм» и реализацию новой экономической политики советской власти. Нами предпринята попытка проанализировать, как все эти события отразились на составе населения Ташкента, проследить динамику его развития на основе таких достоверных и репрезентативных источников, как материалы «Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 года», «Всесоюзной переписи городского населения 1923 года» и «Всесоюзной переписи населения 1926 года».

¹ Приложение к отчету по ревизии Туркестанского края. Материалы к характеристике народного хозяйства в Туркестане. Ч. 1. Од. 1. СПб., 1911. С. 111.

В середине XIX века Ташкент являлся столицей Кокандского ханства. Его население по приблизительным подсчетам современников, ибо точного статистического учета населения в ханстве в то время не было, насчитывало от 80 до 100 тыс. человек¹ и имело типичные для восточных государств того периода форму политической власти, экономику и сословную структуру общества. Во второй половине XIX в. Кокандское ханство, а также часть Бухарского эмирата и Хивинского ханства были завоеваны Российской империей. Из захваченных территорий Россия создала Туркестанское генерал-губернаторство или, как чаще оно называлось в официальных документах того периода, – Туркестанский край с совершенно новым административным делением. Ташкент стал административным центром края и Сырдарьинской области.

После завоевания Ташкента русскими войсками, рядом с его исторически сложившейся территорией за арыком Анхор, начала расти так называемая «русская часть», в которой компактно проживало исключительно европейское население. Она быстро заселялась нахлынувшими в край представителями самых различных социальных страт – чиновниками, военными, интеллигенцией, купцами, мещанами, ремесленниками, крестьянами. Часть из них приезжала по царскому указу (чиновники, военные), часть – чтобы исследовать новые места, многие – в поисках богатой жизни и легкой наживы.

В начале XX в. Ташкент представлял собой город, четко разделенный на «русскую» и «азиатскую» части. По данным первой всеобщей переписи Российской империи, в Ташкенте в конце XIX в. проживало 155,6 тыс. человек. Его территория вместе с лежащими в городской черте садами, виноградниками, огородами и другими сельскохозяйственными угодьями занимала 18325 десятин и, как отмечалось в историко-географическом справочнике «Туркестанский край», была «больше территории Москвы и Санкт – Петербурга вместе взятых»². Это был крупный административный, торгово-промышленный и культурный центр региона с хорошо развитым кустарно-ремесленным производством. Он являлся также и центром транзитного пассажирского и грузового обмена Туркестанского края с Европейской Россией. По своему облику «русская» часть представляла собой российский небольшой провинциальный городок с 4700 жилыми домами. Ее улицы освещались керосиново-калильными фонарями, имелась телефонная связь, конный трамвай. «Азиатская» часть, насчитывающая 21 тыс. жилых домов, оставалась типичным для того времени восточным городом, пока еще сохранявшим свой старый, сложившийся веками уклад и образ жизни, которого не коснулись цивилизационные новшества³.

В составе европейцев было 15 тыс. русских или как их тогда называли – великороссов, 2,5 тыс. малороссов, 2,5 тыс. поляков, остальные были немцы, армяне, евреи и небольшое число татар. По вероисповеданию все они были христианами, в том числе 17,5 тыс. православных, 2299 католиков, 575 лютеран, 85 старообрядцев, 32 армяно-грегориан⁴.

Российская империя была сословным государством и сословная принадлежность являлась непременным атрибутом характеристики ее жителей. Характерно, что царское правительство, придавая большое значение сословной принадлежности своих подданных, проживающих в европейской части России, проигнорировало наличие традиционной сословной структуры у завоеванного коренного населения края и обозначило его

¹ Ташкент. Энциклопедия. Ташкент: Гл. ред УзСЭ, 1983. С. 8.

² Россия. Полное географическое описание. Т. 19. Туркестанский край. Составитель В.И. Масальский. СПб., 1913. С. 608.

³ Там же. С. 611, 615.

⁴ Перепись 1897 г. С. 142-145.

одним новым сословием – «инородцы». В числе европейцев, приехавших в Туркестан и поселившихся в Ташкенте было 4116 потомственных дворян, 475 купцов, 7659 мещан, 986 войсковых казаков, 112 лиц духовного сословия, 11154 человека были из крестьянского сословия. При этом надо отметить, большая часть лиц, принадлежащих к последнему сословию, были не землепашцами, а солдатами, присланными в край для защиты колониальной власти¹.

Сословная принадлежность определила и образовательный уровень приезжих. Дворяне, которые составляли основу колониальной администрации, и офицеры были хорошо образованными людьми. В их числе 155 человек имели университетское образование, более 100 - высшее и среднее специальное техническое образование, 400 - высшее и среднее специальное военное образование, более 1,5 тыс. – среднее образование. Более низкий образовательный уровень был среди купцов, мещан и крестьян – почти половина из них были неграмотными².

В учреждениях колониальной администрации, суде и полиции практически все должности, за исключением переводчиков и некоторых мелких клерков, занимали европейцы. Армия, присланная в край царским правительством, на 100% состояла из европейцев. Надо отметить, что в Ташкенте был самый большой военный гарнизон – почти 8700 человек, тогда как во всей Сырдарьинской области было расквартировано 11,5 тыс. человек. Весьма незначительная часть европейцев, проживающих в Ташкенте, занималась торговлей (в основном тканями и сельхозпродуктами), ремеслом (столяры, кузнецы, портные, сапожники, квалифицированные строители), работала прислугой. В составе европейского самостоятельного населения было всего 1800 женщин (13,6%). Это были акушерки, педагоги, белошвейки, портнихи, шляпницы, прислуга.

Коренное население Ташкента было занято практически полностью в сельском хозяйстве, животноводстве, торговле, ремесленно-кустарном производстве, извозном промысле. Подавляющее большинство было занято в таких видах ремесленно-кустарного производства, как ткачество, изготовление одежды и пищевых продуктов, ювелирное дело, строительные работы. Среди самостоятельного коренного населения 90,5% были мужчины и только 9,5% женщины³.

В начале XX в. население Ташкента быстро росло. К 1910 г. оно увеличилось на 45,5 тыс. и составляло 201 тыс. человек, в том числе в «русской» части проживало 54,5 тыс. человек, а в «азиатской» - 146,6 тыс. человек⁴. То есть, население «русской» части выросло за 13 лет на 29 тыс. и составило уже 27% городского населения, тогда как «азиатской» увеличилось только на 16,4 тыс., а его удельный вес снизился до 73%.

Эта тенденция сохранялась и в последующие годы. Несмотря на трагические последствия первой мировой войны и октябрьского переворота 1917 г., в 1920 г. в Ташкенте проживало уже 232,5 тыс. человек. За эти тяжелые 10 лет городское население все же увеличилось на 31,3 тыс. человек. Произошло это в большей степени за счет беженцев, приехавших в Туркестан из центральных районов России, спасаясь от гражданской войны и голода 1918 г.

Провести полный анализ состава населения Ташкента в начале 20-х годов XX в. позволяют нам материалы всесоюзной переписи городского населения 1923 г. К этому году население города выросло по сравнению с 1920 г. на 28,4 тыс. и насчитывало 260,9 тыс. человек, в том числе 133,5 тыс. мужчин и 127,3 тыс. женщин. Сохранилось его де-

¹ Перепись 1897 г. С. 3.

² Перепись 1897 г. С. 34-37.

³ Перепись 1897 г. С. 116-117, 142-145.

⁴ Россия. Полное географическое описание. Т. 19. Туркестанский край. С. 607.

ление на две части – «новогородскую» и «старогородскую». Население города за эти годы увеличивалось по-прежнему не за счет естественного прироста, а за счет приезжих из центральных районов России, преимущественно за счет женщин.

Советская власть, установленная в Туркестане в октябре 1917 г., разделила население города на две полярные группы - трудящихся и частных. К трудящимся она отнесла всех, кто находился на государственной службе – рабочих, служащих и небольшую часть прислуги, не занятой в частном секторе. Всего в эту группу входило 43,5 тыс. (50%) городского населения. Они находились под защитой советского государства и все животрепещущие проблемы того времени – работа, снабжение продуктами и промышленными товарами, жилье и др. решались им в первую очередь в их интересах. Другая половина населения называлась «частниками» и их интересы практически полностью игнорировались государством. Более того, оно проводило по отношению к ним целенаправленную политику вытеснения из экономического и социального пространства.

Самую большую группу в составе самостоятельного населения Ташкента в 1923 г. составляли рабочие. Их насчитывалось 22,5 тыс. и составляли они 26% занятого населения. Но это еще не был тот сильный консолидированный рабочий класс, в котором нуждалась новая власть и который должен был стать ее социальной опорой.

В различных учреждениях города работало 18,4 тыс. служащих, которые составляли 21,4% занятого населения.

К категории «трудящихся» относились и безработные, которых в 1923 г. в Ташкенте было официально зарегистрировано 4767 человек, в том числе 2788 мужчин и 1979 женщин. Фактически в городе было намного больше безработных. Прежде всего, ими были 12300 чернорабочих и поденщиков, которые, как правило, имели временную работу и постоянно находились под угрозой ее потери, а также батраки в частных хозяйствах и наемные работники у ремесленников и кустарей. Это были так называемые скрытые безработные. Все они не имели рабочего стажа, рабочей квалификации и не являлись членами профсоюзов, а поэтому оставались вне защиты советской власти¹.

Реальную и ощутимую пользу приносил населению города частный сектор. Трудящиеся частного сектора насчитывали почти 22 тыс. человек и составляли 25,4% самостоятельного населения города. Все они были заняты в сфере производства (ремесло, кустарные промыслы, сельское хозяйство) и в торговле, снабжали население всеми необходимыми товарами и продуктами, смягчая крайне тяжелую ситуацию разрухи, которая царила в стране в начале 20-х годов.

Особую группу в частном секторе составляли «лица свободных профессий» - 1080 человек (1,2%). В нее входили: духовенство – 609 человек и независимая интеллигенция (врачи, юристы, педагоги, архитекторы, люди творческих профессий), которые не пошли работать в советские учреждения, а жили доходами от частной практики. Это были культурные и высокообразованные люди, духовная и образованная элита общества. Если бы советская власть оценила их знания и привлекла к работе, они могли бы приносить обществу огромную пользу. Но за их независимую позицию к ним был приклеен ярлык «буржуазной интеллигенции» и приняты все меры для изоляции и даже физического уничтожения².

В 1926 г. была проведена первая при советской власти всеобщая перепись населения. Для полного сравнительного анализа состава населения Ташкента к середине двадцатых годов XX в. эта перепись, к сожалению, предоставила ограниченные данные.

¹ Перепись городского населения 1923 г. С. 118.

² Там же. 1923 г. С. 72-78.

Она не дала сведений о национальном, возрастном составе горожан, их семейном положении, а также о составе населения «старогородской» и «новгородской» частей города, хотя такое его административное деление еще продолжало существовать и было ликвидировано только в 1929 г. Но в ее материалах хорошо представлены изменения, произошедшие в социальном составе горожан в результате осуществления новой экономической политики, которая стала создавать условия для выхода республики из экономического кризиса начала двадцатых годов.

По сравнению с 1923 г., в составе горожан несколько увеличилась численность рабочих с 22,5 до 23,3 тыс. Очень значительно с 18,4 до 27,2 тыс. человек выросла численность служащих, вырос и их удельный вес – с 21,4 до 24%. Но их внутренняя структура была очень слабой, так как 15 тыс. из них были заняты на административной работе.

Результаты реализации новой экономической политики, обусловившей возрождение рыночных отношений и способствовавшей оживлению деятельности частного сектора, нашли отражение и в составе жителей Ташкента - на 5,5 тыс. человек увеличилось общее число хозяев – частных, они насчитывали теперь 27,5 тыс. человек, удельный вес всего частного сектора вместе с помогающими членами семьи достиг 29,5% среди самодеятельного населения города.

Активные меры советской власти, направленные против буржуазной интеллигенции, привели к тому, что к 1926 г. в Ташкенте почти наполовину с 1080 до 673 человек уменьшилось число лиц свободной профессии, в том числе численность духовенства уменьшилась с 609 до 226 человек¹.

Таким образом, проведенный анализ показывает, что неуклонный рост населения Ташкента и изменения его гендерной структуры происходили не в результате внутреннего естественного прироста или же миграции сельского населения внутри Центральноазиатского региона, а были следствием ярко выраженной колониальной политики вначале царского правительства, а затем и советской власти, которые преследовали в этом процессе исключительно свои политические и экономические цели, совершенно не заботясь об интересах населения города. Ташкент постепенно терял традиционный состав населения, а вместе с ним и свою самобытность и превращался в стандартный советский среднеевропейский город.

Н.Р. Маҳкамова

XX асрнинг I чорагида Тошкент шаҳри аҳолиси таркибининг динамикаси

Ушбу мақолада Тошкент шаҳри аҳолисининг ривожланиш динамикаси очиб берилган. Бу ўзгаришларга Россия империясининг Тошкентни босиб олиши, I жаҳон уруши, 1917 йил Октябр тўнтариши, янги сиёсий ҳокимиятнинг ўрнатилиши оқибатлари таъсири таҳлил қилинган. Бу таҳлиллар аҳолини рўйхатга олиш ҳужжатлари асосида амалга оширилган.

N.R. Makhkamova

Dynamics of Tashkent Population Structure in the First Quarter of the 20th Century

In the article the attempt of analyzing the concurring of Tashkent by Russian empire, World War First, the October overturn of 1917, establishing of new policy and the following events reflected on Tashkent population has been made. The dynamics of structure of Tashkent population is shown on the base of population censuses materials.

¹ Перепись населения 1926 г. С. 120.

XIX АСР БИРИНЧИ ЯРМИДА ТОШКЕНТНИНГ МАЪМУРИЙ-БОШҚАРУВ ТИЗИМИ

XVIII асрнинг иккинчи ярмида Юнусхўжа (1784-1803) томонидан Тошкентда тўрт ҳокимлик тугатилиб, кучли ички ва ташқи сиёсат ўрнатилишга эришилган бўлсада, лекин бу мустақил бошқарув узоқ давом этмади. XVIII асрнинг бошларида Фарғона водийсида вужудга келган Қўқон хонлиги ўз ҳудудини кенгайтиришга уриниб келаётган эди. Қўқон хонлиги ҳукмдорлари учун Тошкентни хонлик таркибига киритиш давлатнинг ташқи савдо алоқаларини ривожлантиришда муҳим аҳамиятга эга эди. Шу сабабли ҳам Қўқон хонлари Норбўтабий (1763-1798) ва унинг ўғли Олимхон (1798-1810) билан Тошкент ҳокими Юнусхўжа ўрталарида ҳарбий тўқнашувлар бўлиб турган. Олимхоннинг 1809 йилда Тошкент учун олиб борган ҳарбий ҳаракати натижасида бу ҳудуд Қўқон хонлиги таркибига киритилди. Натижада Тошкентда Юнусхўжа ҳукмронлиги даврида жорий этилган бошқарув тизими 1809 йилдан барҳам топиб, Қўқон хонлигидаги бошқарув тизимига ўзгартирилди.

XIX асрнинг 20-йиларига келиб Тошкент ҳудудий жиҳатидан ҳам, мавқе жиҳатидан ҳам Қўқон хонлигида энг йирик вилоятга айланди. XIX аср бошларига қадар хонликда Марғилон вилоятининг нуфузи баланд бўлиб, ҳукмдорликка даъвогар беклар бу вилоятда ҳокимлик вазифасини бажаришган бўлса, кейинчалик хонликда ана шу нуфуз Тошкент вилоятига ўтган эди. Муҳаммад Алихон (1822-1842), Шералихон (1842-1845), Худоёрхон (биринчи давр 1845-1858) ҳукмронлиги йилларида Тошкент ҳокими лавозими хонликда юқори мавқега кўтарилганлигини манбалардаги маълумотлар тасдиқлайди. Хусусан, Муҳаммад Ҳакимхон тўранинг “Мунтахаб ут-таворих” асарида Муҳаммад Алихон ўз укаси Султон Маҳмудга Тошкент вилояти ҳокимлигини беришни ваъда қилганидан сўнг ака-ука ўртасидаги муносабат ижобий томонга ўзгаради¹.

Тошкентнинг маъмурий-бошқарув тизими ҳам Қўқон хонлигидаги бошқа вилоятларда жорий қилинган маҳаллий бошқарув тизимига ўхшаш эди. Маҳаллий бошқарув тизими ижро органи бўлиб, олий ҳукмдор номидан берилган, мамлакатнинг ички ва ташқи ҳолатини мустаҳкамлашга қаратилган топшириқларни бажарарди. Жумладан, маҳаллий бошқарув вилоятлардаги аҳолининг турмуш тарзини бир маромда ушлаб туриш, уларнинг ҳуқуқ ва мажбуриятлари устидан назоратни амалга ошириш, ҳарбий кучларни сафарбар этиш, солиқларни тўплаш, давлат билан аҳоли ўртасидаги муносабатларни амалга оширувчи орган сифатида фаолият юритишга масъул эди.

Т. Бейсембиев Тошкент вилояти ҳокимининг икки ёрдамчиси бўлганлигини қайд этиб, улар маҳаллий бошқарувнинг муҳим жабҳаларига жавобгар эканликларини таъкидлайди². Унинг кўрсатишича, ёрдамчи мансабдорларнинг биринчиси фуқаролик ишлари ва солиқ йиғиш билан шуғулланиб, саркор (ёки мирзабоши), иккинчиси ҳарбий масалалар билан шуғулланиб, ботирбоши деб аталган³. Бироқ, манбалар таҳлили саркор ёки мирзабоши мансабининг 1840 йилдан сўнг жорий этилганлигини кўрсатади.

¹ Muhammad Hakim khan. Muntakhab al-tawarikh. Selected history. Vol. II, Edited by Yayoi Kawahara & Koichi Haneda. – Tokyo: ILCAA 2006. – P. 620.

² Бейсембиев Т. Высшая администрация Ташкента и Юга Казахстана в период Кокандского ханства: 1809–1865 гг. // Историко-культурные взаимосвязи Ирана и Дашт-и Кипчака в XIII–XVIII вв. Материалы Международного круглого стола. Алматы: Дайк-Пресс, 2004. С. 291.

³ Ўша жойда.

Унга қадар Тошкентнинг маъмурий-бошқарув тизимида бу вазифани девонбеги бажарган¹. Бу икки мансаб эгаси маҳаллий бошқарув тизимида муҳим ўрин тутган бўлиб, уларнинг фаолиятисиз вилоятлардаги бошқарув маъмуриятини тасаввур қилиб бўлмас эди. Айниқса, вилоятлардаги фуқаролик ишлари ва солиқлар йиғишга мутасадди бўлган саркорлар (سرکار) ҳокимларнинг асосий ёрдамчилари бўлган.

Қўқон хонлиги тарихига доир манбаларда Қўқон ҳукмдорлари вилоятларга ҳоким тайинлаганларида ҳокимга икки ёрдамчи мансабдордан бири ботирбоши ёки мирзабошини ҳам бирга ёрлик асосида тайинлаб юборганлиги қайд этилади. Жумладан, Мирзо Олим Мушрифнинг “Ансоб ус-салотин ва таворих ул-ҳавоқин” асарида Шералихон (1842-1845) Тошкентга Муҳаммадкарим калла Марғилонийни ҳоким лавозимига, Давронбек додхоҳни эса ботирбоши этиб тайинлаганлигини қайд этади².

Тошкентнинг маъмурий-бошқарув тизимида мирзабоши (баъзида саркор дейилган) асосий роль ўйнаган бўлиб, улар бир вақтнинг ўзида молия ишлари билан аграр масалаларни, савдо-сотиқ муносабатларини ҳамда хунармандчилик корхоналарини ҳам назорат қилган³.

Қўқон хонлиги ҳукмдорлари Умархон (1810-1822) ва Муҳаммад Алихоннинг давлат бошқарувида олиб борган ислоҳотлари ва хонликда кечган сиёсий ва ижтимоий жараёнлар маҳаллий бошқарувда ҳам бир қатор ўзгаришларни юзага келтирди. Хусусан, Тошкент ва Жанубий Қозоғистон ҳудудлари пойтахтдан узоқ бўлганлиги сабабли бошқариш бирмунча қийинлашиб борган эди. Бу эса мазкур ҳудудларни бошқариш тизимига айрим ўзгартиришлар киритишни талаб этди. Шундан келиб чиқиб, 1831 йилда Муҳаммад Алихон томонидан янги унвон жорий қилинди. Бу *бекларбеги* (بيگلر بيگی) унвони бўлиб, у фақат Тошкент вилояти ҳокимига берилган. Ушбу мансабдор бир қатор имтиёзларга эга бўлган, жумладан, унга хонликнинг шимолий ҳудудларидаги маъмурий бирликлар устидан назорат қилиш вазифаси топширилган.

Маъмурий-бошқарувда солиқ тизими алоҳида ўрин тутди. Чунки турли солиқлардан тушадиган даромадлар асосига мамлакат хазинаси (бюджети) тўлдирилган. Тошкентда хазинанинг катта қисми савдо қарвонлари ва чорвадор аҳолидан олинадиган закот йиғимидан тушган. Абу Убайдулло Тошкандийнинг маълумот беришича, Тошкент вилояти ҳокими Лашкар қўшбеги⁴ даврида вилоятнинг шимолий ҳудудларида яшаган Дашти қипчоқ элатларидан ҳар йили баҳор фаслида закот ундирилиб, солиқлар адолатли тарзда тўпланган⁵. Дастлаб қозоқлардан Шодмонбий исмли закот йиғишга мутасадди киши бўлган. Кейинчалик вилоят ҳокими Лашкар қўшбеги томонидан Шодмонбий ўрнига икки киши тайинланиб, закот йиғиш учун маъмурий ҳудуд икки қисмга бўлинган⁶. Тошкент ҳокими Лашкар қўшбеги Туркистон, Чимкент ва Сайрамдан закот йиғишни Ҳаким девонбегига, вилоятнинг қолган ҳудудларини эса Худойберди девон-

¹ ЎзР ФА ШИ қўлёзма. Инв. № 2084. 77а варак.

² Мирзо Олим Мушриф. Ансоби ус-салотин ва таворих ул-ҳавоқин / нашрга тайёрловчилар А. Матғозиев, М. Усмонова. Тошкент, 1995. 31-бет; ЎзР ФА ШИ қўлёзма. Инв. № 1314. 42а варак.

³ Набиев Р. Из истории Кокандского ханства (Феодалное хозяйство Худояр - хана). Ташкент: Фан, 1973. С. 228-231.

⁴ Лашкар қўшбеги Тошкент вилоятига 1816 йилдан 1841 йилга қадар орада танаффуслар билан ҳокимлик қилган. 1820-1823 йилларда Умархоннинг ўғли Абдуллахон расмий ҳоким бўлсада, Лашкар қўшбеги регент вазифасини бажарган. Фақатгина 1819-1920 йиллар ичида 10 ойдан Каримкули меҳтар, ундан сўнг Исобек исмли кишилар вилоятга ҳоким қилиб тайинланганлар.

⁵ ЎзР ФА ШИ қўлёзма. Инв. № 2084. 77а варак.

⁶ Ўша жойда.

бегига топширган¹. Бу ҳолат маҳаллий бошқарув тизими шарт-шароитига қараб айрим ўзгаришларга ҳам юз тутганини кўрсатади.

Чорвадорлардан закот йиғиш учун девонбеги ҳарбий отряд ёрдамидан фойдаланган. Жумладан, Худойберди девонбеги Пишпакка 300 киши билан борганлиги «Хулосат ул-аҳвол» асарида қайд этиб ўтилади². Закот йиғишга мутасадди бўлган девонбеги каби амалдорлар ҳузурида муайян ҳарбий кучларнинг мавжуд бўлганлиги бу амалдорларнинг уларнинг кучига таянган ҳолда марказий ва маҳаллий ҳокимиятнинг сиёсатини амалга оширганлигини кўрсатади.

Закот йиғиш учун ҳарбий отряд иштирокини қуйидагича изоҳлаш мумкин. Биринчидан, солиқ тўловчи аҳолининг солиқ йиғувчиларга қарши ҳаракат қилмаслиги учун, яъни хавфсизликни таъминлаш мақсадида, иккинчидан, ундирилган чорва ҳайвонларини марказга олиб кетиш учун ҳарбийлар хизматидан фойдаланилган.

Кўчманчи аҳолидан закот ундириш жараёнида қаршилиқлар ҳам бўлиб, баъзи ҳолларда оммавий норозилик ҳаракатлари келиб чиққан³. Худоёрхоннинг биринчи ҳукмронлиги (1845-1858) даврида Тошкент вилояти ҳокими Мирзо Аҳмаднинг ўзбошимчалик билан Чимкент, Туркистон ва Авлиёотада яшовчи аҳолига одатдан ташқари барча турдаги чорва ҳайвонларига солиқ солиши ҳамда турмушга чиқаётган ҳар бир қиз учун бир тиллодан солиқ жорий қилиши, аҳолида ҳукуматга қарши норозилик юзага келиб, кўзғолон кўтарилишига олиб келади⁴.

Маъмурий-бошқарувнинг энг қуйи тизими аминлик ва оқсоқолликдан иборат бўлиб, бундай маъмурий бирликлар аминлар ва оқсоқоллар томонидан идора этилган. Айрим қишлоқларни мироблар ёки имом хатиблар ҳам бошқарган⁵. Амин ва оқсоқоллар ўзлари бошқараётган ҳудуд фуқароларининг ижтимоий-иқтисодий масалалари билан бир қаторда маиший турмушга оид масала ва муаммолар ечими билан машғул бўлган.

Тошкент таркибидаги қирғизлар ва қозоқлар яшайдиган ҳудудларда маъмурий бирликларни бошқарув тизими ўзига хос хусусиятларга эга. Мазкур маъмурий бирликларни бошқарув қароргоҳи ҳарбий қўрғон ва қалъаларда жойлашган бўлиб, уларни аксарият ҳолатларда Қўқон хонлари томонидан тайинланган додхоҳ (دادخواه) унвонидаги мансабдорлар бошқарган.

Додхоҳлар қирғизлар яшайдиган ҳудудларда қирғиз манаплари, қозоқлар яшайдиган ҳудудларда эса қозоқ бийлари иштирок этган бошқарув тизимини ташкил қилишган.

Тошкентнинг маъмурий-бошқарув тизимида Қўқон хонлигининг марказий бошқарув тизимидаги каби турли диний мансаб ва амаллар мавжуд эди. Қўқон хонлари томонидан берилган ёрликлардан маълум бўлишича, вилоятларда ҳам марказий бошқарув тизимидаги сингари қозикалон, хожакалон, садр каби бир қатор мансабдорлар фаолият юритишган. Улар ушбу мансабларга олий ҳукмдор томонидан тайинланган. Султон Саййидхон (1863-1865) томонидан 1864 йил Тошкент вилояти қозикалони мансабига Ҳакимхўжа эшон тайинлангани⁶ ҳақидаги ҳужжат юқоридаги фикримизни тасдиқлайди. Бу маҳаллий бошқарувдаги нуфузли лавозимларга турли амалдорлар фақат хон томонидан тайинланганлигидан далолат беради.

¹ Урунбаев А. Неизвестная рукопись по истории Кокандского ханства // Изв. АН РУз. Серия общественных наук. 1957. №3; ЎзР ФА ШИ қўлёзма. Инв. № 2084. 78 а варақ.

² ЎзР ФА ШИ қўлёзма. Инв. № 2084. 78а варақ.

³ Ўша жойда. 167а варақ.

⁴ ЎзР ФА ШИ қўлёзма. Инв. № 2084. 78а варақ.

⁵ Сооданбеков С.С. Общественный и государственный строй Кокандского ханства. Бишкек, 2000. С. 102.

⁶ Тошканд шаҳрини улуғ ҳурматлик қози калони Саид Муҳаммад Ҳакимхўжа эшон Норхўжа эшон ўғли аҳволлари хусусида // Туркистон вилоятининг газети. 1890. 46, 49-сонлар.

Хулоса ўрнида шуни алоҳида таъкидлаш мумкинки, Тошкент Қўқон хонлиги таркибига киритилгандан сўнг Қўқон ҳукмдорлари ушбу маъмурий бирликка алоҳида эътибор қаратишган. Натижада XIX асрнинг 30-йилларига келиб хонлик вилоятлари ичида Тошкентнинг нуфузи юқори бўлиб, хонликнинг иккинчи марказига айланган.

Ш. Ю. Махмудов

Административно-управленческая система Ташкента в конце XIX века

В статье рассматриваются административно-управленческая система Ташкента первой половины XIX в., свойственные ей характерные черты и проведенные реформы.

Sh. Yu. Mahmudov

Administrative Ruling System of Tashkent in the 1st Half of the 19th Century

In the article enlightened the administrative ruling system of Tashkent in the 1st half of 19th century and it's peculiarity, also the realized reforms.

*В.Л. Генцике, Т.Е. Ваганова
(Россия)*

ОБЛИК ТАШКЕНТА XIX ВЕКА (ВЗГЛЯД ПРИЕЗЖЕГО)

Процесс накопления научных знаний длителен, сложен и подчас противоречив. Свой вклад в него, наряду с учеными, внесли торговые люди, путешественники, писатели, художники, оставившие путевые очерки, заметки, рисунки. И хотя сведения, донесенные до нас этими источниками, не всегда равнозначны, зачастую имеют неточности, требуют внимательного и критического прочтения, но без них невозможно воссоздать реальную картину эпохи, окунуться в атмосферу прошедшей жизни, ощутить ее своеобразие¹.

В истории Ташкента XIX век - это век серьезных перемен и событий, кардинально изменивших облик города, жизнь его обитателей². Круг лиц, посещавших благодатную и таинственную землю Средней Азии, постепенно расширялся. Особенно он вырос после завоевания края Российской империей и строительства железной дороги.

На рубеже XVIII и XIX вв. Ташкент посетили шихтмейстеры (горные чиновники) Тимофей Бурнашев и Михаил Пospelов, приехавшие по просьбе правителя города Юнус-ходжи для поиска полезных ископаемых и открытия рудных приисков. В оставленных ими описаниях даны подробные сведения о Ташкенте и близлежащих районах. Они также сообщают и о некоторых исторических событиях предшествующего периода.

Рассказывая «О местоположении, климате и способностях к произведениям земли вообще», авторы, отмечая благоприятные условия Ташкентского оазиса, подчеркивают, что эта земля принадлежит к лучшей части Азии, климат которой «весьма способен к обитанию».

¹ Учитывая небольшой объем статьи, авторы рассмотрят лишь часть из имеющихся российских и иностранных источников, рассказывающих о Ташкенте XIX в.

² В начале XIX столетия Ташкент потерял свою независимость, будучи покорен Кокандским ханством. Весь период его подчинения кокандским ханам характеризовался политической неустойчивостью. Город неоднократно переходил из рук в руки, оказываясь под властью то Кокандского ханства, то Бухарского эмирата, то хокима. После завоевания края Российской империей и образования в 1867 г. Туркестанского генерал-губернаторства Ташкент стал его административной столицей.

Специальный раздел посвящен описанию Ташкента. «Вид города Ташкента, - сообщают авторы, - издали представляется глазам обширнейшим садом, кой, скрывая низкая здания, сам делается виден, несмотря на окружающую стену... Он обнесен стеною, имеющую высоту до 26-ти, в толщину сверху до 3-х, а в низу до 6 футов, в окружности же около 18 верст. На случай выезда из города сделаны шесть деревянных ворот, к которым в ночное время становится караул, но нет ни рва, ни другого извне укрепления»¹.

Отметим, что вопрос о площади города, размерах стены, его окружающей, количестве в ней ворот и проходах в различных источниках освещается по-разному. Филипп Назаров, посетивший Ташкент дважды в 1813 и 1814 гг. по пути в Коканд и на обратной дороге, отмечает, что городская стена была 15 верст, имела 12 ворот, что цитадель располагалась отдельно от города на расстоянии $\frac{1}{4}$ версты.

Описывая планировку города, Т. Бурнашев и М. Поспелов сообщают: «Порядок в расположении улицами домов отчасти приметен, но более оные смешаны без всякого разбору. Улицы же чрезвычайно узки и неровны; ездят по обыкновению только на верховых лошадях, не имея никакого рода возков или телег»². Таким образом, они отмечают малую ширину улиц, хаотичность застройки, как и многие другие приезжие, не знакомые с историей развития восточного города, привычные к определенной регулярности, свойственной застройке ряда городов Запада.

Однако, как известно, здесь существует определенная система. Как пишет архитектор В.А. Нильсен, все тупички как бы вливаются в переулки, то есть в более широкие улицы, и последние – в основные радиальные артерии, которые обязательно выведут либо в центр города, либо к городским воротам. Объемно-планировочная структура города чрезвычайно типична. Вся его радиально-центрическая схема планировки наглядно показывает постепенность развития города. По мере его роста развитие примыкающих к шахристану и базару предместий увеличивалось, и территория города и подходы к городу и изгибающиеся дороги превращались в радиально направленные улицы, ведущие к новым воротам. Поскольку эти улицы образовались из сельской дороги вместе с увеличением фланкирующих их жилых кварталов, они были узкими (6-8 м), кривыми. Еще более узкими и кривыми были все второстепенные улицы, бесчисленные переулки, тупики, количество которых без конца увеличивалось за счет дробления частных владений, в связи с ростом семьи, появлением новых построек внутри кварталов³.

Ретроспективный взгляд на историю XIX в. позволяет увидеть, как происходившие события вызвали значительные изменения в планировке города, в конструкциях зданий, в численности его обитателей. Так, Кокандский хан, захватив Ташкент, для обеспечения устойчивости своей власти в городе возвел на берегу Анхора новую Урду (крепость), изменившую облик города. Ф. Назаров описывал ее так: «Укрепление сие обнесено со стороны Кокании двумя высокими каменными (сырцовый кирпич) стенами и двумя глубокими рвами, а к городу одной стеной и глубоким каналом до 50 саж. ширины (Анхор). Въезд в укрепление сие по узкой тропинке. В середине укрепления на возвышенном месте построен замок, обнесенный высокими стенами и тремя рвами, имеющими по 7 сажень (цитадель). В сем замке живет главнокомандующий, имеющий полную власть казнить смертью без доклада владетелю (хану)...Замок прежнего вла-

¹ История Узбекистана в источниках. Известия путешественников, географов и ученых XVI – первой половины XIX в. / Сост. Лунин Б.В. Ташкент, 1988. С. 148.

² Там же. С. 149.

³ Нильсен В.А. У истоков современного градостроительства Узбекистана (XIX - начало XX века). Ташкент, 1988. С. 20-21.

дельца (Юнуса-ходжи) разрушен до основания и мы видели на том месте груды камней»¹.

Такое расположение крепости, когда владельцы отделялись от основной территории города каналом, мощными стенами, было не случайным. Оно свидетельствовало о том, что они хотят в военном отношении господствовать над городом и иметь возможность быстрой эвакуации в случае необходимости.

По-разному оценивали современники численность построек и населения Ташкента начала XIX в. «По примерному исчислению, - указывают горные чиновники Т. Бурнашев и М. Пospelов, - во всем городе полагать можно домов около 10 тыс., жителей мужского пола - до 40 тысяч»². Посетивший Ташкент в 1820 г. полковник Мейендорф писал, что в нем минимум 3000 домов, окруженных глиняной стеной. В Ташкенте десять медресе: три из них выстроены по образу бухарских³. Барон Гумбольдт, в свою очередь, отмечал: «Город этот велик и, может быть, до 30 верст в окружности, но построен неправильно с тесными улицами. В нем насчитываются до 15000 домов, около 100000 жителей и до 320 мечетей»⁴.

Жители расселялись по махаллям. В середине XIX в. в Шейхантаурской части их было зарегистрировано 52, Сибзарской – 38, Кукчинской - 38⁵.

Важность Ташкента как торгового и военного пункта отмечал А. Вамбери, посетивший в 1863 г. Персию и Среднюю Азию: «После Коканда заслуживает упоминания Ташкент, главный торговый центр ханства, где в настоящее время, как я слышал от многих людей, есть немало состоятельных купцов, ведущих значительную торговлю с Оренбургом и Кызыл-Джаром (Петропавловском). Ташкент, поддерживающий транзитную торговлю с Бухарой, Кокандом и Китайской Татарией, - один из важнейших городов Средней Азии, к нему тайком подбираются русские, их последние форпосты (Кале-Рахим), как уже отмечалось, отделяют от него всего несколько дней пути. Обладая этим важным и в военном отношении пунктом, Россия без труда овладеет Бухарским и Кокандским ханствами, так как то, чего не смогли добиться русские штыки, совершит пламя разногласий, раздуваемое между обоими ханствами Петербургом»⁶.

После завоевания Ташкента царскими войсками в 1865 г. появились запiski, оставленные военными. Казачий офицер А.П. Хорошихин был направлен в 1865 г. в Туркестан, где и написал на основе наблюдений очерки о Коканде, Ташкенте и Самарканде. В очерке о Ташкенте он отмечал, что сады окружают его со всех сторон лентой шириной в несколько верст. Однако их вырубают на постройки и на дрова, так как с основанием русского квартала в этом возникла большая надобность. Далее он сообщает, что «по оврагам, которых в городе множество, стучат толчеи и шумят мельницы, часто среди весьма живописной местности. Местами вы проезжаете через небольшие площадки, обстроенные лавочками с живностью; местами улицы темны от нависших над ними через стены соседских садов тополей и вербы; порою встречаются на улицах одинокие памятники (мазары) над могилами святых или героев и высятся здания мечетей. Город окружен сплошною глиняной стеной, в которой имеется 12 ворот, почему кочевники и зовут Ташкент двенадцативратным». Хорошихин дает подробное описа-

¹ Соколов Ю. Ташкент, ташкентцы и Россия. Ташкент, 1965. С.104-105.

² История Узбекистана в источниках. Известия путешественников, географов и ученых XVI – первой половины XIX в. С.149.

³ Мейендорф Е.К. Путешествие из Оренбурга в Бухару. М., 1975. С. 70.

⁴ Барона Гумбольдта путешествие в 1829 году по Сибири и Каспийскому морю. СПб., 1837. С. 122.

⁵ История Ташкента: с древнейших времен до победы февральской буржуазно-демократической революции. Ташкент, 1988. С. 123.

⁶ Вамбери А. Путешествие по Средней Азии. М., 2003. С. 275.

ние Ташкентского базара, отмечая, что он очень велик и оригинален. «Ташкентские караван-сарай завалены хлопком, который и составляет главный предмет собственно оптовой торговли Ташкента. Ковры, паласы и всякие другие предметы среднеазиатских мануфактур удобнее покупать в этих сараях из первых рук... Ремесленников в Ташкенте, сравнительно с купцами, не много, но ремесла все-таки и здесь имеют представитель». Отмечая умелость и восприимчивость местных жителей, он называет портных, сапожников, кузнецов, столяров, красильщиков, штукатуров и даже самоучку часовщика¹.

В путевом дневнике (1883 г.) подполковника В.В. Крестовского², служившего чиновником особых поручений при Туркестанском генерал-губернаторе, привлекает внимание описание Эски-Ташкента. «Станция, - пишет он, - не более как обыкновенный... кишлак с двумя-тремя караван-сараями, предлагающими свое гостеприимство, за известную, конечно, плату, проходящим по пути караванам. Но когда-то, в глубокой древности, как указывают предания, город Ташкент стоял здесь, на этом месте, и только уже впоследствии, постепенно занимая предместьями и садами все новые и новые участки земли в северо-восточном направлении, будто бы передвинулся незаметно в течение нескольких веков на свое нынешнее место, оставив прежнему запустелому городу одно лишь имя Старого Ташкента»³.

После завоевания Туркестана Россией строительство новой части Ташкента началось с разрушения оборонительных и военных построек на берегу Анхора. Была снесена кокандская Урда, частично стены старого города. Новые постройки, возводившиеся летом и осенью 1865 г., носили военный характер. Основное сооружение - новая крепость. Для ее устройства использовали землю от старых разрушенных пахсовых стен города. Первым зданием европейской архитектуры стал невысокий домик генерала М.Г. Черняева с толстыми стенами из сырцового кирпича и небольшими окнами.

С приданием Ташкенту статуса административной столицы генерал-губернаторства и приездом первого генерал-губернатора фон Кауфмана сюда хлынул огромный поток различного люда. Город стал быстро застраиваться⁴. В 1877 г. он занимал одну квадратную версту, в 1904 г. - 25 квадратных верст, в 1911 г. - около 30 квадратных верст⁵. В 1877 г. в Ташкенте проживало около 100 тыс. коренного населения, а в русской части - 4 тыс. жителей, не считая воинских чинов и их семейств. Точные данные о численности населения дала Первая всероссийская перепись населения (1897 г.). По ее данным, в городе проживало 155673 человека⁶.

Ташкент стал «самым значительным городом Арало-Каспийских стран и даже одним из первых городов во всей Российской империи, - отмечает Элизе Реклю, - по численности населения этот город не уступает даже Тифлису. Раскинутый на таком же об-

¹ Коканд, Ташкент, Самарканд в описании А. П. Хорошихина (60-70-е годы XIX в.). // История Узбекистана в источниках. Узбекистан в сообщениях путешественников и ученых (20-80-е годы XIX в.) / Сост. Лунин Б. В. Ташкент. 1990. С. 170-173.

² В.В. Крестовский известен, прежде всего, как писатель, в первую очередь, как автор романа «Петербургские тайны» (роман более известен как «Петербургские трущобы. Книга о сытых и голодных»).

³ Путевой дневник В.В. Крестовского (1883) // История Узбекистана в источниках. Узбекистан в сообщениях путешественников и ученых (20-80-е годы XIX в.). С. 179.

⁴ В 1866 г. инженером Колесниковым был разработан первый проект застройки, а в 1870 г. инженером Макаровым составлен первый генеральный план строительства новой части Ташкента. Местом для строительства была выбрана территория между арыками Бозсу и Чаули. Предполагалась радиально-кольцевая система застройки.

⁵ История Ташкента... С. 143.

⁶ Добросмыслов А.И. Ташкент в прошлом и настоящем. Исторический очерк. Т. 1912. С. 42.; Первая всероссийская перепись населения Российской империи 1897 г. Т. 86. С.56.

ширном пространстве, как Париж на 13 км в длину и от 7 до 8 км в ширину, Ташкент имеет, впрочем, еще небольшое число жителей в сравнении с протяжением занимаемой им площади, дома почти все низкие, скрыты зеленью, так что издали город кажется сплошным лесом; только крыши высоких зданий русской постройки, да купола некоторых мечетей поднимаются над тополями, ивами и другими деревьями, растущими по краям каналов»¹.

Путевые заметки, очерки путешественников, как правило, дают описание внешнего облика посещаемых мест, подмечают наиболее экзотические картины, непривычные для его глаза. Точное, пронизанное чувством изображение происходящего может дать только человек, длительное время живущий в данной местности и активно участвующий в местной жизни. Особенно яркими эти описания получаются у человека талантливого, пытливого, имеющего художественный дар. В силу этого художественные произведения зачастую дают нам психологически более достоверные описания минувшей эпохи. Среди таких авторов, погружавших читателя в реалии той эпохи, и Н.Н. Каразин². Его книги, написанные по законам художественной прозы, все же являются достоверными свидетельствами того, как строился тот Ташкент, который станет впоследствии крупнейшим городом Средней Азии. «Красивые одноэтажные белые домики окаймлялись аллеями молодых, недавно посаженных тополей. Почти всюду,- пишет автор,- куда только хватало зрения, видны были безобразно перепутанные леса вновь создающихся построек; на просторных площадях сложены были запасы строевых материалов. Почти в самом центре из-за громадной палатки с крестом наверху, заменявшей временно церковь, виднелись ярко освещенные окна магазинов. На шоссированных, прямых и широких улицах кипела жизнь: сновали экипажи, всадники и пешеходы. Днем все живое пряталось от невыносимой жары, зато вечером, когда зной сменялся живительной, полной аромата прохладой, все, что только могло двигаться, выходило на улицы.

Просторно и широко раскинулся новый, словно из земли выросший город, но все в нем, на что только вы ни обращали внимание, поражало своей недоконченностью. Это город-лагерь, и долго еще на нем будет лежать эта своеобразная печать...»³.

Ташкент – это крупный торговый город. Еще Т. Бурнашев и М. Пospelов писали о нем, как о важном узловом пункте на торговом пути от России через Среднюю Азию к Индии и Китаю. В 30-е годы XIX в. Ташкент привлек на свои рынки 44% всех российских товаров среднеазиатского ввоза, а в 50-е годы почти половину. Эта квота продолжала увеличиваться и впоследствии. Город, в свою очередь, продавал в 50-е годы в Россию 85% всего объема среднеазиатского экспорта сухофруктов.

Одним из первых иностранцев, посетивших Ташкент, после завоевания края Россией, был Юджин Скайлер⁴, достаточно долго проживший в нем и оставивший описания как самого города, так и его жителей.

¹ Реклю Элизе. Земля и люди. Всеобщая география. Кн. IV. СПб., 1898. С. 502.

² Н.Н. Каразин - военный, художник, этнограф, писатель. Прожил в Средней Азии 9 лет. Автор ряда романов, повестей и очерков, по преимуществу о среднеазиатской действительности. Среди них: «На далеких окраинах», «Погоня за наживой» и др. Выпустил альбом хромолитографий «Хивинский поход».

³ Каразин Н.Н. На далеких окраинах. СПб., 1904. С.18.

⁴ Юджин Скайлер — дипломат, писатель, переводчик, путешественник и ученый, родился в Итаке, штат Нью-Йорк, в 1840 году. В 15 лет поступил в Йельский университет, окончил его в числе лучших. Член американской дипломатической миссии в Санкт-Петербурге, прибыл в Ташкент в 1873 г. О своих поездках предоставлял информацию Национальному географическому обществу и написал книгу: Schuyler Eugen «Turkestan: Notes of a Journey in Turkestan, Khokand, Bukhara and Kuldja. New York, 1876.

Большое впечатление на приезжего произвели многочисленные городские базары. Он описывал их в импрессионистской манере, давая живописные картины базарного быта крупными мазками, позволяющими зрительно увидеть горячее солнце, оживленные торговые ряды, снующих и торгующихся людей, дым от шашлыков, крики животных. «Ташкент полностью соответствует идеалу азиатского города, имеющего большую Джума мечеть, в которой по пятницам собирается все население города и представлены все 32 гильдии ремесленников (касабов), работающих на базаре. Каждая улочка посвящена какому-то единому виду ремесла-торговли; здесь находятся лавки, торгующие шелком, там - ювелирные, здесь работают по меди. И вдруг перед вами большие ворота, за которыми виден двор караван-сарая, где располагаются приезжие и хранятся товары»¹.

Ему вторит Генри Ланселл². «Что касается импорта и экспорта из Ташкента, - пишет он, - то об этом можно получить представление, исходя из того факта, что в 1876 г. было завезено товаров из России, Бухары и Семиречья на 23669 верблюдах, 804 телегах и 1355 лошадях. Из Ташкента было вывезено товара на 2323 верблюдах, половина которого была экспортирована в Россию, а часть - в Коканд и другие города Средней Азии».

В Ташкенте проводились осенние и весенние ярмарки, и базары отличались большим разнообразием и выбором товаров. Ланселл, везде посещавший базары, повествует: « Там мы купили прекрасные фрукты. Но мы искали древности и предметы, которые бы воплощали в себе национальные особенности. Мы видели разложенные бухарские и кашгарские ковры и коврики ценой в 4 и 2 фунта соответственно. Я видел очень красивый узбекский чодир (шатер), сделанный из местного шелка, который прекрасно бы смотрелся на английской лужайке. Он стоил всего 12 фунтов. Но я хотел купить вещи, которые не занимали бы много места. Мое внимание привлекли «чалвар» - пара кожаных штанов цвета шоколада, покрытых вышивкой всех цветов радуги. Я с радостью купил несколько кошельков местного фасона, носовые платки и мотки местного шелка. Здесь же продавались тюбетейки, которые мусульмане носят постоянно, не снимая их даже в помещении. Некоторые тюбетейки из Шахрисабза и Бухары были сделаны с большим вкусом и мастерством.

Также там продавались вышитые тапочки, похожие на те, которые я видел на Кавказе. Продавались великолепные тонкие муслиновые носовые платки и шали, вышитые разноцветным шелком. Они были необыкновенной работы, так как у них не было различий между лицевой и изнаночной сторонами.

Я купил для Британского музея типично азиатскую вещь - чилим. Но самая прекрасная вещь, встретившаяся мне, - это расшитые разноцветными нитками наволочки для подушек, сделанные из мягкой кожи, и вышитая скатерть прекрасной ручной работы»³. Таким образом, свежесть и красочность восприятия, свойственная взгляду приезжего, способствует воссозданию полной картины истории города XIX в.

¹ Мукминова Р.Г., Филанович М.И. Ташкент на перекрестке истории (очерки древней и средневековой истории города). Ташкент, 2001. С. 100-103.

² Генри Ланселл, священнослужитель, британский подданный, родился в 1841 г., учился в Хайбери в колледже Св. Джона, где и принял сан в 1867 году. Начиная с 1874 года, он путешествовал по странам Восточного полушария. В 1882 году посетил Туркестан. В сентябре 1882 года был в Ташкенте. В 1885 году он опубликовал свою двухтомную книгу, снабженную картой и иллюстрациями, основанную на центральноазиатских впечатлениях: Lansdell H. Russian Central Asia including Kulja, Bokhara, Khiva and Merv. V. 1, 2. London, 1885.

³ Lansdell H. Russian Central Asia including Kulja, Bokhara, Khiva and Merv. V. 1. London, 1885. P.459-460. Перевод текста, используемого в статье, с английского языка осуществлен Т.Е. Вагановой.

Завершая, отметим, что те значительные перемены, которые произошли в жизни Ташкента исследуемого периода, наглядно отразились в источниках, часть из которых еще ждет своих исследователей.

Сегодня, когда перед историками стоят важные задачи по интенсификации научных исследований, углубленному анализу исторических процессов, особое внимание необходимо обратить на изучение и сопоставление различных групп источников, дополняя воссозданную картину сведениями из художественной литературы, созданной на основе событий, происходивших в важные переломные моменты истории.

В.Л. Геншке, Т.Е. Ваганова

Тошкентнинг XIX асрдаги қиёфаси (хорижлик нигоҳида)

Мақола XIX асрда Тошкентда бўлган чет эллик сайёҳлар, ёзувчилар, рассомларнинг шаҳар тўғрисидаги қарашларига бағишланган. Тошкент тўғрисидаги тарихий манбалар шу пайтларда яшаб ўтганлар хотиридан олинган.

V.L. Genshtke, T.Ye. Vaganova

Tashkent in the 19th Century by View of Foreigner

The article tells us about some travellers, writers, and artists who visited Tashkent in the 19th century and wrote about the city in their books. These memoirs have been published and they are considered to be a trustworthy source on history of Tashkent in that period of time.

*Р.М. Абдуллаев
(Узбекистан)*

ПЕРВАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА И ТАШКЕНТЦЫ

Начало первой мировой войны на территории Российской империи сопровождалось усиленной патриотической кампанией на страницах периодической печати, целью которой, как представлялось, было естественное желание властей консолидировать различные народы и социальные группы населения «единой и неделимой» державы перед лицом «общей угрозы». Однако в обществе отношение к войне и ее последствиям было достаточно сложным и противоречивым. Жители Ташкента (как и многие другие туркестанцы) также по-разному интерпретировали начавшиеся события.

В эти дни некоторые ташкентцы были солидарны с заявлением мусульманской фракции IV Государственной Думы, где, в частности, говорилось: «... Мусульманское население России, сознавая серьезность переживаемого момента, воодушевлено охватившим и объединившим все народы России могучим желанием отразить дерзкое нападение врагов нашего отечества, посягнувших на честь, достоинство и целостность его. В полном сознании долга своего перед родиною мусульмане готовы на всякие жертвы и в полном единении со всеми русскими гражданами до конца будут бороться и защищать честь и целостность России.

В эти дни тяжелых испытаний для нашей родины мы чувствуем себя только сынами великой России и в этом могущем чувстве солидарности мы верим - залог нашего успеха и горе наших врагов»¹. Вместе с тем, такого рода патриотическое рвение проявляли (как бы этого, возможно, и не хотели представители колониальной администрации) далеко не все местные жители.

¹ Цит. по кн.: Аршаруни А., Габидуллин Х. Очерки панисламизма и пантюркизма в России. М., 1931. С.49.

Война придала новый импульс развитию национального движения на территории многих колониальных держав (в том числе Российской империи) и, безусловно, способствовала росту политического самосознания зависимых народов.

Политизированная часть мусульманского населения Ташкента (и других городов Туркестана) живо интересовалась всем ходом военных действий и процессом сложного дипломатического противостояния между враждующими сторонами. Данное обстоятельство побуждало ташкентцев быть активными читателями издаваемых в Туркестане (и не только) национальных и русскоязычных газет и журналов. В этот период, как известно, в Ташкенте формируются молодые национальные общественно - политические организации, лидеры которых выступают сторонниками объединения усилий колониальных народов в их общей борьбе за защиту своих попранных политических и гражданских прав. Представители национальных организаций становятся участниками постепенно набирающего силу интеграционного процесса, который наметился в мусульманском мире еще в начале XX в. Участники этого процесса, среди которых были известные мусульманские просветители и прогрессисты из сопредельных стран Востока, апеллируя к лучшим страницам национальной истории и былому величию исламской цивилизации, призывали свои народы «пробудиться от долгой спячки» и сообща искать выход из того униженного (как отмечалось) состояния, в котором последние пребывали.

Ташкентскую колониальную администрацию подобные призывы серьезно беспокоили. Официальные власти расценивали их, как проявление «панисламистских» настроений, которые имели, по выражению чиновников, «явную антигосударственную направленность». В эти дни все чаще стали звучать предложения об ужесточении «особого надзора» над «политически неблагонадежными туземцами» Ташкента и других городов Туркестанского края.

Ташкентские чиновники планировали усилить работу Туркестанского районного охранного отделения. При этом особо отмечалось, что «в виду развивающегося в Туркестанском крае революционного движения и, в особенности панисламистского, настоятельно необходимым является учреждение в крае жандармского управления на правах губернского в России, чины коего, пользуясь предоставленной им законом властью, могли бы самостоятельно, помимо розыскной деятельности, заниматься и исследованием государственных преступлений...»¹.

Принимаемые меры (включавшие также и дополнительное ассигнование на агентурную работу, поиск и подготовку квалифицированных филеров и т.д.) позволяли туркестанской «охранке» получать своевременную и довольно полную информацию о настроениях людей и в целом политической обстановке в регионе в годы первой мировой войны.

За достаточно короткий срок «охранке» удалось подготовить своих секретных агентов (в том числе и из представителей коренных национальностей) и внедрить их в политизированную мусульманскую среду.

Особо ценными считались агенты, имевшие контакты с членами и руководителями национальных организаций. Уже после февральских событий 1917 г. в результате работы комиссии по разбору дел Туркестанского районного охранного отделения многие имена и псевдонимы секретных сотрудников были преданы огласке².

¹ ЦГА РУз, ф. И-461, оп.1, д.1788, л.42.

² Туркестанские ведомости. 1917. 29 апреля.

Стало известно, что среди наиболее «отличившихся» были сотрудники, носящие псевдонимы: «Кори», «Красивый», «Нозим», «Неизвестный», «Шахрисабзский», «Кокандский», «Ахмет», «Тридцатый», «Якшанбай», «Фролов» и «Случайный»¹.

Именно благодаря их доносам «охранка» почти всегда была в курсе дел, связанных с переменами в настроениях туркестанцев и их намерениями.

Известно, что после летней военной кампании 1915 г., когда русская армия под давлением германо-австрийских сил отступила из Галиции и очистила почти всю Польшу с ее столицей Варшавой, германо-турецкий военный союз значительно укрепился.

Политизированная часть местного мусульманского населения, несомненно, осведомленная (по материалам русских газет) о планах России по захвату Константинополя, в своем большинстве тайно приветствовала этот союз.

В эти дни агенты «охранки» сообщали своему начальству о том, что мусульмане «... часто собираются вместе, читают газеты и ведут разговоры о могуществе Турции, высказывая мысль, что России не удастся победить Турцию и взять Константинополь»². При этом подчеркивалось, что представители мусульманского духовенства и некоторых других слоев населения «... враждебно настроены против России, тяготятся зависимостью и склонны при первой же возможности перейти на сторону своих единоверцев, если только войска последних появятся в пределах Туркестанского края»³.

Антироссийские настроения не скрывали и многие активисты национальных общественно-политических организаций. Так, давая оценку деятельности общества «Тараккипарвар», агенты отмечали: «... Члены партии «Таракки-парвар» своими умышленно неправильными толкованиями газетных сведений смущают население и поселяют среди такового различные слухи о слабости России, возможном отделении от таковой населяющих Россию мусульман и образовании последними самостоятельного государства»⁴.

Такого рода донесения заставляли официальные власти принимать по отношению к членам национальных организаций самые решительные меры, которые включали: производство допросов и обысков, конфискацию имущества, депортацию в отдаленные населенные пункты Туркестана.

В частности, одному из руководителей общества «Тараккипарвар» Убайдулле Ходжаеву распоряжением Туркестанского генерал-губернатора в начале 1917 г. (после произведенного допроса и обыска) было запрещено проживание в Ташкенте и других крупных городах Туркестана⁵.

Идентичные меры принимались и по отношению к членам общества «Гайрат».

Общество, руководимое редактором газеты «Туркестанский край» Исламом Шоахмедовым, ставило в качестве ближайшей цели издание национальной газеты и журнала⁶. Полученную прибыль от издательской деятельности предполагалось (кроме прочего) направлять в фонд помощи воюющей Турции как к «Охранительнице Ислама...», вокруг которого мусульмане всего мира должны объединяться»⁷.

Определенную работу в этом направлении проводили и активисты ташкентского общества «Умид». О руководителях этой организации один из филеров «охранки» в своей агентурной записке от 25 октября 1914 г. сообщал, что «ядро младо-сартовской

¹ См.: Свободный Самарканд. 1917. 19 декабря; Щит народа. 1918. 11 января.

² ЦГА РУз, ф. И-461, оп. 1, д. 2115, л. 49.

³ Там же.

⁴ Там же, д. 1968, л. 31.

⁵ Там же.

⁶ Там же, д. 2115, л. 91.

⁷ Там же, д. 1919, л. 9.

партии (прогрессистов) в Ташкенте составляют Мунаввар – Кары, Убайдулла Ходжаев, Абдулла Мулла – Аулямов (Абдулла Авлони. – *А.Р.*) и Абдухаким Сарымсаков.

Около них группируются учителя новометодных мактабов, сотрудники мусульманских газет и другие интеллигентные сарты»¹.

Далее указывалось, что перед подачей прошения об открытии книго-торгового издательства «Мунавваром – Кары несколько турецких учебников были перепечатаны в типографии Ильина в Ташкенте и выпущены в продажу, а прибыль при посредстве Салык–Кары Хидаятбаева отправлена в Константинополь на усиление турецкого флота... Салык – Кары Хидаятбаев находится в постоянных письменных сношениях со своим братом Мулла – Мир – Хидаятбаевым – Нур – Магометом – панислаμισмом, проживающим в Царьграде, и получает от него все сведения о текущих событиях.

Во время Балканской войны Салык – Кары собирал с населения в пользу Турции деньги и пересылал их брату. Оба они члены общества «Умид»...»².

Особую тревогу властей вызывали материалы национальных газет и журналов, в которых, как отмечали чиновники ташкентской колониальной администрации, все чаще стали публиковаться «идеологически вредные» статьи.

Одним из таких печатных органов был журнал «Ислах», выходящий в Ташкенте с марта 1915 г. Издавал этот журнал ташкентский прогрессист Абдурахман Садыков, однако фактическим его руководителем был другой известный ташкентский джадид – Мунаввар кары Абдурашидханов.

Представители колониальной администрации, внимательно изучавшие «вредные» публикации журнала «Ислах», указывали в одном из рапортов на имя Туркестанского генерал-губернатора, что «... оставление без внимания подобного рода статей, несомненно, повысит влияние журнала среди туземного населения, как органа правоверного мусульманского мирозерцания и может повести к самым нежелательным последствиям... при текущих обстоятельствах, когда России приходится вести войну с Турцией, считающейся средоточием всего мусульманства, и когда агенты немецких держав стараются всеми силами усложнить наше положение возбуждением мусульманского фанатизма в подчиненных России областях – существование органа мусульманской печати... – представляется крайне не желательным...»³.

Анализ публикаций журналов и газет на местных языках осуществлялся регулярно и повсеместно. Чиновниками составлялся список «неблагонадежных» изданий, которые, как правило, закрывались.

Эти репрессивные меры, тем не менее, не всегда приводили к ожидаемым результатам. В Ташкенте и других местах находились иные способы для продолжения издательской деятельности. Тем более, что в условиях военного времени, когда в крае резко обострилась общественно-политическая и социально-экономическая ситуация, люди, как никогда, стремились получить более полную информацию о реальном положении дел в стране и за ее пределами.

Тем временем колониальные власти все настойчивее пытались втянуть Туркестан в решение проблем, вызванных тяготами войны.

В Ташкенте и других крупных городах края активизировали свою деятельность многочисленные уполномоченные по заготовке сырья, продовольствия, топлива для промышленности и армии.

¹ Там же, д. 2107, л. 44.

² Там же.

³ Там же, д. 1784, л. 3.

С 1914 по 1916 г. из Туркестана было вывезено 41 млн. пудов хлопка, свыше 3 млн. пудов хлопкового масла, 200 тыс. пудов жмыха, сухофруктов, миллионы голов овец и других пород скота¹.

В крае осуществлялось скрытое ограбление народа через систему ценовой политики и налогового обложения.

Безудержно росла инфляция. В 1916 г. по отношению к 1915 г. цены на зерно повысились на 300%, на рис и сахар – до 250%, на хлеб – в 4 раза, одежду и обувь – на 200 – 350%².

В процессе реализации имперской налоговой стратегии резко возросло число повинностей и налогов. К примеру, по многим видам налогов, взимаемых с сельского населения, объем требуемой суммы поднялся до 66%. На хлопок был введен специальный налог. Население облагалось также специальными налогами на поддержание дорог и ирригационных сооружений в исправном состоянии.

Кроме налогов, были введены так называемые «добровольные сборники», за счет которых собирались для нужд фронта дополнительные деньги.

У населения реквизировались и запасы продовольствия, одежда, орудия труда, скот, лошади и т.д.³

Сокращение вакфных земель и их обязательное налогообложение вызывали открытое недовольство и мусульманского духовенства, которое уже не скрывало своего сочувствия народу. В этот период значительно ужесточилась политика ташкентской колониальной администрации по отношению к представителям политизированного духовенства и движения джадидов как к силе, которая потенциально могла возглавить борьбу народов Туркестана против существующего режима.

25 июня 1916 г. вышел известный указ императора Николая II об отправке мужского «инородческого» населения на тыловые работы.

29 июня в Ташкенте была получена правительственная телеграмма, в которой указывалась конкретная цифра – 250 тыс. человек, отправку которых на эти работы должны были обеспечить ташкентские власти.

2–3 июля 1916 г. в Ташкенте под председательством генерал – майора М.Ерофеева (исполнявшего в то время обязанности генерал – губернатора Туркестана) было проведено совещание с участием военных губернаторов областей и крупных чиновников колониальной администрации. На нем был намечен наряд рабочих по областям и разработаны меры по организованной отправке населения на тыловые работы⁴.

Сам процесс так называемой «организованной» отправки населения на тыловые работы вызвал серьезный протест среди простых людей. Дело в том, что, согласно дополнениям и комментариям к указу от 25 июня, некоторые категории имущих слоев населения освобождались от набора.

Кроме того, ташкентская колониальная администрация дала указание, что любой «туземец» может нанять вместо себя другого человека на работу по наряду, чем и воспользовались многие состоятельные люди⁵.

Эти события послужили поводом к началу одного из самых крупных на территории Российской империи народных восстаний периода первой мировой войны.

¹ ЦГА РУз, ф. И-1, оп. 31, д. 1149, л. 150–151.

² Чариев З. У. Усиление колониальной политики и национального гнета и их последствия в Туркестане в начале XX века (на примере мобилизации на тыловые работы): Автореф. дис... докт. ист. наук. Ташкент, 1999. С. 30.

³ Там же.

⁴ См.: Чариев З.У. Указ. соч. С. 32–33.

⁵ ЦГА РУз, ф. 18, оп. 2, д. 660, л. 9–10.

Начавшись в июле в Джизаке восстание вскоре охватило и другие населенные пункты.

Российское правительство, весьма обеспокоенное этими событиями, предприняло срочные меры к подавлению восстания.

17 июля 1916 г. Туркестан был объявлен на военном положении. В Ташкенте и других местах начались массовые аресты участников восстания, которые привлекались к судебной ответственности как уголовные преступники.

В этот период многие представители национальной политической и интеллектуальной элиты Туркестана пытались, чем могли, облегчить участь арестованных.

Благодаря, в частности, их обращениям в Государственную Думу в середине августа 1916 г., когда восстание уже было жестоко подавлено, в Ташкент прибыли члены специальной думской комиссии, которых сопровождали и некоторые местные прогрессисты. Члены комиссии провели опрос среди участников восстания в Ташкенте, Самарканде, Джизаке, Андижане и Коканде.

По результатам проведенной работы состоялось два специальных заседания (13 и 15 декабря 1916 г.) V сессии Государственной Думы IV созыва¹.

На этих заседаниях депутаты подвергли резкой критике политику правительства и действия ташкентской администрации, предав гласности также имевшие место факты коррупции, жестокости и несправедливости властей.

Так, один из депутатов, завершая свое выступление, особо подчеркнул, что «... если политику правительства и местной администрации не выдернуть с корнем, и если не будет обеспечено иное управление краем и не восторжествует справедливость, то здесь в дальнейшем возможны более грозные восстания»².

Как показали последующие события, эти слова оказались почти пророческими.

В годы первой мировой войны ташкентцы стали свидетелями, а многие и участниками также бурных февральских и октябрьских событий 1917 г., подготовивших, как известно, почву для нового, еще более мощного всплеска движения народов Туркестана.

Р.М. Абдуллаев

Биринчи жахон уруши ва тошкентликлар

Мақолада Биринчи жахон уруши йилларида Туркистон ўлкаси ва Тошкент шахрининг ижтимоий-сиёсий ва иқтисодий ҳаётининг айрим жиҳатлари ёритилган.

R.M. Abdullaev

World War I and Tashkent's inhabitants

In the paper there is an analysis of some aspects of political – social and economical life of Turkestan and Tashkent in the period of the World War I.

*I. Togan
(Turkey)*

THE ROLE OF TASHKENT IN THE LIFE OF ZEKI VELIDI TOGAN

The Bashkort historian who was intensely involved in the political debates and developments at the beginning of the 20th century, continued to live for about fifty years in Europe and Turkey after his departure from Central Asia in 1922. In his *Memoires* he marks the departure from Central Asia as “Farewell to Tashkent.” Since his youth he had been in Tashkent

¹ Котюкова Т.В. Туркестан и Государственная Дума Российской империи. Аспекты взаимодействия. Ташкент, 2003. С. 43- 45.

² ЦГА РУз, ф. И-1, оп. 31, д. 1100, л. 339.

many times and had spent some important phases of his life there. Tashkent's role in the life of Zeki Velidi Togan can be viewed from three aspects: scientific- scholarly, political, and personal. In fact these interwoven aspects reinforced one another and contributed to the development of his personality and ideas.

He grew up in a family in the Idil-Ural region (present Bashkortostan, RF) which had an interest in religion and culture. His family's earlier ties had been to Bukhara. It was Ahmetzeki, as he was known at that time, who developed the first contacts with Tashkent when he was 18 years old. At that time, he was replacing his maternal uncle Habib Najjar Uteki who had gone to Hajj. His first connections were through booksellers and publishers. While building a small "People's Library," he ordered books from the *Sredniya Aziya* publishing house in Tashkent. (§22) These books were in Russian, Persian, and literary Turkic. Later in Kazan, when he was both studying and teaching, his formal study of Islam was again through *Hidaye* and its Russian translation published in Tashkent. (§34, 42) As he had learned Arabic from an early age, and was well versed in it, he conducted studies of comparing the texts. For Ahmedzeki, Tashkent was a city that connected to the west with the Tashkent-Orenburg railway, and had replaced Bukhara as an intellectual center especially in terms of publications. Ahmedzeki's relationship with Tashkent would continue to mature throughout the years.

In 1912, as a young historian of 21 years, he published his first book, *The Turkic and Tatar History (Turk- Tatar Tarihi)*. This publication was well received. He was even visited by two intellectuals from Khoqand (Ashur Ali Zahidi and Yunusjan Aghaliq). The then famous writer Khoja Mahmud Bahbudi from Samarkand invited him to teach in his own madrasa. Equipped with these connections, he was not so remote from the Tashkent region any longer. While in Kazan, he also had established a candid relationship with Russian orientalists such as Katanov and Barthold. Through their encouragement and recommendations, in 1913 the Archeological Society of Kazan University sent him on an expedition to Central Asia. In his search for manuscripts he was very successful, as a result he later published his findings and became widely known, now as the young annalist "*yash mu'arrikhimiz*" Ahmed Zeki Velidi, also as A.Z. Validov.

After hunting for manuscripts in Samarkand, Bukhara, and the Ferghane region, he arrived in Tashkent. (March 1914) This was his first visit to Tashkent. As he had also done in other cities, Ahmedzeki Velidi came across a manuscript of the *Menaqib* of Shaykh Khavand Tahur, the *murshid* of Khoja Akhrar. Until then this manuscript was not known. Thinking of his father who was a follower of Baha al-Din Naqshband, he made a gift of this manuscript to his father and his fathers' friends (§57). During this first visit to Tashkent he also made many friends. These were intellectuals such as Munawwar Qari, Pulat Saliyev, Ubaydullah Khoja, and Abu Bakr Divayev, the great folklorist and Mustafa Chokayev (a Kazakh) then a student of law at the Petersburg University in Tashkent. His letter on historiographical issues (9 March 1925) to Pulat Saliyev was discovered by R. Shigabdinov in Uzbekistan State Archives and published in Uzbekistan and Japan. Friendship with the Kyrgyz Ibrahim Januzakov also started at this time. In 1914 he was on his second scientific expedition, again with great success.

These friendships which developed along intellectual and scholarly lines would later continue along political lines. Although he was chosen in 1915 (§67) as a member of the Muslim fraction of the Duma in St. Petersburg, it was the 1917 revolution a few years later that fastened his entry into politics. On April 4, 1917 he arrived in Tashkent. In 1967 in an interview with Edward Allworth from Columbia University, he describes in detail how they organized the local as well as the general congresses. He tells us how he worked closely with Munawwar Qari, Khoja Mahmud Bahbudi and others. In other words he was in the midst of the de-

velopments in Tashkent. We even see him in 1917 running as a candidate for the city council of Tashkent.

I will not go into the details of his political career, which has been studied from different angles. But from then on we see him always either in Tashkent or in correspondence with Tashkent. By the end of 1917 he had become instrumental in the declaration of Bashkort autonomy and had become its leader. When after the Baku Conference May 1920 he decided to stay away from the Bolshevik administration in Moscow, and decided to continue his work in the present Uzbekistan (then Turkestan) region (29 June 1920 § 168, 172), he continued to be in close contact with his friends in Tashkent who had become a part of the new local administration.

It was here in Tashkent that his future life was shaped. As their struggle to unite the existing fractions into one platform did not effectively materialize (§ 189, 195), and the newly established *TMB* (National Union of Turkestan) could not continue (§ 234) politically, it was decided in Tashkent that he should represent *TMB* abroad, write its history, and make its efforts known internationally. He remained true to his promise but did not limit his efforts to the history of the *TMB*. He had started as a historian and continued his life as a historian. (§245) With the decision to go abroad he started to keep a diary which he continued until his death in 1970. (§ 238)

The scholarly and political activities intensified the friendships that he developed in Tashkent and the developments along the different regional congresses and the Turkestani-Muslim Congress brought closer ties with Tashkent so that he even bought a house with a garden in Ablıq, in the region of Ahengeran with a view of the Chatqal mountains. Although he could live there only for a month later in 1922, it was used by his fellow Bashkorts as a guesthouse. In his work on the *History of Turkestan* (1942-47, p.5) he mentions the Chatqal Mountains as the Talas-Chatqal range and says: to the south of the peak of this mountain lie Tashkent and Ahengeran (the ancient Shash and Ilaq). This mountain range continues into the Kara Tav (now in Kazakhstan). He mentions that in Turkic legendary literature, Kara Tav is alluded to as “*qarshy yatqan Kara Tav*” meaning “facing Kara Tav that lies ahead” indicating the location of the bard in the south.

Studying geography in connection with legend and lore, has been one of his traits in historiography. Being very much aware of the geography and myths and legends, he emphasized how these regions in central Asia are related to very early periods of the history of the Turkic peoples.

Thus after his departure from homeland in 1922, one of his earliest studies was on historical geography and such it is a witness to these efforts. This work consisting of 4 parts starts with his studies on western Turkestan covering mostly present Uzbekistan. Here we see him making Central Asia the focus of his historical geography. This reflects also his view of history. The first stage of this study began in Berlin. On an A4 size notebook he wrote: “*Turkistān jughrafiya-i tārikhīsina dair materyāl. Berlin 1enji Eylul 1924 bāshlanib 25enji Eylulde birinji ish tamam boldi.*” (“materials on historical geography of Turkestan. The first task was started on September 1st and completed on September 25th 1924 in Berlin.” The first task seems to have been this booklet which consists of the historical materials related to Amu Darya. He was later going to use this research in his various studies on historical geography as well as in his article on the Amu Darya (*Ī.A.*).

As a part of this larger picture we see that Zeki Velidi Togan (as he was known later) was deeply attached to Tashkent. He not only bought a house here, but lived here for a month with his beloved wife (his first wife) Nafise Velidi before his departure. They lived in the Besh Aghach region, in Keles, in an orchard outside of the city and in Ablıq. (§ 232) She also had

friends here, and I remember that around 1967 we heard that Nafise Hanim was seen in Tashkent. This news brought a great joy to our family. Thus Tashkent entered my life through my father Z.V. Togan's life and work. Now with a street carrying his name I feel more than at home here.

Эсонбека Тўгон

Заки Валидий Тўгон ҳаётида Тошкентнинг тутган ўрни

Маърузада Заки Валидий Тўгоннинг 1917 йил февраль инқилобидан кейинги даврдаги ҳаёти ва илмий фаолиятининг турли қирралари тадқиқ қилинган. Чунончи машҳур олим ҳаётининг Тошкент шаҳри билан боғлиқ саҳифалари янги маълумотлар асосида таҳлил қилинган.

И. Тоган

Роль Ташкента в жизни Заки Валиди Тогана

В статье рассматриваются различные аспекты жизни и творчества Заки Валиди Тогана после февральской революции 1917 года. В частности, освещаются страницы жизни известного ученого, связанные непосредственно с городом Ташкент, где он прожил определенную часть своей жизни.

А.Ж. Яхшиев
(Ўзбекистон)

ГЕНЕРАЛ ЧЕРНЯЕВ ҲИСОБОТЛАРИДА ТОШКЕНТ ИСТИЛОСИ

1865 йилнинг июнида рус генерали Черняев кўшинлари томонидан Тошкент шаҳрининг истило қилиниши ўлка ва бутун минтақанинг кейинги тақдирини белгилаб берувчи воқеа бўлди дейиш мумкин. Ушбу масала ҳозирга қадар кўплаб Ўрта Осиё, Россия ҳамда хориж тарихчилари томонидан турли нуқтаи назардан ўрганилган ҳамда турлича талқин қилинган. Айниқса, мустақиллик йилларида Ўзбекистон олимлари мазкур масалани атрофлича ва холис ўрганиш борасида катта ишларни амалга оширдилар¹. Халқимиз тақдирига кучли таъсир кўрсатган мазкур фожиага мутахассисларнинг тез тез муурожаат қилиб туришлари табиий.

Тошкент истилоси масаласи даставвал рус генералларининг императорга йўллаган хабарнома, ҳисобот, кундалик ва хотираларида ўз аксини топган. Шундай ҳужжатлардан бири 1866 йилнинг мартдан 11 декабрига қадар Туркистон вилояти ҳарбий губернатори вазифасида турган Д.И. Романовскийнинг хотираларидир². Романовскийнинг мазкур хотира асарининг қиммати шундаки, у, аввало, ўзи шоҳиди бўлган воқеаларни ҳикоя қилади ва шу билан бирга, у ёки бу воқеани асослаш учун аниқ далилларга муурожаат қилади ҳамда ўзи гувоҳи бўлмаган воқеаларни баён қилганда Черняевнинг хабарномалари, ҳисоботлар, йўриқномалар, хонликлар билан олиб борилган дипломатик ёзишмалар ва бошқа расмий ҳужжатларни илова қилади. Шуларнинг ичида Черняевнинг императорга йўллаган ҳисобот ва хабарномалари Тошкент истилосини ўрганишда қимматли манба ҳисобланади. Чунки генерал Черняев ўз ҳукмдорига йўллаган ҳисобот ва хабарномаларида бор ҳақиқатни баён қилишга ҳаракат қилган ва ўз даврида булар давлат аҳамиятига молик махфий ҳужжатлар ҳисобланган. Биз мазкур мақолада Д.И. Романовскийнинг хотиралари ҳамда унда илова қилинган расмий ҳужжатлар, жумладан, Черняевнинг ҳисобот ва хабарномаларига таянган ҳолда Тошкент истилосини бугунги кун нуқтаи назаридан яна бир бор кўздан кечиришга ҳаракат қиламиз.

¹ Тарихшунослик муаммолари бўйича батафсил қаранг: Ўзбекистоннинг янги тарихи. Биринчи китоб. Туркистон чор Россияси мустамлакачилиги даврида. Тошкент, 2000. 450–460-бетлар.

² Заметки по Среднеазиатскому вопросу Романовского Д.И. СПб., 1868.

Янги босиб олинган ўлкага Сирдарё линиясини қўшган ҳолда чор ҳукумати 1865 йилнинг бошида Оренбургга бўйсунувчи Туркистон вилоятини шакллантиради. Бундан мақсад истило қилинган бутун ҳудудни қаттиқ ҳимоя қилиш учун генерал Черняевга барча маъмурий ва ҳарбий имкониятларни яратиб беришдан иборат эди. Чимкент истило қилингандан сўнг, чор маъмуриятининг янги ҳудудларни истило қилишни вақтинча тўхтатиб туриш ҳақидаги таклифига қарамасдан, Черняев Тошкентни истило қилиш ҳаракатларини бошлаб юборади.

Қўқон хонлиги ҳудудларининг бирин-кетин қўлдан кетаётганлиги Бухоро амирини бефарқ қолдиrolмайди. Самарқандда тўпланган Бухоро амири кўшинлари Ўратепа томон ҳаракат қилиб, унинг илғор қисмлари Қўқон хонлиги ҳудудларига ўта бошлайди. Бухоро амири Қўқон хонлигининг ички ишларига аралашини кўзлаб, Тошкент мудофаасини ҳам ўз кўлига олишга интилаётган эди. Шу кунларда Тошкент аҳолисининг Қўқон хонига, шунингдек, унинг ҳокимиятини кўзлаб иш олиб бораётган Алимкулга ҳам ихлоси баланд эмасди. Ўрта Осиёда Бухоро амирининг обрўси баланд бўлиб, у енгилмас ва ғозий амир ҳисобланар, шу боисдан босқин хавфи олдида Тошкент аҳолиси нажот кўзини Бухоро амирига тиккан эди.

Мазкур жараёнларни синчковлик билан кузатиб турган генерал Черняев зудлик билан Тошкент устига юришга қарор қилади. Черняевнинг Тошкентга юриши маълум бир ўзбошимчаликлардан ҳам холи эмасди. Чунки, юқорида таъкидланганидек, ушбу масала юзасидан у марказий ҳокимиятнинг розилигини олмаган эди. Марказий ҳокимият эса генералнинг бундай ҳаракатларига хайрихоҳлик билдирмас, иккинчи томондан эса бутун ўлка мудофааси зиммасига юкланган Туркистон вилояти ҳарбий губернаторининг ўзбошимчаликларига жиддий тўсқинлик ҳам қилмасди. Ўша кезларда ҳали Туркистон вилояти губернатори Оренбург генерал-губернаторига бўйсуниб, янги тайинланган генерал-губернатор 1865 йилнинг ёзи давомида ўлкани айланиб чиқиши ва бу борадаги ўз мулоҳазаларини ҳукуматга баён қилиши лозим эди¹.

Тошкентнинг Бухоро амири таъсирига тушиб қолишидан хавфсираган Черняев Оренбург генерал-губернаторининг хулосасини кутиб ўтирмасдан шошилинч Тошкентга юриш бошлайди. Аммо ўша пайтда ўз кучларининг Тошкент истилоси учун етарли эканлигига кўзи етмаган генерал сув манбаини эгаллаш орқали шаҳарни ўзига тобе қилишни режалаштириб, Тошкентдан 25 чақирим шимоли-шарқда, Чирчиқ дарёсининг чап қирғоғида жойлашган Ниёзбек қалъасига юриш қилади. Икки кунлик мудофаа жангларидан сўнг 1865 йилнинг 29 апрелида Ниёзбек қалъаси таслим бўлади. Тошкентдан ёрдамга келган 3000 кишилик ҳимоячилар эса рус артиллерияси зарбаларига дош беролмасдан чекинишга мажбур бўладилар².

Тошкентнинг сув манбаини назорат қилиб турган Ниёзбек қалъасини қўлга киритган Черняев, у ерда кичикроқ ҳарбий гарнизон қолдириб, Тошкент сари юради ва 7 майда Тошкентдан 8 чақирим масофага келиб жойлашади³. Тошкентга юриш олдидан у Чирчиқ дарёсининг шаҳар ва унинг атрофини сув билан таъминловчи иккита асосий ўзанини буриб юборади ва шу билан аҳолининг қаршилигини синдиришни ва шаҳарни таслим бўлишга мажбур қилишни режалаштиради⁴.

Шаҳар аҳолиси орасидан ўзига хайрихоҳлар топиш мақсадида Черняев кенг кўламда тарғибот ишларини олиб бориб, аҳолига катта ваъдалар беради. Рус қуролининг

¹ Д.И. Романовский. Кўрсатилган асар, 32-бет.

² Извлечения из донесения генерала Черняева от 2 мая 1865 г. / Қаранг: Романовский Д.И. Кўрсатилган асар, 155-бет.

³ Романовский Д.И. Кўрсатилган асар, 32–33-бетлар.

⁴ Извлечения из донесения ..., 157-бет.

дахшатидан ваҳимага тушган, сув танқислиги ва очликдан азият чекаётган, хонлик бошқарувидан норози бўлган ва Черняевнинг ваъдаларига учган шаҳар аҳолиси орасидан унга хайрихоҳлар топилади. 8 май куни шаҳарнинг шимоли-шарқий қисми разведка қилинар экан, хайрихоҳлар билан келишувга мувофиқ руслар шаҳарга яқинлашиши билан улар қўриқчиларга ташланиб, шаҳар дарвозасини очиб беришлари лозим эди. Аммо шу куни Қўқондан Тошкентга 6 000 кишилик қўшин ва 40 та тўп билан Мулла Алимқулнинг келиши Черняев режаларини барбод қилади¹.

Шу ўринда Алимқулнинг сиёсий фаолиятини қисқача изоҳлаш фойдадан холи эмас. У асли навкатлик қипчоқлардан бўлиб, тўла исми Мулла Алиқули Ҳасанбий ўғли, онасининг исми эса Шаҳрибону биби эди. Тахминан 1832 йилда туғилган². Алиқули 20 ёшида отаси ўрнига бий бўлиб, кейинроқ Шералихоннинг ўғли Маллахон хизматига киради. У ўзининг мардлиги, довураклиги ва шижоати билан Маллахон эътиборини қозониб, Чимёнга ҳоким қилиб тайинланади³. 1863 йили Маллахоннинг ўғли Султон Сайиднинг ҳокимиятга келишида кўрсатган жонбозлиги учун Алимқул “Амирилашкар” унвони билан тақдирланади⁴. Султон Сайид ёш бўлганлиги боис ҳокимият ишлари Алимқулнинг қўлига ўтиб, Тошкент истилоси кезларида хонлик амалда Алимқул та-сарруфида эди.

Тошкент мудофаасини ўз қўлига олган Мулла Алимқул 9 май эрта тонгда 7 минг киши билан шаҳардан чиқиб руслар лагерига хужум уюштиради. Масофа олис (800 сажень) бўлишига қарамадан ватан ҳимоячилари 12 та тўпдан аниқ нишонга олиб зарба уюштирганларини, снарядлар бари лагерга келиб тушганлигини Черняев очиқ эътироф этади⁵. Мазкур жангда Мулла Алимқул оғир яраланади ва ҳимоячилар шаҳарга чекинишга мажбур бўладилар.

Мулла Алимқулнинг вафоти нафақат Тошкентда, балки бутун хонликда тушкунлик уйғотади. Халқ томонидан сайланган шаҳар раҳбарлари, жумладан собиқ Пишпак ҳокими Отабек Бухоро амирига шошилиш элчи жўнатиб, ундан Тошкентни ўз ҳимоясига олишни илтимос қиладилар. Бухородан келадиган ёрдам тошкентликларни руҳлантириб юборишидан чўчиган Черняев нима қилиб бўлса-да бухороликларнинг йўлини тўсишга ва Тошкентга ёрдам ўтказмасликка ҳаракат қилади. Шу мақсадда у Туркистонга юк олиб келган барча пароходларга Сирдарё бўйлаб Тошкентнинг тепаси сари ҳаракатланишга буйруқ бериб, Саритепада полковник Краевский қўмондонлигида маълум кучларни қолдириб, қолган кучлар билан Чиноз томон ҳаракатланади. Унинг топшириғи билан штабс-капитан Абрамов Чинозни қўлга олиб, қалъадаги қурол-аслаҳа, порох ва снарядларни Чирчиқ дарёсига чўктиради ва Сирдарё кечувини йўқ қилади⁶.

Шундан сўнг Черняев қўшинлари Тошкент сари юриб, Бухоро йўлини кўздан кочирмаслик мақсадида шаҳарнинг жануб тарафига, мудофаа деворларидан 7 чақирим масофага келиб қўнади. Қўқон билан Тошкент ўртасидаги алоқани узиш ва кечувни назорат қилиб туриш мақсадида Чирчиқ кечувига штабс-капитан Гребенкин қўмондонлигида махсус кучлар жўнатилади.

¹ Извлечения из донесения генерала Черняева от 11 мая 1865 г. / Романовский Д.И. Кўрсатилган асар. 157-бет.

² Маҳаллий манбаларда унинг исми Алиқули эканлиги қайд қилинишига қарамадан, рус манбалари ва илмий адабиётларда Алимқул шаклида қабул қилинган.

³ Илҳомов З.А. Алиқули Амирилашкар ва унинг Қўқон хонлиги сиёсий тарихида тутган ўрни. Тарих фанлар номзоди. ...дис. Тошкент, 2004. 64–65-бетлар.

⁴ Муҳаммад Азиз Марғилоний. Тарихи Азизий. Тошкент: Маънавият, 1999. 108–110-бетлар.

⁵ Извлечения из донесения..., 158-бет.

⁶ Извлечения из донесения генерала Черняева от 11 июня 1865 г. За № 2085 ... 160-бет.

Уч тарафдан ўраб олинган шаҳар аҳли сувсизлик ва очликдан оғир аҳволда қолади. Аҳолининг озик-овқат тўплаш ва чорвани ўтлатиш мақсадида мажбуран шаҳар ташқарисига чиққанлари эса руслар томонидан доимий ўққа тутилиб, асирга олинади. Асирлар сўроқ қилиниб, Черняев шаҳардаги аҳволдан тўла воқиф бўлиб туради.

Очлик ва ташналикдан қийналган шаҳар аҳлининг асосий умиди Бухородан эди. Амир хузурига ёрдам сўраб элчилар юборилади. Амир тошкентликларга ёрдам беришга розилик беради. Черняев бухороликларни шаҳарга йўлатмасликка қанчалик ҳаракат қилмасин, Искандарбек бошчилигида бир гуруҳ бухороликлар яширин равишда Тошкентга киришга муваффақ бўладилар ва Искандарбек мудофаага раҳбарликни ўз қўлига олади. Бухоро амирининг асосий кучлари Самарқандда тўпланган бўлиб, унинг илғор қисми Сирдарёнинг чап соҳилида пайдо бўлади. Шундай вазиятда ўзи ёзганидек, қуйидаги мулоҳазалардан келиб чиққан Черняев Тошкентни очик жанг билан истило қилишга қарор қилади:

1) Шаҳар гарнизони, мудофаа чизигининг чўзилиб кетганлиги боис, кенг масофага ёйиб ташланган ҳамда улар ҳужум қилинган нуқтага тўплангунга қадар буржларни қўлга киритиш эҳтимоли юқори.

2) Мудофаачилар артиллерияси, гарчи кўпсонли бўлишига қарамасдан, шаҳарнинг бутун жанубий тарафи бўйлаб 15 чақирим масофага тарқоқ жойлаштирилган ва шу боисдан уларнинг ҳам ҳамжиҳатликда фаолият олиб бориши эҳтимоли кам.

3) Шаҳар аҳолиси икки қисмга ажралган ва уларнинг русларга хайрихоҳ қисми шаҳар девори эгалланган чоғда русларга ёрдамга келишларига умид бор¹.

Инженер-поручик Макаров шаҳар мудофаа истехкомларини кўздан кечирав экан, ҳужумни шаҳарнинг жануби-шарқий қисмига уюштирган маъкул деган фикрга келади. Бундай қарорга келинишига Бўзсувнинг ўнг соҳилида шаҳар аҳолисининг бадавлат қатлами ва барча савдогарлар жойлашганлиги ва улар русларга хайрихоҳ эканлиги, ҳужум уюштирилиши мўлжалланган тарафда эса асосан ҳарбийлар қатлами ва бухороликлар жойлашганлиги, шундай экан мазкур қисмни эгаллаш бутун шаҳарнинг эгалланишини англантиши мулоҳазаси сабаб бўлган эди². Шунингдек, ҳужумнинг бутун оқибатларига тинч аҳоли эмас, балки ҳарбийлар қатлами дучор бўлиши ҳам гўёки назарда тутилган эди. Аммо воқеаларнинг кейинги ривожини истило чоғида тинч аҳоли сираям аяб ўтирилмаганлигини кўрсатади.

Разведка маълумотларига таянган Черняев ҳужумни 14 инчидан 15 июнга ўтар кечаси шаҳарнинг Камолон дарвозасидан бошлашга қарор қилади. Ҳужумнинг пухта режаси ишлаб чиқилиб, махсус нарвонлар ясаиб туяларга ва араваларга жойлаштирилади. Бир вақтнинг ўзида Қўйлукда жойлашган полковник Краевский отряди Камолон дарвозасидан 8 чақирим масофада шаҳарга Кўқон томондан чалғитувчи ҳужум уюштириши режалаштирилади³.

Ҳужум тунда бошланганлиги ва шаҳар атрофи қалин боғлар билан қуршалганлиги боис ҳимоячилар душманни шаҳар деворларига нарвонлар билан яқинлашгунига қадар пайқамай қоладилар. Рухоний Малов қўлида хоч ушлаганча босқинчиларни руҳлантириб олдинда боради⁴. Мудофаачилар қаршилигини синдириб душман Камолон дарвозасидан шаҳарга бостириб киради. Шаҳар деворлари бўйлаб 14 чақирим масофада мудофаа истехкомларини эгаллаб, Қорасарой дарвозасига қадар етиб келган

¹ Извлечения из донесения генерала Черняева от 7 июля 1865 г. / Қаранг: Романовский Д.И. Кўрсатилган асар, 164-бет.

² Ўша манба, 164–165-бетлар.

³ Ўша жойда, 165-бет.

⁴ Ўша жойда.

Абрамов отряди шу ердан шаҳарнинг ички қисмига хужум бошлайди¹. Шаҳар химоячилари кўчаларга баррикадалар қуриб, мудофаани давом эттирадидлар. Айниқса, Эски жўва бозори атрофида химоячилар душманга қаттиқ қаршилик кўрсатадилар. Барча уйлар ва томларга мерганлар жойлашиб олиб, душманни ўққа тутадилар. Ишғол қилиниб, бузиб ташланган баррикадалар ўрнига химоячилар зудлик билан янги баррикадалар барпо этадилар. Оғир жанглардан сўнг де-ла-Кроа ва Жемчужников отрядлари шаҳар ҳокимининг қалъасини эгаллайдилар. Шундай вазиятда химоячилар сўнгги чора сифатида қалъага ўт қўядилар. Қалъада катта қурол-аслаҳа ва порох омбори жойлашган бўлиб, портлаш хавфидан босқинчилар қалъани тарк этишга мажбур бўладилар².

16 июнга ўтар тунда полковник Краевский отряди Қўйлуқ тарафдан хужумга ўтиб, чекинаётган химоячиларни ўққа тутди. Шаҳардан чекинаётган химоячиларнинг бир қисми шошилинич Чирчиқдан кечиш жараёнида сувга ғарқ бўладилар.

Шаҳарнинг ярми эгаллаб бўлингач, Черняевнинг буйруғига биноан босқинчиларнинг асосий кучлари Камолон дарвозаси олдида тўпланади. Шу ерга аҳолининг русларга хайрихоҳ қисмидан оқсоқоллар келиб, тўла таслим бўлишга тайёр эканликларини изҳор қиладилар ва эртагаёқ шаҳарнинг барча нуфузли кишиларини, уларга қаршилик кўрсатишнинг фойдасиз эканлигини уқтириб, шу ерга олиб келишга ваъда берадилар³.

Аммо кечга бориб шаҳарнинг барча кўчаларида баррикадалар янгидан барпо этилади ва химоячилар янада қаттиқроқ қаршилик кўрсатишни давом эттирадидлар. Бир-икки киши қўлида ойболта билан ўлимга тик бориб, бутун бошли ротага ташланиб, мардларча ҳалок бўлганлиги ҳолатлари кўплаб содир бўлганлигини Черняев хайрат билан қайд қилади⁴. Босқинчилар гранаталарининг портлаши оқибатида ёнғин чиқиб, шаҳарнинг маълум қисми икки кун давомида ўт ичида қолади. Оқибатда шаҳар таслим бўлишга мажбур бўлади. 17 июнь кун оқсоқоллар ва шаҳарнинг мўътабар кишилари Черняев олдига келиб, рус ҳукуматига бўйсунушга тайёр эканликларини изҳор қиладилар. Шаҳар таслим бўлади. Дарҳол шаҳар аҳлини қуролсизлантириш ҳақида фармойиш берилади ва бу жараёнда оқсоқоллар ва аҳоли вакиллари ҳам иштирок этадилар. Аҳоли томонидан 20 та тўп ва 300 га яқин милтиқ босқинчиларга топширилади⁵.

Истило натижасида босқинчилар 16 та байроқ, шулардан биттаси бухороликлар байроғи, турли калибрдаги 63 та тўп, жумладан, 48 таси мисдан қуйилган сифатли тўплар, кўплаб милтиқ, 2000 пуд порох ва 10000 га яқин турли снарядларни ўлжа оладилар⁶.

Тошкент мудофаасида Черняевнинг таъкидлашича, 5000 сарбоз ва 10000 сипоҳий иштирок этган. Химоячиларнинг умумий сони 30000 кишига яқин бўлган⁷.

Шу тариқа муҳим иқтисодий, ҳарбий-стратегик ва геосиёсий аҳамиятга эга бўлган йирик ва бой шаҳар Тошкент Россия империяси қўли остига ўтди. Босқин натижасида шаҳар химоячиларининг катта қисми қаҳрамонларча ҳалок бўлади. Кичикроқ шаҳар ва қалъалар истило қилинганда рус генераллари маҳаллий аҳолидан қурбон бўлганлар сонини ўз ҳисоботларида аниқ кўрсатиши анъанага айланган эди ва бу анъана кейин ҳам давом этган. Аммо Черняевнинг ҳисоботларида химоячилардан қурбон бўлганлар сони хусусида атайин сукут сақланади. Ўша пайтда шаҳарда 200 мингга яқин аҳоли

¹ Ўша манба, 166-бет.

² Ўша манба, 167-бет.

³ Ўша манба, 168-бет.

⁴ Ўша жойда.

⁵ Ўша манба, 169-бет.

⁶ Ўша жойда.

⁷ Ўша жойда.

истиқомат қилганлиги эътиборга олинса қурбонлар сони кам бўлмаганлигини тасаввур қилиш мумкин.

Тошкент истилодидан аввал босқинчиларда бу ерда Россияга қарам алоҳида хонлик барпо этиш режаси бўлган. Аммо истилодан кейин генерал Черняев мазкур режадан воз кечади. Генерал-адъютант Крыжановский мустақил Тошкент хонлигини барпо этишни қаттиқ туриб талаб қилишига қарамасдан, ўзаро келиштириш мақсадида Черняев ва Крыжановский Петербургда чақириб олинади ҳамда оқибатда Тошкент Россия империяси таркибига бутунлай қўшиб олинади.

А.Ж. Яхшиев

Завоевание Ташкента в воспоминаниях русских военных XIX века

В статье на основе воспоминаний военного губернатора Туркестанской области Д.И. Романовского рассматривается тема завоевания Ташкента войсками Российской империи. Источником анализа являются извлечения из донесений генерала Черняева. Автор с позиций критической оценки этих донесений по – новому освещает некоторые актуальные аспекты поднятой в статье проблемы.

A.J. Yakhshev

Tashkent Conquer by the Recollections of Russian Militaries of 19th Centure

The given article states the theme of conquer of Tashkent by troops of Russian empire spoken by sources recollections of a military gubernator of Turkistan D.I. Romanovsky. The sources of analyzed materials which given by general Chernyaev. The author with the position of critical evaluation of these materials proof some of new aspects raised problems of the article.

Ж.Х. Исмоилова
(Ўзбекистон)

ТОШКЕНТДАГИ ШАҲАРСОЗЛИК ТАРАҚҚИЁТИГА ЕВРОПА АРХИТЕКТУРАСИНИНГ ТАЪСИРИ (XIX АСРНИНГ ИККИНЧИ ЯРМИ - XX АСР БОШИ)

Тошкентнинг вужудга келиш тарихига назар ташласак, у узок ўтмишга бориб тақалади. Асрлар давомида у маҳаллий ҳокимлар ва келгинди босқинчилар томонидан қайта-қайта талон-тарож этилди. Аммо халқнинг сабр-матонат билан олиб борган кураши ва бунёдкорлик меҳнати туфайли моддий ва маънавий маданиятнинг ажойиб ёдгорликлари қайта тикланди, шаҳар яна қаддини ростлади.

XIX аср ўрталарида шаҳарнинг Бўзув (Анҳор) каналини чап соҳилида Ўрда мавжуд бўлиб, унга XIX асрнинг 30-йилларида Қўқон хони томонидан асос солинган. Унинг ичкарасида қаср, маъмурий бинолар, курул-яроғ омборлари ва казармалар қурилган эди. Ўрданинг ҳудуди қарийб 20 гектарни ташкил этган¹.

XIX аср бошларида Тошкентда бўлган Ф. Назаровнинг гувоҳлик беришича, “Шаҳарнинг эски қисмидан ташқарида жойлашган қалъа баланд девор билан ўралган бўлиб, унга 10 мингдан ортиқ аскарларни жойлаштириш мумкин бўлган”². Тошкентни босиб олиш жараёнида Ўрданинг мудофаа деворлари ва ҳарбий қурилмаларига анча зарар етказилган эди.

XIX асрнинг иккинчи ярмидан бошлаб Туркистон ўлкасидаги Россия империясининг мустамлакачилик сиёсати кўпгина шаҳарлар ёнида янги шаҳарларга асос солишдан бошланди. Туркистон ўлкасининг марказий шаҳри ҳисобланган Тошкент шаҳрининг “янги” қисмига асос солиниши Ўрданинг қаср деворлари ва мудофаа деворларини бузишдан бошланди. Қисман эски шаҳарнинг шарқий ва жануби-шарқий деворлари

¹ Тошкент. Энциклопедия. Тошкент, 1992. 436-бет.

² Назаров Ф. Записки о некоторых народах и землях Средней Азии. СПб., 1821. С. 13.

хам бузиб ташланди. 1865 йилнинг ёзидаёқ янги ҳарбий қалъа қурилди. Ушбу Тупроққўрғон қалъаси Қўймас дарвозасининг қаршисидаги баландликда жойлашган бўлиб, унинг тарҳи олти бурчакли, баланд турпоқ кўтармалари билан ўралган, 3 та дарвоза, 6 та пиёда ротаси учун бино, лазарет ва ҳ.к. дан иборат бўлган¹. Деворнинг айрим жойларига ўт очиш учун шинаклар қилинган.

Тупроққўрғоннинг қурилиши янги шаҳарнинг бунёд этилишидаги биринчи қадам бўлди. Баландликда жойлашган ушбу қалъа эски шаҳарни назорат қилиш ва янги шаҳарни кўриқлаш имконини яратди. Қалъа рўпарасида унча катта бўлмаган уй қурилиб, бу рус қўшинларининг Тошкентни босиб олгандан кейин юзага келган биринчи европа усулидаги уй бўлиб қолди. Дастлабки қурилишлар асосан ҳарбий истехком типидagi иншоотлардан иборат бўлди.

Қалъадан Бўзсувнинг чап соҳили бўйлаб то Ўрдагача кўча ётқизибли, унга М.Г.Черняев номи берилди (кейинчалик А. Тўқай). Унда кичикроқ дўкончалар ва ўзбек бозорчаси пайдо бўлди. Тошкентнинг Бўзсув чап соҳилида юзага келган “янги” қисм худудида илгари туб аҳолининг пахта ва йўнғичка далалари бўлган. “Мингўрик” мавзеси энг яхши ўзлаштирилган жой ҳисобланарди.

1866 йилда топограф М.Н. Колесников томонидан Тошкентнинг “янги” қисми лойиҳаси тузилди. Режада Бўзсув ва Шибли ариғи ўртасидаги жойларни ўзлаштириш кўзда тутилганди. 1866-1867 йилларда 200 тагача ҳовли-жой бунёд этилди. Кейинги йилларда янги уйлар сони 500 тагача етди².

Шаҳарнинг “янги” қисмини бир муаллиф қуйидагича тасвирлаган эди:

“Хусусий ҳовли-жойлар, асосан, рус қалъасига туташ минтақаларда қуриларди ва биринчи катта уй Черняев кўчасида Жемчужин томонидан бунёд этилди. Кечкурунлари ўша вақтдаги тошкентликлар сайр қилиб юрадиган энг яхши кўча “Ўн икки терак” кўчаси эди. Бу ўша вақтдаги аҳоли ўзининг 12 терагини эъзозлаб қўйган бу ном ҳозиргача сақланиб қолган”³.

1866 йилда шаҳарнинг “янги” қисмини бориб кўрган А.П. Хорошхиннинг гувоҳлик беришича, у ерда асосан амалдорлар, зобитлар ва аскарлар яшарди. Улар уйларини пишиқ ё хом ғиштдан қурадилар. Кўпчилигининг поли қуруқ ер ёки тошдан бўлиб, деразаларига ойна ўрнига мой шимдирилган қоғоз ёки ёзув қоғози қопланарди. Ойна бу ерда жуда қиммат эди⁴.

Аста-секин Бўзсув ва Шибли ариқлари оралиғидаги ерлар ўзлаштирила бошланди ва 1870 йилга келиб, деярли бутунлай аҳоли билан тўлган эди. Туркистон ўлкасига кўчиб келаётганлар ҳисобига аҳоли сонини ўсиб бориши Туркистон генерал-губернаторлигининг маркази ҳисобланган Тошкент шаҳрига ҳам ўз таъсирини ўтказди. Бу ҳолат Тошкент “янги” қисмининг Шибли ва Салор ариқлари оралиғидаги худуд ҳисобига кенгайтирилишини тақозо этди. 1870 йилда ҳарбий муҳандис А.В. Макаров томонидан шаҳарнинг “янги қисм”ининг “бош лойиҳа”си ишлаб чиқилди.

Янги лойиҳага асосан шаҳар қурилиши радиусли ҳалқа схемасида тузилган бўлиб, Константин хиёбони(ҳозирги Амир Темури хиёбони)⁵, унинг маркази ва ундан Москва (ҳозирги Амир Темури кўчаси), Кауфман (ҳозирги Сайилгоҳ), Духовский проспекти (ҳозирги Мовароуннаҳр), Қўйлик (ҳозирги Й. Охунбобоев) кўчалари атрофига

¹ Нильсен В.А. У истоков современного градостроительства Узбекистана (XIX - начало XX в.). Ташкент, 1988. С. 36.

² Добросмыслов А.И. Ташкент в прошлом и настоящем. Ташкент, 1912. С. 73.

³ Очерки истории Ташкента (Биография М.Г.Черняева). Ташкент, 1915. С. 13.

⁴ Русский инвалид. 1907. № 94.

⁵ Русский инвалид. 1867. № 94.

тарқалар эди. Режа бўйича бу ерда кенг кўчалар ётқизиш, боғлар, парклар барпо этиш кўзда тутилганди. Шаҳар қатор кўчаларга бўлинган бўлиб, улар жумласига Петербург (ҳозирги Матбуотчилар), Романовская (Буюк Турон), Самарқанд (Самарқанд), Вороновский проспекти (ҳозирги Х. Сулаймонова), Шаҳрисабз, Москва (ҳозирги Амир Темур), Лагер (ҳозирги Пушкин), Хива (ҳозирги Хоразм), Андижон (ҳозирги Я.Ғуломов), Маҳрам (ҳозирги Ўзбекистон), Наманган (ҳозирги Жуковский) кўчалари кирган¹.

Соборная, Кауфманская ва Романовская кўчалари энг гавжум кўчалардан ҳисобланиб, бу ерларда энг яхши дўконлар, баққолликлар, меҳмонхоналар жойлашганди².

XX аср бошларида Тошкентнинг “янги” қисми Сапёрная ва Госпитальная кўчаларидан жанубга томон анча кенгайди.

Шаҳарда европа услубида давлат бинолари, казармалар, ҳарбий омборлар, ҳарбий ва фуқаро бинолари, касалхоналар, ўқув юртлари, маданий-маърифий муассасалар ва бошқалар қурилган.

Тошкентда маъмурий бинолар ғоят кўп бўлиб, улар кенг майдонни эгалларди. 1886 йил маълумотларига кўра барча янги қурилган биноларнинг умумий миқдори бу ерда 2021 тага етиб, шулардан 458 таси – ҳарбий, 16 таси – маъмурий, 20 таси – жамоат бинолари эди. Шундай қилиб, биноларнинг 24 фоизи давлат ва жамоат биноларини ташкил этарди. Талай майдонни эгаллаган ҳолда улар, шаҳарнинг ўша пайтдаги худуди ғоят чекланганлиги туфайли, хусусий уйлар ўсишига тўсқинлик қилар эди.

XX аср бошида темир йўл ётқизилиши муносабати билан аҳоли сони ортиб борди. Шу билан бир вақтда тураржой уйлари ҳам кўпайди. 1909 йил маълумотларига кўра улар сони 4706 га етган, шулардан 185 таси пишиқ ғиштан, 3423 таси хом ғиштан, 1093 таси синчли ва пахсадан, 5 таси ёғочдан қурилган. Кўришиб турганидек, қурилишда уйларнинг синч ва пахсадан қурган туб аҳоли тажрибаси кенг қўлланилган.

Шуни таъкидлаш жоизки, рус меъморлари давлат ва жамоат бинолари ва хусусий уйларни лойиҳалаштириш чоғида маҳаллий қурилиш ва меъморчилик ютуқларига таянганлар. Шу масала бўйича Г.Н. Чабров “Рус меъморлари ва қурувчилари тураржой биноларини қуришда маҳаллий усулларни жон-жон деб қўллаганлар. Ёғоч уйлар ўрнига лой уйлар қурганлар, шифт ва ерларни маҳаллий намуна бўйича ясаганлар. Ёғочни тежаш мақсадида ички осма эшиклар ўрнига гилам ва полослардан фойдаланганлар. Уйнинг зарурий қисми – айвонни рус қурувчилари унча хуш кўрмаганлар, бироқ кейинчалик кенг қўллай бошлаганлар”³.

Маҳаллий қурилиш ва безак усулларидан Тошкент ва Самарқанддаги хом ғиштан қурилган дастлабки черковлар қурилишида ҳам фойдаланганлар (1868 й.). Ички безакда ёғоч ўймакорлиги ва ганчга нақш тушириш кенг қўлланилган, уларни маҳаллий усталар бажарганлар. Миллий безак усулларида Тошкентдаги генерал-губернатор қароргоҳининг айрим хоналарида фойдаланилган”⁴.

Буларнинг барчасида шаҳар “янги” қисмида ўзбекларнинг иштирок этиши катта роль ўйнаган, у ерда “улар маъмурлар чизган тарх бўйича рус уйларини қуришган, девор ва томларини бўяшган, ерга тахтадан пол қилишган”⁵. Ўз навбатида рус

¹ Ўша жойда.

² Масальский В.И. Туркестанский край. СПб., 1913. С. 621.

³ Архитектурное наследие Узбекистана. Ташкент, 1960. С. 277.

⁴ Ўша жойда.

⁵ Масальский В.И. Туркестанский край. С. 612.

меъморлари ва курувчилари усуллари Тошкентнинг “эски шаҳар” қисми қурилишида ҳам қўлланилган.

Шаҳарнинг “янги” қисмида қурилган энг машҳур бинолардан ўша даврдаги Давлат банки, аёллар гимназияси (ҳозирги ҳуқуқшунослик факультети биноси), Тошкент эркалар гимназияси, Кадет корпуси (ҳозирги ТошМИ клиникаси ҳудуди), Князь Николай Константинович саройи (ҳозирги Ташқи ишлар вазирлигининг қабулхонаси), Реал билим юрти, Каплан дорихонаси, Тошкент шимолий вокзали, Казенная палата (ҳозирги “Соғлом авлод” ташкилоти жойлашган бино) ва бошқаларни мисол қилиб келтириш мумкин.¹

1889-1890 йилларда архитектор А.Л. Бенуа лойиҳаси асосида ва В.С. Гейнцельман раҳбарлигида князь Н.К. Романов саройи қурилган бўлиб, у шаҳардаги бинолардан ўзининг кўриниши ва қурилиш техникаси билан тубдан фарқ қилиб турган. Ташқаридан қараганда унинг орқа, олди ва ён томонлари бир хилда ишлангани кўринади. Бу Петербург саройларининг кичик ҳажмдаги лойиҳаси бўлиб, сарой ўзининг кизиқарли мўжизалари ва архитектура топилмалари билан ажралиб туради. Салқин боғ ичида жойлашган ушбу бинода роман-византия услубидаги шакллардан фойдаланилган. Шунингдек, саройда декоратив ҳайкалтарошлик намуналаридан – ов ити, кийиклар ва бошқа безаклар билан безатилган.

Шаҳардаги дастабки қурилган “Хива” кинотеатри биноси 1912-1916 йилларда Г.М.Сваричевский лойиҳаси асосида бунёд этилган. Ушбу бино Ўрта Осиёнинг ўрта аср маҳобатли меъморчилигини ўзида уйғунлаштирган ҳолда яратилган бино ҳисобланади. Унинг марказий қисмига, бурчакларига гулдаста – миноралар қўйилган ва ўрта асрлардаги қалъа дарвозалари элементларидан фойдаланилган. Кинотеатрнинг кириш қисмининг икки томонига рамзий равишда иккита тўп ўрнатилган. Бу бино европа услубида лойиҳалаштирилган ва, шунингдек, меъморчилик жиҳатидан эса маҳаллий қадриятларни ҳисобга олган ҳолда ўрта аср меъморчилиги анъаналаридан фойдаланилган биринчи бино бўлиб ҳисобланган.

Шаҳардаги яна европа усулида қурилган бинолардан бири И.И. Краузининг аптека дўкони, А.Н. Захонинг гастроном дўкони ва маҳаллий тадбиркор Ориф Азизхўжаевнинг савдо пассажлари шулар жумласидандир.

Ушбу дўкон бинолари асосан 2 қаватдан иборат бўлиб, уларнинг иккинчи қавати яшаш хоналари ва хизмат кўрсатиш хоналаридан иборат бўлган. Биринчи қаватда эса савдо дўконлари хизмат кўрсатган. Бинонинг асосий фасад қисми кўчага қараган бўлиб, учта кириш жойлари мавжуд бўлган. Биноларга берилган безак ва ғиштдан ишланган карнизлар архитекторнинг нозик дидини ва бинога классицизм шакллари беришга интиланганини кўрсатади.

Маҳаллий тадбиркор Ориф Азизхўжаевнинг савдо пассажи ўша даврда нафақат Тошкентда, балки Ўрта Осиёда энг катта иншоот ҳисобланган. Унинг биринчи қавати 120 м кўча бўйлаб жойлашган. Марказий қисми ва бурчакларида баланд кўтарилган қисмлари бинога ўзгача рух беради. Унда ренессанс архитектура элементлари кўзга ташланади.

Шаҳар хиёбони ёнида жойлашган Давлат банки биноси 1895 йилда В.С.Гейнцельман лойиҳаси асосида қурилган. Унинг композицияси 2 қаватли тўғри бурчакли бўлим ва унга ассиметрик равишда ўрнатилган кўпқиррали бўлакдан иборат.

XIX аср охирида барча хусусий уйларнинг ҳовлиси ёки боғчаси бўлган “Ҳар бир хонадонда кичикроқ бўлса-да, томорқаси, жуда бўлмаганда бир неча туп дарахти, ҳовузчаси, гоҳо кудуғи бўлган оддий ҳовлиси бор. Бу боғдорчилик, мевачилик қишлоқ

¹ ЎзР МДА. 269 Ф. 1 ж., 83 иш. 4-бет.

хўжалиги ва хўжалик бошқарувчилари учун парранда боқиш, гулзор қилиш, ўз боғининг мевасидан тотиш, полиз ишларини йўлга қўйиш, кишлик ғамини ейиш имконини берган”¹.

Хулоса қилиб шуни айтиш мумкинки, Тошкент шаҳрида XX аср бошларида европа меъморчилигини ўзида уйғунлаштирган бир қанча бинолар қад кўтарган. Уларни қуришда нафақат европа архитектураси, балки маҳаллий меъморларнинг анъанавий услублари ҳам қўлланилган.

Ж.Х. Исмаилова

Влияние европейской архитектуры на развитие градостроительства Ташкента (вторая половина XIX-начало XX в.)

Ташкент во второй половине XIX в. был главным городом Туркестанского края и местом нахождения государственных и общественных учреждений. Строительство нового города в Ташкенте началось с 1865 г. на левом берегу Анхора. При постройке жилых кварталов и зданий были использованы методы и технологии европейской архитектуры. По проектам архитекторов В.С. Гейцельмана, А.Л. Бенуа, Г.М. Сваричевского и др. были построены здания гимназий, государственных банков, учреждений и других сооружений. Научно обосновано влияние европейской архитектуры на развитие градостроительства Ташкента во 2-й половине XIX - начале XX в.

J. H. Ismailova

Influence of the European architecture on development town-planning of Tashkent (Second half of the 19th – beginning of the 20th centuries)

Tashkent in second half of 19th centuries was the main city of Turkestan edge and the location state and public institutions. Building of a new city in Tashkent has begun since 1865 on the left coast Anhor. At construction of inhabited quarters and buildings methods and technologies of the Eurorean architecture have been used. Under project of architects V.S. Gejntselman, A.L.Benua, G.M.Svarichevskiy and other buildings of grammar schools, the state banks, establishments and other constructions have been constructed. In article influence of the European architecture on development of town-planning of Tashkent in second half of the 19th – beginning of the 20th centuries is scientifically proved centuries.

*С. Шодмонова
(Ўзбекистон)*

XIX АСРНИНГ ИККИНЧИ ЯРМИ - XX АСР БОШЛАРИДА ТОШКЕНТ МАТБУОТИ

Инсоният пайдо бўлганидан бошлабқ ўзаро ахборот алмашув эҳтиёжи пайдо бўлган. Дастлаб, инсонлар ўртасидаги ахборот алмашув жараёни оғзаки нутқ орқали амалга оширилган бўлса, кейинчалик ёзув пайдо бўлиши билан ахборот тарқалиши жараёнида катта сакраш юз берган эди. Китоб босиб чиқариш билан эса ахборот алмашиш жараёни янада кучайган эди. Умуман, инсоният ривожланиши билан ахборот алмашишуви ҳам жадаллашиб боради. Бир томондан, инсоният тараққий этиши билан ахборот кўпайиб, янги техника кашфиётлари натижасида уни узатиш ва ёдда сақлашнинг мураккаб шакллари пайдо бўлади. Иккинчи томондан эса ахборот ҳажми ортиши билан янги коммуникация манбаларига эҳтиёж сезила бошлайди.

Жаҳонда газетанинг вужудга келиш жараёни ҳам инсониятнинг ахборот алмашувга бўлган заруриятидан келиб чиққан эди. Шунингдек, ҳукмрон кучлар газетадан жамиятга таъсир кўрсатиш, ўз ғояларини сингдириш йўлида ва жамият аъзоларининг қарашларини билиш учун фойдаланганлар.

Дастлабки босма газета Пекинда чиққан “King rao” газетаси эди¹. 911 йилда таъсис этилган ушбу газета 1361 йилдан ҳафтада бир марта чиққан бўлса, 1800 йилдан кунда-

¹ Маев Н.А. Русский Ташкент. СПб., 1894. С. 146.

лик газетага айланган эди.² 1450 йилда Германияда Иоаганн Гуттенберг томонидан босма пресси ихтиро қилиниши билан газета босиб чиқариш ишлари анча осонлашган.

Газета сўзи италянча “gazzetta” сўзидан олинган бўлиб, чақа деган маънони билдиради, яъни XVI асрда янгиликлар варағини Венецияда бир чақага сотиб олишган. Ҳозирги замонавий газеталарга яқин бўлган босма газеталар XVII асрда Европада босиб чиқарила бошлаган. XVIII асрнинг бошларида эса Россияда газета чоп этила бошлаган бир даврда Европа давлатлари матбуот соҳасида анча илгариланган. Масалан, фақат Лондоннинг ўзида бир вақтда 10 тадан 20 тагача газета ва журналлар чиқиб турган. Туркистонда эса матбуот Европа ва Осиёдаги кўпчилик давлатларга қараганда анча кеч вужудга келган.

Туркистоннинг маданий марказларидан бири бўлган Тошкент шаҳрида ўлканинг тўнғич газетаси “Туркестанские ведомости” 1870 йил 28 апрелда чиқа бошлаган эди. Ушбу газета Россия губерния ведомостларига тенглаштирилган бўлиб, унга амалдорлар обуна бўлиши мажбурий эди.³ Туркистон генерал-губернаторлиги бу газета орқали ўз ғояларини тарқатишни мақсад қилиб қўйган бўлсада, амалда матбуот ўлкани ҳар томонлама ўрганиб ҳамда рус аҳолини Туркистон ҳаёти билан таништириш, уларга маданий, иқтисодий, ижтимоий хабарлар бериш борасида алоҳида аҳамият касб этган эди.

Туркистондаги биринчи ўзбек тилидаги газета “Туркистон вилоятининг газети” 1870-1883 йилгача “Туркестанские ведомости” газетасига “Илова” тарзида чиқарилар эди. Бу газета бир ойда 4 марта - 2 марта ўзбек тилида ва 2 марта қирғиз тилида чиқа бошлади. 1883 йил 30 январдан 500 нусхада⁴ алоҳида газета сифатида чиқа бошлади. 1888 йилга келиб газета 600 нусхадагина босилиб, унинг асосий қисми мажбурий обуначиларга айлантирилган маҳаллий амалдорларга жўнатилган.⁵ 1910 йилда газета 1850 нусхада чоп этилган.⁶ “Туркистон вилоятининг газети”нинг муҳаррири Н. Остроумов газетанинг ўқувчилари камлигини миллий тилдаги дастлабки газета бўлганлиги ва маҳаллий аҳоли учун пулга газета сотиб олиб ўқиш янгилик эканлиги билан изоҳлаган эди.⁷ Аслида эса Туркистон аҳолиси зиёлилари орасида Исмоил Гаспринский муҳаррирлигида чиққан “Таржимон” газетаси машҳурроқ бўлган ўша даврнинг ўзидаёқ “Туркистон вилоятининг газети” халқ орасида катта обрўга эга эмаслиги сабабларини очишга маълум маънода ҳаракат қилинган. Туркистон генерал-губернаторлиги маъмурияти Туркистоннинг уч вилояти ҳарбий губернаторларига бу ҳақда ўз фикр-мулоҳазаларини юборишни сўраган эди. Ўз навбатида улар томонидан ушбу газета кам ўқилишининг бир неча сабаблари кўрсатилган. Энг асосийларидан бири - газетада расмий буйруқ ва фармойишларнинг босилиши жуда кўп жой олганлиги, ундан ташқари газетанинг расмий бўлмаган бўлимида берилаётган маълумотлар куруқ ҳамда ҳаётдан узилган ҳолда берилганлиги, шунингдек, арабча ва форсча сўзлар ҳамда атамалар ҳаддан ташқари кўп ишлатилиши уни ўқишда қийинчилик туғдиришида деб кўрсатилган эди.³ Мазкур газетанинг молиявий аҳволи анча оғир бўлиб, айниқса 1912 йилнинг охир - 1913 йилларда маблағ етишмаслигидан газетанинг ёпилиш хавфи ҳам бор эди. Фақат Тошкентда маҳаллий тилда хусусий газеталар чиқаришга ҳаракат

¹ Жаҳонда қўлёзма ҳолатида чиқарилган газеталар тарихи қадимги даврларга бориб тақалади. Мақолада эса босма қилиб чиқарилган газеталар назарда тутилмоқда.

² Yash Turkistan. 1932. №28. 29-бет.

³ ЎзР МДА. 1-жамғарма, 17-рўйхат, 534-иш, 5-варақ.

⁴ Остроумов Н.П. Сарты. Ташкент, 1890. С. 127.

⁵ ЎзР МДА. 1-жамғарма, 28-рўйхат, 60-иш, 82-варақ..

⁶ Добросмыслов А.И. Ташкент в прошлом и настоящем. Исторический очерк. Ташкент, 1912. С.291.

⁷ ЎзР МДА. 1-жамғарма, 28-рўйхат, 35-иш, 39-45 - варақлар.

³ ЎзР МДА. 1-жамғарма, 17-рўйхат, 734-иш, 71-71- варақ орқаси.

килинаётганлиги, бу эса ҳукуматга қарши кайфиятлар тарқалишига олиб келишини ҳисобга олган Туркистон генерал-губернаторлиги “Туркистон вилоятининг газети”ни молиявий томондан қўллаб туришга уринган эди. Ҳатто, 1913 йилнинг 5 январиди Туркистон генерал-губернатори ҳарбий вазирга хат ёзиб, ушбу газетани босиб чиқаришга маблағ сўраган,¹ сўралган маблағнинг ярмини бериш тўғрисида 1915 йилнинг ноябрида ҳарбий вазир буйруқ берган эди.² Лекин “Туркистон вилоятининг газети” Россиянинг бошқа жойларида, яъни Гелсингфрос, Қозон, Қашғар, Боқчасарой, Москва, Омск, Петербург шаҳарларида ҳам оз бўлсада ўқувчиларига эга эди.³ Ушбу газета саҳифаларида, Туркистонда бошқа миллий газета йўқлиги, туфайли Исҳоқхон Ибрат, Маҳмудхўжа Бехбудий, Мирмуҳсин Шермуҳамедов ва шу каби тараққийпарварлар маданий-маърифий мавзудаги мақолалари билан қатнашиб, маҳаллий аҳолининг дунёвий илмларга, фан ва техника, бошқа халқларнинг илғор маданий ва адабий меросига қизиқишини кучайтирганлар.

Туркистон матбуоти тарихида бу икки газета узоқ муддат давомида узлуксиз чиқиб туришининг асосий сабаби - Туркистон генерал-губернаторлигининг расмий матбуот нашри бўлгани ва ҳукумат маблағи ҳисобига чиқарилгани эди. Дастлабки матбуот нашрлари сифатида бу газеталар Туркистонда даврий матбуотнинг шаклланиши ва ривожланиши учун шароит ҳозирлаган эди.

XIX асрнинг 90-йилларига келиб Туркистонда матбуот соҳасида бурилиш юз берди. Бу даврда ўлкада рус тилидаги дастлабки хусусий газеталар пайдо бўла бошлади. Дастлаб Самарқандда, кейин Тошкентда 1890-1907 йилларда чоп этилган “Окраина” ва 1898-1907 йилларда Тошкентда чоп этилган “Русский Туркестан” газеталари шулар жумласидандир. Мазкур газета фаолиятида Н. Ликошин, Н. Хаников ва А. Диваевлар фаол иштирок этишган. Бу газеталар универсал бўлиб, унинг саҳифаларида ўлканинг тарихи, географияси, иқтисодий ҳаёти ва маданий-маърифий масалалари мунтазам ёритиб борилган.⁴ 1904 йилда “Ташкентский листок” газетаси чоп этила бошлаган эди, унда телеграммалар, эълонлар ва маҳаллий хроникалар ҳам бериб борилган. Ушбу газета 1906 йилдан “Ташкентский курьер”, 1908 йилдан эса “Туркестанский курьер” номи остида чиққан.⁵

XX аср бошида Туркистондаги рус сиёсий матбуоти қаторидан социал-демократик нашрлар ҳам жой ола бошлаган эди. 1905-1907 йилларда Туркистон социал-демократларининг большевиклар оқимида мансуб намоёндалари баъзи газеталарни, хусусан “Русский Туркестан” газетасини эгаллаб, ундан ўз ғояларини тарқатишда фойдаланган эдилар. Биринчи рус инқилоби мағлубиятга учраганидан сўнг 1917 йил февралигача Туркистонда битта сони чиққан. “Ташкентский рабочий” газетасидан ташқари биронта ҳам большевистик йўналишдаги газета нашр этилмаган.

XX аср бошларида Тошкентда миллий тараққийпарвар кучлар бир қанча газеталар чиқаришга муваффақ бўлганлиги ўлка ижтимоий ҳаётида муҳим воқеа бўлган. 1905-1907 йиллардаги инқилобдан ваҳимага тушган ҳукумат матбуот соҳасида ҳам ён беришга мажбур бўлган. Газетанинг халқ ижтимоий-сиёсий онгини оширишдаги ролини тушунган жаҳид тараққийпарварлари миллий газеталар чиқаришга муваффақ бўлишган. Бундай газеталарнинг кўпчилиги аввало Тошкент шаҳрида чоп этилган. Миллий тараққийпарвар кучлар чиқарган газеталар “Тараққий” (1906 й.), “Хуршид”

¹ ЎзР МДА .1-жамғарма, 17-рўйхат, 734-иш, 117- варақ .

² ЎзР МДА. 1-жамғарма, 17-рўйхат, 734-иш ,128-128- варақ орқаси, 145-варақ.

³ Остроумов Н.П. Сарты... 133-бет.

⁴ Окраина. 1893. № 129.

⁵ Добросмыслов А.И.Ташкент в прошлом и настоящем. Исторический очерк. С. 293.

(1906 й.), “Шухрат” (1907 й.), “Осиё” (1908 й.) ҳукумат томонидан қаттиқ таъқиб остига олиниб, газетанинг ҳар бир сонларидаги мақолалар таржима қилиниб кузатиб борилган.¹ Ҳукумат газетаси бўлган “Туркистон вилоятининг газети” саҳифаларида ушбу газеталар қаттиқ танқид остига олинган.² Бу миллий газеталар жуда қисқа вақт нашр қилинган ва ҳукуматга қарши йўналишлари учун тўхтатиб қўйилган.³ Жадид тараққийпарварлари ташкил этган миллий газеталарда миллатни жаҳолатдан қутқариш ва унинг тараққий топишига эришиш масалалари диққат марказида бўлган. Улар миллий онгни ўстиришга ўз ҳиссаларини қўшганлар.

Қаттиқ сиқувга олинган миллий тараққийпарвар кучлар узоқ вақт матбуотга эга бўлиш имкониятидан маҳрум бўлган эдилар. Бу ҳақда миллий тараққийпарварлардан бири Рауф Музаффарзода шундай деб ёзган: “Бизда “Тараққий”дан сўнг кўпгина газеталар чиқиб, оз фурсатда яна ёпилиб қолди. Агар ўша пайтда чиқиб, сўнг ёпилган жаридаларни йиғсак, жуда катта жариди мазори ҳосил бўлади”.⁴ Лекин жадидлар мунтазам равишда бу йўлда ҳаракат қилган эдилар. Натижада XX асрнинг 10-йилларида Туркистоннинг қатор шаҳарларида, жумладан Тошкент шаҳрида ҳам миллий матбуотни йўлга қўйишга муваффақ бўлинган. 1914-1915 йилларда Убайдулла Хўжа Асадуллахўжаев муҳаррирлигида “Садои Туркистон” газетаси чоп этилди. Унинг устидан ҳам ҳукумат томонидан қаттиқ назорат ўрнатилган.⁵ Газетанинг асосий мақсади Туркистонни маърифат, тараққиёт йўлига бошлаш эди.

Бу вазифани амалга оширишда Мунаввар Қори Абдурашидхонов, Абдулла Авлоний, Тавалло, Саидносир Миржалилов, Ҳамза Ҳакимзода, Холид Саид, Абдулҳамид Сулаймон, Мўминжон Муҳаммаджонов, Абдулла Эрғозиев, Нуширавон Ёвушев, Сиддиқий, Лутфулла Олимий, Мулла Саид Аҳмад Васлий, Фузайил Жонбоев, Муҳаммадjon (мударрис), Бадриддин Аълами, Ҳожи Муин, Ш. Раҳимий каби миллат фидоийлари муҳаррирга яқиндан ёрдам бердилар. Лекин газета иқтисодий томондан оғир аҳволга тушиб қолди. Кундалик нашр сифатида пайдо бўлган «Садои Туркистон» ҳафтада бир марта чиқа бошлади ва умуман ёпилиш хавфи пайдо бўлди. Шунда газета миллатпарвар бойларга мурожаат қилиб, биргина татар халқи 30 та жариди нашр этаётган вақтда 10 миллион туркистонликлар учтагина жаридани чиқаришни давом эттира олмаслиги тараққиётдан орқада қолишнинг асосий сабабларидан бири эканлигини таъкидлаб, “бойлар пул билан, муҳаррирлар қалам билан, аҳоли ўқиши билан ёрдам этсалар,” деб халққа мурожаат этган⁶. Туркистон тараққийпарварларидан Маҳмудхўжа Бехбудий ҳам ушбу газетани чиқаришни давом эттириш учун миллат жонкуярлари моддий ва маънавий томондан ёрдам беришларини, чунки дунёда 10 миллион аҳолига эга бўлган давлатлар минглаб матбуот нашрларига эга эканлигини таъкидлаб, миллий тараққийпарвар кучларни муштарий йиғишга ёрдам беришга чорлаган эди⁷. Аммо миллий тараққийпарварларнинг саъй-ҳаракатларига қарамай, 1915 йил 10 апрелда маблағ етишмаганидан “Садои Туркистон” газетасининг 66-сони чиқарилиб, тўхтатиб

¹ ЎзР МДА. 1-жамғарма, 28-рўйхат, 779-иш, 10-20 - варақлар.

² Туркистон вилоятининг газети. 1906. 25, 29, 30, 33, 35-37, 44, 51-сонлар.

³ ЎзР МДА. 461-жамғарма, 1-рўйхат, 942-иш 7-варақ; 1-жамғарма, 4-рўйхат, 1216-иш, 6-варақ; 2-2-варақ. орқаси; 461-жамғарма, 1-рўйхат, 57-иш, 602-605-варақ; 1-жамғарма, 4-рўйхат, 1216-иш, 7-8 - варақ орқаси.

⁴ Рауф Музаффарзода. Бизда зиёлилар ва миллий матбуот // Садои Туркистон. 1914. № 44.

⁵ ЎзР МДА. 461-жамғарма, 1-рўйхат, 1311-иш, 251-варақ. ЎзР МДА. 1-жамғарма, 31-рўйхат, 957-иш, 1-1-варақ орқаси, 5-6- варақ.

⁶ Садои Туркистон. 1914. 51-сон.

⁷ Бехбудий М. Садои Туркистон, Садои Фарғона ёхуд Туроннинг эгизак таъвом фарзандлари // Ойна. 1914. 25-сон.

қўйилди. Архив маълумотларига кўра, кейинчалик Убайдулла Хўжаев газетани яна чиқаришга урунган, лекин ҳукуматдан расмий рухсат ололмаган ҳамда 1917 йилнинг бошида Петроградга давлат думасининг мусулмонлар фракциясига арз қилиш ниятида бўлган¹.

Шундай қилиб, замонавий газеталарга яқин бўлган босма газеталар XVII асрда Европа давлатларида, XVIII аср бошларида Россияда вужудга келган бўлса, Туркистонда эса XIX асрнинг иккинчи ярмида пайдо бўлган. Туркистондаги биринчи газета ҳукумат расмий матбуот органи бўлган “Туркестанские ведомости” газетаси эди. Бу газетадан кейин пайдо бўлган ўзбек тилидаги дастлабки газета “Туркистон вилоятининг газети” бўлиб, бу икки газета ҳукуматнинг ғояларини тарқатишга хизмат қилиб, ўз саҳифаларида ижтимоий-сиёсий ҳаётга оид муаммоларни, миллий озодлик ҳаракатлари билан боғлиқ масалаларни ёритишдан чекинара, баъзи сиёсий воқеаларни ёритганда эса давлат манфаатидан келиб чиқар эди. Шунга қарамай, ушбу газеталар саҳифаларида ўлка иқтисодий-ижтимоий ҳаётининг турли жабҳаларидаги масалалар ёритиб борилган эди. Хусусий газеталарнинг пайдо бўлиши эса Туркистон ижтимоий-маданий ҳаётидаги муҳим воқеа бўлди. Бу газетлар ўз саҳифаларида маданий ва маърифий масалалар билан бир қаторда ижтимоий-сиёсий муаммоларни кўтариб чиқишга ҳам урунган. XX аср бошида вужудга келган жадидлар матбуоти эса халқнинг ижтимоий-сиёсий онгини оширишга ҳаракат қилган. Уларнинг аксарияти қаттиқ таъқиб остига олиниб, ҳукуматга қарши ғояларни тарқатгани учун ёпиб ташланган эди. Шунингдек, миллий матбуот органлари маблағ етишмаслиги ва муштарийлар озлигидан ҳам маълум қийинчиликларга дуч келган. Миллий зиёлилар матбуотнинг ижтимоий ҳаётда тутган ўрнини яхши англаган ҳолда, халқни моддий ва маънавий жиҳатдан ривожлантиришда миллий матбуотнинг ўрнини алоҳида таъкидлаганлар. Жадид газеталаридан бири “Она тилисиз ва миллий матбуотсиз дунёда ҳеч бир миллат тараққий ва маданият йўлига қадам қўймайди”² деб халқни газета ўқишга даъват этган.

С. Шодмонова

Положение периодической печати Ташкента в конце XIX - начале XX века

В статье освещаются вопросы становления периодической печати в Ташкенте как культурном центре. Большое внимание уделяется частным газетам, направленность которых была антиправительственной, особенно газетам, которые издавались национальными прогрессистами, чьей главной идеей было пробуждение национального самосознания. Использована обширная источниковедческая база, а также материалы периодической печати.

S. Shodmonova

The Status of Periodical Press in Tashkent at the End of the 19th – Beginning of the 20th Centuries

In this article are considered the issues related to the appearance of periodical press in Tashkent as cultural center of Turkestan. In the appearance of newspapers were interested the Government which started to publish the newspapers for propagation of its ideas. As a practical matter on pages of newspapers started to appear the articles, which today presented big interest to the researchers. In an article are paid attention to the publication of private newspapers directions of which were anti-government. The author especially emphasized the appearance of newspapers, which were published by national progressist's, whose main idea was the awakening of national identity. The source base of an article is sufficient wide and in particular, there were used dates of Central State Archive of the Republic of Uzbekistan and materials of periodical press.

¹ ЎзР МДА. 461-жамғарма, 1-рўйхат, 1919-иш, 76-варақ.

² Рауф Музаффарзода. Бизда зиёлилар ва миллий матбуот // Садои Туркистон. 1914. 44-сон.

ПРОСВЕТИТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ДЖАДИДОВ ТАШКЕНТА

Конец XIX – начало XX в. был этапом коренных изменений в шестимиллионном обществе Средней Азии, характеризовавшимся зарождением и становлением буржуазных отношений, культурным и духовно-нравственным подъёмом в обществе. Это время созревания и выхода на историческую арену таких прогрессивных общественно-политических движений, как джадидизм.

Джадидизм олицетворял собой движение мусульманской интеллигенции, был ярким продуктом среднеазиатского общества того периода. Движение национальных прогрессистов заложило основу идеологии независимости, оно побудило общество вспомнить о свободе, национальной гордости, богатой культуре. Учение этого движения отвечало реалиям указанного исторического этапа и потому вокруг него сплотился основной сегмент прогрессивной молодёжи региона. В то же время, прогрессивное движение в разных регионах Туркестана, сплотившись вокруг общей идеи просветительства, обладало своей спецификой. В этом отношении деятельность ташкентских джадидов, направленная на совершенствование народного образования, на развитие общественного сознания местного населения, в административном центре Туркестанского генерал-губернаторства встретила определенное сопротивление со стороны правительства и реакционного духовенства.

Важное место в идеологии ташкентских прогрессистов, как и всей Средней Азии, занимал вопрос о правильном понимании роли религии в духовном совершенствовании личности и развитии общества. Без обоснования исламом права на полноценное образование, приближенное к мировым стандартам, внедрить новые его формы в условиях местного общества было весьма затруднительным.

Новая генерация мусульманских теоретиков сильно критиковала многие положения и требования консервативного духовенства. Достаточно привести пример того, как трактовал требования ислама яркий представитель ташкентских прогрессистов Мунаввар Кары Абдурашидханов, который считал обязательным для каждого правоверного:

« - Совершение всех предписанных шариатом богослужений и отказ от всего, что запрещено шариатом.

- Изучение различных наук и языков, получение знаний, необходимых для насущной жизни и религии.

- Совершение любого дела осознано, искренне.

- Дружелюбное отношение ко всем мусульманам, как к своим родственникам.

- Проявление уважения и почтения к родителям и престарелым людям.

- Проявление милосердия к молодым, сострадания к бедным, милости нуждающимся.

- Интересы народа и нации ставить выше своих личных интересов и собственной выгоды.

- Всегда действовать во имя развития и процветания религии»¹.

Следует обратить внимание на второй пункт – изучение наук и языков, который впоследствии был поставлен во главе угла просветительской программы джадидов.

Высоко оценивая роль науки и просвещения, прогрессисты рассматривали их в качестве важнейших атрибутов при решении социальных и культурных проблем. Джадиды

¹ Абдурашидхан М. Мусульманство. Ташкент: Мовароуннахр, 2004. С. 7.

утверждали, что ислам, являясь «другом науки», не только поощряет занятие ею, но и вменяет в обязанности каждого мусульманина и мусульманки достижение определенного уровня образованности.

О необходимости синтеза науки и религии говорил один из передовых педагогов своей эпохи Абдулла Авлоний. По его мнению, наука является направляющей силой прогресса и процветания, единственным средством борьбы против мракобесия. «Знание – как зеркало показывает нам наше состояние, – писал просветитель. Оно заостряет наш разум и мысли подобно мечу, отделяет благодеяние от греха, дозволенное от запретного, чистое от нечистого, и как путеводная звезда ведет в правильном направлении, являясь причиной нашего счастья на этом и на том свете»¹. Продолжая перечислять позитивные стороны науки и образования, А. Авлоний отмечал, что людей науки ценят и уважают всюду, что шариат обязывает изучать те науки, которые дают пользу человечеству. Поэтому, он призывал не упускать любую возможность для получения знаний, как можно усерднее бороться с врагом человечества – невежеством.

А. Авлоний подразделял знания на религиозные и научные. Чтобы стать поистине религиозным человеком, по его мнению, наряду с теологией необходимо знать алгебру, геометрию, историю, физику, химию, медицину и другие науки. В качестве примера просветитель приводил деятельность известных мусульманских теологов прошлого, которые помимо религиозного образования, обладали глубокими познаниями в светских науках, благодаря чему «мир ислама процветал под тенью науки»².

Следует отметить, что понятие «наука» просветители использовали не в современном её понимании, как исследование в той или иной области. Их взгляды на науку были связаны непосредственно со взглядами на знание и образование вообще. В пропаганде этого многомерного понятия (в данном случае четырехмерного: наука, знание, образование, просвещение), они опирались на религию, пытались опять-таки на основе Корана обосновать их необходимость и дать им религиозную легитимацию. Такой подход был наиболее действенным, так как просветители знали о высокой степени религиозности населения.

Заветным желанием передовой национальной интеллигенции Туркестана было широкое распространение среди мусульманского населения новометодных школ. Указанные образовательные учреждения не только обеспечивали сравнительно легкое и быстрое обучение грамоте, но и способствовали формированию у учащихся нового мировоззрения, освобожденного от фанатизма и консерватизма. С этой целью джадиды, преимущественно на свои средства, открывали в регионе новометодные школы, в которых практиковали новые формы обучения – «усули джадид». В общей сложности, в исследуемый период представителями прогрессивного движения в различных частях Средней Азии было открыто свыше 100 новометодных школ. Из всех районов Туркестана, по степени концентрации новометодных школ, особо выделялся Ташкент. В 1910 г. здесь насчитывалось 24 джадидские школы, в которых обучалось 1740 детей³.

Особой популярностью среди населения пользовались школы просветителей Ишанходжи Ханходжаева и Мунаввар Кары Абдурашидханова⁴, в которых, к началу 1912 г. насчитывалось соответственно – 160 и 150 учеников⁵. Качество обучения и воспитания

¹ Авлоний А. Туркий гулистон ёхуд ахлоқ // Авлоний А. Танланган асарлар. Тошкент: Маънавият, 1998. 48-бет.

² Авлоний А. Туркий гулистон ёхуд ахлоқ ... 49-бет.

³ ЦГА РУз, ф. И-47, оп. 1, д. 1149, лл. 195-201.

⁴ ЦГА РУз, ф. И-47, оп. 1, д. 1148, л. 148.

⁵ Там же. ф. 461, оп. 1, д. 1021, л. 20.

детей в школе Мунаввара Кары соответствовало требованиям времени¹. Это отметил и проверявший её инспектор, который считал, что эта школа «в сравнении с коренными мусульманскими мактабами города Ташкента, имеет громадную разницу»².

Джадиды пришли к выводу о необходимости создания новых школ, исходя из собственного опыта. В этом отношении весьма характерны воспоминания Мунаввар Кары Абдурашидханова: «Чтобы научиться чему-либо, мне пришлось немало пробыть в мадрасах Ташкента, а потом проучиться долгое время в Бухаре. И всё же из долголетнего изучения наук в мадраса я многого, необходимого для жизни не получил. Вот тогда мне и запала мысль – найти лучший путь, который мог бы легко и скоро привести к познанию всего того, что изучается в мадраса. Мне хотелось создать небольшую школу, но на фундаменте современной педагогики с новейшими руководствами»³.

Очень остро стоял вопрос и о новых учебниках. Первоначально, в большинстве новометодных школ Туркестана широко использовались учебники и учебные пособия, изданные в Казани и Оренбурге⁴. Со временем, среднеазиатские реформисты стали готовить и издавать собственные учебники. Заметное увеличение количества местных учебников привело к вытеснению татарской учебной литературы. Вышли в свет такие книги, как «Адиби аввал» (Первый наставник), «Адиби сони» (Второй наставник), учебник по географии «Ер юзи»⁵, «Усул-и ҳисаб» (Арифметика)⁶, по основам мусульманской религии – «Хавойижи диния»⁷ Мунаввара Кары. Общеизвестно, что образование начинается с алфавита, поэтому джадиды первоочередной задачей считали написание букваря для учащихся новометодных школ. С этой целью был подготовлен учебник Мунаввара Кары – «Адиби аввал», в который, помимо собственно алфавита, были включены небольшие поучительные рассказы. По этому учебнику учащиеся приобретали навыки чтения и письма на родном и арабском языках. Книга давала знания по основам мусульманской религии, мусульманскому и христианскому летосчислению⁸.

Учебник «Хавойижи диния» состоял из трёх частей. В первой части, рассчитанной для учащихся младших классов, в форме вопросов и ответов раскрывалась сущность ислама. Во второй части, предназначенной для учащихся среднего уровня образования, в повествовательной форме излагалась обрядово-ритуальная практика ислама. Вопросы поста – уразы, закята и паломничества – хаджа – нашли своё отражение в последней, третьей части книги, которую изучали старшекласники. Все части этого учебника представляли собой краткий кодекс правил ислама. Мунаввар Кары из множества материалов, излагающих обрядовую сторону мусульманства, выбрал всё необходимое для восприятия детьми школьного возраста⁹.

В новометодных школах большое внимание уделялось преподаванию «Тажвид», главной целью которого было правильное чтение Корана посредством изучения законов артикуляции арабских звуков. Из учебников по этой дисциплине наибольшую из-

¹ Шермухаммад ўғли Мирмуҳсин. Аҳволи зоримиз // Ойна. 1914. 20-сон. 375-376 - бетлар.

² ЦГА РУз, ф. И-47, оп. 1, д. 955, л. 6 об.

³ ЦГА РУз, ф. 1009, оп. 1, д. 51, л. 30.

⁴ ЦГА РУз, ф. И-47, оп. 1, д. 1149, л. 55 об.

⁵ Аҳмад С. Мунаввар Қори // Шарқ юлдузи. 1992. 5-сон. 108-бет.

⁶ ЦГА РУз, ф. И-1, оп. 31, д. 943, л. 28 об.

⁷ Абдурашидхон ўғли Мунаввар қори. Ҳавойижи диния. Тошкент: Шарқ, 1993. 92-бет.

⁸ ЦГА РУз, ф. И-47, оп. 1, д. 955, л. 42 об.

⁹ Абдурашидхон ўғли Мунаввар қори. Ҳавойижи диния...; Андреев Г. Новометодные мактабы в Туркестане // Туркестанские ведомости. 1915. 17 декабря.

вестность получил «Тажвид» С.И. Улвия, который был переведен Мунавваром Кары на узбекский язык и издан в 1914 году¹.

Немало усилий приложил Абдулла Авлоний для обеспечения новых школ учебниками. Результатом его деятельности, стало издание более десяти учебников, в частности «Адабиёт» (Литература)², «Биринчи муаллим» (Первый учитель), «Иккинчи муаллим» (Второй учитель), «Туркий Гулистон ёхуд ахлоқ» (Тюркский сад и мораль), «Мактаб гулистони»³ (Цветущий сад школы), «Мухтасар тарихи анбиё ва тарихи ислом»⁴ (Краткая священная история и история ислама) и др.

Представители передовой национальной интеллигенции в качестве одной из проблем мусульманского общества видели неравноправные взаимоотношения между мужчинами и женщинами. Рассуждая о тяжелом положении женщин, джадиды, опираясь на Коран, утверждали, что Бог предпочел человека многим другим созданиям и призывает его уважать женщин. Они призывали своих соотечественников выполнять положения, вытекающие из этого принципа – уважать достоинство своего ближнего, а самый близкий человек для мужчины – это его жена. Просветители взяли на себя смелость утверждать, что ислам трактует положение женщин как равноправное с мужчинами и предписывает обходиться с ними справедливо и доброжелательно. Смелые мысли в этом вопросе высказывал Мунаввар Кары Абдурашидханов, который первым осудил ношение женского покрывала – паранджи, символизирующей подчиненное положение мусульманской женщины, считая это явление архаичным⁵.

Особое место во взглядах реформистов занимала проблема женского образования. Тулаган Хужамёров – Тавалло в стихотворении «Қариндош ва ҳамшираларимиз - мазлума қизлар тилидан» устами девушек-мусульманок призывал отцов дать им образование⁶.

Исходя из того, что ислам предписывает овладевать знаниями одинаково как мужчин, так и женщин, национальные прогрессисты стали инициаторами совместного обучения мальчиков и девочек. В ташкентских новометодных мактабах были случаи обучения девочек вместе с мальчиками⁷. К примеру, несколько девочек учились с мальчиками в школе Мунаввара Кары⁸, три девочки были в школе Ишанходжи Ханходжаева. В школе Сабирджана Рахимова обучалось 15 девочек, правда последних учила его сестра, «которой брат дал нужные знания и подготовил к новой и сложной работе»⁹. В старгородской части Ташкента была открыта женская новометодная школа Сайфульмулюковой, где в 1914 г. обучалось 35 девочек. Такая же школа функционировала и в русской части города¹⁰.

Значительную роль в пропаганде новой системы образования играли джадидские газеты, пользовавшиеся большой популярностью в среде коренного населения Туркестана. История национальной прессы началась 27 июня 1906 г., когда ташкентские прогрессисты во главе с И. Обидовым начали издание первой газеты на узбекском языке

¹ Ахмад С. Мунаввар Қори... 108-бет.

² ЦГА РУз, ф. И-47, оп. 1, д. 1148, л. 149.

³ Қосимов Б. Абдулла Авлоний (Адабий-педагогик портрет). Тошкент: Ўқитувчи, 1979. 10-бет.

⁴ Авлоний А. Мухтасар тарихи анбиё ва тарихи ислом // Авлоний А. Танланган асарлар. Тошкент: Маънавият, 1998. 93-128 - бетлар.

⁵ ЦГА РУз, ф. 461, оп. 1, д. 1260, л. 34.

⁶ Тавалло. Равнақ ул-Ислом. Тошкент: Фан, 1993. 60-61-бетлар.

⁷ ЦГА РУз, ф. И-47, оп. 1, д. 1148, л. 149об.

⁸ Андреев Г. Новометодные мактабы в Туркестане // Туркестанские ведомости. 1915, 28 октября.

⁹ ЦГА РУз, ф. И-47, оп. 1, д. 1004, л. 84-86 об.

¹⁰ ЦГА РУз, ф. И-49, д. 619.

«Тариккий» («Прогресс»), в сентябре того же года под редакцией Мунаввара Кары Абдурашидханова начала издаваться газета «Хуршид» («Солнце»). В декабре 1907г. А. Авлоний получил разрешение на издание газеты «Шухрат» («Слава»), с начала 1908 г. издавались газеты А. Бектемирова «Осиё» («Азия») и С. Саидазимбаева «Тужжор» («Купец»)¹. Однако все эти печатные органы по распоряжению колониальной администрации в скором времени были закрыты.

Таким образом, просветительская деятельность джадидов Ташкента носила реформаторский характер. Новые учебные заведения, созданные ими, были призваны навести мосты между современным знанием и исламской культурой, стали опорой для распространения прогрессивных идей. А в целом, рубеж двух веков явился важным этапом духовного обновления среднеазиатского общества.

Д.М. Кенжаев

Тошкент жадидларининг маърифатпарварлик фаолияти

Мақолада XIX аср охири – XX аср бошларида Ўрта Осиё халқларининг маънавий янгиланишида муҳим ўрин тутган Тошкент жадидларининг халқ таълими соҳасида олиб борган ислохотлари тадқиқ этилган.

D.M. Kenjaev

Educational Activity of the Tashkent's Djadids

In article explored the activity of Tashkent's djadids in spheres public education and spiritual renovation folk to Central Asia.

*А. Эркинов
(Ўзбекистон)*

АНЪАНАВИЙ ВА МОДЕРН МУҲИТЛАР ҚИЁСИ: КОМИЛ ХОРАЗМИЙНИНГ ТОШКЕНТГА БАҒИШЛАНГАН ҚАСИДАСИ²

XIX аср сўнги - XX аср бошида Хива хонлигида Муҳаммад Раҳимхон II (1864–1910) хукмронлик қилган давр ўзининг ўрта асрлар анъаналарига эргашиши ва нисбатан консервативлиги билан ажралиб туради. Айни ҳолат санъат ва адабиётда ҳам намоён бўлганди³. Хивадан Тошкентга келган Комил Хоразмий (1825–1899) бу шаҳарга атаб шеър ёзади ва унда Тошкентдаги тараққий этган шароитни Хива хонлиги (бу ҳақда очик гапирмаса-да) билан билвосита қиёслайди. Шу муносабат билан биз мақоламизда айни қасиданинг вужудга келиши контексти ҳақида тўхталиб ўтамыз. Ҳозиргача мазкур қасиданинг тўртдан бир қисмигина нашр қилинганлиги сабабли, биз кўпроқ Комил Хоразмий девони қўлёзмасига ва, ўрни билан, нашрга суяндиқ⁴. Айни қасида ҳозиргача атрофлича ўрганилмаган.

XIX аср сўнгида Хива хонлигидаги (1804–1920) маданий ва маънавий ҳаётнинг ривожланишида шоир, мусикашунос ва давлат арбоби Пахлавонниёз мирзабоши – Комил Хоразмийнинг (1825–1899) ўрни катта бўлган. Унинг Тошкентга аталган қасидаси

¹ Ўзбекистон Миллий энциклопедияси. 3-жилд. Тошкент, 2002. 520-бет.

² Мазкур мақола Герда Хенкель (Gerda Henkel Stiftung, Германия) фонди проекти доираси ёзилди.

³ Самойлович А.Н. ۳۰ شعرا شاهی پیرو فیروز – Собрание 30 царских поэтов, сопутствующих Фируз'у. Хива, 1909. 1638 с. in folio // Записки восточного отделения Императорского Русского Археологического общества. Т. 19, 1909. С. 0198-0209; Hartmann M. Das Buchwesen in Turkestan und die türkischen Drucke der Sammlung Hartmann. Mitteilungen des Seminars für Orientalische Sprachen. Jg. IV. Abt.2. Berlin, 1904. P.87,79; Бартольд В.В. “Чагатайская литература”. Сочинения. Т. V. М., 1968. P. 609; Ўзбек адабиёти тарихи. 5 томлик. V том. XIX асрнинг иккинчи ярмидан 1917 йилгача. Тошкент, 1978.

⁴ Комил Хоразмий. Девон. Ўзбекистон Республикаси ФА Шарқшунослик институти фонди, №1025 (Бундан кейин – ЎРШИ); Комил Хоразмий. Танланган шеърлар. Тошкент, 1961.

баъзи адабиётларда “Дар баёни таърфи ва тавсифи Тошканд” (Тошкент таърифи ва тавсифи баёнида) деб аталади¹. Бу шеър Комил Хоразмий девони қўлёзмаларида ва ўша давр Туркистон матбуотида келтирилиб², 50 байт – 100 мисра ҳажмга эга. Бизнингча, мазкур қасида 1898 йил кузида - сентябрь охирида ёзилган³. Бунга шеърнинг ўзида шоир Тошкентга келганимда мезон (сентябрь) охири эди, кун ва тун бир хил узунликда эди (тахминан 23 сентябрдан кейин), деб ишора қилади:

Буржи мезонда эди маснаднишин шоҳи Хўтан,
Ҳам баробар эрдилар лайлу-наҳори Тошканд⁴.

Шеърнинг яратувчиси – Комил Хоразмий ижод қилган Хива адабий муҳити ҳақида: 1873 йилдан Хива хонлиги Россия империясига қарам-васал давлатга айлангач, Хива хони Муҳаммад Раҳимхон II тобе ҳукмдорга айланиб қолади. Унинг саройида доим Россия давлати сиёсий вакиллари мавжуд бўлиб, Муҳаммад Раҳимхон II фақат улар розилиги билангина ташқи сиёсий фаолиятини амалга ошириши мумкин эди. Айни эркин бўлмаган шароит унинг фаолияти ва кайфиятига салбий таъсир ўтказди.

Тарихий манбаларда қайд этилишича, мана шундай бир шароитда Комил Хоразмий хонни мусиқа ва шеърхонлик кечаларини ўтказиб чалғишга ва овунишга қизиқтиради: “Муҳаммад Раҳимхон соний Хоразм ўлкасида ўзидан бошқа кучли ва нуфузли ёт бир қувватни кўргач, бир хили замонлар муттаасир бўлиб юрди. Ўзини тасалли қилажак ҳеч бир машғулот топмоқдин ожиз эди. Бироқ онинг атрофидаги одамлар, хусусан мусиқашунос Паҳлавонниёз Мирзабоши хоннинг бу ҳолини англаб, они мажлислар тузмакка қизиқтирди”⁵.

Шундан сўнг Муҳаммад Раҳимхон II ўз саройида шеърят кечалари уюштиришга бошлайди. Хоннинг ўзи “Феруз” таҳаллуси билан шеърлар ёзади ва шеърий девон тўзди. У саройдаги мансабдорлардан ҳам шеърий ижод билан шуғулланишни талаб қилади. Аҳвол шу даражага бориб етадики, хон шеър ёзмаган саройи амалдорларини жазоларди. Шеърхонлик кечаларида шеърий мусобақлар уюштирилиб, мақомлар ижро этиларди. Бу йиғинларда шоирлардан, айниқса, мусиқа ижрочилардан куй ижросида юқори даражадаги санъаткорлик маҳорати талаб қилинарди. Агар ижрочи бирор хатога йўл қўйса, у Муҳаммад Раҳимхон II томонидан қаттиқ жазоланарди.

У ички сиёсат, сарой маданий муҳитини ривожлантириш йўли билан ўз куч-қудратини кўрсатишдан бошқа йўлга эга эмасди. Бунда ҳукмдор Хива саройи учун Темурий Ҳусайн Бойқаро (1469–1506) даврини намуна сифатида танлайди ва ўз муҳитини унга ўхшатишга интилади. Қизиғи шундаки, Қўқон хонлигида (1710–1876) ҳам XIX аср дастлабда Темурийлар маданиятининг уйғониш даври бўлган Ҳусайн Бойқаро ва

¹ Юнусов М. Комил Хоразмий. Даври, ҳаёти ва ижоди. Тошкент, 1960. 47-49-бетлар; Каримов Ф. Ўзбек адабиёти тарихи. Учинчи китоб (XIX асрнинг иккинчи ярмидан XX аср бошларигача). Тошкент, 1987, 179-бет.

² Комил Хоразмий. Девон. ЎРШИ, №1025, 1546-156а.

³ Шеърнинг охиридаги “шумори Тошканд” сўзлари орқали унинг ёзилиши тарихига абжад ҳисоби орқали ишора қилинган. Келтирилган сўзлардан 1316 санаси келиб чиқади. Бу 1898 йилга тўғри келади.

⁴ Комил Хоразмий. Танланган шеърлар. Тошкент, 1961. 41-бет. Баъзи манбаларда бу шеър 1891 йили ёзилган дейилади (Қобулов Н. Хива адабий муҳити. Урганч, 1992. 72-бет). Комил Хоразмий. Танланган шеърлар. Тошкент, 1961. 41-бет.

⁵ Мулла Бекжон Раҳмон ўғли, Муҳаммад Юсуф Девонзода. Хоразм мусикий тарихчаси. Тошкент, 1998. 12-бет.

Алишер Навоий (1441–1501) замонасига ўхшашга интилиш мавжуд бўлган¹. Ярим асрдан сал кўпроқ вақтдан кейин Хива хонлиги ҳам шу йўлга киради ва Қўқон адабий муҳити билан шеърят соҳасида ғойибона мусобақалашади. Қўқонда 1821 йили Амирий тахаллуси билан шеърлар ёзган Қўқон хони Умархон (1810–1822) буйруғи билан 70 дан ортиқ шоир шеърларини ўз ичига олган “Мажмуаи шоирон” баёзи тузилади. Бу мажмуага ўхшаш тарзда, Хивада 1908 йили 30 дан ошиқ шоирлар шеърларидан иборат “Мажмуаи шуарои Фирузшоҳий” баёзи тузилади.

Комил Хоразмий шеърларидан бирида Феруз шеърини маҳоратда Умархон ва унинг саройи шоири Фазлий Намангонийлардан анча устун эканлигини таъкидлайди:

كاملا شهنشاهنك نظم كوهر افشانين
كورسه بنده بولغايلار فضلى عمرخانلار

Комило, шаҳаншоҳинг назми гавҳарафшонин,
Кўрса банда бўлғайлар Фазлию Умархонлар².

Бу мисол орқали XIX аср охиридаги Хива адабий муҳити Қўқон саройи муҳитидан юқорида эканлиги таъкидланади. Айни вақтда, ўрта асрлар маданияти ва шеърини анъаналарига риоя қилиб, уларни давом эттираётган Хива адабий муҳити Европа типидagi янгиликлардан узоқ бўлиб қолган эди. Сабаби, таъкидлаганимиздек, Муҳаммад Раҳимхон II анъанавий йўлдан боришни танлаган эди. Шу сабабдан 1910 йил Муҳаммад Раҳимхон II дунёдан кўз юмиб, ўрнига ўғли Исфандиёрхон (1910–1918) тахтга ўтиргандан кейин мамлакатда шароитни янгилаш мақсадида катта ислохотлар амалга оширилади.

1883 йилда Комил Хоразмий Муҳаммад Раҳимхон II билан бирга Москва, Санкт-Петербург шаҳарларида бўлиб, рус халқи маданияти ва ҳаётини ўрганади ҳамда илғор маданият, санъат намуналарини Хивада ҳам йўлга қўйиш ишини хонга тарғиб қилади. Сафардан қайтгач, у Хивада рус-тузем мактаби очилишига раҳнамолик қилди³. Хивадаги мактабда 1887 йилда 11 та ўқувчи таълим олган. 1891 йилда Комил Хоразмий ташаббуси билан Хивада очилган рус-тузем мактаби тўғрисида “Туркистон вилоятининг газети” шундай хабар берган: “...Хива мамлакатидида Русия тилини ўрганмоқнинг бошланишини хоҳлаб, Русия тилида таълим берадургон мактабхона очиб, ул мактабда ўн бола учун жой ва харажат таъмин қилинибдур. Ушбу йил апрель ойида Туркистон вилоятидаги тамоми Русия мадарасаси ва мактабхоналарининг ноziри...Хивага бориб ... мазкур мактабни кўрибдур... Хон (Феруз) андин Хивага бир ўрис домласи юбормоқни илтимос қилибдур. Шул сабабдин Русия тили ва илми ҳисобини ўргатмоқ учун ушбу йил Тошканд шаҳрида Учительская семинарияни жуда яхши хатм қилгон козоқ мусул-

¹ Erkinov A. Imitation of Timurids and Pseudo-Legitimation: On the origins of a manuscript anthology of poems dedicated to the Kokand ruler Muhammad ‘Alī Khan (1822–1842) (<http://www.nomadsed.de/calendar.html>); Erkinov A. Un témoin important du mécénat de Muhammad-‘Alī khan, le manuscrit Supplement persan 1446 de la BNF. In: *Studia Iranica*. 37, 2008. P.129-138; Erkinov A. Les timourides, modeles de legitimite et les recueils poetiques de Kokand. In: *Ecrit et culture en Asie centrale et dans le monde turko-iranien, XIVe-XIXe siecles // Writing and Culture in Central Asia and in the Turko-Iranian World, 14th-19th Centuries*. F.Richard, M.Szuppe (eds.), (Cahiers de Studia Iranica). Paris, 2008. P.285-330.

² Комил Хоразмий. Танланган шеърлар. Тошкент, 1961. 30-бет; Матякубов О., Болтабоев Р., Аминов Х. Ўзбек нотаси. Тошкент, 2007. 210-бет.

³ Жумабоев Й. Ўзбекистонда фалсафа ва ахлоқий фикрлар тараққиёти тарихидан. Тошкент, 1997. 55-60-бетлар.

мон Хусайн Иброҳим ўғлини мактабхонага домлаликка тайинлабдур”¹. Бу эса Хива анъанавий муҳити учун, кичик бўлса-да, ислоҳот эди². Яъни, ўз вақтида Ферузга шеърый кечалар ўтказиб овунишни маслаҳат берган Комил Хоразмий қарашларида янгиликлар сари ўзгаришлар юз беради: у Россия сафаридан кейин маориф соҳасида модернизацияга интила бошлайди.

1892 йили Комил Хоразмий Тошкентга келади ва типолитография, театр, гимназия ва мактаблар, касалхоналар, газеталар муҳаррияти иши билан танишади. Ўрта аср анъаналари ичида яшаётган Хива саройи муҳитидан Тошкентга келган шоир ўз юртдошлари, бутунлай янги, замонавий бир шароитда яшаётганларига гувоҳ бўлади.

Комил Хоразмий 1898 йил сентябда Тошкент шахридан олган таассуротларидан тўлқинланиб, “Тошкент” радифли³ қасидасини ёзади. Унда Тошкент шахрини мадҳ қилади. Самарқанд “ер юзининг сайқал топган гўзал маскани” (“Самарқанд сайқали рўйи замин аст”) деган ибора машҳур бўлса-да, Тошкент тоғлари билан чиройда ундан қолишмаслигини қайд этади:

Гарчи дебдурлар Самарқанд сайқали рўйи замин,
Хориж ондин кўхоро узра ҳисори Тошканд⁴.

Тошкентни гўзалликда ҳеч бир шаҳарга киёслаб бўлмаслигини таъкидлайди:

Лойиқ эрмас они ташбих айламак ҳеч шаҳрга,
Айласа ҳар ерга ташбих ўлғай ори Тошканд.
Айламак они Бухороға баробарким баса,
Яхшидур асби Бухородин ҳимори Тошканд⁵.

Хива адабий муҳитида ўз юрти Хоразмга бағишлаб, уни мадҳ этиб шеър ёзиш анъанаси мавжуд эди. Масалан, Мунис Хоразмийнинг (1778–1829)⁶ “Хоразм” радифли қасидаси мавжуд. Яна Шайдой тахаллусли шоир 1290/1873 йилда Хивани Россия империяси томонидан босиб олиниши ҳақида ҳам “Хоразм” радифли шеър ёзган⁷. Комил Хоразмий Хоразмга атаб маҳсус шеър ёзганлиги бизга маълум эмас. У “Тошкент” радифи асосида бу шаҳарни мадҳ қилиб қасида яратиш орқали Хива адабий муҳитидаги мавжуд анъанага амал қилган.

Шоир Тошкент муҳитидаги замонавий жиҳатларга диққатини қаратади. Тошкентда эркаку аёллар сайр қилиб юрганликлари, яъни одамлар учун эркин шароит мавжудлигига ҳавас қилади:

Сайр этарлар онда юз минг эркаку қизу жувон,

¹ Давлатёр Раҳим, Шихназар Матрасул, Феруз. Шоҳ ва шоир қисмати. Тошкент, 1991. 101-102-бетлар.

² Полвонов Н. Хоразмдаги ижтимоий ҳаракатлар ва сиёсий партиялар тарихи (1900–1924 йиллар). Тарих фанлари номзоди диссертацияси. Тошкент, 2005. 42-43-бетлар.

³ Радиф – шеърда қофиядан кейин келувчи, айнан такрорланувчи бўлак.

⁴ Комил Хоразмий. Девон. ЎРШИ, № 1025. 155-б.

⁵ Комил Хоразмий. Девон. ЎРШИ, №1025. 155а-155б; Юнусов М. Комил Хоразмий. Даври, ҳаёти ва ижоди. Тошкент, 1960. 48-бет.

⁶ Vambéry H. Zwei moderne centralasiatische Dichter, Munis und Emir // Wiener Zeitschrift für die Kunde des Morgenlandes. IV. Band, Wien, 1892, pp.273-277.

⁷ Erkinov A. The Conquest of Khiva (1873) in the Eyes of a Poet (Shaydā'i), International Conference: Looking at the Coloniser. Halle (Germany) 27-28 September, 2002 // Looking at the Coloniser. Cross-Cultural Perceptions in Central Asia and the Caucasus, Beengal, and Related Areas. B.Eschment, H.Harder (eds.). Ergon, Würzburg. 2004. pp.91-116.

Барчаси илму хунарда номдори Тошканд¹.

Бундан ташқари Комил Хоразмий қасидасида Тошкентдаги замонавий буюм, нарсаларга қойил қолганлигини таъкидлайди. Булар жумласига лимонад ичимлиги ва фонарь таърифларини киритиш мумкин.

Қисқаси, Комил Хоразмийнинг Тошкентга бағишланган қасидасининг вужудга келиши фақатгина Хива мухити хусусиятлари фонида ойдинлашади. XIX аср сўнгида ҳам хаётнинг кўпгина соҳаларида ўрта аср анъаналари ичида яшаётган Хива мухитидан чиққан Комил Хоразмий учун Тошкент шаҳри янгиланган (модерн) шароити билан катта таассурот қолдирган. Хива мухитидаги анъанавийлик сабабларини биз юқорида кўриб чиқдик. Ана шундай мухитнинг ғарбона янгилашишларни қабул қилишдан узоқлиги ҳам Комил қасидаси орқали кўринади. Комил Хоразмийнинг Тошкентга бағишланган қасидаси замирида Хивадаги анъанавий ва Тошкентдаги модерн мухитларнинг билвосита қиёсланиши ётади. Айни пайтда, Комил Хоразмийнинг “Тошкент” қасидасини яратиши Хива мухитидаги анъанавийликдан узоқлашиш истаги махсули сифатида қаралиши мумкин.

A.S. Erkinov

Сопоставление традиционной и модернизированной среды: касида Камилы Хорезми, посвященная Ташкенту

Показано, что хивинская среда в конце XIX – начале XX века была традиционной. Прослежено, как выходец из этой среды поэт Камил Хорезми (1825–1899) после посещения в конце XIX в. города Ташкента написал касиду-восхваление в его честь, в которой он непосредственно сопоставляет традиционную среду Хивы с модернизированной средой Ташкента.

A.S. Erkinov

Comparison of the Traditional and Modernized Environment: Kasida of Kamil Khwarezmi Devoted to Tashkent

The Khivan environment in the end XIX – beginning XX centuries was traditional. The poet from Khiva Kamil Khwarezmi (1825–899) in the end XIX visits the city of Tashkent. It writes kasida-eulogy in honour of Tashkent. In it he mediocly compares the traditional environment of Khiva to the modernized environment of Tashkent.

*Aisha Co'lpın Qovunchi
(Turkey)*

**THE HISTORY OF MAHALLA AS A TRADITIONAL SOCIO-SPATIAL UNIT
IN UZBEKISTAN AND TURKEY**

Introduction

The Central Asian Societies who established Khans like Bukhara, Khive and Khokand that disputed every inch of the ground against the Tsarist Russia and Soviet Russia at the last of 1800s and at the beginning of 1900s was divided into four Soviet Republic by the USSR in 1924 (later Tajikistan also departed from Uzbekistan). After the declaration of independence in 1991, the Republic of Uzbekistan, one of these republics, has started to make a change and develop in all area. One of these areas is about regulation and reformation of mahalla which is the traditional socio-spatial unit of Uzbeks. Also, today, it is integreted within the state structure. On the other hand, in the beginning of 1900s, the Turkish nationality packing enemy states off has established the Republic of Turkey in 1923 as being example for all colonial nations. The Turkish and Uzbek societies have not only mutual religion, language and history but also mahalla as main socio-spatial unit in these societies. In both countries, mahalla is

¹ Комил Хоразмий. Девон. ЎРШИ, №1025. 155а.

seen as the smallest unit of the urban system. Also, in both countries, mahalla become bridge between society and state (Kavruk, 2004; 147).

In this article, it is abstracted what both two state have realized historically legal arrangement about mahalla existing in the social structures. In addition to that, it is tried to compare the features of mahalla structures and the main duties of it in two countries. Therefore, the aim of this article is to reveal the role of mahalla in two societies recently.

Today there are different definitions of mahalla; *'the group informally associating, integrating the society'* (Epstein, 2004, 34); *'the smallest unit of the community in cities'*; *'the space in which community consisting of people who know each other, who feel responsible of behaviour each other and who have solidarity lives'* (Ergenc; from Kavruk, 2004: 145).

1. Mahalla in Central Asia and Anatolia until The Modern and Centralist State

1.1. Traditional Mahalla: The Pre-Soviet Period and Ottoman Empire

Both Central Asia and Anatolia is one of the places where urbanization has been concentrated. Centuries ago, these regions were centres of world trade. Also they were centres of Islam in the middle age. At these period, the leader of mahalle was 'kadi' who tried to put things in a line and resolve judicial action in its authorized mahalla (Sievers, 2002: 107). One of characteristics of it in Central Asia was the institutions of 'waqf' belonging to state and that collect tax from community. Shortly till 19.cc, the traditional Islamic mahalla structure was the basic unit of Uzbek society. According to Ziyayev, the cities were governed by governor and his assistants (yuzbashi, oksoqol) in Bukhara Khans in 1800s (Ziyayev, 2007: 18).

On the other hand, three institutions were responsible for local serving in Ottoman Empire: 'guild' (Lonca), 'waqf' and 'mahalla'. Mahalla policed and saved solidarity in the local area. According to Ortayli, *'before the Tanzimat Period, State never undertook local service in the urban area'* (Ortayli, 2000: 98). The religious leader of mahalla (imam) was accepted as the agent of state, receive mandate of Sultan and promulgated it to mahalla community. When one in mahalla who transgressed a rule, complaints were made to him. According to Arifhanova about Central Asia "...the system of mahalla create mechanism that volunteer associations served all local services" (Арифханова, 2002, 23). Despite of many states in history in two regions, the mahalla culture had changed little and saving itself all that period. The education service, regulation of financial problem, helping to poor family, registration of born and death, resolving the problem of family were only a few duties of mahalla responsible in two societies. Thus, in two societies all local services can be provided by mahalla.

In Ottoman Empire and Central Asia, mahalla regulated in daily life, provided local services. Therefore, mahalla provide in that period solidarity in these society. However there were differences between Central Asia and Ottoman Empire in terms of characteristic of mahalla structure. The consciousness or identity of person was level of mahalla and mahalla consisted of people who come from every socio-economic status or ethnic structure. However, the only effected was Islam or religion in mahalla in Ottoman Empire (Ortayli, 2000: 107). The residences of mahalla can come from different occupations, different classes (Aru, 1998: 12). On the other hand in Central Asia, the main identified of mahalla was occupation. There were also different ethnic residences in mahalla, but most of mahallas' name showed us that mahalla was recognized at that period according to their ethnic structure or occupations of residence (Cigotoy, Kashgar, Hunarmandchi, Bichakchi...) (Арифханова, 2002, 23).

There is one sameness in both mahalla structure that in two mahalla, communities can use all mahalla buildings institutions, instruments. According to Sukhareva, mosque; space for preparing cooking for big inviting like wedding day, sunnet; water area, tea house. On the other hand, according to Ortayli; *'mosque, coffee house, fountain were used together by all community were used by all community...'* (Ortayli, 2000: 124). Due to the centrality and moderniza-

tion, target of Soviet and Tanzimat period, mahalla started to lose its functions and role in societies in two regions.

1.2. The Efforts of Modernization and Centrality in Ottoman Empire and Mahalla

After the Tanzimat period, Ottoman government that desired to establish holistic hegemony and centrality started to reorganize urban administration structure and make a change for it. The first new arrangement was the institution of `mukhtar` (new leader of mahalla). II. Mahmud put the mukhtar to mahalla and village unit. In 1829, the first Mukhtar system was accepted in Istanbul mahalla for central controlling system and limiting the power of ulema (Lewis; from Kavruk, 2004: 153). Council of elders, 3-5 members, was consolidated beside Mukhtar who was appointed by central government for helping him. These system of Mukhtar outspreaded to other cities in Ottoman Empire in a few years.

Mahalla Mukhtar existed in practically before bearing date 1281 (1864) `Province Regulation` (Vilayet Nizamnamesi). After that regulation, mukhtar gained legal support (Kavruk, 2004: 151). In 1871, with `General Province Administration Regulation`, the election system of Mukhtar was started to develop and its duties become more systematic. However, the transformation of social life, the regulations on mahalla caused the dissolution of mahalla life, relationship between mahalla community and mahalla administration. The crucial causes can be; the election system of mukhtar was made according to income base that in electing and being elected needed to pay enough tax to the state. Therefore the traditional classless mahalla structure started to be dissolved; using for collective mahalla problem, the collective budget (sandik) of mahalla was abolished; the large migration to the big cities and rising the population in mahalla; to serve local serves to enlarging mahalla by mahalla mukhtar become difficult and thus the more central institutions like municipality was needed for these servings; also, the new leader, mukhtar, appointed by central government, gained authority instead of the traditional leader, imam; mukhtar generally represented the central government rather than municipality in mahalla, thus the relationship between mahalla and municipality could not be established.

On the other hand, in Uzbekistan, the transformation of the traditional mahalla structure started in Soviet period systematically (also before that period, Russian colonized period can be effected for that transformation but systematically Soviet Period)

1.3. The Soviet System and Mahalla

In the first period, Bolsheviks who wanted to establish new modern society and regime desired and planned to abolish the mahalla institution because of being symbol of traditional society. The main aim of Communist Party was to create the homogen institutional system and homogen, standart and sub-nation citizen that `homo sovieticus`. Therefore all traditional institutions like mosque, imam, kadi should have been abolished. In 1918, all property of waqf was received to the Communist Party and waqf become invisible in Central Asia. New, modern city was started to establish like western cities, new labor blocks were built. However, interestingly, the mahalla structure did not disappear in that period against the modern city. There are two reasons for that situation: the strategy of Communist Party about mahalla organization and public administration, and the again Communist Party strategy about city planning.

Fistly, in ten or twenty years the Communist Party started to regulate and reorganize mahalla with different and new functions and responsible. Therefore, it integrated the mahalla organization to the central government system. Mahalla become the branch of Communist Party and represented it in mahalla community. Once Communist Party decided to compound it with the system rather than abolish it because the Communist Party understood that mahalla structure would not have been abolished without taking risk. According to Bektemirov,

Communist Party could integrated the mahalla to the general system. especially, at the last period of Soviet system, Uzbek mahalla had not been any differences from other Soviet institutions. Mahalla building was, now, decorated with Soviet symbols and the photos of Soviet leaders` (Bektemirov, 2005, 148).

The second reason was about city planning. The Soviet state restructured the central city of Uzbekistan around the new ideology in 1920s. *“The architect Senchenkov proposed one approach to this development. His approach was based on the idea that the old city must be completely reconstructed, and into this reconstruction would be set the new city centre` (Pugachenkova; from Demytrie, 2000: 96).* However, at that time, neither the power of government was enough for realizing that plan nor the Uzbek bureaucrats would have not allowed like that root plan. To establish the modern, symmetric new city on the old city was seen impossible. Therefore, this plan could not be realized. At the end of 1930s the new plan was prepared by the Moscow architects and planners who were invited by Genplan. In this plan, the main difference was that the center of city was chosen between new and old city (Urda) instead of old city. And, in this plan, there was no comment or decision about the abolish of old city. Then, practically, Communist Party always allowed the Uzbek to establish *‘Hovlu uy’* in old traditional mahalla or new traditional mahalla in or outside of city. Therefore, the traditional mahalla and life style of that mahalla have been saved till today.

In 1920s and 1930s, mahalla started to be used by central government and lose its traditional functions. For example *‘oqsoqol elected by mahalla community did not accepted by Communist Party. Additionally, Communist Party gave derogative duties to oqsoqol like building toilet` (Sievers, 2002, 113).* In these period, a lot of local public services started to be implemented by the central government instead of mahalla like water services, education, health services. according to Arifhanova; *“... at the end of 19.cc the space that references today Uzbekistan Republic (Bukhara, Khiva, and Khokand Khans) was preoccupied by the Russia. ... after that, the state quickly unexpectedly provided all public services” (Арифханова, 2002, 44).* Generally, there had been changed about functions of mahalla (Epstein, 2004, 59);

- Mahalla lost many economic functions because of the idea of central planning;
- Mahalla lost religious functions because of atheism policy and ideology. However, the institution of oqsoqol has sustained to exist till today informally, and he continued to arrange the traditional ceremony like wedding day;
- The woman committees become active in mahalla organization especially at the last period of Soviet system (Roy, 2000; 127);
- Local election commission and party union continued to organize at the level of mahalla;
- Mahalla could continue to intervene the social life. Some legal certificates were distributed by mahalla.

In 1989, the only 1/3 population of Tashkent lived in traditional mahalla. Shortly, although the name of mahalla standed same, that mahalla become pretty different. The main difference was that while the residences of mahalla before Soviet period did not expect anything from state about public services, the citizens of mahalla after the Soviet period expected all public services from the central government (Исмаилова, 2004; 110).

2. The Republic of Uzbekistan and Mahalla

2.1. The Legal Arrangements in Mahalla Organization

Since 1992, Uzbekistan Republic has regulated mahalla for integrating with the public administration. Today, mahalla become place that the Uzbek citizen is created. The Constitution of Uzbekistan (105) and other codes accept mahalla as a self-local government. There are approximately 10.000 mahalla in Uzbekistan today. Mahalla is the main administrative and socio-spatial unit in Uzbekistan and districts, cities and province are consisted of mahalla. Every

citizen is belonging at least one mahalla. The laws, *'Community Autonomy Administration'* (O`zunu O`zu Bashkaruv), on 1993 and revised in 1999, describe mahalla as; *'the local administration that represent independence activities of citizens about solving local problem, interested in local habits and national traditions...'* (Pashkun, 2003, 52).

The mahalla organization depends on the principle of *'decentralization'*. The population of mahalla has changed between 150-1500 families. According to the laws, *'Community Autonomy Administration on 1993'* (No 5), Governor (Hokimiyat) can establish new mahalla, abolish, join, divide mahalla (Хусаинов, 1996; 47). *'The committee of mahalla (Kengash) consisted of approximately 15 members (oqsoqol, secretary...)' is one of the mahalla bodies. This body realizes health, education, family services, woman problems, and arranges some traditional ceremonies.'* (Bektemirov, 2005, 482). Also, recently, the important body of mahalla has been established; police services (postpon) (Slova, 2002, 23). The main body of mahalla is Oqsoqol who is executive leader of mahalla. According to Constitution, Oqsoqol is elected for 30 months. In Uzbekistan, because of presidential system, like power of president, oqsoqol is also the most authority in mahalla.

In 1992, The Uzbek Government has established two central institutions about mahalla organization; *'Mahalla Foundation'* and *'Council of Oqsoqol'* (Sievers, 2002, 132). The members of both institutions come from mahalla organizations. Because governor is responsible to establish these institutions in his region (Bektemirov, 2004, 67), the autonomy of mahalla become discussible.

2.2. The Social and Economical Functions of Mahalla

Today the main function of mahalla is social policy because of the public administration branch and its traditional capacity. The ways of using of mahalla as a tool in social policy can be ordered like that; (Slova, 2002, 98);

- The mahalla organization has been given authority in the certain issues of social policy. Therefore, the social policy can be implemented more efficient and effective.

- The projects in education policy still have been implemented by the central government but mahalla and local government is delegated authority in that area slowly.

- The social fond become important because of the high degree of poverty problem. Today, third level local government (Tumen Hokimiyati) and mahalla distribute the social funds to the citizens.

- To accept mahalla as a local government is for realizing social reforms rather than increasing capacity of government. Mahalla sends the complaints of mahalla community to government.

- Theoretically, mahalla is accepted the bridge between state and civil society. Today some mahalla gang with some NGOs for implementing public services

- Mahalla work together with schools and other educational institutions for strenghtening the participation and registration. Also, it makes family awareness of education of their children.

- Mahalla gives some certificates to the community for school, work place. It also confirms debt of citizens for public services. Additionally mahalla informs the number of unemployment in mahalla.

- Mahalla organization can establish the volunter charitable funds in mahalla.

- According to laws, mahalla is responsible to implement laws in region. For example, mahalla organization should help all state project. Or for example, mahalla should report the members of the movements of fundamental Islam in mahalla to the central government.

- Mahalla should police in its borders.

According to laws, three social funds are given to the poor citizens or families via mahalla (ICG, 2003, 335);

- Social aid to mother who has baby below two ages; If no father, mother can receive this aid automatically.

- Social aid to families with low income and families that work in temporary job.

- Social aid to families with low income who have child below sixteen ages.

Additionally, today, mahalla has traditional function like (Pashkun, 2003, 39);

- To solve the conflicts in mahalla community

- To realize the ceremonies such as national holidays

- To govern the water service

- To provide to sustain the social rule and norm

- To collect taxes

- To provide the security and defending

- To solve the conflict in families and to arrange the divorce suit

- To save and aid to weakness citizens like elders, invalids

- To organize wedding day in mahalla. Generally, all tools such as chairs, tables, dishes, glass are supplied by mahalla organization. Additionally, the wedding ceremony is fulfill in mahalla place (Toyhane)

3. The Republic of Turkey and Mahalla

3.1. The Legal Arrangements in Mahalla Organization

After the declaration of Republic in Turkey until 1933 mahalla structure just exist in practically because no code was arranged till that date. In this period, the government enacted legislation such as 'Village Laws Number 442 on 1924' and 'Municipality Laws Number 1580 on 1930' concerning with local government and local public service. The Village Code regulated the village government and The Municipality Laws also regulated urban government. Therefore there was no anything about mahalla organization. In historically, Village and mahalla government allways had been undertaken together till that period. At the beginning of republic, the central government preferred the municipality instead of mahalla in the urban area. However, the new system in urban area, municipality, can not be adequate for ordering public services because of the problem of budget, deficient personel capacity. Additionally, there was loophole who should implements the function of old mahalla. Because of all these reasons, depending on the governmental circular, the institution of mahalla mukhtar can be sustain in that period (Tekeli ve Ortayli, 1978: 87).

'Laws Number 2295 on 1933' abolished mukhtar institutions in municipality areas. Therefore, mahalla was abolished as both practically and juridical case. The functions of mahalla were distributed to municipality, gendarme and other institutions according to its subject. The reasons of the central government was that mahalla is ceased to exist in all world because of inadequate and insufficient institution. Shortly, in 1933, the existence or nonexistence of mahalla -having big history, the smallest and traditional socio-spatial unit in society- is depended on decision of Municipality. After that Laws, if requiring, Municipality can abolish, establish, divide mahalla, or change its name, and the Governor of city approved that decision (Kavruk, 2004: 172).

However, after ten years, mahalla and its mukhtar was again regulated with Law on 1944. The municipality was founded and organized in laws but its personel, financial capacities were not enough. In ten years, it is seen that the new institutions that implemented the old mahalla functions can not achieve their duties. Therefore, in ten years, some municipalities set the mahalla unions but again this solving can not avail. Thus, in 1944, it was accepted that mahalla

should be again set. With 'Law About Mukhtar and Council of Elders in Cities Number 4551 on 1944', mahalla organization again was regulated. The functions of Mahalla were; being bridge between the central government and citizens; giving the document of domicile, giving some information about citizens to central government and to the military (Kavruk, 2004: 164). As a conclusion, mahalla can not be self-local government because of the needing of changing of the Constitution but it was just institution that implemented some functions of central government and municipality.

Mahalla organization is consisted of one mukhtar and 4 members. However practically, the mukhtar can implement all functions of mahalla alone. The election of mahalla is made in 5 years together with election of municipality. The political parties can not nominate a candidate.

3.2. The Social and Economical Functions of Mahalla

The functions such as registration of man population; registration of assignment and transference have been devolved to first and second mukhtar that appointed by central government from the 'imam'. The aim with these arrangements is to provide discipline and to police in mahalla and to prevent and to register migration to the big cities. The main functions of mahalla mukhtar¹;

- To participate in some committees and commissions such as box board of election in the election time, the committees of village clinic and health centre, committee of cost detection of land about property tax

- To announce like the lists of election box, identify certificate who should go to the army

- To control the street and square signs and to give notice of disorder, damaged signs to the municipality.

- To inform citizens with communicable disease to concerning institutions

- Helping to serve a notice about military service and mobilization order

- To distribute the paper of electorate

- Accomodation of residence certificate for residences in mahalla

- To order needed documents for citizens who loose birth certificate and want to receive new one

- Helping to the government in determination of needy, elder, destitutes, and of people who needed disaster relief and to whom should be given 'green card'

- Giving opinion on making and implementing public service in mahalla

Conclusion

Mahalla has big and long history in both regions and nations. Before the modern state, in two regions, mahalla was the main socio-spatial unit in the social life. Mahalla was the traditional, Islamic residence area at that time that in mahalla was space in which community consisting of people who know eachother, who feel responsible of behaviour eachother and who have solidarity lives. After the starting of reform for modern and central state system, mahalla started to loose their main functions in social life because most of its functions were devolved to central government in both societies. The citizens of mahalla in Soviet period expected all public services from the central government while the central government preferred the municipality, more modern and centrality instead of mahalla in the urban area in Turkey or the end of Ottoman Empire period. Also, government changed the leader of mahalla from Imam to mukhtar who appointed by the central government.

The Republic of Uzbekistan, after the independence, started to restructure in public administration like other areas. Mahalla as a traditional socio-spatial institution in Uzbek society can

¹ <http://85.105.76.22:9494/MUHTARIMIZ/SOYLESI.htm>

be integrated with the public administration, depending on the Constitution of Uzbekistan Republic. Today, mahalla become as bridge between the central government and the citizens. Additionally, this traditional organization which has been saved in Soviet Period is like a school in that citizens gain the modern citizen consciousness, even in some literature, it is mentioned that mahalla is the place that the Uzbek nation has been created. Therefore, in Uzbekistan, mahalla is accepted as the most important institution for civil society (Fuqoralik Jamiyati).

On the other hand, The Republic of Turkey, after the 1923, adopted different strategy about mahalla as a traditional soci-spatial unit from Uzbek state. The central government, firstly, abolished the mahalla organization in 1933. Then in 1944, because of inefficient implementation of old functions of mahalla, the central government again accepted legally mahalla organization as just branch of central government instead of as a local government. Today in Turkey, mahalla is just the institution that provide some public service about citizenship, military service but not local service and loosing their role in the social life. However, because of not only choosing the different strategy of the central government on mahalla but also different historical development and historical experiment Turkish society, important institutions in social life ago, mahalla has loosed their importance.

*М.Х. Пардаев, А.Х. Пардаев
(Ўзбекистон)*

ЖИЗЗАҲДАГИ “ТОШКЕНТЛИКЛАР” ҲАҚИДА МУЛОҲАЗАЛАР

Ёзма ва археологик манбалар таҳлиliga кўра, Чоч (Шош) тарихий маданий ўлкаси қадимдан узоқ-яқин, ўлка ва мамлакатлар билан узвий равишда сиёсий, иқтисодий, маданий ҳамкорлик алоқаларини ўрнатган. Бундай ўзаро алоқа, ҳамкорлик муносабатларидан Чочнинг жануб томонидаги қўшниси Уструшона ҳам истисно бўлмаган. Давлат тизими ва бошқарув, ишлаб чиқариш ва савдо, моддий ва маънавий ҳаёт борасида Чоч билан Уструшона ўртасидаги ўзаро алоқалар ўрта асрларда (V-VIII; IX-XII) кучайган ва деярли турғун ҳолатни касб этган. Кейинчалик, соҳибқирон Амир Темур ва Темурийлар даврида, айниқса, Ўрта Осиё хонликлари замонида Сирдарёнинг чап қирғоқ ўлкалари, Жиззах шаҳри ва унинг теғрасидаги (собик Уструшоннинг Фағнон рустоқи ва унинг бош шаҳри Дизак) кентларига Тошкент воҳасининг маданий таъсири “бошқачарок”, хусусан, демографик жараёнлар кўринишида содир бўлган.

Жиззах шаҳри маҳаллалари тарихи бўйича ўтказилган изланишлар натижасида хонликлар даврида, ҳақиқатдан ҳам, маҳаллаларнинг шаклланишида Тошкент воҳасининг таъсири салмоқли бўлганлиги аниқланди. Буни маҳалла аҳлининг асли келиб чиқиши Тошкент воҳаси билан боғлиқ эканлиги номидан ҳам кўришиб турган “Тошкентлик”, “Оққўрғонлик”, “Мўлканлик” каби маҳаллалар тарихи мисолида кўриш мумкин.

Археологик тадқиқотлардан маълумки, Жиззах шаҳрининг қадимги ўрни Қалиятепадаги ҳаёт XV асрнинг охири - XVI асрнинг бошларида ундан чамаси 6 км шимоли-ғарбда қад ростлаган Ўрдага кўчади. XVI асрдан бошлаб Ўрдани ўз даврининг мукамал шаҳар ва ҳоким қароргоҳи мақомига айлантириш учун маҳаллий амалдорлар кўп саъй-ҳаракатлар қилишган. Ўрда шаҳристони ва аркининг умумий майдони қарийб 100 га.ни эгаллаган. Баланд кунгирадор мудофаа деворлари билан ўралган. Чор атрофига хандақ қазилиб сув билан тўлдирилган, “Тошкент”, “Ўратепа”, “Самарқанд” номлари билан аталувчи учта дарвозаси мавжуд бўлган.

XVI аср иккинчи ярми ва XVII асрда Жиззах Ўрдаси аҳолиси бир қадар кўпаяди. Бунга асосан сунъий демографик жараёнлар сабаб бўлади. Кўшни вилоятлар, хусусан, Тошкент воҳасидан турли сабабларга кўра кўчиб келган аҳоли ҳисобига Ўрда кўрғони ичида янги маҳаллалар ташкил топади. Шаҳар атрофидаги деҳқончилик ва боғдорчилик мавзелари кенгаяди, улардаги дала ҳовлилар ҳисобига обод қишлоқлар шакллана бошлайди. Шу даврдан бошлаб Жиззах Ўрдаси маҳаллалари касб-кор хусусиятларига кўра (Кулоллик, Совунгарлик, Заргарлик...), уруғ ва этноним номлар (Қанғли, Қипчоқ, Сарой, Эрони...) ва кўшни шаҳар, туман, қишлоқлар номи билан (Тошкентлик, Оқкўрғонлик, Мўлканлик, Ўратепалик...) аталувчи маҳаллаларга бўлинган. XV-XVI асрларда айнан шундай тарихий жараёнларни Тошкент шаҳри мисолида ҳам кўришимиз мумкин¹.

Ҳозирги пайтда “Тошкентлик” маҳалласи Жиззах шаҳрининг шимолий қисмида, Ўрданинг ён атрофида жойлашган. Ўз номидан кўришиб турганидек, маҳалла аҳлининг келиб чиқиши асли Тошкентдан бўлган. Ахборотчиларнинг маълумотларига кўра, тошкентликларни Жиззахга келиб қолишларига қуйидаги воқеа сабаб бўлган. Тошкент ҳокимининг улуғ ёшдаги пири муршиди мурид овлаб Жиззахга келган ва анча муддат у ерда қолиб кетган. Ўз пири сиҳат-саломатлигидан хавотирга тушган ҳоким Жиззахга мулозимларини юборади ва пири Тошкентга олиб келишни тайинлайди. Иттифоқо, мулозимлар етиб келиб, пир билан кўришгандан бир кун кейин тунда пир тўсатдан вафот этади. Пир вафот этиши олдидан уни Жиззахга дафн этишларини васият қилади. Жиззах халқи катта эҳтиром билан пири Ўрданинг шимоли-ғарб томонидаги қабристонга дафн этишади. Шундан бошлаб бу қабристон “Тошкентлик” қабристони деб номланади.

Кўп ўтмай, пирининг Тошкентдаги кўп сонли қавм-қариндошлари ва муридлари Жиззахга кўчиб келишади ва пир дафн этилган қабристон атрофига жойлашадилар. Шу тариқа, Жиззахда “Тошкентлик” маҳалласи бунёд этилади. “Тошкентлик” маҳалласи одамлари дастлаб, асосан, деҳқончилик, боғдорчилик ва ҳунармандчилик билан шуғулланишган. Уларнинг яшаш жойлари кўрғон ҳовли ва дала ҳовлида бўлган. Яъни асосан кеч куз ва қиш ойлари Ўрда шаҳристонидagi ўз маҳаллаларида, деҳқончилик, боғдорчилик ишлари билан машғул бўлиб баҳор, ёз ва эрта куз ойларида эса шаҳар атрофидаги дала-ҳовлиларда яшашган. Уруш ҳаракатлари содир бўлганда Ўрда кўрғони ичида жон сақлашган. Жиззах шаҳри аҳолисининг бу хилдаги ҳаёти ва турмуш тарзи Тошкент аҳолисининг ўша даврдаги ҳаёти билан ниҳоятда ўхшашдир¹. Кейинги даврларда тошкентликлар Жиззах бозорини савдо моллари билан тўлдиришда фаол саъй-ҳаракатни амалга оширишган. Ёзувчи Н.Сафаровнинг XX аср бошларидаги Жиззах аҳолиси бўйича келтирган маълумотда қайд этилишича, Жиззахда “Тошкентлик” элининг нуфузи катта. Бу элнинг шаҳарга яқин турадиганлари деярли ҳаммаси савдо-сотикқа омил, “озор пичоғи”, базозлик, атторлик, ип-ипак, чой, ширинлик, от-арава жабдуғлари, жун, кигиз-гилам сингари товар савдолари шуларнинг қўлларида. Булардан ташқари, кавуш-маҳси, мўкки (тош тавон), кийим-кечак тикувчи, ҳунарманд, қосибларнинг ҳам аксарияти “тошкентликлардир”².

Самарқанд маҳаллалари тарихи билан шуғулланган олим М. Абрамовнинг ёзишича, Самарқанддаги “Тошкенти” (Тошкентлик – *М.П.*, *А.П.*) маҳалласи XVIII асрда Тошкентдан кўчиб келган аҳоли ҳисобига бунёд этилган. Самарқанддаги “тошкентлик”лар

¹ Алимова Д.А., Филанович М.И. Тошкент тарихи (Қадимги даврлардан бугунги кунгача). Тошкент: ARTFLEX, 2007. 43-44 - бетлар.

¹ Ўша асар. 54-55 - бетлар.

² Сафаров Н. Наврўз. Тошкент: Фафур Фулом номидаги Адабиёт ва санъат нашриёти. 1977. 30-бет.

хам худди Жиззахдаги ҳамшаҳарлари сингари катта нуфузга эга бўлишган. Улар хунармандчиликнинг пойафзал, гиламдўзлик, тикувчилик, ёғоч устакорлиги билан шуғулланишган¹.

“Мўлканлик” номи билан аталувчи маҳалла Жиззах шаҳрининг икки мавзеида жойлашган бўлиб, улар “Қалия мўлканлик” ва “Чўл мўлканлик” номлари билан аталади. “Қалия-мўлканлик” маҳалласи шаҳарнинг шарқий қисмида, Ўрдадан 3,5-4 км масофа узоқликда, “Чўл-мўлканлик” маҳалласи эса шаҳарнинг шимолий қисмида Ўрдадан 1,0-1,2 км узоқликда жойлашган. Ахборотчилар ва маҳалла оқсоқолларининг берган маълумотларига кўра, бу икки мўлканлик аслида бир уруғ, бир ота-онадан тарқалган эл бўлган. Мўлканлик элининг асли келиб чиқиши Тошкент шаҳридаги Арпапоё маҳалласидан бўлган. Кейинчалик, Тошкент ҳокимининг фармони билан бу элнинг бир қисми Чиноз тумани Ниёзбоши қишлоғи атрофидаги Мўлкан номи билан аталувчи мавзегга, қолган қисми Эски Қовунчи қишлоқ атрофига кўчирилган².

Кейинчалик, Бухоро хонига кўрсатган ҳарбий хизматлари эвазига хон, уларга Жиззахдан жой ҳада этган ва аҳолининг катта қисми “Мўлканлик” номи билан Жиззахга кўчган. Ҳозирда ҳам мўлканликлар билан Ниёзбоши, Қовунчи аҳолиси ўртасида қавм-қариндошлик ришталари сақланиб қолган. Айтишларича, 50-60 йил аввал бундай борди-келдилар Тошкентдаги қондошлар Арпапоё, Сағбон маҳаллалари билан ҳам мавжуд бўлган. Жиззах қўзғолони (1916 йил) ва ундан кейинги очарчилик йилларида мўлканликларнинг бир қисми Тошкент, Ниёзбоши ва Қовунчидаги қариндошлари хузуридан паноҳ топишган.

Мўлканликларни Жиззахга келиб ўрнашгандан сўнг иккига ажраб кетишларининг ҳам ўзига хос тарихи бор. Айтишларича, дастлаб улар Қалиятепага (атрофига) келиб жойлашган. Бу даврда Қалиятепа Жиззахнинг бош қалъаси бўлиб фаолият кўрсатган. Турмуш тарзи деҳқончиликка асосланган мўлканликлар Қалиятепа атрофидаги очик ерларни ўзлаштириб экинзор ва боғ-роғларга айлантиришган. Кейинчалик, аҳоли сони ўсиб экин ерлари тахчил бўлиб қолганда, аҳолининг бир қисми Жиззахнинг шимоли-ғарб томонидаги чўл ерларни ўзлаштиришни бошлаган. Вақти келиб чўлда мўлканликлар қишлоқ барпо этиб, муқим яшай бошлашган ва шундан Қалиятепа атрофида қолган аҳоли “Қалия-мўлканлик”, чўлда яшаб қолган аҳоли “Чўл-мўлканлик” деб аталиб кетган.

Мўлканликларнинг миришкор деҳқон, уста боғбон, чорвачиликнинг бўрдоқчилик соҳаси билан шуғулланганлари ҳақида Н.Сафаров ҳам ўз эсдаликларида ёзиб қолдирган³.

Эътиборга молик томони шундаки, мўлканликларнинг макони Ниёзбоши мавзеи яқинидаги Мўлкан қишлоғи ҳақида ёзма манбаларда ҳам маълумотлар бор. Хусусан, «Мусаххир ал-билод», («Мамлакатларнинг фатҳ этилиши») асарида ёзилишича, Мўлкат Сирдарё бўйидаги муқим, ҳарбий стратегик қалъалардан бири бўлган⁴.

Шунингдек, Муҳаммад Солиҳ қаламига мансуб «Шайбонийнома» нинг «Имом уз-замон, халифат ур-раҳмоннинг Хоника хоннинг вилоятларин, Шохрухияни чоптурғони» бобида Шайбонийхон лашкарлари билан музлаб ётган Сирдарёдан ўтиб Шохрухияни ва Мўлкантни вайрон қилганлиги қуйидагича ёзилган.

¹ Абрамов М.М. Гузары Самарканда. Ташкент: Фан, 1989. С. 25-26; Мукминова Р.Г. Очерки по истории ремесла в Самарканде и Бухаре в XVI веке. Ташкент: Фан, 1976. С. 120.

² Пардаев А.Х. Жиззах беклиги Ўрта Осиё хонликлари даврида (XVI асрдан XIX асрнинг 60-йилларигача): тарих фан. номз. дисс. авфтореферат. Тошкент, 2004. 19-20-бетлар.

³ Сафаров Н. Наврўз. Тошкент, 1977. 30-бет.

⁴ Аҳмедов Б. Тарихдан сабоқлар. Тошкент: Ўқитувчи, 1994, 430-бет.

Ким, яна Сирни ўтубон лашкар,
Ошлиқ олғой теvasига яксар.
Яна хон айлагач ул навъ хаёл,
Яна Сир бўлди черикига паймол.

Мўлкент устига йўл солдилар,
Бўлғой ошлиқларин олдилар.
Кўнгул ошлиқ соридин жамъ ўлди
Мўлкент эли вале соврулди¹.

Демак, муаллиф таъкидлаганидек, бу воқеа Шайбонийхон Самарқандни Бобурдан тортиб олгандан сўнг, яъни 1501-1502 йилнинг қиш ойларида содир бўлган. Мўлкент эли бутунлай соврулган, таланган ва омон қолганлари турли томонга тарқаб кетган.

Авлоддан-авлодга, оғиздан-оғизга ўтиб келаётган бу маълумотларда қанчалик тарихий ҳақиқат мавжудлигини эндиликда аниқлаш қийин. Лекин, юқорида «Мўлканлик» маҳалласи бўйича ёзилган фикрлар, яъни ушбу аҳоли туркуми аввал Тошкентда, сўнг Ниёзбоши ва Қовунчида яшагани, сўнгра Жиззахга кўчгани тарихий фактдир.

Мўлканликларнинг ҳам Жиззах Ўрдасида қишки турар жойлари, маҳаллалари мавжуд бўлган. Деҳқончилик пайкаллари ва ёзги дала ҳовлилари шаҳарнинг ғарбий ва шимоли-шарқий қисмида жойлашган. Мўлканликларнинг “Жиловдор ота”, “Хожа Ғозиён” ва “Қалия” қабристонлари Жиззах шаҳридаги энг кўхна қабристонлар ҳисобланади.

“Оққўрғонлик” маҳалласи Жиззах шаҳрининг шимоли-шарқ қисмида, Ўрдадан 0,8-1,0 км масофа шарқ томонда жойлашган. “Оққўрғонлик” маҳалласи оқсоқоллари ва ўтмишни яхши билувчи отахонларнинг айтишларича, маҳалла аҳлининг бобокалонлари Тошкент вилояти Оққўрғон туманидаги Шоҳрухия атрофидан кўчиб келган. Улар ўзбекларнинг юз уруғига мансуб. Асосий иш-юмушлари ўтроқ деҳқончилик бўлган. Айтишларича, оққўрғонликлар Жиззахга Бухоро хони томонидан кўчирма қилинган. Жиззах Ўрдасида уларнинг маҳаллалари, Ўрда ташқарисида дала ҳовлилари мавжуд бўлган. Маҳалла аҳли ва экинзорларини Жиззахнинг 12 та ариғидан бири Қулнийёз ариғи сув билан таъминлаган.

Таъкидлаш лозимки “Тарихи Шоҳрухия”да Бухоро хони Абдуллахон II (1557-1598 й.) томонидан Шоҳрухия аҳолисини Мовароуннаҳрнинг марказий қисмига кўчирилганлиги ҳақида маълумотлар учрайди. Ушбу маълумотлар “Оққўрғонлик” маҳалласи оқсоқоллари айтган, оғиздан-оғизга ўтиб бизгача етиб келган маълумотларга тўғри келади. Маҳалла аҳолисининг Тошкент Оққўрғонидаги уруғ-аймоқлари билан алоқалари ҳозирги кунда деярли тўхтаб қолган.

Шундай қилиб, ёзма манбалар, этнографик ва ахборотчилар маълумотлари таҳлилига кўра, хонликлар замони, хусусан Шайбонийлар давридан бошлаб Жиззах (Ўрда) маҳаллалари шаклланишига бирмунча аниқликлар киритила бошлаган. Бу даврда воҳанинг катта қисмига юз, қирқ уруғлари келиб ўрнашган². Улар Ўрданинг ички ва ташқи маҳаллалари ташкил топишида фаол иштирок этишган. “Тошкентлик”,

¹ Мухаммад Солих. Шайбонийнома. Тошкент: Ф.Фуллом номидаги Адабиёт ва санъат нашриёти, 1989. 130-бет.

² Шаниязов К.Ш. Некоторые вопросы этнической динамики и этнических связей узбеков в XIV-XVIII вв. // Материалы к этнической истории населения Средней Азии. Ташкент: Фан, 1986. С. 83-93.

“Мўлканлик”, “Оққўрғонлик” маҳаллаларини айнан шу даврда, XVI асрнинг иккинчи ярмида ташкил топган деб айтиш мумкин.

XVIII асрнинг сўнгги чорагида Амир Шохмурод (1783-1800) даврида аҳолиси камайиб кетган Самарқанд, Миёнқол, Каттакўрғон, Жиззах шаҳарларига турли ўлкалардан аҳолини “оқ уйли” қилиб кўчириб келиш сиёсати ўтказилади¹. Жиззахга, асосан, Ўратепа, Ховос, Хўжанд тарафлардан аҳоли кўчириб келтирилган.

XIX аср биринчи ярмида Бухоро ва Қўқон, Қўқон ва Тошкент ўртасида қирғинбарот жанглار кўп марта содир бўлган. Бетўхтов жанглари азият чеккан аҳоли нисбатан тинч, Бухоро амирлиги тасарруфидаги Жиззах Ўрдаси атрофига келиб ўрнашган. Хусусан, Тошкент воҳасидаги Бекобод шаҳри атрофидан қирқ уруғига мансуб аҳоли туркуми Жиззах Ўрдасининг жануб томонидаги Илонўтти дараси худудига келиб жойлашган. Жойнинг географик хусусиятларидан келиб чиққан ҳолда ҳозирда “Шариллоқ” ва “Желли-Ғули” (Ел тегирмон - П.М., П.А.) номлари билан аталувчи ушбу маҳаллалар аҳолисининг Ўрда ичида қўрғон ҳовлилари бўлмаган. Чунки, ушбу аҳоли туркуми Жиззахга келган даврда Ўрда шаҳристони тўлиқ маҳаллалар билан банд бўлган.

Тошкент шаҳри ва воҳасидан турли даврларда, турли тарихий жараёнлар натижасида Жиззахга кўчиб келган аҳоли вақт ўтиши билан маҳаллий халқларга сингишиб кетганлар. Улар Жиззах шаҳрининг сиёсий, иқтисодий ва маданий ҳаёти тараққиётига ўзларининг муносиб улушларини кўшганлар.

М.Х. Пардаев, А.Х. Пардаев

Мысль о «ташкентцах», живущих в Джизак

В статье анализируются новые данные и источники о переселении из Ташкента в Джизак. Исследованы жизнь, хозяйственная и социальная деятельность переселенцев. Показана историческая роль ташкентцев в судьбе местного коренного населения Джизака в прошлом нашей страны.

М.Н. Parдаev, А.Н. Parдаev

Idea About «The Tashkentians in Djizak»

In given article the new data and sources are considered on how people from Tashkent to Dzhizak moved which have received the name mahalla "the tashkents" have moved. Life, economic and social activity, and also a historical role of the tashkents in destiny of local indigenous population of Dzhizak are comprehensively investigated in the past of our country here.

*С.Т. Давлатова
(Ўзбекистон)*

ТОШКЕНТ ЗАРГАРЛИК МАКТАБИНИНГ ЎЗИГА ХОС ЛОКАЛ ХУСУСИЯТЛАРИ

Буюк ипак йўли чорраҳасида жойлашган Тошкент қадимдан Ўрта Осиёнинг йирик савдо-сотик маркази бўлиши билан бирга хунармандчиликнинг барча турлари ривожланган йирик шаҳарлардан бири ҳам ҳисобланади. Хунармандчиликнинг асосий турларидан бири заргарлик хунари Ўзбекистоннинг Бухоро, Самарқанд, Қўқон, Андижон, Марғилон, Наманган, Хўжанд, Қарши, Шаҳрисабз каби шаҳарлар сингари Тошкент шаҳрида ўзига хос тарзда шаклланиб, локал-худудий хусусияти билан ажралиб туради². Заргарлик санъатида Тошкент Самарқанд ва Бухоро билан биргаликда, Хоразм, Сурхондарё ва Қашқадарё заргарлик мактабларидан кейин учинчи ўринда туради.

¹ Абу Тохирхожа Самарқандий. Самария. «Мерос» туркуми. Тошкент: Камалак, 1991. 335-бет.

² Шаниязов К.Ш., Исмаилов Х.И. Этнографические очерки материальной культуры узбеков (конец XIX-начало XX в.). Ташкент, 1981. С. 101.

Манбаларнинг гувоҳлик беришича, қадимги ва илк ўрта асрларда Тошкентда заргарлик жуда яхши ривожланган бўлиб, маҳаллий заргар усталарининг ишлари билан анча машҳур бўлган.

Хунармандлар яшайдиган маҳаллалар шаҳар марказида жойлашган бўлиб, бу маҳаллалар Заргарлик номи билан юритилган¹. Заргар хунармандлар тайёрлаган маҳсулотларнинг маълум миқдори шаҳар ва қишлоқ аҳолиси эҳтиёжларини қондирса, баъзан узоқ мамлакатларга сотиш учун ҳам чиқариларди.

XIX аср охири - XX аср бошларида қимматбаҳо металлларга ишлов бериш заргарлик хунармандчилигининг ривожланган турларидан бири эди. Заргарлик буюмлари асосан кумушдан ишланарди. Қашғардан маржон, Польшадан кумуш, турли ранг ва шаклдаги шиша, феруза тошлари сотиб олиб келинарди². Тошкентда заргарлик буюмларидан тиллақош, тиллабаргак, нозик ўйма нақшли енгил қорамтир билакузуклар, катта ва нафис айланага бириктирилган осилмалардан иборат Тошкент зираклари, ойбалдоқлар кўплаб ишлаб чиқарилган. Айниқса, Тошкент зирак, Самарқанд зирак, нўғай зирак, қозоқ зираклар, сочпопуклар, тиллабаргаклар, туморлар, бурунбулоқилар, паранжи тугмалари жуда машҳур бўлиб, доимо кўплаб ички ва ташқи харидорларни ўзига жалб қилиб келган³.

Халқаро савдо йўли Бағдод, Ҳамадон, Нишопур, Марв, Омул (Чоржўй) Бухоро, Самарқанд, Шош, Тароз (Жанбул), Кулон, (Луговая станцияси) Марки, Болосоғун, Сиёб, Иссиқкўлнинг жанубий қирғоғи ва Шарқий Туркистон, Олд Осиё, Монғолия ва Хитой билан биргаликда Тошкент орқали ўтганлиги боис, савдо алоқаларининг яхши ривожланганлигидан далолат беради⁴.

Археологик маълумотларга кўра, Тошкентда заргарлик хунармандчилиги ўзига хос тарзда ривожланган бўлиб, заргарлар асосан кумуш, қимматбаҳо тошлардан заргарлик маҳсулотлари ясовчи усталарни ташкил этарди⁵.

XIX аср охирида заргарлик устахоналарининг сони 40 га яқин бўлиб, бу ерда тайёрланган маҳсулотлар шу ернинг ўзидан сотилар эди. Баъзи бир заргарларнинг устахона ва дўконлари бозорларда ҳам жойлашган бўлиб, улар асосан зеб-зийнат буюмларини уйда тайёрлаб, бозорга фақат уларни сотиш, заргарликка керакли буюмларини сотиб олиш учун келишардилар. XX аср бошларига келиб эса бу устахоналарнинг сони 70 га етиб қолган эди. Заргарлик устахоналари алоҳида қаторларда жойлашган ва машҳур усталар ўзининг доимий мижозларига эга бўлган. Улар буюртма асосида бозорга маҳсулот ишлаб чиқаришган.

XIX асрнинг иккинчи ярмида, яъни 1886 йил Тошкентнинг Чорсу бозорида заргарлик буюмлари 20 та дўкон-расталарда жойлашганлиги ва унда маҳсулотлар шу ернинг ўзида тайёрлаб сотилган⁶. Ўша пайтда заргарлар сони 135 дан ортиқ бўлган бўлса, улардан 50 таси олтин билан ишловчи усталар бўлган. Заргар хунармандлар орасида

¹ Мукминова Р.Г. Тўрт аср олдинги Тошкент. Тошкент: Фан. 1984. 14-бет.

² Жалилова М. Туркистонда бадий хунармандчилик // Гулистон, 2001. №1. 17-бет.

³ Давлатова С.Т. Тошкент хунармандчилиги тарихидан (XIX-XX асрлар) // O'zbekiston tarixi. 2008, №2. 39-бет.

⁴ Бекмухамедов Х.Ю. Страницы из истории Ташкента // Сборник из истории Узбекистана. Ташкент, 1975. С.142.

⁵ Алимова Д.А., Филанович М.И. Тошкент тарихи (қадимги даврлардан бугунги кунгача). Тошкент, 2007. 23-бет.

⁶ Файзиева З. Кустарно-ремесленное производство в Туркестане во второй половине XIX-начале XX в.: Автореф. дис... канд. ист. наук. Ташкент, 1978. С. 31; Фахретдинова Д.А. Ювелирное искусство Узбекистана. Ташкент, 1988. С.72.

хинд, озарбайжон ва доғистонлик заргарлар ҳам борлиги тўғрисида маълумотлар учрайди¹.

Тошкент заргарлари ёзда ўз ишларини дала ҳовлиларида ҳам давом эттирганлар. Бундай заргарлар кумуш усталари деб аталиб, уларнинг бошида оксоқол турган. Айниқса, улар ясаган сирға, узук, билакузуклар маҳаллий қизлар ва аёллар ўртасида жуда машҳур эди. Шунга қарамасдан, бу усталар эркаклар учун узук, қимматбаҳо тошлар билан безатилган пичок, ханжар соплари, камар тўқаларини ҳам ясар эдилар.

Тошкентда қадимдан қизлар сепи учун ҳам махсус заргарлик безаклари буюртма қилинар эди. Ҳаттоки, аҳолининг қуйи қатлами, камбағал оилалар ҳам буюртма беришга ҳаракат қилишар эдилар.

Тошкент заргарлари ясаган маҳсулотлар нафақат Тошкентда балки, Кавказда, Самарқандда, Чимкент, Авлиёота ва бошқа чегаралар қишлоқлари аҳолиси учун ҳам харидоргир эди². Зеро, ўша пайтларда Тошкент заргарлик маҳсулотларига бўлган талабнинг кучайиши асосан, уларнинг ясаиш техникасида ўзига хос локал хусусиятларни акс этар эди. Айниқса, Тошкент заргарлари ясаган Тошкент зираклари, ҳаттоки, Самарқанд зирақларига ўхшаш бўлса ҳам бошқа зирақлардан фарқ қиларди. Шунинг учун ҳам ушбу маҳсулотлар сотиш айирбошлаш тарзида олиб борилар эди. Баъзи бир заргарлар қимматбаҳо металллар билан ишлашда керак бўладиган мураккаб кимёвий реакция ва тайёрлов услуби билимига ҳам эга бўлишган³.

Тошкент заргарлари ўз оилавий ҳунарларини авлоддан-авлодга ўтказишган, ўргатишган ва бу ўзига хос анъана бўлиб, доимий давом этган.

XIX аср охири – XX бошларида Тошкент ҳунармандлари орасида ҳунармандчиликни ҳар томонлама ривожланиши ва маҳсулотларни юқори санъат даражасига етиши учун ўз ҳунарларига содиқлигини, қадимий анъаналарни давом эттириш, яъни уста-шоғирд анъаналари, ҳунар пирлари, пайғамбарлари, авлиёлари ҳақиқа дуолар қилиш учун ҳунармандчилик рисолаларидан фойдаланишган⁴. Ҳар бир заргар устанинг ўз маҳсулотини яратиш техникаси ва технологияси махсус ҳужжат рисолага асосланган. Заргарларнинг ушбу рисолалари фақатгина ҳунармандчилик аҳамиятига молик бўлмасдан, балки устахоналарни ривожлантириш билимлари, асбоблари, ҳунармандчилик маҳсулотлари, ишлаб чиқариш технологиялари манбаси ҳам ҳисобланган. Рисолага кўра заргарлик ҳунарининг пири – Довуд пайғамбар ҳисобланган⁵.

Ҳунармандларнинг юқори қатлами бош усталар бўлиб, уларнинг қарамоғида устахона, ишлаб чиқариш асбоб-ускуналари бўлган. Улар буюртма қабул қилиб олиш, усталар ўртасида иш тақсимлаш ва бирор-бир маросим ўтказиш каби вазифаларни бажаришган. Усталар ва ҳунармандлар уюшма (цех) га бирлашган. Ҳар бир уюшманинг ўзига хос рисоласи бўлиб, унда тартиб ва қоидалар мавжуд бўлган. Ҳаттоки, бири-бирига яқин цехлар ўртасида рақобат бўлиб турган.

Заргарлар кумушни маҳаллий аҳолидан асосан давлат банки орқали, бой амалдор ёки тадбиркорлардан эса баъзан қарзга ҳам олишган. Шунингдек, улар заргарлик буюмлари яшаш учун катта пул сарф қилишган. Турли ҳажмда бўлган кумуш қуймаси ҳунармандлар орасида “тўнғиз” деб номланган. Баъзан заргарлар бундай қуйманинг

¹ Фахретдинова Д.А. Ўша асар. 72-бет.

² Гейер И., Назаров И. Кустарные промыслы в Ташкенте. Тетрадь I. Ташкент, 1903. С. 10.

³ Бу ҳақда қаранг: Кузнецова Н.А. Ремесленные рисала // Краткие сообщения Института востоковедения. Вып. 19. М., 1959. С. 80-83.

⁴ Давлатова С.Т. Ўша асар. 43-бет.

⁵ Фахретдинова Д.А. Ювелирное искусство Узбекистана... С.73.

текисланган ҳолатда, яъни пластинка кўринишидагисини Россиядан олишарди. Тошкентнинг заргар усталари кумушдан ташқари, хунармандчиликда тақинчоқлар учун керакли қуйидаги маҳсулотлардан фойдаланганлиги ҳақида маълумотлар учрайди¹:

полска – деб аталган поляк кумуши бу асосан қирғизлар тақинчоқларини яшаш учун сотиб олинарди;

шиша – турли рангдаги шишалар бўлиб, улар қимматбаҳо тошга ўхшарди. Бу маҳсулотлар асосан ойна кесадиғанлардан синиқлари, қолдиқлари кўплаб сотиб олинган;

маржонлар – кораллар. Тошкентга асосан Қашғардан олиб келинарди;

мунчоқ-феруза – эмалтош бўлиб, асосан Москвадан келтирилган турли хилдаги майда мунчоқлардан усталар махсус ўзлари тайёрлардилар;

танакор – бура, танакор (рангсиз, баъзан оқ, кул ранг ёки сариқ тусдаги минерал);

Хитой шиша ёки мино – алоҳида эмалга ўхшаш шиша бўлиб, Хитойдан келтирилган. Унда Хитой тамғаси акс этган (бу шишанинг баҳоси ўша даврда 1 рубль 50 коп. турган). Аксарият заргарлар ўз буюмларини тилла, кумуш, мис, бронза, тош, феруза, шиша, турли тангалар, кўзли ва рангли мунчоқлар, қимматбаҳо дур, гавҳар, ёкут кабилардан фойдаланиб ишлашган. Қимматбаҳо заргарлик буюмларига талаб тор доирада бўлгани учун бошқа хунармандчилик буюмларига нисбатан кам миқдорда ишлаб чиқарилган. Заргарликда ишлатилган қимматбаҳо тошларнинг ҳар қайсиси ўзига хос маъно касб этган². XIX аср заргарлик буюмларининг шакли ва безаклари учун бирига ўхшамайдиган услублар: ислимий (ўсимликсимон), геометрик, самовий махлуқот дунёси асос қилиб олинган.

Заргарлик устахоналарда дўкон ёки кўрадан ташқари даған-дан – сариқ мисдан ясалган конуссимон трубка, сандон, режа, оташкурак, жуптак, харак (ишчи лали, патнис), чирё, омбир, шингил-камоб, бута каби зеб-зийнат буюмлари тайёрлаш учун зарур заргарлик асбоблари ҳам бор эди. Бундан ташқари, заргарларда турли қисгич, омбирлар, қайчилар йиғмаси ҳам бўлган³. Шунингдек, заргарлар безак буюмларни тайёрлашда турли усуллардан (қуйиш, тарошлаш, ўйиш, қолиплаш ва ўтқозиш) фойдаланишган.

Тошкент тақинчоқларидан асосан *зирак* – *сирганинг* турли хилдаги кўринишлари мавжуд бўлиб, улардан Тошкент зирак, Самарқанд зирак, нўғай зирак (татарча сирға), козоқ зираги деб номланганлари жуда машҳур бўлган. Уларда 3-5 тагача осилчоқлар бўлиб, бу осилчоқлар турли шишачалардан қилинган. Татарча зирак овал шаклда бўлиб, унинг ўртасига шишадан феруза кўз қўйилган.

Сочпупуқлар – соч учун бўлиб, уларга асосан конус ёки цилиндрга ўхшаш асбоб тўлиқ бириктириб қўйилган. Бу кумушдан қилинган бўлиб, унда қора иплар сочни ўриш учун осилиб турган. Тошкентликлар уни *зулфи зар* ҳам деб аташади;

баргак – (*барг*- тожикча сўз бўлиб барг демакдир) тиллақош бўлиб, Тошкентда шундай ном билан, яъни тиллабаргак, тиллақош деб юритилган. Баргак кумушдан квадрат шаклида тайёрланган ва бир неча осилма тақинчоқларга эга бўлган безак буюмидир⁴;

билакузуклар - асосан қалин ва кенг кумуш пластинкадан тайёрланган. Улар жуфт-жуфт ясашиб, тақилганда бир-бирига маҳкам боғлаб қўйиладиган илмоғи ҳам бўлган;

узук – кўл тақинчоғи. Хунармандчиликда даставвал аёллар тақинчоқлари пайдо бўлган бўлса-да, кейинчалик эркаклар ҳам турли тақинчоқлар тақишган⁵. Масалан,

¹ Гейер И., Назаров И. Кўрсатилган асар. 14 –бет.

² Альмеева Д. Бухорои шарифнинг заргарлик санъати // Мозийдан садо. Тошкент, 2002. №3. 9-бет.

³ Гейер И., Назаров И. Ўша асар. 13-бет.

⁴ Исмоилов Х. Анъанавий ўзбек кийимлари. Тошкент, 1978. 47-бет.

⁵ Ахроров И. Тақинчоқлар таърифи // Саодат. Тошкент, 1997. №3. 27-бет.

Тошкентда рангли тошлар ўрнатилиб, эгасининг исми шарифи битилган йирик савдогарлар учун муҳр – узуклар тайёрланган.

XX аср бошларигача қассоблар, сартарошлар, ғассоллар орасида махсус узукларни (асосан ўрта бармоқларига тақишган) тақиш одати бўлган¹.

Бурунбулоқи – XX асрнинг бошларигача бу тақинчоқни Тошкент аёллари бурунларига тақишган²;

паранжи тугма – ҳам махсус кумушдан қилинган. Тугмалар турли шаклда бўлган, баъзан бу тугмаларни аёллар халатларига ҳам қадашган.

Тошкентда *тиллабаргак* мураккаб шаклли пешона тақинчоғидир³. Унда 2 қатор майда бодомчасимон осилчоқлар бўлиб, у “шингил” деб ҳам юритилган. Бундан ташқари, *тиллақош* (қошга ўхшаганлиги учун ҳам шундай номланган) ҳам тақилиб, у асосан кумушдан ишланиб, бош кийими устидан кийилади ва қош устига тушиб туради. Унга турли шаклга эга бўлган майда тақинчоқ безаклар қадалган.

Самарқанд ва Бухорода ҳам тиллақош асосан келинларнинг тўй тантаналарида тақадиган пешона тақинчоғи ҳисобланган⁴.

XIX аср бошларида Тошкентда “гажак” тақинчоғи ҳам тақилган. Тошкент гажаклари Бухоро гажакларидан фарқ қилиб, кўриниши бодом шаклида бўлган⁵. Ушбу тақинчоқ қалампир ёки бодом кўринишида бўлиб, учи қайрилгани учун “гажак” деб аталади. Гажаклар доимо тиллақош билан бирга тақилган. Улар дўғача билан икки чаккага мустаҳкамланиб, илмоқлар воситасида соч ёки рўмолга қистириб қўйилган⁶. Гажаклар асосан Тошкент, Фарғона водийси, Зарафшон воҳаси ҳамда Жанубий Ўзбекистон вилоятларида кенг тарқалган.

XX аср бошларида Тошкентда гажак тақиш урфдан қолиб, “тўғноғич” (брошка) тақила бошланган⁷.

XX аср бошларида Тошкент зираклари кўриниши томчи шаклига ўхшаш бўлиб, турли хил тош шишалар, сунъий феруза, буғдойсимон мунчоқлардан иборат эди. Қизлар, аёллар, келинлар, ёш ва қариларнинг тақинчоқлари бир-биридан фарқ қилган.

Тошкентда XIX аср охирларида ҳам *жевак* деган бўйин тақинчоғи тақилган. Кўкрак тақинчоқларидан *зебигардон* ҳам бўлиб, у ромб шаклида ясалган ва турли рангли шишалар, кўк мунчоқлар билан безатилган.

Зеб-зийнат буюмларидан ҳисобланмиш Тошкент туморлари Бухоро ва Қўқон туморларидан фарқ қиларди. Бу фарқни, ҳатто, тақилишида ҳам сезиш мумкин эди. Туморлар “бўйин тумор”, “кўкрак тумор”, “қўлтиқ туморлар”дан иборат бўлиб, унда қўй шохлари акс этиб, аёллар ва болалар учун ҳимоя воситаси сифатида тақишган⁸. Бўйин тумори учбурчак шаклда бўлиб, ялтироқ ва турли рангдаги шишалар билан безатилган. Унинг четларига буғдойга ўхшаш осилчоқлари бўлган. Тумор асосан ўртада икки чети бўйинга туташтирилган. Заргарлик санъатида Тошкент мактаби буюмлари кўпроқ ку-

¹ Борозна Н.Г. Виды женских ювелирных украшений у народов Средней Азии и Казахстана // СЭ. М., 1974. №1. С. 33.

² Бикжанова М.А. Одежда узбечек Ташкента XIX- начала XXв. // Костюм народов Средней Азии. М., 1979. С.148.

³ Абдуллаев Т.А., Хасанова С.А. Одежда узбеков (XIX- начало XX в.). Ташкент, 1978. С.11.

⁴ Сухарева О.А. История среднеазиатского костюма. Самарканд (2-я половина XIX- начало XX в.). М., 1975. С.100.

⁵ Азизова Н. Ювелирные изделия Узбекистана. Ташкент, 1967. С. 83-84.

⁶ Давлатова С.Т. Қашқадарё миллий кийимлари: анъанавийлик ва замонавийлик. Тошкент, 2006. 101-бет.

⁷ Азизова Н. Ювелирные изделия Узбекистана... С. 8.

⁸ Азизова Н. Ўша асар. 14 бет; Яна қаранг; Борозна Н.Г. Некоторые материалы об амулетах- украшениях населения Средней Азии // Мусульманские верования и обряды в Средней Азии. М.,1975. С.286. Камалова Д.М. Узбекская художественная культура. Ташкент, 1995. С. 33.

муш ва кейинчалик қотишмага тилла суви юритилиб ясалган. Бу одат Тошкент заргарларида ҳозиргача сақланиб қолган.

XX аср бошларида Тошкентда кумушдан буюм ясайдиган заргарлар анча камайиб кетади, улар паст навли олтиндан заргарлик буюмлари ясай бошлашади. Қолаверса, уларнинг хориждан келтирилган заргарлик буюмлари таъсирига тушиб қолиши ҳам заргарлик хунарининг ривожланишига ўз таъсирини кўрсатади¹. Бугун тошкентлик заргарлар фақат Тошкент мактаби анъанавий тажрибасинигина ўзлаштириб қолмасдан, балки, бошқа маҳаллий мактаблар тажрибасини ҳам ўзлаштирадилар. Қолаверса, улар ижодида техник ва бадий усуллар билан бирга кўпроқ инсон турмуш тарзи фалсафасининг инъикоси намоён бўлмоқда. Бундан ташқари, бугунги заргарлар ижодида қадим аждодларнинг оламни яратилиш қонуни борасидаги қарашлари ҳам ўрин олган. Тошкентда савдо-сотикнинг ривожланиши натижасида кўшни минтақалардан тақинчоқларнинг хилма-хил турларини кириб келиши, уларнинг техникаси, бадий жиҳатлари (орнаментлар), умумий кўриниши, тақинчоқларнинг маҳаллий турлари билан яқинлашиб, ўзаро уйғунлашиб кетишига ҳам олиб келди.

Ўзбекистон ўз мустақиллигига эришгандан сўнг заргарликда қимматбаҳо металллардан фойдаланишга имкон яратилди. Маҳаллий унутилиб бораётган анъаналарни қайта тиклаш, анъанавий - замонавийларини яратиш услубларидан фойдаланиш заргар хунаромандлар учун кадрятларнинг қайта туғилишидир.

Зеро, Тошкентда кўплаб заргарлик хунаромандчилик марказлари, устахоналари, саноат корхоналари, хусусий бирлашмаларининг фаолият юргизиши қадимдан бу хунар турининг кучли ривожланганлиги ва алоҳида заргарлик мактаби яратилганлигидан далолатдир.

С.Т. Давлатова

Локальные особенности ташкентской ювелирной школы

В статье раскрывается история школы ювелиров старого города Ташкента. Рассматриваются локальные особенности, традиции ювелиров-ремесленников, обычаи и обряды, связанные с этим ремеслом.

S.T. Davlatova

Local Aspects of the Jewelry Schools of Tashkent

In the article are attempt to make analyze jeweler schools of old part of Tashkent city. Also it is studying localities, traditions of jewelers and rituals connecting with this profession (handicraft).

Ш.М. Рахматуллаев
(Ўзбекистон)

ТОШКЕНТ – ЙИРИК САНОАТ МАРКАЗИ

Мустақиллик йилларида тарихимизни чуқур илмий ўрганиш имконияти яратилганлиги сабабли Ўзбекистон жаҳон цивилизациясининг қадимги бешикларидан бири бўлганлиги ҳақидаги маълумотлар ўз исботини топмоқда. Бу борада амалга оширилган ишларнинг муҳим йўналишларидан бири – бу ҳудудимиздаги қадимий ва ҳамиша навқирон шаҳарларнинг асос солинган даврини уларнинг ёшини аниқлаш билан боғлиқ ишлардир. Республика олимларининг олиб борган узоқ йиллик тадқиқотлари натижасида ёши 2000 ва ундан ортиқ бўлган кўҳна шаҳарларимиз сафи янада кенгайди. Жумладан, 1997 йилда Бухоро ва Хива шаҳарларининг 2500 йиллиги, 2002 йилда Термиз шаҳрининг 2500 ва Шаҳрисабз шаҳрининг 2700 йиллиги, 2006 йилда Қарши шаҳрининг 2700 йиллиги, 2007 йилда эса Марғилон шаҳрининг 2000 ҳамда Самарқанд шаҳрининг

¹ Ҳақимов А. Тошкент халқ хунаромандчилиги // Мозийдан садо. 2007, №2, 9-бет.

2750 йиллигига бағишланган тадбирлар ўтказилди ва халқаро миқёсида кенг нишонланди. 2009 йилга келиб, ана шу қадимий тарихга эга бўлган шаҳарлар қаторига мамлакатимиз пойтахти Тошкент ҳам қўшилди.

Ўзбекистон Республикаси Президенти И.А. Каримовнинг 2008 йил 2 апрелдаги “Тошкент шаҳрининг 2200 йиллигига тайёргарлик кўриш ва уни ўтказиш тўғрисида”ги махсус қарорида таъкидланганидек, “жаҳон цивилизацияси ривожига улкан ҳисса қўшган, ҳақли равишда “Шарқ дарвозаси” деб ном олган, халқимизнинг ғурурифтхори бўлмиш азим пойтахтимиз Тошкент шаҳрининг миллий давлатчилигимиз тарихида ва ижтимоий-сиёсий ҳаётимиздаги ўрни ва аҳамияти бекиёсдир”¹.

Албатта, Тошкентнинг узоқ ўтмиши, унинг ер юзидаги қадимий шаҳарлардан бири эканлиги, бой тарихини камситмаган ҳолда истиқлол йилларида унинг аввалги улғворлигини қайта тиклаш, аynи вақтда жаҳоннинг кўзга кўринган пойтахтларидан бирига, дунёнинг мегаполислари билан рақобатлаша оладиган иқтисодий ва маданий марказга айлантириш борасида қилинган кенг кўламли ишларни ҳам алоҳида ўрганиш зарур.

Ўтиш даври муаммоларига қарамай, республикада шаҳарнинг ижтимоий-иқтисодий, сиёсий мавқеи янада орта борди. Президент И.А. Каримов таъкидлаганидек, “Марказий Осиёнинг юраги бўлган Тошкент, рамзий қилиб айтганда, Шарқ дарвозаси ҳисобланади. Кўпгина халқаро ташкилотлар буни муносиб баҳолаб, ўз ваколатхоналари ва бюрларини айнан Тошкент шаҳрида очди. Булар Бирлашган Миллатлар Ташкилоти, Халқаро валюта фонди, Жаҳон банки, Европа тикланиш ва тараққиёт банки, Европада хавфсизлик ва ҳамкорлик Ташкилоти, Немис техникавий ёрдам жамияти ва бошқа кўплаб ташкилотлардир. 350 дан ортиқ чет эл компаниялари, фирма ва банклари ҳам ўз ваколатхоналарини Ўзбекистонда аккредитация қилган”².

Иқтисодиётда амалга оширилган ислохотлар натижасида Тошкент саноати республика иқтисодиётининг таянч устунларидан бири сифатида янада мустаҳкамланди. Хитой, Ҳиндистон, Жанубий Корея, Америка Қўшма Штатлари, Италия, Олмония, Чехия, Болгария ва Туркия ишбилармонлари билан қўшма корхоналар барпо этилиб, бир қанча корхоналарда янги маҳсулот турлари ишлаб чиқариш йўлга қўйилди.

Биргина 2006 йилда енгил саноатда пахта матолари, тўқимачилик, трикотаж ва қурилиш материаллари саноатида алюмин профил маҳсулотларини ишлаб чиқаришга ихтисослашган хорижий сармоядорлар иштирокидаги «Bayteks Ticaret», «BF Textile production», «Textile Imprex» ҳамда «Sardor Imprex» каби корхоналар ишга туширилди³.

Айниқса, шаҳарда қишлоқ хўжалик тракторлари, самолётлар, экскаваторлар, саноат учун зарур дастгоҳ ва ускуналар, мебель маҳсулотлари, кўплаб турдаги халқ истеъмолчи моллари ишлаб чиқарилиши пойтахт саноатининг қанчалик кенг камровли тизимга эга эканини кўрсатади.

2007 йилнинг 1 январь ҳолатига Тошкент шаҳрида 5043 та ишлаб чиқариш корхоналари фаолият юритиб, уларнинг 4814 таси ёки 95,5 фоизи кичик бизнес субъектларига мансубдир. Йирик асосий саноат корхоналари 164 та бўлиб, шаҳар ишлаб чиқариш умумий ҳажмининг 67,3 фоизи айнан шу корхоналар ҳиссасига тўғри келди. Мустақиллик йилларида саноатда маҳсулот ишлаб чиқариш ҳажми мунтазам ўсиб бор-

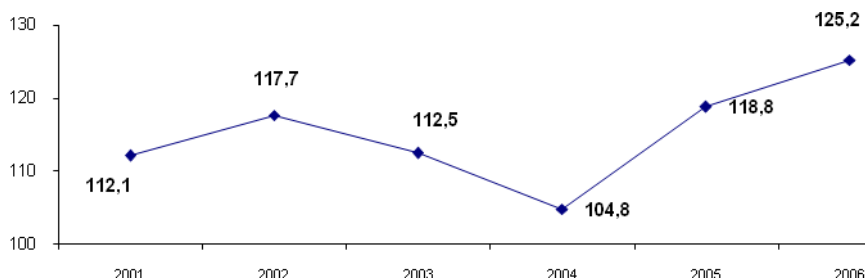
¹ Ўзбекистон Республикаси Президентининг қарори. “Тошкент шаҳрининг 2200 йиллигини нишонлашга тайёргарлик кўриш ва уни ўтказиш тўғрисида” № ПҚ-828 // Халқ сўзи. 2008 йил 2 апрель.

² Каримов И.А. Ўзбекистон XXI аср бўсағасида: хавфсизликка таҳдид, барқарорлик шартлари ва тараққиёт қафолатлари. Тошкент: Ўзбекистон, 1997. 229-бет.

³ Тошкент шаҳар ҳокимлиги жорий архиви. 2006 йилда Тошкент шаҳрини ижтимоий-иқтисодий ривожлантириш яқунлари ва иқтисодий ислохотларнинг боришини баҳолаш масаласи юзасидан маълумотнома. (бундан кейинги статистик маълумотлар ушбу маълумотномадан олинган).

ди. Айниқса, XXI аср бошига келиб саноатда ўсиш суръатлари юқори кўрсаткичларга эга бўлди. Буни қуйидаги жадвалдан кўриш мумкин.

Саноатда маҳсулот ишлаб чиқаришнинг ўсиш суръати (%)

Саноат ривожланишининг ижобий суръатлари шаклланишига корхоналарни қайта ташкил қилиш жараёнлари ва иқтисодийнинг реал секторидида иқтисодий ислохотларни чуқурлаштириш бўйича чора-тадбирларни амалга ошириш доирасида ўтказилаётган тармоқларни бошқариш тизимининг ислох қилиниши ҳам ёрдам берди.

2006 йилда шаҳар саноат корхоналари томонидан 1561.1 млрд. сўмлик маҳсулотлар ишлаб чиқарилди, ўсиш суръати 125,2 фоизни ташкил этди. Ушбу даврда 709.4 млрд. сўмлик истеъмол моллари ишлаб чиқарилди, ўсиш суръати 127,7 фоизга тенг бўлди. Қайд этиш жоизки, бу кўрсаткичлар бўйича ўсиш суръатлари 2004 йилда мос равишда 104,8 фоиз ва 103,4 фоиз, 2005 йилда 118,8 ва 115,1 фоизни ташкил этди.

Ҳисобот даврида саноат тармоғини ривожлантиришга алоҳида эътибор берилди. Бу борада шаҳар ҳокимлигининг тузилмалари томонидан тегишли чоралар кўрилмоқда. Хусусан, Тошкент шаҳрида ишлаб чиқариш суръатларини пасайтирган корхоналар сонини кескин қисқартириш ва ижобий кўрсаткичларни таъминлаш бўйича чора-тадбирлар ишлаб чиқилди ва тегишли ишлар бажарилди. Бунинг натижасида 2005 йилнинг якунига ишлаб чиқариш ҳажмларини камайтирган корхоналар сони 72 тани ташкил этган бўлса, 2006 йилда бу кўрсаткич 15 тага тенг бўлди. Шунингдек, ўсиш суръатларининг юқори бўлишига ҳисобот даврида ишга туширилган “Электроизолит” ҚК, “Айдемир текстиль” ҚК, “БФ Текстайл” ҚК каби корхоналар ҳам ўз таъсирини кўрсатди.

Саноат тармоқлари кесимида умумий ишлаб чиқариш ҳажмида машинасозлик ва металлни қайта ишлаш саноати улуши – 32,5% (ўсиш суръати 115,6%), озиқ-овқат саноати – 22,9% (ўсиш суръати 141,9%), енгил саноат – 7,1% (ўсиш суръати 122,2%), кимё ва нефт-кимё саноати 7,4% (ўсиш суръати 140,5%), полиграфия саноати 5,3% (ўсиш суръати 118,6%), қурилиш материаллари саноати 4,2% (ўсиш суръати 122,7%)га тенг бўлди.

Тошкент шаҳрининг барча туманларида саноат маҳсулотининг юқори ўсиш суръатлари таъминланди. Умуман, умумий саноат ишлаб чиқариш ҳажмида Мирзо Улуғбек (111,3 %), Миробод (128,6 %), Сирғали (123,2%), Чилонзор (1,5 маротаба) туманлари улуши катта бўлиб, ушбу туманлар корхоналар томонидан ишлаб чиқарилган маҳсулотлар шаҳар кўрсаткичининг 65,4 фоизини ташкил этди.

Саноатда маҳсулот ишлаб чиқариш ҳажмининг юқори ўсиш суръатларини таъминланишида “Кока–кола ичимлиги”, “Мармакс”, “Дойче кабель”, “Тошкент лок-бўёқ заводи”, “Узкабель”, “ТТЗ”, “ДЖФ Интернейшнл”, “243-сонли завод”, “ТАИЧБ”, “Фарм Гласс”, “Тошкент ёғ-мой комбинати”, “Хоразм шакар”, “Зенит электроникс”, “Тошкент труба заводи”, “Тошкент-Тўйтепа текстиль” каби корхоналарнинг улуши катта бўлди.

164 та асосий ишлаб чиқариш корхоналаридан 60 таси ёки 36,6 фоизи ҳудудий та- сарруфдаги корхоналар бўлиб, солиштирма нархларда улар томонидан 173,8 млрд.сўмлик саноат маҳсулоти ишлаб чиқарилди. 2005 йилнинг мос даврига нисбатан ўсиш суръати 141,5 фоизни ташкил этди.

Ҳозирги кунга келиб шаҳарнинг иқтисодий ривожланиши юқори суръатларда сақланиб қолмоқда, унинг мамлакатимиз тараққиётига қўшаётган ҳиссаси ортиб бормоқда. Жумладан, 2008 йилнинг ўтган тўққиз ойи мобайнида пойтахтда ялпи ҳудудий маҳсулотнинг ўсиши 17,8 фоизни ташкил этди. Бундай кўрсаткич саноатда маҳсулот ишлаб чиқариш 40,2 фоиз, истеъмол товарлари 28,1 фоиз, хизматлар 24,5 фо- из, экспорт ҳажми эса 33 фоиз ўсиши ҳисобидан таъминланди¹.

Иқтисодиётдаги муҳим таркибий ўзгаришлар шаҳар ижтимоий инфратузилмасининг ривожига ижобий таъсир этди. Хусусан, иқтисодий ислохотлар борасидаги давлат даст- турларининг изчил амалга оширилиши натижасида аҳолининг турмуш фаровонлиги ва даромадлари ортиб борди. 2008 йилнинг дастлабки 9 ойи мобайнида иқтисодиётнинг барча тармоқларида қарийб эллик уч мингта янги иш ўрни яратилди. Аҳолининг иш билан бандлиги ва фаровонлигини оширишнинг муҳим йўналиши сифатида кичик биз- нес, касаначилик, хизмат кўрсатиш, сервис соҳаларини ривожлантириш таъминланди².

“Ёшлар йили” Давлат дастури доирасида ёш оилаларга имтиёзли ипотека, истеъмол кредитлари ва микрокредитлар ажратилди. Айни пайтда Ёшлар ижод саройи, спорт мажмуалари, оилавий поликлиникалар, тиббий диспансерлар қурилиб, фойдаланишга топширилди.

Қисқа қилиб айтганда, мустақиллик йилларида амалга оширилган иқтисодий ислохотлар натижасида Тошкент шаҳри саноатида таркибий ва тузилмавий ўзгаришлар юз берди. Унинг нафақат республика, балки Марказий Осиё минтақасидаги йирик иқтисодий ва сиёсий марказ сифатидаги мавқеи мустақамланиб борганлигини кузатиш мумкин.

Ш.М. Раҳматуллаев

Ташкент – крупный промышленный центр

В статье анализируются процессы реформирования промышленности Ташкента в годы независимости, создания и развития совместных предприятий. Дается оценка влияния экономических реформ на социальную сферу.

Sh.M. Rahmatullaev

Tashkent – Large Industrial Center

In paper analyzed the process of reforming the industry of Tashkent in the period of independence, creation and development of joint ventures. Also considered the influence of economical reforms to the social life of society.

*А.Р. Қаюмов, О.С. Артикбаев
(Ўзбекистон)*

ТОШКЕНТ ШАҲРИ АҲОЛИСИНING ХЎЖАЛИК-МАИШИЙ ҲАЁТИДА ДЕҲҚОНЧИЛИК АНЪАНАЛАРИ

XIX–XX аср бошларида Ўзбекистоннинг анъанавий шаҳар муҳитида аҳолининг хўжалик-маиший турмуши, ижтимоий муносабатлари ва жамоа бўлиб меҳнат қилиш анъаналари каби хусусиятларини этнографик материаллар асосида ёритиб бериш шаҳар ҳаётининг тарихан ривожланиш жараёнларини англаб етишда катта аҳамиятга эгадир.

¹ Халқ сўзи. 2008 йил 29 октябр.

² Халқ сўзи. 2008 йил 29 октябр.

Суғорма деҳқончилик минтақаларида тураржойларнинг жойлашув хусусиятига асосланган хўжалик ва маиший турмуш тарзининг қатъий анъанавий шакли сақланиб қолган эди. Тарихий ва этнографик тадқиқотларда қайд этилишича, Ўзбекистонда шаҳар аҳолисининг кўп қисми қишда шаҳарда, ёзда эса шаҳар четидаги дала-боғларда яшаганлар. О.А. Сухареванинг фикрича, шаҳар аҳолиси ўртасида хунармандчилик ва савдони деҳқончилик билан қўшиб олиб борилиши, яъни шаҳар аҳолиси кўпчилигининг “икки тураржой”га эгаллиги ва бундай шароитда оила ва жамият маълум гуруҳининг ишлаб чиқариш фаолияти, улар ўртасидаги меҳнат тақсимоли масалаларининг тадқиқ этилиши муҳим илмий аҳамиятга эга¹.

XIX-XX аср бошларида қадимги деҳқончилик воҳасида жойлашган Тошкент шаҳри аҳолисининг хўжалик-маиший ҳаётида ҳамда умуман олганда, Ўзбекистоннинг бошқа шаҳарлари учун ҳам хос бўлган савдо ва хунармандчиликни деҳқончилик билан қўшиб олиб бориш анъанаси яхши сақланиб қолган эди. Ўзининг асосий машғулотини деҳқончилик деб билган шаҳар аҳолиси ўзларини деҳқон деб атаганлар ва шаҳарда, ҳам шаҳар атрофида боғ ҳамда экинзорларига эга бўлганлар.

XIX асрнинг иккинчи ярмида Тошкенда бўлган Бурнашев ва Поспелов ҳамда П.И.Пашино²ларнинг таъкидлашича, деҳқончилик билан шуғулланадиган шаҳар аҳолисининг асосий машғулоти ғаллакорлик бўлган. Потаниннинг қайдномаларида таъкидланишича, шаҳар аҳолиси “ғаллакорлик ва боғдорчилик соҳасида катта тажрибага эга бўлган ва унумдор ердан самарали фойдалана билганлар”³. Бу даврда саёҳатчилар Шубай Асланов, Нурмуҳаммад Алимов⁴ларнинг кундаликларидаги маълумотлар ҳамда Н.А. Маев, Н.Г. Маллицкий⁵ларнинг асарларида Тошкент шаҳри аҳолиси савдо ва хунармандчилик билан биргаликда боғдорчилик ва деҳқончилик билан ҳам шуғулланганликлари ҳақида қизиқарли маълумотлар мавжуд.

Бевосита Тошкент шаҳри бўйича тадқиқотлар олиб борган Ф. Азадаев⁶ ва К.Фазиловлар⁷ Дегрез маҳалласидаги шаҳарлик деҳқонларнинг машғулоти ҳақида бой маълумотларни тўплаганлар. Ушбу маълумотларга кўра, шаҳарнинг ишлаб чиқариш маркази бўлган Шайхонтахурда (бу ерда дегрезчилар бўлган) аҳолининг тўртдан бир қисми деҳқончилик билан шуғулланган⁸.

Шаҳарларнинг кўпгина аҳолиси (Тошкент, Самарқанд) ва шунингдек, шаҳар типидagi қишлоқларнинг аҳолиси баҳорда ўзининг шаҳар атрофидаги дала-боғларида кеч кузга қадар яшаган. Бундай шароитда хунармандлар ва савдогарларнинг хўжалигида ҳам деҳқончилик машғулоти мавсумий бўлса-да асосий ўрин эгаллаган. М. Рўзиеванинг маълумотларига кўра, Шайхонтахур даҳаси аҳолисининг дала-боғлари ҳам шаҳарда

¹ Сухарева О.А. Традиция сочетания городских и сельских занятий в Средней Азии конца XIX - начала XX в. // Товарно-денежные отношения на Ближнем и Среднем Востоке в эпоху средневековья. М., 1979. С. 203-211.

² Поездка Бурнашева и Поспелова в Ташкент в 1800 г. с примечаниями Я.Ханыкова // Вестник Русского Географического Общества. Ч.1. Кн. 1. СПб., 1851. С.29; Пашино П.И. Туркестанский край в 1866 году. Путевые заметки. СПб., 1868. С.130.

³ Записки о Кокандском ханстве Хорунжего и Потанина. СПб., 1830. С. 14.

⁴ Материалы по истории России. Оренбург, 1900. С. 59.

⁵ Маев Н.А. Азиатский Ташкент // Материалы для статистики Туркестанского края. Вып. IV. 1876. С.78; Маллицкий Н.Г. Тошкет маҳалла ва мавзелари. Русчадан Усмон Қўчқор таржимаси. Тошкент, 1996.

⁶ Азадаев Ф. Ташкент во второй половине XIX в. Ташкент, 1959. С. 39, 176.

⁷ Фазылова К. Ташкентский квартал литейщиков (маҳалля Дероз) в конце XIX – начале XX в. // Научные работы и сообщения. Кн.4. Ташкент: 1961. С. 242.

⁸ Фазилова К. Кўрсатилган мақола. 243-бет.

хам шаҳар четида жойлашган. Шаҳардаги ер мулклар “боғ”, “майдон”, шаҳар ташқарисидаги ерлар “дала-боғлар” деб аталган¹.

Тошкент аҳолиси ёзда бориб яшайдиган шаҳар девори ташқарисида жойлашган дала-боғлар ҳам шаҳар тасарруфида эди. Н.Г. Маллицкийнинг қайд этишича, уларнинг бир қисми жамоавий ерлар бўлиб, айрим даҳалар аҳолиси шу ердан фойдаланишган, шу боис, улар тегишли маҳаллалар номи билан аталган (масалан, Чувалачи, Хиёбон, Тахтапул ва ҳоказо).² Бироқ, бундай жамоа бўлиб фойдаланиладиган ерлар XX аср бошларида сезиларли даражада камайди. Дала-боғлар шаҳар атрофини 4-6 чақирим кенгликдаги ҳалқа тарзида қуршаб олган. Дала-боғларнинг эгалари у ерларда фақат ёздагина яшаб, боғ ва тоқларни парвариш қилишган, қишда дон-дун ғамлаб ортиқчасини сотишган. Дала-боғларда вақтинча яшаш учун чайлалар ҳам қуришган. Кузда аҳоли шаҳардаги уйига қайтиб келган.

XX аср бошларида дала-боғлар таркибига кирувчи қишлоқлар шаҳарга қўшилиб кетди. Уларнинг номлари даҳа ва мавзелардагина сақланиб қолди. Бешқайрағоч, Юнусобод, Октепа, Дархон, Яланғоч, Чўпонота, Қатортол, Чилонзор, Тахтақўприк, Миробод шулар жумласидандир. Жамоавий ерларнинг айрим бўлакчалари у ер - бу ерларда, хусусан, Кўкча қисмида суғорилмайдиган тепаликлар тарзида сақланиб қолди.³ Н.Г. Маллицкийнинг фикрича, шу боисдан, шаҳар девори бутунлай йўқолиб кетди: аср бошларида Кўкча ва Чигатой дарвозалари ҳамда Бешёғоч ва Камолон дарвозалари оралиғидагина шаҳар девори қолдиқлари қисман сақланиб қолган эди.

Ўқчи даҳасидаги Дегрез ва Қудуқбоши мавзеларининг шаҳар ташқарисидаги дала-боғларига илк баҳордан хунармандлар кўчиб кела бошлаганлар ва ўзларининг боғ ва узумзорларига ишлов бериб, экин экишга тайёргарлик кўрганлар. Ҳатто, дегрезчилар шаҳар ҳовлиларидан ўзларининг баъзи хунармандчилик асбоб-анжомларини ҳам олиб келганлар ва деҳқончилик билан биргаликда хунармандчилик машғулотини ҳам давом эттирганлар. Кейинроқ бу дала-боғларда шаҳар аҳолисининг бир қисми доимий равишда яшаб қолиб, аста-секинлик билан шаҳарнинг таркибий қисмига айлана бошлади. Тошкент шаҳри аҳолиси шаҳар ташқарисидаги ер майдонларида доимий яшаш жойларининг барпо этилиши янги маҳаллалар ва қишлоқларнинг ташкил топишига олиб келди. Масалан, XVIII–XIX асрларда Тошкент таркибига кирган бир қанча ерларнинг номлари ҳам шаҳарнинг бир қанча кенгайганлигини англатади. Жумладан, Олмазор, Ҳовузбоғ, Ўрикзор, Кадват, Арпа, Тўпқайрағоч, Хиёбон, Қирқбирба, Каттабоғ ва бошқа янги қишлоқлар шаҳарга қўшилган⁴.

Шунингдек, хунармандчилик, савдо ва деҳқончилик машғулотлари шаҳар аҳолисининг кўп фарзандли оилаларда ўзига хос меҳнат тақсимоли асосида тақсимланган, яъни оиланинг бир неча фарзандлари шаҳар машғулоти, бир қисми эса деҳқончилик билан машғул бўлган. Албатта, бу ҳолат хунармандларнинг бир қисми ишлаб чиқарган маҳсулотларининг товарлилик даражаси юқори бўлганлиги сабабли шаҳар машғулоти давом эттирган бўлсалар, бир қисми (аксарияти) деҳқончилик билан қўшимча даромад олиш ёки озик-овқат захирасини яратиш учун (асосан буғдой, шоли, нўхат, мош, ловия, сабзи, пиёз, шолғом, кейинчалик картошка ва боғдорчилик маҳсулотлари) шуғулланганлар.

¹ Рузиева М. О занятии земледелием жителей города Ташкента (конец XIX–начало XX в.) // Из истории культуры народов Узбекистана. Ташкент, 1965. С.74.

² Маллицкий Н.Г. Ташкентские махалля и мауза. Ташкент, 1927. С. 109.

³ Арифханова З.Х. Тошкент маҳаллалари: анъаналар ва замонавийлик. Тошкент, 2002. 21-бет.

⁴ Филанович М. Роль топонимики и археологии в изучении истории Ташкента // Тошкент шаҳри ва вилояти топонимлари муаммолари. Тошкент, 1994. 47-бет.

Шаҳарликлар фойдаланаётган ерлар хусусий ва жамоа ерларига бўлинган. Хусусий ер-мулк эгалари ерни сотиш, сотиб олиш ва ворисий мулк сифатида авлодларига қолдириш ҳуқуқига эга эдилар. Баъзи шаҳарлик бойлар каттагина ер-мулкларга эга бўлганлар. Масалан, Шайхонтахур даҳасининг Қиёт мавзесида Шомухаммад Бекмухаммадов Қозикўрғон деган жойда 160 таноб ер мулкка эга эди¹. Бундай ер майдонларини сотиш (мавзеда жойлашганларини) *шапуқ* деб аталадиган қўшничилик ҳуқуқига кўра чегараланган ва фақатгина улар ўзларининг маҳалладошларига сотишга ҳақли эдилар, деб маълумот беради М. Рўзиева².

XX аср бошларида ерга хусусий эгалик бир қадар ривожланди, яъни бошқа мавзеда яшайдиганларнинг ерларини сотиш-сотмаслиги қатъий назорат қилинмайдиган бўлди. Арқакўча мавзесидан уч оила Бодак мавзесидан³ ер-мулкка эга эди, Қошиқчилик мавзесидан учта, Себзордан биттадан оила Қашғар, Тахтапул, ва Кудуқбоши мавзеларида ерларга эга эдилар⁴. Бу даврда шаҳар хўжалик ҳаётида шаҳар атрофидаги ерлар муҳим ўрин тутган. Шаҳарнинг Шайхонтахур қисмида 1870 йиллар бошларида 1814 таноб бугдойзорлар ва 1896 таноб шолиторлар бўлган⁵. Мауза – аҳоли ёзда деҳқончилик билан шуғулланадиган шаҳардан ташқаридаги ер майдонлари бўлиб, бу ерлар дастлаб жамоа ерлари ҳисобланган. Кейинчалик эса ишлаб чиқариш муносабатларининг ривожланиб бориши билан аста-секин ердан жамоа бўлиб фойдаланиш анъаналарига путур ета бошлади.

XX аср бошларида ҳар бир маҳалланинг дала-боғлари - «маузаси» бир жойда, яъни шаҳар ташқарисининг муайян жойида жойлашган эди, деб маълумот беради Н.Г. Маллицкий⁶. Аммо, М. Рўзиева этнографик ва архив материалларига асосланиб, аксинча, бу даврда ҳар бир мавзенинг дала-боғлари шаҳар ташқарисининг турли жойларида бўлган эди, деб Н.Г. Маллицкийнинг маълумотини инкор этадиган материалларни келтиради. Масалан, Арқакўча мавзеси (23 оила), Бодак (8 оила), Дархон (6 оила), Ганжтепа (5 оила), Занжирлик (2 оила) мавзеларида яшовчи оилаларнинг Яланғоч даҳасида шаҳар атрофидаги ерлари бир жойда бўлган ёки Оққўрғонда Ганжтепа (9 оила), Арқакўча (5 оила), Гадроган (4 оила), Оқмачит (3 оила), Жаркўча (2 оила) мавзеларида яшовчи оилаларнинг дала-боғлари бўлганлиги ҳақидаги фактик материалларга асосланади⁷. Эҳтимол, бу ҳолат XX аср бошларида жадал тус олган янгича ижтимоий-иқтисодий муносабатларнинг натижаси бўлиши мумкин. Чунки бу даврда хусусий мулкчилик ва ишлаб чиқаришнинг кенгайиши билан ер олди-сотдисининг кучайиши ва илгари шаҳар атрофидаги жамоа ерларининг бир қисмини хусусийлашиши билан боғлиқ бўлиши мумкин.

Шаҳарликларнинг жамоа ер-мулклари нафақат шаҳар атрофида балки шаҳардан узоқдаги дарё воҳаларидаги унумдор ерларда ҳам мавжуд эди. Жамоа ерлар «жамоа ери» ёки «ўртадаги ер» баъзида «чек» ерлар деб аталган⁸. Чунки бу ерларнинг чегаралари ҳар йили ўзгариб турган ва «чек» ташлаш асосида оилалар ўртасида тақсимланган. Тошкентда Самарқанддагидан фарқ қилиб, шаҳар мавзеларининг аҳолиси (сотиб олинган ёки мерос қолдирилган) шаҳар ҳудудига туташ бўлган ва девор билан ўраб олинган

¹ ЎзР МДА. И. 17-фонд, 1-рўйхат, 19851-иш, 5-варақ.

² Рўзиева М. Кўрсатилган мақола, 74-бет.

³ ЎзР МДА. И. 37 фонд, 1-рўйхат, 1928-иш, 181-варақ.

⁴ Ўша жойда. 1925-иш, 101-варақ; 1928-иш, 154, 155, 158-варақлар.

⁵ Маев Н.А. Азиатский Ташкент... С. 78.

⁶ Маллицкий Н.Г. Тошкент маҳалла ва мавзелари. Русчадан Усмон Кўчкор таржимаси. Тошкент, 1996.

⁷ Рўзиева М. Кўрсатилган мақола, 75-бет.

⁸ Ўша жойда.

хусусий ерлар билан биргаликда асосан, дон ўсимликлари етиштириладиган жамоа ерлари бўлган¹.

Архив маълумотларининг кўрсатишича, маҳаллалар ўртасида яхши жамоа ерлари учун кураш кетган. 1880 йилда Шатак, Чормак, Болак, Ганчтепа ва Арқакўча мавзелари аҳолисининг Курама уездида жамоа ерлари бўлган. Кейинроқ ноқонуний равишда бу ерлар Бодак мавзеси аҳолисига берилган. Бошқа мавзеларнинг аҳолиси Тошкент шаҳри маъмуриятига бу хусусида арз қилади ва ер илгариги эгаларига қайтарилади². Баъзида жамоа ерлари обрўли кишилар томонидан шахсий ерлар сифатида тортиб олинган. Шаҳарнинг Шайхонтахур даҳаси аҳолисининг Окқўрғондаги ерларини оқсоқол Иноғом Хўжа томонидан хусусий ер сифатида олиб қўйилган³.

1880 йилда Шайхонтахур даҳаси Мерганчи мавзеси аҳолисининг Курама уездида 100 ботмон ерлари, Пулмес деган жойда 400 ботмон ерлари бўлган. Бу ерлар уларнинг аждодларидан қолганлиги ва кейинчалик эса бу ерлар олиб қўйилиб аҳолиси бугдой экиладиган ерлардан маҳрум бўлиб қолган. Улар рус ҳукуматидан жамоа ерларини сотишни ҳужжатлаштирмасликни сўрайдилар⁴. Бундан кўринадики, шаҳар ташқарисидаги жамоа ерлари хусусий ерларга айланиб борган.

XX аср бошларида Ўрта Осиё ва умуман, Ўзбекистон ҳудудларида бозор муносабатларининг қатъийлашуви ва янгича ижтимоий-иқтисодий муносабатларининг қарор топиши билан шаҳардаги йирик ер эгалари доимий равишда шаҳар ташқарисидан ҳам унумдор экин майдонларини олишга ҳаракат қила бошладилар. Ишлаб чиқариш ва савдонинг ривожланиши билан шаҳар атрофидаги дала-боғлар илгариги аҳамиятини йўқота бошлади. Кўпгина ер эгалари ишлаб чиқаришнинг янгича тамойиллари асосида ишлаб чиқариш корхоналари очиш билан шуғулландилар⁵. Аҳолининг кўпайиши билан лан унумдор ерларга талаб ҳам ошиб борди ва шаҳар чегараси доимий равишда кенгая бошлади. Ишлаб чиқаришнинг кенгайиши билан камбағал шаҳарликлар ўзларининг ермулкларини, дала-боғларини сотиб, фақатгина шаҳар ишлаб чиқариши билан машғул бўла бошладилар.

XX аср бошларида шаҳарликларнинг деҳқончилик билан шуғулланиши маълум даражада қисқарган бўлса-да, аммо шаҳар хўжалигида деҳқончилик катта аҳамиятга эга эди. Тошкент шаҳри аҳолисининг хўжалик-маиший ҳаётида хунармандчилик, савдо ва деҳқончилик хўжалиги параллел тарзда олиб борилган. Шаҳар анъанавий хўжалик тизимида қишлоқ хўжалиги маҳсулотларига бўлган эҳтиёждан келиб чиқиб, шаҳар аҳолиси (хунармандлар, савдогарлар) ўзларининг шаҳар ташқарисида жойлашган дала-боғларида деҳқончилик билан шуғулланганлар. Бу жараён дастлаб натурал ишлаб чиқариш билан боғлиқ бўлган бўлса, кейинчалик товар-пул муносабатларининг ривожланиши билан қишлоқ хўжалик маҳсулотларини товарлилик хусусиятини кенгайишига олиб келди. Тошкент шаҳрида янгича ишлаб чиқариш муносабатларининг шаклланиши ва ривожланишига қарамасдан қишлоқ хўжалик ишлаб чиқаришининг шаҳар хўжалик ҳаётидан тўлиқ ажралиб чиқмаганлиги кузатилади.

¹ Арифханова З.Х. Ўша асар. 21-бет.

² ЎзР МДА. И.17- фонд, 1-рўйхат, 19262-иш. 3- варақ.

³ Азадаев Ф. Ўша асар. 211- 212-бетлар.

⁴ ЎзР МДА. И.36-фонд, 1-рўйхат, 1913-иш, 14-16-варақлар.

⁵ Азадаев Ф. Ўша асар. 185-бет.

А.Р. Каюмов, О.С. Артикбаев

Земледельческие традиции в хозяйственном быту населения города Ташкента

В статье раскрываются роль и значение загородных земельных садов-участков в хозяйстве населения города Ташкента в XIX – начале XX в. На основе этнографического и архивных материалов анализируются традиции населения Ташкента в ведении ремесленничества в сочетании с торговлей, имущественное регулирование загородных садов-участков и динамика изменений этих отношений.

A.R. Kayumov, O.S. Artikbayev

Agricultural Traditions in Economical Mode of Population of Tashkent City

In this article is described the role and meaning of out-of-town legal estate in economy of Tashkent city population on XIX-beginning XX centuries. Also, on the basis of ethnological and archive materials is analyzed traditions of city population on workmanship which combined with trade, property regulations of out-of-town legal estates and their dynamics of changes.

И. М. Саидов
(Узбекистан)

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ОБОСТРЕНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОГО КРИЗИСА И СЕНТЯБРЬСКИЕ СОБЫТИЯ 1917 ГОДА В ТАШКЕНТЕ

В Туркестане общее течение политических процессов летом–осенью 1917 г. во многом отражало динамику политической жизни царской Российской империи. Но здесь имелся свой специфический центр, вокруг которого объединялись силы национально-освободительного движения с идеей национальной независимости.

Одним из заметных политических выступлений края стала в этот период проведённая 14 июля демонстрация рабочих в Ташкенте. В ней приняло участие до 20 тыс. человек. Она была организована городским комитетом РСДРП¹.

Внутренняя демонстрация состоялась 18 августа. Демонстранты, в большинстве коренные жители, с лозунгами: «Долой кровавый произвол в Семиречье», «Да здравствует равенство, братство» пришли сначала к Ташкентской городской управе, а затем к зданию Туркестанского комитета Временного правительства и потребовали прекращения расправы над возвратившимися на Родину казаками и кыргызами Семиречья. Затем демонстранты отправились к Краевому Совету, которому предъявили такие же требования. Демонстранты разошлись только после заверения членов Турккомитета и Краевого Совета, что с их стороны будут приняты меры к прекращению беспорядков и урегулированию земельных отношений в Семиречье². Действенный толчок дальнейшей радикализации общественного сознания придал «Корниловский мятеж». Как и произошедший в момент развала СССР «заговор гэкэчепистов», он ознаменовал окончательный крах существующего режима.

«Корниловский мятеж» произошёл в конце августа 1917 г., но оказался неудачным. Известие о мятеже, как электрический импульс, привело в движение массы революционно настроенных рабочих, солдат, матросов. Спешно стали создаваться организационные центры: ревкомы, революционные штабы, комитеты борьбы с контрреволюцией и т.п.

Изменение психологического состояния общества способствовало организационной кристаллизации туркестанских коммунистов, формированию внутри социал-

¹ Иноятов Х.Ш. Победа Советской власти в Узбекистане. Ташкент, 1967. С. 98.

² ГАРФ, ф. 406, оп. 6, д. 11, л. 388-389.

демократических организаций самостоятельных большевистских групп. Так, уже в апреле 1917 г. такая группа образовалась внутри Ташкентской организации РСДРП. В неё вошли большевики Н.В. Шумилов, В.С. Ляпин, А.А. Казаков, В.П. Бауман, А.В. Солькин, Ф.Я. Цируль, Г.М. Цвилинг, М.П. Кафанов и др.

Наметился процесс частичного пополнения рядов большевиков из числа представителей коренного населения. В частности, среди вступивших в Ташкентскую группу можно назвать Анвара Абдусаматова, Тебашар Абдурахманова, Мирзаахмеда Мирходиева, Самаркандскую – Шамсутдина Ибрагимова, Наманганскую – Абдураззака Хакимбаева, Кокандскую – Арифджана Мирпулатова¹. В основном это были неквалифицированные рабочие и демобилизованные «тыловики».

Марксистские историки, манипулируя фактами присутствия в большевистских группах «националов», пытались аргументировать тезис о тесной смычке большевиков с коренным населением. В действительности же представителей титульных этнических групп среди туркестанских коммунистов можно было пересчитать буквально по пальцам. Да и сами большевистские организации не являлись ещё достаточно «самостоятельными» и отличались малочисленностью. Например, кокандская группа большевиков, именовавшаяся «Кружком ленинцев», состояла всего из 17 человек. Крупнейшая же большевистская ячейка – ташкентская – насчитывала около 60 членов².

Туркестан объективно не стоял перед исторической неизбежностью октябрьских событий. В осуществлении социалистической революции здесь были заинтересованы лишь незначительные экстремистские группы. Другой вопрос, что в крае, как и в центральной царской России, наблюдался кризис власти. И этот кризис умело использовали местные большевики. Причём, главным полем политических баталий выступил Ташкент – крупнейший экономический и административный центр Туркестана. Здесь переплетались в один узел разнообразные потоки политических движений, наблюдалась ярко выраженная поляризация политических сил. Ташкент, по замечанию очевидцев, задавал «революционный тон всей Средней Азии». Но барометр политической жизни и здесь не показывал на социалистическую революцию³.

Обстановка в Ташкенте и в других регионах Туркестана накалялась с каждым днём. Страшным бедствием на население края обрушился голод. Сильное сокращение поголовья скота, как вследствие отсутствия корма и уменьшения естественного прироста, так и в связи с возрастающими поставками для нужд войны, сокращение посевных площадей, неурожай 1917 г., вызванный засухой, а также резкое уменьшение продовольственных поставок из Центральной России способствовали усилению и без того затянувшегося продовольственного кризиса.

В Ташкенте 10 сентября рабочие-железнодорожники и солдаты под предлогом, что отправляются неизвестно куда вагоны с продовольствием, решили задержать виновных в этом. В ответ Турккомитет и Краевой Совет выслали на станцию войска. Административные меры начали приниматься к «погромщикам» и в других районах. Это обозлило рабочих и солдат, в результате чего во многих воинских подразделениях солдаты отказывались выполнять распоряжения начальства, призывали бороться с Временным правительством.

В обстановке усиливающейся хозяйственной разрухи, голода, обострения политического кризиса Ленин в своей проникнутой оголтелым экстремизмом статье «Грозная

¹ Иноятов Х.Ш. Октябрьская революция в Узбекистане. Ташкент, 1952. С. 37-38.

² Пролетарская революция. 1932. №3. С. 215-216.

³ Голованов А.А., Саидов И.М. Политическое противоборство по национально-государственному самоопределению узбекского народа (1917-1920 гг.). 2-е доп. изд. – Самарканд: СамГУ, 2005. С. 49.

катастрофа и как с ней бороться», делает вывод о том, что общество оказалось перед выбором: или погибнуть, или вручить свою судьбу самому революционному классу для быстрого и радикальнейшего перехода к более высокому способу производства, разумеется, к социалистическому. Ленинские призывы находили всё больший отклик и в растерявшемся обывателе, и в озлобившихся рабочих, крестьянах, солдатах.

Главным идейным тараном уничтожения механизма государственной власти в крае выступили ташкентские большевики. Ещё 3 сентября на собрании Ташкентской организации РСДРП они высказались против потерпевших, по их убеждению, полный крах принципов коалиционности. В основу решения этого собрания была положена резолюция, принятая на расширенном заседании ЦК РКП(б): «Защита и углубление завоеваний революции, ликвидации войны, урегулирование продовольственной разрухи могут быть осуществлены лишь при условии передачи власти в руки революционного народа в лице его полномочных органов – Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов»¹. Собрание закончилось спешно проведёнными выборами в Совет рабочих и солдатских депутатов и в Исполнительный комитет. Из большевиков в Совет были избраны А.Ф. Солькин, в Исполнительный комитет – Ф.И. Колесов и И.О. Тоболин.

С обширным планом передачи власти Советам выступили большевики на втором совещании представителей демократических организаций, созванном 7 сентября. Большевики предложили вместо «Комиссии защиты свобод, немедленно революцией», созданной на совещании 29 августа, организовать Революционный комитет и передать ему всю полноту власти. Но это предложение вновь не нашло поддержки у эсеро-меньшевистского большинства².

Тогда вопрос о передаче власти Советам по настоянию большевиков был поставлен на повестку совещания всех краевых демократических организаций, созванных 11 сентября в Ташкенте для обсуждения вопроса о созыве «общего демократического совещания в Москве». Большевики, твёрдо придерживавшиеся курса революционного радикализма, заявили, что данное собрание бесплодно по своей изначальной сути. Они предложили немедленно объявить его «Временным революционным комитетом». Но совещание сочло такой шаг поспешным и отклонило экстремистский призыв «максималистов». Против выступили не только русские демократы, но и участвовавшие в обсуждении вопроса члены Краймуссвета М. Чокаев, И. Шоахмедов и У. Ходжаев. Как и большинство членов совещания, они поддержали «образование коалиционной власти как в Центре, так и в Туркестане» с установлением контакта с мусульманскими организациями и принципиально признали «немедленное пополнение Туркестанского комитета Временного правительства лицами, выдвинутыми на должность членов комитета краевыми демократическими организациями...»³

Та же здравая позиция была выражена и на прошедшем в Ташкенте 7-11 сентября Втором краевом общемусульманском съезде. В принятой на нём резолюции указывалось: «Общемусульманский съезд выступает против передачи власти Советам солдатских, рабочих и крестьянских депутатов. Власть должна быть коалиционной и опираться на все силы страны, т.е. – всенародной»⁴.

¹ Рабочее депо. 1917. 10 сентября.

² Житов К.Е. Большевики Туркестана в борьбе за победу Советской власти // Труды УФ ИМЗЛ ЦКВКП(б). Ташкент, 1951. С. 49.

³ ЦГА РУз, ф. 1613, оп.1, д.19, л. 106.

⁴ Кенгаш. 1917. 12 сентября.

Большевики пришли на заседание Исполкома ташкентского городского совета, где с ходу предложили отвергнутую «демократическим совещанием» резолюцию. Раздался гул одобрения со стороны присутствующих рабочих и солдат.

Весть о том, что Исполком Ташкентского Совета принял решение о передачи власти Совету, с быстротой молнии распространилась в цехах железнодорожных мастерских, солдатских казармах и в старом городе.

Решение это ознаменовало начало сентябрьских событий в Ташкенте, в которых огромную роль сыграли социально возбуждённые рабочие Главных железнодорожных мастерских. Вместе с тем поводом для ускорения этих событий послужили и иные импульсы. В частности, 1 сентября солдатами 2-го Сибирского полка в Ташкенте при вывозе проданных с аукциона вещей на одном из возов был обнаружен холст, принадлежавший военному ведомству. Стихийно возник митинг. Солдаты призывали к немедленной реквизиции товаров и продуктов. Восторженную поддержку у солдат встретило предложение рабочего Котельникова: «надо потрясти... буржуев, и мы найдём муку и мануфактуру»¹. Солдаты немедленно отправились на вокзал, стали задерживать грузы и производить обыски, организовали комиссию для осмотра задержанных грузов.

Митингующие, выступавшие на стороне большевиков, выразили протест против «соглашательской» политики Краевого Совета и потребовали немедленного его переизбрания, а впредь до созыва краевого съезда Советов образовать Временный революционный комитет из представителей всех органов революционной демократии, который с завтрашнего дня взял всю полноту власти, произвёл немедленно учёт всех необходимых продуктов и взял на себя их распределение.

Сентябрьские события свидетельствовали о дальнейшем переломе в настроении рабочих и солдатских масс. Вследствие непродуманных действий Временного правительства, его неспособности разрешить болезненные проблемы ширилось влияние радикалов на люмпенизированные слои. Попытки местных демократов разрешить легитимными средствами «кризис власти» уже не могли предотвратить исход грядущих революционных потрясений. Колесо истории развернулось на межу советского тоталитаризма.

И.М. Саидов

**1917 йилда Тошкентда сиёсий тангликни кучайишининг ижтимоий-сиёсий
омиллари ва сентябрь воқеалари**

Мақолада совет ҳукуматининг зўравонликка асосланган режими, Тошкентдаги таҳликали сентябрь воқеаларидаги ўзбек халқининг миллий давлат, ўзликни англаш учун қаҳрамонона кураш жараёнлари акс эттирилган.

И.М. Саидов

Social-politic bases of Crisis and September Events in Tashkent in 1917

The article exposes the descendent character of the Soviet reign, shows the heroic power of the Uzbek people for the national state security, as the example against the crush of current state in September, in Tashkent.

*А.И. Исмаилов
(Казахстан)*

**ТАШКЕНТ – ЦЕНТР ПРОСВЕЩЕНИЯ И НАУКИ
(20-30-е годы XX века)**

Со времени образования в 1867 г. Туркестанского генерал-губернаторства с центром в городе Ташкенте начался новый период влияния одного из древнейших городов мира

¹ Туркестанские ведомости. 1917. 14 сентября.

на развитие политической, торгово-экономической, духовной и культурно-образовательной жизни всей Центральной Азии. Можно без преувеличения сказать, что город Ташкент в течение многих десятилетий являлся центром науки и культуры для народов Средней Азии. Только начиная с 50-х годов XX века, с образованием собственных полноценных научно-образовательных учреждений в среднеазиатских республиках и Казахстане, заметно изменились непосредственные связи Ташкента со многими городами региона.

В Семиречье и Сырдарьинской области, входивших в Туркестанское генерал-губернаторство Российской империи, было сосредоточено большое количество учебных заведений, в основном, духовно-религиозного характера. В городе Туркестане и селе Карнак имелись медресе, а всего же здесь было 29 мактабов¹. К началу XX века в Семиречье функционировали 74 мактаба и медресе, в которых обучалось около 9 тысяч учащихся. В трех областях края – Сырдарьинской, Семиреченской и Ферганской с населением свыше 2 миллионов человек имелось 285 медресе и 5572 мактаба². Столь широкое распространение мусульманских школ объясняется не только господствующим положением традиционного ислама в жизни коренных жителей края, но и позицией официальной колониальной администрации по отношению к религии. Эту позицию можно охарактеризовать как религиозно индифферентное или, скорее, как недоброжелательное невмешательство. В силу геостратегических, геополитических и этнических особенностей Туркестана, имперская политика в духовной сфере края проводилась весьма гибко и достаточно последовательно. Первый губернатор К.П. фон Кауфман внимательно и осторожно добивался, чтобы как православные, так и мусульмане были одинаково полезными гражданами России, но был противником христианизации местного населения.

В деле просвещения народов Туркестана велика роль светских учебных заведений г. Ташкента. В них прошло обучение огромное число казахской молодежи. Ташкентский учительский институт, открытый незадолго до октябрьского переворота 1917 г., был по программам обучения близок к категории высшей школы. В этом институте учился один из крупных государственных деятелей общероссийского масштаба Турар Рыскулов. К сожалению, Рыскулов не окончил учебу в нем, так как «вовлекся в революционную работу», – писал он в своей автобиографии³. Поступал в Учительский институт и Султанбек Кожанов, как и многие другие из среды казахского населения. В гимназиях и реальных училищах Ташкента получали добротные, по меркам тех лет, знания известные представители казахской национальной интеллигенции Сералы Лапин, Санжар Асфандияров, Мустафа Шокай, Назир Тюракулов, ставшие гордостью казахского народа.

После октябрьского переворота дело народного просвещения получило новое идеологизированное направление, многие люди устремились «в поход за знаниями». Центром просвещения и культуры для региона Средней Азии и Казахстана по-прежнему оставался Ташкент, где открылись новые учебные заведения, в основной своей массе педагогического профиля: Институт им. Тимирязева (Краевое высшее педагогическое учебное заведение); национальные – узбекский, казахский и татарский институты просвещения (Инпросы). В педагогическом городке им. Полторацкого обучалась также и казахская молодежь.

¹ Центральный Государственный архив Республики Узбекистан (ЦГА РУз), ф. И-1, оп. 1, д. 539, л. 16-17.

² Туркестанские ведомости. 1906. 26 октября.

³ ЦГА РУз, ф. Р- 86, оп. 1, д. 1525, л. 9.

В ранге высших учебных заведений полнокровно функционировали Среднеазиатский государственный университет (САГУ), Туркестанский Восточный институт и др., готовившие государственных служащих, научных и педагогических работников, специалистов для народного хозяйства.

Жизнь и деятельность классика казахской литературы Мухтара Ауезова непосредственно связаны с Ташкентом. Он работал преподавателем в Казинпросе, учился в аспирантуре Восточного факультета САГУ по специальности «Казахский язык и литература» на кафедре «Турецкая филология»¹, совмещая ее с преподавательской работой в Лесном техникуме.

В 20-е годы XX века Ташкент был одним из ведущих центров по публикации периодических изданий и литературы народов Средней Азии. Выходило большое количество научной литературы и учебных пособий для вузов, техникумов и училищ, общеобразовательных школ, а также для курсов по ликвидации безграмотности среди населения. Среди них можно отметить первое учебное пособие на казахском языке «Эліппе» Ахмета Байтурсынова, которое было издано в Ташкенте в 1926 году. Два года позднее был издан его учебник по языкознанию для казахских школ. По вопросам методики изучения морфологии, фонетики и грамматики казахского языка автором были опубликованы многие статьи и выступления. Отдельными небольшими книгами вышли в Ташкенте методические пособия, подготовленные им в 1921–1929 гг.

В 1922 г. по приглашению Н. Тюракулова в Ташкент прибыл талантливый поэт, названный в литературных кругах России «казахским Пушкиным» – Магжан Жумабаев. Он работал тогда в газете «Ак жол». В 1923 г. в Ташкенте вышел сборник его стихов. Также был опубликован ряд сборников из русской и европейской поэтической классики в переводах поэта на казахский язык. В 1923–1926 годах Магжан Жумабаев подготовил и издал в Ташкенте такие труды, как «Бастауыш мектепке ана тілін оқыту жолы» (пути изучения родного языка в начальных школах), «Педагогика», «Сауатты бол» (Будь грамотным). Несколько его стихов было опубликовано в газете «Ак жол».

Связан с Ташкентом и определенный период жизни и деятельности Жусипбека Аймауытова, который в 1924–1926 гг. работал в редакции «Ак жол», выходившей на казахском языке тиражом около 5 тысяч экземпляров. Являясь крупным изданием на казахском языке, она издавалась в Ташкенте с 18 апреля по 27 июля 1920 года. Выпускающими редакторами газеты «Акжол» были такие яркие представители казахской интеллигенции того времени, как С. Кожанов, С. Оспанов, Н. Тюракулов, С. Асфандиаров, С. Садвакасов, Ж. Арыстанов (заместитель редактора в 1925–1926 гг., в 1926–1927 гг. – преподаватель Среднеазиатского государственного университета в Ташкенте). Ответственным секретарем газеты был Халмен Галиев². В условиях формирования основ советской тоталитарной системы газета «Акжол» подвергалась острой критике за «идейно-политические ошибки» и «националистические уклоны». На деле газета имела широкий круг читателей, выражала интересы народа.

Следует отметить, что архивными управлениями при правительствах республик Средней Азии и Казахстана еще в начале 1970-х годов было совместно подготовлено издание, богатое фактологическим материалом, основанным на архивных документах, раскрывающее историю культурного строительства в Туркестанской АССР. В Ташкенте был издан первый том этого уникального издания³, публикация второго тома не со-

¹ Летопись жизни и творчества М.О. Ауезова. Алматы, 1997. С. 109–110.

² Қазақ Совет Энциклопедиясы. Алматы, 1972. Т. 1. С. 206.

³ Культурное строительство в Туркестанской АССР (1917–1924 гг.). Сб. док. 1917–1920 гг. Ташкент, 1973. Т. 1.

стоялась. Однако документы и материалы для него сосредоточены в отдельном фонде ЦГА РУз¹. Они и по сей день не утратили своего научного значения. В реалиях современного переосмысления национального исторического наследия переоценка этих источников могла бы послужить завершению задуманного еще в те годы исследования вопросов формирования культурной жизни республик Средней Азии и Казахстана, не только объединенных современными связями, но и имеющих глубокую историко-культурную общность.

А.И. Исмаилов

Тошкент – илм-фан ва маориф маркази (XX асрнинг 20-30 - йиллари)

Мақолада Тошкент шаҳридаги билим ўқокларининг Ўрта Осиё ва Қозоғистон халқларининг илм-фан ва маорифига қўшган катта ҳиссаси баён этган. Шунингдек, Тошкентнинг қозок зиёлилари ҳаётидаги роли кўрсатилган.

A.I. Ismailov

Tashkent as scientific and educational centre (20-30 years of the 20th century).

In this paper analyzed the contribution of Tashkent educational institutes to the sciences and education of peoples of Central Asia and Kazakhstan. Also showed the role of Tashkent in the life of Kazah intelligency.

З.Х. Арифханова
(*Ўзбекистан*)

ТАШКЕНТ – МНОГОНАЦИОНАЛЬНЫЙ МЕГАПОЛИС

История Ташкента насчитывает свыше двух тысячелетий. Он возник на перекрестке международных торговых путей при тесном взаимодействии многих народов, что наложило отпечаток на этнический состав и общественный быт его жителей.

Ташкент издавна был населен узбеками-сартами, которые общались на тюркском языке. Помимо них, в Ташкенте компактными группами проживали и представители других тюркских родоплеменных объединений: дурмон, кибрай, канглы, дархан, сиргели и др., которые в течение первой половины XX в. утратили свои этнографические специфические черты вследствие их сближения с оседлым населением: они стали идентифицировать себя не с родоплеменными делениями, а с узбеками.

Этнический состав городского населения отразился также и в названии многих махаллей, формировавшихся долгие годы по этническому принципу. Анализ этих названий свидетельствует о тюрко-персидском происхождении жителей при явном преобладании тюркского: 105 наименований было тюркского происхождения, 44 – иранского, 35 происходили от слов, одинаково употребляемых в персидском и тюркском языках². В XIX в. существовали махалли, жители которых заселялись преимущественно выходцами из одной этнической группы: Таджик, Кашгар, Моголкуча, Канглы, Тюрк, Каль-татай, Чагатай и др.

Помимо этого, в Ташкенте проживали представители других национальностей. По данным первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г., узбеки составляли подавляющее большинство горожан – 82,5%, русские – 11,4%, таджики, татары, казахи, среднеазиатские евреи, армяне и др. – 6,1%.³ Здесь небольшими группами поселились ирони, арабы, китайцы, белорусы, поляки, немцы, мордва.

¹ ЦГА РУз. Фонд 400 (материалы для 2-го тома).

² Малицкий Н.Г. Тошкент маҳалла ва мавзелари. Тошкент, 1996. 7-бет.

³ Мулладжанов Н.Р., Ташбеков Э. Население Узбекской ССР. Справочник. Ташкент, 1967. С.10.

После завоевания Туркестана царской Российской империей в Ташкенте во вновь образованной русской части города усилился приток инонационального населения, в своей большей части русских, и других национальностей – выходцев из России. За период с 1868 по 1910 г. численность всего населения города выросла в 3,2 раза: узбеков – в 2,4, русских – в 22,6, татар – в 63, евреев – в 15,3 раза ¹.

Усиление полиэтничности города наблюдалось и в последующие годы, что было связано с самыми различными причинами. Важную роль здесь сыграла активизировавшаяся в 1923-1924 гг. миграция инонационального населения из различных мест России. В 1926 г. в Ташкенте насчитывалось 117,3 тыс. неместных уроженцев, в том числе проживающих 30 и более лет – 2,4%, 20-29 лет – 5,8%, 13-19 лет – 8,6%, 10-12 лет – 5,8%, 6-9 лет – 12,5%, 3-5 лет – 24,8%, два года – 11,5%, один год – 9,5%, до одного года – 19% ².

Несмотря на экономические, жилищно-бытовые и хозяйственные трудности, население Ташкента в те годы росло не столько за счет рождаемости, сколько за счет притока его из других регионов страны. В период восстановления народного хозяйства из центра прибыло значительное количество квалифицированных рабочих и инженерно-технического персонала с семьями, работников науки, культуры, здравоохранения ³. В 1917–1926 гг. в Ташкент прибыли 90,5 тыс. чел. В 1926 г. удельный вес мигрантов в общей численности населения составил 37,3%.

В дальнейшем число жителей Ташкента значительно увеличивалось за счет узбекского населения. Так, численность узбеков, проживающих в Ташкенте, за 1920-1979 гг. возросла более чем в 4,7 раза, составив в 1979 г. 718,5 тыс. чел. вместо 152,5 тыс. чел. в 1920 г.

Развитие производительных сил, культурная революция, становление и развитие большой науки, многофункциональный характер комплекса градообразующих факторов обусловили расширение миграционных связей города, что привело к расширению национально-этнического состава населения (таблица). В связи с эвакуацией в годы Второй мировой войны большого количества населения из западных областей Украины, Беларуси и России в городе возросло число украинцев, белорусов и евреев.

Увеличение инонационального населения стало стойкой тенденцией в демографическом развитии города: возрастал его удельный вес в общем составе населения, что и уменьшало удельный вес узбеков при росте их абсолютного числа. Если в 1920 г. узбеки составляли 65,6% всего населения, то в 1959 г. – лишь 34,8%. Зато процент русского населения увеличился за это же время с 23,6 до 42,5%. Все это было следствием планомерной этнодемографической политики советского государства, направленной на русификацию края. Присутствие, а в определенный период, преобладание русского населения в городе имело положительное значение в развитии всего комплекса народного хозяйства, культуры и быта населения города. В дальнейшем в середине 1970-х годов в связи с возвращением многих русских рабочих на свою историческую Родину миграционные потоки из России и других регионов сокращаются, процентное соотношение узбеков и русских в городе меняется. К 1979 г. численное соотношение русских и узбеков в Ташкенте меняется, узбекское население превышает численность русских. Эта тенденция усиливается и в последующие десятилетия.

В результате осуществления порочной сталинской политики геноцида, преследования и переселения целых народов в Среднеазиатском регионе, в Узбекистане, и в част-

¹ Развитие хозяйства и культуры г. Ташкента. Статсборник. Ташкент, 1972. С. 9.

² Итоги Всесоюзной переписи населения 1926 г. М., 1930. Т. 49. С. 102.

³ Рашидов Г.Р. История социалистического Ташкента. Ташкент, 1970. Т. 1. С. 208.

ности в Ташкенте, появляются большие анклавы представителей ряда народностей, которые ранее не проживали здесь. В их числе переселенные в 1930-е годы с Дальнего Востока около сотни тысяч корейцев, а также почти такое же количество крымских татар, перемещенных из Крыма в конце Второй мировой войны. Корейцы как спецпереселенцы сначала имели право проживать в сельской местности и лишь в 1960-е годы стали переезжать в Ташкент. С каждым годом количество их в городе возрастало, увеличился удельный вес с 0,6% в 1959 г. до 1,7% в 1979 г.

Татарская диаспора в Ташкенте имела свои исторические корни, а в годы социалистического строительства расширялась за счет активной трудовой и индивидуальной миграции казанских татар, в послевоенный период – за счет перемещения сюда из Крыма крымских татар, которые проживали здесь в период с 1943-1944 гг. до начала 1990-х годов. В годы перестройки, появления демократических тенденций в национальной политике государства они смогли добиться возвращения на свою Родину и подавляющая часть переехала в Крым.

В начале 1950-х годов в Ташкент прибыла большая группа иммигрантов – греков из Греции. Греки как жители Ташкента были зарегистрированы впервые переписью населения 1959 г., составив 1,6% населения города. В Ташкенте было создано несколько греческих городков со специально построенными домами с улучшенной планировкой квартир. В городе развернул свою деятельность Полицентр греческих эмигрантов. В 1980-е годы в связи с изменившейся обстановкой на их родине почти все греки возвратились в Грецию.

Национальный состав жителей г. Ташкента по итогам переписей населения, в процентах к общему итогу¹

Наиболее многочисленные националь- ности	1920 г.	1959 г.	1970 г.	1979 г.
Общая численность населения города, тыс. чел.	232,6	974,9	1384,5	1784,9
В том числе, %:				
Узбеки	65,6	34,8	37,1	40,9
Русские	23,6	42,5	40,8	38,4
Татары	1,7	6,0	7,1	7,2
Евреи	0,6	5,2	4,0	3,2
Украинцы	-	2,6	2,9	2,5
Корейцы	-	0,6	1,3	1,7
Казахи	1,7	1,6	1,1	1,2
Армяне	1,1	0,6	1,0	0,9
Таджики	0,4	0,5	0,5	0,5
Греки	-	1,2	1,0	0,5
Уйгуры	-	0,3	0,5	0,5
Белорусы	-	0,3	0,4	0,4
Азербайджанцы	0,3
Башкиры	0,3
Другие национальности	5,3	3,6	2,3	1,5
Всего	100	100	100	100

Политические события в середине XX в. в Синьзяне вызвали миграцию в Среднюю Азию большого числа уйгур. Из переписи населения видно, что в 1959 г. они составля-

¹ Развитие хозяйства и культуры г. Ташкента. Ч. 1. С. 9; Итоги Всесоюзной переписи населения 1979 г. по Узбекской ССР. Ч. 1. М., 1982. С. 46.

ли 0,3%, в 1970 г. – 0,4%, в 1979 – 0,5% населения Ташкента. Они прочно обосновались в городе, став его постоянными жителями. Стабильными в эти годы были диаспоры таджиков, казахов, имеющие глубокие корни в Ташкенте. К концу 1970-х годов здесь стала формироваться азербайджанская община.

В 1979 г. удельный вес многих других этнических групп по сравнению с 1920 г. в относительных измерениях снизился, однако численность этих народов в абсолютных показателях увеличилась в значительных размерах.

Каждая из этнических диаспор города получила возможность для развития своей культуры и для интеграции в новую этноареальную среду города. Все они активно участвовали в разносторонней жизни города и внесли свой вклад в его развитие, в строительство новых объектов, в промышленность, в развитие этноареальной культуры, в улучшение бытовых условий. В городе Ташкенте за период XX в., несмотря на всевозрастающую полиэтничность и тесные контакты представителей самых различных этнических культур, не было зарегистрировано ни одного серьезного этнического конфликта. Толерантность жителей города всегда привлекала сюда инациональное население и давало возможность для развития различных этнокультурных традиций. Каждая этническая группа в свою очередь по мере возможности обогащала народное хозяйство и культурную среду города.

В 1980-е годы оживляются миграционные настроения русского населения, но основной отток русских и русскоязычных жителей начался в 1990-е годы. Пик исхода русских отмечается в 1992-1995-е годы, а после определенного стабильного периода 1996-2001 гг. миграция возобновилась в 2001 г. В результате этого из года в год уменьшалось количество русского населения Ташкента. В 1997 г. оно составляло 588,8 тыс. чел., в 2003 – 494,5 тыс. чел.¹

Следует отметить, что для Узбекистана не была свойственна «жесточкая кадровая дискриминационная политика» или «курс на подталкивание к миграции»² инационального населения. Отток русских из Узбекистана и Ташкента связан с другими причинами. Процессы этнического возрождения 1990-х годов XX в., восстановление ряда черт традиционного общества в Узбекистане, которые в советский период были подвергнуты критике, традиционализация узбекского общества объективно сделали дискомфортной жизнь определенной части русского населения, слабо владеющего узбекским языком. Это стало одним из факторов миграционной активности русскоязычного населения.

Миграционным настроениям в период 1990-2006 гг. были подвержены не только русские, но и русскоязычные представители ряда других национальностей, в том числе корейцы, украинцы, белорусы, татары, а в последние годы – казахи и даже узбеки.

В постсоветский период усилилась трудовая миграция: из республики стали уезжать наиболее активные, молодые представители русскоязычного населения. Стала нарушаться созданная на протяжении почти 150 лет культурная атмосфера европеизированной части общества города Ташкента.

Наряду с этим вместо отбывшего в последние годы населения город стал пополняться узбекским населением из различных областей Узбекистана, что значительно укрепляло традиционное общество и вносило в него новые черты.

Анализ динамики этнического состава города (см. таблицу) на рубеже двух тысячелетий (XX и XXI вв.) свидетельствует об абсолютном росте представителей таких на-

¹ По данным Госкомстата Узбекистана.

² Абдуллаев Е. Русские в Узбекистане 2000-х годов: идентичность в условиях модернизации // Россия и мусульманский мир. 2006. №12 (174). С. 86.

циональностей, как узбеки, корейцы, казахи, таджики. Следует отметить, что заметно снизилось число русских, татар, а также представителей других национальностей – евреев, белорусов, немцев, украинцев, башкир и др., что явилось следствием миграции той части этих этнических групп, которая не смогла найти свое место в новой социально-экономической обстановке постсоветского периода. Большая часть всех этнических групп осталась в городе, который, несмотря на большие демографические перемещения этого периода, оставался, как и прежде, полиэтничским мегаполисом, где происходят этнокультурные процессы возрождения этнической идентификации и этнической интеграции.

З.Х. Арифханова

Тошкент кўп миллатли мегаполис

Маколада Тошкент шаҳрининг аҳолиси, таркибий қисми, жойлашуви ва унинг демографик ўзгаришлари этнографик маълумотлар асосида ёритилади. Шунингдек, Тошкент шаҳри аҳолиси этник таркибининг статистик таҳлили берилган.

Z.X. Arifhanova

Tashkent – a Multinational Mega City

In article on the basis of ethnographic materials the population of city of Tashkent, a component, accommodation and its demographic changes is described. Also, the statistical analysis of ethnic structure of the population of city of Tashkent is given.

Х. Фикрат

(Хитой Халқ Республикаси)

XX АСРДА УЙЎУРЛАРНИНГ ИЖТИМОЙ ВА МАДАНИЙ ҲАЁТИДА ТОШКЕНТНИНГ РОЛИ

Тошкент – Марказий Осиёда дастлабки олий илм юртли – университет ва институтлар ташкил қилинган маърифат ва маданият маркази сифатида собиқ Иттифок таркибидаги республикалар учун малакали кадрлар тайёрлабгина қолмай, балки хорижий қўшни мамлакатлар учун ҳам малакали кадрларни етказиб берувчи йирик марказлардан бири бўлган. Айнан мазкур шаҳарда турли-туман соҳа мутахассислари тайёрланиб, улар XX аср ижтимоий, маданий ва илмий ҳаётининг ривожига сезиларли хисса қўшганлар. Бу борада, айниқса, Тошкент шаҳрининг Хитой Халқ Республикаси (бундан кейин ХХР - *Х.Ф.*) да яшовчи уйғурларнинг ижтимоий-маданий тараққиётида муносиб ўрни бўлган.

XX асрнинг 30-йилларида Тошкент шаҳрининг ХХРдаги уйғурларнинг ижтимоий ва маданий ҳаётида тутган ўрнини қуйидаги йўналишларда кўриш мумкин:

1. Таълим ва малакали кадрларни тайёрлаш борасида

1918 йил Ўрта Осиёда биринчи университет – Ўрта Осиё давлат университети (дастлабки номи Туркистон халқ университети, 1920 йилдан Туркистон давлат университети, 1923 йилдан Ўрта Осиё давлат университети (САГУ), 1960 йилдан Тошкент давлат университети) Тошкент шаҳрида ташкил қилинади. Мазкур университет айни вақтда собиқ Иттифок таркибидаги Ўрта Осиё жумҳуриятларининг илғор фикрли, илмга ташна ёшлари учун муқаддас илм маскани бўлибгина қолмай, балки атрофдаги қўшни эллар, айниқса, Хитойнинг Синьцзян ўлкасидаги турли миллат ёшлари ҳам келиб ўқишни орзу қиладиган муқаддас илм даргоҳи эди. Шу боис ҳам бу даврда савдо ишлари билан Тошкентга келиб турадиган баъзи савдогарларнинг фарзандлари ва иқтисодий томондан имконияти бор илм талаб, илғор фикрли ёшлар XX асрнинг 20-йиллардан бошлаб ушбу илм даргоҳига келиб ўқий бошлаганлар. Тошкентда ўқиган дастлабки талабалар орасида таниқли хитой шоири ва драматурги

Қосимжон Қамбари, замонавий уйғур адабиёти мактабининг асосчиларидан Ойимхон Ҳожиниёз кизи (1901-1959), Рашида хоним (1912-1978), XX аср уйғур рақс санъатининг йирик намояндаси Қамбар Хоним (1914-1994, Тамара хонимнинг шогирдларидан) лар бўлган. Атоқли шоир Абдуҳолиқ Уйғур (1901-1933) ҳам XX асрнинг 20–йилларида бир йилча Тошкентда таҳсил олган¹.

XX асрнинг 30-йилларига келиб Синьцзяндан Тошкентга келиб ўқиган талабаларнинг сони янада кўпайган. Айниқса, бу иш Хитой ҳукуматининг давлат режасига киритилиб, собиқ Иттифоқ билан Хитойнинг шу вақтдаги Синьцзян ўлкаси губернатори Шин ши сай ўртасида таълим борасида шартнома тузилганидан сўнг, Синьцзяндан Тошкентга малака ошириш ва ўқиш учун юзлаб маҳаллий ёшлар юборилган.

Ўзаро келишув шартномасига кўра 1934–1936 йиллар орасида Синьцзяндан 3 марта, ҳар йили 100 киши жами 300 киши Тошкентга ўқишга юборилган. Улар Ўрта Осиё давлат университетида 2 йил таҳсил олганлар. Тошкентда ўқиган талабалардан биринчи туркуми 1936 йил, иккинчи туркумдагилар 1937 йил, учинчи туркумдагилар эса 1938 йил ўз ватанларига қайтиб келганлар. Улар қайтиб келганларидан кейин Синьцзяндаги олий билим юртлири, ўрта мактаблар, банк, маданият, соғлиқни сақлаш ва бошқа қатор ижтимоий соҳаларда фаолият олиб борганлар. Тошкентда ўқиб ва малака ошириб келган бу ёшлар иш жойларида ўзларининг билим ва қобилиятларини намоян этиб, қисқа фурсатда жамиятга танилиб, халқ эътирофига сазовор бўлади. Натижада маҳаллий аҳоли уларни ҳурматлаб «Тошкентчилар» деб атаганлар. Айнан мазкур «Тошкентчилар» XX асрда Синьцзяннинг амалдаги сиёсий, ижтимоий, иқтисодий, маданий ва илм–фан соҳаларида энг асосий таянч кучларига айланган. Улар орасидан Синьцзяннинг ижтимоий, иқтисодий ва маданий ривожига катта ҳисса қўшган сиёсий арбоблар, олимлар, шоир-адиблар, маданият намояндалари етишиб чиққан. Чунончи бу борада Аҳмаджон Қосимий (1914-1949)², Сайфиддин Азизий (1915-2003), Саъдулла Сайфуллаев (1918-2002), Аблимид Ҳожиев (1917-1993), тилшунос олим Иброҳим Мутъи (1920 йил туғилган), педагог Муҳаммадамин Худобарди (1917-1994) ва бошқа кўпгина кишиларни мисол тарзда келтириш мумкин³.

XX асрнинг 30–йилларида Синьцзяндан Тошкентга келиб ўқиган "Тошкентчилар" нинг туҳфаларини эслаш ва янги авлодларга етказиш мақсадида уларнинг таржимаи ҳоллари умумлаштирилиб 2002-2006 йиллар орасида Урумчида «Тошкентчилар» номи билан 3 та китоб нашр этилди⁴.

XX асрнинг 50-60–йилларида Тошкентга ўқишга бориш яна бир юқори поғонага кўтарилган бўлиб, таниқли адабиётшунос олимлардан профессор Шарафиддин Умар (1932-2002), олим Абдушукур Турди, СУАРнинг собиқ раис ўринбосари Мажид Носирлар айнан Тошкентда таҳсил олиш бахтига муассар бўлган эдилар.

2. *Нашириёт – матбуот соҳасида*

XX асрнинг ўрталарида уйғур таълим тизими асосан собиқ совет таълим тизими андозаларига асосланган бўлиб, дарсликлар ва ўқув қўлланмаларининг ҳаммаси Тошкентдан келтирилган эди. Ҳатто Тошкентда синьцзянликлар учун уйғур тилида

¹ Абдурахмон Абдулла. Тошкентчилар (3). Урумчи: Шинжонг университети нашриёти, 2006.

² Абдурахмон Абдулла. Тошкентчилар (2). Урумчи: Шинжонг халқ нашриёти, 2003.

³ Бу ҳақда кенгрок маълумот учун қаранг: Абдурахмон Абдулла. Тошкентчилар (1). Урумчи: Шинжонг халқ нашриёти, 2002; Ўша муаллиф. Тошкентчилар(2), Урумчи: Шинжонг халқ нашриёти, 2003; Ўша муаллиф, Тошкентчилар (3), Урумчи: Шинжонг университети нашриёти, 2006.

⁴ Абдурахмон Абдулла. Тошкентчилар (1). Урумчи: Шинжонг халқ нашриёти, 2002; Абдурахмон Абдулла. Тошкентчилар (2), Урумчи: Шинжонг халқ нашриёти, 2003; Абдурахмон Абдулла. Тошкентчилар (3). Урумчи: Шинжонг университети нашриёти, 2006.

китоб нашр этишга ихтисослаштирилган “Шарқ ҳақиқати” нашриёти бўлган. Нашриётда ўша даврнинг ижтимоий-сиёсий адабиётлари уйғур тилида ва собиқ Иттифоқдаги ўзбек, рус ва бошқа халқлар адабиёти намуналари уйғур тилига таржима қилиниб нашр қилинган. “Шарқ ҳақиқати” нашриётида уйғур тилида нашр этилган китоблар Синьцзяндаги уйғур ва бошқа халқларнинг маънавий эҳтиёжини қондирибгина қолмай, яна жаҳон адабиёти хазинасидаги бебаҳо асарларнинг уйғурча таржималарини дунё юзини кўришига сабабчи бўлган. Шунингдек, айнан мазкур нашриёт фаолияти орқали уйғур халқи нашриётчилик ишлари маълум маънода тараққий этган.

Кейинчалик Урумчида “Шинжонг халқ нашриёти” очилгандан кейин Л.Н. Толстой, И.С. Тургенев, А.П. Чехов, А.С. Пушкин, В.Г. Белинский, Н.Г. Чернышевский, А.М. Горький каби рус адабиёти намояндалари асарлари билан бирга таниқли ўзбек адиби Абдулла Қодирийнинг “Ўткан кунлар”, “Меҳробдан чаён”, озарбайжон ёзувчиси Мирзо Иброҳимовнинг “Шундай кун келади” каби асарлари “Шарқ ҳақиқати” нашриётида нашр этилган уйғурча нашри асосида қайтадан босилган.

Кези келганда шуни ҳам айтиб ўтиш зарурки, жаҳон адабиёти хазинасидаги ноёб дурдоналарнинг асосий қисми уйғур тилига Тошкентда нашр этилган ўзбекча нашрлардан таржима қилинган. Хусусан бу борада Стендалнинг “Қизил ва қора”, Гётеннинг “Фауст”, Фирдавсийнинг “Шохнома”, Саъдийнинг “Бўстон”, Чингиз Айтматовнинг “Қиёмат” каби кўплаб асарларни мисол тарзда келтириш мумкин.

1935 йил САГУда ўқиётган бир гуруҳ уйғур талабалар

3. Ўзбек зиёлиларининг уйғур халқи маънавий ҳаётидаги роли

XX асрнинг 30-йиллари бошларида собиқ Иттифоқда амалга оширилган кулоқлаштириш сиёсати туфайли қатор ўзбек оилалари ўзларининг она юртлари ва ота маконларини тарк этиб бошқа элларга кетишга мажбур бўлган эди. Айнан мана шундай кишилардан айримлари Хитойнинг Қошғар, Ғулжа каби шаҳарларига – ўзларига тил ва дил жиҳатидан энг яқин бўлган уйғурлар орасига келиб жойлашган. Улар орасида Туғрул Раҳими (1887-1937), Муҳаммад Эмин Сўфизода (1890-1942), Абдушукур Ёлқин

(1917-2002), Насрулла Қори Фарҳати (1906-1997) каби педагог, шоир, ёзувчи, санъаткорларни мисол тарзда келтириш мумкин⁵. Улар ўзларининг Тошкентда олган билимларини Синьцзян таълим-тарбия, адабиёт, санъат ва маданият ишлари ривожига йўлида сарфлаганлар.

Тошкентнинг XX аср уйғур ижтимоий ва маданий ҳаётида ўйнаган роли ҳақида ҳар бир соҳа бўйича мисоллар билан кенгроқ тўхталиш, ҳар соҳадаги таъсири хусусида алоҳида-алоҳида тадқиқотлар тайёрлаш, ҳатто йирик асарлар ҳам ёзиш мумкин. Биз вақт ва саҳифа эътибори билан фикрларимизни тезис тарзда баён қилишга ҳаракат қилиш билан кифояландик.

Хулоса қилиб айтидиган бўлсак, Тошкент – Марказий Осиёнинг қадимий маданият маркази сифатида Буюк ипак йўлидаги Шарқ ва Ғарб маданиятларининг учрашувида асосий рол ўйнабгина қолмай, балки улкан глобаллашув жараёнлари даври бўлган XX асрда ҳам минтақанинг иқтисодий, маданий ва илмий маркази сифатида жуда муҳим ўринда турган бўлиб, инсоният маданияти ривожига сезиларли ҳисса қўшган илм-ирфон ўчоқларидан бири бўлган.

Хурматдўжан Фикрат

О роли Ташкента в социальной и культурной жизни уйгуров XX века

В статье рассматривается роль Ташкента 30-х годов XX века в социальной и культурной жизни уйгуров из Китая, в таких областях, как образование и подготовка кадров, издательское дело и т.п.

Hurmetjan Fikrat

The Role of Tashkent Uighur Society and Cultural Life in the 20th Century

In this paper, the 20th century 30s Tashkent Uighur from China, social and cultural life, the role of education and training, in areas such as the publishing industry, for example for discussion.

Р.Х. Муртазаева
(Ўзбекистан)

ТРАНСФОРМАЦИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО СОСТАВА НАСЕЛЕНИЯ Г.ТАШКЕНТА В СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД: ПРИЧИНЫ И ПОСЛЕДСТВИЯ

Ташкент в урбанистической структуре Центральной Азии относится к первому функциональному типу городов, т.е. к крупнейшим центрам регионального и общегосударственного значения. Он является важнейшим промышленным, научно-информационным, культурным, политико-административным центром. Функциональная структура столицы очень развита и многопрофильна. В Ташкенте до 1990-х годов на долю промышленности приходилось около 30% занятых в народном хозяйстве города, удельный вес строительства составлял 13%, транспорта и связи – 12%, науки и научного обслуживания – 6%¹.

За период с 1926 по 1989 г. расположение больших городов в иерархической «лестнице» неоднократно менялось, что было связано с масштабами развития их градообразующей базы. Что же касается Ташкента, то он оставался «лидером» в системе городов всего Центральноазиатского региона. Эту мысль подтверждают данные таблицы 1.

До 1959 г. рост многонациональности населения Узбекистана сопровождался снижением удельного веса коренного населения. С 1959 по 1970 г. удельный вес коренного населения повысился. Так, если в Узбекистане количество национальностей в 1939 г.

⁵ Бу ҳақда кенгроқ маълумот учун қаранг: Фикрат Ҳ., Акбар Қ. Хитой-Ўзбек адабиёти тарихи. Урумчи, 2002.

¹ Солиев А. Проблемы расселения и урбанизации в республиках Средней Азии. Ташкент: Фан, 1991. С.37-38.

равнялось 22, то в 1959 г. - 39¹. Из-за высокого естественного прироста населения коренной национальности население Узбекистана в межпереписной период с 1959 по 1970 г. выросло на 45%, в то время как по СССР эта цифра равнялась 16%. Эти процессы отражались на национальном составе города Ташкента (табл. 2)

Таблица 1

Ранжирование расположения больших городов Средней Азии по людности, тыс. чел.²

1926 г.	1939 г.	1959 г.	1970 г.	1989 г.
Ташкент - 324	Ташкент - 550	Ташкент - 927	Ташкент - 1385	Ташкент - 2073
Самарканд - 105	Самарканд - 136	Душанбе - 227	Бишкек - 431	Бишкек - 616
Андижан - 74	Ашгабат - 127	Бишкек - 220	Душанбе - 374	Душанбе - 595
Наманган - 74	Бишкек - 93	Самарканд - 197	Самарканд - 267	Ашгабат - 398
Коканд - 64	Андижан - 85	Ашгабат - 170	Ашгабат - 253	Самарканд - 366
Ашгабат - 59	Коканд - 85	Андижан - 31	Андижан - 188	Наманган - 308
Бухара - 74	Душанбе - 83	Наманган - 124	Наманган - 175	Андижан - 293
Маргилан - 44	Наманган - 80	Коканд - 105	Коканд - 133	Бухара - 224
Ходжент - 37	Чарджоу - 51	Ходжент - 78	Ош - 120	Ош - 213
Бишкек - 37	Бухара - 50	Фергана - 72	Бухара - 112	Фергана - 200
Ош - 31	Маргилан - 46	Бухара - 69	Фергана - 111	Коканд - 182
Карши - 15	Ходжент - 45	Маргилан - 68	Чирчик - 107	Нукус - 160
Фергана - 14	Фергана - 36	Чарджоу - 66	Ходжент - 103	Чарджоу - 161
Чарджоу - 14	Ош - 33	Чирчик - 66	Чарджоу - 96	Ходжент - 160
Душанбе - 6	Карши - 16	Ош - 65	Маргилан - 95	Чирчик - 156
Ургенч - 5	Чирчик - 15	Ангрен - 56	Алмалык - 81	Карши - 156
Ташауз - 4	Ташауз - 15	Ургенч - 44	Ургенч - 76	Ангрен - 131
	Ургенч - 12	Алмалык - 40	Ангрен - 76	Ургенч - 128
	Нукус - 10	Нукус - 39	Нукус - 74	Маргилан - 125
		Ташауз - 38	Карши - 71	Алмалык - 114
		Карши - 20	Ташауз - 63	Ташауз - 112
		Навои - 10	Навои - 58	Навои - 107

В советский период из года в год усиливалась миграция населения, носящая в большей степени относительно Узбекистана односторонний характер. Осуществление народнохозяйственных планов, освоение природных богатств, создание новых промышленных районов, городов, развёртывание крупных строек происходило, как отмечалось тогда, путем братского сотрудничества и взаимопомощи. Однако глубоко ошибочной политикой следует считать рост многонациональности городов, в том числе и Ташкента, за счет ввоза рабочих, инженерно-технических партийных, хозяйственных, административных кадров в ущерб подготовки таковых из числа представителей местных национальностей. Так, только на Ташкентском текстильном комбинате в конце 1935 г. работали 424 рабочих и 80 человек инженерно-технического персонала, командированных из Московской и Ивановской областей³. В республику направлялись ежегодно 2-3 тыс. рабочих. Наряду с направленными соответствующими наркоматами рабочими и инженерно-техническими работниками в Узбекистан в те годы прибыло большое количество из числа сельского населения, завербованного для работы на строительстве и в промышленности по нарядам Центральной комиссии по вербовке рабочей силы. Помимо организованного набора привлеченных предоставляемыми льготами приезжали и

¹ Учтены лишь те национальности, представители которых насчитывали свыше 1.000 человек.

² Солиев А. Проблемы расселения и урбанизации в республиках Средней Азии. С. 44.

³ Мельникова Т.С. Формирование промышленных кадров в Узбекистане. Ташкент, 1969. С. 78.

стихийные переселенцы. В результате за 1927-1938 гг. в Узбекистан из других регионов бывшего СССР, преимущественно и Российской Федерации, прибыли 650 тыс. человек населения¹. Из них преобладающая часть приезжала для постоянной работы и оседала на жительство в городах, в том числе и в Ташкенте. Причем значительная часть приезжих, не прошедших систему организованного набора, имела низкий квалификационный уровень².

Таблица 2

Национальный состав населения г. Ташкента (1959-1989 гг.)³

Национальность	1959 г.		1970 г.		1979 г.		1989 г.	
	тыс. чел.	%	тыс. чел.	%	тыс. чел.	%	тыс. чел.	%
Узбеки	339,6	34,4	513,0	37,2	718,5	40,8	910,3	44,2
Русские	414,7	42,5	564,6	40,8	676,2	38,4	701,3	34,0
Татары	68,5	7,0	98,9	7,1	127,2	7,2	129,2	6,3
Украинцы	25,6	2,6	40,7	2,9	43,6	2,5	60,0	3,0
Белорусы	2,7	0,3	5,9	0,4	6,3	0,4	10,7	0,5
Казахи	15,2	1,5	15,2	1,1	20,5	1,2	30,6	1,5
Таджики	5,5	0,6	8,0	0,5	9,6	0,6	14,9	0,7
Кыргызы	Нет сведений.	-	Нет сведений.	-	1,7	0,1	2,8	0,1
Туркмены	Нет сведений.	-	Нет сведений.	-	1,9	0,1	2,8	0,1
Армяне	5,5	0,6	13,4	1,0	16,7	1,0	20,5	1,0
Евреи	50,4	5,2	55,8	4,0	56,9	3,2	43,1	2,1
Греки	11,3	11,2	13,7	1,0	7,9	0,4	5,9	0,3
Корейцы	5,5	0,6	18,2	1,3	29,5	1,7	44,0	2,1
Уйгуры	3,0	0,3	5,8	0,4	7,9	0,4	11,1	0,5
Другие национальности	27,4	2,8	31,3	2,3	35,0	2,0	73,0	3,6
Итого	974,9	100,0	1384,3	100,0	1759,2	100,0	060,2	100,0

В результате происходивших процессов стала снижаться доля титульной нации в населении города. Если узбеки в 1897 г. составляли 82,5% жителей Ташкента, в 1926 г. - 52,5%, то в 1936 г. - только 43,15%⁴. Кроме узбеков, в городе проживали русские, татары, таджики, евреи, кыргызы, казахи, туркмены, грузины и представители других национальностей.

В период с 1926 по 1930 г. (4 года) прирост составил 26,0% и, наконец, за 1931-1932гг. – 22,6%. Высокие темпы роста, в основном, шли за счет приезжавшего европейского населения. Так, за 1923-1930 гг. население бывшего старого города выросло на 32,2%, а нового - на 88,4%. В новгородской части в огромной мере увеличение шло за счет оседания пришлого населения по линии механического прироста, при очень скромных цифрах естественного прироста⁵. В 1924–1930 гг. среднегодовые темпы при-

¹ Там же. С. 80; ТашГА, ф. 28, оп. 1, д. 6934, л. 11.

² Гентшке В.Л., Таджибаев А.А. Формирование рабочего класса Средней Азии (20-30-е годы). Ташкент, 1992. С. 39.

³ Ата-Мирзаев О., Гентшке В., Муртазаева Р., Солиев А. Историко-демографические очерки Узбекистана. Ташкент: Университет, 2002. С. 121-122.

⁴ ТашГА, ф.28, оп.1, д. 6889, л. 41, 105.

⁵ ТашГА, д.6904, л. 12, 12 об.

роста населения Ташкента составили 8,65%, в 1930-1940 гг. - 2,65%, а в целом за 1917-1940 гг. - 3,70%¹.

Нападение 22 июня 1941 г. фашистской Германии на бывший СССР наложило негативный отпечаток и на жизнь Ташкента. Прямое и косвенное влияние Второй мировой войны привело к серьезным изменениям демографических показателей города. Призывы на фронт самой репродуктивной части мужчин, гибель значительного числа призванных на войну (на фронтах погибло 52 тыс. ташкентцев²), отправка на работу в другие районы, тяжелая экономическая, психологическая ситуация стали причинами увеличения показателя смертности, резкого снижения рождаемости, падения естественного прироста, нарушения половозрастной структуры населения, изменения его национального состава.

В годы Второй мировой войны Узбекистан как тыловой район стал местом эвакуации больших групп населения, предприятий, научно-исследовательских институтов, вузов и других организаций и учреждений. Ташкент принял 23 перебазированных промышленных предприятия ("Подъемник", "Ростсельмаш", авиационный завод и т.д.). В город также были эвакуированы около 200 тыс. граждан. Этот процесс, несмотря на негативное влияние войны на рост населения, объективно способствовал его увеличению. Наибольшее число жителей Ташкента в период войны зафиксировано в 1943 г. - 726,7 тыс. человек.

Большой приток населения потребовал резкого расширения жилищного фонда города, так как обострилась жилищная проблема, которую невозможно было решить только за счет использования существующих построек. За период войны в Ташкенте было возведено 276 тыс. квадратных метров жилой площади.

В годы войны еще более усилилась этническая мозаичность населения города. Среди эвакуированных лиц преобладали евреи, русские, украинцы, белорусы. Так, из 55066 человек, прибывших в Ташкент к 1 февраля 1942 г., более 26 тысяч составляли евреи, 21 тыс. - русские, 4,5 тыс. - украинцы³. Изменения произошли и в половозрастном составе жителей. В городе преобладало женское, детское население и лица пожилого возраста.

С 1944 г. начался процесс реэвакуации, вызвавший некоторое снижение численности населения Ташкента: в 1944 г. - 717,0 тыс. чел.; в 1945 г. - 642,0 тыс. чел. Увеличение численности населения города началось с 1947 г.

В послевоенный период в городе, как и по всей республике, складывается благоприятная демографическая ситуация. Наступает период так называемого послевоенного компенсационного демографического эффекта, когда резко увеличиваются рождаемость и естественный прирост населения. Численность населения Ташкента, особенно в 1950-е годы, растет очень высокими темпами, что объясняется и развитием хозяйства города, сопровождавшимся интенсивными миграционными процессами. В 1951-1960 гг. население увеличивается на 57,4% при среднегодовых темпах прироста 5,15% (в целом городское население Узбекистана ежегодно возрастало за этот период в среднем на 4,20%). Острой оставалась проблема жилья, хотя с 1946 по 1958 г. и было построено около миллиона квадратных метров жилой площади. В 1956 г. началось строительство Чиланзарского жилого массива.

¹ Мулладжанов И.Р. Население Ташкента. Ташкент, 1983. С.15.

² Искандеров И.И. Единство коренных интересов национальных республик в достижении победы над фашизмом // Общественные науки в Узбекистане. 1995. № 4. С. 15.

³ ТашГА, ф. 28, оп. 1, д. 6934, л. 11.

С 1960-х годов темпы роста населения города снижаются и составляют в 1961-1970 гг. 33,5%, в 1971–1980 гг. - 28,7%. Среднегодовые темпы прироста соответственно составили 3,25 и 2,85%¹. Отметим, что в этот период на численность населения в значительной степени влияли административные рычаги. Система прописки позволяла регулировать процесс миграции в столицу республики.

Крупной единовременной миграцией из-за пределов Узбекистана на территорию города отмечен период после землетрясения 1966 г. Ташкентское землетрясение нанесло огромный ущерб Ташкенту, лишившемуся трети общего жилого фонда. Без крова осталось свыше 300 тыс. человек. В аварийном состоянии оказалось 187 школ, 259 детских и 149 лечебных заведений, 236 административных зданий, 690 предприятий торговли и т.д.²

Для восстановления в столицу Узбекистана были направлены значительные группы строителей из России, Украины, Белоруссии, Прибалтики и других мест. Часть из прибывших лиц осталась в Ташкенте на постоянное жительство. За три года (1966-1969 гг.) его территория увеличилась на 6 тыс. гектаров, а население – на 204 тыс. человек. К концу 1969 г. в столице республики проживали 1375 тыс. человек против 826,1 тыс. человек в 1959 г.³, т.е. население увеличилось на 548,9 тыс. чел.

В последующие годы численность населения города продолжала возрастать. Всего за 1959-1989 гг. население Ташкента увеличилось более, чем в два раза, достигнув 2102,0 тыс. человек, что составило 25,6% городского населения Узбекистана. Необходимо отметить, что это происходило в условиях более низких показателей рождаемости в столице, чем в других городах республики.

В любом городе, а тем более в таком крупном, как Ташкент, наличествует ряд факторов, снижающих уровень рождаемости (уровень потребностей семьи, уровень образования и занятости женщин, проблемы жилья). В 1988 г. общий коэффициент рождаемости в Ташкенте составлял 19,8, в то время как по республике (городское население) - 26,9⁴. В дальнейшем эта тенденция сохранилась.

Ташкент - это своеобразный этнический «котел». Как известно, исторически демографическое развитие города шло в условиях высокой степени полиэтничности его жителей. Здесь, как отмечают исследователи, сложился уникальный этнический состав населения, который резко отличается от окружающих его районов сельского населения. Кроме того, наблюдается значительное отличие национальных составов "старого" и "нового" города, хотя тенденции некоторого выравнивания имелись уже в исследуемые годы. На территории старого города, в основном, проживали узбеки, уйгуры, татары, казахи, среднеазиатские (бухарские) евреи. На территории нового - русские, украинцы, армяне, евреи европейские и другие мигранты из европейской части России и республик бывшего СССР. В силу этого достаточно высокой в Ташкенте была доля межнациональных браков. По переписи 1979 г. она составила 17,3%⁵.

Необходимо отметить, что со второй половины 1970-х годов из Узбекистана начался, тогда еще незначительный, отток русскоязычного населения, который усилился в конце 1980-х - начале 1990-х годов. Он затронул и Ташкент. Более высокая рождаемость коренного населения в сочетании с миграционным оттоком, переселение в столи-

¹ Мулладжанов И.Р. Население Ташкента. С. 16.

² Правда Востока. 1969. 9 декабря.

³ Узбекистан за годы восьмой пятилетки (1966 -1970). Краткий статистический сборник. Ташкент, 1971. С.5.

⁴ Буриева М.Р. Рождаемость в Узбекистане. Ташкент, 1991. С. 73.

⁵ Артыкбаев Р.Д. Изменение демографического поведения столичных городов Средней Азии (г.Ташкента) // Демографическое поведение населения. Сб. научных трудов. Ташкент, 1987. С. 64.

цу, хотя и регулируемого потока жителей областей, начали менять общую этническую картину. Если в 1959 г. узбеки составляли 34,4% населения города, русские - 42,5%, татары - 7,0%, евреи - 5,2%, то в 1989 г. узбеки уже составляли 44,2%, русские - 34,0%, татары - 6,3%, евреи - 2,1%¹.

Таким образом, в советский период шёл бурный процесс формирования многонациональности г. Ташкента в ущерб представителям местных национальностей.

Р.Х. Муртазаева

Совет даврида Тошкент шахрининг миллий таркиби трансформацияси: сабаб ва оқибатлари

Мақолада аниқ фактлар ва рақамлар асосида Тошкентда кўпмиллатлилик шаклланиш жараёнининг объектив ва субъектив омиллари кўрсатилган. Мақолада кўпмиллатлиликни ижобий ҳодиса сифатида таърифланиб, маҳаллий миллатлар учун унинг салбий оқибатлари очиб берилган.

R.H. Murtazaeva

Transformation of Ethnical Structure of Tashkent in Soviet Period: Reasons and Consequences

In the article the figure is shown objective and subjective preference of the process of formation of multinationality in Tashkent. Characterizing multinationality as a positive process, the negative results of local nations are given in it.

Э.З. Нуриддинов
(*Узбекистан*)

СОВРЕМЕННЫЙ ТАШКЕНТ – ЦЕНТР ПРОВЕДЕНИЯ КРУПНЫХ МЕЖДУНАРОДНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ

История конца XX столетия свидетельствует о судьбоносных преобразованиях в жизни многих народов постсоветского пространства. Она коснулась и народов Центральной Азии, где не является исключением современная история узбекского народа.

Как известно, именно на этот период приходится обретение Узбекистаном политической независимости, что открыло широкую возможность для политических, социально-экономических и культурно-духовных преобразований страны. При этом по праву можно считать, что за годы независимости многие города республики обрели не только новый архитектурно-строительный облик, но и получили всемирную известность, как центр мира, дружбы и сотрудничества народов, где регулярно на высоком уровне проводятся международные встречи, конференции и культурные мероприятия.

Одним из всемирно известных городов Узбекистана по праву является столица республики город Ташкент. Обладая многовековой историей и находясь на пересечении дорог Великого шелкового пути, на протяжении многих столетий он являлся торгово-экономическим и культурно-духовным центром Ташкентского оазиса. Однако в XX столетии и особенно с обретением независимости Республикой Узбекистан Ташкент по праву превратился в мегаполис не только республиканского, но и в целом Центрально-азиатского масштаба, с разветвленной политической, социально-экономической и культурно-духовной сетью инфраструктур.

Одной из знаменательных особенностей столицы является то, что город Ташкент за годы независимости обрел всемирную славу как центр, где сконцентрированы представительства крупнейших международных политических, экономических, финансовых, культурных и научных организаций. На сегодняшний день полномасштабную деятельность осуществляют представительства таких авторитетных международных организаций, расположенных в Ташкенте, как ООН, ОБСЕ, ЕС, ШОС, МБРР, АБР, МВФ и др.

¹ Ахмедов Э.А., Сайдаминова З.А. Республика Узбекистан. Краткий справочник. Ташкент, 1995. С.262.

Кроме того, в столице Узбекистана сосредоточены аккредитованные в нашей стране 86 посольств и торговых представительств зарубежных стран, а также всемирно известных фирм и компаний.¹ Все это вместе взятое позволяет говорить о том, что городу Ташкенту по праву принадлежит одно из важных мест во внешнеполитической деятельности Республики Узбекистан.

В силу своего столичного статуса и как места концентрации для обсуждения важных международных политических, экономических и гуманитарных вопросов, город Ташкент стал центром проведения различных встреч и мероприятий. Причем важно заметить, что в столице Узбекистана практически ежедневно проводятся самые разнообразные встречи, конференции, научные симпозиумы и семинары разного уровня. Но среди них особое место занимают те международные мероприятия, которые носят глобальный характер.

Как известно, с первых лет обретения независимости руководство страны во внешнеполитической деятельности Узбекистана неустанно уделяет большое внимание вопросам безопасности и стабильности как в рамках одного государства, так и в региональном и глобальном масштабе. Это связано с закономерностью того факта, что от решения данной проблемы во многом зависит успешный исход намеченных социально-экономических, научно-технических и культурно-духовных преобразований внутри страны.

За годы независимости Ташкент не раз был избран местом проведения международных встреч по вопросам безопасности, как одной из главных проблем современности. Так, например, учитывая реальную ситуацию, сложившуюся на юге региона, в сентябре 1995 г. по инициативе Президента Республики Узбекистан и при поддержке ООН в Ташкенте состоялся совещание-семинар по вопросам безопасности и сотрудничества в Центральной Азии. В работе данного форума приняли участие не только страны региона, но и представители таких государств, как Китай, Индия, Пакистан, Афганистан, Иран, Турция, представители стран – постоянных членов Совета Безопасности ООН, ОБСЕ и других международных организаций.²

Значимость Ташкентского форума определялась тем, что он дал возможность как региональным, так и международным участникам обсудить вопросы, связанные с обеспечением безопасности этого важного региона и населения, проживающего на его территории. Кроме того, на совещании было уделено особое внимание всем аспектам обеспечения безопасности человеческой личности.

Особо значимым событием в истории города Ташкента стала встреча группы «6+2» по урегулированию межэтнических конфликтов в Афганистане и предотвращению существующих угроз безопасности в Центральной Азии. Она состоялась в июле 1999 г. при участии представителей Афганистана и пяти приграничных с ней республик, а также России и США. Историческая роль состоявшейся встречи заключалась в том, что ее участниками был принят важный документ – «Ташкентская Декларация об основных принципах мирного урегулирования конфликта в Афганистане».³ Однако с истечением времени и непрекращающейся угрозой безопасности афганский вопрос продолжает оставаться на переднем плане международных проблем. И не случайно поэтому, данный вопрос был вновь инициирован Президентом Узбекистана во время Бухарестского

¹ Каримов И.А. Узбекистан: 16 лет независимого развития. Ташкент: Ўзбекистон, 2007. С. 19.

² См.: Центральная Азия: по пути безопасности и сотрудничества. Ташкент: Ўзбекистон, 1995. С. 3-5.

³ Текущий архив Министерства иностранных дел Республики Узбекистан (Далее – ТА МИД РУз). Папка информационно-справочных материалов за 1999 г. С. 54-56.

саммита НАТО/СЕАП в апреле 2008 г., с проведением в Ташкенте очередной встречи в новом уже формате по формуле «6+3» с участием представителей НАТО.¹

В числе других значимых мероприятий следует выделить Ташкентский саммит ШОС,² состоявшийся в июне 2004 г. Знаковым событием этой встречи, стало принятие Ташкентской Декларации глав государств-членов ШОС, в которой говорится о необходимости взаимодействия в рамках ШОС по реализации Шанхайской конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом, а также открытие в Ташкенте штаб-квартиры исполнительного комитета Региональной антитеррористической структуры ШОС.³

Следует заметить и то, что за годы независимого развития по инициативе руководства Узбекистана и при поддержке ООН, ОБСЕ и других международных организаций и зарубежных государств в Ташкенте было проведено большое количество встреч и конференций, посвященных вопросам безопасности. Так, например, в сентябре 1997 г. состоялся Международный семинар «Региональная безопасность и политические, экономические, социальные и гуманитарные вопросы в Центральной Азии и на Кавказе»; в декабре 2002 г. - Международная конференция «Ташкентская резолюция против религиозно-политического терроризма: три года спустя»⁴; в мае 2008г. - Международная конференция «Обеспечение безопасности и стабильности в Центральной Азии в контексте политической и экономической модернизации»⁵ и мн. др. На всех этих конференциях с участием ведущих зарубежных экспертов был рассмотрен и обсужден широкий круг проблем, связанных с вопросами обеспечения безопасности и стабильности в региональном и глобальном масштабе.

Современный Ташкент олицетворяет собой также образ культурно-духовного возрождения исторического наследия узбекского народа. За годы независимости он превратился в место проведения встреч и обсуждений широкого спектра актуальных проблем, охватывающих социальную сферу, а также область культуры, науки и образования.

Так, например, Республиканский центр социальной адаптации детей и Республиканский общественный детский фонд «Сен ёлғиз эмассан» совместно с Министерством народного образования Узбекистана, а также при поддержке ЮНИСЕФ, ЮНЕСКО и ПРООН в октябре 2008 г. провели в Ташкенте Международный форум на тему «Инклюзивное образование и современные тенденции в развитии форм социальной поддержки детей».⁶ В форуме участвовали руководители республиканских государственных и общественных структур, отечественные и зарубежные специалисты в области защиты прав и интересов детей.

В октябре 2008 г. Ташкент стал местом проведения международного «круглого стола» - «Выборы в представительные органы власти и вопросы повышения политической культуры электората». Данное мероприятие было организовано Фондом региональной политики (Узбекистан) совместно с Агентством США по международному развитию (ЮСАИД), Национальным демократическим институтом (США) и Координатором

¹ Народное слово. 2008. 5 апреля.

² Шанхайская организация сотрудничества (ШОС) образована в 2001г. С того же года Республика Узбекистан является ее полноправным членом. В Декларации о создании ШОС отмечено, что: «.. это многопрофильная организация, деятельность которой направлена на обеспечение мира и стабильности, а также на развитие многостороннего сотрудничества».

³ ТА МИД РУз. Папка информационно-справочных материалов за 2004 г. С. 21-24.

⁴ Там же. Управление политического анализа и прогнозирования. Папка отчетов за 1997 и 2002 гг.

⁵ Народное слово. 2008. 31 мая.

⁶ Народное слово. 2008. 29 октября.

проекта ОБСЕ в Узбекистане.¹ Участники мероприятия всесторонне рассмотрели опыт Узбекистана по осуществлению демократических реформ в сфере государственного и общественного строительства, совершенствованию законодательных основ избирательной системы и практики проведения выборов в представительные органы власти.

В октябре 2008 г. столица Узбекистана стала местом проведения Национального саммита по информационно-коммуникационным технологиям (ИКТ). Его организаторами выступил ряд государственных учреждений Узбекистана и Программа развития ООН в нашей стране в лице Проекта «Политика ИКТ» ИСТР. В работе ИКТ – саммита приняли участие около 400 делегатов. Они представляли такие страны, как Великобритания, Германия, Корея, Кыргызстан, Литва, Нидерланды, Россия, США, Япония.²

Особое внимание правительство Республики Узбекистан концентрирует на вопросах возрождения духовных ценностей узбекского народа и установлении религиозной толерантности. В этом плане за годы независимости проделана огромная работа. Проведены реставрационно-восстановительные работы, увековечена память выдающихся государственных деятелей, а также деятелей науки и культуры, возрождены традиции религиозно-духовного наследия. И все эти работы сопровождались мероприятиями с участием представителей международных организаций и специалистов зарубежных государств, основная часть которых по их проведению приходится на столицу республики.

Так, например, в сентябре 2000 г. в Ташкенте под эгидой ЮНЕСКО состоялся Международный конгресс по межрелигиозному диалогу на тему «Религии мира: на пути культуры мира». В нем приняли участие представители около 30 стран. Среди них были специалисты из таких стран, как Иран, Израиль, США, Франция, Россия, Индия, Китай, Ватикан, а также представители международных религиозных организаций. При этом участники ташкентского международного конгресса по межрелигиозному диалогу смогли обсудить широкий круг вопросов по таким направлениям, как: «Сотрудничество между религиями и духовными традициями», «Межрелигиозный и межкультурный диалог в системе образования» и «Межрелигиозный диалог в Центральной Азии».³

Но особенно в историю современного Ташкента вписалось событие, связанное с объявлением со стороны Международной исламской организации по вопросам образования, науки и культуры (ISESCO)⁴ Ташкента столицей исламской культуры в 2007 г.⁵ Это является еще одним признанием бесценного вклада наших великих предков в развитие исламской культуры, осуществляемых в Узбекистане работ по восстановлению культурных памятников, святых мест поклонения, сохранению и пропаганде богатого наследия. По данному случаю Генеральный секретарь Организации исламской конференции (ОИК) Акмалуддин Ихсан оглу отметил: «ISESCO объявила Ташкент столицей исламской культуры с учетом проводимой руководителем Узбекистана мудрой политики по сохранению национального наследия и культурных ценностей, памятников исламской цивилизации, бесценных заслуг мыслителей Маверауннахра, роли одного из самых древних и крупных городов Центральной Азии – Ташкента в мировой истории».⁶

Вместе с тем, в августе 2007 г. в Ташкенте и Самарканде в связи с объявлением Ташкента столицей исламской культуры в 2007 г., состоялась Международная научно-практическая конференция на тему «Вклад Узбекистана в развитие исламской цивили-

¹ Там же. 2008. 21 октября.

² Там же. 2008. 1 октября.

³ ТА МИД РУз. Папка информационно-справочных материалов за 2000 г. С. 11-12.

⁴ Международная исламская организация по вопросам образования, науки и культуры (ISESCO) является одним из структурных подразделений Организации исламской конференции (ОИК).

⁵ Народное слово. 2007. 14 августа.

⁶ Там же.

зации». В ней приняли участие ученые - исламоведы из таких стран, как Марокко, Тунис, Турция, Египет, Саудовская Аравия, Бахрейн, Катар и др. Один из участников конференции исполнительный директор Кувейтского международного благотворительного фонда и Комитета мусульман Азии Абдурахмон Авазий высоко отозвался о столице нашей республики. Он, в частности, отметил: «Мы, кувейтцы, рады объявлению со стороны ISESCO Ташкента столицей исламской культуры в 2007 году. Ташкент достоин такой чести. Ислам – религия мира, гуманизма, доброты и милосердия. Под руководством Президента Ислама Каримова в вашей стране уделяется большое внимание обеспечению толерантности».¹

Таким образом, скромный объем фактических материалов, посвященных освещению наиболее крупных международных мероприятий, имевших место в истории современного Ташкента, позволяет прийти к таким выводам: во-первых, столица Узбекистана, внесшая вклад в многовековую историю мировой цивилизации, не утратила своего места и в современном мире. Во-вторых, город Ташкент обрел всемирную известность, как центр концентрации международных политических институтов. В-третьих, обладая высоким авторитетом в мировом сообществе, город Ташкент по праву превратился в центр проведения крупных международных мероприятий, где обсуждаются и принимаются соответствующие решения по актуальным проблемам современности.

Э.З. Нуриддинов

Замонавий Тошкент – йирик халқаро тадбирлар ўтказиш маркази

Мақолада, замонавий Тошкент шахрининг жаҳон миқёси ва халқаро муносабатларда тутган ўрни баён қилинган. Шунингдек, Тошкент шахрида глобал аҳамиятга эга бўлган долзарб муаммоларни муҳокама қилишга қаратилган тадбирлар бир неча мисоллар асосида ёритилган.

E.Z. Nuriddinov

Modern Tashkent - Centre of Realization of Large International Measures

Clause, is devoted to illumination of a place of modern Tashkent in world community and international relations. In her, on concrete examples, the city of Tashkent is shown as a place of realization of large international meetings, where the problems having global meaning are considered.

*P.P. Назаров
(Узбекистан)*

ТАШКЕНТ: ИСТОРИЧЕСКИЕ ТРАДИЦИИ ДИАЛОГА ЭТНОСОВ И КУЛЬТУР

Узбекистан – государство традиционно полиэтническое, поликонфессиональное, поликультурное. Ташкент – крупнейший город Узбекистана. История взаимодействия различных этносов, культур, конфессий восходит здесь к глубокой древности. Веками живут рядом с узбеками таджики, казахи, кыргызы, туркмены, каракалпаки, бухарские евреи, персы, арабы, уйгуры, дунгане и др. На протяжении длительного времени для этнических процессов и межэтнических отношений в Узбекистане характерны открытость, дружелюбие, добрососедство. Большинство коренных этносов региона объединены глубокой хозяйственно-бытовой, языковой, конфессиональной, этнокультурной близостью. Этнический и конфессиональный состав населения Узбекистана и его столицы – Ташкента на протяжении длительного времени менялся в сторону все большего увеличения числа представителей различных этносов и конфессий. Первые представи-

¹ Там же.

тели европейских этносов появились в регионе несколько веков назад. Массовый характер переселение европейцев приняло после включения региона в состав Российской империи.

Ташкент – один из древнейших городов Центральной Азии, основанный на пересечении трасс Великого шёлкового пути (ВШП) ещё до нашей эры. Ташкент имеет древние традиции полиэтнического, поликонфессионального состава населения. Это обусловлено всей историей региона. Центральная Азия в различные периоды входила в состав многих полиэтнических государств: державы Ахеменидов, Греко-Македонского царства, империи Кушан, Тюркского каганата, Арабского халифата, государств Саманидов, Караханидов, Каракитаев, Чингизидов, державы Амира Темура, Темуридских государств, Российской империи, СССР. Естественно, это вело к постоянному появлению в регионе всё новых и новых этнических, конфессиональных, этнокультурных групп. Часть из них ассимилировалась в составе местного населения, другая – сумела сохранить свою этнокультурную специфику и самобытность.

В регионе всегда шёл процесс взаимодействия кочевых и оседлых народов, тюркских, иранских, арабских, монгольских и других родов, племён, народностей. Как отмечает Э.Хуршут, в древности и средневековье «северная граница Ташкентского владения не имела четкой линии, поскольку обитатели степи вели кочевой образ жизни. Не было здесь и этнической границы. Население смежной области было пестрым и смешанным: кипчаки, моголы, казахи, кыргызы, узбеки, таджики, уйгуры и др.»¹. Существенную роль в расширении межрегиональных и межэтнических контактов сыграли экономические связи и особенно – многовековые взаимоотношения народов вдоль Великого шёлкового пути. Благодаря ему в регионе формировались многочисленные этнические диаспоры из представителей народов тех государств, которые вели торговлю по ВШП: китайцев, индийцев, иранцев, арабов и т.д. С другой стороны, образовывались диаспоры народов Центральной Азии в других странах. Коренное население региона составляли как оседлые народности (согдийцы, бактрийцы, хорезмийцы, ферганцы и т.д.), так и кочевые племена саков и массагетов². В глубокой древности в регионе сложились как этнос тюрки³.

Бурная история Туркестана неизбежно должна была сказаться на этнической структуре населения. «Национальный состав Туркестана образовался путем ряда исторических отслоений, исторических отложений. На один национальный пласт ложился другой и или ассимилировал, переваривал предыдущий национальный пласт, или размещался территориально по соседству с ним»⁴.

Многовековой процесс оседания тюркских племён привёл к появлению в X в. узбекского этноса. Одним из центров сложившегося этноса был Ташкент. Важной исторической вехой явилось принятие народами региона ислама, привнесённого сюда арабами в VIII–IX вв. До этого полиэтническое население Центральной Азии исповедовало самые различные религии: зороастризм, буддизм, тенгрианство, иудаизм, шаманизм, христианство несторианского толка, различные формы древних религий (тотемизм, анимизм, фетишизм) и т.д.

Одним из свидетельств традиционной религиозной толерантности ташкентцев является такой исторический факт, как постройка специального караван-сарая для приверженцев индуистской религии: «Купцы переходили по мостику, на перилах которого

¹ Хуршут Э. Ши – Чач – Ташкент. Ташкент: Ўзбекистон, 1992. С. 5.

² См.: История народов Узбекистана. Ч. 1. Ташкент, 1992.

³ См.: Гумилёв Л.Н. Древние тюрки. М., 1967.

⁴ Сафаров Г. Колониальная революция (Опыт Туркестана). Алматы, 1996. С. 37.

трепетали огоньки свечей. Надо было очиститься «огнем» от чужой суеты и веры. В караван-сараях отделили специальное место для священной коровы»¹. После арабского завоевания Центральной Азии Ташкент «стал форпостом новой религии и культуры – ислама, которую многочисленные мирные проповедники понесли отсюда кочевым тюркским племенам»². Внедрение и укрепление ислама привело к большей конфессиональной однородности населения региона, хотя традиции поликонфессиональности остались до сих пор. Так, в настоящее время в Узбекистане функционируют религиозные организации, объединения и группы 16 конфессиональных направлений. К XVI в. за тюркоязычным народом, компактно заселявшим Ташкентский, Ферганский, Бухарский, Хорезмский оазисы, окончательно закрепилось этническое наименование «узбек». К концу XVIII – началу XIX в. в результате этноинтеграционных и этнодифференциационных процессов произошла определённая стабилизация ареалов расселения коренных этносов региона: узбеков, таджиков, казахов, туркмен, кыргызов, каракалпаков³.

Определённые части узбекского этноса предпочитали наименования племенные (найман, минг, юз, мангыт, карлук и т.д.), регионально-географические (тошкентлик, хоразмлик, бухоролик и т.д.), конфессиональные (мусулмон), языковые (тюрк). Потомки древнего оседлого тюркоязычного населения назывались сартами (ташкентцы, ферганцы и т.д.). По ориентировочным данным, численность узбеков в Туркестане, Бухаре и Хиве составляла к концу XIX в. примерно 3165,2 тыс. чел. (в том числе 1328 тыс. сартов)⁴. Многонациональность, полиэтничность Ташкента была закреплена во многих исторически сложившихся топонимах: Люликуча, Тоджик, Кашгармахалля, Киргизкуприк, Казахбазар, Иран (Эрон), Жухутбазар (Еврейский базар), Турк, Моголкуча, Турктепа⁵. В Шейхантауре была махалля Кальтатай, в которой проживали представители тюркского племени «кальтатай»⁶. Название местности Сергели явно восходит к наименованию казахского племени «сргели», кочевавшего недалеко от Ташкента⁷.

Интересно отметить, что в 1867-1887 гг. Ташкентский уезд назывался Кураминским по этнографической группе «курама», компактно проживавшей здесь. Для оседлого тюркоязычного населения Ташкентского оазиса употреблялся термин «сарт», обозначающий узбеков без родо-племенного деления. В даха Кукча были махалли Чигатой и Козокбозор, в даха Себзор - махалли Булгорибозор, Чалакозок, Чувулдок, Кангликуча, Козокбозор, в даха Шайхонтохур – махалли Мугулкуча, Тожикмахалла, Турктепа, Янгишахар Киёт, Кашгар, Киёт, Киёттепа, Киётторкуча, Киёткаттакуча. Мавзе Ташкента также часто носили названия этнических и этнографических групп - Мугал, Калмок камаган, Турк, Чалакозок, Нугайтоштепа, Урисмозор, Киргизкуприк, Эрон.

В целом ряде махаллей Ташкента проживали представители этнических меньшинств: в махалле Алмазар (Шейхантаур) значительную часть населения составляли дунгане, в махалле Ачават (Себзар) - люли (среднеазиатские цыгане), в махалле Кашгар – уйгуры и дунгане и т.д. Ещё до того, как Туркестан стал частью Российской империи, здесь уже проживали отдельные представители и русского этноса. Например, команди-

¹ Ташкент/ Дехканходжаев Н.А. и др. Ташкент, 1981. С. 10.

² Хуршуг Э. Указ. соч. С. 8.

³ См.: История Узбекистана. Ташкент, 1993. Т. 3. С. 36-45.

⁴ Аристов Н.А. Заметки об этническом составе тюркских племён и народностей и сведения об их численности // Живая старина. Вып. 3 и 4. СПб., 1896. С. 444.

⁵ Караев С. Топонимы Ташкента. Ташкент: Фан, 1991. С. 30-31.

⁶ Маллицкий Н.Г. Ташкентские махалля и мауза // В.В. Бартольд. Ташкент, 1927. С. 113.

⁷ Ерофеева И.В. Казахские ханы и ханские династии в XVII - середине XIX в. // Культура и история Центральной Азии и Казахстана: проблемы и перспективы исследования. Алматы, 1997. С. 76.

ром артиллерии Ташкентского гарнизона в начале XIX в. был юзбаши (сотник) Степан Аверьянов¹. В бухарской, хивинской, кокандской армиях в XVIII-XIX вв. служили офицерами Николай Аршинов, Филипп Ефремов, Василий Лаврентьев, Никита Теряев, Николай Урепов, Алексей Яковлев и т.д.²

После того, как Ташкент вошел в состав Российской империи в качестве административного центра Сырдарьинской области и Туркестанского генерал-губернаторства, резко усилился процесс интенсивной миграции разнонационального и разноконфессионального населения: славян (русские, украинцы, белорусы, поляки), других европейцев (немцы, прибалты и т.д.), народов Поволжья (татары, башкиры, мордва и т.д.), Кавказа (армяне, азербайджанцы, грузины, дагестанцы, осетины и т.д.), Востока (иранцы, арабы, турки, китайцы, корейцы, дунгане, уйгуры и т.д.). Среди переселенцев наряду с мусульманами были православные, католики, лютеране, григориане, меннониты, иудеи и т.д. В 1906 г. в Ташкенте была открыта лютеранская кирха³, в 1914 г. началась постройка католического костела⁴. В начале XX в. функционировали также православные церкви, синагоги, протестантские молельные дома и т.д.

Если до середины XIX в. Ташкент был в основном торгово-административным городом, то уже в 1871 г. функционировало 9 промышленных предприятий (шелкомотальная фабрика, кирпичный, кожевенный, мыловаренный заводы и т.д.), состав работников которых носил полиэтничный, многонациональный характер. Из 628 рабочих 348 (55,4%) составляли европейцы (преимущественно русские), 159 (25,3%) - узбеки, 87 (13,9 %) - казахи и т.д.⁵

Обращая внимание на разделение Ташкента на старую (азиатскую) и новую (европейскую) части, Н.А. Маев отмечал: «Две цивилизации – одна старинная, почти ни на иоту не удалившаяся от библейских времен, другая новая, европейская, со всеми её достоинствами и недостатками, мирно уживаются рядом...»⁶. В 1897 г. в Ташкенте открылся Туркестанский отдел Русского географического общества, который интенсивно занимался этнографическими изысканиями в Туркестане⁷.

По переписи 1897 г. в Ташкенте уже проживало 155,7 тыс. жителей, которые указали в качестве родных 43 языка⁸. Наряду с тюркскими языками (узбекским, казахским, кыргызским, татарским и т.д.) были названы иранские (таджикский, персидский и др.), славянские (русский, украинский, белорусский, польский и др.), кавказские (армянский, грузинский и др.) и т.д. Согласно данным переписи 1897 г., 26,2 тыс. чел. или 16,8 % жителей Ташкента составляли неместные уроженцы⁹. Город стремительно рос. За последнюю треть XIX в. население города выросло более чем вдвое: в 1869 г. здесь насчитывалось 73,8 тыс. чел, в 1902 г. – уже 164,2 тыс. чел.¹⁰

В последней трети XIX в. «рядом с историческим Ташкентом появляется Новый, иначе называемый «русский» Ташкент. Огромный приток русского населения очень

¹ Вестник РГО. Ч. 17. СПб., 1856. С. 28.

² Зияев Х.З. Развитие экономических, политических и культурных связей Узбекистана с Россией (конец XVI-начало XIX века) // ОНУ. 1984. № 1. С. 35.

³ Ташкент. Энциклопедия. Ташкент, 1984. С. 165.

⁴ Там же. С. 174.

⁵ Исмаилова Дж. Из истории Ташкента второй половины XIX века // ОНУ. 1983. № 9. С. 19-20.

⁶ Цит. по кн.: Голендер Б.А. Окно в прошлое. Ташкент, 2002. С. 22.

⁷ Токарев С.А. История русской этнографии. М., 1966. С. 284.

⁸ См.: Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Т. 86. Сырдарьинская область. С. 56-57.

⁹ Мулладжанов И.Р. Демографическое развитие Узбекской ССР. Ташкент, 1983. С. 119.

¹⁰ Мулладжанов И.Р. Население Ташкента. Ташкент, 1983. С. 10.

быстро сделал его одним из самых многолюдных городов Средней Азии»¹. В 1910 г. в Старом городе жило 146 тыс. чел.², а в Новом городе – 54,5 тыс.³. С 1868 по 1910 г. общая численность населения увеличилась в 3,2 раза. Число узбеков выросло в 2,4 раза, татар – в 3 раза, евреев - в 15,3 раза, русских - в 22,6 раза⁴. Например, рост татарской диаспоры привел к тому, что уже в 1873 г. близ Воскресенского базара (ныне Театральная площадь у театра Навои. – Р.Н.) Ташкента была открыта первая татарская новометодная школа, в которой обучались 10 учеников по 4-летней программе. Вторая школа была открыта в 1895 г.⁵

Полиэтнический характер населения Ташкента выражался даже в этническом составе российских административных органов. Например, среди туркестанских генерал-губернаторов было 4 немца (фон Кауфман, Розенбах, Флуг, Мартсон), 2 поляка (Вревский, Мациевский), потомок татарского рода (Тевяшев), серб (Субботич). Среди чиновников и офицеров мы встречаем массу фамилий людей самого разного этнического происхождения. Достаточно отметить, что большая часть «нового» Ташкента в конце XIX - начале XX в. построена представителями таких национальностей, как немцы В. Гейнцельман, А. Бурмейстер, О. Гамбургер, М. Мауэр, поляки Г. Сваричевский, А. Гарней, Я. Янчевский, потомок французского рода А. Бенуа и т.д.

Следовательно, вся история развития Ташкента является ярким примером длительного совместного проживания людей и групп самого различного этнического происхождения. Причем в отличие от многих других полиэтнических городов, история которых изобилует острыми межэтническими конфликтами и кровавыми столкновениями на этнической почве, Ташкент всегда являл собой пример яркого торжества этнической терпимости и толерантности, мира и стабильности. Эти традиции сохраняются и сегодня.

P.P. Nazarov

Тошкент: халқлар ва маданиятлар келишувининг тарихий анъаналари

Мақолада узок тарихий жараёнларда Тошкент аҳолисининг этник ва конфессионал таркиби ўзгариши, турли этник ва конфессионал гуруҳлар ўртасидаги муносабатлар таҳлил этилган. Анъанавий бағрикенглик туфайли, шаҳарда ҳеч қачон этнослараро ва динлараро қарама-қаршиликлар ва можаролар бўлмаганлиги кўрсатилган.

R.R. Nazarov

Tashkent: the historical traditions of dialog of ethnoses and cultures

In given article reveal questions of transformation ethnic and confessional structures of Tashkent throughout the long historical period, a problem of mutual relations between various ethnic and confessional groups of the population of a city. It is shown that thanks to traditional tolerance in Tashkent never was serious interethnic and Interconfessional contradictions and conflicts.

¹ Хуршут Э. Указ. соч. С. 53.

² Ташкент. Энциклопедия. Ташкент, 1984. С. 300.

³ Там же. С. 227.

⁴ Развитие хозяйства и культуры г.Ташкента. Ст. сб. Ташкент, 1972. С. 9.

⁵ Исмаилова Ж.Х. Народное образование в «новой части» города Ташкента в конце XIX - начале XX века // ОНУ. 1984. № 2. С. 39.

*М. Рахимов
(Узбекистан)*

ВКЛАД ТАШКЕНТА В РАЗВИТИЕ СОВРЕМЕННОГО МЕЖДУНАРОДНОГО ДИАЛОГА И СОТРУДНИЧЕСТВА

Столица Узбекистана город Ташкент является одним из древних городов Центральной Азии и в настоящее время вносит большой вклад в развитие международных отношений республики, является символом мира и международного диалога.

Исторически Ташкент играл важную связующую роль в политических и культурных связях между разными народами и регионами мира. Так, в 1966 г. в Ташкенте был подписан мирный договор между конфликтовавшими тогда Индией и Пакистаном. В 1989 г. за большой вклад в дело мира Ташкент был удостоен ООН высокого звания Город – Посланник мира.

Как известно, с момента обретения независимости Республика Узбекистан проводит многостороннюю внешнюю политику, направленную на развитие равноправных и взаимовыгодных отношений со странами Азии, Европы и Америки. Сегодня Узбекистан признан 165 государствами и с более 120 установлены дипломатические отношения. Республика является членом более 40 крупных международных организаций, включая ООН (1992), ЮНЕСКО (1993), Организацию Исламская Конференция (1996). Многие крупные международные организации открыли свои представительства в столице нашей страны. Так, в октябре 1993 г. в Ташкенте было открыто Представительство ООН в Узбекистане, которое объединяет специализированные учреждения и программы системы ООН в единое целое. На данный момент в состав Представительства в Узбекистане входят Программа Развития ООН (ПРООН), Отдел ООН по информации и общественным связям (ООН/ОИОС), Программа ООН по борьбе с наркотиками (ЮНДКП), Организация Объединенных Наций по науке, культуре и образованию (ЮНЕСКО), Представительство Детского фонда Организации Объединенных Наций (ЮНИСЕФ), Организации промышленного развития (ЮНИДО), Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ), фонда народного населения ООН (ЮНФПА) и Программы Добровольцев ООН (ДООН). Ряд представительств, такие как ЮИФПА и ЮНДКП функционируют на региональной основе¹.

В 1992 г. Узбекистан стал членом Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе, а в октябре 1995 г. в Ташкенте стало действовать Бюро ОБСЕ по связям в Центральной Азии.

Столицу Узбекистана неоднократно посещали главы государств, такие как Президенты России, Франции, Казахстана, Украины, Таджикистана и многих других стран.

Следует сказать, что Ташкент регулярно являлся местом проведения международных конференций, симпозиумов и семинаров. В частности, по инициативе Узбекистана в сентябре 1995 г. в Ташкенте был созван крупный международный форум: Совещание-семинар по вопросам безопасности и сотрудничества в Центральной Азии, организованный под эгидой ООН. В семинаре приняли участие делегации 20 международных организаций и 30 стран мира, в том числе представители государств постоянных членов Совета Безопасности ООН - США, Франции, Англии, России и Китая. Участники Совещания – семинара, признавая необходимость региональной и глобальной безопасности, приняли заявление, в котором выражается решимость всячески содействовать

¹ Информационный материал о системе ООН в Узбекистане. Представительство ООН. Ташкент, 2000. С.2.

ускорению мира, безопасности и сотрудничества в Центральной Азии. В 1997 г. в столице Узбекистана была созвана международная конференция «Центральная Азия - зона свободы от ядерного оружия». Эта конференция открыла дорогу от региональной безопасности к безопасности в мире. Руководители многих стран, международных организаций направили приветствие ее участникам, в том числе и Генеральный секретарь ООН Кофи Аннан. В его послании говорилось, что создание зон, свободных от ядерного оружия будет служить обеспечению региональной безопасности и станет важным шагом на пути нераспространения ядерного оружия и разоружения¹.

После многолетней работы 8 сентября 2006 г. в г. Семипалатинске (Республика Казахстан) состоялось подписание Договора о зоне, свободной от ядерного оружия, в Центральной Азии на уровне глав внешнеполитических ведомств. Подписание Договора о зоне, свободной от ядерного оружия, в Центральной Азии является реальным вкладом государств региона в реализацию Договора о нераспространении ядерного оружия, в глобальный процесс разоружения и нераспространения. Реализация инициативы Президента Республики Узбекистан И.А. Каримова станет первым реальным шагом по формированию надежной системы региональной безопасности.

Можно отметить, что Ташкентские международные форумы внесли существенный вклад в обсуждение и решение назревших проблем Центральной Азии и позволили с оптимизмом смотреть на перспективы регионального безъядерного развития.

Важным этапом сотрудничества Узбекистана и ООН стал визит в октябре 2002г. Генсека ООН Кофи Аннана в Узбекистан. В ходе визита были обсуждены такие вопросы, как эффективное использование водных ресурсов в Узбекистане, государственное управление, вопросы реформирования ООН.

Важным событием мирового значения было проведение 6 ноября 1998 г. в Ташкенте заключительного заседания 155-й сессии Исполнительного Совета ЮНЕСКО, в котором приняли участие 47 делегатов из разных стран мира. Её уникальность для Узбекистана заключается в том, что заседания Исполсовета редко проводились за пределами штаб-квартиры организации и её проведение в Ташкенте – это всемирное признание Узбекистана и его роли в мировой культуре и науке.

Заседание Исполсовета было полностью посвящено культуре мира. Концепция культуры мира, разработанная по инициативе ЮНЕСКО, является реакцией на насущные требования нынешней международной обстановки. «Культура мира» включает в себя ценности, взгляды и формы поведения, которые строятся на соблюдении принципов свободы, справедливости и демократии, прав человека в их полном объеме, на терпимости и солидарности, на отказе от насилия, на предотвращении конфликтов путем устранения их коренных причин, на решении проблем путем диалога и переговоров, на гарантии полного осуществления каждым своих прав и возможностей активного участия в процессе развития своего общества.²

Узбекистан придаёт большое значение развитию межрелигиозного диалога, именно в этом контексте Узбекистан инициировал проведение 13-14 сентября 2000 г. в г.Ташкенте Международной конференции ЮНЕСКО «Мировые религии в поддержку культуры мира». В работе данной конференции приняли участие известные ученые, лидеры и представители различных религиозных организаций, а также нынешний Генеральный директор ЮНЕСКО К. Мацуура.

¹ Народное слово. 15 сентября 1995 г.

² UNESCO an ideal in action. Federico Mayor in collaboration with Sema Tanguiana. UNESCO, 1997. P. 28.

В настоящее время одной из наиболее влиятельных является Шанхайская организация сотрудничества, которая играет важную роль в поддержании стабильности в Центральной Азии и обеспечении устойчивого развития. В июне 2004 г. в Ташкенте прошёл саммит глав государств ШОС, в ходе которого было официальное открытие штаба Регионального антитеррористического центра (РАТС) в Ташкенте.

С момента получения политической независимости Узбекистан внес большой вклад в возобновление переговорного процесса по достижению мира и стабильности в Афганистане в рамках эффективно действовавшей в 1997–2001 гг. при поддержке ООН контактной группы «6+2», образованной в составе полномочных представителей соседних с Афганистаном государств плюс Соединенные Штаты Америки и Россия. В июле 1999 г. в Ташкенте состоялись ряд встреч противоборствующих сторон конфликта и принята Ташкентская декларация «Об основных принципах урегулирования конфликта в Афганистане», на базе которой также было принято соответствующее решение Совета Безопасности ООН, признавшего итоги Ташкентской встречи важным шагом на пути политического решения афганской проблемы.

Решение 4-го заседания Министров культуры ОИК Международной исламской организации по вопросам образования, науки и культуры (ISESCO) об избрании Ташкента «Столицей исламской культуры в 2007 году», безусловно имеет большое значение в признании и пропаганде культурного наследия и современного международного значения нашей республики.

В настоящее время Ташкент является городом-побратимом зарубежных городов – Сиэтла (США) и Мараккеша (Марокко).

Следует особо отметить роль Ташкента как культурного и образовательного центра Центральной Азии. В настоящее время в столице Узбекистана успешно и плодотворно функционируют филиалы ведущих вузов России – Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, Российской экономической академии им. Г.Плеханова, Российского государственного университета нефти и газа им. И. Губкина, а также Ташкентский Вестминстерский Университет.

Таким образом, Ташкент в течение многих веков являлся связующим мостом между народами, а на современном этапе вносит большой вклад в развитие международного диалога, взаимопонимания и сотрудничества между разными государствами и регионами мира.

М. Раҳимов

Замонавий халқаро муносабатлар ва ҳамкорликнинг ривожланишида Тошкентнинг ўрни
Мақолада Ўзбекистон пойтахти Тошкент шаҳрининг ҳозирги замон халқаро муносабатлар ва ҳамкорликнинг ривожланишидаги ўрни ёритилган. Жумладан, Тошкентда тинчлик ва ҳамкорлик борасида ўтказилган кўплаб халқаро илмий семинар, конференция, симпозиум ва бошқа муҳим воқеалар ҳақида маълумот берилган.

M. Rakhimov

Tashkent Contribution to the Development of Contemporary International Dialog and Partnership
The paper is devoted to study the role of contemporary Uzbekistan capital Tashkent in the development of peace, tolerance and partnership between different nations of the world. It is analyzing different international events – conferences, seminars and symposiums which took place in Tashkent and also different international events.

*Н. Мустафаева
(Ўзбекистон)*

ТОШКЕНТ ХАЛҚАРО КИНОФЕСТИВАЛИНИНГ ЎЗБЕКИСТОН МАДАНИЙ ТАРАҚҚИЁТИГА ҚЎШГАН ҲИССАСИ

Маълумки, Иккинчи жаҳон урушидан кейин дунё харитасида туб ўзгаришлар содир бўлиб, Осиё ва Африка қитъаларида миллий-озодлик ҳаракатлари кучайди. Мустақилликка эришган мамлакатларнинг тараққиёт йўллари қайси йўналишда ривожланиши ўша даврнинг “буюк давлат”ларига хос бўлган “социалистик” ёки “капиталистик” тизимнинг мафкуравий рақобат майдониغا айланди. Бу йилларда ривожланаётган давлатлар ижтимоий-иқтисодий сиёсат билан бир қаторда ўзларининг миллий маданиятларини яратишга бўлган интилишлари кузатилади. Шубҳасиз, бу ўринда санъат соҳаси, унинг энг оммавий тури кинематография тармоғи шиддат билан ривожлана борди. Айтиш жоиз, кино сиёсат ва маданият тарғиботида муҳим омил саналиб, ривожланаётган давлатлар айнан шу соҳа орқали дунёга танилиш истагида эдилар. 1956 йил Канн кинофестивалида ҳинд, 1963 йил Тур киноанжуманида сенегал кинематографчиларининг эътироф этилиши¹ жаҳон киносида янги оқимнинг пайдо бўлаётганлигидан далолат эди. Мазкур ҳолат собиқ совет давлатининг ривожланаётган мамлакатлар маданий сиёсатини ўз назоратига олиш, уларга совет маданияти таъсирини ошириш “зарурият”ини қўяди. Чунки кино шу қадар кучли ташвиқот воситасики, у инсонлар онгига бадиий адабиёт, матбуотдаги мақола ёки маърузадан кўра тезроқ синггади. Шу мақсадда 1959 йил ёзда Москва халқаро кинофестивали ўз фаолиятини бошлаб, унинг биринчи анжуманида 49 мамлакат, жумладан Осиё ва Африка қитъаси вакиллари иштирок этган эдилар². Аммо бу анжуман доираси бу икки қитъанинг барча киновакиллари тўлиқлигича қабул қила олмади. Шу маънода қарайдиган бўлсак, Тошкент халқаро кинофестивалининг ташкил этилиши принципиал мафкуравий характерда бўлиб, “Тинчлик, социал тараққиёт ва халқлар озодлиги!” шиори остида ўтказилган бу анжуман “ғоялар кураши”, “империализмга қарши ғоялар тарғиботи” каби вазифаларни амалга ошириш ва ташвиқотни режалаштирган эди. Нима учун айнан Тошкент шаҳри фестиваль ўтказиладиган жой қилиб белгиланди? Сабаби бу билан совет ҳукумати бутун дунёга гўёки “бир вақтлар қоқоқ мустамлака ўлкада ленин ва коммунистик партиянинг миллий маданий сиёсати ютуқларининг ёрқин ифодаси”³ни кўрсатишни мақсад қилиб белгилади. Бошқа томондан эса, Ўзбекистон пойтахти бошқа Ўрта Осиё республикаларидаги шаҳарларга нисбатан анча тараққий этган эди. Албатта, бу тadbир Москванинг кучли марказий назорати остида бўлиб, ундаги барча иштирокчилар рўйхати қаттиқ текширувлардан сўнг тузилар, ундаги фильмлар мақсад ва ғояси фестиваль шиори доирасида ўтказилиши зарур эди.

Шунга қарамай, бу анжуман жаҳон кино тараққиёти, айниқса ўзбек киноси ва маданияти ривожига шак-шубҳасиз салмоқли таъсир кўрсатди. Ўзбек томошабинларини дунё киноси билан яқинлашиш, янги киноюлдузларни кашф этиш, улар билан мулоқотда бўлиш, дунё халқлари маданияти, турмуш тарзи, ҳаётининг ўзига хос хусусиятлари билан танишиш каби имкониятларни берди. Тошкент кинофестивалининг I йиғилиши 1968 йил 21 октябрда ўз фаолиятини бошлаб, унда Осиё ва Африка мамлакатларининг кинонамоёндалари иштирок этдилар. Шунингдек,

¹ Будяк Л.М. Ташкентский международный кинофестиваль. М.: Знание, 1985. С.6.

² Баскаков В.Е. Московский международный кинофестиваль. М.: Знание, 1985. С.5.

³ Борющийся экран. Ташкент, 1980. С.8.

хар бир фестивалда собиқ совет давлатининг Ўрта Осиё ва Кавказдаги 9 республикаси ўз фильмлари билан қатнашиш имкониятига эга эди. Қувонарли жихати шундаки, мазкур кинофестивалнинг ҳар галги очилиш маросими ўзбек фильмлари намоиши билан бошланарди. Жумладан, I Тошкент халқаро кинофестивали режиссер К.Ёрматовнинг “Инқилоб чавандозлари” бадийи ва М.Қаюмовнинг “Ўзбекистон бўйлаб 8 минут” ҳужжатли фильмлари билан очилган бўлса¹, II анжуманда ҳужжатли фильмлар кўриги М.Қаюмовнинг “Самарқанд ҳамиша мен билан” рангли тўлақамровли лентаси ҳамда Н.Азимовнинг “Оддий кунлар” фильмлари билан бошланган². Шу ўринда таъкидлаш жоизки, дастлабки вақтда кинофестиваль расмий конкурс ёки танлов-мусобақа кўринишида эмас, балки оддий кўрик тарзида ўтказилган ва унда ҳайъат, совринли ўринлар бўлмаган. Фақатгина фильмларнинг бадийи-ғоявий аҳамиятини кўрсатиш мақсадида улар жамоа ташкилотлари, газета-журналлар муҳарририятининг соврин ва ёрлиқлари билан тақдирланганлар. Кейинроқ “фестиваль экранларида бадийи савияси паст киноленталарнинг сони кўпайганлиги, профессионал ва ёрқин фильмлар камайганлиги, уларнинг бадийи қиммати ҳамда мазмуни талабга жавоб бермаётганлиги”³ инobatга олиниб, 1988 йилдаги X халқаро кинофестивалдан бошлаб конкурс тартиби ўрнатилди. Халқаро жури ихтиёрига бешта мукофот 1) бош соврин – “Олтин Семурғ”, 2) энг яхши дебют – “Кичик олтин семурғ”, 3) энг яхши аёл роли – “Олтин лола”, 4) энг яхши эркак роли – “Олтин арча”, 5) миллий анъаналарни давом эттирганлиги учун – “Хўжа Насриддин” совринлари таъсис этилди⁴.

№	Фестиваль ўтказилган йиллар	Қатнашган давлатлар сони	СССРдан қатнашган давлатлар	Меҳмон давлатлар	Бадийи Фильмлар	Ҳужжатли фильмлар	Турли диплом ва мукофотлар
1	1968	46	9	-	59	19	20
2	1972	43	9	23	63	48	28
3	1974	49	9	20	72	73	39
4	1976	77	9	22	70	118	38
5	1978	76	9	14	60	92	41

Йилдан - йилга Тошкент кинофестивали иштирокчиларининг сони ортиб, географик доираси кенгайиб борди. Агар унинг III йиғилишида Лотин Америкаси давлатлари меҳмон сифатида қатнашган бўлсалар, 1976 йилдаги IV анжуманда Аргентина, Бразилия, Боливия, Венесуэла, Колумбия, Куба, Мексика, Панама, Перу давлатлари расмий иштирокчилар рўйхатидан жой олган эдилар. Шу вақтдан эътиборан анжуман 3 қитъа – Осиё, Африка ва Лотин Америкаси давлатларининг халқаро кинофестивали мақомини олди⁵. 1978 йили V кинофестивалда Австралия ва Янги Зеландия давлатлари ўзларининг бадийи фильмларини расмий иштирокчи сифатида тақдим этдилар. 1980 йилда VI киноанжуман Ҳинд океанида жойлашган кичиккина орол давлати – Сейшел Ороллари Республикаси, шунингдек Папуа – Янги Гвинея давлати кинематографчиларини қабул қилди⁶.

¹ Кино. 1968. 9-сон. 2-бет.

² Тошкент халқаро кинофестивали тарихидан// Кино. 1992 11-12-сон. 2-бет.

³ Хўжаева С. Фестиваль дўстларни чорлайди// Кино. 1988. 1-сон. 1-бет.

⁴ Қитъалар овози// Кино 1988 7-сон. 2-бет.

⁵ Ходжаева С.А. Прогрессивные тенденции в киноискусстве стран Азии и Африки 60-70-х годов. Ташкент, 1982. С.10.

⁶ Тошкент халқаро кинофестивали тарихидан// Кино. 1992. 11-12-сон. 2-бет.

Куйидаги жадвалда Тошкент халқаро кинофестивалининг бешта анжумани ҳақидаги маълумотларни кузатиш мумкин¹.

Тошкент кинофестивалига иштирокчилардан ташқари, хорижий меҳмонларнинг ҳам кизиқишлари юқори бўлган. Улар орасида доимо БМТ, ЮНЕСКО халқаро ташкилотлари вакиллари билан бирга Микельанжело Антониони, Валерио Дзурлини (Италия), Моника Мауэр (ГФР), Джон Харви (АҚШ), Франческ Мунтяну (Руминия) ва бошқа кўплаб дунёнинг машҳур кинорежиссерларининг турли йилларда қилган ташрифларини кузатиш мумкин. Тошкент халқаро кинофестивали дунё киноижодкорларига, айниқса эндигина иш бошлаган ёш кинорежиссерлар учун жаҳон киноси оламига илдам кириб келиш ва ўзини намоян этиш учун катта шарт-шароитлар яратди. Чунки улар фестиваль доирасида жаҳон кино соҳасининг илғор намояндalари Раж Капур, Раму Кариат (Ҳиндистон), Соцуо Ямамото, Йодзи Ямато (Япония), Атиф Йилмаз (Туркия), Серхио Ольхович (Мексика), Сембен Усмон (Сенегал), Энрике Пенэда, Хосе Массип (Куба), Себастьян Камба (Конго) ва бошқа кўплаб таниқли, тажрибали кинорежиссерлар билан мулоқотга киришиш, юзма-юз суҳбатлашиш, тажриба алмашиш, ўзларини кизиқтирган масалаларни ҳал қилиш имкониятига эга бўлар эдилар. Шунинг учун ҳам Тошкент анжуманининг амалий аҳамияти ҳақида кўплаб илиқ фикрлар билдирилган. Масалан, Сенегал кинорежиссери Сембен Усмон: “Тошкент фестивалида биз марокашлик, жазаирлик, тунислик киноижодкорлар суҳбатини ёки конголикни угандалик ҳамкасби билан мулоқотини кўришимиз мумкин. Биз бу ерда муҳокама қилиш, фикр алмашиш имкониятига эгамиз. Бизнинг фикримизча, Тошкент учрашуви Африка учун ҳаётий заруратдир”,² деган мулоҳазаларни билдирган. “Осиё, Африка ва Лотин Америкаси кинофестивалида ҳамкасб, ҳамфикрлар билан учрашувларда, мунозараларда мен ўзим учун жуда кизиқарли маълумотларга эга бўлдим. Тошкент фестивали умуман аҳамияти жиҳатидан ноёб, чунки у турли нуқталардаги давлатлар билан танишиш имкониятини беради”,³ деб айтади боливиялик режиссер Антонио Эгино. Бундай самимий дил изҳорлари кўплаб билдирилган. Чунки кинофестиваль доирасида матбуот конференциялари, ижодий мунозаралар, учрашувлар, кинобозорлари ташкиллаштирилиб, у ерда турли давлат киноижодкорлари замонавий кино соҳасидаги долзарб муаммолар, кинематографиянинг жамият ҳаётидаги ўрни, унинг кишилар маданий савиясига таъсири, киносанъатидаги йўналишлар ҳақида фикр-мулоҳазаларни билдирардилар. Бундай ижодий мулоқотлар самараси ўлароқ, кўплаб ҳамкорликдаги фильмлар яратиш лойиҳалари ишлаб чиқилар эди. Биргина ўзбек киноси тарихида ҳиндлар билан ҳамкорликда яратилган “Али бобо ва қирқ қароқчи”, “Севги афсонаси”, югославлар билан “Муҳаббат ва нафрат” фильмлари бугунги кунда ҳам ўз қимматини йўқотмаган. Зеро, Тошкент халқаро кинофестивали меҳмонлари орасида Ўзбекистон киносанъати вакиллариининг нуфузи баланд бўлиб, уларнинг ишларига қизиқиш катта эди. Жумладан, М.Қаюмов, К.Ёрматов, Й.Ағзамов, Л.Файзиев, Ш.Аббосов, А.Ҳамроев ва бошқаларнинг номлари Осиё, Африка ва Лотин Америкаси ҳамкасблари орасида эътироф этилганлигини қайд этиш лозим.

Фестиваль – италянчада “байрам”, “тантана” маъносини англатади. Бу тадбир, энг аввало, совет ҳукуматининг халқаро мафкуравий сиёсати учун хизмат қилган бўлса-да, ўзбек халқи, айниқса тошкентликлар учун ҳақиқий катта кино байрамига айланди. Ўз

¹ Жадвал С.Хўжаева ва А.Хасановларнинг “Борющийся экран” китобига тайёрланган материаллари асосида тузилди. 104-141-бетлар.

² Будяк Л.М. Ташкентский международный кинофестиваль. С.10.

³ Ўша ерда.

даврида анжуман ўтказиладиган вақт “Тошкент руҳи” деб аталган. Чунки ҳар икки йилда Тошкент кўчалари байрамона безатилар, фестиваль очилиши ва ёпилиши кунлари “Санъат саройи залида ўзбек чопон ва атласлари, ҳинд сарилари, марокаш кафтанлари, африка бубулари, япон киманолари кўринишидаги дунё халқларининг ранг-баранг кийимларини ўзида мужассам этган ажойиб манзара”¹ни кузатиш мумкин эди. Шунингдек, Тошкент архитектурасининг гўзаллашиб боришида мазкур анжуман ҳам муҳим омиллардан бири саналган. Масалан, 1974 йилда фойдаланишга топширилган “Ўзбекистон” меҳмонхонаси фестиваль даврида барча меҳмонларни ўзида жамлаган гўзал хонадонга айланиб кетарди. 1982 йилда халқаро кинофестивалнинг VII йиғилишида Республика Киночилар уйининг очилиш маросими бўлиб ўтган эди² ва ҳозирги кунга қадар бу иншоотда катта тадбирлар ўтказиб келинади. Тошкент кинотеатрлари кассалари ёнида томошабинлар навбати тирбанд бўлиб, улар барча хориж фильмларини кўриш, улар билан танишиш истагида эдилар. Бу табиий эди, албатта. Зотан, кучли мафкуравий тазйиқ, “темир девор” билан ўралган совет сиёсатида оддий халқ учун бу фильмларни томоша қилиш жуда қизиқарли бўлган. Намойиш қилинган картиналар орқали томошабин, уларнинг ғоявий мазмунидан қатъи назар, дунё халқлари этнографияси, санъати, табиати, урф-одати, архитектураси, ҳунармандчилиги ва маданий ҳаёти билан яқиндан танишиш имкониятига эга бўлди.

Ўзбекистонлик томошабинлар Капурлар сулоласи вакиллари, Шабана Азми, Амитабх Баччан, Метхун Чакраборти каби ҳиндистонлик, Бабитта (Бангладеш), Туркан Шарай (Туркия), Тереза Диоп (Сенегал), Изела Вега (Мексика), Комаки Курихара, Энуко Сиоми (Япония) ва бошқа юзлаб киноюлдузларни яхши танишар, “Ўзбекистон” меҳмонхонаси олдида улардан дастхат олишни, улар билан юзма-юз бўлишни истовчи мухлислар сони камаймасди. Кинофестиваль доирасида меҳмонлар учун Тошкент, кўхна Бухоро ва Самарқанд шаҳарлари бўйлаб саёҳатлар, шунингдек саноат корхоналари, ўқув ва илмий муассасаларда учрашувлар уюштирилар эдики, бу ўз навбатида ўзбек халқининг жаҳон киновакиллари билан маданий мулоқотга киришиш имкониятини берган. Ўзбек халқининг меҳмондўстлиги, бағрикенглиги, самимийлиги жаҳон киноижодкорлари томонидан эътироф этилди. “Ҳар гал мен Тошкентга келганимда, мен ўзимни шу ерда кўп йиллардан бери яшайдигандек ҳис қиламан”,³ деб айтган эди машҳур ҳинд актер ва режиссери Раж Капур. “Тошкентда ўтган кунларни узоқ вақтгача унутолмасам керак. Ўзбек халқининг фестиваль вакилларига нисбатан меҳмондўстлиги, бағрикенглиги, очик чехраси, дўстона муносабати бизларни лол қолдирди”,⁴ деб тан олган эди кубалик режиссер Хосе Массип. “Таассуротларим жуда катта. Лекин мени бу ернинг кишилари, уларнинг оддийлиги, инсонпарварлик, меҳрибонлик муҳити жуда ҳайратлантирди”,⁵ деган фикрни билдирди машҳур итальян режиссери Микельанжело Антониони. Умуман олганда, бундай фикр-мулоҳазаларни ҳар бир фестиваль меҳмонларидан эшитиш мумкин эди.

Агар дастлабки даврда кинофестиваль 4 тил: рус, ўзбек, инглиз, француз тилларида иш олиб борган бўлса, кейинчалик 200дан ортиқ таржимон 20дан ортиқ тилдаги фильмларни томошабинларга етказишга ҳаракат қилган. Шубҳасиз, бунда Тошкент

¹ Черток С. Ташкентский фестиваль Ташкент, 1975. С. 6.

² Отчет о деятельности Союза кинематографистов Узбекистана между V и VI съездами (1981-1985). Ташкент, 1986. С.178.

³ Будяк Л.М. Ташкентский международный кинофестиваль. С.3.

⁴ Ўша ерда.

⁵ Ўша ерда. С.13

Олий ўқув юр்தларининг ўрни катта бўлиб, хорижий тиллар билан шуғулланувчи талаба ва аспирантлар учун тадбир амалиёт мактабини ҳам ўтаган. Тошкент халқаро кинофестивали учун махсус кўшиқ басталаниб, машҳур “Ялла” вокал-чолғу ансамбли ижросида куйланган ва у фестиваль гимнига айланиб кетган эди. Ҳар бир анжуманда кундалик матбуот бюллетенлари ва “Кинофестиваль йўлдоши” махсус нашри йўлга кўйилди. Шунингдек, барча совет матбуотида анжуманни ёритувчи материаллар чоп этилган, Ўзбекистон оммавий ахборот воситалари орқали махсус фестивалга бағишланган кўрсатувлар, эшиттиришлар, мақолалар тайёрланган. Албатта, уларни бугунги кунда янгича нуқтаи назардан ўрганиш, таҳлил қилиш кино тараққиёти тарихини ёритишда муҳим омил бўла олади.

Ўзбекистон мустақилликка эришгач, Тошкент кинофестивали ўзининг “халқаро” мақомини сақлаган ҳолда, 1992 йил XI анжуманида барча иштирок этишни хоҳлаган давлатларни “Ассалому алайкум” шиори остида қабул қилди. Унда 60дан зиёд давлат ва 9та халқаро ташкилот вакиллари қатнашдилар. Анжуман учун фильмлар танлаб олишда Ўзбекистон киношунослари биринчи мартаба мустақил равишда Осиё, Африка ва Лотин Америкаси мамлакатларида бўлиб, ўша ердаги миллий кинематография вакиллари билан ҳамкорликда дастлабки танлаб олиш ишларини амалга оширдилар. Энг кўп вакиллар Ҳиндистондан ташриф буюрди ва фестиваль доирасида Раж Капур фильмларининг махсус кўриги бўлиб ўтди. Бош соврин “Олтин семурғ” австралиялик режиссер Марк Ноферин фильмига тақдим этилди¹. 1997 йил кинофестивалнинг XII анжуманида 8та халқаро ташкилот, 32 давлат, жумладан АҚШ, Германия, Англия, Италия давлатлари ҳам расмий иштирокчилар сифатида ўз фильмларини намойиш этдилар². Мазкур анжуманда Ўзбекистон киноусталари экранга “Буюк Амир Темур” киноэпопеясининг “Ватан озодлиги йўлида” фильмини тақдим қилдилар. Мустақиллик йилларида Тошкент халқаро кинофестивалининг мақсади эзгулик, инсоний туйғулар ва миллий кадриятларни тарғиб қилишга қаратилди.

Хулоса қилиб айтганда, Тошкент халқаро кинофестивали ер қуррасининг турли қитъаларидаги мамлакатларнинг киносанъати намояндаларини бир жойга тўплади. Улар орасида дунё кино оламига яхши таниш бўлган машҳур санъаторлар ҳам, номлари бундай йирик анжуманда илк бор тилга олинган ёш кинематографчилар ҳам бор эди. Тошкент экранларида намойиш этиладиган турли жанр ва мавзудаги фильмлар орқали минглаб томошабинлар дунё киносининг ранг-баранг ажиб олами билан танишдилар. Ҳеч бир муболағасиз, мазкур анжуман ўзбек миллий кино санъати тараққиётига ўз таъсирини ўтказди. Зеро, ўзбек киноси ва Тошкент шаҳри номи қитъалар доирасида танилди. Албатта, биргина мақола доирасида унинг барча жиҳатларини очиб бериш мумкин эмас ва унинг ўзбек маданияти тарихидаги ўрнини аниқлаш кенгрок тадқиқотларни талаб этади. Шу билан бирга, бугунги кунда Самарқандда ўтказилаётган дунёга машҳур “Шарқ тароналари” халқаро мусиқа фестивали ўзбек маданияти ривожига салмоқли ҳисса кўшиб келмоқда. Ишончимиз комилки, агар Тошкент халқаро кинофестивали ўз фаолиятини яна тикласа ва анъанавийлигини давом эттирса, нафақат ўзбек кинематографияси, шу билан бирга Ўзбекистон маданий ҳаёти ҳам янада тараққий этиши учун кенг йўллар очилади. У Венеция, Канн, Берлин ва бошқа машҳур кинофестиваллар қаторидан жой олиши табиий. Чунки замонавий ўзбек киноси шу қадар шиддат билан ривожланмоқдаки, унинг нуфузини халқаро миқёсга олиб чиқиш ва намоён этишда, жаҳон кинематографчилари билан ижодий мулоқотга киришишда фестиваль муҳим омил ҳисобланади.

¹ Тошкент халқаро кинофестивали тарихидан // Кино. 1992, 11-12-сон. 2-бет.

² Муштарак диллар экрани // Кино. 1997, 4-сон. 3-бет.

Н. Мустафаева

Вклад Ташкентского международного кинофестиваля в развитие культурной жизни Узбекистана

Статья посвящена истории Ташкентского международного кинофестиваля, занявшего важное место в жизни кинематографов стран Азии, Африки и Латинской Америки. Показана роль фестиваля в совершенствовании узбекского кинематографа и ознакомлении ташкентского зрителя с мировым кино искусством.

N. Mustafaeva

Endowment of Tashkent international movie cinema festival to the development of culture of Uzbekistan

Paper is dedicated to the history of Tashkent international cinema festival which had very important role in the cinematography of Asia, Africa and Latin America. Festival assisted to the development of Uzbek cinematography and introduced Tashkent's spactators with world cinema too.

МУНДАРИЖА

ҚАДИМГИ ВА ЎРТА АСРЛАРДАГИ ЧОЧ – ТОШКЕНТ ШАҲРИНИНГ АРХЕОЛОГИЯСИ ВА ТАРИХИ

А.П. Деревянко, Ў.И. Исломов, А.И. Кривошапкин, К.А. Колобова, Д. Фляс Ўзбекистоннинг қадимги маданияти тарихи саҳифалари	7
Н.У. Холматов Тошкент ва Зарафшон ҳавзаси тош даври жамоалари маданияти хусусида	17
М.М. Хўжаназаров Тошкент атрофидаги қоятош расмларининг ўзига хос хусусиятлари	22
В.Д. Рузанов Тошкент-Фарғона минтақасининг бронза давридаги қўлда ясалган рангли сополлар маданиятига оид металллар тадқиқотининг асосий натижалари	27
С.Р. Баратов Тошкент воҳаси ва Сирдарё ҳавзаси аҳолисининг энг қадимги тарихига доир	30
Л.М. Сверчков, Н. Бороффа Сўнгги бронза – илк темир даврига оид нақшланган сополлар маданиятини археологик жиҳатдан ўрганишнинг айрим муаммолари	33
Жулио Бендесу-Сарменто, Жоанна Люилье Кўчманчилик ва ўтроқлик орасида: илк темир даврида Чоч маданиятлари борасида. Бу маданиятларга Хоразмнинг таъсири бўлганми?	40
М.И. Филанович Тошкент: қадимда ва ўрта асрларда, шаҳарнинг вужудга келиши ва шаҳар маданиятининг ривожини	46
М.И. Филанович, Г.И. Богомолов, С.Р. Ильясова Тошкентнинг қадимги тарихи бўйича янги маълумотлар	52
В.А. Булатова Тошкент тарихий топографиясига доир	58
В.С. Минасянц Тошкентдан топилган икки бошли илон ҳайкали	62
Г.И. Богомолов Чоч ҳарбий археологияси бўйича маълумотлар (Кўхна Қанқа худудидаги ибодатхона мажмуасидан топилган ашёлар асосида)	66
А.А. Раимкулов Тошкент воҳасидаги қадимги динлар тарихидан (христианлик)	75
Ю.Ф. Буряков Қадимги Тошкент Буюк ипак йўли чорраҳасида	80
Бертиль Лионе Бақтрия ва Суғдиёна ёки ўзига хос, бир-бирини тўлдирувчи икки тарихий йўл	85
Б.А. Байтанаев Қадимги даврда Исфижоб ва Шош этномаданий алоқалари	89
А. Отахўжаев Илк ўрта асрлардаги Чоч тараққиётига Суғднинг таъсири	94
А.А. Грицина Суғддан Шошга борадиган савдо–карвон йўлидаги шаҳарлар ва карвонсаройлар	98
Б.Х. Матбобоев Фарғона ва Чоч илк ўрта асрларда: ижтимоий-иқтисодий ривожланиш анъаналари	105
Б. Эшов Қадимги Чочдаги урбанистик жараёнлар тарихига доир айрим мулоҳазалар	110
М. Маҳкамов Қадимги Чоч - Илоқ урбанизацияси тарихидан	114

Ғ. Бобоёров	
Чоч–Ғарбий турк хоқонлигининг бошқарув марказларидан бири сифатида	118
М.М. Хатамова	
Чоч Турк хоқонлиги таркибида: шаҳар маданияти тараққиётининг айрим сабаблари	125
А.Р. Абдуқаюмов	
Чоч ва Суғд: савдо-иқтисодий алоқалар тарихидан (илк ўрта асрлар даври мисолида)	131
Э.В. Ртвеладзе	
Чочнинг илк тарихига оид (янги нумизматик ва эпиграфик манбалар)	135
М. Алрам, Л.С. Баратова	
Чочда қумуш тангалар муомаласи	140
А.А. Мусакаева	
Чочда пул муомаласининг илк босқичи	143
А.Х. Атаходжаев	
Шошда сомониёлар тангаларининг пайдо бўлиши тарихи	151
Р.З. Ибрагимов	
Харашкет шаҳри иқтисоди тарихидан	155
С.Р. Ильясова	
IX–X асрларда Тошкент бадий санъати (сирланган сополлар асосида)	158
Дж.Я. Ильясов	
Шош сополида янги араб ёзуви	161
Ж.К. Мирзааҳмедов	
Тошкент ва Тошкент воҳасининг сўнгги ўрта асрлар сирланган сопол идишлари	162
А.К. Кабиров	
Ўрта асрларда Бинкат - Тошкентнинг сув билан таъминланишига доир мулоҳазалар	168
У.Р. Халмунинов	
Қанғ – Мовароуннахрнинг йирик темир кон саноати маркази сифатида	174
А.А. Абдураззоқов	
Қадимги Чоч ёдгорликларида олиб борилган кимёвий-технологик ва таъмирлаш ишлари таҳлили	180
М.А. Реутова	
Тошкент ва Тошкент вилоятининг қадимги меъморчилик ёдгорликларини консервация қилиш	185
Д. Мақсудова	
Тошкент воҳаси урбанизация жараёнини космик суратлар орқали ўрганиш	188

ТОШКЕНТ ТАРИХИ МАНБАШУНОСЛИГИ ВА ТАРИХШУНОСЛИГИ

О. Бўриев	
XIV–XV асрлар манбаларида Тошкент шаҳри ва вилояти ҳақида маълумотлар	191
А.Р. Муҳаммаджонов	
Тошкент маҳалла - кўйларининг айрим тарихий номлари семантикаси	194
Ф. Мақсудов, Ғ. Бобоёров	
Чоч топонимининг этимологиясига доир	199
С. Рустамова-Тогиди	
Академик Зия Мусаевич Буниятов илмий асарларида Ўрта Осиё давлатлари тарихи	205
А. Аҳмедов	
Беруний ва Птолемей Тошкент ҳақида	210
Г.А. Агзамова	
Тошкентнинг Ўрта Осиёда кечган сиёсий ва иқтисодий жараёнларда тутган ўрни (XVI-XIX асрнинг биринчи ярми)	211
Ў. Султонов	
Яланғари масжиди вақфномаси хусусида	217

Светлана Горшенина	
Тошкент шаҳри – Шарқ экзотикаси.....	220
Д. Ўрақов, А. Ерметов	
XIX аср иккинчи ярми - XX аср бошларида Тошкентнинг ижтимоий-иқтисодий ва сиёсий ҳаётини ёритувчи манбалар таҳлили	222
Р.М. Баҳодиров	
Тошкентлик олимларнинг ўрта асрларда илмлар ривожига қўшган ҳиссаси	225
Ф.Ш. Шамукарамова	
Тошкент ва унинг атрофидаги дастлабки археологик топилмалар	228
М.Б. Шамсиев	
XVIII аср иккинчи ярми Тошкент тарихини ўрганилиши хусусида	231
Д. Иноятова	
Тошкент – Ғарб ва Шарқ цивилизацияларининг ўзаро алоқалар маркази	234
О. Бўриев, М. Усмонов	
Шош – Тошкент воҳаси аҳолисининг этник хусусиятлари (IX-XII асрлар).....	239
З. Саидбобоев	
Тошкент ғарблик дипломат нигоҳида	243
А.А. Одилов	
Тошкент меъморий ёдгорликлари тарихидан.....	246
С. Азизов	
Тошкент шаҳри Шайх Зайниддин мажмуасидаги чиллахонанинг фойдаланиши хусусида	250
М.М. Исхакова	
Тошкентда ҳужжатли кино олишнинг шалланиши тарихидан	253

ЯНГИ ВА ЭНГ ЯНГИ ДАВР ТАРИХИДА ТОШКЕНТ

Д.А. Алимова	
Эволюция Ташкента в контексте современной культуры.....	257
О.П. Кобзева	
XIX аср охири – XX аср бошларида Буюк ипак йўлини тиклашда Тошкентнинг роли.....	263
Д. Зияева	
XIX аср охири – XX аср бошларида Тошкент шаҳридаги номусулмон диний конфессиялар ...	267
Т.И. Дорошенко	
XIX аср охири – XX аср бошларида Тошкентнинг қисқа этнодемографик ҳолати	270
Н.Р. Маҳкамова	
XX асрнинг I чорагида Тошкент шаҳри аҳолиси таркибининг динамикаси	275
Ш.Ю. Маҳмудов	
XIX аср биринчи ярмида Тошкентнинг маъмурий-бошқарув тизими	280
В.Л. Гентшке, Т.Е. Ваганова	
Тошкентнинг XIX асрдаги қиёфаси (хорижлик нигоҳида)	283
Р.М. Абдуллаев	
Биринчи жаҳон уруши ва тошкентликлар.....	289
Эсонбека Тўғон	
Заки Валидий Тўғон ҳаётида Тошкентнинг туганган ўрни.....	294
А.Ж. Яхшиев	
Генерал Черняев ҳисоботларида Тошкент истилоси	297
Ж.Ҳ. Исмоилова	
Тошкентдаги шаҳарсозлик тараққиётига Европа архитектурасининг таъсири (XIX асрнинг иккинчи ярми - XX аср боши)	302
С. Шодмонова	
XIX асрнинг иккинчи ярми - XX аср бошларида Тошкент матбуоти	306

Д.М. Кенжаев	
Тошкент жадидларининг маърифатпарварлик фаолияти.....	311
А. Эркинов	
Анъанавий ва модерн муҳитлар қиёси: Комил Хоразмийнинг Тошкентга бағишланган қасидаси	315
Айше Чолпан Кавунчи	
Ўзбекистон ва Туркияда маҳалла тарихи анъанавий ижтимоий-мақоний бирлик сифатида ...	319
М.Ҳ. Пардаев, А.Ҳ. Пардаев	
Жиззахдаги “Тошкентликлар” ҳақида мулоҳазалар	326
С.Т. Давлатова	
Тошкент заргарлик мактабининг ўзига хос локал хусусиятлари	330
Ш.М. Раҳматуллаев	
Тошкент – йирик саноат маркази	335
А.Р. Қаюмов, О.С. Арткбаев	
Тошкент шаҳри аҳолисининг хўжалик-маиший ҳаётида деҳқончилик анъаналари	338
И.М. Саидов	
1917 йилда Тошкентда сиёсий тангликни кучайишининг ижтимоий-сиёсий омиллари ва сентябрь воқеалари	343
А.И. Исмаилов	
Тошкент – илм-фан ва маориф маркази (XX асрнинг 20-30 - йиллари)	346
З.Х. Арифханова	
Тошкент кўп миллатли мегаполиси.....	349
Ҳ. Фикрат	
XX асрда уйғурларнинг ижтимоий ва маданий ҳаётида Тошкентнинг роли	353
Р.Х. Муртазаева	
Совет даврида Тошкент шаҳрининг миллий таркиби трансформацияси: сабаб ва оқибатлари	356
Э.З. Нуриддинов	
Замонавий Тошкент – йирик халқаро тадбирлар ўтказиш маркази	361
Р.Р. Назаров	
Тошкент: халқлар ва маданиятлар келишувининг тарихий анъаналари	365
М. Раҳимов	
Замонавий халқаро муносабатлар ва ҳамкорликнинг ривожланишида Тошкентнинг ўрни	370
Н. Мустафаева	
Тошкент Халқаро кинофестивалининг Ўзбекистон маданий таракқиётига қўшган ҳиссаси....	373

СОДЕРЖАНИЕ

АРХЕОЛОГИЯ И ИСТОРИЯ ЧАЧА – ТАШКЕНТА В ДРЕВНОСТИ И СРЕДНЕВЕКОВЬЕ

А.П. Деревянко, У.И. Исламов, А.И. Кривошапкин, К.А. Колобова, Д. Фляс Страницы истории древней культуры Узбекистана.....	7
Н.У. Холматов К вопросу о материальной культуре Ташкентского и Зарафшанского оазисов эпохи камня.....	17
М.М. Хужаназаров К вопросу о характерных особенностях петроглифов в окрестностях Ташкента.....	22
В.Д. Рузанов Кратко об основных итогах изучения металла культур с лепной росписной керамикой эпохи бронзы Ташкентско-Ферганского региона	27
С.Р. Баратов К древнейшей истории населения Ташкентского оазиса и бассейна Сырдарьи	30
Л.М. Сверчков, Н. Бороффка О некоторых проблемах археологического исследования культур росписной керамики эпохи поздней бронзы – раннего железа.....	33
Жулио Бендесу-Сарменто, Жоанна Люилье Между кочевой и оседлой культурами: исследование культур раннего железного века Древнего Чача. Можно ли говорить о влиянии Хорезма?.....	40
М.И. Филанович Ташкент: зарождение города и развитие городской культуры в древности и средневековье	46
М.И. Филанович, Г.И. Богомолов, С.Р. Ильясова Новые данные по древней истории Ташкента	52
В.А. Булатова К исторической топографии Ташкента	58
В.С. Минасянц Керамическое изображение двухголовой змеи из Ташкента	62
Г.И. Богомолов Материалы к военной археологии Чача (по раскопкам храмового комплекса Канки)	66
А.А. Раимкулов Из истории древних религий Ташкентского оазиса (христианство).....	75
Ю.Ф. Буряков Ташкент на перекрестке Великого шелкового пути	80
Бертиль Лионе Бактрия и Согдиана или два исторических пути, самобытных и взаимодополняющих	85
Б.А. Байтанаев Этнокультурные связи Испиджаба и Шаша в эпоху древности	89
А. Отахужаев Влияние Согда на развитие раннесредневекового Чача	94
А.А. Грицина Города и караван-сарай на большой торговой трассе из Согда в Шаш	98
Б.Х. Матбабаев Фергана и Чач в раннем средневековье: тенденции социально-экономического развития	105
Б.Ж. Эшов Некоторые вопросы истории урбанистических процессов в Древнем Чаче	110
М. Махкамов Из истории урбанизации Древнего Чача-Илака	114
Г. Бабаяров Чач как один из центров управления Западно-Тюркского каганата	118

М.М. Хатамова	
Чач в составе Тюркского каганата: некоторые причины развития городской культуры.....	125
А.Р. Абдукаюмов	
Чач и Согд: из истории торгово-экономических отношений.....	131
Э.В. Ртвеладзе	
К ранней истории Чача (Новые нумизматические и эпиграфические источники)	135
М. Алрам, Л.С. Баратова	
К проблеме серебряного монетного обращения в Чаче	140
А.А. Мусакаева	
Начальный этап денежного обращения в Чаче	143
А.Х. Атаходжаев	
К ранней истории саманидского монетного чекана Шаша	151
Р.З. Ибрагимов	
Из экономической истории города Харашкета	155
С.Р. Ильясова	
Художественная культура Ташкента IX–X вв. по материалам глазурованной керамики	158
Дж.Я. Ильясов	
Новая арабская надпись на шашской керамике	161
Д.К. Мирзаахмедов	
Позднесредневековая поливная керамика Ташкента и Ташкентского оазиса	162
А.К. Кабиров	
Некоторые размышления о водоснабжении средневекового Бинката - Ташкента.....	168
У.Р. Халмуминов	
Канка - один из крупных центров железорудного производства Мавераннахра.....	174
А.А. Абдураззаков	
Анализ химико-технологических и реставрационных работ, проведенных на памятниках Древнего Чача.....	180
М.А. Реутова	
Консервация древних памятников сырцово-архитектуры в Ташкенте и Ташкентской области	185
Д. Максудова	
Исследование процессов урбанизации Ташкентского оазиса по космическим съемкам	188

ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ И ИСТОРИОГРАФИЯ ГОРОДА ТАШКЕНТА

О. Буриев	
Сведения о Ташкенте и прилегающей области в письменных источниках XIV – XV вв.....	191
А.Р. Мухаммаджонов	
Историко-семантическое название махалли гоода Ташкента	194
Ф. Максудов, Г. Бабаяров	
К этимологии топонима Чач	199
С. Рустамова-Тогиди	
История среднеазиатских государств в научных трудах академика Зии Мусаевича Буниятова.....	205
А. Ахмедов	
Беруни и Птолемей о Ташкенте	210
Г.А. Агзамова	
Место Ташкента в политических и экономических процессах Средней Азии (XVI - первая половина XIX в.)	211
У. Султанов	
О вакфном документе мечети Ялангкари	217

С. Горшенина	
Город Ташкент – город восточной экзотики	220
Д. Ураков, А. Ерметов	
Анализ источников по истории социально-экономической и политической жизни Ташкента второй половины XIX - начала XX в.	222
Р.М. Баходиров	
Вклад ученых Ташкента в развитие наук в средневековье	225
Ф.Ш. Шамукарамова	
Первые археологические находки в Ташкенте и его окрестностях.....	228
М.Б. Шамсиев	
Об особенностях изучения истории Ташкента второй половины XVIII века.	231
Д. Иноятова	
Ташкент – центр взаимодействия цивилизации Запада и Востока.....	234
О. Буриев, М. Усманов	
Этнические особенности населения оазиса Шаш – Ташкент (IX – XII вв.)	239
З. Саидбобоев	
Ташкент глазами западного дипломата.....	243
А.А. Одилов	
К истории архитектурных памятников Ташкента.....	246
С. Азизов	
О функциональном назначении чиллаханы (VII-X вв.) у комплекса Шайха Зайниддина в Ташкенте	250
М.М. Исхакова	
Из истории зарождения кинодокументалистики в Ташкенте	253

НОВАЯ И НОВЕЙШАЯ ИСТОРИЯ ТАШКЕНТА

Д.А. Алимова	
Эволюция Ташкента в контексте современной культуры.....	257
О.П. Кобзева	
О роли города Ташкента в попытках возрождения Шелкового пути в конце XIX – начале XX века.....	263
Д. Зияева	
Религиозные конфессии в городе Ташкенте в конце XIX – начале XX века	267
Т.И. Дорошенко	
Краткий этнодемографический очерк Ташкента конца XIX - начала XX века	270
Н.Р. Махкамова	
Динамика состава населения города Ташкента в первой четверти XX века	275
Ш.Ю. Махмудов	
Административно-управленческая система Ташкента в конце XIX века.....	280
В.Л. Гентшке, Т.Е. Ваганова	
Облик Ташкента XIX века (взгляд приезжего).....	283
Р.М. Абдуллаев	
Первая мировая война и ташкентцы.....	289
И. Тоган	
Роль Ташкента в жизни Заки Валиди Тогана	294
А.Ж. Яхшиев	
Завоевание Ташкента в воспоминаниях русских военных XIX века	297
Ж.Х. Исмаилова	
Влияние европейской архитектуры на развитие градостроительства Ташкента (вторая половина XIX-начало XX в.).....	302

С. Шодмонова	
Положение периодической печати Ташкента в конце XIX - начале XX века.....	306
Д.М. Кенжаев	
Просветительская деятельность джадидов Ташкента	311
А.С. Эркинов	
Сопоставление традиционной и модернизированной среды: касида Камила Хорезми, посвященная Ташкенту.....	315
Айше Чолпан Кавунчи	
История махалли как традиционная социально-пространственная единица Узбекистана и Турции	319
М.Х. Пардаев, А.Х. Пардаев	
Мысль о «ташкентцах», живущих в Джизаке	326
С.Т. Давлатова	
Локальные особенности ташкентской ювелирной школы.....	330
Ш.М. Рахматуллаев	
Ташкент – крупный промышленный центр.....	335
А.Р. Каюмов, О.С. Артукбаев	
Земледельческие традиции в хозяйственном быту населения города Ташкента.....	338
И.М. Саидов	
Социально-политические предпосылки обострения политического кризиса и сентябрьские события 1917 г. в Ташкенте	343
А.И. Исмаилов	
Ташкент – центр просвещения и науки (20-30 - годы XX века).....	346
З.Х. Арифханова	
Ташкент – многонациональный мегаполис	349
Х. Фикрат	
О роли Ташкента в социальной и культурной жизни уйгуров в XX в.....	353
Р.Х. Муртазаева	
Трансформация национального состава населения г.Ташкента в советский период: причины и последствия	356
Э.З. Нуриддинов	
Современный Ташкент – центр проведения крупных международных мероприятий.....	361
Р.Р. Назаров	
Ташкент: исторические традиции диалога этносов и культур	365
М. Рахимов	
Вклад Ташкента в развитие современного международного диалога и сотрудничества	370
Н. Мустафаева	
Вклад Ташкентского международного кинофестиваля в развитие культурной жизни Узбекистана	373

CONTENTS

ARCHAEOLOGY AND HISTORY OF CHACH-TASHKENT IN ANCIENT AND MEDIEVAL PERIODS

A.P. Derevyanko, U.I. Islamov, A.I. Krivoshepin, K.A. Kolobova, D. Flas The Pages of History of Ancient Culture of the Uzbekistan Region.....	7
N.U. Kholmatov The Problems of Stone Age Culture in Tashkent and Zerafshan Oases.....	17
M. Khujanazarov To Characteristic Features of Petroglifs Around Tashkent	22
V.D. Ruzanov Short Information on the Main Results of Studying the Metals of the Bronze Age Hand-Made Painted Pottery of the Tashkent-Ferghana Region	27
S.R. Baratov To the Earliest History of Population of the Tashkent Oasis and the Syrdarya Basin	30
L.M. Sverchkov, N. Boroffka On Some Problems of Archaeological Study of the Late Bronze-Early Iron Age Cultures with Painted Pottery	33
Julio Bendezu-Sarmiento, Johanna Lhuillier Between Nomadic and Sedentary Cultures: study the Ancient Iron Age cultures of in Chach. Is it possible to speak about an influence of Khorezm?	40
M. Filanovich Tashkent: Formation and Development of Urban Culture during the Ancient and Medieval Times.....	46
M.I. Filanovich, G.I. Bogomolov, S.R. Ilyasova New Facts on the Ancient History of Tashkent	52
V.A. Bulatova To Historical Topography of Tashkent	58
B.C. Minasyants Image of Two-Headed Snake from Tashkent.....	62
G.I. Bogomolov Materials on Military Archaeology of Chach (data example from excavations at Kanka Site Temple Complex)	66
A.A. Raimqulov From History of Religions in Tashkent Oasis (Christianity).....	75
Yu. Buryakov Ancient Tashkent at a Crossroads of the Great Silk Road.....	80
B. Lionnet Bactria and Sogdiana or Two Historical Ways: originality and complementary	85
B. Baytanaev Ethno-cultural relations of Ispidjab and Shash in the Ancient Times	89
A. Otahujaev Influence of Sogd on development of Chach in the early middle ages	94
A.A. Gritsina Towns and Caravan-Serays on the Great Trade Route from Sogd to Shash	98
B.H. Matbabayev Ferghana and Chach in Early Medieval Period: the socio-economic development trends	105
B. Eshov Some Questions of the history of Urbanization of Ancient Chach	110
M. Mahkamov From the History of Ancient Urbanization in Chach-Ilaq	114
G. Babayarov Chach, One of the Centers of Governance of the Western Turkic Qaghanate	118

M. Khatamova	
Chach in Structure of Turkic Khaghanate: some reasons of development of urban culture	125
A. Abdukayumov	
Chach and Sogd: trade-economical realitions in yearly middle ages.....	131
E.V. Rtveladze	
To the Question of Early History of Chach (New numismatic and epigraphic sources)	135
M. Alram, L. Baratova	
To the Problem of Silver Coin Usage in Chach	140
A.A. Musakaeva	
The Earliest Stage of Monetary Relations in Chach	143
A.H. Atakhodjaev	
To Early History of Samanid's Minting of al-Shash.....	151
R.Z. Ibragimov	
About economical history of Harashkath.....	155
S.R. Ilyasova	
Artistic Culture of Tashkent in the 9 th –10 th Centuries according to Glazed Pottery	158
Dj.Y. Ilyasov	
A New Arabic Inscription on a Shash Pottery	161
J.K. Mirzaahmedov	
The Late Medieval Glazed Pottery of Tashkent and Tashkent Oasis	162
A.K. Kabirov	
Binkat- the problem of provision with water in medieval Tashkent.....	168
U.R. Khalmuminov	
Kanka – the important centre of Iron industry of Tarnsoxiane	174
A.A. Abdurazzaqov	
Analysis of chemical-technological and restoration works, conducted on the sites of Ancient Chach.....	180
M.A. Reutova	
Conservation of Ancient Sites Made of Mud-Architecture in Tashkent and Tashkent Oasis	185
D. Maksudova	
Studying the Urban Processes in the Tashkent Oasis using Satellite Imagery.....	188

SORUCE STUDIES AND HISTORIOGRAPHY OF TASHKNET CITY

O. Buriyev	
Information about Tashkent and Surrounding Area in Written Sources of the 14 th -15 th Centuries	191
A.R. Muhammadjanov	
Semantics of Some Historical Names in Tashknet Neighborhoods.....	194
F. Maksudov, G. Babayarov	
On Etymology of the Chach Toponym	199
S. Rustamova-Togidi	
In the article is analyzed the works of azerbaijanian scientist Z.M. Buniyatov on medieval history of Central Asian people.....	205
A. Ahmedov	
Biruni and Ptolemy about Tashkent	210
G. Agzamova	
The Place of Tashkent in Political and Economic Processes of Central Asia (the 16 th - first half of the 19 th century).....	211
U. Sultanov	
About the Waqf Document of Yalangqari Mosque.....	217
Svetlana Gorshenina	
La Ville de Tachkent Est-Elle une Ville Exotique?	220

D.Urakov, A.Yermetov	
The Analyses of Sources on Social-Economic and Political Life in Tashkent in the second half of the 19th and the beginning of the 20th centuries	222
R. Bakhodirov	
Contribution of Tashkent Scientists into the Development of Science in the Middle Ages.....	225
F. Shamukaramova	
First Archeological Discoveries in Tashkent and its Vicinity	228
M.B. Shamsiyev	
On Historical Study of Tashkent in the second half of the 18 th Century	231
D. Inoyatova	
Tashkent, the Center of Interaction of Western and Eastern Civilizations.....	234
O. Buriev, M. Usmanov	
Ethnic Peculiarity of Population in Shash-Tashkent Oasis (9 th – 12 th centuries)	239
Z. Saidboboev	
Tashkent Viewed by a Foreign Diplomat.....	243
A. Odilov	
To the History of Architectural Monuments in Tashkent.....	246
S. Azizov	
Astronomical meaning of Chillahona is in a complex Shayh Zayniddin in Tashkent in VII-X centuries.....	250
M.S. Ishakova	
About the History of Formation of Cinema-documentary in Tashkent.....	253

THE NEW AND MODERN HISTORY OF TASHKENT

D.A. Alimova	
Tashkent Evolution in the Context of Modern Culture	257
O. Kobzeva	
On the Role of Tashkent City in Attempts of Recovery of the Silk Road in the end of 19 th – beginning of the 20 th Century	263
D. Ziyaeva	
Religious Confessions in Tashkent in the end of 19 th and the beginning of 20 th Centuries	267
T.I. Doroshenko	
Short Ethno-Demographic Essays on Tashkent	270
N. Makhkamova	
Dynamics of Tashkent Population Structure in the First Quarter of the 20 th Century.....	275
Sh. Yu. Mahmudov	
Administrative Ruling System of Tashkent in the 1 st half of the 19 th Century.....	280
V.L. Gentshke, V.Ye. Vaganova	
Tashkent in the 19 th Century Viewed by a Foreigner.....	283
R. Abdullaev	
World War I and Tashkent's Inhabitants.....	289
I. Togan	
The Role of Tashkent in the Life of Zeki Velidi Togan.....	294
A.J. Yakhshiev	
Tashkent Conquer by the Recollections of Russian Militaries of 19 th Centure.....	297
J. Ismailova	
Influence of the European Architecture on Development of Town-Planning of Tashkent (second half of the 19 th – beginning of the 20 th centuries)	302
S. Shodmonova	
The Status of Periodical Press in Tashkent at the end of the 19 th – beginning of the 20 th Centuries ..	306

D.M. Kenjaev	
Educational Activity of the Tashkent's Jadids	311
A.S. Erkinov	
Comparison of the Traditional and Modernized Environment: Kasida of Kamil Khwarezmi Devoted to Tashkent	315
Aisha Co'lpn Qovunchi	
The History of Mahalla as a Traditional Socio-Spatial Unit in Uzbekistan and Turkey.....	319
M.H. Pardaev, A.H. Pardaev	
Idea About "the Tashkentians" in Djizak.....	326
S.T. Davlatova	
Local Aspects of the Jewelry Schools of Tashkent.....	330
Sh.M. Rahmatullaev	
Tashkent, Large Industrial Center	335
A.R. Kayumov, O.S. Artikbayev	
Agricultural Traditions in Economical Mode of Population of Tashkent City	338
I.M. Saidov	
Social-politic bases of Crisis and September Events in Tashkent in 1917.....	343
A.I. Ismailov	
Tashkent as a Scientific and Educational Centre (1920-1930s).....	346
Z.X. Arifhanova	
Tashkent, a Multinational Mega City.....	349
H. Fikrat	
The Role of Tashkent Uighur Society and Cultural Life in the 20 th Century.....	353
R.H. Murtazaeva	
Transformation of Ethnical Structure of Tashkent in Soviet Period: Reasons and Consequences	353
E.Z. Nuriddinov	
Modern Tashkent, the Centre of Realization of Large International Measures	361
R.R. Nazarov	
Tashkent: the historical traditions of dialogue of ethnoses and cultures.....	365
M. Rakhimov	
Tashkent's Contribution to the Development of Contemporary International Dialogue and Partnership.....	370
N. Mustafaeva	
Endowment of Tashkent international movie cinema festival to the development of culture of Uzbekistan.....	373

Мухаррирлар:

М. Содикова, А. Михерева,
Ю. Парпиева, О. Коротченко,
М. Саидова, К. Загряжская

Тех.мухаррир

Т.Х. Очилов

Нашриёт рақами: з-86. Босишга рухсат этилди: 08.05.09.
Қоғоз бичими 60x84 1/16. Офсет босма. Офсет қоғози
Ҳисоб нашриёт т. 28,6. Шартли босма т. 29,1. Буюртма
300 нусхада.

**ЎзР ФА “Фан” нашриёти:
100170, Тошкент, И. Мўминов кўчаси, 9**

Китоб макети ЎзР ФА Археология институтида тайёрланган

**ЎзР ФА Ишлар бошқармаси қошидаги кичик босмаҳона:
100147, Тошкент, акад. Я. Ғуломов кўчаси, 70**